

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ПГУ)

Педагогический институт имени В. Г. Белинского
Историко-филологический факультет
Министерство по охране памятников истории и культуры
Пензенской области
Отделение Российского исторического общества в Пензенской области
Пензенское региональное отделение Российского
военно-исторического общества
Региональная общественная организация краеведов
Пензенской области

ЛЕБЕДЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей по материалам
XXIV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной Году педагога и наставника и 80-летию образования
Пензенского государственного университета

г. Пенза, 18 апреля 2023 г.

П о д р е д а к ц и е й
доктора исторических наук, профессора
О. А. Суховой

Пенза
Издательство ПГУ
2023

УДК 93/94
ББК 63
ЛЗЗ

Р е ц е н з е н т

доктор исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история
и обществознание» Пензенского государственного университета
В. П. Митрофанов

ЛЗЗ Лебедевские чтения : сб. ст. по материалам XXIV Все-
рос. науч.-практ. конф., посвящ. Году педагога и наставника
и 80-летию образования Пензенского государственного универ-
ситета (г. Пенза, 18 апреля 2023 г.) / под ред. д-ра ист. наук,
проф. О. А. Суховой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. – 456 с.

ISBN 978-5-907666-98-6

Представлены материалы XXIV Всероссийской научно-практиче-
ской конференции преподавателей, учителей, аспирантов, студентов
и школьников «Лебедевские чтения», посвященной Году педагога и настав-
ника и 80-летию образования Пензенского государственного университета.
Публикуемые статьи отражают современное состояние исторической нау-
ки, обществознания, методики преподавания истории и обществознания
и сгруппированы по следующим разделам: «Актуальные проблемы государ-
ства и права: история и современность», «Археология», «Военная история»,
«Всеобщая история», «История России», «История Поволжья и Пензенского
края», «Методика преподавания истории, обществознания и права».

Издание адресовано преподавателям вузов, учреждений начального
и среднего профессионального образования, дополнительного образования,
студентам и всем, для кого значимы дискуссионные проблемы истории
и обществознания.

**УДК 93/94
ББК 63**

П р и к а з

*о подготовке и проведении XXIV Всероссийской научно-практической конференции
«Лебедевские чтения», посвященной Году педагога и наставника и 80-летию
образования Пензенского государственного университета,
№ 392/о от 11.04.2023*

ISBN 978-5-907666-98-6

© Пензенский государственный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Баранова П. Д. ИДЕИ ДЕ ГОЛЛЯ В КОНСТИТУЦИИ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ ФРАНЦИИ	10
Белорус В. С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	13
Будимирова Е. В. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	17
Винокурова С. А. ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	19
Вяселева А. Р. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ	22
Гребенщикова К. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВОЗВРАТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ	25
Дашкевич А. В. МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	28
Демченко В. А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, ПОВЛЕКШИХ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ, ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОВЕЙШИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	32
Егорова Я. А. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	35
Ерохина М. А. К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ	38
Захарова А. А. ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42
Клейменова В. О. ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ФАКТОРА НА СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	44
Кулагин Н. О. К ВОПРОСУ О НЕПРИМЕНИМОСТИ ТЕРМИНА «ФЕОДАЛИЗМ» К ОПИСАНИЮ РУССКОГО ДОПЕТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВА	47
Кутузов И. В. СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
Лубошникова Ю. С. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	54
Матурина Р. Р. ОБЫЧНОЕ ПРАВО ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ	57
Мельцева О. Н. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИУМ	61
Мордовин Ю. Н. АНТИТАБАЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК МЕТОД БОРЬБЫ С НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	64
Морозова А. А. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	67

Назарова К. Е. ФАКТОРЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
Панкова У. С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ	72
Паршина Н. В. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА В ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)	75
Пахомова В. Д. ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ	78
Саранов Я. С. ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	81
Служаева А. Н. ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНУЮ РЕЛИГИОЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ «ОБЩЕСТВА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ»)	84
Сокова А. В. ГЭМБЛИНГ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	87
Танцерева Я. В. МЕДИА, СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	90
Тарасов И. Ю. ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИЧЕСКОГО СТРОЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ	94
Тиханова Д. Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕПАТРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ 1945–1956 гг.	97
Тутаева Г. М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВЫЗОВ ЗАКОНУ И РЕГУЛИРОВАНИЮ	101
Шпигель И. Б. КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ	105
Шулепина И. В. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	108
Ягодина Е. Ю. ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	110
Янгуразова Х. Ю. ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	113

АРХЕОЛОГИЯ

Андреев А. А. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТОРОЖЕВОГО ВАЛА 1676–1680 гг. В 2020 г. В МОКШАНСКОМ РАЙОНЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	117
Баранов И. А. К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ БИТВЫ МОНГОЛОВ С ВОЛЖСКИМИ БУЛГАРАМИ В 1223 г.	119
Бородулин Р. Д. О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ВЫШИНСКИХ ГОРОДИЩ	121
Винничек В. А., Еникеев Р. Т., Кротов Д. И. ЧУГУН НИКОЛЬСКОГО СЕЛИЩА	123
Козлов Д. А. ЖЕНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ МОНЕТОЙ ИЗ БАРБАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА РАСКОПОК 1935 г.	126
Ломакина Ю. Р. ТАМБОВСКИЕ МОГИЛЬНИКИ РЕК ЦНА И ВАД	131
Неупокоева В. Ю. КЛЕЙМА ЗАВОДОВ ФАРФОРОВЫХ И ФАЯНСОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ РАСКОПОК НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ УЛИЦ БОГДАНОВА И СВЕРДЛОВА В ПЕНЗЕ В 2022 г.	134

Винничек В. А., Попкова К. Е. К ИСТОРИИ КРЕЩЕНИЯ МОРДВЫ: КРЕСТЫ НА КАМНЯХ В СЕЛЕ КОЛДАИС	137
Соболь А. С. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕРХНЕМ ПОСУРЬЕ И ПРИМОКШАНЬЕ В VIII–XIV ВВ.: ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ	138

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Брянцев А. В. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ТАНК МЕНДЕЛЕЕВА И ТАНК РЫБИНСКОГО ЗАВОДА	143
Егоров Я. О. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО АВИАНОСЦА «ГРАФ ЦЕППЕЛИН» В 1930-х – 1940-х гг.	146
Ефимов А. А. 145-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА А. А. СВЕЧИНА И ОПЫТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТАМБОВСКОМ АРТИЛЛЕРИЙСКО-ТЕХНИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ	150
Кузнецов Р. В. К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ ТАКТИКИ ВОЗДУШНОГО БОЯ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ А. И. ПОКРЫШКИНЫМ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	153
Мере А. Р. ИМПЕРСКИЕ ТРАДИЦИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	157
Солдатенкова В. В. РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в. НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	161
Шматов М. С. ПОТЕРИ 5-го УЛАНСКОГО ЛИТОВСКОГО ПОЛКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	165

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Башуев М. С. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ (НА ОСНОВЕ РЕСПУБЛИК ЗАКАВКАЗЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)	169
Бородулин Р. Д. К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ И ПОПЫТКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ МЕЖДУ ПАПСТВОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХАТОМ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ	172
Гордеева Д. С. РИМСКИЙ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТ: ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ	176
Егоров Я. О. МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕСТРОЙКА ЛИНКОРОВ ТИПА «ИСЭ»	180
Ермаков М. Е. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ БРИТАНИИ	184
Зигунова Е. А. ГРЕЧЕСКИЙ ТЕАТР И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ	188
Каширский А. В. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ИМПЕРИИ ЦИН ПЕРИОДА РАСЦВЕТА (КОНЕЦ XVII–XVIII вв.)	193
Ломакина Ю. Р. ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА ПИЩИ РИМЛЯНАМИ В ЭПОХУ РАННЕЙ ИМПЕРИИ ПО «ЭПИГРАММАМ» МАРЦИАЛА	196
Луконин Д. О. ОЛЬВИЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА	200

Монахов Д. Е. НЕМЕЦКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ IX–XIV вв. В ПРОПАГАНДЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА	203
Мухратова М. А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ «ИРЛАНДСКОГО ВОПРОСА»: ИРЛАНДСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ	208
Плотникова Е. П. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПИРЕНЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV в.: ВОЦАРЕНИЕ КОРОЛЕЙ-КАТОЛИКОВ И ЗАВЕРШЕНИЕ РЕКОНКИСТЫ	211
Разуваев Д. Д. РОЛЬ СССР И США В КОНТЕКСТЕ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	215
Рудаков Н. А. «БОЛЬШАЯ ИГРА» И «НОВАЯ БОЛЬШАЯ ИГРА»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	219
Самолдина Т. В. К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	224
Ситникова А. А. ВЛИЯНИЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СССР И НА МИРОВОЙ АРЕНЕ	227
Тахтеев О. В. СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: БОРЬБА РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЗА КУРЛЯНДИЮ И ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ	229
Трусов А. А. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ КРЕСТЬЯНСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ XIV – НАЧАЛА XVII в.	232
Чугурова А. А. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТИЛИ БАРОККО, КЛАССИЦИЗМ, РОКОКО В АРХИТЕКТУРЕ	238

ИСТОРИЯ РОССИИ

Акимцев Д. А. КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	242
Алази И. Ю. РАЗВИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1955 гг.	245
Бочкарева Е. А. МОДНЫЕ ПРИЧЕСКИ И ВЛАСТЬ: ПРОТЕСТ И КОНТРОЛЬ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»	248
Буйлакова С. А. УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ЖИЗНЬ В ПЕРИОД СССР	253
Дорожкин А. И., Козина Т. Н. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОРДОВСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	256
Ершова А. К. КАРАИМЫ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	260
Ефимов А. А. 80-я ГОДОВЩИНА РАЗГРОМА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ	263
Касаткина Е. Д., Назаренко А. В. РОЛЬ ИВАНА КАЛИТЫ В СТАНОВЛЕНИИ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА	266
Дегальцева Е. А., Косенко И. С. РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	270

Котова Э. А. РЕЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.....	273
Кошельков Е. П. СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ В 20-е – 30-е гг. XX в.	278
Курочкина К. С. БИТВА ПРИ НАРВЕ: СРАЖЕНИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ РУССКУЮ АРМИЮ	283
Ладович А. А. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX в.	286
Мамедова Г. Э. кызы. О НАСЕЛЕНИИ САМАРОВСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1945–1946 гг.).....	289
Михайленков С. Ю. ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1950-х гг. ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	292
Мурашов М. Д. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ДИССИДЕНТСТВОМ В СССР	296
Низолова А. В. КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА АК-МЕЧЕТЬ В XVI–XIX вв.	299
Первушкин Т. В. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САТИРИЧЕСКОГО ЖАНРА В РОССИИ	302
Потехина Д. К. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ЧТЕНИЙ В КИЕВСКОМ ОТДЕЛЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX в.	308
Сипягина К. В., Юдинцева Е. А. ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ СОВЕТСКОГО КИНОПРОКАТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».).....	312
Теребинова В. Р. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX–XVIII вв.)	316
Терещенко Я. В. О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВСЕОБЩИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	320
Тораев В. Т. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ	325
Утенкова А. Н., Шмарина Ю. А. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В КАРИКАТУРАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)	327
Филатова Е. О. ПАНДЕМИЯ ИСПАНСКОГО ГРИППА В РСФСР	330
Юсупова Д. М. ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ	334

ИСТОРИЯ ПОВОЛЖЬЯ И ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Акентьев Я. Е., Подлужная А. М. К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКИХ ТЕАТРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	338
Бушев К. Е. ПЕНЗЕНЦЫ-МАСОНЫ, УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ 1812 г. И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ РУССКОЙ АРМИИ	340
Быстрова А. Д., Чернов Г. А. СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАДРОВОГО СОСТАВА ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ 1831 г.)	345

Гущин А. А. ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА И САНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-х – 1950-х гг.	348
Иноземцев И. Н. ПОДГОТОВКА СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	351
Коряжкин А. Н. ЖИЗНЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ: БИОГРАФИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ АРХАНГЕЛОВА (1898–1943)	355
Курамина Н. М. СОХРАНИТЬ В ПАМЯТИ: ИСТОРИЯ ОДНОГО СОЛДАТА	357
Левина А. Д. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. МЯСНИКОВА ПО РЕКОНСТРУКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТАРХАНЫ» В 1970-е гг.	360
Мещерякова С. Е. РОЛЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СОХРАНЕНИИ ХРАМОВ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ШЕЙНО	363
Новинский Д. С. МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ СЕЛ РУССКО-НИКОЛЬСКОЕ И ТАТАРО-НИКОЛЬСКОЕ	365
Носкова А. В. ДИНАМИКА СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-х – 1970-х гг.	368
Осетров М. В. ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР В ПЕНЗЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.	370
Панфилов Д. А. «ПЕНЗЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.	374
Понякин А. А. К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ XX в.	377
Романов И. И., Токмакова Л. Ю. ДРУЖИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853–1856 гг.)	380
Свинов А. Д., Камардин И. Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939–1985 гг.	384
Спирягина К. И. ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО	387
Сухова О. А. Г. В. МЯСНИКОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.	390
Тишкина А. В. ГОЛОД НАЧАЛА 1920-х гг. В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ	393
Уразгалиев Р. М. ОТНОШЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО И ЛЮТЕРАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ К ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	396
Якупова Д. В. К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ В ПЕНЗЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛИТОВСКОЙ ССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	400

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ПРАВА

<i>Акимцев Д. А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИДЕОТЕСТ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ	405
<i>Горшков А. С.</i> ИВАН III НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ	408
<i>Карамышева А. Н.</i> К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	412
<i>Каширский А. В.</i> ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТЕМЫ «СЕВЕРНАЯ ВОЙНА» В КУРСЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В 8 КЛАССЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА	415
<i>Кобозева Н. Г.</i> «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» НА УРОКАХ ИСТОРИИ: НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ»	419
<i>Лубошников Ю. С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	423
<i>Панфёров А. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНЫХ СОБЫТИЙ В СТАРШИХ КЛАССАХ	428
<i>Паришина В. Н., Коблова Н. А.</i> ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «СНЕСКLIST» НА УРОКАХ ИСТОРИИ	432
<i>Первушкин Т. В.</i> ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СОБЫТИЯ «ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ»	436
<i>Рудаков Н. А.</i> «КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО: БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ	441
<i>Сысеев С. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	444
<i>Турченко Д. А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ САЙТА «ПРОЖИТО» В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЬНИКОВ	447
<i>Чамин И. П.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ И ПЕДАГОГ-ФАСИЛИТАТОР: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	452

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 34

ИДЕИ ДЕ ГОЛЛЯ В КОНСТИТУЦИИ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ ФРАНЦИИ

Полина Дмитриевна Баранова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
polischa27@rambler.ru

Аннотация. Прослежены причины становления Пятой республики во Франции. Разобраны основные идеи государственного устройства, предложенные генералом Ш. де Голлем. Рассмотрены принципы взаимодействия трех ветвей власти на основе Конституции 1958 г.

Ключевые слова: Пятая республика, Шарль де Голль, Конституция, президент

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. И. Шувалова.

Любое государство стремится быть сильным, а определяет его силу то, как обеспечиваются и охраняются права и свободы граждан, закрепленные в основном законе государства. Конституция Пятой республики Франции, принятая на референдуме 28 сентября 1958 г., закрепила новый государственный строй, который в исторической перспективе, несколько раз видоизменяясь, оказался наиболее устойчивым. В чем причины этой стабильности, какие факторы способствуют развитию Франции как одного из передовых государств мира? Отталкиваясь от общего анализа ситуации во Франции периода IV Республики, проанализируем, учитывая мнение отечественных исследователей конституционного строя современной Франции (В. В. Маклаков, А. Н. Медушевский, Н. Н. Молчанов, В. П. Смирнов, С. М. Федоров) установки, связанные с именем де Голля, которые нашли своё воплощение в Конституции 1958 года.

Известный российский исследователь истории Франции В. П. Смирнов писал, что в этом европейском государстве «рождались такие идеи и начинались такие общественные преобразования, которые потом распространялись в других странах» [1, с. 7]. Анализ конституционной традиции этой страны по-прежнему актуален и представляет непосредственный практический интерес.

Остановимся сначала на общем анализе внутренней ситуации во Франции накануне кризиса 1958 года. После окончания Второй мировой войны Франция оказалась в состоянии социально-экономического кризиса. Рост цен и огромная инфляция сводили на нет доходы населения, сохраняя низкий уровень жизни. Прогрессировала безработица. Это вызвало политическую трансформацию в виде режима Четвертой республики. Если представители французского коммунистического движения в парламенте видели выход из сложившейся ситуации в установлении контроля над правительством, то чрезвычайно значимый в это время председатель Совета министров временного правительства Франции с 1944 по 1946 гг. генерал Шарль де Голль считал, что Франции нужна сильная президентская власть

и армия. Со временем голлизм становился все более массовым политическим течением. Этому во многом способствовал авторитет и самого генерала, который во время войны возглавлял движение Сопротивления. Кроме того, в ноябре 1947 г. Францию потрясла всеобщая забастовка, организованная Французской коммунистической партией. Забастовка была подавлена, а все чиновники-коммунисты изгнаны из парламента. Так трехпартийный блок, составлявший парламентское большинство и являвшийся основой механизма функционирования государственного органа, распался [1, с. 53]. В целом можно констатировать, что режим не удалось стабилизировать на основе политического консенсуса.

С течением времени политическая обстановка во Франции стала крайне нестабильной. Исполнительная власть постоянно находилась под надзором Национального собрания. Президент, избираемый непрямым голосованием, обладал слабыми полномочиями в соответствии с классической схемой парламентской системы, осуществляя в основном лишь представительские функции [2, с.90]. Кроме того, в Национальном собрании Франции отсутствовало парламентское большинство, что представляло трудности в принятии жизненно важных решений. Происходила частая смена правительств, за последнее десятилетие существования Четвертой республики они сменились 20 раз. Средний срок «жизни» правительства составлял 375 дней. А в последний год существования Четвертой республики в стране вообще не было правительства в течение трех месяцев [3, с. 36].

Усугубляли ситуацию проблемы на внешнеполитической арене: война в Индокитае, неудачи в Египте требовали больших экономических и людских затрат. Инфляция в стране в это время достигала почти 15%, дефицит торгового баланса сочетался с дефицитом бюджета, валютные резервы страны были на исходе [4, с. 125]. Также в конце 50-х годов XXвека французская колониальная армия в Алжире вела войну с повстанцами, возглавляемыми Фронтом национального освобождения. Война ежегодно уносила тысячи жизней французских солдат, а расходы на войну подорвали экономику страны. Вместе с тем победа оставалась недостижимой [1, с. 235]. Кабинеты правительства сменялись один за другим, а проблема оставалась нерешенной. В итоге верхушка французской армии, тщетно подавляющая алжирское восстание, вышла из повиновения гражданским властям и начала диктовать свои условия. Франция фактически находилась на пороге гражданской войны.

Глубокий политический и последовавший за ним экономический кризис 1957–1958 гг. подтолкнул Францию к смене политической системы.

13 мая 1958 г. французские генералы обратились к Шарлю де Голлю с требованием «нарушить молчание» и сделать обращение к гражданам с целью создания «правительства общественного доверия» [5, с. 164]. Поддержав эту инициативу и, в дальнейшем, установив контроль над армией, генерал де Голль приступил к подготовке новой Конституции, которая должна была создать режим «сильной власти» [1, с. 239].

В основе концепции Конституции Пятой республики лежали идеи Ш. де Голля, высказанные им еще в июне 1946 г. в Байе [1, с. 38]. Они заключались в необходимости избрания сильного главы государства, обладающего значительными полномочиями и свободой действий в кризисных ситуациях. Основа нового государства виделась во всеобщем избирательном праве как источнике власти, разделении исполнительной, законодательной и судебной властей при усилении первой.

4 октября 1958 г. новая Конституция была принята, а на следующий день установлена Пятая Республика. 21 декабря коллегия выборщиков 77,5 % голосов избрала де Голля президентом новой Республики.

Теперь французская центральная исполнительная власть стала иметь «двуглавую» структуру: она включала президента и премьер-министра. Существенно был изменен и принцип избрания президента: он стал избираться не на заседании парламента, а коллегией выборщиков.

Новая Конституция провозгласила президента арбитром государственных институтов, наделила его правами по руководству вооруженными силами, председательству в советах и комитетах национальной обороны [6, ст. 15]. Президент стал также гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров [6, ст. 5]. Статья 52 Конституции предусматривала возможность его участия в переговорах о заключении международных договоров и в их ратификации. Это сделало главу Республики главным участником важнейших внешнеполитических решений.

На премьер-министра, назначаемого президентом, была возложена обязанность представлять и осуществлять иные акты исполнительной власти: руководить деятельностью правительства, отвечать за национальную оборону государства. Он должен проводить в жизнь политику, исходя из общих ориентаций президента.

По представлению премьер-министра президент назначает других членов правительства и прекращает их полномочия [6, ст. 8]. Таким образом, с самого начала существования Пятой Республики установился обычай ответственности правительства перед президентом, то есть был введен монизм исполнительной власти.

Широкие президентские полномочия подкреплены и другими статьями Конституции. Так, статья 9 предусматривает председательство президента в Совете министров, статья 11 – право передачи на референдум любого законопроекта, минуя парламент, и обнародуя затем решение референдума в качестве закона. А согласно статье 16 Конституции президент может взять в свои руки неограниченную власть, когда независимость Республики, целостность ее территории или выполнение ее международных обязательств находится под угрозой, а нормальное функционирование государственных институтов прекращено.

Конституция Пятой республики закрепила полномочия правительства издавать нормативные акты, имеющие силу закона – ордонансы. В то время как законодательные акты парламента могут регулировать лишь строго определенный и сравнительно небольшой круг вопросов, закрепленных в статье 34 Конституции.

Также правительство могло ускорить ход законодательного механизма, используя механизм созыва паритетной комиссии, изложенный в статье 45 Конституции. По идеям де Голля подразумевалось, что правительство будет прибегать к этим средствам в случае разлада между палатами парламента, который может привести к политическому коллапсу, либо когда народным представителям надо напомнить об ответственности перед страной. Тем не менее, Конституция Пятой республики «вооружила» правительство большим арсеналом средств для вмешательства в законодательный процесс.

Вместе с тем устанавливалась политическая ответственность правительства перед Национальным собранием и уголовная - перед обеими палатами парламента.

По словам российского историка А.Н. Медушевского, в Конституции 1958 г. закрепились «чрезвычайно сильная президентская власть, способная встать над системой разделения властей и выступить арбитром между ними» [7, с. 93]. Это подтверждается и тем, что президент обладал правом объявить о роспуске Национального Собрания [6, ст. 12].

Таким образом, на смену Четвертой республики, которая была образцом «парламентского всевластия», пришла Пятая республика, в основу которой легли идеи о том, что государство должно быть властной структурой, способной принимать серьезные решения и осуществлять решительные действия, выражающие исключительно национальные интересы и служащие только им.

Окончательно идеи де Голля о президентской республике получили оформление только в 1962 г. в ходе очередного конституционного референдума, утвердившего прямые выборы президента. Отныне президент стал избираться на семь лет прямым всеобщим голосованием [6, ст. 6].

И все же Ш. де Голлю полностью претворить свои идеи в жизнь не удалось. Конституция 1958 г. провозглашала смешанную модель, сочетающую черты президентской и парламентарной республик. Президент, избираемый народом и обладающий полномочиями исполнительной власти, с одной стороны, и парламентская ответственность правительства, возглавляемого премьер-министром, с другой, позволяют не допустить бонопартизма власти и раскола между президентом и парламентом.

Таким образом, Конституция 1958 г. – это основной закон государства, по которому Франция живет до настоящего времени. Ее жизнеспособность можно отчасти объяснить сочетанием сильной президентской власти и одновременно гибкостью в разделении полномочий ветвей власти, заложенные идеями первого президента Пятой республики Шарля де Голля.

Список литературы

1. Смирнов В. П. Франция в XX веке. М. : Дрофа, 2001. 352 с.
2. Смирнова О. А., Золина Д. М. Исполнительная власть во Франции и ее роль в формировании внешнеполитического курса страны // Власть. 2011. № 3. С. 90–95.
3. Маклаков В. В. Парламент Франции. Национальное собрание: перевод законодательных актов. М. : ИНИОН. РАН, 2008. 190 с.
4. Федоров С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 124–130.
5. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М. : Междунар. отношения, 1980. 502 с.
6. Конституция 1958 года // Conseil constitutionnel. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mmconstitution/%20constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 19.03.2023).
7. Медушевский А. Н. Сравнение конституций России и Франции: Дуалистическая система и ее трансформация // Политические институты России и Франции: традиции и современность. М. : Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2014. С. 81–112.

Информация об авторе: *Баранова Полина Дмитриевна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Василина Сергеевна Белорус

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vasilina.belorus1802@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные ограничения и гарантии защиты наследственных прав несовершеннолетних, раскрыты основные нормы законодательства, закрепляющие исследуемые правоотношения. Выделен ряд проблем, охватывающих теорию и практику наследственного права в части защиты прав ребенка. Осуществлена попытка определения эффективного направления развития современного законодательства, которое смогло бы устранить выявленные недостатки регулирования сферы обеспечения охраны прав несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: наследственное право, несовершеннолетние лица, наследство, защита наследственных прав несовершеннолетних, злоупотребление правами, дееспособность несовершеннолетнего

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. Е. Ульянова.

Рано или поздно каждый человек становится участником наследственных правоотношений, который приобретает или отчуждает имущество, это обусловлено жизненной неизбежностью. О необходимости передачи имущества родным человек чаще всего задумается лишь с возрастом. Стоит отметить, что физическая смерть человека является моментом возникновения наследственных отношений, то есть юридическим фактом.

Обратимся к российскому законодательству, регулирующему данные правоотношения. Так, Конституцией РФ закрепляется право наследования [1], следовательно, гарантируется возможность перехода имущества одного лица (наследодателя) к другому лицу или лицам (наследополучателям). В РФ институт наследования закреплён в гражданском законодательстве, так, нормы наследственного права закреплёны в пятом разделе третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Одним из субъектов наследственных правоотношений является несовершеннолетнее лицо. Поскольку ребенок в силу своего физического и психологического развития не всегда может защитить свои права, законодательство должно гарантировать ему наличие в наследственных правоотношениях эффективных механизмов защиты детей.

Данный подход был закреплён на международном уровне в Конвенции ООН «О правах ребенка», где указывается, что в силу незрелости несовершеннолетнее лицо должно быть обеспечено особой защитой со стороны государства [3]. Российское законодательство в различных сферах отражает данную аксиому, создавая специальные правовые нормы, включающие особые меры по охране прав ребенка. В рамках указанных тенденций, наследственное право, как в целом и гражданское, также имеет свои механизмы охраны прав несовершеннолетних (ст. 1167 ГК РФ) [2].

Среди таких гарантий можно выделить, во-первых, отсутствие возможности у ребенка составить завещание, так как он не обладает полной дееспособностью. Таким образом, законодатель исключил возможность несовершеннолетнего стать завещателем своего имущества. Кроме того, возможность реализовать наследственные права и принять наследство у ребенка возникает только при наступлении четырнадцатилетнего возраста. Данные запреты направлены на сохранение имущества несовершеннолетних лиц, и как следствие, уменьшает возможность злоупотребления правами со стороны взрослых.

Кроме ограничений действующее законодательство закрепляет и ряд специальных прав для несовершеннолетних, которые вводят такое понятие как «обязательный наследник» (ст. 1149 ГК РФ). Так, лицо, составляющее завещание, может не указывать своего несовершеннолетнего ребенка в качестве наследополучателя, поскольку не зависимо от текста данного документа, ребенок должен получить долю в наследстве, а её наследование должно строго соответствовать закону.

Прежде чем выделить инструменты и средства эффективного разрешения проблем в наследственном праве в отношении несовершеннолетних, необходимо определить круг неурегулированных и слабых мест в российском материальном праве и практике, поскольку одно неразрывно связано с другим [4, с. 136].

Если обратиться к реальной практике, мы можем заметить не редкие случаи нарушения прав несовершеннолетних в исследуемой сфере. Так, в настоящее время очень часто случаются ситуации, когда родственники наследодателя специально не уведомляют нотариуса о том, что, кроме них, имеются также и другие наследники касательно определенного имущества.

Безусловно, что в данном случае органы опеки и попечительства должны провести определенные мероприятия, нацеленные на защиту и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних, как субъектов наследственного права. Но в силу того, что гражданским законодательством никак не учтено обязательство сообщения правопреемниками о наличии других возможных наследополучателей, судебная практика демонстрирует, что и суды не учитывают факт не уведомления наследниками нотариуса о иных наследниках при вынесении решения в делах о наследовании [5, с. 34].

Следующей, но не менее важной проблемой, является злоупотребление полномочиями родителями, усыновителями или опекунами и попечителями несовершеннолетних, которое порождает нарушение прав последних при осуществлении ими наследственных прав. В частности, не редки случаи, когда законные представители ребенка пользуются наследственной массой лишь в собственных интересах, а несовершеннолетний номинально выступает собственником имущества.

Кроме того, на практике встречаются случаи, когда вышеуказанные лица в силу своего легкомыслия и небрежности осуществления своих обязанностей по отношению к детям провоцируют лишение несовершеннолетних положенного в силу закона наследства. Так, материалами судебной практики была зафиксирована ситуация, когда все имущество умершего перешло его супруге, а уже после было установлено, что наследодатель имел несовершеннолетнего ребенка. Однако законным представителем последнего не было представлено в судебное разбирательство достоверных доказательств уважительности пропуска срока вступления в наследство. Стоит отметить, что схожие ситуации не редко встречаются в материалах судебной практики. С учетом описанного примера перед законодателем должен встать вопрос о целесообразности введения более эффективного механизма защиты наследственных прав несовершеннолетних, который безболезненно и грамотно решал бы подобные проблемы.

Стоит отметить, что современное российское законодательство отводит довольно большое место в наследственных правоотношениях с участием несовершеннолетних наследников попечителям. Хотя, как мы отмечали ранее, дети безусловно нуждаются в помощи и поддержке реализации их правомочий, вышеуказанные примеры демонстрируют, что взрослые люди не всегда действуют в интересах детей, что приводит к существенному нарушению законных прав несовершеннолетних лиц. Учитывая описанные проблемы, необходимо расширить независимость дееспособности наследников, не достигших совершеннолетия, при принятии ими решений в поле наследственных правоотношений.

Так, нормами ст. 8 ГК РФ уже закреплено право малолетнего ребенка совершать сделки, которые направлены на безвозмездное получение выгоды. Исходя из толкования понятия наследства как сделки, она также является безвозмездной и преследуют основную цель – получение выгоды, за исключением принятия правопреемства в долговых обязательствах наследодателя [6, с. 84].

Принимая во внимание тот факт, что принятие наследства подразумевает одностороннюю сделку, по нашему мнению, необходимо включить в положения Постановления Пленума Верховного Суда от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практи-

ке по делам о наследовании» [7] возможности приобретения наследственной массы ребенком даже без согласия на то законных представителей несовершеннолетнего лица. Однако, по мимо указанной нормы, следует закрепить обязательное условие – отсутствие долговых обязательств наследодателя.

Итак, введением указанного правила принятия наследства несовершеннолетними мы сможем решить сразу две задачи. Во-первых, оградить ребенка от злоупотребления правами со стороны взрослых или же от их бездействия в силу безграмотности либо легкомыслия и небрежности выполнения своих обязанностей. Во-вторых, расширить независимость несовершеннолетних наследников в процессе реализации своих прав в наследственных правоотношениях [5, с. 36].

Таким образом, несмотря на однозначную специфику правового статуса наследника, недостигшего совершеннолетия, он, как и взрослый субъект наследственных правоотношений, имеет возможность вступать в наследственные права, обретать наследственную массу и т.д. Отличие лишь кроется в том, что фактическая возможность самостоятельно реализовать данное право для несовершеннолетнего лица законодателем не предусмотрена. Арбитром в этих отношениях по наследованию всегда будет выступать законный родитель или представитель, который осуществляет опеку или попечительство над наследником. Однако данный факт часто кроет в себе опасность для своевременной, правильной и грамотной реализации наследственных прав ребенка. Следовательно, на современном этапе развития законодательства для государства первоочередной задачей должно стать обеспечение независимости и самостоятельности ребенка при реализации им своих наследственных прав, однако законодатель всегда должен учитывать зрелость лица, выступающего субъектом рассмотренных правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 19.02.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) № 146-ФЗ от 26.11.2001 : (в ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 19.02.2023).
3. Конвенция о правах ребенка : (одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) : (вступ. в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 19.02.2023).
4. Вахрушева В. В. Способы решения юридических проблем в сфере наследственных правоотношений // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 136–137.
5. Швец А. В., Чубукина А. Е. Наследственные права несовершеннолетних // Наследственное право. 2022. № 3. С. 34–36.
6. Афанасьева А. Р. Проблемы наследственных прав несовершеннолетних // E-Scio. 2021. № 6 (57). С. 83–88.
7. О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29.05.2012 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 19.02.2023).

Информация об авторе: *Белорус Василина Сергеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Екатерина Валерьевна Будимирова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
ebudimirova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль института мировых судей в современной России. Анализируются статистические данные, указывающие на недостатки в работе института. Предлагаются основные направления совершенствования деятельности мировых судей.

Ключевые слова: Российская Федерация, мировая юстиция, институт мировых судей

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Осиповой.

Выделение деятельности мировых судей в отдельный социально-правовой институт можно отнести к середине XIX века. П. А. Столыпин в ходе разработки проекта по созданию единой судебной системы в России указывал на тот факт, что именно мировые судьи и их деятельность будет способствовать формированию и повышению гражданской ответственности в стране [1].

В Российской Федерации, как правопреемнице Российской империи и СССР, в 1998 году сформировалось и было законодательно закреплено общее представление об институте мировой юстиции и его назначении в стране. Документальным подтверждением данного факта является Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации».

Оценку исследуемого института даёт в своём выступлении 23.12.2021 года на заседании экспертного клуба имени Д.Н. Замятнина по теме: «Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы» Председатель Совета судей Российской Федерации В. В. Момотов: «С уверенностью можно утверждать, что возрождение мировой юстиции является заметным достижением современной судебной реформы. Мировая юстиция вносит значимый вклад в совершенствование юридической защиты прав и свобод человека, с приходом на правовое поле мировых судей правосудие стало более качественным и оперативным. Кроме того, следование принципу размещения мировых судей на местах, территориально приближенно к населению, позволило сделать правосудие в большей степени доступным. Мировыми судьями рассматривается около 80% от общего количества всех дел, поступающих в суды общей юрисдикции, что позитивно сказалось на решении многих проблем функционирования, как районных судов, так и судебной системы в целом» [2].

Однако, несмотря на позитивную оценку института в целом, рост количества рассмотренных мировыми судьями дел, зачастую негативно отражается на объективности принятых решений, так как возрастающая нагрузка не позволяет глубоко изучить все необходимые для вынесения полноценного законного решения материалы.

Так, например, статистические данные, представленные Верховным Судом за 2020 год, показали, что наибольшее число обжалуемых (административных) решений принадлежит мировым судьям (306 из 690) [3].

Следует отметить, что сложность работы мирового судьи в первую очередь заключается в широком охвате отраслей, в которых специалист должен разбираться на высшем уровне.

В связи с изложенными выше фактами перед современным законодательством стоит непростая задача по оптимизации деятельности мировых судей.

В первую очередь в данном вопросе стоит обратить внимание на численность штата мирового судьи. На данный момент в него входят помощник, секретарь заседания, секретарь суда и тех. персонал.

Представляется возможным, либо повсеместное расширение штата мирового судьи, либо точечное, основанное на статистических данных о количестве рассматриваемых дел за последние 5 лет.

Подобное предложение обусловлено, в том числе и тем, что на данный момент в регионах России активно ведётся строительство многоэтажных жилых домов, следовательно, количества проживающего там населения и заявлений в органы суда [4, с. 81].

Также в целях оптимизации работы изучаемого института, необходимо создание нормативов по максимальному количеству дел, которые может брать в работу мировой судья. Превышение данного порога должно либо оплачиваться дополнительно (при отсутствии апелляционных решений, указывающих на ошибочность или неточность решения в целях исключения работы на количество, а не на качество). Ещё одним возможным вариантом является не увеличение штата мирового судьи, а количества мировых судей на конкретных участках.

Стоит отметить, что в 2010 году уже была предпринята попытка на законодательном уровне доказать существующую перегрузку в работе мировых судей, которая приводит к фактической социальной изоляции данных лиц. Однако в отсутствие каких-либо нормативов не позволило законодательной инициативе перерасти в законодательный акт [5, с. 806].

Несовершенно и территориальное разделение на участки, так как корреляция численности населения на них составляет 10 тысяч человек (согласно законодательству участок может быть от 13 до 23 тысяч человек). С развитием социума, а соответственно количества правовых отношений сократить данный коридор.

Следующим направлением совершенствования должно стать повседневное использование в работе мирового судьи современных информационных технологий.

На сегодняшний день активно совершенствуется в этом направлении Единый портал государственный портал Российской Федерации в рамках общей работы судей через данную систему возможно получение справок об отсутствии судимости граждан. Также гражданами в целях подачи заявления в электронном виде используется сервис «Электронное правосудие».

Однако на данный момент не во всех регионах повсеместно используются данные возможности в виду низкой цифровой грамотности и недостаточного финансирования направления.

Более того в целях совершенствования работы в цифровой форме возможно дистанционное рассмотрение дел, связанных с приказным производством, которые априори не требуют личного присутствия граждан.

Подобное нововведение поможет снизить бюрократизацию в данном направлении, а также оптимизировать работу судьи.

Также в связи с выявленными недостатками стоит обратить особое внимание на обучение судей и их штата работе в информационных системах, а также разработку мер поощрения для тех судей, которые активно используют электронные ресурсы и участвуют в их модернизации (вносят предложения по совершенствованию исходя из собственного опыта).

Таким образом, ежегодный рост количества дел, рассматриваемых мировыми судьями, широкого диапазона подсудных им дел и как следствие чрезмерная нагрузка на данных лиц, требуют от законодателя незамедлительных действий по оптимизации работы рассмотренного социально-правового института.

Список литературы

1. Тетюхин И. Н. Законотворческая деятельность правительства П. А. Столыпина в области мировых учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3 (59). С. 389–392.
2. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на заседании экспертного клуба имени Д. Н. Замятина по теме «Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы» // Совет судей Российской Федерации : сайт. URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/44495> (дата обращения: 16.02.2023).
3. Статистика Верховного Суда – 2020: главные цифры // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29725/ (дата обращения: 16.02.2023).
4. Маркина Е. В. Информационно-правовое обеспечение искового производства у мирового судьи // Правовая информатика. 2020. № 3. С. 78–87.
5. Слипченко Е. И. Оптимизация работы мировых судей как ключевое направление совершенствования мировой юстиции // Аллея науки. 2021. № 6 (57). С. 805–808.

Информация об авторе: Будимирова Екатерина Валерьевна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 37.035.6

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сабина Александровна Винокурова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
vinokurova.sabina@yandex.ru

Аннотация. Исследовано понятие «волонтерство» в современной России. Представлена позиция нескольких авторов относительно трактовки феномена «патриотизм». Изучена деятельность нескольких добровольческих движений, рассмотрен их потенциал в контексте патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотизм, Российская Федерация, добровольчество, волонтер, воспитание гражданской идентичности

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

Ст. 67.1. Конституции Российской Федерации закрепляет за государством обязанность всестороннего развития подрастающего поколения, в том числе воспитания в них патриотизма [1].

Деятельность по реализации указанной нормы возложена на различные социальные институты, в том числе на молодежные организации и движения. В данной статье рассматривается потенциал добровольческих или волонтерских образований.

В первую очередь стоит изучить, чем по своей сути является указанный общественный институт.

В ст. 5 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» говорится о том, что добровольческая (волонтерская) организация представляет собой некоммерческое образование, которое может быть создано в различной форме, например: общественной организации, движения или учреждения, религиозной организации, ассоциации (союза) и т.д., которая осуществляет деятельность на безвозмездной основе и реализует цели по поддержке, просвещению и объединению населения [2].

Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что далеко не каждое волонтерское объединение ставит перед собой задачу патриотического воспитания. Однако в контексте данной проблемы следует отметить исследование Т. В. Поповой, которая в ходе рассмотрения потенциала добровольческой деятельности, выделила в качестве отличительных свойств данного направления безвозмездность и социальную значимость работы [3, с.170].

Обращаясь к концепции А. Н. Радищева, в которой он ассоциирует патриотизм с некой формой «служения Отечеству и народу» [4, с. 20], можно с уверенностью говорить о том, что любое волонтерское движение вне зависимости от стоящей перед ней цели, есть не что иное как способ демонстрации патриотизма.

В этой связи рассмотрим потенциал в изучаемой области нескольких наиболее известных в России добровольческих организаций.

Самое крупное на сегодняшний день объединение «патриотов-добровольцев» (официально зарегистрировано в качестве участников более 300 000 тысяч человек) – Волонтеры Победы. В каждом субъекте созданы региональные отделения, которые реализуют деятельность по следующим направлениям:

- Великая Победа – сохранение памяти о Великой отечественной войне, сопровождение Парада Победы;
- Связь поколений – взаимодействие и помощь ветеранам ВОВ;
- Моя Победа – обучение добровольцев проектной деятельности и управлению группами;
- Наши Победы – просвещение населения через интеллектуальные игры, городские квесты, всероссийские акции.
- Медиапобеда – производство контента для различных СМИ и отдельных мероприятий.
- Моя История – популяризация и сопровождение изучения истории семьи [5].

Благодаря деятельности организации реализуются такие социально-значимые проекты как «Бессмертный Полк», «Диктант Победы», поддержка и помощь жителям ЛНР и ДНР как непосредственно в зоне боевых действий, так и в рамках деятельности на территории Российской Федерации.

В рамках изучаемой темы стоит рассмотреть деятельность движения «Волонтеров-медиков». При поверхностном знакомстве с организацией может показаться, что большая часть направлений сконцентрирована на преодолении дефицита персонала в больницах путём привлечения студентов-медиков.

Однако это не так. В рамках движения ведётся активная работа со школьниками, которые сами могут стать его участниками и пропагандировать среди сверстников и родных здоровый образ жизни, обучаться приёмам первой помощи, и помогать персоналу клиник. Более того волонтеры-медики показали своё неравнодушие к государству и его жителям в период пандемии, организуя сбор продуктов и посещение граждан, находящихся на самоизоляции, в их рядах были и подростки-школьники.

Опираясь на суждение Радищева о патриотизме можно с уверенностью утверждать, что деятельность данного направления, также относится к способу проявления и взращивания патриотизма. Ведь «служение во Имя Родины», проявляется не только через её защиту от вмешательств извне, но и через поддержание стабильности и жизнеспособности населения внутри государства.

Так, рассмотренные в рамках темы добровольческие движения обеспечивают:

- социализацию и самореализацию молодёжи. Каждый ребёнок в зависимости от его личностных качеств и интересов может найти в рамках работы Волонтёров Победы деятельность, способную раскрыть потенциал и включить его в общественные отношения. Более того выступая антропологическим ресурсом, патриотическое добровольчество развивает в школьниках потребность в более бережном отношении к людям и их потребностям.

- сохранение исторической памяти посредством: генеалогических исследований, работы по поддержанию в надлежащем состоянии памятников культуры, поиска и фиксации на различных носителях истории жителей России и стран, ранее входивших в состав СССР.

- формирование чёткой гражданской позиции и возможности самоидентификации, через популяризацию пророссийских идей.

- преодоление барьера во взаимосвязи поколений, что реализовано посредством включения в деятельность людей различных поколений. Подобная практика позволяет объединить усилия и интересы взрослых и детей, тем самым укрепив их веру в необходимость работы на благо Отечества.

Таким образом, анализ деятельности нескольких добровольческих организаций привёл к выводу о том, что они имеют огромный педагогический и воспитательный потенциал в процессе формирования гражданской позиции ребёнка и его патриотического воспитания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.02.2023).
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон № 135-ФЗ от 11.08.1995 : (в ред. от 21.11.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 16.02.2023).
3. Попова Т. В., Быстрова Н. В., Уракова М. Н. Формирование социально значимых качеств старших школьников в условиях волонтерской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-22. С. 169–172.
4. Радищев А. Н. Избранные философские сочинения: К 200-летию со дня рождения (1749–1949). М. : Госполитиздат, 1949. 559 с.
5. О движении // Волонтеры Победы. РФ. URL: <https://волонтерыпобеды.рф/about> (дата обращения: 16.02.2023).

Информация об авторе: Винокурова Сабина Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Альбина Радиковна Вяселева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
alyavyaseleva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается история становления современного миграционного права в сфере регулирования вынужденной миграции. Дана характеристика истории регулирования данной сферы в иностранных государствах и в России. Приведены сведения об истории разработки, внедрения и применения основных международных актов в области регулирования защиты прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, беженец, вынужденный мигрант, миграционная политика, вынужденный переселенец

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Семиной.

Вся мировая история человечества связана с непрерывным процессом перемещения людей по всему земному шару. Люди всегда стремились к выживанию, ради которого зачастую приходилось менять место своего обитания даже на самых ранних этапах человеческого развития (во времена первобытной общины). Это происходило из-за истощения запасов продовольствия, увеличения населения, борьбы за места охоты. Помимо этого уже древняя история человечества познала существование этнических, политических конфликтов, когда определенные народы вытесняли с территории его проживания или даже истребляли. Большую роль тут играл захват новых территорий для расширения влияния и власти, а местное население порабощалось и продавалось в рабство. На работорговле строились целые империи, особо прославленными работорговцами в Древнем мире были финикийские пираты.

В эпоху Средневековья ко всем выше перечисленным обстоятельствам вынужденной миграции населения добавляются вспышки эпидемий и голода, которые в то время вели к уничтожению целых городов. Население буквально бежало как можно дальше. Дальнейшее развитие человечества привело к появлению все большего количества причин, толкающих людей на вынужденное переселение в другие места.

Впервые как-то решить проблему статуса беженцев попытались только в 1919 году в Лиге Наций. Это произошло после того, как появилось огромное количество беженцев из-за Первой Мировой войны и падения монархии в Российской Империи. Вся эта масса людей, лишившаяся своего дома, преимущественно искала убежища в Европе (их было около 2,5 млн человек). В 1921 году Лигой Наций была учреждена должность Верховного комиссара по делам русских беженцев. Но позднее, в 1926 году при содействии Международного Комитета Красного Креста была учреждена общая должность Верховного комиссара по беженцам, а также создано Бюро по делам беженцев (в 1930 г. – Международная Организация Нансена по беженцам). В первое время оно занималось только регистрацией прибывших лиц, выдачей им временных документов для передвижения, а также пытались наладить международную связь всех стран в этой сфере.

Лига Наций расширила свою деятельность в данном направлении после прихода к власти в Германии фашистской партии, так ею была принята в 1933 году Конвенция «О международном статусе беженцев» (по ней беженцев не могли подвергнуть экстрадиции), содержащее положение о создании национальных комитетов. Еще до 1933 года из-за распространения националистических идей часть населения Германии начала покидать страну, опасаясь за свои жизни. В целях их поддержки был создан Верховный Комиссариат Лиги Наций по делам немецких беженцев, а также было принято Соглашение «О статусе беженцев из Германии». Позднее, в 1938 году была принята Конвенция «О статусе беженцев», затем расширенная Дополнительным протоколом, по которому обеспечивалась защита жертв нацистского преследования. Вторая Мировая война привела к прекращению деятельности Лиги Наций и всех созданных ею организаций, в том числе и в сфере защиты беженцев [1, с. 354–357].

9 ноября 1943 года было создано Агентство Объединенных Наций по вопросам помощи и послевоенного восстановления, имеющее целью оказать помощь по возвращению домой лицам, принудительно и вынуждено перемещенным во время войны. Сразу после окончания Второй Мировой войны в октябре 1945 года была создана Организация Объединенных Наций, которая первым же делом занялась решением вопроса статуса беженцев. Ею были учреждены Международная Организация по делам беженцев, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. А в 1951 году был принят один из самых важных документов в сфере защиты вынужденных мигрантов – Конвенция «О статусе беженцев», дополненная в 1967 году специальным протоколом. Помимо данной Конвенции за вторую половину XX века были приняты и другие важные международные документы: Четвертая Женевская Конвенция «О защите гражданского населения во время войны» 1949 года, Конвенция «О статусе апатридов» 1954 года, Конвенция «О сокращении безгражданства» 1961 года, Декларация ООН «О территориальном убежище» 1967 года, Европейское Соглашение «Об отмене виз для беженцев» 1959 года, Дублинская Конвенция 1990 года и другие [1, с. 360–363].

Для России вопрос регулирования положения вынужденных мигрантов приобрел важность по большому счету только после отмены крепостного права в 1861 году. До этого миграция населения была вольной, правительственной или помещичьей, регулировалась различными Императорскими указами и переселенческими законами. Отмена крепостного права привела к освобождению огромной массы людского населения, которое, соответственно, начало мигрировать. Только в 1881 году было принято Положение «Об установлении временных правил о переселении крестьян на свободные казенные земли», которое должно было сдерживать массовую миграцию.

Строительство Сибирской железной дороги привело к созданию Комитета Сибирской железной дороги, именно он контролировал переселение людей. При этом была введена система поддержки переселенцев в осваиваемые земли: различные ссуды на устройство, дорогу и прочее, безвозмездная выдача лесоматериалов для строительства жилья и т.д. Это касалось как тех, кто был направлен жить на новые земли, так и тех, кто по своей воле решил осваивать Сибирь. Государство активно оказывало поддержку всем переселенцам. В 1904 году были приняты «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», которые отменяли круговую поруку, разрешали продажу земельных наделов, важным также было закрепление принципа свободы переселения. Так, переселение становилось юридически свободным, но сохранялось деление переселенцев на поощряемых и не поощряемых, предпочтение отдавалось малоземельным и безземельным. Весь процесс регулирования положения и поддержки

вынужденных переселенцев был заторможен началом Первой Мировой войны и последовавшими за тем революциями и торжеством новой власти [2, с. 124–127].

Коммунистическая власть в 1917 году принимает закон «О социализации земли», запустивший процесс массовой национализации, свободное переселение отменялось, оно регулировалось государством, а переселенцы теперь должны были выполнять план на своем хозяйстве. Позднее, в 1918 году было закреплено предпочтительное удержание крестьян на местах, а расселение допускалось только на Европейской части страны. Последовавшая за тем НЭП задала колонизируемой миграции новый характер. Принятый в 1922 году Земельный Кодекс закрепил необходимость планового переселения, устанавливались специальные льготы плановым переселенцам, а также внеплановым, которые получали специальное разрешение, при переезде на колонизируемые земли. Всеми вопросами переселения занимался Народный комиссариат земледелия РСФСР. В 1926 году было принято распоряжение «О льготах крестьянскому населению по землеустройству и переселению», по которому затраты бедной части населения по освоению земли брало на себя государство. Помимо этого вводился льготный переселенческий тариф, долгосрочный льготный кредит сроком до 8 лет, но касались они только тех, кто переселялся в соответствии с планами переселения и землеустройства [2, с. 128–130].

Вторая Мировая война серьезно пошатнула все стороны жизни советского народа, а возрождение экономики требовало небывалых человеческих ресурсов и еще большей организации в системе планирования. Началось активное увеличение организованных форм переселения по Советскому Союзу. В этих целях проводился набор рабочих, призывы молодежи, переводы на работу в требуемую местность, переселение целых семей для сельскохозяйственных работ, то есть вся миграционная политика государства носила явный трудовой характер. В послевоенный период главную роль в перераспределении населения в восстанавливаемые зоны и районы активного промышленного освоения играли материальные и нематериальные льготы. Предоставление льгот регулировалось большим количеством нормативных актов, среди которых, например, постановления Совета Министров СССР от 19 августа 1982 года «О жилищно-строительной кооперации» и от октября 1985 г. «О мерах по обеспечению работников предприятий, учреждений и организаций, находящихся в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, жилой площадью в других районах страны» [3, с. 78–84].

С началом всеобщего социально-экономического кризиса после распада СССР фактическое предоставление всех этих льгот было прекращено. Результатом стало то, что с малообжитых северных районов России к местам их прежнего проживания начали возвращаться переселенцы. В настоящее время Федеральный закон от 19.02.1993 «О беженцах», Закон РФ от 19.02.1993 «О вынужденных переселенцах» являются основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы правового статуса данных категорий лиц. 13 ноября 1993 года Российская Федерация также присоединилась к Конвенции «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 года и к Протоколу, касающемуся статуса беженцев от 31 января 1967 года [4, с. 91]. Со временем в России также было принято Постановление Правительства РФ от 09.04.2001 «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации», устанавливающее порядок предоставления временного убежища на территории РФ. Вследствие этого, права и обязанности беженцев и вынужденных переселенцев получили законодательное закрепление.

С начала 1990-х годов и по настоящее время в Российской Федерации принято и действует большое количество нормативных правовых актов (в основном ведомственных), которые направлены на оказание содействия различным категориям вынужденных мигрантов. Помимо этого Россия придерживается международных норм в сфере вынужденной миграции.

Список литературы

1. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения : учеб. пособие. М., 2023. 480 с.
2. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Миграционное право России : учебник. М., 2023. 437 с.
3. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России : учеб. пособие для вузов. М., 2023. 182 с.
4. Джахангирова Т. Э. Понятие, история и правовое содержание проблемы вынужденного переселения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 85–95.

Информация об авторе: *Вяселева Альбина Радиковна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ВОЗВРАТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Кристина Викторовна Гребенщикова

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск, Россия
grebenshchikova_99@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы возврата неосновательного обогащения и их правового регулирования в современном российском праве. Поднимаются проблемы правового регулирования механизмов возврата неосновательного обогащения, а также сумм, не подлежащих возврату в качестве неосновательного обогащения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, возврат имущества, возмещение стоимости, не подлежащее возврату имущество

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата юридических наук Н. А. Цыбизовой.

Возврат неосновательного обогащения является одним из институтов гражданского права, который используется для защиты прав субъектов при неправомерном получении ими каких-либо материальных ценностей от других лиц. Этот институт позволяет вернуть несправедливо полученные деньги, вещи или иное имущество лицу, которое этого не заслуживает.

В прошлом неосновательное обогащение часто рассматривалось как второстепенное средство правовой защиты, которое использовалось только тогда, когда другие юридические требования, такие как нарушение договора или гражданское правонарушение, не были удовлетворены. Однако в последние годы растет признание важности неосновательного обогащения как самостоятельного основания для иска.

Одной из причин этого сдвига является возрастающая сложность современных коммерческих операций. По мере того как деловые отношения становятся все более сложными, становится все труднее применять традиционные правовые

концепции, такие как договорное и деликтное право, к любой ситуации. Неосновательное обогащение обеспечивает гибкую и адаптируемую основу, которую можно применять к широкому спектру сценариев.

Неосновательное обогащение возникает, когда одна сторона получает от другой стороны какие-либо блага (деньги, вещи, услуги) без основания или за недостаточную плату. Такое обогащение является незаконным и противоречит принципам справедливости и равенства в правах. Если в результате неосновательного обогащения одна сторона получает выгоду, которую она не заслуживает, то другая сторона имеет право потребовать возврата этой выгоды. Для этого существует институт возврата неосновательного обогащения.

Процедура возврата неосновательного обогащения обычно начинается с обращения к суду с заявлением о возврате имущества или его эквивалента. Заявление может быть подано как самим пострадавшим лицом, так и его законными представителями или наследниками. В заявлении должно быть указано, какое имущество было получено неправомерно, каким образом это произошло, а также требование о возврате этого имущества или его эквивалента.

Суд рассматривает заявление и принимает решение о возврате неосновательного обогащения, если будет установлено, что такое обогащение действительно имело место. При этом суд учитывает все обстоятельства дела, в том числе и возможную добросовестность лица, которое получило имущество. Если суд признает, что обогащение имело место, то он может обязать лицо вернуть данные блага.

Еще одной причиной возобновления интереса к неосновательному обогащению является рост глобализации. Поскольку предприятия все чаще работают за границей, правовые системы с трудом успевают за сложностью международных транзакций. Неосновательное обогащение обеспечивает основу общего права, которая может применяться во многих различных юрисдикциях, что делает его привлекательным вариантом для сторон, стремящихся разрешить трансграничные споры.

Несмотря на растущее значение, неосновательное обогащение не лишено проблем. Одной из основных трудностей является определение того, что представляет собой неосновательное обогащение. Четкого определения нет, и эту концепцию трудно применить на практике. Кроме того, возможность реституции может быть ограничена в некоторых случаях, особенно когда обогащение не связано напрямую с конкретным ущербом, понесенным истцом.

Современное российское право регулирует институт неосновательного обогащения, обосновывая, чтобы любой переход права собственности имел правовое основание, такое как сделка или решение суда. Понятие неосновательного обогащения определено в статье 1102 ГК РФ, а правовые нормы, регулирующие этот институт, содержатся в главе 60 ГК РФ. Следует отметить, что в соответствии со ст. 1102 ГК РФ в категорию «имущество» входят не только материальные вещи, но и имущественные права [1].

Согласно статье 1102 ГК РФ причина или мотив незаконного приобретения или сбережения имущества значения не имеют, и такие действия могут повлечь наложение ареста на имущество. Некоторые авторы критикуют эту норму и предлагают механизм защиты приобретателя от навязанного имущества без законных оснований [2, с. 8].

Также существуют некоторые неясности и сложности в правоприменительной практике в отношении применения норм ГК РФ о неосновательном обогащении. Например, проблематичным может быть толкование норм гражданского законодательства о невозвратном имуществе как неосновательного обогащения, ведутся споры о том, можно ли квалифицировать использование прав интеллектуальной собственности как неосновательное обогащение [3, с. 150].

Анализ судебной практики позволил определить, что имеются и отдельные проблемы толкования гражданско-правовых норм о неосновательном обогащении. В частности, статьей 1109 ГК РФ установлен перечень невозвратного имущества, к которому относится имущество, переданное до установленного момента исполнения обязательства либо по истечении срока исковой давности, а также имущество, переданное во исполнение несуществующего обязательства. В эту же статью включены необходимые для существования средства, такие как заработная плата, пенсии, стипендии, алименты, но законодатель оставляет перечень открытым и требует добросовестности и отсутствия ошибок в расчетах за такое неосновательное обогащение. Еще одной категорией имущества, не подлежащего возврату в качестве неосновательного обогащения, являются необходимые для существования денежные средства, включая заработную плату, пенсию, стипендию, материальные выплаты в виде возмещения вреда, пособий, алиментов. В последнем случае законодатель оставляет перечень открытым и устанавливает необходимость условия добросовестности такого неосновательного обогащения, а также отсутствие ошибки при расчетах с приобретателем [1].

Бремя доказывания недобросовестности по общему правилу возлагается на лицо, заявляющее о недобросовестности другой стороны, однако, как разъясняет ВС РФ, поведение стороны может быть признано недобросовестным и по инициативе суда. При этом, суд признает недобросовестность поведения стороны на основании анализа конкретных обстоятельств дела и представленных доказательств. Например, если сторона предоставила заведомо ложную информацию, скрыла существенные факты или использовала недостоверные документы, то ее поведение может быть квалифицировано как недобросовестное. В таких случаях суд может применить к недобросовестной стороне меры ответственности, предусмотренные законом. Это может быть возложение на нее дополнительных обязательств, штрафы, лишение права на определенные действия и др. [4].

Вместе с тем в обзоре практики за 2019 год № 3 Верховный Суд РФ по отношению к нормам о недобросовестности неосновательного обогащения при получении денежных средств, предназначенных для существования (пп. 3 ст. 1109 ГК РФ), указывает на прямую обязанность истца по доказыванию. В частности, Верховный Суд РФ отметил, что если истец утверждает, что полученные денежные средства были предназначены для существования, то ему необходимо доказать факт получения данных средств, а также то, что они были направлены именно на покрытие неотложных расходов, связанных с его существованием. Также следует отметить, что обязанность по доказыванию неосновательности обогащения лежит на ответчике. Однако, если ответчик не сможет доказать законность полученных денежных средств, то суд может прийти к выводу о наличии неосновательного обогащения. В любом случае, при рассмотрении споров, связанных с недобросовестностью и неосновательным обогащением, суд учитывает все имеющиеся обстоятельства дела и осуществляет независимую оценку доказательств, представленных сторонами [5].

Рассматриваемая норма также вызывает трудности в правоприменении, поскольку имеет тесную связь с другими отраслями права, а характер приобретенных или сбереженных денежных средств может не отражать сущности гражданского оборота, и, кроме того, взыскателями зачастую являются публичные органы.

Неопределенный характер перечня денежных сумм, не подлежащих возврату в пп. 3 ст. 1109 ГК РФ, а также неясность разъяснений ВС РФ приводят к противоречивой судебной практике. Эта противоречивая судебная практика создает непонятные ситуации для бизнеса и граждан, которые пытаются разобраться в том, какие денежные суммы могут быть возвращены, а какие нет. Более того, неопределенность

в данной области права может стать причиной мошенничества и неправомерных действий со стороны недобросовестных лиц.

Для того чтобы избежать такой ситуации, необходимо разработать более ясные и точные правила, которые бы устанавливали, какие денежные суммы могут быть возвращены, а какие нет. Также необходимо уточнить понятие «неопределенного характера» в контексте данной статьи ГК РФ и предоставить более ясные разъяснения по этому вопросу.

Следовательно, необходимо улучшить законодательную базу и судебную практику в области возврата неосновательного обогащения, чтобы обеспечить бизнесу и гражданам ясность и предсказуемость правового регулирования в этой области.

Таким образом, возвращение неосновательного обогащения в качестве самостоятельного основания для иска является положительным моментом для правовой системы. Оно обеспечивает гибкую и адаптируемую основу, которую можно применять к широкому кругу ситуаций, особенно в контексте сложных коммерческих сделок и трансграничных споров. Хотя существуют проблемы, связанные с применением неосновательного обогащения, это важный инструмент для достижения справедливости в случаях, когда другие средства правовой защиты могут быть недоступны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 : (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гербутов В. С. Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 30 с.
3. Будников Ф. О. Проблемы правового регулирования механизмов возврата неосновательного обогащения // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов. Т. 15. СПб. : С.-Петербург. ин-т, 2021. С. 148–154.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.05.2015 // Российская газета. 2015. № 140.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 2.

Информация об авторе: *Гребенищикова Кристина Викторовна*, магистрант, Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Новосибирск).

УДК 334.025

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анастасия Владимировна Дашкевич

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dashkevich_al@mail.ru

Аннотация. Рассматривается исторический аспект становления молодежного предпринимательства в России как особого способа самореализации для молодежи.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, история развития, деятельность

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Семиной.

Одной из наиболее активных, амбициозных групп, готовых быстро обучаться и не бояться идти на риск, в составе трудоспособного населения, является молодёжь. Учитывая ряд обстоятельств, именно молодёжь нуждается в особой поддержке в сфере реализации собственного потенциала.

Одним из способов самореализации себя для молодых людей является создание собственного дела. За последний год в России значительно увеличилось количество молодых предпринимателей в связи с освобождением ниш на рынке и актуальностью импортозамещения иностранных производителей. На сегодняшний день молодёжное предпринимательство представляет собой стратегический ресурс малых и средних предприятий.

Молодёжное предпринимательство представляет собой сегмент большого предпринимательского мира, поэтому стоит начать с истории развития и становления предпринимательства в России.

Формирование частного предпринимательства в России имеет многовековую историю развития. Следует отметить, что в виду того, что через Древнюю Русь проходили важнейшие торговые пути по Волге и Днепру, лица, обладающие предпринимательскими способностями и умевшие применить их, стали встречаться уже в этот период. Активно шла торговля с европейскими и арабскими странами. Наличие русско-византийских договоров в X вв. свидетельствует о наличии самостоятельной купеческой профессии. Исторически предпринимательские отношения получили свое развитие именно как торговые [1, с. 129].

«Русская правда» представляет собой первый древнерусский документ, закрепивший принципы и неприкосновенность имущества, давший возможность заниматься предпринимательской деятельностью всем мужчинам и женщинам [2, с. 672].

Понятие «предпринимательство» стало употребляться гораздо позднее, после широкого распространения письменных договоров. Здесь необходимо упомянуть Судебник 1497 года, которым была установлена нотариальная форма сделок, а также Соборное уложение 1649 года, закреплявшее несколько видов торговли: посадскую, купеческую и крестьянскую [3, с. 14].

Одним из новшеств, закрепленных в Соборном Уложении, явилось правило о монополии купечества на ведение торговой деятельности. Другим, важным правовым актом, повлиявшим на развитие предпринимательства, явился Новоторговый устав 1667 г., в котором закрепились нормы, ограничившие торговлю иностранных производителей на территории России, что способствовало повышению конкурентоспособности отечественных купцов [4, с. 110].

Активное развитие предпринимательства происходит в период реформаторской деятельности Петра I. Реформы заложили основу для формирования крупной промышленности в металлургическом, суконном, полотняном производстве. Отличительной чертой предпринимательства на данном этапе его становления было то, что государственное регулирование проявлялось двояко. Стоит отметить, что с одной стороны, государство способствовало активизации в торгово-купеческой деятельности и содействовало введению рыночных форм хозяйствования, с другой стороны, государство укрепляло крепостнические начала и командно-административное регулирование в организации предпринимательства. Эта противоречивость повлияла на формирование фискально-полицейских правовых норм в данной сфере регулирования [1, с. 130].

Стоит отметить, что в период правления Петра I наказания за правонарушения в предпринимательской сфере имели, в основном, имущественный характер. Например, в указе 1725 г. существовал запрет на перекупку привозимых окрестными жителями в Санкт-Петербург съестных припасов и скота под угрозой «немалых штрафов» [5, с. 96].

Реформаторская деятельность, начатая при Петре I, по поддержке и развитию предпринимательства в дальнейшем прослеживалась в политике Екатерины II. Важное значение получил «Манифест о свободе предпринимательства» 1775 г., в котором были закреплены равные права всех желающих на занятие промышленной деятельностью [3, с. 14].

Переломным моментом в развитии частного предпринимательства в России считается начало XIX в. Стоит отметить, что если ранее частно-предпринимательские отношения инициировались государственными заказами, то в последующее время это действительно стала свободная предпринимательская хозяйственная деятельность. Отмена крепостного права эффективно повлияла на развитие предпринимательства, т.к. способствовала привлечению освободившихся крестьян к новым видам деятельности. В этот период активно развиваются заводы, фабрики, появляются объединения предпринимателей (картели, синдикаты), дававшие поддержку для начинающих предпринимателей по различным аспектам [1, с. 130].

Стоит отметить, что в виду бурного развития предпринимательской деятельности, именно в XIX в. была законодательно закреплена уголовная ответственность за нарушение правил ведения бизнеса. Согласно Уложению 1845 г., например, к ответственности могли быть привлечены торговцы, не имевшие по закону право на осуществление такого рода деятельности, либо лица, осуществлявшие торговлю по фальшивому свидетельству [6, с. 167].

Революция 1917 г. негативно повлияла на последующее развитие предпринимательской деятельности вплоть до начала 20-х гг. XX в. На данном этапе происходит активное вытеснение предпринимательства из жизни общества, что было связано с марксистскими идеями о коммунистическом социуме. Период НЭПа способствовал возрождению предпринимательской деятельности, что являлось вынужденной мерой. В государстве были сняты ограничения на деятельность частных компаний, признавалась такая организационно-правовая форма предпринимательства, как полное товарищество. Экономические изменения положительно сказывались на развитии общества и повышали уровень жизни людей. Однако, в виду того, что предпринимательская деятельность представляла собой чуждое явление для социализма, условия развития предпринимательства слабо закрепились в обществе [2, с. 673].

В дальнейшем, в период советского времени, в виду перехода к административно-командной системе, жесткому государственному регулированию, национализации основных средств производства, произошло торможение в формировании и развитии активной предпринимательской деятельности [1, с. 130].

В Советском уголовном кодексе РСФСР 1960 г. деятельность частного характера, направленная на извлечение прибыли, признавалась преступлением.

Возрождение предпринимательства произошло с 1980-х гг., когда стало меняться экономическое мышление. Начиная с 1990-х гг. в стране наступил этап перехода экономики на рыночный путь, что способствовало изменению отношения к институтам частной собственности [7, с. 114].

Либерализация цен, отмена монополии внешней торговли и ряд других мер, способствовали развитию предпринимательства на данном этапе, уже в этот период число малых и средних предприятий достигло более одного миллиона [3, с. 15].

Период 1990-х гг. явился важным этапом для формирования молодёжного предпринимательства. Сам термин «молодёжное предпринимательство» был использован в постановлениях Совмина РСФСР от 28.02.1991 № 121 «О поддержке молодёжного предпринимательства в РСФСР» и от 15.03.1991 № 150 «О подготовке молодых предпринимателей». Первый из указанных документов включал в себя учреждение благотворительного Фонда поддержки молодёжного предпринимательства, а также создание школ для подготовки предпринимателей и иных условий, оказывающих положительное воздействие на формирование прослойки молодых бизнесменов в стране.

Другим нормативным актом, предусматривающим создание мер экономической, правовой поддержки молодых предпринимателей, явился закон «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР», который предусматривал поддержку для граждан в возрасте до 30 лет.

С распадом СССР данный закон не вошёл в систему нормативных актов России, однако, его положения продолжали оказывать важное значение на дальнейшее формирование правовых основ в сфере государственной молодёжной политики.

В Российской Федерации термин «молодёжное предпринимательство» впервые был упомянут в Постановлении Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 года № 5090 «Об основных направлениях молодёжной политики в Российской Федерации» [8, с. 13]. Данный документ ставил цель сделать максимально удобными и простыми стартовые условия вхождения молодых людей в предпринимательскую деятельность посредством создания мер по поддержке в социально-экономической, организационной сфере.

На современном этапе развития в Российской Федерации не существует единого нормативного документа, способного регламентировать деятельность молодёжного предпринимательства. Однако, в виду наличия разнообразных нормативных актов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ в сфере регулирования вопросов, относящихся к молодёжному предпринимательству, стоит отметить, что создание условий по вхождению на рынок наибольшего количество молодых людей, является актуальным в условиях современности. С каждым годом всё больше молодых людей желает организовать собственное дело, тем самым оказывая благоприятное влияние на развитие экономики страны.

Список литературы

1. Ливертовская Ю. Н. История развития предпринимательства в России // Право и законность: вопросы теории и практики : сб. материалов XI Всерос. науч.-практ. конф. Абакан : Хакас. гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2021. С. 129–130.
2. Хвойнов О. В., Стукова Ю. Е. История развития предпринимательства в России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 74-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2018. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т им. И. Т. Трубилина, 2019. С. 671–674.
3. Ларионова Е. А. История развития предпринимательства в России: от истоков к современности // Юридический факт. 2020. № 120. С. 13–16.
4. Иванова С. С., Тяжких О. А. Правовые основы предпринимательской деятельности в памятниках средневекового права России // Научные достижения и открытия современной молодежи : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2020. С. 109–111.
5. Жмачинский В. И., Гаврилова А. И. Предпринимательство и предприимчивость: сущность и содержание, схожесть и различия // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2019. № 58. С. 95–98.

6. Саливон Н. А. Исторические аспекты развития российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконное предпринимательство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 65. С. 166–169.
7. Максимова Е. Э. История развития предпринимательства в России // Modern science. 2019. № 10-2. С. 114–116.
8. Лаврентьева Е. С. Основные направления государственной политики в сфере развития молодёжного предпринимательства в РФ // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 2. С. 12–14.

Информация об авторе: *Дашкевич Анастасия Владимировна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 343.619

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ, ПОВЛЕКШИХ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТОВ, ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОВЕЙШИХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Василий Александрович Демченко

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Владивосток, Россия
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

Аннотация. Раскрывается содержание дефиниции «новейшие медицинские технологии», описываются составляющие ее компоненты. По результатам проведенного анализа формулируется вывод, обосновывающий потребность в совершенствовании законодательства в целях повышения эффективности правоприменения в уголовно-правовой сфере.

Ключевые слова: новейшие медицинские технологии, ненадлежащее оказание медицинской помощи, причинение вреда здоровью либо смерти

Планомерное развитие прикладных технологий закономерно привносит в нашу жизнь новые, более качественные, инструменты для достижения стоящих перед обществом задач. Не является исключением и такая важнейшая сфера как здравоохранение. Успешное оказание медицинской помощи населению немыслимо без усовершенствования имеющихся медицинских технологий. Так, за последние несколько лет в профессиональный обиход вошли такие термины как «телемедицина», «искусственный интеллект», «роботизированная хирургия», «система поддержки принятия врачебных решений» и др. [1, с. 3]. Перечисленные категории не просто слова, а находящие свою практическую реализацию важнейшие средства поддержания и восстановления здоровья.

Практическая апробация достижений науки в указанной области не может не отражаться на правоприменительной практике, особенно касающейся уголовно-правовой сферы. Между тем, представляется важным в рассмотрении вопроса уголовно-правового значения применения новейших медицинских технологий при оказании пациентам медицинской помощи соответствующий анализ начать

с освещения составляющих данные технологии компонентов, хоть и применяющихся в медицинской практике, однако являющихся при этом малоизвестными для юристов, о чем свидетельствует, в частности, и доктрина уголовного права.

В целом, используемая в рамках данной статьи дефиниция «новейшие медицинские технологии» является собирательным понятием, отражающем в себе все современные технико-медицинские средства, применяемые медицинскими работниками при оказании пациентам медицинской помощи. К их числу можно отнести следующие технологии: телемедицина; искусственный интеллект; роботизированная хирургия; 3D-визуализация и 3D-моделирование; система поддержки принятия врачебных решений.

В нашей стране наиболее применяемой (среди указанных медицинских технологий) является телемедицина, которая была разработана в 70-х годах прошлого века. Специалистами Всемирной организации здравоохранения телемедицина была охарактеризована как процесс предоставления услуг здравоохранения в условиях, когда расстояние является критическим фактором, работниками здравоохранения, использующими информационно-телекоммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ [2].

Таким образом, телемедицина была изобретена для решения задач, связанных с повышением доступности для граждан медицинской помощи посредством ее дистанционного оказания.

Телемедицина среди вышеобозначенного перечня составляющих новейших медицинских технологий является наиболее юридически регламентированной медицинской процедурой, используемой при оказании медицинской помощи. Особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий, законодателем регламентированы в статье 36.2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, приказом Минздрава России от 30.11.2017 № 965н утвержден соответствующий порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Однако, несмотря на факт правовой регламентации оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, по-прежнему на нормативном уровне не решен вопрос о юридическом статусе участвующих в оказании такой медицинской помощи медицинских работников.

Активно внедряемой в последние годы является система искусственного интеллекта (а также система поддержки принятия врачебных решений, функционирующая по принципам искусственного интеллекта), которая представляет собой комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 15].

Иными словами, искусственный интеллект в медицине – использование различных алгоритмов (программного обеспечения), базирующихся на человеческих знаниях, позволяющих сформулировать медико-значимые выводы (интерпретация анализов, постановка диагноза, определение прогноза течения заболевания и т.д.) без непосредственного участия медработника.

Технологии искусственного интеллекта наиболее активно используются в московских клиниках для диагностики новой коронавирусной инфекции в Едином медицинском референс-центре лучевой диагностики. Так, загружая КТ-снимок

на рабочем компьютере, врач видит предварительное заключение, выполненное с помощью технологий искусственного интеллекта. Машинная обработка снимка занимает около 5 минут, процент эффективности результата достигает 90 %. При этом, как отмечают специалисты, окончательный диагноз ставит все же врач [3].

Отдельных слов заслуживает такая технология как роботизированная хирургия. Это «новое слово в медицинской науке» позволяет выполнять оперативное вмешательство с потрясающей точностью при минимальных трудозатратах медицинского работника – хирурга и с минимальными рисками возможных осложнений для пациента. В рамках данной технологии выделяют два основных метода управления хирургическими инструментами: полуавтоматический и автоматический. В России роботизированная хирургия в основном представлена системами «da Vinci» – самым современным в мире хирургическим инструментом, который позволяет выполнить операцию в совершенно другом качестве, на принципиально ином уровне.

Принципиально новой технологией, не применявшейся ранее, является 3D-визуализация и 3D-моделирование. 3D-реконструкция обеспечивает реалистичные представления, которые помогают быстро проанализировать взаимосвязь между анатомическими структурами для планирования хирургических процедур до и внутри операционной. Данная технология позволила получить доступ к новым ракурсам, разрешениям и деталям, обеспечить лучший анатомический обзор при одновременном снижении времени облучения для пациентов [1, с. 19].

Возвращаясь к юридической (и, в частности, уголовно-правовой) составляющей рассматриваемого вопроса отметим, что из пяти перечисленных выше компонентов новейших медицинских технологий только один – телемедицина – нашел свое процедурное закрепление на нормативном уровне. При этом, активно внедряемые в медицинскую практику и успешно реализуемые технологии искусственного интеллекта, системы поддержки принятия врачебных решений, технологии 3D-визуализации и 3D-моделирования, а также роботизированной хирургии какого-либо нормативного обоснования на полях отечественного здравоохранительного законодательства не нашли.

Указанное обстоятельство несет в себе огромные риски при формулировании правовой оценки причинения вреда пациентам медицинскими работниками при применении таких новейших медицинских технологий. Безусловно, особое опасение вызывает законность и обоснованность возможной уголовно-правовой квалификации противоправного деяния [4, с. 736].

Как известно, федеральным законодателем уголовно-правовые запреты ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей построены по принципу бланкетности. Данное обстоятельство вызывает необходимость не только по обращению правоприменителя к нормам профильного законодательства об основах охраны здоровья граждан (для описания полной и точной формулы преступного деяния с позиции объективной стороны состава преступления), но и по установлению круга формальных (юридических) источников профессиональных обязанностей медицинских работников [5, с. 39].

В этой связи представляется принципиально важной скорейшая «легализация» (посредством утверждения порядков оказания медицинской помощи и соответствующих клинических рекомендаций) оказания медицинской помощи с применением обозначенных новейших медицинских технологий [6, с. 301]. Указанное позволит не только привнести должную ясность в систему должного и дозволенного при осуществлении медицинского вмешательства медицинскими работниками, но и позволит разграничить степень ответственности медперсонала при коллективном оказании медицинской помощи как, например, в случаях применения телемедицинских технологий.

Список литературы

1. Аксенова Е. И., Камынина Н. Н., Короткова Е. О. Топ-10 медицинских технологий, меняющих ландшафт столичного здравоохранения. М. : НИИОЗММ ДЗМ, 2020. 34 с.
2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 17.03.2023).
3. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/183299/6476050/?ysclid=lecqumwj6q637614121> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Гармышев Я. В., Егерев И. М., Пархоменко С. В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 732–739.
5. Пархоменко С. В., Демченко В. А. Причинение вреда жизни и здоровью пациентов: актуальные вопросы определения субъекта преступления // Пролог: журнал о праве. 2020. № 3 (27). С. 34–42.
6. Демченко В. А. Халатность медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности: уголовно-правовой аспект // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 298–301.

Информация об авторе: *Демченко Василий Александрович*, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, Дальневосточный юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (Россия, г. Владивосток).

УДК 347.65/.68

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Яна Андреевна Егорова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
kusnetzova2019@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены понятие и правовая природа обязательной доли в наследстве применительно к российскому и зарубежному законодательству. Целью исследования является изучение теоретических аспектов регулирования вопросов установления обязательной доли в наследстве. Проведен анализ истории становления и развития данного института, а также представлен сравнительный анализ законодательства различных государств.

Ключевые слова: обязательная доля, резерв, наследство, наследники, имущество

В настоящее время проблема определения обязательной доли в наследстве является актуальной как в Российском законодательстве, так и в законодательстве зарубежных стран. Актуальность данной темы обусловлена развитием отношений в сфере наследственного права.

Институт обязательной доли в наследстве в России существовал не всегда. Так, в древности завещание не ограничивалось правилом обязательной доли в наследстве, что нередко приводило к тому, что завещатель распоряжался своим имуществом в пользу случайных лиц, оставляя обделенными ближайших родственников [1, с. 24]. Нормы об обязательной доли в наследстве впервые были введены в ГК РСФСР 1922 г. Размер обязательной доли составлял тогда три четвертых законной доли.

Рассмотрим содержание понятия «обязательная доля в наследстве» подробнее. ГК РФ указывает (ст. 1149), что «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию... наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)» [2].

Как уже было определено, обязательная доля в наследстве достаточно длительное время оставалась проблемой системы права не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах [3, с. 138]. В рамках данной статьи изучению подлежит законодательство стран, относящихся к романо-германской и англосаксонской правовой семье.

Например, в Болгарии существует «Закон о наследовании» 1949 г., в котором устанавливаются понятия «свободная доля и резерв». Резерв составляет имущество, которое может быть наследовано исключительно членами семьи наследодателя и переходу по завещанию не подлежит, тогда как свободной долей наследодатель может свободно распоряжаться в своем завещании. В Болгарии обязательная доля закреплена за детьми наследодателя, его родителями и супругом. Размер обязательной доли при одном ребенке – $\frac{1}{2}$ имущества наследодателя, при 2 и более детях – $\frac{2}{3}$ имущества. Родители поучают по правилам об обязательной доле $\frac{1}{3}$ наследственного имущества. Если после смерти наследодателя остались его «нисходящие» родственники и супруг, обязательная доля супруга равна доле ребенка.

Подобного рода норма закреплена и во Французском гражданском кодексе, в ст. 913 которого предусмотрено, что «... резерв предназначен для ближайших нисходящих и восходящих родственников наследодателя. При этом правом на получение резерва обладают также дети наследодателя, рожденные вне брака» [4, с. 485]. Однако отличием является то, что размер обязательной доли меняется в зависимости от количества законных детей наследодателя. Например, при наличии у наследодателя одного ребенка размер обязательной доли составляет $\frac{1}{2}$ от общего наследства, при наличии 2 и более детей – $\frac{2}{3}$ наследства. Во Франции боковые родственники и переживший супруг не имеют права на «резерв», поэтому могут быть полностью лишены наследства.

В законодательстве Германии предусмотрено право на обязательную долю, но только в том случае, когда наследодатель не учел в завещании интересы супруга, родителей и детей. Эти лица могут в течение 3 лет с момента, когда они узнали об открытии наследства, истребовать обязательную долю в судебном порядке. Размер обязательной доли составляет половину той доли, которая полагалась бы им при наследовании по закону. Важно, что в наследственном праве Германии наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве, именуется кредитором, который имеет право требовать от наследников по завещанию, принявших наследство, выплаты ему определенной денежной суммы [5, с. 58].

Совсем иной подход представлен в законодательстве Англии, где отсутствует понятие «обязательная доля». В 1938 г. был принят Акт о наследовании, который предоставлял возможность пережившему супругу, несовершеннолетним и нетрудоспособным детям воспользоваться правом просить суд о назначении им «разум-

ного содержания» из наследственного имущества, если оно не было обеспечено завещанием. Позднее воспользоваться правом о назначении «разумного содержания» предоставлялось бывшему супругу наследодателя, не вступившему в другой брак, детям умершего, в том числе еще не родившимся, иждивенцам и другим лицам, не связанным с наследодателем кровным родством.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Особый интерес вызывает законодательная практика некоторых стран, где предусмотрена возможность деления наследуемого имущества на свободную долю и резерв. Можно полагать, что такой подход законодателя является правильным и объективным, поскольку не нарушает права законных наследников и не ущемляет права лиц, наследующих по завещанию.

Принципиальным является отличие в размере обязательной доли. В странах англо-саксонской правовой системы вопрос об установлении обязательной доли в наследстве определяется судом, тогда как в законодательстве Российской Федерации этот вопрос урегулирован Гражданским кодексом РФ (ч. 4 ст. 1149 ГК РФ).

Для России и Германии одинаковым является круг субъектов, которые являются необходимыми наследниками. В России и Франции необходимые наследники являются полноправными наследниками, а в Англии и Германии – лишь кредиторами, которые могут требовать выплаты им определенной суммы наследниками по завещанию. Вместе с тем, законодательство ряда стран закрепляет правовые «привилегии» при получении обязательной доли для пережившего супруга. В частности, наследственное право Англии закрепляет право пережившего супруга на получение твердой денежной суммы.

В Российской Федерации положение об обязательной доле по общему правилу подразумевает выделение части имущества, а не выплату части его стоимости.

По итогу проведения сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о том, что современное наследственное законодательство РФ в части определения обязательной доли в наследстве значительно отличается от зарубежного. Обязательная доля в наследстве не должна рассматриваться как следствие ограничения прав наследодателя в свободе завещания, а, наоборот, служить лишь напоминанием для наследодателя.

Список литературы

1. Алиев В. Н. К проблеме права на обязательную долю в наследстве // Вестник науки и творчества. 2016. № 3. С. 21–25.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) № 146-ФЗ от 26.11.2001 : (ред. от 01.07.2021) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 20.02.2023).
3. Сугурбеков Р. С. Обязательная доля в наследстве по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Закон и право. 2022. № 1. С. 136–139.
4. Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Захватаева. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
5. Стригуновская Ю. А. Регулирование права на обязательную долю в наследстве в современном законодательстве (Италии, Германии, Франции) // Студенческий вестник. 2018. № 29-1 (49). С. 58–59.

Информация об авторе: *Егорова Яна Андреевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ОПЫТ ЕВРОПЫ И РОССИИ

Мария Алексеевна Ерохина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
maria.eroshina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается история становления правового статуса женщин в трудовых отношениях, описываются основные положения российского и европейского законодательства в сфере защиты трудовых прав женщин, а также выделяются основные проблемы обеспечения равноправия женщин и мужчин в реализации права на труд.

Ключевые слова: правовой статус, равноправие, женщина, трудовое право, право на труд, гендерное неравенство, дискриминация

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина

Женщины составляют жизненно важную часть экономической и социальной структуры, именно поэтому, в современном мире одним из наиболее обсуждаемых и актуальных вопросов является проблема гендерного неравенства в области трудовой деятельности.

Оплачиваемый труд женщин начал рассматриваться как социальная проблема в девятнадцатом веке, когда индустриализация переместила женский труд из семейной сферы на фабрики. Работницы получили особое внимание, когда дебаты начали сосредотачиваться на равенстве возможностей, морали и даже законности оплачиваемого труда женщин. Долгое время некоторые профессии оставались закрытыми для женщин. Например, во Франции женщинам не разрешалось заниматься адвокатской практикой до 1900 года, хотя доступ к юридической профессии уже был открыт для женщин в таких странах, как Норвегия, где формальное равенство с мужчинами было почти полностью достигнуто к концу 1870-х годов [1, с. 62].

После 1870 года в Европе были созданы первые системы социальной защиты, кампании, осуждающие эксплуатацию женщин и детей в промышленности. Одной из первых введенных мер было ограничение продолжительности рабочего дня. В 1892 году во Франции женщинам было запрещено работать в ночное время в промышленности. Отмена этого закона столетие спустя под давлением Европейского сообщества (далее – ЕС) вызвала оживленные дебаты. В большинстве стран замужним женщинам не разрешалось работать без согласия их мужа, чего нельзя сказать о Норвегии, где с 1888 года супруги юридически считались равноправными [2, с. 51].

Законодательство варьировалось от страны к стране, о чем свидетельствуют дебаты на международных конференциях в конце девятнадцатого века и принятие первых конвенций Международной организации труда (МОТ) в 1919 году. Законодательство МОТ сосредоточено главным образом на защите беременности и материнства. Хотя пятнадцать стран, участвовавших в международной конференции в Берлине в 1890 году, рекомендовали четырехнедельный отпуск по беременности и родам, это предложение лишь постепенно получило более широкое распространение. Вопрос о равной оплате труда не был включен в большинство национальных законодательств до второй половины двадцатого века. Другая политика была

в Норвегии, где в 1920-х годах, напротив, поддерживался принцип равной оплаты, одновременно с правом, предоставляющим женщинам доступ ко всем видам занятости в государственном секторе.

В 1951 году Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Конвенция МОТ №100) подтвердила принцип «равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности». Римский договор от 1957 года, частично подтвердил этот принцип в статье 119, но ограничил его концепцией «одинакового» вознаграждения за «одинаковую работу», что привело к различным толкованиям [3]. Этот вопрос не был решен до тех пор, пока Суд Европейского Союза не вынес свои толкования, свод законодательства о женском труде был расширен с равной оплаты на другие сферы профессиональной жизни, такие как прием на работу, карьерный рост, а в последнее время и представительство женщин в советах директоров крупных компаний. Начиная с 1970-х годов Суд ЕС постепенно разрабатывал концепцию дискриминации, чтобы провести различие между прямой и косвенной дискриминацией и переложить бремя доказывания на работодателей, тем самым позволяя жертвам предполагаемой дискриминации отстаивать свои права.

С середины 1990-х годов основное внимание уделялось не столько удовлетворению чаяний женщин, сколько расширению их участия на рынке труда в целях повышения их экономической независимости, снижения риска дискриминации и продвижения гендерного равенства. Несмотря на эти изменения, индивидуальные права остаются менее широкими, чем те, которые уже существуют в странах Северной Европы – Германии и Франции, а также в некоторых государствах Центральной и Восточной Европы [2, с. 54].

Несмотря на то, что за последние пятьдесят лет в разработке законодательства о равенстве был достигнут значительный прогресс, гендерное неравенство сохраняется в сфере занятости и оплачиваемой работы. Несмотря на сближение, вызванное законодательством ЕС в отношении социальных прав женщин в сфере занятости, между странами сохраняются серьезные различия, отражающие влияние культуры на представление о роли женщин, а также различия в построении систем социальной защиты.

Далее обратимся к опыту Российской Федерации. Согласно докладу о глобальном гендерном разрыве (Всемирного экономического форума) за 2021 год, гендерный паритет не восстанавливается. Потребуется еще 132 года, чтобы ликвидировать глобальный гендерный разрыв. По мере усугубления кризисов ухудшается положение женщин в рабочей силе и еще больше усиливается риск снижения глобального гендерного равенства. Россия занимает 81 место. Лидирующие позиции занимают Исландия, Финляндия и Норвегия [4].

Российское трудовое право является развивающейся областью права, которая отражает экономические и социальные вызовы российского общества, учитывая глобальные тенденции в трудовых отношениях и принимая во внимание процессы глобализации экономической, социальной и культурной жизни. Юридическое равенство мужчин и женщин давно существует в России. За годы своего социалистического пути Россия реализовала подходы, ориентированные на равенство мужчин и женщин, основанные на существующих идеологических установках и ценностях. Ранние декларации в Конституциях советской эпохи 1918 и 1936 годов закрепляли то, что женщины имеют равные с мужчинами права. В 1918 году равенство прав мужчин и женщин-работников было закреплено в первом Советском Трудовом кодексе в качестве основного юридического требования. Таким образом, с формальной и юридической точки зрения, в течение столетия в России не было неравенства между мужчинами и женщинами в трудовой жизни и прямой дискриминации

в правах [5, с. 41]. Россия является одной из ведущих стран мира в отношении гендерного равенства в сфере труда. Но, хотя принцип гендерного равенства широко включен в российское законодательство, наша оценка в этой статье показывает, что в действительности российские женщины страдают от многих форм дискриминации и не могут реализовать свое право на равные возможности в рабочей силе.

В пункте 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации говорится, что все люди имеют право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также право на защиту от безработицы [6]. Кроме того, статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) запрещает дискриминацию на рабочем месте и гарантирует равенство прав и возможностей всех работников [7]. Наряду с ТК РФ, другие правовые документы, включая федеральные законы, запрещают дискриминацию в отношении женщин. Поскольку российское законодательство содержит законодательные положения, запрещающие дискриминацию женщин на рабочем месте, количество заявлений о дискриминации довольно мало по сравнению, например, с исками о несправедливом увольнении по другим основаниям. Однако, гендерное неравенство является одной из наиболее острых проблем в политической, экономической и социальной жизни России.

В последние годы законодательство Российской Федерации в области политики и экономики было направлено на создание основы для разработки политики, учитывающей гендерные аспекты и гендерно сбалансированной. Основными целями такой политики в России являются: содействовать уважению прав женщин в правах и свободах мужчин; обеспечить полноценное участие женщин и мужчин в принятии решений на всех уровнях государственного управления; содействовать равным правам и равным возможностям на рынке труда в сфере бизнеса и финансов; улучшить медицинское обслуживание женщин и мужчин и увеличить продолжительность жизни; создать условия для активного участия мужчин в воспитании детей; подавлять все формы насилия в отношении женщин и мужчин [8, с. 195].

Важной особенностью российского законодательства является ссылка на общие формы и средства защиты в спорах о дискриминации. Так, согласно статье 3 ТК РФ, лица, которые считают, что они подверглись дискриминации при приеме на работу, могут обратиться в суд за возмещением ущерба, компенсацией материального и морального ущерба [7]. В России также установлена уголовная ответственность за нарушение равных прав и свобод граждан (статья 136 УК РФ), за необоснованный отказ в приеме на работу женщин или несправедливое увольнение по причине беременности, а также за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет (статья 145 УК РФ) [9]. Таким образом, сотрудница, которая считает, что она подверглась дискриминации, может подать в Следственный комитет прокуратуры заявление о проведении проверки и возбуждении уголовного дела.

Основной проблемой является то, что работодатели, зная про законодательные запреты, отказывают в приеме на работу по другим «разрешенным» причинам. Кроме того, женщин считают «ненадежными» работниками, поскольку считается, что женщина может в любое время уйти в декретный отпуск. Согласно патриархальным традициям, мужчины являются основными кормильцами, а женщины являются чем-то дополнительным для своих мужей, и полагается, что размер ее заработной платы должен отражать это предубеждение. Конечно, некоторые мужчины знают, что женщины могут быть очень профессиональными и продуктивными, но предубеждение, рассмотренное выше, оправдывает дискриминацию и, возможно, экономит деньги для работодателя [8, с. 198]. Таким образом, дискриминация

по признаку пола широко распространена в процессах найма и продвижения по службе как на частных, так и на государственных предприятиях в России, даже если в частном секторе проблемы дискриминации имеют гораздо более высокий уровень, что требует внимания и контроля со стороны государства.

Каково решение рассмотренных проблем? Мы предлагаем следующие действия. Государство должно создать механизм для борьбы с дискриминацией. Требуется новое законодательство в отношении гендерного равенства, включая специальные процессуальные гарантии. В России большинство правовых норм, касающихся равенства и дискриминации, являются материальными нормами, и в законе явно отсутствуют достаточные процессуальные гарантии против дискриминации. Кроме того, следует изменить представление социальной роли женщины в глазах российского общества.

Список литературы

1. Головинов А. В., Головинова Ю. В. Конструкции правовой политики в сфере гендерного равенства: опыт Западной Европы // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 1. С. 60–64.
2. Клепикова О. Г. Исторический обзор законодательства Европейского Союза о косвенной дискриминации по признаку пола в отношении женщин в трудовой деятельности // Вестник науки и образования. 2020. № 4-1 (82). С. 51–54.
3. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Конвенция МОТ № 100) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540635/> (дата обращения: 19.02.2023).
4. Рейтинг стран по уровню равноправия полов // Nonews.co : сайт. 2021. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 19.02.2023).
5. Шеленкова А. И. История развития гендерного равноправия в России // Наука. Общество. Государство. 2021. № 3 (35). С. 37–45.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. 2023 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.02.2023).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 : (в ред. от 19.12.2022) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 19.02.2023).
8. Кузнецова В. С. Реализация права на труд женщинами в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 193–203.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 : (в ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.02.2023).

Информация об авторе: *Ерохина Мария Алексеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Андреевна Захарова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
anya_andreeva_00@vk.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы внедрения инклюзивной системы в России в контексте текущего состояния образования в стране. Уделяется внимание проблемам учащихся с ограниченными возможностями здоровья, анализируются возможные пути создания целостной инклюзивной системы в России, включающей в себя расширение доступа к ресурсам и обеспечение комплексной поддержки для учителей.

Ключевые слова: инклюзивная система образования, инклюзивное обучение, интеграционная концепция, сегрегационная концепция, тьютор

Одним из несомненных достижений современной системы образования является инклюзивного обучения. Однако это система сложна в осуществлении, у неё есть определённые уязвимости и ограничения. Рассмотрение её как комплексного явления продолжает оставаться актуальной темой в рамках образовательного процесса как такового. Опираясь на выводы специалистов в этой области (Ворошникова О. Р., Горюшина Е. А., Гусева Н. А., Дмитриев А. А., Панченко О. Л., Румянцев Н. В.), попытаемся в рамках данной статьи проанализировать наиболее очевидные проблемы, связанные с внедрением инклюзивной системы в России.

Исходим мы в нашем анализе из того, что инклюзивное обучение детей с особенностями развития совместно с их сверстниками – это обучение разных детей в одном классе, а не в специально выделенной группе (классе) при общеобразовательной школе. Главная цель инклюзивного образования состоит в том, чтобы включить всех детей в образовательный процесс на основе равного доступа обучающихся к получению образования. Это концепция базируется на установках, которые утверждают право каждого человека на общение, получение образования, социализацию. Именно поэтому инклюзивная модель образования так привлекательна для родителей, которые имеют детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Соответственно, одним из наиболее важных условий перехода к инклюзивной форме образования, её успешности является система сопровождения и поддержки детей с ОВЗ. По нашему мнению, принципиально важно, что с 2016 года детей с ОВЗ стали рассматривать в качестве полноценных субъектов образовательного процесса [1, с. 127].

В рамках нашего анализа обратим основное внимание на существующие здесь проблемы. Материалом для такого исследования стал для нас мониторинг образовательной среды, проведенный Министерством образования. В рамках принятия нового ФГОС был выявлен целый ряд факторов, препятствующих внедрению инклюзивного образования в РФ [2, с. 80].

1. Методическая неподготовленность школы к инклюзивному образованию. Многие педагоги не готовы переходить на инклюзивную систему, придерживаются консервативных взглядов и исходят из традиционных концепций обучения. Играет свою роль и отсутствие специальной коррекционно-психологической подготовки учителей, которая необходима при работе с детьми, имеющих ОВЗ.

2. Неготовность родителей здоровых детей принять детей с ОВЗ: они выступают против инклюзивного образования и крайне негативно реагируют на детей с особыми образовательными потребностями, что негативно сказывается на основном принципе инклюзии – социализации детей.

3. Недостаточное финансирование, и вследствие этого недостаточная материально-техническая база. Многие образовательные учреждения не могут себе позволить техническое оснащение, которое необходимо для включения в образовательный процесс детей с ОВЗ [3, с. 95].

4. Отсутствие надлежащего медицинского сопровождения в образовательном учреждении.

5. Ограничения социокультурного и психологического сознания общества препятствуют развитию инклюзивного образования.

6. Проблемы дальнейшей аттестации и трудоустройства детей с тяжелыми нарушениями.

В целом можно обратить внимание на то, что в нашей стране рынок образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями здоровья чрезвычайно ограничен, в малых городах и селах дети-инвалиды нередко остаются вне системы образования по сугубо экономическим причинам. Традиционной формой обучения детей-инвалидов остаются специальные (коррекционные) образовательные учреждения. Развитию инклюзивного образования препятствует отсутствие необходимого материально-технического обеспечения школ [4, с. 267].

Не имея специального (дефектологического) образования, учитель сталкивается с рядом трудностей, возникающих в процессе обучения детей с особыми образовательными потребностями. Дети с ОВЗ медленнее усваивают материал, нуждаются в дополнительном техническом оснащении, и занимаются по адаптированной программе. Все эти нюансы тормозят процесс обучения, учитель вынужден большее количество времени и сил уделять «особому ребенку», в то время, когда дети, не имеющие нарушений, тоже нуждаются в руководстве и помощи педагога [5, с. 102].

С одной стороны, возможности инклюзивной системы образования впечатляющие. Система инклюзивного образования способствует принятию и пониманию разнообразия, создаёт более справедливую учебную среду и предоставляет учащимся возможность учиться друг у друга, помогает снизить уровень издевательств и повысить социальные навыки учащихся.

С другой стороны, у системы инклюзивного образования есть и некоторые ограничения. Например, учителям может быть трудно управлять классом с широким диапазоном способностей и потребностей. Кроме того, некоторые учащиеся могут чувствовать себя подавленными или изолированными, если их поместить в среду, не соответствующую их индивидуальным потребностям. Кроме того, некоторым родителям может быть не по себе от мысли, что их ребенок будет учиться в инклюзивном классе [5, с. 110].

В целом, система инклюзивного образования имеет как очевидные достоинства, так и недостатки, которые следует тщательно учитывать, прежде чем активно внедрять ее в школьной среде.

Список литературы

1. Ворошникова О. Р. Клинико-психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в условиях общего (инклюзивного и интегрированного) и специального образования. Пермь : Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. 204 с.

2. Горюшина Е. А., Гусева Н. А., Румянцева Н. В. Повышение доступности реализации дополнительных общеобразовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья : метод. рекомендации. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2018. 103 с.
3. Дмитриев А. А. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. М. : ИИУ МГОУ, 2017. 260 с.
4. Соколова В. Р., Седегова А. Н., Наумова А. А. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт : учебник. Волгоград : Учитель, 2012. 147 с.
5. Панченко О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное изменение. Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2015. 400 с.

Информация об авторе: *Захарова Анна Андреевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 343.851.5

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ФАКТОРА НА СОСТОЯНИЕ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Виктория Олеговна Клейменова

Центр образования № 1 г. Пензы, Пенза, Россия
vikfae@icloud.com

Аннотация. Исследуется состояние детской преступности в Пензенской области. Рассматриваются различные стороны жизни подростка в семье, оказывающие влияние на его законопослушное поведение. Анализируется зависимость способов воспитания и категории совершаемых подростками деликтов.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетний, семья

Любое государство во все времена стремилось обеспечить безопасность людей проживающих на своей территории. В этой связи актуальным является проблема правонарушений в целом. Работа по искоренению деликтов начинается ещё с детского возраста. Для эффективной деятельности в этом направлении, прежде всего, необходимо определить основные факторы, влияющие на рост количества правонарушений среди подрастающего поколения.

В первую очередь обратимся к статистическим данным, представленным Комиссией по делам несовершеннолетних в отчёте «О состоянии преступности в Пензенской области среди несовершеннолетних за 2021 год», где можно увидеть снижение уровня совершённых деликтов на 1,4 % в сравнении с 2020 годом.

Однако за данный период на 144 % выросло количество правонарушений в области незаконного оборота наркотиков, на 133 % – мошенничеств, на 200 % возросло число фактов причинения тяжкого вреда здоровью, эпизоды самовольных уходов подростков выросли на 24,0 %, а суицидальных действий в 2021 году стало на 60,0 % больше [1].

Таким образом, при общем снижении показателей, наблюдается рост преступлений в отдельных областях, в том числе ранее не свойственных для подростков. Следовательно, возникает закономерный вопрос, что влияет на создание подобной ситуации?

Для того чтобы дать объективный ответ на него, прежде всего стоит начать с рассмотрения влияния на подрастающее поколение семьи, ведь именно она является структурой, которая оказывает ключевое воздействие на развитие полноценной и гармоничной личности ребёнка.

Современная семья претерпевает ряд деформаций, на фоне которых обеспечение полноценного воспитания детей, формирование гражданской и правовой нравственности уходят на второй план.

Согласно исследованию Ольги Киселевой, журналиста газеты «Аргументы и Факты», в среднем мать проводит с ребёнком в день около 40 минут, отцы 27–30 минут, при этом, почти все респонденты отмечают, что большая доля из указанного времени отводится на общение по поводу результатов обучения. Более того 60% опрошенных отмечают, что не осведомлены о стабильности психологического состояния несовершеннолетних и их переживаниях.

Следовательно, на основе вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что большинство благополучных семей нацелены не на поддержку внутренней стабильности и гармоничности состояния детей, а на обеспечение материального благосостояния, что в свою очередь отчасти может объяснить «ужесточение» правонарушений, совершенных подростками.

Стоит отметить и тот факт, что большая часть деликтов несовершеннолетних, наблюдается в неполных семьях. За последние 12 лет в России (с 2010 по 2022 годы) количество матерей-одиночек увеличилось на 32 %, а отцов – на 50 % [2].

М. М. Асильдерова отмечает, что именно в таких семьях существуют проблемы организации контроля за поведением и успеваемостью ребёнка в школе, а также ухудшения материально-бытовых возможностей [3, с. 49].

На основании данных о составе семьи, представленных М. М. Асильдеровой, можно сделать вывод о том, преобладающая доля несовершеннолетних правонарушителей, воспитывались в более сложных условиях, чем их законопослушные сверстники. Так, 52,9 % юношей-преступников и 62,3% девушек-преступниц проживали в распавшейся или не созданной семье (развод родителей, рождение ребёнка вне брака и др.) [3, с. 50].

Природой заложено, что мать и отец дополняют друг друга в процессе воспитания детей. Выпадение одного из звеньев приводит к тому, что несовершеннолетний лишается существенной части мира нравственно-эмоциональных отношений.

Так, мать в большинстве случаев отвечает за заботу, внимание, нежность в отношении к своему чаду, в то время как отец выполняет роль духовного наставника, воспитателя твёрдости духа, принципиальности, организованности.

Следовательно, возвращаясь к проблеме неполной семьи можно заключить, что её воспитательный потенциал, педагогически и психологически ограничен.

Немалая доля подростков-правонарушителей, проживают в неблагополучных семьях, в которых страдает не только материальное положение её участников, но и нравственная стабильность и духовно-ценностные ориентиры.

Практически невозможно воспитать полноценную законопослушную личность, лицами, для которых асоциальное поведение (употребление алкоголя, наркотиков, частая смена половых партнёров) является нормой.

Дети, вступающие в конфликт с подобными устоями, как правило, пытаются или сбежать из дома, чем обуславливается рост числа самовольных уходов или же самостоятельно обеспечить своё материальное благополучие.

Однако в силу психоэмоциональной несформированности и стремлению к быстрому обогащению, подросток, проживающий в неблагополучной семье, вступает в преступные группировки или совершает деликты, характеризующиеся корыстным мотивом.

Жестокость преступлений несовершеннолетних также может быть обусловлена мерами воздействия в семье.

Согласно независимому исследованию школы современного родительства ежегодно в России около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет подвергаются жестокому обращению, включающему в себя факты избиения, истязания и убийств. Около 60% семей, находящихся на грани или за чертой бедности используют физическое насилие как повседневный метод воспитания [4].

Также популярностью в воспитании детей в современном обществе пользуется психологическое насилие. Так чаще всего в качестве наказания родители применяют оскорбления и унижения, обесценивание действий, игнорирование, газлайтинг, аутинг, а также запрещение общения с друзьями, возможность использования средств связи, приёма пищи. Все эти явления подрывают психо-эмоциональное состояние ещё не сформировавшейся личности ребёнка.

Так ребёнок, подвергающийся психологическому насилию в семье, характеризуется замкнутостью, пониженной самооценкой, агрессией в отношении окружающих. Чаще всего такие дети пытаются самоутвердиться за счёт физически слабых сверстников или младшего поколения.

Подросток, рассматриваемой категории, чаще всего пытается как можно раньше сепарироваться от родителей. Но не всегда этот процесс протекает законопослушным путём. Для того чтобы обрести независимость и значимость в обществе дети, подверженные домашнему насилию любой формы вступают в преступные группировки, где им поручают совершение различных правонарушений, успешная реализация которых приводит к быстрому обогащению и положительным санкциям со стороны участников данных сообществ.

Таким образом, семья является не просто основной ячейкой современного общества, а важнейшим социальным институтом в вопросе воспитания и развития полноценной законопослушной личности, и как следствие первичной профилактики правонарушений.

Список литературы

1. Справка о состоянии детской преступности в Пензенской области среди несовершеннолетних и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, за 12 месяцев 2021 года (в сравнении с АППГ 2020 г.) // Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Пензенской области : офиц. сайт. URL: <https://kdn.pnzreg.ru/open-government/property-support/statisticheskie-dannye-po-penzenskoj-oblasti.php/> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Киселева О. Есть ли время на ребёнка. Как современные родители общаются с детьми // Аргументы и факты. 2020. URL: https://kuban.aif.ru/society/est_li_vremya_na_rebyonka_kak_sovremennye_roditeli_obshchayutsya_s_detmi (дата обращения: 14.02.2023).
3. Асильдерова М. М. Семейные факторы социального риска и преступность несовершеннолетних // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 4. С. 48–52.
4. Насилие над детьми в фактах и цифрах // Правовая онлайн-школа современного родительства. 2021. URL: <https://n-e-n.ru/violencefacts/> (дата обращения: 14.02.2023).

Информация об авторах: *Клейменова Виктория Олеговна*, учитель истории и обществознания, МБОУ центр образования № 1 г. Пензы (Россия, г. Пенза).

К ВОПРОСУ О НЕПРИМЕНИМОСТИ ТЕРМИНА «ФЕОДАЛИЗМ» К ОПИСАНИЮ РУССКОГО ДОПЕТРОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Никита Олегович Кулагин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
lupanda@list.ru

Аннотация. На основе анализа систем дворянских землевладений и титулов в средневековой Европе и на Руси делается вывод о неприменимости термина «феодализм» к отечественной допетровской истории. Указываются основные черты древнерусского государства, которое названо *служилым*.

Ключевые слова: феодализм, фео́д, Русь, Россия, дворянство, вотчина, поместье

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

Вопрос о том, были ли Киевская Русь, Владимирское великое княжество и Московское царство феодальными государствами является дискуссионным. Представления о классическом феодализме применительно к Руси/России не работают. Подавляющее большинство отечественных и даже зарубежных историков это не отрицают, но выводы из такого несоответствия делаются прямо противоположные [1, с. 107–110; 2; 3]:

1) феодализма в нашей стране не было, а было нечто другое (И. Я. Фроянов согласно А. А. Горскому определил Древнерусское государство как доклассовое, в котором народ играл весьма активную роль») [1, с. 108; 2];

2) классический феодализм был определен не совсем точно и нужно поискать другой набор признаков, общих как для Руси/России, так и для средневековой Европы (это, в частности, позиция А. А. Горского) [2; 3];

3) российский феодализм существовал, но имел отечественную специфику (И. Н. Данилевский, А. А. Зимин, В. Б. Кобрин, Л. В. Милов, И. Я. Фроянов (отнесен С. А. Ермолаевым к этой группе – Прим. Н.О.К.), А. Л. Юрганов) [3].

Целью работы является предоставление ряда дополнительных аргументов в пользу того, что Московское царство не было феодальным государством (первая точка зрения из трех вышеприведенных), и представление в общих чертах сути русского государства, которое названо *служилым*. В связи с усилением в минувшем году противостояния с «коллективным Западом» лишняя попытка осмысления русского государственного идеала, сделанная в настоящей работе, является *актуальной*. *Объектом* исследования является допетровское Русское государство, а *предметом* исследования – его суть.

Добавим ряд аргументов в пользу этой точки зрения на основе сравнения дворянского землевладения и дворянских титулов в Европе и на Руси (в России). А еще сформулируем основные черты русского государства.

Европейские дворянские землевладение и титулы

В данной работе под словом *дворянство* будем понимать служилое благородное сословие Русского или любого западноевропейского государства в целом. Соответственно, под *дворянским землевладением* будет пониматься характер владения дворянами своими земельными угодьями.

Как известно из медиевистики, в Средние века в Европе существовали следующие виды дворянских земельных владений:

1. *Вотчина (аллод, бокленд)* – полная частная земельная собственность.
2. *Бенефиций* – плата за службу без права передачи по наследству.
3. *Феод (лен)* – наследуемая пожизненная собственность, даваемая за службу в пользу владельца, с правом распоряжения и использования, но без права владения. Различие между зарубежным феодом и отечественным поместьем заключалось в том, что феодал мог выделять из своего феода земельные участки своим вассалам, а помещик таких прав не имел, как и не имел вассалов.

С землевладением напрямую были связаны и дворянские титулы. Часть крупных землевладений давали их владельцам право на определенные дворянские титулы, которые представлены ниже на примере Германии, Франции и Англии [4, с. 29-36; 5, с. 6-11; 6, с. 4-10; 7].

1. Король – глава государства (в Германии – глава отдельной области).
2. Герцог – монарх, не являющийся королем.
3. Князь (*Fürst von*). В Германии – представитель высшей знати, не являющийся королем или герцогом. Немецкая разновидность титула – курфюрст – князь, который имевший право избирать императора Священной Римской империи.
4. Граф – полновластный хозяин определенной области – графства. Немецкие разновидности титула – маркграф (хозяин *марки* – пограничной области) и пфальцграф (управляющий королевской резиденцией в отсутствие короля).
5. Маркиз – во Франции и Англии аналог немецкого маркграфа.
6. Виконт – во Франции и Англии – младший сын графа или виконта.
7. Барон – вотчинник. Во Франции барон – вассал самого короля.
8. Шевалье – во Франции – дворянин, служащий за бенефиций или феод.
9. Рыцарь (*Ritter von*) – немецкий безземельный дворянин, несущий военную службу своему сеньору.

Титулы в большей или меньшей степени привязаны к владениям их хозяев. В Германии на эту привязку указывает приставка «фон», во Франции – «де», а в Англии титул может указываться с «порядковым номером» и названием владения. Например, Эдуард Уильям Фицалан-Говард *18-й герцог Норфолк* [4, с. 35–3; 5, с. 6–7, 10–11; 7].

Иерархия титулов отражает иерархию их носителей (или их предков) в вассально-ленной системе с учетом майората – порядка наследования полных титулов только старшими сыновьями.

Дворянские землевладение и титулы в допетровской Руси

Известно два вида дворянских землевладений на Руси: *вотчина* – полная наследуемая частная собственность, и *поместье* – землевладение, дававшееся помещику в пользование с правом частичного или полного наследования (при переходе от отца к сыну размер поместья в Древней Руси уменьшался до размеров, выделяемых новикам) при условии обязательной службы помещика.

В отличие от Европы на Руси было много пустошей, и Ермолаев С. А. приводит следующие факты:

- 1) в процессе расширения Русского государства нередкими были случаи приобретения вотчин боярами самостоятельно, без княжеского пожалования;
- 2) бояре не обязательно служили тому князю, в княжестве которого находились их вотчины [3, с. 170–171].

Как и в Европе, вотчинники на Руси в отношении к населению своей вотчины пользовались рядом прав и привилегий в сфере судопроизводства, сбора податей и прочего, а в больших вотчинах также формировался собственный административно-хозяйственный аппарат. Но в отличие от Европы на Руси не было вассально-

ленной системы, и выделять землю мог только Великий Государь даже в случае чисто родственных сделок, пример которой будет представлен ниже.

Поместье предоставлялось на условиях военной или какой-либо другой государственной службы. Впоследствии стало переходить по наследству, а также переходить меной, сдачей и иными способами от помещика к помещику.

Очень ярко статус русского поместья иллюстрирует следующий документ из личной родословной автора, являющегося прямым потомком в 12 поколении упомянутого в этом документе Бориса Матвеевича Тоузакова. Указанная в документе площадь *20 четьи в поле а в дву потомуж* соответствует современным 30 гектарам общей площади.

«В книге записной Великих Государей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев грамоте с приказу воеводы Семена Константиновича Дмитриева нынешнего 194¹ году января 14¹ дня¹, а в той книге между прочаго написано.

В грамоте Великих Государей и с приказу Казанского дворца за приписью дьяка Ивана Кучетского на Пензу к воеводе Семену Константиновичу Дмитриеву писать велено по челобитью пензенцов Устина да Бориса Матвеевых детей Тоузаковых что Устин Тоузаков поступил ис поместья своего брату своему Борису пашни 20 четьи в поле а в дву потомуж, сенных покосов со всеми угоды, а ему, Борису, с того поступнаго поместья великих Государей служба служить и велено пензенца Устина Тоузакова в съезжей избе по поступному поместью его допросить и в Пензенском уезде в Устина поступное поместье Тоузакова послать кого пригоже сторонними людьми а в том ево Устинове поступном поместье писать пашню паханую и перелог и дикое поле и сено и лес и всякие угоды а отписать то его поместье, а в нем пашни 20 четьи в поле а в дву потомуж буде спору nebude велено отказать брату его родному пензенцу Борису Тоузакову в поместье с сенными покосами а со всеми угоды. *Подпись*» [8, с. 4].

Анализ этого документа позволяет сделать следующие выводы об этой, сугубо родственной сделке:

1. Борис Матвеевич получил поместье на условиях обязательной службы.
2. Сделка согласовывалась не на местном уровне (что было бы в случае обыкновенной частной сделки), а на общегосударственном.
3. Обязательство службы у Бориса Матвеевича возникло не по отношению к брату, что было бы характерно для Европы, а по отношению к Царю – верховному вотчиннику всех русских земель.

Этот документ явным образом подтверждает отсутствие вассально-ленной системы в России, а, значит, и отсутствие феодализма в ней.

В отличие от Европы система дворянских титулов на Руси до Петра I была сведена к минимуму:

1. Царь и великий князь – глава всех русских земель.
2. Князь – глава отдельного русского княжества.
3. Боярин – царский/княжеский служитель (придворный) или некоторый аналог современного генерала и старшего офицера.

Названия остальных дворянских групп не были титулами в европейском понимании. Это *дети боярские* – служители при боярах или некоторый аналог современных младших офицеров. Допетровские «аналоги» современных солдат-контрактников назывались *однодворцы* и занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами.

¹ Дословно – 194 г. января 14 дня. Дата 14.01.7194 от Сотворения мира. От новой эры по старому стилю – 14.01.1686, по новому – 27.01.1686.

В отличие от более поздних времен титул князя наследовался не всегда. Допетровский князь обязан был содержать на свои средства дружину, а сам – еще одно отличие от Европы – не должен был служить никому (ну разве что великому князю). Если князь беднел, терял возможность содержать дружину и сам шел на службу к другому князю, то он утрачивал и княжеский титул¹.

Выводы

Несмотря на некоторое сходство допетровского русского государства с современными ему западноевропейскими монархиями, различий между ними больше, чем сходств. Сходства заключаются в наличии: монархического строя, служащего дворянства, податных сословий и земельных пожалований за службу.

Все отличия европейского феодализма от русского государства определялись тем, что в Европе все было основано на *отношениях собственности*, а у нас – на *отношениях службы (при вторичности отношений собственности)*, т.е. исполнения каждым членом общества – от крестьян до дворян и Царя – своих обязанностей для общего блага. Европейская вассально-ленная система полностью отсутствовала на Руси.

В Европе существовал/существует майорат, что скорее характерно для монарших домов, а не дворянских поместий. Это подтверждает взгляд на классический феодал как на полноценную монархию в миниатюре.

Отечественный государственный патернализм предусматривал право обращения любого русского человека непосредственно к Царю с жалобой или просьбой, а отечественные Земские соборы в отличие от их европейских аналогов не конфликтовали с Царем, а сообща помогали искать выход в трудных ситуациях.

В Европе феодал был мини-королем в своих владениях, абсолютным владыкой, получившим право на это от сеньора. А на Руси право вотчинника судить жителей своей вотчины ограничивалось правом челобитья любого человека непосредственно Государю.

Феодализм может быть определен как строй, основанный на собственности и вассально-ленных отношениях, которые и должны на наш взгляд являться определяющим критерием наличия феодализма в той или иной стране.

Вследствие этого представляется целесообразным отказ от понятия «феодализм» применительно к русскому допетровскому государству и использование для его определения другого термина. Назовем этот период нашей истории *служилым государством*, так как положение в нем определялось не собственностью, а службой. Основные черты служилого государства, следующие:

1. Общегосударственное мировоззрение – религия и/или идеология – должно быть главным фундаментом, на котором построено служилое государство. И наше Православие обеспечивало это наилучшим образом².

2. Царская власть является Божьим установлением, что определяет для подданных необходимость служить Царю не столько за страх, но в первую очередь за совесть, а для Царя означает, что и его огромная, неограниченная земными законами власть все же имеет ограничение – Закон Божий.

¹ Среди российских дворянских фамилий есть немало Рюриковичей, утративших княжеский титул. Одной из таких фамилий являются прямые потомки князей смоленских Скрибины. При этом известный композитор хотя и является дворянином, Рюриковичем не является – его предки получили дворянство в XIX в.

² Соседи нашей страны не могли не видеть достоинств казачьего субэтноса – служилых людей, находящихся на полном самообеспечении и успешно воевавших с врагами. Но попытки иноверных иностранцев завести у себя «аналоги» наших казаков провалились, так как оказалось, что все эти черты казачьего характера определяются Православием и не воспроизводимы на иноверной основе. Попытку завести «своих казаков» делал султан Хамид, и эти созданные им группы получили название «хамидие».

3. Русское общество было иерархическим, сословным, в котором каждое сословие было замкнутой группой со своими обязанностями. Каждый русский человек на своем месте служил общему делу, которое в духовно-политическом плане олицетворяется фигурой Царя.

4. Высшим сословием было дворянство, исторически сформированное из княжеской дружины и обязанное нести, говоря современным языком, военную, государственную и придворную службы. Дворянская иерархия и родовитость на Руси определялась службой при вторичности роли собственности. Землю за службу выделял исключительно Царь, ему и служили помещики, неся свою «службу Великому Государю».

5. Государственный патернализм предусматривал право челобитья любого русского человека непосредственно Царю.

Список литературы

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. Россия и мир: Древность. Средневековье. Новое время : учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М. : Просвещение, 2007. 252 с.
2. Горский А. А. О «феодализме»: «русском» и не только // Средние века. М., 2008. Вып. 69 (4). С. 9–26.
3. Ермолаев С. А. Западный феодализм и русский общественный строй (полемика с А. А. Горским) // Россия и современный мир. 2011. № 3. С. 165–175.
4. Малов-Гра А. Г. Дворянство в немецкоязычных странах // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2006. № 27 (3). С. 29–36.
5. Малов-Гра А. Г. Французское дворянство // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2006. № 28. С. 6–11.
6. Малов-Гра А. Г. Дворянство. Британское дворянство // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2006. № 29 (5). С. 4–10.
7. Система дворянских титулов. Великобритания // LiveJournal – Живой Журнал. URL: <https://ru-royalty.livejournal.com/8671603.html>. (дата обращения: 06.02.2023).
8. Государственный архив Пензенской области. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3044.

Информация об авторе: Кулагин Никита Олегович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.61/.64

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Владимирович Кутузов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
kutuzoviljuha@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются подходы к проблеме выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида. Приводятся доводы, доказывающие состоятельность концепции о том, что семейно-правовая ответственность – обособленный вид юридической ответственности в российском праве. Исследуется сущность данного вида юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, семейное право, семейно-правовая ответственность, меры государственного принуждения

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Гавриловой.

В современной юридической литературе не выработано критериев, позволяющих судить о наличии или отсутствии юридической ответственности в конкретной отрасли права.

Однако, в учебной литературе достаточно давно укрепились позиции, согласно которым выделяют: дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность.

Подобное разделение вполне обоснованно, так как в каждой отрасли предполагаются конкретные санкции за несоблюдение установленных норм.

При этом развитие общественных отношений, динамика социально-правовых взглядов и как следствие развитие отдельных отраслей права, в том числе и семейного, требуют от законодателя реформирования института юридической ответственности.

Стоит отметить, что вопрос выделения семейно-правовой ответственности в обособленный вид является дискуссионным среди современных исследователей.

Д. А. Липинский в своей работе утверждает, что те меры, которые иными исследователями выделяются в рамках «семейно-правовой ответственности» например, ограничение или лишение родительских прав, взыскание алиментов, всего лишь меры защиты [1, с. 24].

Следовательно, для того чтобы доказать или опровергнуть суждение автора следует обратиться к понятийному аппарату юридической науки.

Так, Е. А. Суханов очерчивает закрытый перечень мер ответственности, в который входят: возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда, все остальные случаи автор рассматривает как средства защиты [2, с. 438].

Д. Н. Кархалев же утверждает, что мерами ответственности можно считать любые меры принуждения, приводящие к неэквивалентному обременению или лишению прав [3, с. 7].

Исследование А. А. Кравченко уточняет позицию предыдущего автора, указывая на тот факт, что одни и те же меры в зависимости от ситуации могут выступать как мерами ответственности, так и защиты, например, в ситуации, когда судебный орган постановляет снизить взыскиваемую сумму [4, с. 95–96].

В целях разграничения этих двух явлений автор предлагает в качестве квалифицирующего признака считать вину (её наличие обуславливает применение мер ответственности). Если суды учитывают вину при назначении той или иной меры, это мера ответственности, если необходимости в выделении «вины» нет – мера защиты. Важно, что речь идёт не о наличии или отсутствии вины в принципе, а о необходимости учитывать её при определении состава правонарушения.

Исходя из вышеизложенных точек зрения, можно сделать вывод о том, что суждение Д. А. Липинского является ошибочным так как:

Во-первых, статьи Семейного Кодекса Российской Федерации (например 115) утверждают различные меры ответственности, применяемые к субъектам семейных отношений [5].

Во-вторых, тот факт, что современные исследователи в большинстве выделяют семейное право в отдельную отрасль, предполагает наличие и особой юридической ответственности за несоблюдение его (семейного права) норм [6, с. 46].

В-третьих, использование мер административного, гражданского, уголовного законодательства за определённые нарушения норм права семейного законодательства не исключает наличия мер семейно-правовой ответственности.

В-четвертых, наличие в семейном законодательстве специфического объекта правового регулирования не позволяет утверждать, что оно идентично с какой-либо другой отраслью права и соответственно использует исключительно заимствованные меры ответственности.

В-пятых, меры, рассматриваемые одной отраслью в качестве защитных, в иной могут использоваться как меры ответственности.

Анализ норм семейного законодательства привёл к выводу о том, что под семейно-правовой ответственностью следует понимать различные меры принуждения, используемые государством в лице уполномоченных органов и учреждений, а также наложение обязанности на субъекта (который совершил деяние относящееся в исследуемой сфере к правонарушению) совершать определённые действия.

Подтверждение данной позиции можно найти в работе О. С. Турусовой, утверждающей, что сущность семейно-правовой ответственности заключается в наступлении неблагоприятных правовых последствий или лишений для участника семейных отношений [7, с. 35].

Действительно, положения Семейного Кодекса Российской Федерации за исключением нескольких случаев, раскрывающихся в статьях 30 и 153.2, не содержат принятых в юридической практике гражданской, административной или уголовной мер ответственности, например возмещения вреда (морального) или ущерба (материального). А учреждают различного рода лишения (лишение родительских прав или, например, прав собственности в случае признания брака недействительным).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в семейном праве, несмотря на обращения к гражданским, административным и уголовным мерам ответственности, за совершение ряда противоправных деяний существует и отдельный вид юридической ответственности, который получил название семейно-правовой.

Список литературы

1. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 22–30.
2. Суханов Е. А. Российское гражданское право. М. : Статут, 2019. 958 с.
3. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России. Екатеринбург, 2003. 22 с.
4. Кравченко А. А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101). С. 94–104.
5. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 : (ред. от 19.02.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/a611bd3706fcdc38d14acc9a1a100ecbc1c41624/ (дата обращения: 10.02.2023).
6. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2 (206). С. 45–52.
7. Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 34–37.

Информация об авторе: *Кутузов Илья Владимирович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Юлия Сергеевна Лубошникова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
luboschnickova@gmail.com

Аннотация. На основе анализа нормативно-правовых актов рассматриваются особенности исполнения воинской обязанности гражданина РФ в современных реалиях.

Ключевые слова: гражданство РФ, воинская обязанность, мобилизация

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 24.09.2022) «О гражданстве Российской Федерации» в статье третьей определяет понятие гражданства следующим образом: «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [1].

Из данного выражения видно, что каждый гражданин имеет определенные права и обязанности. Многие из нас знают свои права и требуют гарантий их реализации, но, к сожалению, не все знают об обязанностях, которые гражданин должен выполнять перед государством, или знают, но не хотят этого делать.

Одной из основных обязанностей гражданина перед государством является воинская. В современных условиях, связанных со специальной военной операцией, это ощущается остро, особенно после объявления президентом РФ о частичной мобилизации.

Граждане, которые выполняли свои воинские обязанности, проходя срочную службу, находившиеся в запасе, показали себя с разных сторон. Многие выполняли свой долг с честью и достоинством, защищая русские земли от неонацистов ценой своей жизни. Но есть и другие, так называемые, уклонисты, которые, не желая участвовать в военных действиях, начали скрываться, покидая пределы государства.

Такая ситуация может говорить о том, что многие граждане РФ не только не являются политически грамотными, но и не испытывают чувства патриотизма. Именно поэтому они и не стараются выполнить свой непосредственный долг перед Родиной.

Из сказанного напрашивается вывод о том, что тема воинской обязанности является актуальной, о ней нужно и важно говорить, чтобы в дальнейшем минимизировать ситуацию с уклонистами в нашей стране, воспитать достойных сынов Отечества.

Под обязанностями понимается необходимое, должное поведение человека. Большая часть обязанностей, закрепленных в Конституции Российской Федерации, гражданин должен выполнять, иначе их невыполнение будет приравниваться к правонарушению [2].

Граждане России несут воинскую обязанность, которая понимается, как повинность мужчин нести военную или национальную (гражданскую или альтернативную) службу в соответствии с Федеральным законом № 53-ФЗ от 28.03.1998 «О воинской обязанности и военной службе» (ред. 24.09.2022).

Данный закон о воинской обязанности предусматривает следующие виды исполнения обязательств:

- воинский учет;
- обязательную подготовку к военной службе;
- призыв на военную службу;
- прохождение военной службы по призыву;
- пребывание в запасе;
- призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе [2].

Стоит отметить, что по достижении семнадцатилетнего возраста, молодой человек по повестке должен явиться в военкомат и встать на воинский учет. Нарушение правил, неявка в военкомат по повестке без уважительной причины ведет к административному штрафу.

На военную службу призывают граждан, достигших совершеннолетнего возраста, не имеющих права на освобождение от обязанности или отсрочку от призыва. После прохождения службы, которая составляет двенадцать месяцев, гражданин может продолжить и дальше выполнять свой долг перед Отчеством по контракту, при этом контрактную службу могут проходить как мужчины, так и женщины.

Освобождение от воинской обязанности могут получить лица, которых признали негодными или ограниченно годными к военной службе, имеющие ученую степень кандидата наук, доктора наук, те, у кого погибли отец, мать, родной брат, родная сестра при исполнении воинского долга [3, с. 234].

Отсрочку могут получить граждане, находящиеся на очной форме обучения: в высшем образовательном учреждении, в среднем профессиональном учреждении, и если по достижении восемнадцатилетнего возраста, учатся в школе.

Помимо вышеперечисленных граждан отсрочку могут получить граждане, имеющие временные проблемы со здоровьем, ухаживающие за больным родственником, который не может обойтись без посторонней помощи и т.д.

Не подлежат призыву на военную службу граждане:

отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

- имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;
- в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие и фигуранты уголовных дел, которые должны предстать перед судом и др.

Военная служба по контракту – это вид военной службы, когда между гражданином и Министерством обороны РФ или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, заключается контракт о прохождении военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Контракт о прохождении военной службы вправе заключать:

- военнослужащие, у которых заканчивается предыдущий контракт о прохождении военной службы;
- военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и получившие до призыва на военную службу высшее образование, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и прослужившие не менее трех месяцев; граждане, пребывающие в запасе;
- граждане мужского пола, не пребывающие в запасе и получившие высшее образование;
- граждане женского пола, не пребывающие в запасе;
- другие граждане в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать:

- граждане в возрасте от 18 до 40 лет;
- иностранные граждане в возрасте от 18 до 30 лет [2].

Призывают также на военную службу в современных условиях, связанных с СВО по повестке о мобилизации лиц, находящихся в запасе.

Статья 21 ФЗ от 26 февраля 1997 г. №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» дает следующее определение понятию «мобилизация»: «Мобилизация – это комплекс мероприятий, в результате которых экономика и органы власти переходят на условия военного времени, а Вооруженные силы РФ и другие войска – на организацию и состав военного времени».

21 сентября 2022 года Президент РФ – В. В. Путин – объявил о частичной мобилизации в Российской Федерации. Многих мужчин, находящихся в запасе, начали призывать на военные сборы, а после – отправлять в зону СВО. По объявлению о частичной мобилизации общество разделилось на 2 лагеря: одни – «За», и уходят добровольно в зону военных действий (также нужно отметить, что такие были и до частичной мобилизации, многие с начала объявления СВО уходили добровольцами на фронт), другие – «Против». Есть те, кто всяческими способами стараются «откосить» от воинской обязанности, многие сбежали из страны, кто-то прячется до сих пор в самых отдаленных «уголках» нашей Родины.

Настроения в обществе в связи с объявленной частичной мобилизацией, конечно же, разные, кто-то с достоинством и честью выполняет свой долг перед Отечеством, а кто-то наоборот сбегает от ответственности из-за страха, а сейчас скрывается от наказания, либо его отбывает. Нельзя забывать и о простых гражданах, которые ждут своих близких родственников, ушедших на защиту государства, и тех, кого данная весть пока обошла стороной. В российском обществе есть определенные настроения, мнения по этому поводу, но объединяет всех одно: ожидание победы и конца военных действий, ожидание своих близких с полей сражения целыми и невредимыми. Объединяет мысль о том, что Запад, пересмотрит свои позиции, и разум восторжествует над их придуманными идеями, а такие слова, как «нацизм», «неонацизм», навсегда уйдут в прошлое и никогда не возвратятся назад.

Кроме воинской службы, существует еще и альтернативная гражданская служба, представляющая особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемая гражданами взамен военной службы по призыву.

Гражданин для этого должен своевременно подать заявление на прохождение альтернативной службы, но для этого он должен иметь веские основания, например, противоречие воинской службы его вероисповеданию и т.д.

Стоит отметить, что срок альтернативной службы будет больше, чем у воинской. Он составляет 21 месяц, но если гражданин проходит службу в Вооруженных силах в качестве гражданского персонала, то срок сокращается до 18 месяцев.

Граждане проходят альтернативную гражданскую службу индивидуально, а также в составе групп или формирований:

В организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти.

В организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Гражданин, выполняющий свой долг по альтернативной службе, проходит ее в медицинских, государственных учреждениях, в Вооруженных силах Российской Федерации, воинских образованиях в качестве гражданина. При этом на деятельность службы будут влиять следующие факторы: профессиональное образование, опыт предыдущей работы, семейное положение, состояние здоровья.

При определении вида работы, профессии, должности, на которых может быть занят гражданин, направляемый на альтернативную гражданскую службу,

и места прохождения альтернативной гражданской службы учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах.

Гражданин, проходящий альтернативную службу, может работать по той специальности, по которой получил образование, например, он может работать слесарем, почтальоном, официантом, учителем, юристом, садовником, трактористом и т.д.

Оплата их труда производится организацией, в которой они проходят альтернативную гражданскую службу, в соответствии с действующей в организации системой оплаты труда.

Несоблюдение конституционной обязанности нести военную службу, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы предусматривает возможность привлечения таких граждан к уголовной ответственности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что каждый гражданин должен знать и выполнять свои обязанности перед государством, одна из которых рассмотрена в настоящей статье.

Список литературы

1. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон № 62-ФЗ от 31.05.2002 : (в ред. от 24.09.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/9371abf6b81551d7cf96db61478966ba2fd88505/ (дата обращения: 10.10.2022).
2. О воинской обязанности и военной службе : федер. закон № 53-ФЗ от 28.03.1998 : (в ред. 24.09.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 15.10.2022).
3. Обществознание. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / под ред. Л. Н. Боголюбова. 5-е изд., доп. М. : Просвещение, 2018. 350 с.

Информация об авторе: *Лубошниковая Юлия Сергеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94

ОБЫЧНОЕ ПРАВО ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕВСТВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Рания Расимовна Матурина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
ranmatur555@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности обычного права варварских королевств на территории Западной Римской империи. На примере правовых норм салических франков, лангобардов и англосаксов прослеживается эволюция обычного права и зарождение некоторых отраслей современного права.

Ключевые слова: обычное право, древние германцы, варварские королевства, Салическая правда, Законы Этельберта, кровная месть, отрасли права

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова.

После распада Римской империи в V веке на ее территории стали образовываться варварские королевства. Римляне называли варварами всех, кто говорил на чуждом для них языке, имел отличающийся от римского образ жизни и культуру. В период Поздней Римской империи это название прочно закрепилось за рядом древнегерманских племен.

Правовой обычай – древнейший из известных нам источников права. Он представляет собой сложившееся в результате многократного, длительного применения, общепризнанное (в том числе ранними государствами) и повсеместно используемое в какой-либо сфере социальных взаимодействий правила. Современные правоведы выделяют несколько признаков характерных для правового обычая как источника права: локальный характер действия, тесная взаимосвязь с религией; их применение обеспечивается санкцией государства; отличаются консервативным характером, придавая обязательный характер общественным отношениям, сложившимся в результате длительной общественной практики [1, с. 99].

Кодификация норм обычного права происходила в варварских королевствах путем объединения обычаев в так называемые «варварские правды» (законы). Большинство варварских правд представляли собой нормативно-правовые акты, содержащие перечень преступлений и наказаний за их совершение. Так в законе салических франков мы читаем: «Если кто украдет раба, коня или упряжное животное, присуждается к уплате 30 солидов» [2, с. 48].

Ни одна из известных варварских правд не дошла в своем первоначальном и подлинном виде, многие известны в разных по составу и относящихся к разному времени редакциях. Для большинства «варварских правд» время их возникновения (т.е. первоначальной записи и официального ее признания) определяется примерно [3, с. 123].

Самой известной из дошедших до нас варварских правд – правда салических франков. «Салическая правда» или точнее «Салический закон» была записана по приказу франкского короля Хлодвиг в начале VI века. С этого момента каждому свободному франку предписывалось строить свою жизнь в соответствии с её нормами. На её примере хорошо заметно зарождение ряда современных отраслей права, прежде всего это уголовное и гражданское, также прослеживаются черты наследственного и семейного права.

«Салическая правда» запрещала кровную месть и самосуд, заменив их штрафом. Размеры штрафа определялись в зависимости от социального статуса убитого. Дороже всего обходилось убийство скопищем королевского служащего в его доме, а также убийство в походе: если потерпевший состоял на королевской службе – 1800 солидов (титул XI.II). Жизнь свободного франка оценивалась в 200 солидов (титул XLI). В «СП» постепенно оформляется порядок заключения различного рода договоров, ставших к настоящему времени частью современного гражданского права. Особое распространение среди франков получили гражданско-правовые договоры купли-продажи и договор займа (титул LI). Заключение любого договора сопровождалось специальными обрядами и торжественными речами [4, с. 21].

Нормы, регулирующие брачно-семейные отношения определяли, что для вступления в брак обязательным было согласие обеих сторон и родителей или опекунов жены. Развод производился по инициативе мужа, который официально отказывался от совместной жизни с женой. Если развод был без уважительных причин, бывшая жена сохраняла свое приданое и подарки, сделанные супругом за период совместной семейной жизни; кроме того, муж должен был уплатить ей штраф.

Власть мужа и отца выступала у франков в виде как бы опеки над женой и несовершеннолетними детьми. Женщина находилась под опекой всю жизнь. В случае смерти мужа опекунами вдовы становились ее совершеннолетние сыновья, а если они отсутствовали – другие родственники умершего [4, с. 21–22].

Судебный процесс по Салической правде был состязательным, но архаичным. Не только вызов в суд ответчика, но и отыскание украденной вещи, вызов свидетелей, соприсяжников являлось делом самого потерпевшего. Так, например, каждый имел право на преследование по следам (титул XXXII) и на розыск (титул XLVII). Суд даже в уголовных делах не собирал доказательств, а лишь наблюдал за состязанием сторон и устанавливал, кем выигран спор. Вызов в суд ответчика и предоставление доказательств его вины было делом потерпевшей стороны. В качестве доказательств принимались свидетельские показания, в сложных случаях не пренебрегали и «божьим судом» виде испытания раскаленным железом или котелком с кипящей водой: обвиняемый должен был взять в руку раскаленное железо или опустить руку в кипящую воду, после чего рука завязывалась. Через несколько дней суд производил осмотр: если обожженная рука заживала, то обвиняемый признавался невиновным; в противном случае он признавался виновным [4, с. 23].

«Салический закон», таким образом, предстает прежде всего судебником, а не полным сводом законов. Это записи судебных обычаев, либо сделанные впервые, либо со следами обработки юристов, а также священнослужителей. Впоследствии судебник уточнялся и дополнялся специальными королевскими установлениями – капитуляриями, эдиктами, экстравагантциями (переходными положениями). Преобладающая форма изложения – казуистическая, при такой форме отсутствуют обобщающие отвлеченные понятия, например понятия вины, преступления и наказания, умысла или неосторожности и др.

Каждое варварское королевство имело собственные записи обычного права. Например, Законы Этельберта у англосаксов или Эдикт Ротари у лангобардов – всё это говорит об этническом характере обычного права варварских королевств. Даже внутри королевства франков отсутствовало законодательное единство, поскольку по салическому закону жили лишь салические франки, а рипуарские франки имели собственные записи обычного права известные как «Рипуарская Правда».

В отличие от Салической правды, Рипуарская правда не имеет точной датировки, временем ее составления считаются VI–VIII вв. Основу документа составили нормы, записанные по приказу короля Теодориха I, в дальнейшем дополненные при Хильдеберте II, Хлотаре II и, в особенности, при Дагоберте который в 629 г. занял Париж и объединил франкские земли под своей властью [5, с. 6].

Салическая и Рипуарская правды во многом схожи по содержанию, но всё же имеют некоторые отличия, к примеру, Рипуарская правда не упоминает тунгина (лат. *thunginus* – «принуждающий»), неоднократно фигурирующего в Салической правде выборного главу округа и председателя коллегии рахинбургов, а также нужно сказать что судопроизводству и процессу в Рипуарской правде уделено не так много внимания, как в Салической правде, тем не менее основные аспекты – статус судей, общий порядок судопроизводства, виды доказательств – в ней отражены [6, с.15].

«Законы Этельберта» примечательны на редкость подробными тарифами на разные увечья: столько-то за потерю ноги, столько-то за глаз, столько-то – если пострадавший раб, столько то – если свободный, а столько-то – если он священник. Четыре передних зуба оценивались по шесть шиллингов, соседние зубы по четыре, все остальные по одному; различались в цене и пальцы – большие, указательные, средние, безымянные, мизинцы и соответствующие ногти; за каждый была установлена особая плата, *bot* (бот) [7, с. 98]. Такие же различия проводились в отно-

шении ушей, в зависимости от того, лишились ли они слуха, были отрезаны, проколоты или порезаны и т.д. Если действия ответчика приводили к смерти, то плата, которую надо было отдать сородичам погибшего, называлась *werg*, или *wergeld* (вира, вергельд). Большое место в варварских правдах (включая франкские и англосаксонские) было отведено установлению разных размеров вергельда для людей в зависимости от их положения в обществе, что свидетельствует о формировании сословного общества [8, с. 115–116].

Несколько более сложными по сравнению с Законами Этельберта были Лангобардские законы, так называемый эдикт Ротари, записанный при лангобардском короле Ротари в 643 г., с учетом географического положения расселения лангобардов на территории нынешней Северной Италии. Из 363 статей эдикта почти 140 описывают штрафы. За убийство свободного мужчины или свободной женщины свободным человеком взималось 1200 шиллингов (*solidi*), в то время как за убийство домашнего слуги всего 50 солиди, а раба – 20. Убийство свободного человека несвободным "возмещалось" смертью последнего. Разные цены были установлены за такие проступки, как удар по голове, отрезание волос, пробитие черепа в разных определенных местах, вырывание глаз, отрезание носа, перелом носа, удар по уху, перелом рук и т.д. [7, с. 99].

В обычном праве варварских королевств нашли свое отражение и нормы римского права. В **королевстве Остготов** правила римского частного права сохранились в полной силе для римлян. В провинциальном судоустройстве остались римские процессуальные порядки экстраординарного и искового процесса. Некоторое применение имели нормы римского права и в случаях конфликтов варваров с римлянами. Созданный при короле Теодорихе сводный эдикт-кодекс воспроизвел систему доказательств, применяемую в судах, целиком основанную на римском праве [3, с. 135]. В наибольшей степени влияние римского права ощутило на себе Вестготское королевство. В 506 г. по распоряжению короля Алариха II был подготовлен и введен новый свод права, известный под названиями **«Римский закон вестготов»** (*Lex romanorum Visigothorum*) или **«Сокращение Алариха»**. Нормы классического римского права в Бревиарии подверглись переработке: в частности, было выпущено все, что касалось правовых разделений между римскими гражданами и негражданами, привилегий особого квиритского права и др. Наибольшее внимание удостоились нормы, касавшиеся имущественных и обязательственных прав [3, с. 137]. Важным аспектом применения римского права в данный период был тот факт, что его нормы заполняли пробелы в обычном праве первых варварских королевств. По мере развития собственного варварского права римскому праву отводилась всё меньшая роль.

Таким образом, можно сказать, что обычное право варварских королевств не было всеобщим и равным для всего населения государства, а носило индивидуализированный характер. т.е. при вынесении решения по делу учитывалась не столько тяжесть преступления, сколько личность потерпевшего. На данном этапе нормы права были архаичными и основывались на казусах, составивших в дальнейшем судебную практику.

В период раннего средневековья сохранило своё значение римское право первоначально служившее для ликвидации пробелов в ещё недостаточно развитом собственном праве варварских королевств, сохраняя этнический характер права, каждое королевство использовало и адаптировало нормы римского права под свои потребности. Придание родовым обычаям силы закона характерно для ранних этапов развития государства, поскольку обычаи являлись наиболее сформировавшимися и понятными источниками права в данный период.

Список литературы

1. Яромонова Е. Н. Правовой обычай как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4. С. 1–3.
2. Практикум по истории средних веков : пособие для студентов-заочников 2 курса исторических факультетов педагогических институтов : в 2 вып. / под ред. М. Л. Абрамсон. М. : Просвещение, 1988. Вып. 1. 193 с.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права : учебник : в 2 т. 3-е изд., испр. М. : ТОН-Остожье, 2000. Т. 1. 528 с.
4. Ливанцев К. Е. История средневекового государства и права. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2000. 306 с.
5. Макутчев А. В. Преступления и наказания по Салической и Рипуарской правдам // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. С. 4–13.
6. Макутчев А. В. Суд и процесс по Рипуарской правде // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 14–21.
7. Чернышов Д. В. Особенности обычного права Западной Европы в раннее средневековье // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Право. 2002. № 1. С. 94–101.
8. Хрестоматия по истории права зарубежных стран / под ред. проф. В. Б. Романовского. Н. Новгород : Пламя, 2014. 248 с.

Информация об авторе: *Матурина Рания Расимовна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 339.138

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИУМ

Ольга Николаевна Мельцева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
sneg1012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены понятие социальной рекламы и ее отличие от коммерческой рекламы. Определен объект и субъект исследуемого явления. Выделены ключевые механизмы воздействия социальной рекламы на целевую аудиторию, дана их характеристика, а также приведены конкретные примеры (индикаторы), которые позволяют определить компоненты эффективной социальной рекламы.

Ключевые слова: социальная реклама, механизмы воздействия, общественное мнение, убеждение, влияние, социум

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Гавриловой.

Термин «социальная реклама» появился на постсоветских просторах в конце XX в., с приходом новых западных стандартов общественных отношений. Это понятие является аналогом «public service advertising» или «Public service announcement» (PSA), которые широко используются в США и Европе. Считается, что термин «социальная реклама» вошел в активное употребление отечественных

теоретиков и практиков после выхода в 1994 году одного из первых на российском телевидении видеороликов социального направления «позвоните родителям» [1, с. 885]. В некоторых рекламных объявлениях PSA фигурировали знаменитости, чтобы привлечь внимание. Другие пытались обратиться к массам, изображая риски и проблемы, имеющие отношение к обычным мужчинам, женщинам и детям.

Социальная реклама – это вид рекламы, который позволяет влиять на мнения, взгляды и поведение определенных групп, потому что она, в отличие от убедительного собеседования, не предназначена для отдельных лиц, она адресована целевой аудитории, широким слоям населения.

Как и ее аналог с сомнительной репутацией (пропаганда), социальная реклама направлена на изменение взглядов людей, подвергающихся воздействию, путем трансформации их образа мышления или взгляда на определенные вещи.

Социальная реклама обычно спонсируется благотворительным учреждением, политической организацией и т.д. Основная ее цель – повысить осведомленность, собрать средства и изменить поведение потребителей. Она пытается мотивировать потребителей занять позицию по вопросу, к которому они изначально относились нейтрально, или, возможно, убедить их изменить позицию. Такие рекламные объявления пытаются повлиять на общественное мнение по текущим вопросам, таким как образование, расширение прав и возможностей женщин, алкоголизм и наркомания, права потребителей, донорство крови и т.д. В отличие от коммерческой рекламы, идея заключается не в том, чтобы что-то продать потребителю, а в том, чтобы делиться информацией и просвещать потребителей или продвигать социальную идею [2, с. 476].

Таким образом, в отличие от коммерческой рекламы, которая ставит перед адресатом цель получить немедленное удовлетворение (приобретение определенного товара), социальная реклама часто говорит о поведении, хорошие последствия которого будут ощущаться в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Исходя из данной нами характеристики, субъектом социальной рекламы могут выступать некоммерческие организации, государственные институты, социально ориентированные бизнес-структуры. Объектом является то, к чему привлекается внимание, то, что «пропагандируется», например, ценности (религиозные, общечеловеческие, индивидуальные, патриотические, культурные, семейные и т.д.) [3, с. 77].

Основной целью социальной рекламы является привлечение внимания аудитории к существованию актуальных проблем общества. Для этого используются различные способы воздействия на сознание и психоэмоциональное состояние человека.

Механизмами воздействия социальной рекламы на общество выступают идентификация, убеждение, внушение, заражение [4, с. 184].

Идентификация представляет собой принятие ценностей и интересов социальной группы как своих собственных, то есть, это процесс, посредством которого человек приписывает себе качества или характеристики другого человека.

В социальной рекламе идентификация происходит при помощи следующих индикаторов:

- изображение в рекламе социального слоя с его образом людей, к которому принадлежит целевая аудитория;
- представление героя/героев в повседневной, обычной жизни;
- использование в рекламе образов представителей референтной группы потребителей рекламы;
- изображение в рекламе значимых (известных) людей (икон) для данной целевой аудитории [5, с. 222].

В социальной рекламе убеждение – это некоторая форма донесения основной идеи с целью изменить не только мышление человека, но и его поведение.

Особенность убеждения заключается в том, что оно направлено непосредственно на разум человека. Поэтому, если говорят о ком-то, что он убежден в чем-либо, то это означает не только его согласие с определенной точкой зрения, но и готовность ее отстаивать и действовать в соответствии с ней.

В процессе убеждения аудитории различают логический и психологический способы аргументации. В первом случае рекламодатель указывает на проблему, которая знакома аудитории и описывает ее решение. Во втором варианте реклама воздействует на эмоциональную область сознания, обращаясь к мыслям, интересам и чувствам потребителей.

Так на практике используются следующие приемы:

- конкретность и образность ключевых слов и их качеств, смысл и содержание которых конкретны, и можно представить общую картину описываемой ситуации;
- абстрактные выражения (не рекомендуют применять, так как они снижают степень внушения);
- избегание отрицательных частиц «нет» и «не» (человек так устроен, что он сопротивляется и настороженно относится ко всему отрицательному);
- речевая динамика (тембр голоса, его мягкость и сила, интонация, паузы, высокий темп речи способствуют процессу воздействия на аудиторию);
- воздействие звуко сочетаниями (слова должны быть благозвучны, чтобы вызвать определенные эмоции и образы в сознании человека) [6, с. 28].

Внушение – это обмен мыслями, невольное принятие идей других людей. Если мы принимаем идеи других после обдуманной аргументации и обсуждения, это не является внушением, поскольку процесс принятия здесь происходит без желания.

В данном случае индикаторы можно представить следующими примерами:

- запоминающиеся, краткие и энергичные фразы, в том числе призывы;
- частое повторение образов и фраз, которые являются ключевыми;
- непредсказуемость и неопределенность сюжета;
- применение приема перегрузки сознания путем сообщения большого количества информации и быстрого произношения слов;
- актуализация детских переживаний через использование «атрибутов» детства;
- использование архетипов, стереотипных образов, чтобы быть эффективными, рекламодатели должны тщательно исследовать мотиваторы, которые, вероятно, будут разделяться желаемой демографией;
- нереальные яркие цвета;
- в случае видео-рекламы сопровождение музыкальной составляющей, отражающей вышеперечисленное [7, с. 226].

И последним механизмом воздействия социальной рекламы выступает заражение, которое является бессознательной подверженностью индивида определенным психическим состояниям. Оно происходит вследствие некритического усвоения образов чужого поведения из-за массового эмоционального воздействия. Заражение имеет функциональное действие только в видео формате.

Социальной рекламе в данном контексте будут свойственны следующие черты:

- сцены насилия и агрессии;
- высокая эмоциональная заряженность;
- сцены, вызывающие неприязнь и отвращение;
- проявление ярких эмоций героями;

- с демонстрация массового поведения людей;
- наличие закадрового сопровождения в виде смеха, плача или крика.

Одной из последних тенденций стало использование рекламы в социальных сетях, что позволяет охватить молодое поколение. В данной сфере социальная реклама характеризуется лаконичностью, краткостью и доступностью образов, поскольку должна захватить внимание пользователей с первых секунд [8, с. 50–51].

Таким образом, социальная реклама предназначена для информирования общественности по вопросам, которые часто считаются отвечающими общим интересам общества в целом. Как правило, она отражает политическую точку зрения, философскую теорию, религиозную концепцию или гуманитарное понятие и направлена на изменение взглядов или призыв к действиям целевой аудитории (социума).

Список литературы

1. Чалая Ю. В. Социальная реклама как инструмент осознанного влияния на социум // Экономика. Управление. Инновации. 2013. № 2 (10). С. 885–904.
2. Кайгэ Т. Социальная реклама как эффективный и независимый инструмент // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 475–477.
3. Плеханова О. В., Брякина А. А. Социальная реклама: особенности и роль в обществе // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 52-1. С. 77–80.
4. Балашова Е. С., Суровегина Е. С., Липатова А. В. К проблеме воздействия социальной рекламы на общество // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7 (49). С. 183–188.
5. Давыдкина И. Б. К вопросу об идентификации социальной рекламы // Logoset-Praxis. 2009. № 1. С. 221–223.
6. Мигаль Е. В. Функциональные роли рекламы на современном этапе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2018. № 4 (21). С. 27–30.
7. Мусаелян Э. Р. Психологическое воздействие рекламы на человека // Транспортное дело России. 2012. № 5. С. 225–227.
8. Ильина В. В. Особенности современной российской социальной рекламы // Коммуникология. 2019. № 2. С. 46–64.

Информация об авторе: *Мельцева Ольга Николаевна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 343.34

АНТИТАБАЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК МЕТОД БОРЬБЫ С НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Юрий Николаевич Мордовин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
mordovinnikolaivisch22811@mail.ru

Аннотация. Анализируется эффективность антитабачного законодательства в России как меры борьбы с никотиновой зависимостью. Рассматриваются основные положения соот-

ветствующих законов. Приводится статистика курящего населения на разных этапах развития антитабачных законов.

Ключевые слова: табакокурение, антитабачное законодательство, административная ответственность, никотиновая зависимость

В 2020 году Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) назвала никотиновую зависимость одной из наиболее угрожающих человечеству эпидемий. По данным ВОЗ на 2022 год около 1,3 млрд. человек в мире подвержены табакокурению. В России по статистике 2022 года курение табака и сигарет распространено среди 40 процентов населения. Курение занимает 3-е место среди факторов, приводящих к преждевременной смертности. Распространенность табакокурения среди взрослого населения России составляет около 40 %, среди мужчин – 60 %, среди женщин – 21 %. 55 % мужчин курят ежедневно и 5 % – от случая к случаю. Среди женщин 16 % курят ежедневно, 5 % – периодически [1, с. 66].

В медицине под никотиновой зависимостью понимается физиологическое расстройство поведения, связанное с употреблением психоактивных веществ, в частности, табака [2].

По данным ВОЗ именно от потребления табака умирает каждый десятый взрослый человек в мире. В одном из своих информационных бюллетеней ВОЗ приводит следующую ужасающую статистику: «ежегодно табак приводит почти к 6 миллионам случаев смерти, из которых более 5 миллионов случаев происходит среди потребителей и бывших потребителей табака, и более 600 000 – среди некурящих людей, подвергающихся воздействию вторичного табачного дыма. Если не будут приняты срочные меры, число ежегодных случаев смерти к 2030 году может превысить восемь миллионов» [3]. В 2021 году ВОЗ назвала курение табачной эпидемией – одной из серьезных угроз человечества.

Одним из методов борьбы с проблемой никотиновой зависимости является ограничение и запрет использования никотинсодержащей продукции, установленные нормативно-правовыми актами разного уровня.

Развитие антитабачного законодательства в России началось с 2001 года, когда был принят Федеральный закон «Об ограничении курения табака». Данный закон регулировал деятельность по производству табачной продукции, оптовую и розничную торговлю, запрет на продажу её лицам, не достигшим 18 летнего возраста, регламентировал рекламу табачных изделий, запретил табакокурение на рабочем месте, в общественном транспорте, в закрытых спортивных площадках, учреждениях культуры и т.д. Соответствующие положения данного закона привели и к дополнению КоАП статьями за их нарушение.

Следующим этапом развития законодательства против табакокурения стало присоединение России к Конвенции ВОЗ по борьбе против табака. Для исполнения требований конвенции в 2013 году был принят закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [4].

Закон запретил рекламу табачной продукции, спонсорство табака, была введена административная ответственность за нарушение правил продажи табачных изделий, курение в общественных местах, вовлечение несовершеннолетних в процесс табакокурения.

После принятия этого закона возросла стоимость табачной продукции за счет роста акцизных сборов, была установлена минимальная розничная цена для её продажи. Статья 19 рассматриваемого закона определила места для продажи табака – это магазины и павильоны. В других точках розничной торговли – в ларьках, на рынке – торговля запрещалась. Также, закон запретил выкладку табачной продукции, информирование о стоимости и ассортименте должно осуществляться напрямую продавцом покупателю.

Производителям фильмов запретили показывать сцены табакокурения, а фильмы, сюжет которых без них невозможен, обязали предупреждать о подобных сценах в начале картины. Без каких-либо дополнительных ограничений демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака может осуществляться лишь при информировании населения о вреде потребления табака и вредном воздействии окружающего табачного дыма в средствах массовой информации при проведении информационных кампаний. Статьи КоАП также были дополнены санкциями за нарушение перечисленных выше запретов.

В соответствии с ч.3 ст.16 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» **при демонстрации аудиовизуальных произведений, включая теле- и видеофильмы, теле, видео- и кинохроникальных программ, в которых осуществляется демонстрация табачных изделий и процесса потребления табака, вещатель или организатор демонстрации должен обеспечить трансляцию социальной рекламы о вреде потребления табака** непосредственно перед началом или во время демонстрации такого произведения, такой программы.

С 28 января 2021 г. вступили в силу изменения в настоящий Федеральный закон. В п.3 статьи 19 был введен запрет на розничную торговлю табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами в торговых объектах, на ярмарках, выставках, путем развозной и разносной торговли, дистанционным способом продажи, с использованием автоматов и иными способами.

В целом развитие антитабачного законодательства в России привело к положительным изменениям – так, в 2005 году в продаже было реализовано 395,5 млрд. сигарет, в 2015 году – 319,9 млрд. Министерство здравоохранения России предполагает, что благодаря антитабачным мерам к 2035 году доля курильщиков среди взрослого населения составит 21 % [5]. Но, стоит заметить, что борьбу с никотиновой зависимостью стоит вести не только на законодательном уровне, но и развивая социальную работу, медицину и пропаганду здорового образа жизни.

Список литературы

1. Лопаткин Л. Г. Табакокурение // ГлавВрач. 2022. № 2. С. 66–72.
2. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 25.02.2023).
3. Всемирная организация здравоохранения. Табак // Информационный бюллетень. 2018. Май. № 339. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs339/ru/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции : федер. закон № 15-ФЗ от 23.02.2013 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения: 24.02.2023).
5. Минздрав отказался от цели снизить число курильщиков до 5 % к 2035 году // РБК.Ру. URL: <https://www.rbc.ru/business/18/07/2019/5d2f290c9a794706e9daacea> (дата обращения: 24.02.2023).

Информация об авторе: Мордовин Юрий Николаевич, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Анастасия Алексеевна Морозова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
anastasiamrz@mail.ru

Аннотация. Рассматривается законопроект о введении категории уголовного проступка в юридическую науку и практику, а также анализируется критика инициативы с целью осмысления обоснованности и необходимости данного законопроекта.

Ключевые слова: уголовный проступок, законопроект, уголовное право, административное право

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Сёминой.

В феврале 2021 г. Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу был направлен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [1]. Данная инициатива обусловлена стремлением к гуманизации и либерализации уголовного законодательства.

По изучаемому вопросу учёные и юристы уделяют особое внимание сравнению административной и уголовной юрисдикции [2], выделению ключевых признаков уголовного проступка [3; 4], анализу его преимуществ и недостатков как юридического института [3; 5], а также прогнозированию возможных сложностей с введением уголовного проступка в законодательную и судебную практику [2].

Согласно тексту законопроекта, уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой и в некоторых случаях средней тяжести, за которое не предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы, за исключением некоторых преступлений [6]. Так, в самом определении заключается несколько отличительных черт уголовного проступка. Им признаётся деяние, если оно:

1. Совершено лицом впервые, то есть если на момент его совершения лицо не имело неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности за уголовный проступок в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления.

2. В действующем уголовном кодексе закреплено как преступление небольшой тяжести (в некоторых случаях – средней), т.е. с меньшей степенью общественной опасности.

3. Предусматривает иные меры наказания, исключая лишение свободы.

Говоря о наказании, безусловного освобождения от уголовной ответственности за уголовный проступок законодательная инициатива не предусматривает. Однако в вопросе о назначении наказания уделяется особое внимание личности лица, совершившего деяние [6]. Это позволяет на практике реализовать дифференциацию ответственности для лиц, которые впервые совершили деяния, характеризующиеся наименьшей общественной опасностью, и могут быть исправлены без применения уголовного наказания.

Составы преступлений, которые предлагается отнести к категории уголовного проступка, непосредственно перечислены в тексте законопроекта и насчитывают 112 составов, большинство из которых – преступления в сфере экономики, регулируемые главами 21, 22, 23 УК РФ [6]. Так, уголовным проступком предлагается считать кражу (ч. 1 ст. 158) и мошенничество (ч. 1 ст. 159) без квалифицирующих признаков. Особое внимание уделяется переквалификации деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не связанные с применением насилия либо с угрозой его применения, а равно с противоправной деятельностью организованных групп либо с причинением особо крупного ущерба или иных тяжких последствий. Отнесение данных преступлений к уголовному проступку связано в первую очередь с защитой бизнеса и обеспечением нормального функционирования экономики и эффективной экономической деятельности без уголовно-правовых репрессий.

В общественной и академической среде нет единого мнения насчёт необходимости и обоснованности данного законопроекта. Так, адвокат правозащитной группы «Агора» – Леонид Соловьев назвал «уголовно-правовой революцией» появление в уголовном кодексе понятия уголовного проступка, способного сделать ещё один шаг в сторону либерализации уголовного законодательства [7].

Тем не менее критика законопроекта и сомнения на его счёт также присутствуют, особенно в научном сообществе. Так, А. Г. Блинов и А. М. Герасимов основное препятствие в ведении категории уголовного проступка связывают с сложностью определения степени общественной опасности деяния, так как законопроект расплывчато формирует представление о сущности уголовного проступка и его отличии от административного правонарушения и малозначительного деяния [3].

Проанализировав законопроект и изучив мнения общественности и учёных касательного инициативы, можно заключить: существующих норм достаточно для гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, если в законодательстве останется административная преюдиция и дополнительно будет введён уголовный проступок, то сотрется грань между уголовными и административными нормами. Административная преюдиция как раз разграничивает уголовную и административную ответственность, а также позволяет определить наказание с учётом личности нарушителя. Лучше, если законодатель выделит из уголовного кодекса те деяния, которые планируется приравнять к уголовному проступку и перенесёт их в кодекс об административных правонарушениях. Также неясна особенность правовой природы уголовного проступка, его отличия от преступления.

Полагаем, что введение нового института уголовного проступка не изменит сложившуюся практику, поскольку к лицу, привлекаемому к уголовной ответственности по делам небольшой и средней тяжести, наказание в виде лишения свободы применяется крайне редко.

Таким образом, считаем необходимым детально проработать вопрос об особом правовом статусе деяния (уголовного проступка), отличающего его от преступления и административного правонарушения, и порождающего отличные от преступления иные негативные последствия.

Список литературы

1. Верховный Суд внес законопроект об уголовном проступке // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/50767/> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Алференок Е. А., Маргитич А. В. Гуманизация уголовного законодательства России: уголовный проступок // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 102–106.

3. Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2. С. 29–34.
4. Якушкин С. А. Уголовный проступок в уголовном праве РФ // Бюллетень науки и практики. 2019. № 8. С. 140–143.
5. Старостин С. А. Уголовный проступок: PRO ET CONTRA // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 106–123.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : проект ФЗ № 1112019-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Верховный суд вновь предложил ввести в УК понятие «уголовный проступок» // РБК.Ру. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/02/2021/602a83179a7947cb8e74a25d> (дата обращения: 20.01.2023).

Информация об авторе: *Морозова Анастасия Алексеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.627.2.02

ФАКТОРЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кристина Евгеньевна Назарова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
roksi1999@mail.ru

Аннотация. Представлены статистические данные по количеству разводов в период с 2019 по 2021 г. Исследовано отношение жителей Российской Федерации к институту семьи. Выявлены основные факторы, приводящие к расторжению брака, а также предложены способы укрепления института семейно-брачных отношений на территории России.

Ключевые слова: семья, брак, расторжение брака, брачные отношения, семейные ценности, уровень жизни семьи

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. Е. Ульянова.

Количество браков, расторгаемых на территории Российской Федерации за последние несколько лет неуклонно растёт. Так в 2019 году их число составило более 620 тысяч, в 2020 в связи с эпидемиологической обстановкой в стране было зарегистрировано более 564 тысяч фактов расторжения брака, в 2021 году данный показатель увеличился до 644 тысяч [1].

Следовательно, возникает закономерный вопрос, какие причины толкают супругов прекратить брачные отношения? Для того, чтобы наиболее полно ответить на данный вопрос следует определить отношение граждан Российской Федерации к институту семьи и брака.

В. С. Владимирова в своём исследовании обращает внимание на тот факт, что переход к капиталистическим, рыночным отношениям в России в конце 90-х гг.

XX – начале XXI вв. обусловили отношение социума к разводам от недопустимого до возможного и даже одобряемого [2, с. 489].

Данная тенденция связана с тем, что гражданину, в сложившихся условиях, приходилось, да и приходится на данный момент, вырабатывать адаптационные стратегии поведения, в основе которых, в первую очередь, лежит потребность выжить. Следовательно, интересы коллектива, в том числе и семьи, уходят на второй план, в то время как личным интересам, например, материальным выгодам, стремлению к самоутверждению и самореализации отводится приоритетное место в жизни современного россиянина.

Также снижение важности института брака стало следствием смещения социальных ролей супругов в виду событий во внутренней и внешней политике государства. Так все чаще женщина из хранительницы домашнего очага, переходит в разряд кормильца, обеспечивающего материальное благополучие семьи. Мужчины же в свою очередь остаются ухаживать за малолетними детьми, возлагая на себя домашние обязанности.

Такое положение не всегда оказывает положительное влияние на семейные отношения. Доказательством данной позиции может служить высказывание психолога А. Рощина: «Политическая и медийная турбулентность не сплотила супругов, а наоборот, подорвала метафизическую основу брака. Женщины начали видеть в своих супругах не защитников, а таких же слабых людей, которых можно выбить из колеи. В итоге наступило разочарование и понимание, что брак не оправдан. И эта тенденция, видимо, будет продолжаться ещё длительное время, отражаясь на статистике по разводам» [3].

Таким образом, изменение отношения современных граждан к институту семьи и брака можно считать одним из ключевых факторов оказывающих влияние на расторжение брака.

Стоит отметить, что большинство молодых пар, в первые годы семейной жизни сталкиваются с жилищными проблемами. Так средняя заработная плата в Пензенской области составляет в первом квартале 2023 года 33 400 рублей [4]. Стоимость однокомнатной квартиры в регионе в среднем составляет 3 021 667 рублей [5]. Так как покупка жилья из личных накоплений в современной России встречается довольно редко, рассчитаем ежемесячный взнос по ипотеке для молодой семьи без детей. Без первоначального взноса при сроке ипотечного кредитования в 30 лет, ежемесячный платёж составит 31 000 тыс. руб. Соответственно, доход одного из супругов будет полностью уходить на погашение задолженности, однако помимо этого существуют расходы по коммунальным платежам, покупка продуктов питания, одежды, медикаментов. Следовательно, даже при условии, что оба супруга получают средний по Пензенской области доход, этих средств едва ли хватит для нормального существования. Таким образом, имущество, становится для семьи как предметом роскоши, так и предметом разногласий, которые не всем семьям под силу преодолеть.

Следующим фактором, влияющим на рост разводов, по мнению О. Р. Синичкиной является выгода быть «одиноким родителем». Так как для них предусмотрены региональные и федеральные меры поддержки, позволяющие улучшить материальное положение семьи. Автор указывает и на тот факт, что расторжение брака происходит только формально, при этом фактически супруги продолжают проживать вместе и вести общее хозяйство [6, с. 416].

Стоит отметить, что ещё одной причиной разводов в стране выступает, набирающее популярность среди пар движение «чайлдфри», а также бесплодие. Сознательный отказ одного или обоих супругов от детей или невозможность их «создания», часто приводит к тому, что пара распадается в виду **того, что у пар** отсутствует некое «связующее звено», интересы и стремления переходят в личную плоскость и необходимость в браке сходит на нет.

Также к факторам, влияющим на расторжение брака, относят: измены, появление зависимостей, совершение преступлений одним из супругов, а также ранние браки. Они не столь распространены в российском обществе однако имеют место быть, а следовательно должны быть указаны в рамках данного исследования.

Проведя анализ причин разводов, стоит обратить внимание и на способы, предотвращения данного явления в России.

Во-первых, следует решить жилищную проблему, за счёт снижения процентных ставок по ипотечным платежам, а также стоимости самого жилья, переводя его из категории «роскоши», в категорию «доступное благо».

Во-вторых, следует увеличить заработные платы соразмерно темпам инфляции, развивать отечественное производство, что позволит не только дать новые рабочие места, но и снизить цены на материальные и нематериальные блага.

В-третьих, ограничить влияние Запада в сфере распространения антисемейных ценностей.

Таким образом, в современной России существует множество факторов влияющих на рост количества разводов, однако при грамотной работе законодательных и исполнительных органов власти «градус» данной проблемы можно значительно снизить.

Список литературы

1. Число разводов за год // ЕМИС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (дата обращения: 05.03.2023).
2. Владимирова В. С. Основные причины разводов в современной России // Научные исследования и разработки 2018 : XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Олимп, 2018. С. 489–491.
3. Россияне стали чаще разводиться. Психологи объяснили это удалёнкой и политикой // СЕКРЕТФИРМЫ. URL: <https://secretmag.ru/news/rossiyane-stali-chashe-razvoditsya-06-08-2022.htm> (дата обращения: 05.03.2023).
4. Зарплата в Пензе в 2022/2023 году // VisaSam.ru. URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplaty-v-penze.html> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Цены на квартиры в Пензе во вторичном жилье // RealityMag.ru. URL: <https://www.realtymag.ru/penzenskaya-oblast/penza/kvartira/prodazha/prices> (дата обращения: 05.03.2023).
6. Синичкина О. Р. Причины и предпосылки к увеличению числа разводов в современном обществе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 416–420.

Информация об авторах: Назарова Кристина Евгеньевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Ульяна Сергеевна Панкова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
uljana.02@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются нормативно-правовые документы, касающиеся формирования и регулирования деятельности молодежного парламентаризма на территории РФ, а также система его построения и механизмы осуществления. Отражаются основные проблемы, которые возникают при реализации молодежной политики, а также выделяются основные направления по изменению данной ситуации.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, молодежный парламентаризм, государственная молодежная политика, муниципальная молодежная политика, социальная группа, развитие, закон

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

Молодежный парламентаризм в России развивается не более тридцати лет и представляет особый интерес как институт гражданского общества. Данное правовое понятие впервые предложил А.В. Кочетков на одном из семинаров-совещаний в Рязани.

Молодежный парламентаризм – система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства. Данное понятие закреплено в рекомендациях по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации, содержащихся в инструктивном письме Министерства образования РФ от 24.04.2003 № 2 [1].

В 2004 году была создана Молодежная парламентская ассамблея, которая легитимизировала и ускорила процесс возникновения молодежных парламентов на региональном и муниципальном уровнях. В период 2005–2006 годов были изданы Рекомендации по взаимодействию молодежных парламентариев с избирательными комиссиями разного уровня, а также Концепция по участию молодежи в развитии российских территорий. В ноябре 2008 года была создана «Ассоциация молодежных парламентов РФ» с целью развития и взаимодействия всех молодежных парламентов на территории России [2, с. 54].

Помимо этого, ряд субъектов Российской Федерации закрепил правовой статус молодежных парламентов в законах. Так, например, в статье 16 Закона Калининградской области от 28.01.2000 № 169 «О государственной молодежной политике в Калининградской области», при областной Думе образовалась Молодежная парламентская Ассамблея, со статусом научно-консультативного совета и осуществляющая свою работу на общественных началах [3].

Постановление Законодательного собрания Пензенской области от 15 февраля 2013 года № 103-5/5 ЗС «о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Пензенской области» предусматривает что Молодежный парламент Пен-

зенской области является коллегиальным совещательным органом и осуществляет свою деятельность на общественных началах. Кроме того, устанавливает, что органы государственной власти Пензенской области, а также органы местного самоуправления могут создавать специальные общественные формирования, содействующие привлечению молодежных и детских объединений к реализации молодежной политики [4].

На муниципальном уровне молодежная политика выражается комплексом целей и мер, принимаемых органами местного самоуправления для создания и обеспечения условий и гарантий, позволяющих активизировать молодежь, привлечь ее к политической жизни страны, включить в коллективную деятельность, создавать новые проекты и продукты, а также положительно влиять на тех молодых людей, которые подверглись негативному социальному воздействию.

Один из примеров таких органов – молодежный парламент муниципального образования р.п. Пачелма Пензенской области. Данный орган создан в 2017 году на добровольных началах при представительном органе муниципального образования Пачелмского района, является коллегиальным, консультативным и совещательным, а также избирается молодыми гражданами муниципального образования в возрасте от 14 до 35 лет. Молодежный парламент Пачелмского района состоит из 15 членов: 14 представителей работающей молодежи (работники культуры, отдела сельского хозяйства, спорта, средств массовой информации, образовательной сферы, представители общественных организаций, индивидуальный предприниматель) и один студент. Его финансирование осуществляется за счет средств местного бюджета (бюджета муниципального образования рабочего поселка Пачелма), выделяемых на реализацию молодежной политики.

Молодежный парламент Пачелмского района проводит активную работу по вопросам реализации государственной молодежной политики в районе, также уделяет большое внимание патриотическому воспитанию, развитию правовой культуры, образованию, вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность, а также трудоустройству подрастающего поколения [5].

Таким образом, принятие закона о молодежном парламентаризме на федеральном, региональном и местном уровнях повышает правовой статус данной организации.

Вместе с этим, на основании деления власти в Российской Федерации по уровням молодежный парламент имеет определенную классификацию, которая связана с органом, при котором создана МПС. Она закреплена в Инструктивном письме Министерства образования РФ «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах РФ» от 24.07.2003 № 2.

Первый вид – молодежный парламент, который создается при органах представительной власти. Данный вид формируется исходя из решения органа законодательной власти и действует на основании утвержденного ими Положения. Помимо этого, обладают широкими возможностями, в том числе участвуют в разработке нормативно-правовых актов и иных документов в сфере государственной молодежной политики, осуществляют взаимодействие с думскими комитетами, депутатами органа законодательной власти. Молодежные парламенты данного вида имеют официальный статус, что упрощает процесс их институционализации. Примером такого вида является молодежный парламент Свердловской области. Там его положение закреплено Постановлением Законодательного Собрания Свердловской области от 18.12.2018 № 1668-ПЗС. В котором, в свою очередь, закреплены цели, функции, порядок формирования, структура, организация деятельности членов молодежного парламента области [6, с. 213].

Второй вид – молодежный парламент, который формируется при органах исполнительной власти. Парламент такого вида действует на основании постановления главы администрации субъекта РФ, в установленном порядке участвует в работе органов исполнительной власти, реализует конкретные программы и проекты, направленные на решение проблем молодежи.

Третий вид – молодежный парламент, носящий статус социальной программы органов власти, а также молодежных общественных объединений. В пример берем Молодежную общественную приемную Общественного молодежного совета при главе Кондинского района Ханты-Мансийского Автономного округа (действует на основании Положения № 33-П, 2012). Создаются они с целью бесплатного оказания содействия в защите законных интересов, прав и свобод молодежи Кондинского района, а также с целью укрепления связи между главой и молодежью Кондинского района [7].

Четвертый вид – молодежный парламент как общественная организация. На самом деле, данный вид на территории нашей страны встречается довольно редко, нам удалось найти только два примера такого вида молодежного парламента, которые действуют в Республике Калмыкия и в Республике Коми. Там, непосредственно, осуществляется взаимодействие молодежи и молодежных общественных объединений с Государственным Советом Республики по вопросам молодежной политики, а также оказывается информационная, методическая и иная поддержка молодежи данных Республик [8].

Помимо этого, стоит отметить, что необходимость вовлечения молодых людей в управление делами государства фиксируется не только в национальных нормативно-правовых актах, но и в международно-правовых. Так, в Европейской хартии, принятой Конгрессом районных и областных властей Европы 21 мая 2003 года, указывается, что молодые люди являются гражданами в муниципальных образованиях и регионах, где они живут, точно так же, как и представители любой другой возрастной группы, и поэтому должны иметь возможность доступа ко всем формам участия в жизни общества. Равным образом подчеркивается необходимость активизации их роли в развитии демократического общества, как на местном, так и региональном уровнях.

На наш взгляд, молодежному парламентаризму в современной России начинает отводиться одна из ключевых ролей. Эта роль становится нам понятной после анализа законов и иных нормативно-правовых актов, которые принимаются органами государственной власти субъектов РФ. Но, все же, молодежный парламентаризм в нашем государстве еще далек от совершенства. Молодежные парламенты и подобные им структуры до сих пор находятся в поиске своего места в российском обществе. В подтверждение этому, как раз таки их классификация, представленная выше. Сегодня стоит задача – добиться того, чтобы молодежный парламентаризм в Российской Федерации носил системный, единый характер.

На основе анализа нормативно-правовой базы можно сделать вывод, что на данный период все еще существует потребность в разработке и принятии Федерального закона о деятельности молодежного парламентаризма, в котором были бы раскрыты понятие «молодежный парламентаризм», гарантии молодого поколения в осуществлении молодежной политики, а также формы их участия. Ведь без активного участия молодого поколения в общественно-политической жизни невозможно создание демократического, правового и социального государства РФ.

Список литературы

1. О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации : письмо Министерства образования Российской Федерации № 2 от 24.04.2003 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации

- Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867048> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 51–57.
 3. О молодежной политике в Калининградской области : закон Калининградской области № 14 от 02.11.2021 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/577952143?marker> (дата обращения: 28.01.2023).
 4. Положение о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Пензенской области // Законодательное Собрание Пензенской области : офиц. сайт. URL: <https://www.zspo.ru/youth/condition> (дата обращения: 25.01.2023).
 5. Администрация Пачелмского района Пензенской области : офиц. сайт. URL: <https://pachelma.pnzreg.ru/news/youth-policy> (дата обращения: 02.02.2023).
 6. Лопаткин Г. С. Роль молодежного правительства Свердловской области и молодежного парламентаризма Свердловской области в процессе реализации молодежной политики // Экономика и социум. 2017. № 9. С. 210–214.
 7. Официальный сайт органов местного самоуправления Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа Югры. URL: <http://admkonda.ru/obshchestvennaya-molod-zhnaaya-pri-mnaaya.html> (дата обращения: 04.02.2023).
 8. О Положении о Молодежном Парламенте Республики Коми : постановление № IV-7/96 от 29.04.2010 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446141665> (дата обращения: 03.02.2023).

Информация об авторе: *Панкова Ульяна Сергеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.97/.99

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ ВОЕННОГО СУДА В ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Наталья Викторовна Паршина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
natalya.v.parshina2012@yandex.ru

Аннотация. Проводится анализ порядка формирования и полномочий Комиссии военного суда Черноморского войска на основе законодательной базы, регламентирующей казачье судоустройство на Кубани в первой половине XIX в. На основе представленных документов изучаются особенности работы судебных учреждений в дореформенный период.

Ключевые слова: Черноморское казачье войско, судоустройство, обычай, право, закон

В современной России активно развивается взаимодействие институтов гражданского общества и государства, одним из которых как раз и является казачество [1–2]. Неслучайно, Л.С. Мамут, анализируя проблемы соотношения гражданского общества и государства, отмечал, что это «...абсолютно взаимозависимые

социальные величины. Для своей экзистенции они в одинаковой мере необходимы друг другу» [3, с. 101]. Именно поэтому, исторический вояж в законодательный массив Российской империи, закрепляющий правовой статус казачьих судов, не перестает быть предметом научных исследований, в которых, как историки, так и правоведы, продолжают выявлять новые элементы их генезиса.

Черноморское казачество стало формироваться на Юге России в 1787 г. из числа бывших запорожцев [4, с. 37]. В 1792 г. войско по велению Екатерины II было переселено на Кубань [5]. Императрица сохранила за казаками право отправлять правосудие по обычаям. В 1794 г. черноморцы приняли «Порядок общей пользы» – полуофициальный документ, в котором впервые в письменной форме регламентировался правовой статус органов правопорядка [6].

В течение 1802–1827 гг. был издан ряд официальных нормативно-правовых актов, закрепляющих правовое положение органов казачьей юстиции [7]. Однако, только в 1842 г. принимается Положение о Черноморском казачьем войске, в котором детально закреплялись юридические права и обязанности Комиссии военного суда [8].

Согласно вышеназванному «Положению...» Комиссия военного суда учреждалась при Войсковом Дежурстве – административном органе управления войском. В состав суда входили: презус (председатель в военных судах до 1867 г.), штаб-офицер, четыре ассессора, и аудитор. Презус Комиссии военного суда назначался Войсковым Наказным Атаманом и утверждался в этой должности Командующим войсками на Кавказской линии и Черномории. Ассессоры избирались на три года из числа войсковых чиновников и так же, как презус, утверждались в этой должности Командующим войсками на Кавказской линии и Черномории. Аудитор назначался по общеимперским правилам [8, § 129].

Комиссия военного суда являлась постоянно действующим учреждением. Как суд первой инстанции она рассматривала дела о правонарушениях, совершенных отставными и служащими чиновниками войска. Кроме этого, Комиссия военного суда имела право заканчивать дела в отношении обвиняемых, которые находились в производстве в комиссиях, учреждённых при полках, батальонах и батареях в период пребывания казаков на государственной службе за пределами территории войска, если такие споры были не разрешены ввиду возвращения подсудимых, либо по другим причинам.

Комиссия военного суда начинала разбирательство (следствие и суд) над обвиняемым только по предписанию Войскового Наказного Атамана.

В своей работе Комиссия военного суда руководствовалась общеимперским законодательством – Уставом военно-уголовным 1839 г. [9]. О числе подсудимых и находящихся в производстве дел Комиссия военного суда докладывала Военному Дежурству и в Аудиторский Департамент Военного Министерства.

Система казачьего судоустройства Черноморского войска наглядно свидетельствует, что ей был присущ известный недостаток всей дореформенной юстиции: отсутствие отделения суда от администрации. Данный порок судебной системы, имевший место в России до второй половины XIX в., часто критиковался современниками.

Так, виднейший дореволюционный правовед и судья А. Ф. Кони по этому поводу писал: «Так вот где лежит загадка той навсегда исчезнувшей дореформенной идиллии, когда ни о каком антагонизме между судом и администрацией не было и не могло быть речи. Теперь стоит суду покарать то или другое лицо, пользующееся связями, как поднимаются крики о самодержавии судей, о вмешательстве суда... в сферы, подлежащие ведению высших административных соображений. Прежде подобной дисгармонии, конечно, не могло быть. Стоило представителям

администрации намекнуть, кому следовало, и протече ея, ведомый преступник, выходил сух из воды» [10, с. 17].

В начале XX в. юрист И. В. Гессен, анализируя совместную работу администрации и суда до реформы Александра II, оперировал конкретными примерами. Так, им упоминается случай, произошедший в 30-х гг. XIX в., когда «...губернатор наставлял председателя судебной палаты, как решить дело, и принялся было за палку, но председатель заблаговременно спасся бегством» [11, с. 13].

Закрепление в Судебных уставах 1864 г. отделения «...власти административной, исполнительной и обвинительной от судебной» – стало одним из прогрессивных преобразований судебной системы второй половины XIX в. [12, с. 101]. При этом, следует отметить, что комиссии военного суда, рассматривающие преступления, совершенные казаками на Кубани, продолжали свою работу даже после 1864 г., что закреплялось в специальном законодательстве [13]. Однако данное обстоятельство было вызвано не стремлением законодателя сохранить прежнее судоустройство, минуя закрепленный в Судебных уставах 1864 г. принцип всесословности [14], а объективной необходимостью постепенного реформирования судебной системы в Кавказском крае, обусловленной его пестрым полиэтническим составом и национально-культурными традициями местного населения, которое к этому периоду было существенно «разбавлено» представителями других сословий [15].

Список литературы

1. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека») : указ Президента РФ № 120 от 01.02.2011 : (в ред. от 19.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=92&nd=102144948&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF++ (дата обращения: 11.02.2023).
2. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г. : (утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789) // КонсультантПлюс. 2023. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=aPA5zUTD9fH6oWB5&cacheid=09629AB842C71A2300D502281B4CE4B9&mode=splus&rnd=su75zUTmicGzCNVm&base=LAW&n=145826#8rj8zUTHvTpD0yIJ> (дата обращения: 21.02.2023).
3. Мамут Л. С. Гражданское общество и государство: проблема соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 94–103.
4. Кубанское казачье войско 1696–1888 г. / под ред. Е. Д. Фелицына. Воронеж : Тип. Исаева, 1888. 440 с.
5. Жалованная грамота войску Черноморскому от 30 июня 1792 г. // ПСЗ-I. Т. XXIII. № 17055.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2830.
7. Паршина Н. В. Особенности организации и функционирования судебной системы в Черноморском казачьем войске (конец XVIII – первая половина XIX в.) : историко-правовой обзор // Вестник российской правовой академии. 2022. № 2. С. 23–28.
8. Высочайше утвержденное Положение «О Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 г. // ПСЗ-II. Т. XVII. Ч. 1. № 15809.
9. Свод военных постановлений : устав военно-уголовный. СПб. : Гос. тип., 1839. 605 с.

10. Сборник статей. Со вступительной статьей акад. А. Ф. Кони и перепиской Г. А. Джаншиева с А. Ф. Кони / под ред. В. П. Обнинского. М. : Задруга, 1914. 520 с.
11. Гессен И. В. Судебная реформа / И. В. Гессен. СПб. : Книгоиздательство П. П. Гершунина, 1905. 267 с.
12. Рябинин А. Д. Руководство практических сведений по части: а) уголовного законодательства, б) судебной реформы 20-го ноября 1864 года, в) обязанностей общей полиции, г) закона 19-го мая 1871 года. СПб. : Тип. В. Нусвальта, 1872. 230 с.
13. Именной указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской области и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. // ПСЗ-II. Т. XLIV. Ч II. № 47848.
14. Высочайше учреждённое Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-II. Т. XXXIX. Ч II. № 41475.
15. Высочайше утвержденное «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 10 мая 1862 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVII. № 38256.

Информация об авторе: *Паршина Наталья Викторовна*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, г. Краснодар).

УДК 347.61

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Валерия Дмитриевна Пахомова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
valera.pakhomova.00@bk.ru

Аннотация. Рассмотрено применение коллизионных норм в российском семейном праве. Даны понятие, структура и примеры коллизионных норм, регулирующих семейные отношения в российском семейном праве. Раскрыты правила, определяющие применение норм иностранного права в области семейных отношений.

Ключевые слова: коллизионные нормы, иностранный элемент, коллизионные привязки, толкование норм, международные договоры

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Гавриловой.

Коллизионный вопрос возникает в частноправовых отношениях при наличии в них иностранного элемента. Иностранный элемент может подразумевать под собой участие в процессе иностранного гражданина, лица без гражданства, иностранной организации или иностранного государства в качестве лица, являющегося стороной в деле, участие в процессе или в отдельных процессуальных отношениях иностранного государства, его официальных представителей, выполнение российским судом судебного поручения иностранного суда и т. д. [1, с. 79].

Коллизионный вопрос заключается в том, нормы права какого государства должны регулировать правоотношение с иностранным элементом: право страны суда или право того государства, к которому относится иностранный элемент.

Коллизионная норма – это норма абстрактного, отсылочного характера, решающая вопрос о том, право какого государства должно применяться для решения данного дела.

Структура коллизионной нормы значительно отличается от структуры обычной правовой нормы, состоящей из гипотезы, диспозиции и санкции. Так, коллизионная норма состоит из следующих элементов:

- объем;
- привязка.

Объем коллизионной нормы – содержание правоотношения, к которому данная норма применяется.

Коллизионная привязка представляет собой критерий, позволяющий определить то, нормы права какого государства должны применяться при разрешении данного правоотношения.

Привязками в области семейных отношений являются следующие критерии:

- государство общего гражданства супругов или гражданство одного из супругов (данная привязка содержится в нормах, регулирующих заключение брака с иностранцем);
- страна совместного места жительства (при регулировании личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов);
- страна последнего совместного места жительства (при регулировании личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, если отсутствует страна совместного места жительства);
- страна, выбранная по соглашению супругов (при регулировании заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу, если супруги не имеют общего гражданства или совместного места жительства);
- страна постоянного проживания ребенка (при регулировании алиментных обязательств и других отношений между родителями и детьми по требованию истца);
- гражданство ребенка (при регулировании прав и обязанностей родителей и детей, если отсутствует совместное место жительства).

Для коллизионной нормы необходимо обязательное наличие одновременно двух этих элементов.

Исходя из перечня привязок, содержащихся в нормах, регулирующих семейные отношения в браке с иностранцем, и примерах конкретных норм, в которых они содержатся, можно заметить, что иногда коллизионная норма может содержать более одной привязки. Некоторые из них используются, если отсутствует условие, содержащееся в первой привязке.

Коллизионные нормы в зависимости от способа выражения воли законодателя делятся на следующие виды:

- императивные (данные нормы содержат только одну коллизионную привязку, а также представляют собой властное предписание законодателя о применении права только одного конкретного государства, устанавливаемого на основании какого-либо объективного критерия);
- альтернативные (характеризуются наличием нескольких коллизионных привязок, предоставляют суду право по собственному усмотрению выбирать применимое законодательство (право выбора законодательства есть только у суда, но не у сторон правоотношения));

– диспозитивные (данные нормы в качестве основной коллизионной привязки предусматривают автономию воли сторон, т.е. право выбора применимого законодательства самими сторонами отношения) [2, с. 46].

Примером императивной коллизионной нормы является в семейном праве норма, регулирующая установление и оспаривание отцовства (материнства), так как данная норма содержит только одну привязку (гражданство ребенка), а также устанавливает, что в данном случае к применению подлежит законодательство того государства, гражданином которого является ребенок.

Альтернативная коллизионная норма, например, содержится в 163 статье СК РФ, содержащей правило, определяющее то, законодательством какого государства будут регулироваться права и обязанности родителей и детей, в том числе обязанность родителей по содержанию детей. Данная норма содержит следующие привязки: совместное место жительства, гражданство ребенка.

В части 2 статьи 161 СК РФ содержится пример диспозитивной коллизионной нормы. Так, при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 г. Москва «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» регулирует применение коллизионных норм. Так, согласно Постановлению, если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации, суд руководствуется нормами международного договора [3].

Если же ни один международный договор, в чью сферу действия входит гражданско-правовое отношение, не содержит применимой коллизионной нормы по определенному вопросу, суд руководствуется коллизионной нормой российского законодательства [4, с. 54].

При наличии в российском законодательстве специальных коллизионных норм по определенным вопросам следует применять такие специальные коллизионные нормы.

При применении норм иностранного семейного права суд или органы записи актов гражданского состояния и иные органы устанавливают содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве [5].

В целях установления содержания норм иностранного семейного права суд, органы записи актов гражданского состояния и иные органы могут обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснениями в Министерство юстиции Российской Федерации и в другие компетентные органы Российской Федерации либо привлечь экспертов.

Заинтересованные лица вправе представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду или органам записи актов гражданского состояния и иным органам в установлении содержания норм иностранного семейного права.

Если содержание норм иностранного семейного права, несмотря на предпринятые по толкованию норм меры, не установлено, применяется законодательство Российской Федерации.

Нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку)

Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации.

Учитывая, что количество браков российских граждан с иностранными гражданами возрастает, важным является вопрос о регулировании семейных отношений, возникающим между ними. Понимание сущности применения коллизионных норм позволяет решить проблему регулирования семейных отношений в браке с иностранцем. Так, нормы коллизионного права представляют собой правила отсылочного характера, которые связывают применение права того или иного государства с наличием определенных условий, содержащихся в привязке коллизионной нормы.

Список литературы

1. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 78–82.
2. Ищенко О. А. Проблемы применения коллизионных норм в семейном праве // Современная наука. 2016. № 3. С. 43–48.
3. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2019 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/ (дата обращения: 10.02.2023).
4. Шахноза М. Ю. Проблемы применения коллизионных норм в гражданских судах // Scientific progress. 2021. № 5. С. 52–57.
5. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.02.2023).

Информация об авторе: *Пахомова Валерия Дмитриевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 349.2

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ярослав Сергеевич Саранов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
saranovyaroslav1@mail.ru

Аннотация. Исследованы статистические данные, связанные с количеством нарушений прав работников, определены наиболее популярные темы обращений в трудовые инспекции. Представлены и охарактеризованы факторы, оказывающие непосредственное влияние на нарушение трудовых прав работников, реализующих свою деятельность на территории России. Предложены способы по устранению причин противозаконных действий работодателей.

Ключевые слова: работник, работодатель, трудовые права, нарушение трудовых прав

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. Е. Ульянова.

В Российской Федерации позиционирующей себя как правовое государство особое внимание уделяется минимизации количества фактов нарушения прав и свобод граждан, в том числе и трудовых.

Статистические данные представленные на сайте ОнлайнаИспеция.рф показывают, что за 2022 год было зафиксировано более 48 000 запросов граждан, с просьбой рассмотреть ситуации, в которых потенциально были нарушены их трудовые права, что почти на 5 000 меньше чем за аналогичный период 2021 года.

При этом неизменным остаётся рейтинг наиболее популярных тем обращений, к их числу относятся:

- задержка заработной платы – 25 % от числа обращений,
- отказ в выплате расчёта при увольнении – 21%;
- иные нарушения трудовых прав (не предоставление отпуска, отказ в оплате испытательного срока и т. д.) – 17 %;
- незаконное увольнение – 8 % [1].

Следовательно, возникает закономерный вопрос, что является причинами незаконных действий работодателей в отношении прав работников?

И. А. Голубев полагает, что основной фактор нарушения прав работников кроется в отсутствии продуктивных механизмов, заставляющих работодателей отказаться от возможности допущения повторных нарушений прав своих сотрудников.

Также автор обращает внимание на неоправданную мягкость мер уголовной и юридической ответственности, применяемых к работодателям [2, с. 260]. Более того стоит отметить, что в российских нормативно-правовых актах не предусмотрено крупных размеров компенсации морального вреда. Следовательно, финансовые потери работодателя, вызванные доказанными фактами нарушения трудового законодательства в отношении прав работников, не являются для него значительными.

При этом затраты работника в ходе решения трудового спора зачастую оказываются настолько тяжёлым бременем, что он просто отказывается от защиты своих прав.

В качестве ещё одной весомой причины можно выделить низкий уровень правовой грамотности самих работников. Опрос трудоспособного населения Пензенской области в возрасте от 18 до 65 лет показал, что большинство респондентов 85 % (96 человек) отметили, что их трудовые права хотя бы раз были нарушены, при этом 78 % (75 человек) из этих граждан добровольно отказались от открытия трудового спора так как:

- не знали порядок обращения в органы защиты;
- возникли трудности с оформлением документов;
- возникли трудности с ведением дела;
- не смогли собрать необходимые материалы, доказывающие правоту гражданина;
- обращения о нарушении прав перенаправлялись из одного органа в другой, создавая ситуацию «круговой поруки» и затягивая сроки рассмотрения дела.

Также онлайн-опрос показал, что многие граждане боятся потерять место работы после обращения в органы по защите их трудовых прав. Подобная опаска связана скорее с менталитетом российского общества и низким уровнем правовой грамотности.

Ещё одной причиной нарушения прав работников является низкая эффективность и численность профсоюзов в стране.

Данные представленные общественно-политическим порталом показывают, что период пандемии обличил все проблемы данного социального института, а точнее малоэффективность его деятельности по защите прав работников, в связи

с чем 39 % респондентов приостановили членство в данной организации, а общее количество трудоспособного опрошенного населения оставшегося в рядах профсоюзов в 2020 году составило лишь 5 % [3].

А. В. Воробьев отмечает, что законодательство в области регулирования деятельности профсоюзов с каждым годом заметно сужает возможности и относительную свободу данных организаций [4, с. 112].

На современном этапе развития российского общества, несмотря на очевидную необходимость в популяризации и активизации работы профсоюзов, в нормативно-правовых актах очень скудно представлены механизмы, позволяющие защитить права работников как на объединение в рассматриваемые организации, так и на непосредственное осуществление профсоюзной деятельности, забастовку.

В совокупности все эти факторы лишают граждан мотивации вступать в профсоюзы и все большее формируют в работниках негативное отношение к деятельности данных организаций, ошибочно представляя, что современный профсоюз находится в спорных ситуациях на стороне «работодателя».

Следующей возможной причиной нарушения трудовых прав работников, является несвоевременное заключение трудового договора или отказ от его заключения. Желание не платить налоги или же элементарное отсутствие знаний о сроках заключения трудового договора приводят к тому, что работникам отказывают в частичной (в случае несвоевременного заключения договора) или полной выдаче заработной платы. Более того подобная ситуация в дальнейшем негативно сказывается на возможности получения отпуска, больничного, пособий и льгот.

Таким образом, в целях искоренения, существующих причин нарушений трудовых прав работников, следует реформировать российское законодательство, в том числе в области:

- обязательного правового просвещения граждан;
- профсоюзной деятельности;
- доступности форм и способов защиты прав.

Более того особое внимание следует уделить созданию должности независимого представителя, отдельно для каждой стороны трудовых отношений (работника и работодателя), оказывающего консультативную и непосредственно практическую помощь при решении трудовых споров, особенно в сфере защиты прав субъектов трудового права.

Список литературы

1. Ключевые показатели деятельности Роструда // ОнлайнИнспекция.рф. URL: <https://онлайнинспекция.рф/statistics> (дата обращения 17.02.2023).
2. Голубев И. А. Индивидуальные трудовые споры, причины их возникновения и пути решения // V Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика : материалы междунар. науч. конф. СПб., 2017. С. 259–262.
3. Численность профсоюзов в стране сократилась до минимума из-за пандемии // Общественный Юг. Общественно-политический портал. 2022. URL: <https://utyug.info/new/10095/> (дата обращения: 17.02.2023).
4. Воробьев А. В. Правовое регулирование деятельности профсоюзов в решении трудовых споров: история и современность // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Н. Новгород, 2020. С. 109–116.

Информация об авторе: Саранов Ярослав Сергеевич, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ДЕСТРУКТИВНУЮ РЕЛИГИОЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ (НА ПРИМЕРЕ «ОБЩЕСТВА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ»)

Анна Николаевна Служаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
a.slujajeva@yandex.ru

Аннотация. Представлена проблематика современной религиозности в России. Рассмотрен процесс вхождения человека в секту. Выявлены черты, определяющие группы риска.

Ключевые слова: религия, вера, конструктивизм, кришнаиты, религиозная организация

Об опасности тоталитарных сект известно практически каждому человеку, так как в СМИ часто выходят разоблачающие программы, статьи, призванные открыть людям глаза на истинную сущность псевдорелигиозных культов. Однако, несмотря на такую осведомленность общественности, ежегодно в нашей стране тысячи граждан становятся адептами деструктивных культов, отдаляются от своих родных и близких и меняют индивидуальность и право на собственное мнение на сомнительное преимущество принадлежать к группе адептов культа. Почему многих наших граждан не останавливает информация об опасности деструктивных культов и, несмотря на негативное отношение общества к псевдорелигиозным тоталитарным организациям, люди вступают в секты?

Общество Сознания Кришны можно считать одой из наиболее специфичных религиозных организаций, действующих на территории Российской Федерации. Их образ жизни и учение до сих пор является для большинства населения чем-то необычным и даже отталкивающим [1, с. 4].

Для выявления мотивации людей ко вступлению в Общество Сознания Кришны было проведено интервьюирование адептов данной религиозной организации, в частности, биографическое интервью с представителями организации в Москве и Московской области. Нами была опрошена семейная пара, состоящая в данной секте с 2014 года по настоящее время. В качестве основы исследования взята весьма востребованная в западной социологии религии модель процесса интеграции, разработанная Дж. Лофландом и Р. Старком [2, с. 75]. По мнению авторов, процесс вливания в новую организацию состоит из семи стадий: 1. Долго и тяжело переживаемое состояние стресса. 2. Надежда, что выход из такого состояния возможен при обращении к какому-либо религиозному учению. 3. Обнаружение предрасположенности к религиозному поиску смысла жизни. 4. Встреча с представителями религиозного движения в критический момент жизни. 5. Установление отношений с адептами данного движения. 6. Ослабление внешних связей и постепенная их утрата. 7. Все более интенсивное воздействие со стороны членов движения и, как следствие, полное включение в деятельность движения.

На основании результатов проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы о специфике процесса интеграции.

1. У каждого человека в жизни бывают сложные ситуации – смерть близкого, развод, большие неприятности в карьере или бизнесе и др. В момент сложных

жизненных ситуаций человек очень уязвим, поэтому многие люди вступают в секты именно в момент жизненных сложностей. Сектанты-вербовщики не только прикидываются понимающими, заботливыми и добрыми, но и предлагают решение неразрешимых на первый взгляд проблем: человеку, недавно потерявшему близкого, они расскажут об обещанной вечной жизни и воскресении из мертвых. Тому, у кого появились финансовые сложности – о грядущем новом мире, где деньги не будут иметь никакой значимости. По утверждению нескольких кришнаитов, их решение связать свою жизнь с какой-то религиозной организацией было связано с ощущением длительного переживания, нахождения в подавленном состоянии: «Я находилась в депрессии, было очень тяжело, не понимала как жить. Только приехала в новый город и думала о том, что у меня ничего не получится. Те смыслы жизни, которые предлагала прошлая жизнь, были слишком поверхностны. Она предлагала: закончить школу, техникум, найти работу. Повседневные заботы, нет чего-то такого высокого, серьезного, глубокого»¹.

2. Будущие обращенные испытывали склонность искать в происходящем в их жизни религиозно ориентированные причины и верить в Бога. Информанты интерпретировали свои биографии в религиозном контексте. Кому-то казалось, что действенный выход из этого состояния возможен при уповании на бога: «Я переживала очень сильно, а выйти из состояния могла.. Я страдала и говорила – Господи, помоги, сделай что-нибудь»².

3. Каждый из опрошенных был религиозным человеком, но еще до начала процесса интеграции информанты разочаровались в традиционной религиозной картине мира «Я был православным. Не поверхностным, а серьезным. Я изучал Евангелие, Библию, посещал все службы, посты соблюдал, причащался. Но это как будто было тем., что надо было. Истина была поверхностной, много объяснялось. Иисус, например, обозначил ту истину, которая мне открылась после чтения Бхагавадгиты. Он говорил, что нужно полюбить Отца всем сердцем, всей душой. Но реально в христианстве никак не показан Отец, об это там почерпнуть чего»³.

4. Некоторые информанты встретились с представителями кришнаитов в данный, критический момент своей жизни. Все информанты указывали, что до близкого знакомства с движением слышали в СМИ о последователях кришнаизма, либо видели их на улице. Движение не заинтересовало их в тот момент настолько, чтобы заняться самостоятельными поисками последователей движения и воспринять его концепцию всерьез. Близкое знакомство с движением произошло после образования межличностных контактов с его членами.

5. Информанты подчеркнули, что в религиозной общине их приняли крайне радушно. И на фоне переживаемого кризиса жизни, потери предыдущих социальных контактов с родными, друзьями, это имело решающее значение: «Я заинтересовалась учением после того, как познакомилась со своим будущим мужем. Сначала просто рассказывал о своем учении, потом на службу пригласил, на различные встречи с другими последователями. Они все очень приятными в общении были»⁴.

¹ Интервью для выявления причин интеграции в секты. Анонимный респондент. Дата опроса: 03.03.2023.

² Интервью для выявления причин интеграции в секты. Анонимный респондент. Дата опроса: 03.03.2023.

³ Интервью для выявления причин интеграции в секты. Анонимный респондент. Дата опроса: 05.03.2023.

⁴ Интервью для выявления причин интеграции в секты. Анонимный респондент. Дата опроса: 03.03.2023.

6. У будущих обращенных устанавливаются прочные отношения с членами движения и ослабляются связи, существующие вне движения, либо эти связи начинают ослабевать в процессе интенсивного общения с участниками движения. Например, информантка, которая вместе с мужем вступила туда десять лет назад, сейчас общается исключительно в рамках своей семьи и членов движения, у нее «не складываются отношения с обществом», потому, что она не работает, воспитывает ребенка и занимается «служением». Также она стремится привести в движение друзей и родственников.

7. Информанты признались, что присоединение к деятельности организации придало их жизни больше смысла. «У меня в лучшую сторону жизнь поменялась, и чем дальше, тем больше в лучшую. Я не был инициативным, активным человеком. Эти качества у меня были в спящем состоянии. А тут я как пришел, я с первых дней как человек изменился. У меня есть миссия, я её несу. Я помогаю людям, люди помогают мне. Мы не играем в верующих, мы настоящие»¹.

Итак, подведем итоги исследования. Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности использования модели исследования Лофланда и Старка для получения достоверных знаний о процессе вхождения в религиозную организацию. В заключение представляется необходимым отметить следующие аспекты, важные для исследования процесса попадания под влияние последователей разных религиозных учений. Самой легкой "добычей" для вербовщиков псевдо религиозных организаций являются следующие группы людей: молодые люди, испытывающие трудности в общении со сверстниками; молодые люди, ищущие свое призвание в жизни; идеалисты, которым окружающий мир кажется слишком жестоким и неправильным и которые хотели бы изменить его; одинокие неуверенные в себе люди, имеющие невысокие коммуникативные способности; люди, недавно пережившие потерю близкого человека или другую трагедию; люди, имеющие психологические проблемы или страдающие от хронического стресса, депрессии; люди, сильно зависимые от чужого мнения и легко поддающиеся манипулированию; люди, чьи близкие или друзья уже состоят в секте. Принимая во внимание результаты исследования и слабую разработанность данной темы в российской науке, представляется необходимым проведение дальнейших исследований, способствующих разработке нового методологического инструментария для изучения данной темы.

Список литературы

1. Кардинская С. В. Организация «Тантра-Сангха» и «Общество Сознания Кришны» в России // Вестник Удмуртского Университета. 2012. № 2. С. 3–7.
2. Любимова А. И. Опыт исследования конверсации в новые религиозные движения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 2. С. 74–81.

Информация об авторе: *Служаева Анна Николаевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

¹ Интервью для выявления причин интеграции в секты. Анонимный респондент. Дата опроса: 05.03.2023.

ГЭМБЛИНГ КАК ВИД ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алёна Викторовна Сокова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
alena.sokova2000@mail.ru

Аннотация. Гэмблинг (игровая зависимость) – относительно новое, но при этом стремительно развивающееся явление в современном обществе, которое включает в себя социологические и психологические аспекты жизни человека. Рассматриваются значение понятия «гэмблинг», история его изучения, характеристики и причины возникновения.

Ключевые слова: гэмблинг, игровая зависимость, аддиктивное поведение, азартные игры, компьютерные игры

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Семиной.

Слово гэмблинг происходит от английского слова «gambling», что в переводе значит – азартная игра, играть в азартные игры. Так как в мире идет активное развитие игровой индустрии, всё больше людей становятся жертвами гэмблинга. Гэмблинг становится зависимостью, все чаще провоцирует людей к поведению, которое отклоняется от нормы. В данной работе гэмблинг будет рассматриваться в контексте игровой зависимости, относящейся к аддиктивному поведению.

Психологи рассматривают гэмблинг как патологическую склонность к азартным играм, болезненное состояние, которое характеризуется неконтролируемой психологической зависимостью от игры. Также в психолого-педагогической литературе гэмблинг принято рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в качестве аддиктивного поведения, отождествляя с алкогольной, наркотической зависимостью. Во-вторых, в качестве обсессивно-компульсивного расстройства [1, с. 28].

Впервые гэмблинг как проблемное явление начали рассматривать с конца 80-х годов XX века. Но определение ему дали только в 2000 году исследователи Австралийского института. Они охарактеризовали гэмблинг как постоянно повторяющееся поведение, которое наносит вред игроку, его окружению или обществу, и приводит к потере времени/денег.

В 1999 году «проблемный гэмблинг» Американским обществом психотерапевтов отнесен к клиническим умственным расстройствам. Это же общество в 2000 году выявило 11 признаков «проблемного гэмблинга», при наличии 5 из них можно говорить о психическом расстройстве:

1. Человек постоянно думает об азартных играх.
2. Человеку для удовлетворения его потребностей требуется постоянное увеличение ставок.
3. У игрока появляется беспокойство, он постоянно обещает прекратить играть, но продолжает (отступление).
4. Игрок объясняет свою зависимость от игры тем, что он пытается, погружаясь в игру, убежать от своих проблем (бегство).
5. Игрок начинает играть все больше для того, чтобы вернуть то, что он уже проиграл (погоня).

6. Игрок постоянно врет семье, друзьям, знакомым об объеме своего проигрыша и выигрыша (лживость).

7. Игрок начинает одалживать деньги на игру, может начать тайно брать из дома деньги и имущество (долги).

8. Игрок пытается прекратить играть, но каждый раз безуспешно (потеря контроля).

9. Для того чтобы покрыть свои долги, игрок может начать нарушать закон (незаконные действия).

10. Игрок продолжает играть, даже если он осознает, что в результате может потерять семью, друзей, работу и т.д. (неоправданный риск отношениями).

11. Игрок начинает обращаться за помощью к своему окружению с просьбой одолжить ему денег для продолжения игры (просьба о помощи) [2, с. 37].

Перечисленные признаки были приняты психологами всего мира и используются на практике для диагностики гэмблинга.

Также в начале 2000-х годов учеными были выявлены этапы развития игровой зависимости. В целом они схожи с этапами развития любой другой зависимости. Выделены следующие три этапа [3, с. 79]:

1. Начальный этап представляет собой первую пробу какой-либо игры. Как правило, на данном этапе действует обратно пропорциональная зависимость, чем меньше возраст начала игры, тем больше вероятность развития в дальнейшем зависимости от этой игры. Обычно первая проба осуществляется в компании, действует так называемый групповой конформизм.

2. Второй этап можно охарактеризовать поисковым поведением. Игрок находится в состоянии постоянного поиска игры, формирует свои предпочтения, перепробовав множество вариантов игр.

3. Третьим этапом является переход поискового поведения в болезнь, зависимость. На это оказывают влияние биологические, психологические и социальные факторы. Гришина А. Е.

Гэмблинг как зависимость можно классифицировать на следующие виды:

1. Социальный гэмблинг. Игроки могут себя контролировать, не заиклены на игре. Их увлечение игрой не влечет за собой отрицательных последствий.

2. Регулярный гэмблинг. Для таких игроков игра становится важной составляющей их жизни, но они не теряют над собой контроль, регулируют частоту игры и количество потраченных на нее денег.

3. Проблемный гэмблинг. Игроки с данным видом игровой зависимости постоянно думают об игре, также они могут рассматривать ее в качестве одного из основных источников своего дохода. Такая зависимость может вызывать проблемы во многих сферах жизни игрока.

4. Патологический гэмблинг, также имеет название компульсивный. Данный вид гэмблинга ученые определяют уже как прогрессирующее расстройство, которое характеризуется длящейся потерей контроля над игрой, постоянными мыслями об игре и озабоченности как получить денег на игру.

5. Профессиональный гэмблинг. Игра для игроков является основным, и чаще всего единственным источником дохода. Многие из игроков имеют склонность к проблемной или патологической игровой зависимости [4, с. 11].

Если говорить об основных группах игр, которые могут вызвать зависимость, относят следующие игры: азартные игры, компьютерные игры, онлайн игры в Интернете [5, с. 105]

Проблемным вопросом для ученых является установление начала зависимости от игр, так как развитие происходит постепенно. К факторам, влияющим на развитие игровой зависимости, относят генетический фактор [3, с. 79]. У людей,

имеющих склонность к игровой зависимости, активно вырабатывается фермент, который разрушает эндорфины. В результате у таких людей недостаток положительных эмоций, а игры могут это компенсировать.

Также к факторам, влияющим на гэмблинг, ученые относят отношения в семье. На зависимость могут влиять чрезмерная или недостаточная опека, жестокость, требовательность, невнимательность и т.д. Особенно на развитие зависимости может влиять такая модель семьи, при которой родители развивают в детях не моральные, нравственные ценности, а материальные.

Социологи также проводили исследование в данной области, они выявили еще один фактор, который может способствовать развитию игровой зависимости. Этот фактор сводится к потребности человека в острых ощущениях, которая удовлетворяется во время игры [4, с. 8].

Психоаналитик из Венгрии Шандор Ференци предложил свою гипотезу, он назвал её «гипотезой инфантильного всемогущества». Эта гипотеза сводилась к следующему: человек, погружаясь в процесс игры, начинает испытывать чувство иллюзорного всемогущества. Это чувство проявляется у взрослого игрока в процессе погружения его в игру [3, с. 81].

Игровая зависимость может возникнуть в любом возрасте. Данное явление объясняется тем, что в современном мире присутствует огромное разнообразие игр, которые рассчитаны на разные категории населения. Однако особое внимание стоит уделить игровой зависимости у детей и подростков, в силу особенностей их возраста и еще неустойчивой психики.

Таким образом, гэмблинг представляет собой склонность человека к игре в различные игры, в первую очередь, азартные. Это относительно новое, но при этом стремительно развивающееся явление в современном обществе. Изучение гэмблинга как проблемного явления началось в конце 90-х годов прошлого века и активно ведется по настоящее время. Причины игровой зависимости могут быть различными: генетическая склонность, отношения в семье, желание заработать деньги и т.д. Игровой зависимости подвержены все возрастные категории, однако наиболее уязвимыми являются дети и подростки.

Список литературы

1. Ворошилин С. И. Игровая зависимость: социальные, психологические и биологические основы // Суицидология. 2011. № 3. С. 26–37.
2. Осипов Е. М. Гэмблинг как девиантное поведение: психологические и социальные аспекты // Социология власти. 2009. № 5. С. 33–43.
3. Гришина А. Е. Гэмблинг как одна из форм девиантного поведения: сущность, причины возникновения // Вопросы науки. 2020. № 4. С. 78–82.
4. Шепель Ю. В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе. М. : Ципсир, 2009. 20 с.
5. Хренов Н. А. Человек играющий. СПб. : Стандартинформ, 2005. 604 с.

Информация об авторе: Сокова Алёна Викторовна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

МЕДИА, СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Яна Владимировна Танцерева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
yanochkapretty@gmail.com

Аннотация. Рассматривается содержание понятий «медиа», «средства массовой коммуникации», «средства массовой информации», раскрываются их отличия. Выделяются отличительные признаки средств массовой информации. Описываются их виды. Делается вывод об отношении понятия «средства массовой информации» как частного к понятиям «медиа» и «средства массовой коммуникации».

Ключевые слова: массовая информация, медиа, средства массовой коммуникации, средства массовой информации

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

В научной и публицистической литературе, упоминая средства массовой информации, зачастую используют термины «медиа» и «средства массовой коммуникации» практически как синонимы. Но действительно ли они являются таковыми?

Федеральный Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 г. «О средствах массовой информации» даёт такое определение средствам массовой информации: «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [1].

То есть, под СМИ понимаются инструменты, которые способствуют распространению массовой информации. Массовая информация, как гласит названный закон, это «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» [1]. В данном понятии мы можем выделить отличительный признак массовой информации: это материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц. Говоря об этом, необходимо упомянуть схожие по смыслу со СМИ понятия: «медиа» и «средства массовой коммуникации».

С латыни слово *media* означает «посреди» (например, как в выражении «*in medias res*» – посреди дела). Это наталкивает на мысль, что медиа – это то, является посредником между двумя сущностями. Между какими же?

«Словарь новых медиа, нового цифрового мира» и «Словарь медиа и коммуникаций» определяют медиа как «агенты или каналы обмена, передачи и распространения информации», а также как «физические формы их выражения – бумага, аудиокассета, магнитный или оптический диск» [2, с. 293]. То есть, медиа – это любые средства, обеспечивающие передачу информации между двумя людьми.

Рассмотрев понятия массовой информации и медиа, можно сделать вывод, что они схожи – они передают информацию между людьми и делают это при помощи различных средств. То, что разделяет их – масштаб. Медиа может иметь место между двумя людьми или между группами людей. В случае массовой информации, субъектом, получающим её, всегда является масса, которую «Закон

о СМИ» определяет как «неограниченный круг лиц». Недаром в английском языке в том значении, в котором в русском языке используется понятие «СМИ», используется понятие «mass media». Можно сделать вывод, что СМИ является той частью медиа, что предназначена для потребления массами.

Ещё более схоже с понятием СМИ понятие «средства массовой коммуникации». В отличие от понятия СМИ, понятие СМК не закреплено в российском законодательстве. Различные исследования соотносят их по-разному.

СМК, как говорит «Большой толковый социологический словарь», это «методы и учреждения, посредством которых централизованные поставщики передают или распределяют информацию и другие формы символической коммуникации обширной, разнородной и географически рассеянной аудитории» [3, с. 284].

Данное определение практически сходится с определением СМИ, данным в «Законе о СМИ», за одним исключением: для СМК не характерно периодическое распространение и постоянное название. То есть, СМИ является той частью СМК, которое имеет два признака. Например, фильм, который был в прокате в кинотеатрах один раз, мы можно назвать СМК, но не СМИ.

Разделив понятие СМИ со схожими понятиями, можно выделить отличительные признаки средств массовой информации:

1. Это средства передачи и распространения информации, то есть медиа.
2. Эти средства направлены на массовую аудиторию, то есть СМК.
3. Эти средства распространяются периодически.
4. Эти средства имеют постоянное наименование.

Выделив отличительные признаки, можно составить понятие СМИ, которое будет использоваться в данной работе: это средство передачи и распространения информации, которые направлены на массовую аудиторию, распространяемые периодически и имеющие постоянное наименование.

Что же относится к средствам массовой информации? В «Законе о СМИ» мы находим такие виды СМИ:

1. Периодическое печатное издание. 2. Сетевое издание. 3. Телеканал и радиоканал, телепрограмма и радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа. 4. Иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием [1].

Вышеназванный закон даёт такое определение понятию «периодическое печатное издание»: «газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год». Различия между понятиями в законе не даются, так как правового значения такие различия не имеют. Такие определения различным видам периодических изданий даёт ГОСТ 7.0.60–2020:

1. Газета – периодическое газетное издание, выходящее через непродолжительные интервалы времени, содержащее официальные материалы, оперативную информацию и статьи по актуальным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, а также литературные произведения и рекламу.

2. Журнал – периодическое журнальное издание, имеющее постоянную рубрику и содержащее статьи или рефераты по различным вопросам и/или другие виды публикаций.

3. Альманах – сборник, содержащий литературно-художественные и/или научно-популярные произведения, объединенные по определенному признаку.

4. Бюллетень – периодическое или продолжающееся издание, выходящее оперативно, содержащее краткие официальные материалы по вопросам, входящим в круг ведения выпускающей его организации.

5. Календарь – периодическое справочное издание, содержащее последовательный перечень дней, недель, месяцев данного года [4].

Под сетевым Закон понимает «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом о СМИ». Это значит, что только официально зарегистрированный как СМИ сайт может считаться таковым. Часто сетевые СМИ являются аналогами печатных изданий и телеканалов в сети «Интернет». Примеры сетевых изданий в России: Rbc.ru, Gazeta.ru, Kp.ru.

ГКУ «Инфогород» называет следующие виды электронных СМИ:

1. Электронное периодическое издание – электронный документ, прошедший редакционно-издательскую обработку, которое обладает постоянным названием и характеризуется периодичностью выпуска в свет.

2. Сетевое издание – сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

3. Блогер – лицо, размещающее открытую для всеобщего доступа массовую информацию на персональном сайте (странице) в сети Интернет, если суточная аудитория доступа к такому сайту (странице) составляет более 3 000 (трех тысяч) посещений.

4. Организатор распространения информации в сети Интернет – лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для ЭВМ, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет [5].

Может показаться странным то, что законодатель разделил понятия «программа» и «канал». И действительно, до 2011 года понятий «телеканал» и «радиоканал» в Законе не было. Дело в том, что ранее канал не подразумевался как отдельная единица СМИ, а только инструмент для передачи СМИ, наряду, например, подпиской на газету. Но так как у телеканалов есть собственники, равно как телепередачи имеют своих авторов, невыделение теле- и радиоканалов в отдельную категорию СМИ усложнило бы процесс лицензирования. Поэтому было решено закрепить в Законе и понятие канала, и понятие программы [6, с.187-189].

Под теле- или радиопрограммой в Законе понимается «совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов, имеющая постоянное наименование и выходящая в свет не реже одного раза в год». Под теле- и радиоканалом же понимается «сформированная в соответствии с сеткой вещания и выходящая в свет под постоянным наименованием и с установленной периодичностью совокупность теле-, радиопрограмм и (или) соответственно иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов».

То есть, можно понимать теле- или радиоканал как совокупность теле- или радиопрограмм, сформированных в соответствии с определённым расписанием. О том, что теле- или радиопрограмма – это буквально частное по отношению к теле- или радиоканалу, говорит то, что в отношении теле- или радиоканалов, если иное не установлено Законом о СМИ, применяется законодательство о теле- или радиопрограммах.

Наименее ясны значения терминов «видеопрограмма» и «кинохроникальная программа». Они упоминаются в Законе вместе с теле- и радиопрограммами, поэтому с точки зрения закона эти понятия тождественны. Скорее всего, упоминание данных терминов в Законе является не более, чем атавизмом предыдущего законодательства. Характерно, что кинохроники как вид СМИ потерял свою актуальность ещё во 2-й половине XX века, задолго до принятия Закона о СМИ.

Иной формой периодического распространения массовой информации можно назвать информационные агентства. Л. М. Землянова дает такое определение этому понятию: «Информационное агентство – организация, занимающаяся сбором, обработкой и распространением информации для газет, журналов, издательств, радио и телевидения, правительственных, научно-культурных и других учреждений» [7, с. 375].

Сразу же встаёт вопрос: могут ли информационные агентства считаться СМИ, если они не предназначены для массовой аудитории, а адресуются вполне определённым кругу лиц? Этот вопрос можно решить так: хоть информационные агентства не передают информацию напрямую массам, но результаты их трудов в конце концов потребляются массами, будучи опубликованными в различных СМИ. Без информационных агентств не была бы возможна работа издательств и телевидения. Поэтому, информационные агентства можно считать СМИ.

Таким образом, можно считать, что используются термины «медиа», «средства массовой коммуникации» или «средства массовой информации» не взаимозаменяемы, но соотносятся друг с другом как общее с частным. СМИ обозначает ту часть СМК, что выходит периодически и имеет постоянное название, а СМК обозначает ту часть медиа, что имеет в качестве аудитории массового потребителя. Медиа, в свою очередь, означает любые средства передачи информации между людьми.

Список литературы

1. О средствах массовой информации : закон РФ № 2124-1 от 27.12.1991 : (в ред. от 29.12.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 11.02.2023).
2. Колесников Е. В. Понятие «медиа»: критический анализ // Молодой ученый. 2017. № 18 (152). С. 292–296.
3. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 2 (П–Я) : пер. с англ. М. : Вече : АСТ, 1999. 528 с.
4. ГОСТ Р 7.0.60–2020. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175699> (дата обращения: 11.02.2023).
5. Электронные СМИ в России // ГКУ «Инфогород». URL: <https://ig.mos.ru/analytics/industry-research/СМИ.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).
6. Федотов М. А. Информационное право. М. : Юрайт, 2023. 497 с.
7. Овчаренко А. А. Российские информационные агентства на примере ИТАР-ТАСС // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М. : Институт мировых цивилизаций, 2019. Ч. 1. С. 373–379.

Информация об авторе: *Танцерева Яна Владимировна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ОСОБЕННОСТИ МОНАРХИЧЕСКОГО СТРОЯ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Илья Юрьевич Тарасов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Ilyatarasov594@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются становление и формирование, а также современный вид государства Саудовской Аравии, которое по сравнению с другими странами является относительно молодым. Оно применяло опыт своих соседей, а также мировой опыт, формируя свое видение построения внутренней системы управления.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, абсолютная монархия, система престолонаследия

Королевство Саудовская Аравия – это ярчайший пример государства с абсолютной монархией. Глава государства – король. На данный момент он возглавляет Совет министров, а также является хранителем двух священных мусульманских мечетей и председателем Совета министров. Нынешний правитель Королевства – король Салман ибн АбдулАзиз аль – Сауд.

Королевство Саудовская Аравия расположено на Аравийском полуострове и это самое большое государство на нем. Омывается оно Красным морем с запада и Персидским заливом с севера. Само наименование государства – Saudi Arabia, оно было дано ему в честь правящей династии Саудовской Аравии – Саудитов, которая находится у власти более 250 лет. Большую часть государства занимает пустыня, а все крупные города, кроме Эр-Рияда расположены на побережьях.

Для начала надо немного изучить историю этого государства. Ведь там заложено большинство принципов монархического устройства Саудовской Аравии.

Стоит отметить, что Саудовская Аравия – это относительно молодое государство. Оно было создано в XVIII веке на основе движения мусульманских реформаторов того времени – так называемых ваххабитов. Движение было основано проповедником Мухаммедом ибн Абд альВаххабом. Его главной идеей была очищение ислама от всяких чужеродных внешних влияний, толкований и нововведений. После того как был создан ваххабизм, она стал главной идеологией страны, под руководством которой объединилась Аравия [1, с. 91].

Ваххабизм быстро расширял сферу своего влияния. Это привело к серьезному конфликту с Османской Империей, так как священные города – Мекка и Медина были захвачены именно ваххабитами. В связи с этим, духовенство империи провозгласило религиозный эдикт – фетву, по которому ваххабиты объявлялись вне закона. На подавление ваххабитского движения была брошена армия египетского паши Мухаммеда Али [2, с. 172].

Позже, на протяжении долгого своего существования Саудовская Аравия непрерывно участвовала в различных конфликтах. Это была истерзанная войной страна, в которой был один лишь песок, нефть и города, которые в основном расположены на побережьях Красного моря и Персидского залива.

Не вдаваясь в серьезные подробности, можно выделить несколько основных исторических факторов, связанных с зарождением монархии в этом государстве.

Огромную роль сыграл религиозный фактор, что характерно для большинства исламских государств. Саудовская Аравия, практически с самого ее зарождения была постоянно под внешним влиянием других государств. Это и Египет, и США, и Османская Империя, и Великобритания.

Последним важнейшим фактором оказалось то, что после обретения независимости большую роль сыграла династия Саудитов [3, с. 268].

Интересный момент связан с системой престолонаследия. Во-первых, в Саудовской Аравии салическая система. Но четкого распределения там нет. Это что-то между лествичным правом и примогениурной системами, по сути, смешанная. Это видно в 5 статье Основного низама Королевства Саудовская Аравия [4].

Несмотря на то, что Саудовская Аравия является абсолютной монархией, она имеет свои особенности.

Необходимо рассмотреть систему разделения властей в данном государстве. Действительно, формально правитель страны в Саудовской Аравии лишён возможности издавать законы и принимать решения по ним. Он противоречит европейской концепции разделения властей, согласно которой монарху принадлежат все три ветви власти: законодательная, исполнительская и судебные. Кто является законодательной властью в Саудовской Аравии? Как же так, ведь в этом государстве отсутствует сословно-представительный орган – Парламент.

Но дело в том, что согласно саудовским воззрениям, главным источником законов является шариат. Следовательно, ни король, ни кто-либо другой, не имеют права устанавливать какие-то иные законы.

Все нормы должны соответствовать исламскому шариату и быть направлены на предотвращение какого-либо негативного влияния государственных дел. При этом на практике все обстоит несколько иначе. Все-таки монарх имеет право на издание законов и указов о восполнении пробелов в религиозных законах. Это право он использует с большим успехом. В качестве примера можно привести деятельность короля Фахада ибн Абдельазиза ибн – Сауда. Уже будучи премьер-министром, он предложил реформу в сфере образования. В период своего правления он постоянно развивал долгосрочную программу экономических реформ. Этот фактор сыграл большую роль в повышении престижа Саудовской Аравии на международной арене.

Также следует отметить, что в Саудовской Аравии существует законосовещательный орган – Консультативный совет – Меджлис аш – Шура. В него входят 150 членов, которых назначает сам король на срок 4 года. В Меджлис входят 12 комитетов, имеющих компетенции в различных сферах общественной жизни. Они участвуют в решении вопросов, связанных с безопасностью, наукой, энергетикой, финансами, здравоохранением, внешней политикой и другими [5, с. 134].

Совет осуществляет функции по вопросам социально-экономического развития страны и готовит заключения о различных правовых актах, международных соглашениях. В первую очередь король и председатель совета министров должны рассмотреть все предложения, доклады и рекомендации Совета. Если позиции советов совпадают, решение принимается королем; если точки зрения не совпали, то монарх решает какой вариант будет принят и исполнен.

В Саудовской Аравии подобие исполнительной власти представляет Совет министров. Он включает в себя премьер-министра, первого заместителя премьер-министра и 20 министров более низкой юрисдикции. Роль совета министров состоит в том, чтобы помогать королю выполнять его обязанности согласно законам. Королю принадлежит право, когда угодно распустить или упразднить Совет министров. Начиная с 1993 года, каждый министр стал назначаться сроком на четыре года. В данном органе власти есть как исполнительные, так и законодательные

функции. Это решение принимается большинством голосов и окончательно утверждается королем. В то же время шариат является основополагающим звеном для принятия всяких мер или решений [6].

Одной из отличительных черт управления в Саудовской Аравии является то, что все ключевые посты заняты представителями правящей династии, родственниками монарха.

В Королевстве Саудовская Аравия судебная власть представлена системой религиозных судов. Дела, которые касаются уголовных или гражданских дел, разбираются в дисциплинарных и общих судах. Помимо этого, в стране существует Шариатский суд и кассационный судья. Он проверяет и пересматривает самые серьезные дела и преступления. Верховный Суд контролирует работу других судов. Основой деятельности всех судов является исламское законодательство, что в целом довольно типично для исламских государств.

Стоит сказать о том, что в Саудовской Аравии есть свои особенности в сфере гражданского и уголовного права. В гражданском праве существует принцип выкупа за кровь, который подчеркивает святость договоров и их значимость. Уголовное право пока не кодифицировано. Но если говорить о системе наказаний, то стоит отметить, что в Саудовской Аравии довольно жесткая система, присутствует даже смертная казнь. Соответственно о широких правах человека никакой речи идти не может, особенно по отношению к женскому полу, что существенно отличает данную монархию от, например, европейских [7, с. 282].

В саудовской Аравии отсутствует какой-либо контроль над верховной властью монарха со стороны общества и других институтов, что является типичным признаком абсолютной монархии. Пожалуй, стоит отметить только важный принцип политической системы данного государства – присяга королю от его подданных, слуг и всех граждан в целом [4].

Итак, в целом, обобщая, можно выделить самые важные факторы и регуляторы, которые определяют монарха – это семья и религия, Ислам. Религиозный феномен сдерживает власть и помогает укрепить общество и народ под единой эгидой короля, как хранителя их прав и свобод и Бога, одновременно с этим, законы шариата – пожалуй, единственное, что сдерживает неограниченную власть монарха. Семья же составляет все высшие политические чины и реально играет важную роль в управлении государством, помогая королю и направляя его в нужное русло.

Определенно, исходя из вышесказанных фактов, можно с уверенностью заявить, что Саудовская Аравия имеет все характерные черты абсолютной монархии. Король имеет власть, которая практически ничем не ограничивается. В стране отсутствует разделение властей как таковое, все ветви власти смещены к центру и контролируются одним человеком. Все чиновники на высших постах являются членами королевской семьи. Важнейшую роль в управлении страной играет религии и законы шариата, государство может трактовать законы практически, как угодно, единственный фактор – Ислам. Общество и граждане страны никак не влияют на власть и их права и свободы жестко ограничены, особенно суровые наказания за нарушение их, включая смертную казнь.

Список литературы

1. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М. : Наука, 1982. 605 с.
2. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.). М. : ИБВ, 2007. 335 с.
3. Гафаров Э. Э., Романюк О. В. Становление государственности в Саудовской Аравии: историко-правовой анализ // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2008. № 1. С. 268–269.

4. Основной Низам (положение) Королевства Саудовская Аравия // Конституции государств (стран) мира. Интернет-библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86&attempt=1> (дата обращения: 05.02.2022).
5. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2002. 622 с.
6. Меджлис аш-Шура (Саудовская Аравия) // Academic.ru. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1316921#.D0.9A.D0.BE.D0.BC.D0.B8.D1.82.D0.B5.D1.82.D1.8B> (дата обращения: 04.02.2022).
7. Ахмедов В. М., Гашев Б. Н. [и др.]. Современная Саудовская Аравия : справочник. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. 282 с.
8. Королевство Саудовская Аравия // Комментари.ORG. URL: http://kommentarii.org/strani_mira_esiklopediy/saudoskayaraviy.html (дата обращения: 04.02.2023).

Информация об авторе: *Тарасов Илья Юрьевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕПАТРИАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ 1945–1956 гг.

Дарья Николаевна Тиханова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dasha.tihanova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема правового регулирования процесса репатриации иностранных военнопленных после Великой Отечественной войны. На основе анализа нормативно-правовой базы выявлены особенности осуществления процесса репатриации граждан разных стран.

Ключевые слова: иностранные военнопленные, репатриация, советское законодательство, Великая Отечественная война

Положение военнопленных во время Второй мировой войны сложная и многогранная тема, которая продолжает оставаться дискуссионной, а, значит, актуальной, и в отечественной, и зарубежной исторической науке. Различные её аспекты нуждаются в дополнительном освещении. В данной статье мы обращаемся к проблеме репатриации иностранных военнопленных СССР в рамках существовавшего советского законодательства, опираясь, при этом, на доступные опубликованные документы и исследования отечественных учёных [1–3].

Исходим мы в своём анализе из следующего. С одной стороны, статья 118 Женевской конвенции 1929 г. предписывает, что военнопленные подлежат незамедлительной репатриации по прекращении военных действий. С другой стороны, СССР документ не подписал, в связи с чем проведение репатриации регламентировалось уже на основе собственных нормативно-правовых актов, что, конечно, усложняло процесс возвращения военнопленных на родину [4]. Исследователи, анализируя документы военного и послевоенного времени, приводят следующие аргументы, объясняющие причины того, что репатриация имела затяжной харак-

тер. Во-первых, запуск самого процесса зависел от социально-экономической ситуации в нашей стране. Постановления, директивы и инструкции отражают стремление сохранить именно дешевую рабочую силу в стране как можно дольше. Во-вторых, прослеживается намерение использовать «сторонников социализма» в послевоенное время, и не допустить быстрой возможности возвращения в родные страны потенциальных противников социалистического строя [2, с. 728–730].

Репатриация иностранных военнопленных началась летом 1945 г. и продолжалась до 1950 года. Осужденные военнопленные были отправлены на родину только в 1956 году. 15 июня 1945 года был выпущен приказ НКВД СССР № 00698. По данному документу репатриации подлежали 225 000 человек, в это число попали только военнопленные рядового и сержантского состава. Кроме того, их отправляли только в том случае, если они не могли быть использованы на работах по физическому состоянию [5]. 10 августа 1945 года Л.П. Берия направил сопроводительную записку к проекту постановления ГКО «Об освобождении из лагерей НКВД СССР», который был утвержден 14 августа 1945 года. Военнопленные были распределены на три группы. Первая группа состояла из чехов, словаков, поляков, сербов, хорватов, словенцев, боснийцев. Их отправкой занимались органы НКВД. Во вторую группу вошли итальянцы, бельгийцы, голландцы, болгары, датчане, швейцарцы, норвежцы, американцы, шведы, англичане. Процесс возвращения из плена этой категории военнослужащих осуществлялся посредством аппарата уполномоченного по репатриации при СНК СССР. Третья группа оказалась самой многочисленной, так как в нее вошли нетрудоспособные военнопленные немцы, венгры, австрийцы и румыны. При этом осуществлялись определённые фильтрационные мероприятия: например, военнопленные не подлежали освобождению, если во время военных действий были участниками жестоких расправ, служили в СС, СД, СА и гестапо. Для того, чтобы репатриация происходила регламентировано, освобождавшимся лицам выдавали справки особого образца. Этому моменту советские власти уделяли особое внимание, о чем свидетельствует упоминание о нём и в других директивных документах. В частности, такое упоминание содержится в важной директиве НКВД СССР № 157 «О порядке отправки на родину военнопленных, освобождаемых по приказу НКВД СССР № 00955 1945 года» [6]. Советское государство детально прорабатывало нюансы рассматриваемой сложной проблемы и применительно к конкретной стране. Так, например, в июне 1945 года было подписано советско-французское соглашение, согласно которому советские и французские граждане должны быть репатриированы и в том случае, если они подлежали привлечению к ответственности за совершенные ими преступления. Подписание документа было обусловлено тем, что к концу войны на территории Франции было значительное количество советских граждан. Это были оstarбайтеры, которые использовались как бесплатная рабочая сила, военнопленные и гражданские рабочие, часть из которых могла сотрудничать с французскими партизанами. Кроме того, ситуацию осложняло ещё и то, что на стороне фашистской Германии воевало около 130 тысяч французских граждан, принудительно мобилизованных в вермахт, а десятки тысяч служили во вспомогательных частях вермахта. Многие из них, оказавшись в советском плену, числились в общей массе немецких военнопленных. Все эти обстоятельства способствовали тому, что французская сторона оказалась предметно заинтересованной в урегулировании процесса репатриации [3, с. 56–58].

Первая волна репатриации, происходившая в 1945 году, нередко сопровождалась сложностями. Так, например, у освобожденных из фронтовых лагерей были утеряны документы, подтверждающие статус репатрианта. Больные военнопленные, в силу упадка сил, могли не добраться до пункта назначения, при этом фикси-

ровались случаи ухудшения физического состояния. Об этом, например, свидетельствует письмо начальника отдела НКВД СССР по делам военнопленных, где прямо указывается, что количество тяжелобольных возрастает, в связи с чем требуется открытие дополнительного госпиталя [7]. Поскольку восстановление трудоспособности занимало длительное время, от МВД СССР в адрес И.В. Сталина поступило предложение «рационализировать» процесс, отправляя на родину тех, чья длительная нетрудоспособность не вызывала сомнений. 18 июня 1946 года было выпущено постановление Совета Министров СССР, в рамках которого МВД СССР должно было произвести соответствующий отбор в лагерях и госпиталях и отправить на родину 150 000 лиц названной категории. Важно, что в документе прописывается дата окончания репатриации указанной категории лиц – 15 октября 1946 года. Небольшой срок объяснялся отсутствием материальных возможностей содержать на территории страны большое количество нетрудоспособных военнопленных не было. О тяжелой экономической ситуации свидетельствовало и то, что зачастую начальники лагерей в обход нормативно-правовых актов отправляли на родину тяжелобольных военнопленных [8, с. 778]. Вышесказанное позволяет сделать вывод относительно цели репатриации 1945–1946 гг. – освобождение советских лагерей от нетрудоспособного контингента, что позволяло бы значительно сократить расходы. Остановимся подробнее на процессе репатриации немецких военнопленных. На её начальном этапе возможность отправиться в Германию получали только немцы, отличающиеся слабым здоровьем. В связи с этим участились случаи вредительства на производстве, так как в такой ситуации получение увечий казалось единственным вариантом. Руководители ГУПВИ МВД СССР понимали, что требуется законодательное решение проблемы. Уже к 1947 года от руководителей советских предприятий, на базе которых трудились немецкие военнопленные, стали поступать предложения о возвращении на родину отличников производства. Это было связано прежде всего с идеей о том, что возвращение отличившихся на родину улучшало психологический климат на производстве, военнопленные получали надежду на репатриацию путем увеличения производительности труда. Характерно, что терять бесплатную рабочую силу органы государственной власти, ответственные за организацию конкретного производства, были не готовы, поэтому согласие на такой шаг было получено только в 1947 году [1, с. 53–54]. На этом фоне 29 мая 1947 года была издана директива № 102. Документ регламентировал порядок отбора передовиков производства. На тех, кого выдвигали к отправке, составлялась характеристика, далее начальник политотдела и начальник УПВИ-ОПВИ утверждали их, после чего кандидатов готовили к возвращению. Также в директиве прописывалось, чтобы списки оглашались перед всеми военнопленными, также по лагерю издавался специальный приказ, в котором указывалось, за какие достижения конкретный военнопленный получал привилегию [9].

В 1946 года началась репатриация и японских военнопленных, которая происходила с некоторыми отличиями. Отправлению на территорию Японии подлежали только здоровые граждане, больных и ослабленных в списки репатрируемых включать пока запрещалось. Для каждого региона был установлен лимит репатриантов, с учётом которого местные власти и должны были производить отбор [10]. Однако, уже после отправления первых эшелонов с японскими военнопленными, обнаружилась большая концентрация в лагерях больных и нетрудоспособных, поэтому потребовалось расширить списки нуждающихся в незамедлительной репатриации. По примеру регулирования таких взаимоотношений с Францией, в 1956 году СССР заключил соглашение и с Японией. Проблемы конфликтующих в прошлом сторон позволила решить международная практика

заклучения дополнительных юридических договорённости. В частности, это прописывалось в 109 статье Женевской конвенции [4]. Благодаря заключению такой совместной Декларации между СССР и Японией оставшиеся японские граждане отправлялись на родину [11, с. 257–260]. Охарактеризуем коротко сам состав репатрируемых. Долгое время репатриации не подлежали офицеры, причём независимо от состояния здоровья. Такой принцип выдерживался в отношении представителей всех государств. Поэтому только со второй половины 1946 года на родину стали отправлять младших офицеров [2, с. 750]. С 1949 года началась подготовка к завершению репатриации. Здесь на первый план выходят директивы и инструкции, рекомендуемые усилить оперативную работу среди контингента людей, находящихся в лагерях, чтобы не допустить к отправке военных преступников. В целом после завершения репатриации на территории СССР оставались осужденные, интернированные, а также находящиеся под следствием или военнопленные, которых удерживали по политическим соображениям. Только в 1953 году было освобождено 2219 иностранных граждан, осужденных военным трибуналом [12, с. 873]. Наконец, в январе 1956 года репатриация была официально завершена, что подтверждает докладная записка первого заместителя министра внутренних дел МВД СССР С. Н. Переверткина. Досрочному освобождению подлежали 8877 граждан Германии [13, с. 882].

В заключение отметим, что репатриация иностранных военнопленных была многоэтапной, уникальной даже по количеству перемещаемого контингента. Процесс осложнялся тем, что со стороны СССР происходил без согласования с уже принятыми на международном уровне документами в связи со сложной обстановкой накануне Второй мировой войны. Собственно советская правовая база, что закономерно, стала формироваться только с 1945 года. Существовали, и на это обращают внимания отечественные исследователи проблемы, видимые отличия в репатриации граждан разных государств, что, конечно же, носило политический подтекст. Именно поэтому процесс репатриации был сложным и неоднозначным, соотносился с конкретными социально-экономическими и политическими проблемами как внутри страны, так и во взаимоотношениях на международном уровне.

Список литературы

1. Бугай Н. Ф. Репатриация военнопленных немцев из СССР в 1940–1950-е гг. // Обозреватель. 1996. № 3. С. 50–54.
2. Долголюк А. А., Маркдорф Н. М. Репатриация военнопленных Второй мировой войны из сибирских лагерей // Историко-экономические исследования. 2015. № 4. С. 727–762.
3. Галас М. Л. Содержание и репатриация граждан СССР из Франции в 1944–1946 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 56–62.
4. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными от 12.08.1929 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения: 10.02.2023).
5. О мероприятиях по выполнению Постановления ГОКО № 8921 : приказ НКВД СССР № 00698 от 04.06.1945 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171091> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Об освобождении части военнопленных из лагерей НКВД и спецгоспиталей : приказ НКВД СССР № 00955. Москва, 10–14 августа 1945 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.

7. О необходимости срочного выделения спецгоспиталя для прибывающих из СССР во Франкфурт-на-Одере военнопленных : письмо начальника отдела НКВД СССР по делам военнопленных ГСОВГ начальнику Санитарного управления ГСОВГ Гурвичу от 25 октября 1945 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.
8. Об отправке на родину больных и нетрудоспособных военнопленных немецкой и других западных национальностей : проект Постановления Союза Министров СССР. Москва, 1946 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.
9. Об индивидуальной отправке на родину лучших отличников-производственников немцев : директива МВД СССР № 102. Москва, 29 мая 1947 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.
10. О репатриации из СССР японских военнопленных : приказ МВД СССР № 00916. Москва, 11 октября 1946 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171226> (дата обращения: 11.02.2023).
11. Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVII–XVIII. М. : Политиздат, 1960. 410 с.
12. О пересмотре судебных приговоров на осужденных к лишению свободы иностранцев : постановление Президиума ЦК КПСС от 15 апреля 1953 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.
13. Об окончании репатриации германских граждан, осужденных за преступления, совершенные против народов СССР во время войны : докладная записка С. Н. Переверткина в ЦК КПСС и Совет министров СССР от 18 января 1956 г. // Военнопленные в СССР 1939–1956. Документы и материалы. М. : Логос, 2000. 1120 с.

Информация об авторе: *Тиханова Дарья Николаевна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 349

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ВЫЗОВ ЗАКОНУ И РЕГУЛИРОВАНИЮ

Гузель Марсовна Тутаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
tutaewagusel@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются типы доступных правил и подзаконных актов, регулирующих искусственный интеллект. Подчеркивается необходимость создания дополнительных правовых норм и институтов регулирования искусственного интеллекта, в том числе транснационального уровня.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прозрачность регулирования, новые технологии, транснациональное право, международное регулирование

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. Е. Ульянова.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) быстрыми темпами все больше проникает в нашу повседневную жизнь. ИИ определяет широкий спектр решений, которые до недавнего времени могли выполнять только хорошо обученные люди. Это позволило добиться значительных успехов во многих областях. Например, системы ИИ анализируют изображения для обнаружения потенциально раковых клеток, технология помогает предсказать, где и когда произойдет следующее сильное землетрясение и позволяет разрабатывать роботов-компаньонов, поддерживающих перегруженный обслуживающий персонал [1, с. 8].

Однако мир стал также свидетелем нескольких случаев, когда системы искусственного интеллекта давали плохие результаты. Так, мир стал свидетелем первого несчастного случая со смертельным исходом с участием автономного транспортного средства, когда автомобиль Tesla в режиме самостоятельного вождения убил пешехода в 2016 году [2]. В 2017 году чат-бот Microsoft Tay пришлось закрыть через 16 часов, потому что он стал расистским, сексистским и отрицал Холокост [3]. Эти и другие примеры вызвали множество опасений по поводу подотчетности, справедливости, предвзятости, автономии и надлежащей процедуры систем ИИ. Таким образом, расширение возможностей ИИ и задач, для которых он может быть использован, связан как с рисками, так и с возможностями.

Каждая область правовой системы сталкивается с различными проблемами, в свою очередь правовой режим ИИ должен преодолеть все еще доминирующее мнение, которое ассоциирует искусственный интеллект со слежкой. То же самое относится к закону о защите данных, который долгое время был сосредоточен на регулировании цифровых взаимодействий. Он отдал приоритет, в частности, защите частной жизни. По общему признанию, защита данных остается важным аспектом также в отношении использования ИИ, в той мере, в какой с его помощью обрабатывается личная информация [4, с. 94].

При использовании цифровых технологий все соответствующие нормы делаются на положения национального законодательства (гражданского, уголовного и публичного права), а также смежные с ними области – транснациональные и международные, включая право ЕС.

Хотя к ИИ уже применяется множество законов, начиная от защиты интеллектуальной собственности и заканчивая законодательством о конкуренции и неприкосновенности частной жизни, быстрое распространение ИИ насторожило законодателей по всему миру, что привело к обновлению нормативно-правовой базы, а в некоторых случаях и к созданию совершенно новых.

Эти глобальные правовые инициативы, как правило, направлены на решение трех основных категорий проблем.

Во-первых, законодательство и нормативные акты направлены на стимулирование внедрения искусственного интеллекта путем создания динамичной и безопасной экосистемы данных. Данные необходимы для обучения и построения алгоритмических моделей, встроенных в искусственный интеллект, а также для применения систем искусственного интеллекта по назначению. В Европейском союзе потребность искусственного интеллекта в данных частично регулируется хорошо известными Общими положения о защите данных (положение закона ЕС о защите данных и конфиденциальности в ЕС и Европейской экономической зоне), кроме того, в настоящее время разрабатывается предлагаемый Закон о данных, облегчающий доступ к данным и их совместное использование.

Для сравнения, Соединенные Штаты придерживаются более децентрализованного подхода к разработке и регулированию технологий, основанных на искусственном интеллекте, и персональных данных, которые лежат в их основе. Федеральные нормативные базы, часто исключительно в форме необязывающих

указаний, издавались на индивидуальной основе для каждого учреждения и для каждого субъекта, и власти иногда разъясняли свои стандарты в ходе слушаний в Конгрессе или расследований агентств, а не посредством опубликованных четко запрещающих правил [5, с. 212–213].

Китайская Народная Республика, со своей стороны, расширила свои законы о безопасности данных, уделив особое внимание предотвращению несанкционированного экспорта данных. В то время как центральное правительство издает общеприменимые законы и нормативные акты, специализированные правительственные учреждения разработали нормативные акты, специфичные для их соответствующих областей, а местные органы власти изучают более эффективные, но безопасные способы обмена данными в своих областях, такие как создание центров обмена данными [6, с. 158].

Во-вторых, регулирующие органы во многих юрисдикциях предложили или ввели ограничения на определенные системы искусственного интеллекта или виды их использования, которые, по оценкам, представляют угрозу безопасности и правам человека. Объектами таких ограничений являются роботы с искусственным интеллектом, способные совершать смертоносные действия без реальной возможности вмешательства человека, или системы оценки социальной или финансовой кредитоспособности с искусственным интеллектом, которые создают неприемлемые риски расовой или социально-экономической дискриминации [7].

В Европейском союзе продажа или использование приложений искусственного интеллекта может подпадать под действие единых условий (стандартизация или процедуры авторизации на рынке). Например, предлагаемый Закон ЕС об искусственном интеллекте направлен на запрет доступа на рынок для систем искусственного интеллекта высокого риска, таких как системы искусственного интеллекта, предназначенные для удаленной биометрической идентификации физических лиц в режиме реального времени. Члены Конгресса Соединенных Штатов разработали законодательство, которое регулирует определенные аспекты технологии искусственного интеллекта, хотя и более фрагментарно, ориентируясь на конкретные проблемы. Например, недавно принятый закон направлен на борьбу с воздействием определенных приложений генеративных состязательных сетей, способных создавать убедительные синтетические изображения отдельных лиц на американскую экономику. КНР и Япония еще не издали обязательных законов или нормативных актов, ограничивающих применение искусственного интеллекта в какой-либо конкретной области по таким соображениям, как дискриминация или неприкосновенность частной жизни. Но, подобно Соединенным Штатам, Китай регулирует различные аспекты, важные для реализации и развития искусственного интеллекта, такие как безопасность данных, защита личной информации и автоматизация, среди прочих [8, с. 161].

В-третьих, правительства только начинают обновлять традиционные механизмы ответственности, которые не всегда считаются подходящими для адекватной компенсации ущерба, предположительно причиненного системами искусственного интеллекта, из-за разнообразия участников, участвующих в разработке, взаимосвязанности и сложности таких систем. В настоящее время рассматриваются новые рамки ответственности, такие как установление строгой ответственности для производителей систем искусственного интеллекта, чтобы облегчить предъявление претензий потребителям о возмещении ущерба. Первое всеобъемлющее предложение исходит из нового проекта правил ответственности Европейского союза для систем искусственного интеллекта, направленного на облегчение доступа к возмещению ущерба для заявленных «жертв искусственного интеллекта»

за счет упрощения доступа к доказательствам, презумпции причинно-следственной связи и отмены бремени доказывания [9, с. 117–118].

Таким образом, в результате территориального разделения национальные усилия, в том числе национальные правовые нормы, часто оказываются недостаточными для решения проблем в этой области. Следовательно, то, что не определено, должно регулироваться транснациональными глобально эффективными инструментами, которые, в идеале, основаны на соответствующих транснациональных и международных соглашениях, по крайней мере, там, где они призваны принять юридическую форму. Они должны включать в себя новые концепции, соглашения и институты транснационального управления, в которых государственные субъекты будут сотрудничать с заинтересованными сторонами, то есть ассоциациями и компаниями в цифровой экономике, а также иными субъектами, представляющими интересы гражданского общества. Для того, чтобы иметь какие-либо устойчивые в результате таких транснациональных отношений соглашения требуются принятие закона, который устанавливал правила участия в этих отношениях государственных органов.

Список литературы

1. Гурко А. В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.
2. Самоуправляемый автомобиль впервые сбил человека насмерть // Медуза : офиц. сайт. URL: <https://meduza.io/feature/2018/03/20/samoupravlyaemyu-avtomobil-vpervye-sbil-cheloveka-nasmert-skoree-vsego-mashina-ne-vinovata> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Microsoft запустила в Twitter ИИ-бота-подростка, и он за сутки научился плохим вещам // HABR : сайт. URL: <https://habr.com/ru/news/t/392113/> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.
5. Рахматулина Р. Ш., Свиридова Е. А., Савина В. С. Правовое регулирование искусственного интеллекта и роботизации – новый этап развития экономики // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 4. С. 209–216.
6. Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий : монография / под ред. А. В. Минбалеева. Саратов : Амирит, 2022. 338 с.
7. Блинов В. С. Новые технологии – старые проблемы. Искусственный интеллект как субъект права // Право и бизнес. 2022. № 4. С. 3–9.
8. Никитенко С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 2 (98). С. 151–163.
9. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–119.

Информация об авторе: *Тутаева Гузель Марсовна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Ирина Борисовна Шпигель

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
Санкт-Петербург, Россия
Lola.vesta@bk.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности квалификации убийств, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Изучены положения уголовного права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Приведены сведения из судебной практики в отношении данной категории дел.

Ключевые слова: квалификация преступлений, особая жестокость, убийство, уголовное право

Конституция России провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, в том числе и жизнь. Любое посягательство на охраняемые законом права человека наказываются в соответствии с законодательством страны. Лишение жизни человека во все времена считалось наиболее опасным преступлением. Как верно отметил И. Н. Улитин «убийства причиняют невосполнимый вред, лишая человека самого ценного из принадлежащих ему благ – жизнь» [1, с. 63]. Рядом квалифицирующих признаков совершенного преступления имеют обстоятельства при которых произошло убийство. Одним из таких квалифицирующих видов является убийство, совершенное с особой жестокостью.

Проявление особой жестокости при совершении убийства неразрывно связывают с объективной и субъективной стороной преступления [2, с. 21]. Автор разделяет позицию Ж.В. Тришиной, которая присоединена к мнению ученых: С. Н. Абельцев, Ю. Д. Блувштейн, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, О. Р. Якубович что «особая жестокость является родовым понятием по отношению к понятиям «истязание», «пытка», «мучения» и с учетом их этимологических значений они могут как самостоятельно, так и в своей совокупности органично составлять содержание особой жестокости, выступая частным случаем ее проявления. Ж. В. Тришиной сделан вывод, что особо жестокий способ совершения преступлений – это умышленные приемы и методы, сопряженные с физическим, психическим или иным видом насилия, направленные на причинение потерпевшему либо его близким особых мучений и страданий. Особая жестокость как способ совершения преступления выступает одним из оснований дифференциации уголовной ответственности, являясь квалифицирующим признаком объективной стороны преступления, существенно увеличивающим степень общественной опасности преступления» [3, с. 15–16]. При этом для определения особой жестокости многие ученые обращаются к толковым словарям русского языка. В словаре С. И. Ожегова жестокость раскрыто через понятие «жестокий», фактически является синонимом безжалостный, крайне суровый, безжалостный [4, с. 195].

Разграничивая жестокость и особую жестокость при совершении убийства многие ученые высказывали различные суждения. Так, С. К. Питерцев писал, что «убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости – жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной» [5, с. 18].

В.С. Ковальский определил особую жестокость как: «совокупность юридических признаков физического или психического насилия, указывающего на изощренное или безжалостное причинение страданий потерпевшему или его близким» [6, с. 8].

Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает понятие особой жестокости при совершении убийства. Вместе с тем при формировании правоприменительной практики существенное значение имеют судебные акты высших судебных органов России. В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 22 декабря 1992 г. № 15 (далее – Пленум Верховного Суда РФ) указано, что при квалификации убийства совершенного с особой жестокостью необходимо исходить из способа совершения убийства. Кроме того, учитывая положения Пленума Верховного Суда РФ логично предположить, что особая жестокость может быть выражена не только в физических страданиях, но и в моральных (нравственных) мучениях. Признаками убийства, совершенного с особой жестокостью может являться лишение жизни в присутствии близких людей, применение пыток, истязаний, глумления, длительное лишение пищи, сожжение заживо [7].

А. Н. Попов обосновано отмечает, что согласно действующему российскому законодательству кроме понятия «особая жестокость», встречаются сходные понятия: «истязание», «систематическое унижение человеческого достоинства», «издевательство». Проявление особой жестокости при совершении убийства сопряжено с осознанным причинением дополнительных страданий [8, с. 359]. Установление факта причинения дополнительных страданий при совершении убийства, в действиях преступника возможно при проведении судебно-медицинской экспертизы. Подобные суждения находят отражение и в судебной практике.

Кировским районным судом от 22 декабря 2020 г. гражданин Ш. осужден по ч. 1. ст. 105 УК РФ, за умышленное убийство.

Зимой 2020 г. на почве личной неприязни после распития спиртных напитков гражданин Ш. решил убить гражданина Б. Реализуя задуманное Ш. нанес резаные раны в область правого уха, а также удары в область головы и груди Б. С целью завершения убийства, Ш. заставил залезть в багажник своего автомобиля Б., при этом нанес удар стеклянной бутылкой в область головы. Присутствующий на месте преступления свидетель К., которому Ш. поручил перевести гражданина Б. к берегу озера покорно исполнял указания. По прибытию на берег озера Ш. вытащил за волосы Б. и совершил несколько огнестрельных выстрелов в нижнюю часть тела Б. Согласно заключениям судебно-медицинским экспертам, потерпевшему Б. причинен легкий и средний вред здоровью. Органами представительного следствия осужденный Ш. обвинялся в совершении убийства с особой жестокостью. Вместе с тем, решением суда первой инстанции содеянное Ш. квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебной коллегией по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции приговор первой инстанции оставлен без изменения.

Заместителем Генерального прокурора вынесено кассационное представление об отмене решений первой и второй инстанции, как незаконных, противоречащим фактическим обстоятельствам дела и не основанных на исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства. По мнению заместителя Генерального прокурора, содеянное гражданином Ш., следует квалифицировать, как убийство с особой жестокостью, что подтверждается собранными органами предварительного следствия доказательствами, которое проявилась по отношению к потерпевшему Б. в особых страданиях и мучениях в результате издевательств и истязаний, глумлений над ним.

Кассацией Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 10-УД21-11-А4 от 12 августа 2021 г. было вынесено определение об удовлетворении представления заместителем Генерального прокурора и отмене решений нижестоящих судов как не получивших правильной юридической оценки в совокупности доказательств, предшествующих смерти Б. Нижестоящими судами не приняты во внимания показания свидетеля К. о действиях осужденного Ш. при совершении преступления, который указывал что до того как осужденный Ш. произвел смертельный выстрел в голову пострадавшего Б. действия осужденного Ш. сопровождалось издевательствами, которые проявлялись в таких действиях как: мочеиспускание на потерпевшего Б., игру в русскую рулетку с заряженным ружьем, требованием бежать на прострелянных ногах с целью остаться в живых. Данные действия фиксировались осужденным Ш. на видеорекамеру телефона. Помимо этого, потерпевшему Б. причинены множественные огнестрельные ранения и резаные раны в области головы, лицевой части и нижних конечностей. Мольбы о помощи и о пощаде были хладнокровно игнорированы осужденным Ш.

При рассмотрении дела суд первой и апелляционной инстанции, делая вывод о наличии в действиях осужденного умысла убийства исходили из оценки действий свидетеля К., который на протяжении применения к потерпевшему Б. насильственных действий пытался осуществить его защиту, что проявлялась в перевозке с целью оказания медицинской помощи и пр., что позволяло потерпевшему Б. надеяться избежать смерти. Вместе с тем, судом первой и судом апелляционной инстанции не дана оценка о действиях осужденного Ш., и восприятии насильственных действий потерпевшим Б., а также других доказательств в их совокупности. Как отметила кассационная коллегия Верховного Суда РФ выводы нижестоящих судов противоречат Пленуму Верховного Суда РФ, согласно которому «глумления над жертвой может являться проявлением особой жестокости» [9].

Автор отмечает, что при квалификации убийства совершенного с особой жестокостью, необходимо учитывать состав преступления, где субъективной стороной преступления будет выступать осознанный характер убийства виновного посредством издевательства и мучений к потерпевшему, желанием лишения жизни посредством особых физических и нравственных страданий.

Список литературы

1. Улитин И. Н. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью // *Sciences of Europe*. 2020. № 47. С. 63–65.
2. Омельченко С. В. Личность типичного преступника, совершающего убийства с особой жестокостью // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2016. № 2 (27). С. 21–23.
3. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступления против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.
4. Жестокий // Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 195.
5. Питерцев С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // *Советская юстиция*. 1973. № 19. С. 18–19.
6. Закалюк А. П., Жарый В. Д., Ковальский В. С. [и др.]. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). Киев, 1989. 36 с.
7. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 : (в ред. от 03.03.2015) (ст. 105 УК РФ) //

КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 19.01.2023).

8. Попов А. Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 896 с.
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 10-УД21-11-А4 от 12.08.2021 // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12082021-n-10-ud21-11-a4/> (дата обращения: 23.01.2023).

Информация об авторе: *Шпигель Ирина Борисовна*, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Россия, г. Санкт-Петербург).

УДК 349.23/24

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Инесса Владимировна Шулепина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
inessa2shulepina@gmail.com

Аннотация. Проанализированы положения Конституции РФ относительно фундаментальных прав всех граждан, вступающих в трудовые отношения. Представлено обоснование ограничений при заключении трудового договора с несовершеннолетними. Рассмотрены особенности заключения трудового договора с подростками разного возраста.

Ключевые слова: трудовое право, работник, работодатель, несовершеннолетний, трудовой договор

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. Ю. Федосеевой.

Трудовые отношения являются неотъемлемой частью жизни граждан, так как именно от них зависит уровень жизни отдельных лиц и устойчивость экономики.

Потребность в трудоустройстве чаще всего возникает у совершеннолетних, однако тенденции развития современного общества, цифровой среды, обуславливают все большую вовлеченность лиц, не достигших возраста 18-ти лет, в трудовые отношения.

Следовательно, актуальными становятся вопросы правового регулирования отношений между изучаемой категорией работников и работодателей. К числу таковых относятся особенности заключения трудовых договоров с несовершеннолетними.

Статья 37 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на труд, более того, любой человек, который становится участником подобных правоотношений, может свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1].

Положения Конституции закрепляют за государством и работодателем обязанность обеспечивать комфортные условия труда без какой-либо дискриминации.

Несовершеннолетние являются особой категорией лиц в трудовом праве в силу психо-физических особенностей (эндокринная перестройка, эмоциональная нестабильность, скачки роста, становление личностных особенностей). Данные факторы обуславливают ряд ограничений при заключении трудового договора с рассматриваемой категорией лиц.

Во-первых, по общему правилу в трудовые отношения могут вступать граждане, достигшие 16-ти лет.

Допускается также заключение трудового договора с работником по достижении им возраста 15-ти лет для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вред здоровью, если несовершеннолетний уже получил основное общее образование, обучается в заочной или очно-заочной форме, или же в виду обстоятельств, предусмотренных законодательством РФ, оставил обучение в образовательной организации [2].

Трудовым кодексом РФ также предусмотрена возможность заключения договора с подростком 14-ти лет. Однако перечень ограничений в таком случае становится шире [2].

Помимо лёгкой работы, не причиняющей вреда здоровью гражданина, выполнение трудовых обязанностей должно осуществляться данным лицом исключительно в свободное от учёбы время.

Более того, для того чтобы заключить договор, подростку необходимо получить согласие законного представителя и органа опеки и попечительства по месту жительства работника.

Если гражданин, достигший возраста 14 лет, планирует заключить трудовой договор в творческой сфере (кинематограф, театр, цирк и т.д.), он может участвовать только в создании и исполнении произведений.

Исключается использование труда в творческой сфере, которое может причинить ущерб здоровью и нравственному развитию ребёнка.

Стоит отметить, что сам трудовой договор подписывается законным представителем ребёнка, а согласие органа опеки и попечительства должно содержать максимально допустимую продолжительность рабочего дня и иные условия (на усмотрение органа).

Для того чтобы заключить трудовой договор, в соответствии с законодательством РФ подросток должен предоставить работодателю стандартный пакет документов, позволяющих: удостоверить личность гражданина, уровень его образования, постановку на воинский учёт, регистрацию в системе обязательного пенсионного страхования и т.д. [3, с. 18].

Отметим, что в случае, когда подросток трудоустраивается впервые, работодатель оформляет на него трудовую книжку.

Трудовой договор с несовершеннолетним может быть заключён как на неопределённый срок, так и на конкретный период.

Работодатели, как правило, отдают предпочтение второму виду договора, так как процедура расторжения бессрочного вида соглашения между работником и работодателем по инициативе последнего достаточно затруднительна и требует участия третьей стороны.

Подростки при заключении трудового договора подлежат обязательному медицинскому обследованию за счёт средств работодателя.

Особенностью заключения трудового договора с несовершеннолетним является и то, что в отношении несовершеннолетних запрещено устанавливать испытательный срок.

Работодатель в трудовом договоре должен обозначить все ограничения и недопущения в отношении несовершеннолетних, например, запрет на вахтовый

метод работы, командировки, возможность предоставления отпуска в любое удобное для подростка время, продолжительность рабочего времени и т.д. [2].

Таким образом, несмотря на то, что положения Конституции запрещают какие-либо ограничения при выборе сферы деятельности, профессии, места работы, защита прав и интересов детей обязывает государство вводить ряд ограничений на трудовую деятельность подростков.

Гарантом соблюдения подобных ограничений выступает трудовой договор, заключение которого с лицами, не достигшими возраста 18-ти лет, имеет свои особенности, рассмотренные выше.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.03.2023).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 : (в ред. от 19.12.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.03.2023).
3. Федосеева Л. Ю. К проблеме правового статуса несовершеннолетних работников // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сб. науч. ст. по итогам работы десятого междунар. круглого стола. Шахты, 2019. С. 16–19.

Информация об авторе: *Шулетина Инесса Владимировна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Екатерина Юрьевна Ягодина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
n.jagodina2016@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные способы применения самозащиты в области семейных правоотношений с присущими им особенностями. Выявлены законодательные пробелы в области применения самозащиты семейных прав.

Ключевые слова: самозащита, семейные права, родительские права, самозащита прав детей, гражданское право

В соответствии со ст. 7 СК граждане могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им правами, которые вытекают из семейных отношений. На основе семейного законодательства защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными нормами СК, а также иными законными способами. Самозащита выступает как специфичный способ защиты семейных прав, а, значит, неюрисдикционная форма защиты осуществляется самостоятельно субъектами се-

мейных правоотношений без обращения в уполномоченные органы и привлечения должностных лиц. Иначе такие действия называют самозащитой. Главная цель самозащиты – это осуществление действий, направленных на восстановление субъективного права или пресечение действий, которые нарушают это право.

Особенности самозащиты:

Способ самозащиты довольно часто используется при защите прав в различных отраслях права, то есть имеет межотраслевой характер (особенно широко распространен в гражданском праве).

Существует конституционная основа применения самозащиты. Возможность использования этого способа закреплена в ст. 45 Конституции РФ: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Главная особенность самозащиты в том, что вопрос о возможности существования самозащиты в семейном праве окончательно не решен, потому что данный способ не упоминается в перечне возможных способов в ст. 8 СК РФ, отчего вопрос об использовании данного способа, по мнению ряда юристов, является проблемным.

Ст. 7 СК РФ косвенно может служить основой применения неюрисдикционных способов защиты. В данной правовой норме упоминается, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, в т.ч. правом на защиту этих прав.

Применяемые субъектом права способы самозащиты зависят от юридических фактов и предмета правоотношений. К способам защиты имущественных прав применимы способы защиты гражданских прав (в связи с близостью частных отраслей права). К таковым относятся удержание; приостановление исполнения встречных обязательств.

При осуществлении самозащиты личных неимущественных прав (родительских) действует важное условие – необходимость учёта интересов ребенка для его нормального всестороннего развития.

Главное условие осуществления неюрисдикционных способов защиты звучит таким образом: граждане, защищая свои права не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан [1, с. 104].

Поскольку ряд норм гражданского права применим к семейному праву, стоит отметить, что по ст. 14 СК РФ (которая развивает ст. 45 Конституции РФ) способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий. В юридической науке считается, что данная правовая норма является предпосылкой использования норм о самозащите.

Изучая статью 14 ГК РФ, можно сказать, что границы самозащиты существуют, но они строго не очерчены, и это явный недостаток законодательства.

При необходимости самозащиту можно сочетать и с другими способами, допустим, с судебной защитой, а отсутствие такой формы не всегда способно компенсироваться другими способами.

Простота, вызванная отсутствием необходимости обращаться к органам государственной власти, а также ясность способов самозащиты приводит к частоте использования данных способов.

При защите прав в семейно-правовых отношениях используются те же способы, что и в гражданском праве. Одним из самых распространенных способов самозащиты семейных прав, который используется и при защите гражданских прав, является отказ исполнять одним из супругов встречных возложенных на него обязательств, в случае, если другой супруг не выполняет своих обязательств по брачному договору. В таких обстоятельствах зачастую прибегают к удержанию.

Но в семейном праве используются исключительные способы защиты: например, отказ в согласии одного из супругов на продажу недвижимости, которая относится к общему совместному имуществу (ч. 3 ст. 35 СК РФ). Юристами также отмечается, что заключение брачного договора или соглашения о разделе такого имущества относится к специфическим способам самозащиты семейных прав. Оформляя брачный договор, супруги могут изменить режим общей совместной собственности и отнести определенное совместное имущество (допустим, земельный участок, квартиру) к индивидуальной собственности одного из супругов, с целью недопущения обращения взыскания со стороны кредитора в случае удовлетворения судом иска о взыскании задолженности с супруга-должника.

В качестве другого примера самозащиты можно привести требование родителей возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения, особенно в случае угрозы жизни и здоровью ребенка. Данное правило не исключает и самостоятельное отобрание ребенка у названных лиц [2, с. 62].

Также, одним из способов самозащиты является предоставление в компетентные органы пограничного контроля соответствующего заявления о несогласии на выезд ребенка за пределы РФ. Указанный способ самозащиты, несмотря на его закрепление в ином нормативном акте, основывается исключительно на принципе равенства прав и обязанностей родителей (ст. 61 СК РФ), является специфическим способом и свойственен исключительно семейному праву.

При этом данное право будет являться способом самозащиты только в случае, если выезд ребенка за границу будет существенно нарушать родительские права одного из супругов, либо создаст реальную угрозу для нарушения этих прав. Безусловно, родитель должен действовать исключительно в интересах несовершеннолетнего ребенка, так как забота о детях – главная задача родителей, и ответственность за воспитание и развитие лежит на них.

Но на практике известны случаи, когда неприязнь родителей, находящихся в разводе, отражается на отношениях с детьми – родитель, проживающий совместно с ребенком, может чинить препятствия другому в осуществлении его родительских прав, которые одновременно могут являться обязанностями (например, права на общение) [3, с. 42].

Примером может служить решение № 2-954/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 2-954/2020, по которому суд удовлетворил исковые требования матери, действующей, в первую очередь, в интересах несовершеннолетней дочери. Изначально отец обратился в УМВД России с заявлением о введении запрета на выезд из России несовершеннолетней дочери, о чем не проинформировал мать несовершеннолетней. Из-за запрета несовершеннолетнюю не смогли выпустить из аэропорта. В итоге матери и дочери был нанесен имущественный и моральный вред. Суд же удовлетворил иск матери на выезд с ребенком за границу, обусловив это тем, что выезд ребенка за границу с матерью носил временный характер, определен конкретным периодом и не противоречит интересам несовершеннолетнего ребенка: а именно, семья приобрела туристическую путевку на две недели в Турцию. Сведений о том, что несовершеннолетняя может быть вывезена за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства либо для других целей, ущемляющих интересы ребенка, не представлено. Поэтому в данном случае выезд не нарушает права несовершеннолетней (как об этом заявлял отец, ответчик). По условиям решения суда ответчик обязан был возместить затраты по авиационному билету, а также компенсировать моральный вред [4].

Другим способом самозащиты прав несовершеннолетнего ребенка от негативного влияния может выступать изменение места жительства родителя, с которым проживает ребенок. Такого рода самозащита допустима только в том случае, если общение ребенка с одним из родителей негативно сказывается на ребенке

и, по сути, является первичной мерой. В случае если при осуществлении родительских прав имеют место случаи причинения физического или психического вреда здоровью ребенка, данные факты являются основанием для привлечения виновного родителя к соответствующей ответственности (уголовной, административной) и лишению (ограничению) родительских прав. При этом следует отметить, что один родитель не вправе самовольно запретить другому осуществлять свои родительские права.

Примером может служить решение № 2-6673/2018 2-6673/2018~М-5884/2018 М-5884/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 2-6673/2018 [5], по которому иск матери удовлетворен. А именно суд решил изменить место жительства несовершеннолетнего ребенка – А.И., определив его место жительства по месту проживания матери.

Таким образом, наука семейного права оправдывает применение самозащиты наличием аналогии закона, распространяющей нормы гражданского законодательства на отношения, не урегулированные семейно-правовыми нормами. Принцип «защиты интересов ребенка» является основным принципом.

Список литературы

1. Геворгян М. А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (26). С. 102–110.
2. Григоров А. А. Способы самозащиты в семейном праве // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 2. С. 63–69.
3. Некрасова Е. В. Самозащита прав в семейном праве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 7. С. 41–44.
4. Решение Вологодского районного суда № 2-954/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 2-954/2020 // Суд. Акт.Ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c67WyMpZoOHZ/> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Решение Советского районного суда г. Махачкалы № 2-6673/2018 2-6673/2018~М-5884/2018 М-5884/2018 от 27.11.2018 по делу № 2-6673/2018 // Суд. Акт. Ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0akZi1wzIL18/> (дата обращения: 01.04.2023).

Информация об авторе: *Ягодина Екатерина Юрьевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 347.6

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Хавва Юсефовна Янгуразова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Khavva12345@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к определению понятия «общие обязательства» и его соотнесение с понятием «совместные обязательства». Выявляются проблемы, возникающие в сфере правового регулирования общих обязательств супругов.

Ключевые слова: общие обязательства, совместные обязательства, брак, ответственность, имущество, солидарная ответственность, личные обязательства, долги

В настоящее время большинству супружеских пар за время совместной жизни удается приобрести не только имущество, но и значительную сумму долговых обязательств. Требование о признании долгового обязательства общим является неотъемлемой частью иска о разделе имущества. Потребительские и ипотечные кредиты являются наиболее популярными среди населения как способ приобретения недвижимости и материальных благ. Правовой режим таких долгов и ответственность по ним регулируется ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации [1].

Чтобы перейти к правовому регулированию общих обязательств, сначала нужно определить их сущность.

Российское законодательство делит обязательства, приобретаемые супругами в период брака, на личные и общие. Личными являются обязательства, возникшие до заключения брака, направленные на удовлетворение индивидуальных потребностей одного из супругов. Личными следует считать долги, которые связаны с личностью должника. И примером здесь могут служить алиментные обязательства одного из супругов.

Существует множество подходов к определению понятия общие обязательства супругов. Л.М. Пчелинцева подчеркивает, что общие обязательства могут возникнуть только по воле обоих супругов и в интересах семьи [2, с. 312].

Согласно М. В. Антокольской: если стороной в обязательстве является только один из супругов, но она было принято им на себя в интересах семьи и израсходованы на нужды семьи, то такое обязательство будет считаться общим [3, с. 144]. Анализируя данное определение, можно выделить такую категорию как «нужды семьи». Яковлева считает, что данная категория является основополагающей в определении понятия «общие обязательства» [4, с. 33].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что к общим обязательствам (долгам) супругов относятся:

- обязательства, которые возникли по инициативе обоих супругов. Например, если супруги решают взять кредит на приобретение или строительство жилья или земельного участка, то в таком случае стороной кредитных отношения являются оба супруга. И в таком случае должниками выступают оба супруга, и обязанность по погашению кредитного долга возникает у каждого из них [5, с. 530];

- обязательства по возмещению вреда, причиненного их несовершеннолетними детьми (п. 3 ст. 45 СК РФ)[1]. Однако есть исключения из этого правила, это касается несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, если у них есть какие-либо доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда. То в этом случае, родители несут лишь субсидиарную ответственность.

- обязательства, по которым супруги в силу закона отвечают солидарно[6]. По ГК РФ Супруги остаются солидарными должниками до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью;

- обязательства, по договорам, влекущим обременения на общее имущество супругов;

- долги супругов, полученные на нужды семьи.

Правовое регулирование общих обязательств осуществляется на основе Семейного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ, однако точной регламентации там нет. По законодательству Российской Федерации раздел общего имущества супругов осуществляется в равных долях, если иное не предусмотрено брачным договором. Однако следует отметить, что такой раздел может быть произведен

только при наличии общего обязательства супругов, возникшего в связи с совместно нажитым имуществом, то есть такое имущество было приобретено во время брака и право собственности на него также возникло в период действия брачных отношений. Если же имущество является личной собственностью супруга, и право на него возникло до заключения брачных правоотношений, то разделу оно не подлежит.

Если говорить об алиментных обязательствах супругов-родителей в отношении ребенка, то они являются общими. В случае развода средства выплачиваются тем супругом, который будет проживать отдельно от ребенка.

Следует отметить, что в судебной практике серьезные вопросы вызывают общие обязательства супругов, возникшие по обязательствам одного из супругов, который истратил полученное по обязательству на нужды семьи. При рассмотрении судами дел о разделе обязательств существует сложность, которая порождается тем, что законодательство не дает четкого понятия «нужды или потребности семьи». Достаточно сложно доказывать в суде факты расходования заемных средств на нужды семьи. Здесь возникает возможность злоупотребления правом одним из супругов. Супруг всегда может заявить, что все заёмные средства по кредитному договору потратил на нужды семьи.

В судебной практике сложности возникают при разделе имущества лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. К категории незарегистрированных брачно-семейных отношений в случае их прекращения применяется единственно возможная гражданско-правовая позиция общей долевой собственности [6]. Следовательно, раздел имущества, нажитого в фактическом браке, производится по правилам, установленным гражданским законодательством для общей долевой собственности. У лиц, находящихся в фактических брачно-семейных отношениях отсутствует имущественная ответственность, которая в силу норм ст. 45 СК РФ, возникает у супругов, когда взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам или по обязательствам одного из супругов, в случае установления, что все полученное этим супругом по обязательствам было использовано на нужды семьи.

В заключение нужно сказать, что в настоящее время существует необходимость более точного урегулирования вопроса, который касается общих обязательств супругов. В СК РФ отсутствуют нормы, которые закрепляют понятие общих обязательств супругов, а также основание их возникновения. Отсутствие в законодательстве урегулирования данных вопросов может порождать множество проблем при отнесении тех или иных обязательств супругов к общим, а также при их разделе. Более точное урегулирование процесса образования общих долговых обязательств супругов, а также легальное определение понятия «нужды или потребности семьи» позволят в должной мере обеспечить имущественные права как каждого из супругов, так и кредиторов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации № 223-ФЗ от 29.12.1995 : (в ред. от 19.12.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.03.2023).
2. Пчелинцева Л. М. Семейное право : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 330 с.
3. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2016. 431 с.
4. Яковлева В. С. Некоторые вопросы определения категории «Общие долги» супругов // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 3. С. 32–35.

5. Шевченко А. А. Правовые проблемы признания долга общим обязательством супругов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2018. № 1. С. 529–531.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 : (в ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 29.03.2023).

Информация об авторе: *Янгуразова Хавва Юсефовна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 904

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СТОРОЖЕВОГО ВАЛА 1676–1680 гг. В 2020 г. В МОКШАНСКОМ РАЙОНЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Андрей Андреевич Андреев

Научно-производственный центр «Цера», Пенза, Россия
sehn91sucht@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются результаты охранно-спасательных археологических работ (раскопок и наблюдений) на объекте культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676–1680 гг.».

Ключевые слова: археологические раскопки, археологические наблюдения, Сторожевой вал 1676–1680 гг., Мокшанский район, Пензенская область

В 2020 году были проведены охранно-спасательные археологические работы (раскопки и наблюдения) на объекте культурного (археологического) наследия «Сторожевой вал 1676–1680 гг.» на территории Мокшанского района Пензенской области.

Работы проводились под руководством И. Н. Карева (раскопки) и В. А. Гусынина (наблюдения). Археологические работы проводились в преддверии строительно-монтажных работ.

Археологические раскопки вала проводились в 2,11 км к СВ от памятного знака «Защитникам Рамзайского острога», расположенного в с. Рамзай. Для исследования комплекса оборонительных сооружений (вала и рва) и прилегающих к ним территорий была выбрана пластовая методика, характерная для работ на средневековых памятниках. После снятия пласта, мощностью 0,2 м, проводилась графическая и фотографическая фиксация.

Общая исследованная площадь составила 2200 кв. м. Площадь раскопа была разбита на квадраты, получившими цифровое и буквенное обозначение. Поверхность раскопа была разбита на 88 квадратов. Размеры квадратов – 5×5 м. Линии квадратов, вытянутые по направлению СВ-ЮЗ, получили буквенное наименование от А до З, вытянутые по линии СЗ-ЮВ – числовую нумерацию – от 1 до 11. Разбор культурных напластований проводился на участках шириной 10 м, между ними были оставлены бровки, шириной 0,5 м, для фиксации стратиграфических особенностей насыпи вала и прилегающей к ней территории. Культурные напластования имели мощность от 0,4 до 2,5 м. Высота насыпи вала достигала 2,5 м, глубина рва – до 2,3 м.

Все напластования залегали в одном строительном горизонте, датировка которого известна по письменным источникам – время возведения сторожевого вала – посл. четверть XVII века, 1676–1680 гг. В пределах этого строительного горизонта можно выделить несколько основных слоев. Слой 1 – темно-серый суглинок, без примесей и негрунтовых включений. Этот слой являлся покровным на большей площади раскопа, так же являлся основным заполнением рва. Слой 2 – темно-

серый суглинок, смешанный с жёлтой глиной в разных пропорциях. Он был основным в насыпи вала. Именно этот слой сформировался во время работ по сооружению комплекса оборонительных сооружений. Слой 3 – серый супесчанистый суглинок. Этот слой занимал нижнюю часть насыпи вала. Он отличался высокой плотностью, скорее всего являл собой слой погребенной почвы. Слой 4 – желтая глина, смешанная с малым количеством темно-серого суглинка. Этот слой залегал в нижней части заполнения рва.

В слое 2 и в слое 3 зафиксировано несколько *ярусов внутривальных деревянных конструкций*. *Ярус 1* – зафиксирован на линиях кв. Г, Д, Е, Ж и З, на отм. от –104 до –136 см от уровня Рвр. Ярус представлен остатками небольших бревен или плах, уложенных перпендикулярно оси вала. Характеризовался плохой сохранностью. *Ярус 2* – выявлен на линиях кв. Б, В и Г, на отм. –102/–144 см от уровня Рвр. Этот ярус состоял из остатков бревен или плашек, уложенных рядами параллельно оси насыпи вала. *Ярус 3* – зафиксирован на всех линиях квадратов, на отм. –104/–196 см от уровня Рвр. Он был представлен остатками бревен, уложенных рядами перпендикулярно оси вала. Он характеризовался лучшей сохранностью, нередко на бревнах сохранялись фрагменты бересты. В ЮЗ профиле насыпи вала (кв. б), часто наблюдается, что линзовидные пятна древесного тлена перемежаются такими же по форме пятнами темно-серого суглинка. *Ярус 4* – самый нижний, зафиксирован на всех линиях квадратов, на отм. –191/–259 см от уровня Рвр.. Характеризовался худшей сохранностью, при горизонтальных зачистках дна пластов фиксировался в виде желобов, содержащих в себе фрагменты древесного тлена. Они располагались перпендикулярно оси вала. Первые три яруса внутривальных конструкций были зафиксированы в слое 2, последний, четвертый ярус – в слое 3. Это наводит на мысль, что бревна четвертого яруса укладывались на погребенную почву, присыпались грунтом, который в последствии трамбовался [1, с. 233].

Археологические наблюдения на ОАН «Сторожевой вал 1676–1680 гг.» проводились в связи с капитальным ремонтом автомобильной дороги М-5 «Урал» и проходили на территории р.п. Мокшан. Земляные работы предполагали подрезку плодородного слоя в кювете автодороги, расположенном к СВ от дорожной насыпи. Она производилась до достижения проектной глубины, которая залегала на 0,3–0,5 м от уровня современной дневной поверхности.

Подрезка грунта осуществлялась землеройной техникой, работу которой контролировал археолог. По достижении проектной глубины дно и борта участка исследования зачищались, фиксировались графически и фотографически.

В процессе производства работ не зафиксировано непо потревоженного культурного слоя, также не обнаружены остатки конструкций комплекса оборонительных сооружений, относящихся к объекту культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676–1680 гг.».

Все грунты, исследованные за время проведения работ, можно отнести к двум слоям. Слой 1 содержал в себе остатки корневых систем трав и кустарников, являлся покровным на всем участке исследования. Слой 2 – техногенный слой, сложенный разнообразными грунтами. Среди них серая и светло-серая супеси, темно-серый суглинок, желтая и рыжая глины, желтый и рыжий песок. Среди негрунтовых включений зафиксированы мелкий и крупный белый камень, щебень, кирпичный бой и кирпичная крошка, современный бытовой мусор. Характер сочетания грунтов в зафиксированных прослойках, форма пятен, отмеченных на планиграфических и стратиграфических чертежах, указывает на недавнее (XX–XXI вв.), очень сильное, техногенное воздействие.

Этот вывод подтверждает характер массового керамического материала. Собранная коллекция включала в себя 8 фрагментов стенок сосудов сероглиняной керамики XIX–XX вв., 7 фрагментов стенок сосудов красноглиняной керамики

(в том числе с прозрачной поливой) XIX–XX вв., 1 фрагмент изделия из фарфора. Все они залегали в переотложенных грунтах.

Также были обнаружены фрагменты костей животных и один фрагмент железного предмета. Индивидуальных находок на участке исследования обнаружено не было.

В траншеях были заложены контрольные шурфы размером 2×2 м, для наиболее полного изучения стратиграфии на участке исследования.

В контрольном шурфе 1 материк был выявлен на глубине 0,5 м от уровня проектной глубины. Культурный слой, а также остатки конструкций комплекса оборонительных сооружений не обнаружены.

В контрольном шурфе 2 (кв. 49, траншея 8) материк зафиксирован на 0,6 м ниже уровня проектной глубины. Культурный слой, а также остатки конструкций комплекса оборонительных сооружений не обнаружены.

По окончании земляных работ осуществлялся контроль за работой техники на последующих этапах капитального ремонта дороги. Они были связаны с заменой асфальтового покрытия. Нарушений почвенного покрова на территории объекта культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676-1680 гг.» не зафиксировано [2, с. 123].

Таким образом, культурный слой объекта культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676-1680 гг.», на участках попадающих в зону строительно-монтажных работ, был полностью изучен.

Список литературы

1. Карев И. Н. Отчет об археологических раскопках на территории объекта культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676–1680 гг.» в зоне строительства участка нефтепровода «Куйбышев – Унеча-2, обход г. Пензы», МНПП «Уфа – Западное направление, строительство обхода г. Пензы» в Мокшанском районе Пензенской области // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Пенза, 2020.
2. Гусынин В. А. Отчет об археологических наблюдениях на территории объекта культурного наследия федерального значения «Сторожевой вал 1676–1680 гг.» в Мокшанском районе Пензенской области в 2020 году // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Пенза, 2022.

Информация об авторе: *Андреев Андрей Андреевич*, археолог, ООО «Научно-производственный центр "Цера"» (Россия, г. Пенза).

УДК 902.2

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ БИТВЫ МОНГОЛОВ С ВОЛЖСКИМИ БУЛГАРАМИ В 1223 г.

Иван Алексеевич Баранов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
baranov-1102@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные версии локализации битвы монголов с волжскими булгарами в 1223 г., повлекшей за собой изменения в военных и политических взаимоотношениях этих народов. Отмечается, что для различных интерпретаций данных исторических

событий требуется аргументированная верификация приведенных гипотез. Необходимо продолжение исследований для четкой локализации сражения.

Ключевые слова: монголы, болгары, Золотаревское городище, Волжская Булгария

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

В этом году исполняется 800 лет со времени сражения волжских болгар с войсками монгольских полководцев Джебе и Субедея, что вызвало значительный интерес историков и археологов к данному событию. В ноябре 2022 г. Институтом регионального развития Пензенской области был проведен круглый стол «800-летие со дня победы над войсками Чингисхана у стен Золотарёвского городища (1223 год)», а осенью этого года в Пензе будет проведена научная конференция, посвященная этой дате. Это сражение значительно повлияло на последующие отношения монголов и волжских болгар в военном и политическом смыслах.

В настоящее время имеются две основные версии локализации сражения 1223 г. волжских болгар с монголами: первая – на Самарской Луке, вторая – в окрестностях Золотаревского городища. Первая версия представляет собой гипотезу, изложенную А. Х. Халиковым, которая была выдвинута им только на основании прочтения сообщения арабского историка Ибн-ал-Асира [1, с. 84]. В советской историографии бытовала точка зрения, что сражение произошло на южных границах Волжской Булгарии, примерно, в окрестностях Самарской Луки. Однако данная версия не подтверждена археологическими источниками. Вторая версия базируется на изучении материалов Золотаревского городища, активное исследование которого начал М. Р. Полесских в 1952 году экспедицией, которой он руководил. В дальнейшем с 2003 года работы шли под руководством Г.Н. Белорыбкина [2, с. 113].

Особенного внимания заслуживает как раз вторая версия, высказанная казанским археологом И.Л. Измайловым, согласно которой сражение 1223 г. состоялось в окрестностях Золотаревского городища, которое является уникальным историческим памятником [3, с. 162]. Данное место выделяется как по количеству найденных здесь вооружения и доспехов, так и мощной системой укреплений, которая по мнению автора была оснащена дополнительными оборонительными сооружениями, в преддверии монгольского нашествия. Многочисленные следы применения осадной техники, а также вооружение со следами повреждений в бою дают основание считать Золотаревское городище одним из важных источников по изучению военного дела средних веков.

Изучение особенностей оборонительных сооружений, осадной техники, вооружения, доспехов, найденных на территории Золотаревского комплекса, привлекало внимание многих авторов. Подробно рассматривались на основании археологических артефактов детали самого монгольского нашествия, проходившего через Золотаревское городище [4; 5; 6].

Находки, которые были здесь сделаны, говорят о неоднородном составе населения городища. Здесь проживали болгары, мордва, славяне. Все эти народы проходили разные периоды взаимодействия – и мирные, и периоды военных столкновений. Развитие местного населения в культурном плане подтверждается большим количеством артефактов: это и ремесленные изделия, и орудия труда, и оружие. Эти данные позволяют изучить особенности развития народов, проживающих на данной территории на протяжении нескольких веков.

Само по себе Золотаревское городище занимало выгодное в торговом и экономическом аспекте положение – здесь пролегал торговый путь из Волжской Булгарии в Киев, все это вело к активному развитию поселения и его связей, а также кроме этого по дорогам этого пути могли продвигаться и монгольские войска под предводительством Джебе и Субедея.

Итоги опубликованных работ были подведены в коллективной монографии «Истории Пензенского края», где предпочтении о локализации сражения были отданы окрестностям Золотаревского городища.

Таким образом, накопленный материал по археологическим памятникам Пензенской области, позволяющий наметить новые подходы к изучению монгольского нашествия, рассматривая роль Волжской Булгарии в данном контексте с иных позиций. А именно с позиций скоординированного сопротивления монгольским завоевателям, в которое важный вклад был внесен и тогдашним населением Пензенского края. Следствием чего стало сведение практически к поражению итогов похода монголов из - за мощного сопротивления булгар. При этом следует иметь в виду, что многовариантность интерпретаций археологического материала, требует аргументированной верификации гипотез, высказанных исследователями.

Список литературы

1. Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань : Татар. кн. изд-во, 1978. 160 с.
2. Белорыбкин Г. Н., Осипова Т. В., Соболев А. С. История изучения Золотаревского городища // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2020. Т. 2, № 1. С. 113–115.
3. Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Казань : Татар. кн. изд-во, 2008. 206 с.
4. Измайлов И. Л. Средневековое болгарское оружие и военное дело: факты и заблуждения // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского государственного педагогического университета. Пермь, 2012. № 8. С. 254–265.
5. Губайдуллин А. М. О дополнительных укреплениях средневековых городищ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (40). С. 299–302.
6. Белорыбкин Г. Н., Гусынин В. А., Измайлов И. Л. Вооружение населения юго-западной Булгарии (X – середина XIII века). Казань, 2020. 354 с.

Информация об авторе: *Баранов Иван Алексеевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 902.2

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ВЫШИНСКИХ ГОРОДИЩ

Роман Дмитриевич Бородулин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
borodulin.r@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективы дальнейшего изучения I, II и III Вышинских городищ.

Ключевые слова: Вышинские городища, мордва, буртасы

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

Лесистая местность на берегах реки Выши, что располагается в Земетчинском районе Пензенской области, привлекает внимание археологов уже достаточно давно. Однако из-за труднодоступности и удалённости этих мест от цивилизации памятники, располагающиеся там, до сих пор мало изучены, что открывает путь для новых исследований. В частности, большой интерес представляет система городищ, находящихся неподалёку от реки Выши и села Городище.

Городище I было открыто экспедицией под руководством М. Р. Полесских в 1952 г. [1, с. 10], также исследовалось им в 1970 г., а после – экспедицией под руководством Г. Н. Белорыбкина в 1985 г. Он же при осмотре территории комплекса открыл II и III городища.

Данная система состоит из трёх городищ, находящихся по правому берегу реки Выши, где I и II расположены в 600 метрах друг от друга, а III – в 4,5 км. от городища I [2, с. 3.]. I Вышинское городище, по данным Г. Н. Белорыбкина, является самым крупным. На нём отмечено присутствие мощной фортификационной системы, состоящей из трёх валов и двух рвов [3, с. 56.]. II городище, расположенное рядом, также имеет мощную систему укреплений. III городище, находящееся на так называемой Кудеяровой горе, представляет интерес в том плане, что на нём было найдено большое количество различных находок, среди которых венчик и стенки коричневых, желтых и серых гончарных сосудов, а также лепная керамика, которая может указывать на весьма широкий археологический спектр [4, с. 175]. Особое внимание Г. Н. Белорыбкин уделял наличию на памятнике славянской серой керамики. Таким образом, можно выделить три культурных компонента: буртасская культура с её коричневой гончарной керамикой, древнемордовская культура с её лепной бурой посудой, а также древнерусская серая посуда [2, с. 4].

Исходя из этого, а также из расположения городищ, можно вывести первую причину важности изучения данных памятников. Река Выша в прошлом, вероятно, являлась торговой артерией, связывавшей мордовские и буртасские племена с русскими землями в эпоху Средневековья. Вероятно, именно этим объясняется наличие на III городище славянской керамики, о чём написано выше. Вполне возможно, что новые исследования этих памятников предоставят больше информации о торговых связях и взаимодействиях различных народов на данной территории. Расположение I и II Вышинских городищ, которые, по-видимому, являются крепостями, на западе от городища III указывает на то, что военные контакты имели место быть с народами, находящимися к западу от комплекса [5, с. 50].

Также необходимо отметить тот факт, что, по данным археологии, район Вышинских городищ является местом битв, о чём говорят найденные здесь многочисленные наконечники стрел, относимые к различным технологическим традициям, например, к верхнесурской, мокшанской, аскизской, а также общебулгарской предмонгольского периода. Наконечники последней технологической традиции имеют аналоги среди наконечников, найденных при раскопках на Золотарёвском городище, что вполне может говорить о хронологической и территориальной связи этих двух центров. Данные наконечники, найденные на Вышинских городищах, могут означать стычки местного населения с верхнесурскими отрядами, а коллекция вооружения со II городища говорит о сражении с владимирской дружиной.

Интерес Вышинские городища представляют и, в том числе, из-за размеров комплекса. I Вышинское городище имеет площадь порядка 2,4 га, II – 1 га, а III – 0,8 га. Исходя из этих цифр, можно заключить, что памятник является весьма крупным, а городище I по размерам, в целом, сопоставимо с Золотарёвским городищем, занимающим площадь в 2,5 га [2, с. 4].

Наряду с этими причинами, выражающими серьёзные перспективы в изучении Вышинских городищ, существует также проблема разграбления памятника

местными жителями и приезжающими туда чёрными копателями. Упоминается, что жители соседних с данной территорией сёл на протяжении многих лет забирали с городищ подъёмный материал. Также при посещении памятников были обнаружены многочисленные ямы, свидетельствующие о незаконных раскопках. Исходя из всего этого, можно заключить, что памятник находится под угрозой разграбления. Учитывая масштаб комплекса, одним из вариантов пресечения подобной деятельности может являться поставление Вышинских городищ под охрану государства.

Подводя итог, можно сказать, что Вышинские городища определённо имеют ощутимые перспективы изучения в ближайшем будущем. Существенное количество материала, весьма большая территория памятника и, в целом, белые пятна оставляют возможности для проведения новых исследований.

Список литературы

1. Полесских М. Р. Отчёт об археологических исследованиях в Пензенской области в 1952 г. Пенза, 1952. 41 с. // Архив Пензенского государственного краеведческого музея.
2. Белорыбкин Г. Н. Отчёт о работах Пензенской археологической экспедиции в 1985 г. Машинная рукопись // Личный архив Г. Н. Белорыбкина. Казань, 1985. 28 с.
3. Белорыбкин Г. Н. Отчёт об археологических исследованиях в Пензенской области в 1983–1994 гг. Машинная рукопись // Личный архив Г. Н. Белорыбкина. Казань ; Пенза, 1995. 87 с.
4. Ставицкий В. В. Археологические изыскания М. Р. Полесских / Пензенский государственный краеведческий музей. Пенза, 2008. 232 с.
5. Отчёт о проведении научно-исследовательских работ по выявлению объектов историко-культурного значения в районе проектируемого строительства объекта: «Газопровод высокого давления от ГРС до микрорайона "Заря" г. Пенза» / ООО «Цера». Пенза, 2013. 65 с.

Информация об авторе: *Бородулин Роман Дмитриевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 902

ЧУГУН НИКОЛЬСКОГО СЕЛИЩА

***Владимир Альбертович Винничек¹,
Рамиль Тахирович Еникеев²,
Денис Иванович Кротов³***

¹ Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия

^{2,3} Каменский техникум промышленных технологий и предпринимательства,
Каменка, Пензенская область, Россия

¹ vinnichekvladimir@mail.ru

² d.yenikeev@mail.ru

³ denis.krotov231@gmail.com

Аннотация. Представлено исследование фрагментов чугунных котлов, обнаруженных на Никольском селище. Осуществлена попытка выявления чугунолитейного производства непосредственно на территории поселения, для чего был проведен анализ местной болотной железной руды. Сделан вывод о том, что процент содержания железа в этой руде крайне низкий. Отмечены находки привозных железных криц, из которых могли изготавливать чугунные котлы. Проведение дальнейших исследований позволит либо подтвердить, либо опровергнуть теорию о местном чугунолитейном производстве.

Ключевые слова: Золотая Орда, Никольское селище, чугунные котлы, болотная руда, кричное железо

Никольское селище находится в Кузнецком районе к северо-западу от села Никольское. Оно было обнаружено в 1926 году археологом Павлом Сергеевичем Рыковым.

В 1965 году экспедицией Краеведческого музея Пензы были выявлены два культурных наслоения: срубный слой эпохи бронзы и времени Золотой Орды. Среди находок обнаружены железные вещи и монеты различных регионов Золотой Орды и сопредельных государств, а также красная гончарная керамика и керамика срубной культуры эпохи бронзы [1, с. 75]. На площадке селища имеется небольшой участок, тянущийся вдоль берега реки Труев, на котором сохранился культурный слой. Остальная территория поселения перепахана. Мощность культурных наслоений составляет 60 см, из них не менее 15 см относится к золотоордынскому времени. Следует отметить, что на поселении встречаются находки XI – начала XIII веков, что дает исследователям право предполагать о наличии третьего, домонгольского слоя.

Регулярные раскопки здесь начались только в 2018 году. До этого времени здесь было излюбленное место черных копателей, что нанесло немалый, невосполнимый ущерб древнему археологическому памятнику.

В средневековье Никольское поселение представляло из себя важный торговый узел, чему способствовало его расположение на торговом пути.

На территории Никольского селища за годы его исследований найдено 98 фрагментов чугунных котлов. Все котлы имели округлое (полусферическое) дно и, очевидно, при приготовлении пищи, устанавливались над костром на таган. Толщина стенок этих изделий варьирует, в основном, в пределах от 5 до 10 мм. При этом, как правило, в донной части котла стенка тоньше, а ближе к верхней кромке она увеличивается. Диаметр окружности котла в области венчика достигал 450–500 мм. На некоторых фрагментах боковых стенок котлов сохранились горизонтальные полочковидные ручки (4 экз.). Довольно часто встречаются фрагменты с выраженным литейным швом – следом стыка частей формы.

Обращают на себя внимание различия формы венчиков. У некоторых из котлов венчик совершенно не выделяется, он как бы «сливается» со стенкой сосуда (18 экз.). У других верхняя кромка имеет подтреугольное сечение, которое образовано небольшим расширением венчика внутрь котла (11 экз.), у третьих венчик «отогнут» на внешнюю сторону горизонтально (8 экз.), а у четвертых его край приподнят под углом относительно боковины (1 экз.). Чугунные котлы с полочковидными ручками и близкими по форме венчиками имеются среди материалов Наровчатского городища [2, с. 64], отмечены они и на верхнесурских золотоордынских поселениях [3, с. 78].

Следует отметить, что на площадке Никольского селища неоднократно встречались оплавленные куски чугуна, шлаков и криц. Это даёт право предполагать, что в золотоордынское время здесь производились изделия из чугуна. Сырьевой базой для выплавки чёрного металла в XI–XIV вв. могла служить местная железная болотная руда. В ходе археологической разведки в июне 2022 года были

обнаружены два источника такой руды. Они были расположены к северо-западу от селища. Первый из них представляет из себя скопление конкреций лимонита на поверхности перепаханного поля, а второй в 200 м. к западу от первого – россыпь такой же руды на склоне и дне небольшого оврага. В результате проведенных на базе Пензенского государственного университета атомно-абсорбционного и химического анализов образцов болотной руды удалось выяснить, что она содержит крайне малый процент железа, а для изготовления одного чугунного изделия необходимо довольно много металла. На наш взгляд, в качестве сырья для получения массивного котла могли использоваться привозные железные крицы, которые были обнаружены на Никольском селище. Они имеют форму дисков диаметром 16–22 см при высоте 5–7 см, при этом, из одной крицы вырублен сегмент, а это свидетельствует о местной обработке железа. Интерес представляет то, что аналогичные крицы фиксируются уже в середине I тыс. н.э. Так, например, они отмечены в погребении мастера-кузнеца № 1679 Тарасовского могильника в Удмуртии (II в. до н.э. – V в. н.э.) [4, с. 35]. Скопления железных криц диаметром 20–22 см и толщиной 5–6 см с IV Старокуйбышевского селища, которое датируется материалами в основном второй половиной домонгольского периода, рассматриваются Р.М. Валеевым, как «предназначенные для вывоза и реализации на рынке» [5, с. 109]. Кричное железо являлось важной статьей экспорта и золотоордынского Джукетау. В Болгаре в слое XIV в. были найдены крицы диаметром до 14 см и весом до 2,5 кг, а также скопление разрубленных железных криц [6, с. 66]. По мнению историков, обнаруженные в большом количестве в слое золотоордынского времени Болгарского городища железные крицы могут свидетельствовать об их товарном назначении. По мнению В.П. Логинова и В.В. Бобровой, в Древней Руси полуфабрикаты из крицы представляли собой диски сферообразной формы диаметром 17–20 см и весом 1,7–2 кг. По другим данным, товарная крица на Руси имела лепешкообразную форму весом 3–6 кг при диаметре 14–16 см и высоте 5–6 см [7, с. 247].

Исследования пока не дали ответа на вопрос: а было ли организовано производство чугуна непосредственно на территории Никольского селища? Тем не менее, многочисленные фрагменты котлов из чугуна, включая оплавленные, позволяют предположить, что они местного производства. И мы думаем, что в ближайшем будущем археологические исследования смогут поставить точку в решении этой проблемы.

Список литературы

1. Полесских М. Р. Археологические памятники Пензенской области. Саратов : Приволж. кн. изд-во. Пензенское отделение, 1970. 158 с.
2. Белорыбкин Г. Н., Иконников Д. С., Мельниченко О. В., Винничек В. А., Лебедев В. П., Гумаюнов С. В., Голубев О. В. Средневековый город Мохши. Пенза : Изд-во Ин-та регион. развития Пензенской области, 2021. 249 с.
3. Винничек В. А., Киреева К. М. Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI–XIV вв. Пенза : ГАОУ ДПО ПИРО, 2012. 150 с.
4. Перевощиков С. Е. Железообрабатывающее производство населения Камско-Вятского междуречья в эпоху Средневековья (технологический аспект) : материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2002. Т. 2. 175 с.
5. Валеев Р. М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху Средневековья (IX – начало XV в.). Казань : Татар. кн. изд-во, 2007. 392 с.

6. Кокорина Н. А., Мадуров Д. Ф. Исследование торгово-ремесленного квартала Болгара в 2000 году // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. Казань, 2001. С. 64–67.
7. Древняя Русь. Город, замок, село / отв. ред. Б. А. Колчин. М. : Наука, 1985. 432 с.

Информация об авторах: *Винничек Владимир Альбертович*, к.и.н., директор Центра историко-культурного наследия, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (Россия, г. Пенза); *Еникеев Рамиль Тахирович*, студент, ГАПОУ Пензенской области «Каменский техникум промышленных технологий и предпринимательства» (Россия, Пензенская область, г. Каменка); *Кротов Денис Иванович*, студент, ГАПОУ Пензенской области «Каменский техникум промышленных технологий и предпринимательства» (Россия, Пензенская область, г. Каменка).

УДК 902/904

ЖЕНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ МОНЕТОЙ ИЗ БАРБАШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА РАСКОПОК 1935 г.

Дмитрий Александрович Козлов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
Саранск, Россия
demetriy87@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются фондовые материалы Самарского областного историко-краеведческого музея имени П. В. Алабина из раскопок мордовского средневекового Барбашинского могильника, расположенного на территории г. Самары, полученные при исследованиях под руководством Б. А. Латынина в 1935 г. В погребении 10 раскопа D была обнаружена пожилая женщина. В составе её погребального инвентаря имеются украшения и золотоордынская монета, позволяющая датировать этот комплекс в пределах первой половины – середины XIV в.

Ключевые слова: Барбашинский могильник, средневековая мордва, Золотая Орда, серебряная монета, украшения

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого. Выражается благодарность сотрудникам отдела археологии СОИКМ имени П. В. Алабина Д. А. Сташенкову и А. Ф. Кочкиной за помощь и содействие в процессе изучения коллекции Барбашинского могильника раскопок 1935 г.

Финансирование: работа выполнена при поддержке гранта РНФ, соглашение № 22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху Средневековья».

Золотоордынская эпоха является одним из важных звеньев в изучении истории и культуры мордовского народа. Особая роль среди исторических источников по мордве этого периода, принадлежит археологии. Рассмотрение места мордовских археологических памятников и погребальных комплексов XIII–XIV вв., позволяет отметить то, что они содержат целостные комплексы предметов быта, украшений, оружия, являющихся большой редкостью на пространствах Восточной Европы.

Вовлеченность мокши и эрзи в складывающуюся золотоордынскую государственную культуру, привело к тому, что в их среде широко распространились

типичные для ремесла этого государства изделия – бусы, браслеты, перстни, оружие, поясные наборы, конская сбруя и т.д. Среди вещей характерных для всей Золотой Орды выделяются находки монет в мордовских погребальных комплексах. Исследованиями монетного дела Золотой Орды и эмиссий монет, установлено, что в торговле они редко использовались длительное время, так как практически при каждом хане проводились те или иные изменения, чеканилась своя монета, а также имели место денежные реформы в 1310/11 г., 1380/81 г., 1399/1400 г. [1, с. 43]. Все перечисленные выше условия, в сочетании с преимущественно языческим обрядом погребения, позволяют на материалах мордовских погребений датированных монетами, значительно уточнить и детализировать многие вопросы, связанные с появлением и эволюцией отдельных предметов материальной культуры не только мордвы, но в том числе и древностей других народов и областей золотоордынского государства.

Целью данной работы является публикация одного из подобных погребальных комплексов, обнаруженных во время раскопок в 1935 г. на территории г. Куйбышева (Самары) – на Барбашинском могильнике (поляна им. М. В. Фрунзе). Материалы этого погребения хранятся в фондах СОИКМ им. П. В. Алабина (коллекция № 23/610-627) [2].

Барбашинский могильник до 1935 г. неоднократно являлся объектом научного изучения. Наиболее масштабными были раскопки под руководством В. А. Миллера в 1908 г. (12 погребений), П. Н. Ефимова, К. П. Головкина, Ф. Т. Яковлева в 1918 г. (около 20) и А. С. Башкирова в 1921 г. (71 погребение) [3, с. 328]. В конце августа – сентябре 1935 г., под руководством Б. А. Латынина, на Барбашинском могильнике были возобновлены археологические раскопки. В ходе этих работ было заложено несколько раскопов (А–J), в части из которых погребений выявлено не было (С, G). Всего было расчищено 62 погребения, многие из которых, содержали многочисленный и выразительный инвентарь.

В раскопе D, где и было обнаружено п. 10 всего было исследовано 12 захоронений. Среди материалов этих раскопок, к сожалению, не сохранилось ни схемы самого раскопа, ни отдельных погребений. Общая схема раскопок позволяет рассмотреть лишь его расположение на местности в 1935 г. (рис. 1) [4, с. 40].

Рис. 1. План раскопок Барбашинского могильника в 1935 г. (по Д. А. Сташенкову, А. Ф. Кочкиной, 2008)

Такая же участь постигла и некоторые предметы из этого погребения. За прошедшее длительное время, часть их оказалась утрачена и в коллекции отсутствует – это серебряные перстни и монета [4, с. 132–133]. Несмотря на эти обстоятельства, безусловный интерес представляют остальные артефакты, сохранившиеся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина (№23/612, 615–627).

Во время раскопок и расчистки п. 10 р. D, участвовавший в этих работах нумизмат А. А. Быков, прочитал многие данные имевшиеся на обнаруженной монете, что позволяет даже при её непосредственном отсутствии сейчас, использовать его расшифровку – хорошей сохранности *серебряная «теньга», чеканенная при хане Хызре в Гюлистане, в 761 г. Хиджры (1359/60 г.)* [4, с. 96].

В хронологическом и антропологическом аспектах, важное значение имеют данные, полученные при осмотре останков из п. 10 р. D профессором Куйбышевского медицинского института Геннадиевым, определившим пол – *женский*, и возраст – *более 50 лет* [4, с. 96].

Женщина была обнаружена в кв. V, на глубине 0,64 м, на правом боку, ориентированной головой на север (ССЗ – 18°), ногами на юг. Длина от черепа до крайней пяточной (левой) кости – 1,46 м. Череп на правом виске, туловище лежало на правом боку, повернутое грудью на три четверти вниз, руки согнуты в локтях, кистями против лица. Таз лежал лицевой стороной вниз, ноги согнуты в тазовых и коленных сочленениях, коленями вправо [4, с. 96]. Подобное положение умершей, достаточно типично для золотоордынского времени и аналогии ему среди мордовских женских погребений обширны.

Предметы, сохранившиеся в коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина из п. 10 р. D, представлены на рис. 2.

Это 10 подкововидных (подковообразных) застёжек, одна из которых обвита тонкой проволокой (рис. 2.10), 2 имеют гладкие цилиндрики на концах (рис. 2.1, 9), остальные – с продольной насечкой на цилиндриках, в том числе и обвитая проволокой (рис. 2.2–8, 10). Имеются 3 лопастных сюльгамо (рис. 2.11–13), из которых одна с насечками у основания полукруглых лопастей (рис. 2.11), одна с плоскими лопастями (рис. 2.12), и фрагментированная сюльгама с кованными лопастями (рис. 2.13). В коллекции представлены два браслета. Дротовый браслет, имеет прямоугольное со скругленными углами сечение, с вырезами на концах, имитирующими голову и глаза змеи (рис. 2.14). Пластинчатый браслет представлен двумя обломками и имеет полотно одинаковой ширины (1 см), немного расширяющееся к концам (1,2 см). Орнаментирован способом насечки («ёлочки») треугольными линиями, в центральной части значительно потертыми во время ношения (рис. 2.15). Износ и потертость имеется и на большинстве других украшений (рис. 2.1, 4, 5, 8, 11, 14).

Предметы были обнаружены в следующем положении. На фалангах пальцев рук два серебряных перстня, на запястьях по бронзовому браслету. Возле черепа располагались две лопастные сюльгамы. Застёжки располагались компактной группой – в ряд, от уровня локтей до начала бедренной кости, в нижней части имелась ещё одна лопастная сюльгама. Монета лежала возле подбородка [4, с. 97]. Подобное положение, предполагает её использование как «обола мертвых», что является довольно распространенной традицией в золотоордынское время [5, с. 283].

Рассматривая предметы из п. 10 р. D в хронологическом отношении, стоит отметить тот факт, что эти вещи принадлежали женщине возрастом более 50 лет (но не старой 70–80-ти), это условие позволяет определить временной отрезок её жизни в 50–60 лет. Имеющаяся датировка монеты – 1359/60 г. и её хорошая сохранность, предполагают близость времени её смерти и даты выпуска монеты в пределах нескольких лет. Износ деталей и поверхностей украшений, свидетель-

ствует о длительном ношении многих из них, явно превышающем 15–20 лет. Данные факты свидетельствуют о времени её жизни в интервале – 1300–1360-е гг.

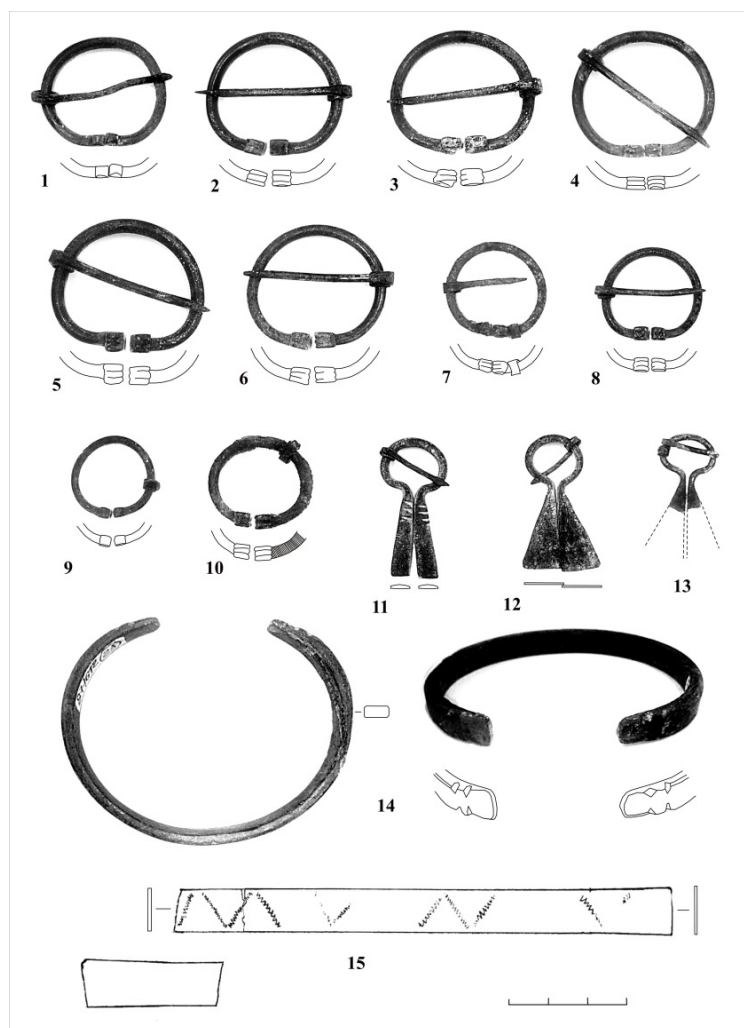

Рис. 2. Предметы из п.10 р. D Барбашинского могильника:
1–9 – застёжки; 10 – застёжка обвитая проволокой; 11–12 – сьюльгамы;
13 – фрагмент сьюльгамы с плоскими лопастями; 14 – дротовый браслет;
15 – пластинчатый браслет и его фрагмент; 1–15 – сплавы на основе меди

По данным этнографии, максимальный по количеству украшений костюм, у мордовской женщины появлялся в пределах 15–20 лет, когда наступал период сватовства и замужества [6, с. 304, 305]. К старческим годам костюм становился значительно скромнее [7, с. 19, 26]. Среди украшений детских погребений Барбашинского могильника полностью отсутствуют браслеты, что видимо, является маркером более старших возрастов [4, с. 84–98]. Этот факт даёт основание предположить, что имеющиеся у женщины из п. 10 р. D браслеты, появились не ранее 1315–20-х гг., а весь комплекс украшений костюма сформировался в 1310–20-е гг. Косвенно подтверждает это материалы п.1 р.4 Барбашинского могильника (раск. Д. А. Сташенкова, 2013 г.), где была обнаружена женщина в возрасте 40–50 лет, среди вещей которой имеется новая монета 1356/57 гг. [8, с. 9–11]. Разница в возрасте между ними составляет примерно 10–15 лет. Женщина из п. 10 р. D старше и родилась ранее, и их возрастные отличия хорошо просматривается на украшениях обеих женщин. В п. 1 р. 4 нет ни подобных браслетов, ни сьюльгам. Браслеты здесь иного облика – дротовый, это очевидное развитие насечек в виде головы

змеи, вместо которых появились литые орнаментированные накладки с ярко выраженными формами [8, рис. 24.1, с. 18]. Застёжки, наряду с аналогичными, в том числе и обвитой тонкой проволокой [8, рис. 28.4, с. 21; рис. 30.2, с. 22], представлены и новой разновидностью – витыми из проволок [8, рис. 28.1–4, с. 21]. На этом сравнительном материале просматривается эволюция данных видов украшений в пределах 1-й половины XIV в. (п. 10 р. D – 1310–20-е гг., п. 1 р. 4 – 1320–30-е гг.), позволяющая уточнить имеющуюся на данный момент хронологию мордовских украшений этого времени. Это застёжки 1A1ж, 6A1a, сюльгамы 1A10a и 5A3a, браслеты 1A11, 2B1, [9, с. 149, 150, 205, 221, 223, 225, 229, 231]

На период жизни женщины из п. 10 р. D приходится расцвет Золотой Орды, начавшийся при хане Тохте (1292–1313 гг.) и усилившийся при хане Узбеке (1313–41 гг.). Для этой эпохи характерны как стабильность внутреннего развития, в целом мирный характер жизни, бурный рост строительства и развития ремесел, торговли, денежного обращения, внутрисосударственных и межгосударственных контактов. При ханах Джанибеке (1341–57 гг.) и Бердибеке (1357–59 гг.) шло инерционное развитие с предшествующего этапа, прерванное гибелью последнего. С 1359 г. в Золотой Орде и особенно городах и землях Поволжья, где и расположен Барбашинский могильник, начинается гражданская война («великая замятня»), длившаяся до 1380 г. и положившая конец, как социально-экономическому развитию, так и государственности Золотой Орды. Эта женщина в свои преклонные годы застала его начало – хан Хызр, чья монета оказалась в её захоронении, был третьим, и одним из многих временщиков этого хаотичного и жестокого времени [10, с. 148–150].

В рамках данной статьи рассмотрены материалы фондов СОИКМ им. П. В. Алабина из коллекции раскопок Барбашинского могильника 1935 г. При исследовании раскопа D в п. 10 было обнаружено погребение женщины, среди вещей которой имелась золотоордынская монета 1359/60 г., позволившая в совокупности с возрастом умершей, определить время её жизни – 1300–1360-е гг. На сравнительном материале из других датированных комплексов, удалось выявить некоторые элементы эволюции украшений характерных для мордвы (застёжки, браслеты). Данный комплекс является одним из важных элементов реконструкции развития материальной культуры, основанной на хронологическом изучении археологического материала из мордовских могильников эпохи Золотой Орды.

Список литературы

1. Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М. : Палеограф, 2003. 352 с.
2. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Коллекция № 23. Предметы: 612, 615–627.
3. Сташенков Д. А. Барбашинский могильник на территории города Самары: некоторые итоги изучения и перспективы исследования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 326–329.
4. Сташенков Д. А., Кочкина А. Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Саратов : Новый ветер, 2008. 200 с.
5. Пигарев Е. М. Монеты в погребениях Золотой Орды // Степи Европы в эпоху Средневековья : сб. науч. ст. ИА НАН Украины. Донецк, 2000. Т. 1. С. 283–301.
6. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы // Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. 3-е изд. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2012. С. 294–318.

7. Прокина Т. П. Мордовский народный костюм: альбом. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2007. 464 с.
8. Сташенков Д. А. Раскопки Барбашинского могильника // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году : материалы науч. экспед. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2014. С. 5–34.
9. Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск, 2008. 352 с.
10. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. 2-е изд, испр. и доп. СПб. : Евразия, 2012. 464 с.

Информация об авторе: *Козлов Дмитрий Александрович*, аспирант, ГКУ Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (Россия, г. Саранск).

УДК 902

ТАМБОВСКИЕ МОГИЛЬНИКИ РЕК ЦНА И ВАД

Юлия Руслановна Ломакина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
ulomakina241@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются Тамбовские могильники рек Цна и Вад. Описываются трупоположения и находки, сделанные в погребениях.

Ключевые слова: могильники, среднецнинская мордва, тип захоронения, раскопки

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

Мордовские древности стали наиболее известны уже после 1869 года, когда был обнаружен Лядинский могильник. Этот могильник расположен на левом берегу реки Ляды, притока реки Лесной Тамбов.

В 1880 году В. Н. Ястребов и П. И. Пискарев проводят первые раскопки Лядинского могильника. Во время раскопок были обнаружены костяки, железные орудия и оружие, сабли, боевые топоры, наконечники копий и стрел, бронзовые украшения и украшения из серебра, керамика. В женских же могилах встречаются скульгамы, височные подвески. Среди хозяйственного инвентаря найдены тесла, гарпуны, топоры, пряслицы. Богатые поясные наборы, бронзовое ведро с арабской надписью и восточные серебряные монеты являются свидетельством торговых связей [1, с. 78]. В 1983–1985 гг. исследование Лядинского могильника продолжила Р. Ф. Воронина. Было вскрыто 83 погребения и обнаружено, что в большинстве случаев покойников сопровождал богатый инвентарь [1, с. 80].

Из погребений, вскрытых во время Цнинской экспедиции 1983–1985 гг. на Лядинском могильнике, 36 оказались женскими. Были обнаружены налобные венчики, являвшиеся частью, женских головных уборов. Височные привески встречаются в 14 погребениях. Они представляют собой спираль из нескольких оборотов проволоки, один из концов которой выдвинут и заканчивается бипирамидальным

грузиком. В одном из погребений найден теменной шнур, также являвшийся частью женского головного убора и представлявший собой тонкий плоский ремешок шириной 0,5–0,7 см., украшенный бронзовыми обоймицами. Среди шейных украшений были обнаружены дротовые гривны и привески ожерелий [1, с. 20].

В 1892 году был обнаружен и исследован А. А. Спицыным Серповской могильник. Его местное название – «Воскресенский бугор». Данный могильник расположен на правом берегу р. Цны у села Серпового Моршанского района. Впервые упоминания о могильнике встречаются в 1890 году в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии». На данном могильнике было исследовано 39 погребений, где обнаружено 193 предмета, среди которых медные и серебряные пряжки, железные копья, гривны с подвесками в виде колец. В мужских захоронениях также встречаются железные мечи, крупные серебряные застёжки, фрагменты шелковой ткани.

Самой важной находкой Серповского могильника стал ремень с двенадцатью золотыми византийскими монетами VII века. Данная находка позволяет отнести культуру данного Тамбовского могильника к определенному времени. При раскопках Серповском могильнике был также зафиксирован интересный момент. Известно, что в бассейне Цны и Мокши у мордвы существовал обычай погребать иногда вместе с мужчиной и женщину, скорее всего, рабыню. Такое явление как раз прослеживается в Серповском могильнике VII века в погребениях 34–36 [2, с. 121].

В 1890 году в ходе строительных работ был открыт Томниковский могильник. Данный могильник расположен на правом берегу реки Цны у села Новотомниково Моршанского района. В 1890 году раскопки на Томниковском могильнике велись В. Н. Ястребовым и И. И. Воронцовым-Дашковым. В. Н. Ястребов датировал данный могильник IX веком и отнес его к древней мордве. Позже, в 1908 году могильник исследовал Д. С. Шереметьев, а в 1910 году – Н. Е. Макаренко. Древности, найденные на данном могильнике, очень сходны с древностями Лядинского могильника, и условия, при которых они найдены, так же сходны [1, с. 92].

Среди находок на Томниковском могильнике встречаются бронзовые и серебряные венчики, серьги или шпильки с кусочками кожи или волос, шейные кольца с многогранными застёжками, бронзовые украшения в виде продолговатых пластин с цилиндрическими привесками, украшения в виде трубочек из спирально согнутой проволоки, бронзовые браслеты, круглые бляшки с петлями. А также бронзовые украшения в виде бутылочек с привесками такой же формы, бронзовые кольцеобразные пряжки [3, с. 82].

В 1929–1936 гг. был исследован Крюково-Кужновский могильник, расположенный на правом берегу реки Цны у села Крюково Моршанского района. Могильник был открыт при строительстве дороги в 1928 году. П. П. Иванов производил раскопки на Крюково-Кужновском могильнике в 1929–1930 годах и в 1932–1936 годах. На могильнике было обнаружено 586 погребений среднецнинской мордвы. На Крюково-Кужновском могильнике были обнаружены материалы и находки эпохи неолита, эпохи бронзы. Позже, в 1956 году, Т. Б. Поповой также проводились раскопки на данном могильнике. Т. Б. Поповой было обнаружено 30 погребений. Уже в 1968–1969 годах Крюково-Кужновский могильник исследовала Р. Ф. Воронина, которой были найдены места кремации покойников и 37 погребений. В итоге в общей сложности было раскрыто 653 погребения. В ходе раскопок за все время были найдены оружие, орудия труда из железа, украшения из бронзы и серебра, посуда, различные монеты. В одном из Крюковско-Кужновских погребений (погребение 4) найдены следующие украшения: серьги с проволочными колечками, бронзовые гривны из круглой проволоки, ожерелье (из стеклянных пяти бусин и спиральных трубочек из полукруглой проволоки), также встречаются

дисковидные бронзовые бляхи. В ногах у захороненного найден глиняный горшок. Но сожженные кости захороненного положены еще некоторые украшения, например, бронзовый венчик и диадема из приплюснутых трубочек, у головы умершего найдено покрывало. На покрывале из шерстяной грубой материи нашиты бронзовые пластинчатые подвески с подвижными колечками [3, с. 12].

В 2001 году был раскопан Никольский могильник, расположенный на правом берегу реки Цны. В ходе раскопок под руководством С. И. Андреева было обнаружена 5 погребений. Предметов в могильниках найдено не было. Никольский могильник датируется XIII веком. Никольское городище с округой было звеном цепи и находилось в системе транзитной торговли «Запад-Восток». Андреев сделал важный вывод о том, что Никольское городище функционировало в системе торгового пути. Данный факт подтверждают находки наременных накладок, болгарской посуды, обнаруженные при раскопках Никольского могильника [4, с. 152].

В 2013 году Н. Б. Моисеевым был открыт и исследован Бокинский могильник, расположенный на левом берегу реки Цны у села Бокино Тамбовской области. Раскопки на данном могильнике были произведены в 2016 году С. И. Андреевым, обнаружившим 42 захоронения мордвы-мокши. Среди этих захоронений 19 женских (из которых четыре детских), 21 мужское (и одно детское) и еще как минимум два женских захоронения были разрушены. 35 захоронений были ориентированы на юго-восток, три – на юг, и одно – на юго-запад. Особенности погребального обряда, выявленного в Бокинском могильнике, позволяют сделать вывод, что данный могильник принадлежал мордве-мокше, которая проживала в близости от этого места во второй половине XIII – третьей четверти XIV в. Стоит так же отметить, что Бокинский могильник – единственный памятник такого рода на территории всей Тамбовской области. Могильник датируется XV веком [2, с. 155]. В Бокинском могильнике в ходе раскопок были найдены кости человека, остатки мордовской керамической посуды времен Золотой орды. Также обнаружены украшения, например, браслеты из бронзы и серебра, кресало из железа, кольца и скульгамы из бронзы, стеклянные бусы и монеты из серебра.

Таким образом, стоит отметить, что исследования и анализ предметов, найденных в раскопах и погребениях среднецнинских могильников, позволяют рассмотреть социально-экономическое развитие среднецнинской мордвы, а также ее контакты и связи с другими племенами. Связи среднецнинской мордвы с другими народами проявляются в культуре: наличие общих или похожих черт в пошиве одежды, виде украшений, обуви.

Список литературы

1. Воронина Р. Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983–1985 годов. М. : Наука, 2007. 162 с.
2. Алихова А. Е. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. 208 с.
3. Иванов П. П. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII–XI вв. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1969. 175 с.
4. Андреев С. И. Бокинский могильник средневековой мордвы // Российская археология. 2020. № 2. С. 151–166.

Информация об авторе: Ломакина Юлия Руслановна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

КЛЕЙМА ЗАВОДОВ ФАРФОРОВЫХ И ФАЯНСОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ РАСКОПОК НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ УЛИЦ БОГДАНОВА И СВЕРДЛОВА В ПЕНЗЕ В 2022 г.

Валентина Юрьевна Неупокоева

Научно-производственный центр «Цера», Пенза, Россия
valya.neupokoeva@mail.ru

Аннотация. Приводится обзорная характеристика находок из фарфора и фаянса с клеймами заводов-производителей, обнаруженных в ходе археологических раскопок на ОАН «Культурный слой города Пенза XVII – начала XX в.» в районе пересечения улиц Богданова и Свердлова.

Ключевые слова: археологические наблюдения, археологические раскопки, фарфор, фаянс, марки, клейма, культурный слой города Пенза, Новое время

Объект культурного (археологического) наследия «Культурный слой г. Пенза XVII – нач. XX вв.» был включен в перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Пензенской области только в мае 2022 года [1]. А уже летом 2022 г. экспедицией ООО НПЦ «Цера» были проведены спасательные археологические работы (наблюдения) на этом объекте археологического наследия, на земельном участке, расположенном на пересечении улиц Свердлова-Богданова в Первомайском районе города Пенза [2].

Участок исследования был расположен в центральной части города Пенза, в Первомайском районе, в юго-восточной части квартала, ограниченного улицей Куйбышева с запада, площадью Куйбышева с севера, улицей Богданова с востока, улицей Свердлова с юга; к югу от зданий Введенской церкви (Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы) и Храма Веры, Надежды, Любви и Софии. Улица Богданова носила ранее название Средняя Пешая, а улица Свердлова носила название Введенская Поперечная, данные улицы присутствуют на Генеральном плане г. Пензы 1785 года.

Общая мощность культурных напластований на исследованном участке составляла 1,4–1,6 м. Главным результатом работ стало исследование культурного слоя, в том числе крупного объекта – части жилой или хозяйственной постройки второй половины XIX – начала XX вв. Была собрана коллекция индивидуальных находок – 52 предмета, большая часть которых датируется XIX – нач. XX вв., а также коллекция массового материала – 1161 предмет. Суммарная доля фрагментов фарфоровой и фаянсовой посуды составила 95 фрагментов или 13% от общего количества керамики.

Изделия из фарфора и фаянса в контексте данной статьи объединены в одну группу, поскольку они близки по составу формовочной массы и чаще всего изготавливались на одних и тех же предприятиях.

В культурном слое городов, а также сельских поселений Нового времени, находки фарфоровой и фаянсовой посуды очень распространены, но при этом, таким поздним археологическим предметам не принято уделять много внимания. Долгое время их считали малоинформативными и не слишком ценными. В то время как фарфоровые и фаянсовые изделия помогают обогащать знания о материальной культуре городов и культуре повседневности.

Изделия из фарфора и фаянса надежно датируются с помощью клейм. В Российской империи первые заводы по производству фарфоровой и фаянсовой посуды появились к середине XVIII века (в 1745 году указом Елизаветы Петровны основан Императорский фарфоровый завод) и тогда же начали клеймить свою продукцию. Изначально этот процесс не был стандартизирован, потому вид, форма, расположение, способ постановки знаков разных производителей заметно различались. Клеймение помогало отличать продукцию разных производителей, а так же несло информацию о месте производства и иногда номеру рецептуры фарфоровой или фаянсовой массы.

Самых распространенных способа клеймения фарфоровой и фаянсовой посуды три. Надглазурный – когда клеймо ставится после финального обжига, поверх глазури; для археологических находок на практике это означает, что клеймо может оказаться частично или полностью стертым, но как правило на поверхности изделия остаётся след от клейма, который также можно прочесть и датировать находку. Подглазурный – как ясно из названия – клеймо ставится до финального муфельного обжига глазури; в этом случае клеймо окажется разрушенным только

в случае сильных механических повреждений поверхности, например сколов глазури. И последний способ – вдавливание символа в еще пластичную керамическую массу – надежно, но меньше способов передать мелкие детали, подходившие только для самых простых клейм – букв, цифр, символов и т.п.

В керамической коллекции фарфоровой и фаянсовой посуды из раскопа 2022 г. в Пензе происходит 7 изделий с клеймами производителей. Три из них относятся к производству Матвея Сидоровича Кузнецова – крупнейшего фарфорозаводчика второй половины XIX – начала XX вв.

Фрагмент фарфорового изделия – донце и прямая часть стенки, т.е. вероятно часть бокала или стакана, с подглазурной росписью по стенке коричневым и розовым цветом. На донце клеймо надглазурное, синего цвета в виде подковообразного рисунка с надписью «М. С. КУЗНЕЦОВА» на нем и «ДУЛЕВЪ» внутри. Сверху двуглавый орел со скипетром и державой. Это изделие относится к раннему периоду М. С. Кузнецова – 1864–1889 гг. – когда Матвей Сидорович уже унаследовал завод в Дулеве, Владимирской области, но еще не создал товарищество [3, с. 36]. Сам завод в Дулеве был открыт в 1832 году и принадлежал деду предпринимателя, семья Кузнецовых начала развивать керамическое производство еще с конца XVIII века.

Дулевский завод был не единственным во владении М.С. Кузнецова, и к 1889 году было создано товарищество М.С. Кузнецова, объединившее несколько заводов, и просуществовавшее до 1917 года. Клейма товарищества стояли на двух находках: фрагменте фарфорового изделия белого цвета с красным надглазурным клеймом в виде двуглавого орла и надписью «Т-ва М.С. КУЗНЕЦОВА» под ним. И баночке из белого фарфора с широким венчиком, серебристыми линиями по плечу и у донца и уже синим надглазурным клеймом товарищества Кузнецова.

Еще одна находка – фрагмент фарфоровой чашечки, вероятно кофейной, на которой сохранился фрагмент синего подглазурного клейма: в верхней строке читается «ф...», ниже – «ХРАП...». Клеймо было определено как принадлежащее фабрике Я. Г. Храпунова-Нового в Кузеево Богородского уезда Московской губернии и датировано серединой 1850-х – кон. 1870-х гг. [3, с. 63–64], поскольку в этот временной промежуток заводом владел Яков Герасимович Храпунов-Новый и одним из вариантов клейма в то время была надпись «фабрики Я. Г. Храпунова-Нового» под виньеткой.

Интерес представляет фрагмент фаянсовой тарелки, на лицевой стороне которой подглазурный черного цвета растительный орнамент, выполненный в техни-

ке печати, а на донце подглазурное клеймо черного цвета с надписью «фабрики Н. Г. БАЖЕНОВА в темниковъ». Дело в том, что прямые аналоги клейма не обнаружены, хотя известно, что с 1884 года фабрика в г. Темников (современная республика Мордовия), принадлежала братьям Александру и Николаю Григорьевичу Баженовым. Впоследствии (неизвестно в каком году), фабрика перешла к Николаю, который умер в 1902 году, и дальнейшее производство перешло к его наследникам. Существует работа С. А. Телиной «Фаянсовое производство в Мордовском крае XIX – начала XX в. (на примере Темниковского уезда)» [4], где перечисляются варианты клейм Баженовых, хранящиеся в фондах Мордовского краеведческого музея им. И. Д. Воронина и Темниковского историко-краеведческого музея им. Ф.Ф. Ушакова. Но такого варианта клейма не описано ни в упомянутой статье, ни в каталогах фаянса и фарфора.

Среди немногочисленных пока находок клейменого фарфора и фаянса есть даже один фрагмент условно импортной посуды. Это часть фаянсовой тарелки с подглазурным зеленоватого цвета клеймом с изображением стоящего на задних ногах оленя и надписью на ленте под ним «...d&Asterblum». Это фрагмент клейма фабрики Астерблума и Тейхфельда в г. Прушку (Польша в составе Российской Империи). Завод был выкуплен в частное пользование Людвигом Астеблюмом и Яковом Тейхвельдом в 1882 году, после смерти Астерблума в 1902 году на клеймах указывалась только одна фамилия владельца. Таким образом, клеймо датируется 1882-1902 гг.

Коллекции также есть одно не атрибутированное клеймо, поскольку на нем читаются только буквы «ки» и «ЕРЪ», из этих скудных сведений можно только установить широкую датировку XIX в. – 1917 г.

Но в целом, находки клейменной фарфоровой и фаянсовой посуды укладываются в период второй половины XIX – начала XX вв., что соотносится с прочими находками из раскопа и позволяет четко датировать объект, исследованный в рамках данных раскопок – нижнюю часть жилой или хозяйственной постройки, два угла которой попали в раскоп. Исследованная площадь постройки составила примерно 38 м².

Находки фарфора и фаянса с клеймами производителей, помимо того, что являются датирующими предметами, также дают косвенное представление о торговых связях города.

Список литературы

1. О включении выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Пенза XVII – нач. XX вв.» в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Пензенской области, установлении границ его территории и правового режима использования земельных участков в границах территории объекта культурного наследия : приказ Департамента Пензенской области по охране памятников истории и культуры № 70-ОД от 05.05.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5801202205060003?rangeSize=20> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Гусынин В. А. Отчет об археологических наблюдениях на территории объекта культурного (археологического) наследия «Культурный слой города Пенза XVII – начала XX в.» на земельном участке, расположенном на пересечении улиц Свердлова–Богданова в г. Пенза Пензенской области в 2022 году. Пенза : Архив ООО НПЦ «Цера», 2023.
3. Мусина Р. Р. Марки русского фарфора 1744–1917. М. : Знание, 1995. 80 с.

4. Телина С. А. Фаянсовое производство в Мордовском крае XIX – начало XX в. (на примере Темниковского уезда) // Краеведческие записки. 2012. № 18. С. 143–153.

Информация об авторе: *Неупокоева Валентина Юрьевна*, специалист-археолог, ООО «Научно-производственный центр "Цера"» (Россия, г. Пенза).

УДК 902/904

К ИСТОРИИ КРЕЩЕНИЯ МОРДВЫ: КРЕСТЫ НА КАМНЯХ В СЕЛЕ КОЛДАИС

***Владимир Альбертович Винничек¹,
Карина Евгеньевна Попкова²***

¹ Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия

² Средняя общеобразовательная школа № 20 г. Пенза, Пенза, Россия

¹ vinnichekvladimir@mail.ru

² ekosmarova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются аспекты появления на языческом мордовском могильнике в селе Колдаис Шемышейского района Пензенской области каменных плит с крестами, относящихся к первой половине XVIII столетия, которые для местного населения должны были стать христианскими символами. Анализируются погребальный инвентарь и обрядность, позволяющие отнести погост к мордве-мокше.

Ключевые слова: село Колдаис, мордовский могильник, XVIII в., крещение мордвы, камни с крестами

В газете «Молодой ленинец» от 15 мая 1990 года было опубликовано сообщение о находке за северной окраиной села древнего могильника близ села Колдаис Шемышейского района Пензенской области. Тогда местные жители – братья Николай и Владимир Мялькины – неподалёку от родительского дома на возвышенной надпойменной террасе берега речки Колдаис копали яму для фундамента бани и наткнулись на человеческие останки. Изучив материалы этого женского погребения удалось определить, что это погост мордвы-мокши, т.к. покойная была ориентирована головой на юг, а украшения (стеклянные бусы, бронзовые браслеты, крупные кольцевые застёжки, перстень) и медные монеты позволили отнести его к первой половине – середине XVIII вв. [1, с. 4].

В тот же день братья показали белые камни с рельефными изображениями крестов, которые лежали под возвышенной частью старинного кладбища. По словам местных жителей на этом языческом погосте когда-то «в старину стояла часовня, а рядом с ней – камни с вырезанными на них крестами. Часовня давно разрушилась, а камни местными жителями были сброшены с террасы вниз».

Необходимо отметить, что первая (деревянная) православная церковь в Колдаисе (ранее – Сучкино Кузнецкого у. Саратовской губ.) была сооружена в 1755 году [2, с. 564–565].

По-видимому, часовня и камни на языческом погосте были установлены не случайно. Известно, что в связи с организацией Новокрещенских дел конторы

(1740 г.) широкое распространение в России получила массовая христианизация нерусских народов. Языческий могильник в Колдаисе был в итоге освящен, а над ним воздвигли часовню и поставили камни с крестами, чтобы местное население, приходя на могилы родных и близких, привыкали к христианской символике.

Именно сюда 25 июля 2022 г. была организована совместная поездка работников Центра историко-культурного наследия Института регионального развития Пензенской области с представителями регионального отделения международной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» в Пензенской области, а также Пензенской Епархии. Целью поездки было обнаружение камней и доставка их в музей при Пензенской Епархии.

В итоге, выкопанные из грунта камни с рельефными крестами были сфотографированы, но, из-за того, что они оказались очень тяжёлыми донести их до машины не удалось. Кроме этого, была проведена фотофиксация и сняты GPS-координаты могильника для включения в ГИС, как объекта историко-культурного наследия.

Обращает на себя внимание, что кресты на камнях имеют отличия: у одного из них правый луч косой планки направлен вверх, а у другого – вниз, под одним из крестов изображена Голгофа, а под другим – нет.

Таким образом, обнаруженные камни имеют прямое отношение не только к далёкому историческому прошлому Пензенского края, но и всей нашей страны.

Список литературы

1. Винничек В. А. Бриллиантов не обнаружено... // Молодой ленинец. Пенза. 1990. № 57 (6692).
2. Дворжанский А. И. История Пензенской митрополии. Храмы Пензенской области. Пенза : Информ.-изд. отдел Пенз. епархии : Артмастер, 2020. Т. II. 616 с.

Информация об авторах: *Винничек Владимир Альбертович*, к.и.н., директор Центра историко-культурного наследия, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (Россия, г. Пенза); *Попкова Карина Евгеньевна*, учащаяся МБОУ СОШ № 20 г. Пензы (Россия, г. Пенза)

УДК 902

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕРХНЕМ ПОСУРЬЕ И ПРИМОКШАНИЕ В VIII–XIV вв.: ПРОБЛЕМА ИСТОРИОГРАФИИ

Ариэль Станиславович Соболев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Пензенский краеведческий музей, Пенза, Россия

Redlionr@yandex.ru

Аннотация. Дается историографический обзор вопроса о внутренних и внешних миграционных процессах в Верхнем Посурье и Примокшанье на протяжении VIII–XIV вв. Рассматриваются основные теории о причинах и направлениях движения населения, об осо-

бенностях этнокультурного взаимодействия народов, заселявших бассейн рек Суры и Мокши, и его влияние на миграционные процессы в указанном регионе.

Ключевые слова: Верхнее Посурье и Примокшанье, миграционные процессы, этнокультурное взаимодействие, военно-политическая обстановка, средневековая археология Пензенского края

Накопленные археологические материалы с памятников археологии Верхнего Посурья и Примокшанья VIII–XIV вв. дают возможность говорить о миграционных процессах в регионе, а также появлении здесь новых этнокультурных компонентов. На миграцию населения влияли в том числе крупные военно-политические события, затронувшие Западное Поволжье, среди которых образование Хазарского Каганата в VIII в., образование единого государства Волжской Булгарии в X в., Золотоордынское нашествие и создание улуса Мохши в XIII в.

Одним из первых прибегаю к обобщению и систематизации археологических материалов с памятников Верхнего Посурья и Примокшанья М. Р. Полесских, на их основе им были выстроены концепции этнокультурного и политического развития региона. Описывая обстановку в указанном регионе на начало VIII века, Михаил Романович указывает, что к этому времени изменилась внешнеполитическая обстановка: «Люди были вынуждены покинуть берега Узы и вернуться на земли своих предков – в Селиксу» [1, с. 46]. В своей работе «Древнее население Посурья и Примокшанья» М.Р. Полесских раскрывает тему изменения политической обстановки, говоря, что раннефеодальное Хазарское государство прибегало к набегам, грабёжам и наложению дани на покоренные народы, среди которых, по мнению исследователя, была и мордва [1, с. 51]. Таким образом изменение места проживания мордовского населения в VIII в., в том числе, могло быть связано с расширением границ Хазарского Каганата. В своей работе М. Р. Полесских опровергает тезис П.Д. Степанова о том, что «был уход с верховий Суры мордовско-мокшанского населения на реки Цну и Мокшу» [2, с. 111], мордва по-прежнему остается проживать в Верхнем Посурье, хоть и перемещается в другую его область.

Поддерживает тезис о переселении мордовского народа из Армиевского района в Селиксенский район Верхнего Посурья и Г. Н. Белорыбкин. В своей работе «Западное Поволжье в средние века» он пишет, что «... уже в VIII веке мордва покидает левобережье и наблюдается концентрация памятников в излучине правобережья Суры» [3, с. 25]. Помимо этого, автор отмечает, что в VIII–X в среднем течении реки Узы, на местах где раньше жила мордва, появляется новая группа памятников, принадлежащая тюркской группе населения, по его мнению, ранним буртасам, а границей между автохтонным и пришлым населением является река Сура: «Сура служит как бы разделяющей линией между мордовскими и раннебуртасскими памятниками» [3, с. 26].

Рассматривая вопрос о времени и причинах разделения единой древнемордовской общности на два субэтноса В. В. Стацкий в статье «Эрзя и Мокши по данным археологии» так же указывает на переселение мордовского народа с прежнего места обитания: «присурские племена мигрировали на Цну не в результате демографического перенаселения, а под давлением кочевников. Их продвижение скорее походило на бегство, чем на организованную миграцию. Кроме того, как свидетельствуют материалы Армиевского курганно-грунтового могильника, далеко не вся мордва покинула территорию Посурья» [4, с. 7]. По мнению исследователя, основным подтверждением того, что мордовское население приходит в движение, является прекращение функционирования старых могильных комплексов и появление новых некрополей.

В XI веке влияние булгарского населения на регион значительно вырастает, что приводит к новым миграциям в Сурско-Мокшанском бассейне. В своем первом

сводном труде «В недрах времен» М.Р. Полесских пишет, что «усилившаяся в IX–XI вв. болгарская феодальная знать, в погоне за наживой захватывала при помощи военных дружин новые земли в среднем Поволжье» [5, с. 72], частью которых к XI веку был и бассейн рек Суры и Мокши. Здесь же он отмечает, что к XII веку вырастает и древнерусское влияние на регион, в том числе за счет проложенных здесь торговых путей, связывающих Волжскую Булгарию и Древнюю Русь. Он дополняет последний тезис в своей следующей работе «Древнее население Посурья и Примокшанья», приводя отрывок из «Повести временных лет», в котором говорится о том, что мордва была среди данников Древней Руси. Древнерусское влияние подтверждают материалы ряда мордовских памятников XII–XIII вв., среди которых М. Р. Полесских акцент делается на Сядемском могильнике, располагающийся в Пензенском Примокшанье [1, с. 59]. Однако выводов о том повлияло ли древнерусское влияние на переселение мордвы автором сделано не было.

Вопрос расселения автохтонной мордвы в результате болгарской колонизации Посурья поднимается в трудах Г. Н. Белорыбкина. Он пишет: «В XI веке в Верхнем Посурье остаются только памятники с круговой посудой болгарского типа, которые широко распространяются по всему верховью и занимают как новые места, так и бывшие мордовские поселения». Среди таких памятников он выделяет на реке Уза Никлюдовскую группу, в верховьях Суры Верхнесурскую группу и на правом берегу реки Сура Юловско-Золотаревская группа поселенческих памятников [3, с. 26]. Он отмечает, что произошли изменения и в Примокшанье. Нижнее Примокшанье запустевает, а в Вадинско-Мокшанском междуречье наоборот резко вырастает количество поселений и могильников, в результате чего плотность заселения этого региона практически достигает уровня Волжской Булгарии, в то время как Мокшано-Сурское междуречье становится слабо заселено мордвой [3, с. 27]. По мнению Г.Н. Белорыбкина, благодаря достижениям отечественной и мировой археологии, истории и лингвистики в последние десятилетия ожидается появление новых гипотез и концепций в деле изучения культурного взаимодействия народов [6, с. 11].

Помимо болгарского и древнерусского населения, в Верхнее Посурье и Примокшанье приходят кочевые половецкие племена. Взаимодействие половцев и мордвы начинает проследиваться с первой половины XI в., подтверждением чему служат находки половецких гривен и лазуритовых подвесок на памятниках Сурско-Мокшанского бассейна (Золотаревское, Наровчатское городище, могильник Татарская Лака) [7, с. 140–141].

Следующая волна переселений была связана с приходом в Верхнее Посурье и Примокшанье Золотой Орды, и, в последствии, созданием здесь улуса Мохши. В своей в книге «В недрах времен» М. Р. Полесских приводит цитату из русской летописи, в которой, под 1239 годом сообщается, что «того же лета взяша татарове Чернигов. Того же лета взяша татарове Мордовскую землю» [5, с. 74]. Данный период характеризуется резким сокращением мордовских памятников. Среди могильников, дающих информацию о рассматриваемом периоде можно выделить могильник «Казбек», Чернозерский, Старосотинский и Беднодемьяновский могильники, расположенные в Посурье. Говоря о поселенческих памятниках, М. Р. Полесских пишет: «известны лишь остатки двух селищ: у Калашного Затона под Пензой и в Местности Казбек – селище, открытое экспедицией Б. С. Жукова» [1, с. 63–65].

Анализируя материалы мордовских памятников археологии золотоордынского времени А. Е. Алихова делает вывод о том, что в период монгольского завоевания, мордва переселяется в Самарское Поволжье, о чем свидетельствует типично

мокшанский Муранский могильник. Часть мордвы переселилась в это же время и за Волгу, близ современной Самары, где, судя по материалам Барабашинского могильника, одновременно проживали и мокша, и эрзя» [8, с. 143].

Г. Н. Белорыбкин отмечает, что в середине XIII–XIV вв., в связи с появлением монгол в Восточной Европе и созданием Золотоордынского государства, происходят массовые запустения ранее заселенных территорий и отток населения. Автор указывает на то, что «практически полностью были уничтожены памятники болгарского типа в Верхнем Посурье и Примокшанье ... лишь в конце XIII века в Посурье вновь появились отдельные поселения, но уже с золотоордынской посудой, а также половецкие курганы» [3, с. 28]. Как отмечает исследователь, поселенческая культура, уже золотоордынского облика, на недолгое время возрождается в Примокшанье, где появляется и город Мокши – центр одноименного улуса. «Процесс возникновения золотоордынских поселений сопровождался концентрацией возле них мордовских памятников и исчезновения поселений и могильников в среднем течении р. Мокши». В заключении Г. Н. Белорыбкин прослеживает динамику перемещения мордовских памятников XIII–XIV вв. из Примокшанья на восток и юг [3, с. 28–29].

В свою очередь, А. Х. Халиков в работе «Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии», говорит о том, что экономическое состояние в Сурско-Мокшанском регионе на рубеже XIII–XIV вв. восстанавливается, а взаимоотношения мордовского и тюркского населения выходит на новый уровень. Он предполагает, что «в конце XIII века оживают городки в Посурье, а также возникают новые поселения-городища и неукрепленные села в верховьях рек Мокши и Выши на наровчатской земле» [9, с. 162]. Ссылаясь на М. Р. Полесских, А. Х. Халиков относит к новым поселениям золотоордынского периода памятники «Выша-пристань», Скановское поселение. Город Мошхи, располагавшийся на территории современного Наровчата становится политическим и административным центром улуса с характерной для золотоордынских городов планировкой и постройками [9, с. 162].

Помимо автохтонного мордовского населения, оставшегося в Примокшанье, в Золотоордынский период происходит приток славянского населения на территорию Сурско-Мокшанского бассейна, что отчетливо фиксируется по археологическим находкам. В. А. Винничек, К. М. Винничек, А. В. Дидюлин в совместной статье отмечают, что «значительно увеличилось по сравнению с домонгольским временем количество христианских реликвий, которые не могли служить предметом торговли, и свидетельствуют о постоянно проживании русских в рассматриваемых регионах» [7, с. 140–141]. Такие находки сделаны на Саловском и Никольском поселениях XIII–XIV вв.

Контакты с кочевниками-половцами в Пензенском Поволжье продолжают фиксироваться и XIII–XIV вв. Основным материалом по данному периоду дали раскопки курганной группы близ с. Рамзай, расположенной между реками Хопер, Сура и Мокша. В ходе раскопок были «выявлены погребения поздних кочевников с характерным для них ритуалом и комплексом вещей: ножицы, пряжки, зеркальце, височные подвески, в т.ч. одна золотая, бусы и др.» [7, с. 145].

Имеющиеся на сегодняшний день исследования, основанные на археологических памятниках Западного Поволжья, и в частности, Пензенской области, демонстрируют нам, что в VIII – XIV вв. в Верхнем Посурье и Примокшанье происходили процессы, связанные с притоком и оттоком населения, как внутри региона, так и выходя за его пределы. Миграционные движения были, с одной стороны, обусловлены военно-политической обстановкой в регионе, с другой стороны, притоком новых этнокультурных групп. Не смотря на разносторонний накопленный

материал, и наличие разноплановых концепций, многие вопросы, связанные с миграционными процессами в Верхнем Посурье и Примокшанье в VIII–XIV вв., сохраняют свою научную актуальность и требуют дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Полесских М. Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза, 1977. 88 с.
2. Степанов П. Д. Ош Пандо. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1967. 211 с.
3. Белорыбкин Г. Н. Западное Поволжье в Средние века. Пенза, 2003. 200 с.
4. Ставицкий В. В. Эрзя и Мокша по данным археологии // Центр и периферия. 2016. № 1. С. 4–11.
5. Полесских М. Р. В недрах времени. Пенза, 1956. 102 с.
6. Белорыбкин Г. Н. Культура быта населения Волжской Булгарии (историографический аспект) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 11–16.
7. Винничек В. А., Винничек К. М., Дидюлин А. В. К вопросу об этническом составе населения Верхнего Посурья и Примокшанья в золотоордынское время // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 138–148.
8. Алихова А. Е. Расселение мордовского народа по данным археологии // Этногенез мордовского народа: материалы научной сессии. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1965. С. 142–143.
9. Халиков А. Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа: материалы научной сессии. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1965. С. 152–167.

Информация об авторе: *Соболь Ариэль Станиславович*, аспирант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); научный сотрудник отдела археологических исследований, хранитель фонда археологии, ГБУК «Пензенский краеведческий музей» (Россия, г. Пенза).

УДК 358.119.1

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ТАНК МЕНДЕЛЕЕВА И ТАНК РЫБИНСКОГО ЗАВОДА

Артём Владимирович Брянцев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
artem58tam@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены проекты экспериментальных боевых машин периода Первой мировой войны. Несмотря на то, что большинство из них не вышли из стадии чертежей, революционные конструкторские решения использовались впоследствии, а многие применяются в военной и гражданской технике и сегодня.

Ключевые слова: Первая мировая война, танки, боевые машины, изобретения

В начале XX века ещё не существовало устоявшегося понятия сухопутной боевой машины, как и не существовало чётких и приемлемых требований, которым она должна была бы отвечать. Танк, в привычном для современного обывателя, виде, окончательно сформировался к началу 30-х годов. Но зарождение танкостроения в нашей стране уходит корнями во времена Первой Мировой войны. Удачные проекты и тупиковые, все они оставили свой след в мировой истории военного дела, а многие нашли применение и в мирной жизни.

Первый экспериментальный образец, который мы рассмотрим в этой работе – танк Менделеева.

Данная боевая машина имеет несколько названий. «Бронированный автомобиль» – так назвал его сам изобретатель. Встречаются так же варианты наименований: сухопутный линкор, сверхтяжёлая САУ, передвижной форт.

Инженер-кораблестроитель В. Д. Менделеев разрабатывал этот проект в одиночку, в свободное от основной работы время, в период с 1911 по 1915 год. И вот, в 1916 году он представил свою разработку военным [1, с. 8]. На тот момент, ни у одной из стран участниц Первой Мировой войны, танков, в привычном нам понимании, не существовало [2, с. 202]. До применения первых танков британцами оставался ещё месяц, французских танков не было даже воплощено в металле. Даже по нынешним меркам, боевая машина впечатляет своими характеристиками. Лобовая бронеплита имела толщину в 150 мм, бортовые по 100 мм, кормовая 80 мм. Для сравнения, максимальная толщина брони английских танков Марк I, составляла 12–10 мм. Внушительная броня «бронированного автомобиля» Менделеева могла выдержать прямое попадание боеприпасов калибра 152 мм. Интересно отметить, что именно такой калибр имела советская САУ ИСУ-152 «Зверобой», которая без труда расправлялась с немецкими танками «Тигр» и «Пантера» во времена Второй Мировой. Можно сделать вывод, что по показателям бронезащиты

проект Менделеева опередил свое время на десятки лет вперед, и на 1916 год ещё не существовало эффективного средства для его уничтожения [1, с. 15]. Танк мог быть разрушен разве что прямым попаданием 408 мм снарядов корабельных орудий и тяжёлой артиллерии, однако попасть по движущейся цели в условиях боя очень сложно. Стоит брать во внимание так же тот факт, что бронебойные снаряды имели в боекомплекте только корабли. Вооружён танк был 120 мм пушкой Канэ, которая могла уничтожать фактически любые укрепления и абсолютно всю известную на данный момент сухопутную технику противника. Заряжание осуществлялось при помощи подвозной тележки и пневматического привода [2, с. 203]. Боекомплект пушки должен был составлять 51 выстрел. В дополнение к основному оружию, расположенному в носу корпуса, на крыше имелась выдвижная поворотная башня с пулемётом «Максим», для борьбы с пехотой противника. По бортам расположены бойницы для ведения огня из огнестрельного оружия. Экипаж машины должен был составлять 8 человек: командир, водитель, 3 канонира (заряжающих), пулемётчик, наводчик орудия, механик. Подвеска танка была революционным нововведением своего времени. Планировалось оснащать танк пневматической подвеской с регулировкой клиренса [2, с. 201]. Если опустить подробности устройства и работы этой механики, суть сводится к следующему: при движении подвеска отрабатывает неровности в привычном плане, как у современного автомобиля, только не за счёт пружин, а под силой пневматики [1, с. 15]. Но в случае необходимости, подвеска опускается в плоть до того, что боевая машина ложится на грунт, превращаясь, по сути, в бронированный форт [3, с. 25]. Эта система до сих пор используется в российских и советских БМД-1 и БМД-2, в шведской САУ STRV, а также применялась в легковом автомобиле Ситроен ХМ, самоходной мортире «Карл». Что бы передвигать столь внушительную боевую машину, требовался мощный мотор от подводной лодки 250 л. с., карбюраторный жидкостного охлаждения. Максимальная скорость по подсчётам конструктора должна была составлять 24 км/ч. Насчёт веса танка точных данных нет, однако предполагалось, что он будет составлять от 87 т до 150 т [3, с. 25]. Но возникал вопрос транспортировки этого гиганта к месту боевых действий. Мостов, которые могли бы выдержать такой вес, тогда просто не было, но и тут гениальный инженер нашёл выход. Танк по габаритам был не многим шире вагона, что давало возможность перевозить его по железной дороге и железнодорожным мостам, которые могли выдержать и больший вес. Гусеницы можно было заменить на колёсные пары, которые могли приводиться в движение как двигателем самого танка, так и посредством буксирования обычным паровозом [1, с. 17]. Тут открывается ещё одна возможность применения этого чудо-оружия. Его можно было использовать как бронепоезд или броневаягон. Так иначе, проект был отклонён, и больше не рассматривался. Можно ли было в реальности построить его? В общем целом, построить танк можно было почти на любом судостроительном заводе, учитывая схожесть многих узлов с корабельными конструкциями [1, с. 15]. Правда, двигатель, скорее всего, пришлось бы закупать из-за рубежа, что тоже вполне возможно, учитывая тот факт, что большая часть автомобилей и тракторов была иностранного производства [2, с. 205]. Однако, по цене он обошёлся бы как неплохая подводная лодка, что и стало причиной отказа от этого проекта [1, с. 16]. С другой стороны, следует отметить, что танк Лебеденко (Царь-Танк) обошёлся намного дороже и был построен в металле, не смотря на всю его абсурдность и бесполезность в реальном бою. Менделеев не имел связей в высоких кругах, поручиться за его проект было некому. В итоге, машина, которая могла решить исход всей войны и быть действительно полезной на многие десятилетия, так и осталась в чертежах [2, с. 205].

Следующим интересным проектом боевой машины стал танк Рыбинского завода. Сведения об этом чудо-оружии весьма малочисленны и противоречивы, но одно известно точно: проект такого танка был [4, с. 104]. В некоторых источниках упоминается о произведённом одном опытном образце, однако, это вызывает сомнения. Этот проект уже более поздний, хотя и относится к 1916 году, но уже после применения первых танков англичанами. Предполагалось, что танк будет иметь 15 мм броню в лобовой части и 12 мм в бортах и корме [4, с. 104]. Намного скромнее, по сравнению с проектом Менделеева, однако, такую броню имели все танки того периода, даже воплощённые в металле. Этого вполне хватало для защиты от пуль и осколков полевых малокалиберных орудий. В носовой части танка должна была быть установлена 76 мм пушка, тоже вполне неплохой вариант для того времени, учитывая, что пушки такого калибра применялись на танках до конца 1930-х годов. По бортам должны были быть установлены пулемёты «Максим» и бойницы для стрелкового оружия. Двигатель располагался посередине танка, мощностью 200 л. с., что обеспечило бы танку стабильную скорость в 12 км/ч, учитывая его вес в 20 т. Ходовую планировалось использовать от обычного гусеничного трактора. По компоновке и характеристикам, танк Рыбинского завода похож на французские Сент-Шамон и Шнайдер, которые вполне успешно применялись в Первой Мировой войне с 1916 по 1918 год. Однако, проект тоже не был реализован. [4, с. 105] Производственные мощности позволяли производить несколько таких машин. Учитывая характеристики, этот проект мог бы стать основным боевым танком Российской Империи, не уступая Марку I и Сент-Шамону, которых произвели сотни. Простоту изготовления подтверждает тот факт, что ходовая от трактора не требовала никаких доработок: нужно было лишь производить бронекорпус и устанавливать оружие. Однако, к 1917 году уже планировалась закупка иностранных новых танков у стран союзников, интерес к проектам танков внутри страны был утрачен.

Подводя итог, стоит сказать, что, не смотря на очевидную перспективность одних образцов и полную бесполезность других, в начале XX века все они казались невероятными и трудно осуществимыми, о боевой эффективности можно было только догадываться. Но в мировой истории ничего не проходит бесследно, и вчерашние ненужные разработки, становятся явью в настоящем и основой в будущем.

Список литературы

1. Свири́н М. Н. Танковая мощь СССР. М. : Яуза : Эксмо, 2009. 640 с.
2. Федосеев С. Л. Танки Первой мировой войны. Иллюстрированная энциклопедия. М. : Астрель : АСТ, 2002. 288 с.
3. Холявский Г. Л. Энциклопедия танков: полная энциклопедия танков мира 1915–2000 гг. Минск : Харвест, 1998. 574 с.
4. Барятинский М. Б., Коломиец М. В. Бронеавтомобили русской армии 1906–1917 гг. М. : Техника – молодёжи, 2000. 108 с.

Информация об авторе: *Брянцев Артём Владимирович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО АВИАНОСЦА «ГРАФ ЦЕППЕЛИН» В 1930-х – 1940-х гг.

Ярослав Олегович Егоров

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
olinort.1945@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены основные конструкционные особенности единственного немецкого авианосца. Основной акцент сделан на истории строительства корабля.

Ключевые слова: авианосец, «Граф Цеппелин», Кригсмарине, концепция

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина

Сегодня почти забыта сага о неудачной попытке Германии в 1930–1940-х годах построить авианосцы. Был спущен на воду только один, «Граф Цеппелин». Несмотря на достижение высокого процента завершения работ, он никогда не покидал верфи.

Примечательно то, что он был спроектирован, учитывая ограничения, наложенные на военно-морской флот Германии после Первой мировой войны, и отсутствие у ее конструкторов соответствующего опыта.

«Граф Цеппелин» был единственным немецким авианосцем, который когда-либо достиг какой-либо продвинутой стадии достройки. Он олицетворял нереализованное желание этой страны перед началом Второй мировой войны создать хорошо сбалансированный океанский флот, способный проецировать военно-морскую мощь Германии за пределы узких границ Балтийского и Северного морей.

Первоначально Германия планировала построить четыре авианосца. Строительство двух из них фактически было начато. Они были просто идентифицированы как авианосцы (Flugzeugträger) «А» и «В». Согласно давнему обычаю Кригсмарине, название «Граф Цеппелин» не было обнародовано до дня церемонии спуска на воду авианосца А. Вскоре после того, как в 1939 году был заложен киль авианосца «В», его строительство было прекращено, а его недостроенный корпус был разобран на металлолом в 1940 году для других целей военного производства [1].

Разработка концепций для этих судов была начата в 1933 году, а контракт на строительство авианосца «А» был заключен в ноябре 1935 года. Он был спущен на воду 8 декабря 1938 года. После нескольких лет sporadических работ, которые включали многочисленные изменения в дизайне, все строительство было приостановлено в начале 1943 года, когда судно было завершено на 85 %. Он был затоплен немцами в 1945 году [2].

Общая численность немецкого флота после Первой мировой войны была ограничена военно-морским договором, который дополнял многочисленные другие военные ограничения Версальского мирного договора. Англо-германский договор 1935 года впервые предоставил Германии право строить авианосцы. Но это соглашение ограничивало численность немецкого флота до 35 % от Королевского военно-морского флота. Это означало, что Германия могла бы теоретически иметь

авианосцы водоизмещением 42 750 т из 135 000 т, разрешенных Великобритании для этого типа военных кораблей.

Германия работала над концептуальными проектами авианосцев до подписания договора и вскоре после этого объявила о программе создания двух авианосцев, ограниченных 19 250 т каждый. Но первоначальный проект этих проектируемых судов, рассчитанный при наиболее благоприятных условиях (с малой нагрузкой), на самом деле значительно превышал эту «публичную» цифру [1].

В начале 1934 года германский военно-морской флот выдвинул несколько основных требований. Они ограничили водоизмещение до 20 000 т. Было указано судно, способное развивать скорость 33 узла и эксплуатировать 50–60 самолетов. Также требовалась толстая броня и восемь 8-дюймовых орудий [2].

Тяжелое надводное вооружение должно было позволить такому кораблю выстоять в надводном бою с вражескими крейсерами. Эта концепция уже была кратко рассмотрена и отвергнута специалистами по проектированию авианосцев других стран, но немцы придерживались своей веры в важность такой возможности.

В 1935 году проектная группа во главе с Вильгельмом Хаделером, 36-летним военно-морским архитектором, приступила к работе. Не имея опыта проектирования авианосцев, Хаделер включил пару инженеров в состав дипломатической делегации, присутствовавшей на Неделе военно-морского флота Великобритании в том же году. Они сфотографировали один британский авианосец и даже устроили экскурсию на борту другого. Позже японцы согласились провести для немецких конструкторов экскурсию по одному из своих авианосцев, а также позволили провести некоторое обсуждение с японскими военно-морскими архитекторами. Японцы также предоставили немцам более 100 чертежей авианосцев и некоторую оперативную информацию о самолетах-носителях [2].

Ограничение веса всегда было для них серьезной проблемой. Была предпринята попытка сократить тоннаж, рекомендовав заменить восемь 8-дюймовых орудий таким же количеством 5,9-дюймовых орудий в двойных казематных установках. Забавно, но чиновники Кригсмарине неправильно поняли и указали 16, а не 8 орудий меньшего калибра. Хаделеру пришлось согласиться, и проектное водоизмещение осталось в пределах 23 000 т. Получив одобрение ВМС Германии, команда конструкторов Хаделера приступила к доработке своего первоначального проекта.

Игнорируя нарушение ограничения по военно-морскому договору 1935 года в 19 250 тонн на корабль, немецкие военно-морские власти смело одобрили предварительный проект Хаделера и разрешили начать детальное проектирование и строительство авианосцев А и В. Как отмечалось ранее, только авианосец А достигнет сколько-нибудь значительного процента завершения работ [1].

Контракт на авианосец «А» был заключен с «Deutsche Werke Kiel AG» 16 ноября 1935 года. Однако верфь была слишком занята строительством крейсеров, эсминцев, подводных лодок и судов обеспечения, чтобы немедленно приступить к работам над авианосцем. Киль авианосца А был заложен 28 декабря 1936 года на наклонном стапеле. После начала строительства в конце 1936 года прошло чуть менее 24 месяцев, прежде чем авианосец «А» был готов к спуску на воду; период времени, довольно типичный для крупных военных кораблей, построенных между двумя мировыми войнами. Фотографии хода работ показывают, что применявшиеся методы судостроения не включали большого объема работ по сборке узлов, если таковые вообще проводились. Клепаная конструкция доминировала в сборке корпуса.

Названный и спущенный на воду 8 декабря 1938 года, «Граф Цеппелин» был объявлен началом новой эры для Кригсмарине, которая включала в себя воздуш-

ную составляющую, чтобы привести его в соответствие со стандартами военно-воздушных сил мира. На церемониях присутствовали тысячи людей, включая высших должностных лиц Германского рейха.

Когда он скользил по дорожкам, его тупой нос украшал геральдический герб, заимствованный у его тезки, графа Цеппелина, разработчика дирижаблей и создателя дирижаблестроительной компании «Zeppelin». Позже эта эмблема была удалена, когда был изменен нос корабля.

На следующем снимке, датированном сентябрем 1939 года, показана корма судна после завершения строительства летной палубы, но до того, как палубная надстройка («полетный остров») было полностью возведено. В 1939 году корабль был завершена на 85 %, включая модификацию носовой части, которая немного увеличила ее общую длину. На тот момент его надстройка была практически завершена [3].

Ожидалось, что корабль будет готов к ходовым испытаниям в июле 1940 года и сдан зимой 1940–1941 годов. Но начало Второй мировой войны 1 сентября 1939 года привело к тому, что работы над «Граф Цеппелин» замедлились, а затем почти полностью прекратились, поскольку ресурсы и материалы были перенаправлены на строительство подводных лодок. Все орудия корабля и его система управления огнем были перенаправлены на другие военные цели. В то же время были также прекращены предпринимаемые усилия по модификации самолетов наземного базирования для обслуживания авианосцев, а несколько существующих прототипов военно-морских самолетов были переданы люфтваффе [2].

29 апреля 1940 года глава германского военно-морского флота предложил прекратить все работы. Он чувствовал, что корабль, даже если он будет достроен, ничего не будет стоить без орудий, систем управления огнем и самолетов, способных выполнять авианосные операции. Судостроители Килия переключили свое внимание на другие работы, и корабль был переведен с места его рождения в Готенхафен, где, как считалось, он с меньшей вероятностью подвергнется воздушному нападению союзников.

После перемещения и швартовки почти готовый «Граф Цеппелин» начал короткую, недостойную внимания карьеру плавучего склада. Корабль был снова переведен в июне 1941 года, подальше от возможных ответных воздушных налетов. Поскольку воздушных налетов не произошло, в ноябре 1941 года корабль был отбуксирован обратно в Готенхафен [3].

По мере развития Второй мировой войны важность авианосцев становилась все более очевидной. Немецкое военно-морское руководство вновь начало рассматривать возможность достройки «Граф Цеппелин». Предполагалось, что половина корабельного оборудования может быть готова к эксплуатации к июню 1943 года, при этом в незавершенную катапультную систему будут внесены некоторые изменения. Это указывало на возможную поставку зимой 1943–1944 годов.

15 мая 1942 года был отдан приказ отбуксировать авианосец обратно в Киль для достройки. В первоначальный проект были внесены изменения, основанные на материалах люфтваффе и достижениях военно-морской техники, основанных на опыте военного времени. Планировалось оснастить судно множеством зенитных средств, а в средней части корпуса судна были спроектированы противоторпедные буи. Все эти изменения увеличили его водоизмещение и привели бы к снижению максимально скорости.

В ночь на 27 августа 1942 года, все еще находясь в Готенхафене, «Граф Цеппелин» был атакован британскими бомбардировщиками. Нет никаких сведений

о том, что корабль получил какие-либо повреждения в результате бомбового удара той ночью.

«Граф Цеппелин» был отбуксирован обратно в Киль тремя буксирами в начале декабря 1942 года. После установки в плавучий сухой док водоизмещением 40 000 т началась модификация корпуса. Также начались работы по приведению в действие двух бортовых шахт, которые позволили бы развивать скорость от 25 до 26 узлов во время ходовых испытаний, которые планировалось начать осенью 1943 года.

Модификации успешно продвигались до 30 января 1943 года, когда был получен еще один приказ о прекращении работ, перенаправляющий все военноморские строительные работы на строительство подводных лодок. Ко 2 февраля большинство судостроителей покинуло корабль. Было разрешено продолжить работы над некоторыми системами, которые позволили бы «Граф Цеппелин» нагнетать пар в одном котле и запускать трюмные насосы судна в случае протечек. Ее пропеллеры были сняты для облегчения буксировки и размещены на полетной палубе.

21 апреля 1942 года буксиры снова взяли авианосец на буксир и перевезли его в Штеттин. Замаскированный, он простоял там до конца войны, имея под килем всего 18 дюймов воды. Даже союзники проигнорировали ее, вероятно, зная, что нет никаких шансов на то, что корабль когда-либо будет достроен, поэтому она была избавлена от воздушных атак.

В апреле 1945 года, при приближении Красной Армии, его кингстоны были открыты, и корабль осел на дно. На борт была направлена группа подрывников немецкой армии, чтобы установить взрывчатку в машинных отделениях. Когда русские вошли в Штеттин 25 апреля 1945 года, оборудование судна было разрушено, а части его днища снесло ветром [2].

Можно только догадываться о том, как мог бы быть применен Flugzeugträger №1, если бы он был завершен. Его представлял из себя в конструкционном плане скорее крейсер с взлетной полосой не особенно хорошо сравнивается с авианосцами, разработанными в тот же период времени другими странами.

Список литературы

1. Печуконис Н. И. Проектирование авианосцев в фашистской Германии во время Второй мировой войны. Ч. 1. Большие авианосцы и авианосцы для крейсерской войны // Бриз-СПб. URL: <http://briz-spb.narod.ru/Articles/Flugzeugtrager1.html> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Шумилин С. Э. Авианосец Третьего рейха Graf Zeppelin – история, конструкция, авиационное вооружение // Бриз-СПб. URL: <https://coollib.com/b/221332/readp?p=21&cnt=9000> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Кузи В. П. Авианосец «Граф Цеппелин» – боевой трофей Красной Армии // KRIEGSMARINE: BMC Германии между двумя поражениями. URL: <http://kriegsmarine2.narod.ru/schiffe/tragger/GZeppelin.htm> (дата обращения: 28.03.2023).

Информация об авторе: *Егоров Ярослав Олегович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

145-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕНЕРАЛА А. А. СВЕЧИНА И ОПЫТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ТАМБОВСКОМ АРТИЛЛЕРИЙСКО-ТЕХНИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ

Алексей Александрович Ефимов

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе, Пенза, Россия
aleksej.efimov.00@inbox.ru

Аннотация. Представлен отраженный в архивных материалах и связанный с именем генерала А. А. Свечина опыт проведения военно-политической работы в Тамбовском артиллерийско-техническом училище в 1945–1974 гг. Специфика источников обусловила хронологический порядок рассмотрения такого рода событий в военно-политической жизни училища и позволила отразить историческую динамику данного аспекта идейно-политического воспитания артиллерийско-технических кадров.

Ключевые слова: генерал А. А. Свечин, Тамбовское артиллерийско-техническое училище, военно-политическая работа, история политического воспитания артиллерийско-технических кадров

В 2023 году исполняется 145 лет со дня рождения генерала Александра Андреевича Свечина, отечественного военного теоретика, публициста и педагога. Об этом выдающемся человеке написано немало, однако следует отметить еще один аспект, связанный с задействованием его имени в военно-политической работе с советскими артиллерийско-техническими специалистами.

На сегодняшний день военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации является одним из приоритетных направлений подготовки курсантов военно-учебных заведений. При этом следует учитывать исторический опыт такого рода деятельности, в том числе его специфику, связанную с той или иной воинской специальностью, приобретаемой обучающимися.

В этой связи определенную актуальность для организации военно-политической работы в Пензенском филиале ВА МТО имеет такого рода исторический опыт Тамбовского артиллерийско-технического училища, в том числе в контексте исторической памяти о генерале А.А. Свечине.

С 1945 г. Тамбовское артиллерийско-техническое училище (далее ТАТУ – авт.) являлось одним из четырех узкоспециализированных училищ (еще были Ленинградское, Пензенское и Тульское), поставлявших в войска технических специалистов по эксплуатации и ремонту артиллерийского вооружения.

С 10 марта по 17 мая 1945 г. стажировку в Действующей армии проходил начальник политотдела ТАТУ подполковник Н.А. Щербак. Командировка этого должностного лица дала возможность на месте изучить практический опыт политической работы в период Великой Отечественной войны и внести соответствующие поправки в предметные планы работы училища. Кроме того, отдельные вопросы военно-политической деятельности под руководством подполковника Н. А. Щербак обсуждались на методических совещаниях, а также политический работник подготовил доклады для офицерского состава, в том числе касательно научно-теоретических и военно-педагогических трудов генерала А. А. Свечина [1].

С 21 по 30 января 1947 г. ТАТУ инспектировалось комиссией Главной инспекции Сухопутных войск под председательством старшего инспектора генерал-майора артиллерии Д. Н. Жихарева. Согласно выводам комиссии, политико-моральное состояние училища было здоровое, дисциплина – удовлетворительная. Однако, отмечалось, что библиотечный фонд военно-учебного заведения не полностью обеспечивал потребности курсантов в литературе, в том числе в трудах генерала А. А. Свечина [1].

18 февраля 1951 г. в ТАТУ были проведены выборы в Верховный Совет РСФСР. Выборы, продемонстрировавшие «сплоченность и преданность личного состава партии Ленина-Сталина и товарищу Сталину», прошли организованно. К 10 часам утра все избиратели проголосовали, при этом на бюллетенях насчитали более 140 патриотических надписей. При этом немалая часть из них относилась к имени генерала А. А. Свечина [2].

17 июля – 24 июля 1951 г. ТАТУ подверглось проверке со стороны инспекции Управления артиллерийских военно-учебных заведений под председательством Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Г. В. Година. Общее положение дел в училище комиссия признала удовлетворительным. Аналогичная оценка была выставлена и политико-моральному состоянию личного состава. При этом комиссия с удовлетворением отметила интерес личного состава к научному, в том числе военно-политическому, наследию генерала А. А. Свечина [2].

С 15 по 23 января 1952 г. ТАТУ инспектировалось комиссией Командующего артиллерий Советской Армии под председательством заместителя начальника Управления артиллерийских военно-учебных заведений генерал-майора И. А. Вовченко. Комиссия признала политико-моральное состояние личного состава здоровым, отметив положительное влияние в этом направлении научных исследований генерала А.А. Свечина [2].

10 марта 1954 г. в клубе ТАТУ была организована встреча личного состава с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первым заместителем Министра обороны СССР дважды Героем Советского Союза Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. По своей сути, это было одно из самых знаменательных событий в военно-политической жизни училища. Встреча с легендарным советским полководцем прошла в исключительно теплой и дружественной атмосфере, отличалась искренним интересом офицеров и курсантов к личности, знаниям и историческому опыту А.М. Василевского. Характерно, что Маршал Советского Союза вновь призвал офицеров и курсантов училища изучать военно-теоретические труды советских военных специалистов, особо отметив генерала А.А. Свечина. Неслучайно на состоявшихся 14 марта 1954 г. выборах в Верховный Совет СССР за Маршала А. М. Василевского отдали свои голоса 1005 человек, что составило 100% избирателей училища [3].

18 июня 1962 г. училище посетил Командующий войсками Московского военного округа дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Н. И. Крылов. Выдающийся военачальник на встрече с личным составом училища поведал о своем боевом опыте, отдельно упомянув значение научного и военно-педагогического наследия генерала А.А. Свечина, чем задал мощный импульс дальнейшему развитию военно-политической работы в ТАТУ [5].

В 1965 г. в ТАТУ были организованы две методические конференции «Генерал А. А. Свечин и революция в советском военном деле» и «Труды генерала А. А. Свечина и опыт Великой Отечественной войны» [5].

В 1966 г. училище несколько раз отмечалось за хорошую постановку патриотического воспитания молодежи посредством следующих фильмов любительской киностудии училища: «Генерал А. А. Свечин и Тамбовское артиллерийское училище» и «Генерал А. А. Свечин о корпусе советских офицеров» [5].

В 1967 г. ТАТУ принимало активное участие в эстафете по местам революционной, боевой и трудовой славы, в проведении всесоюзной пионерской игры «Зарница», в агитационно-пропагандистской работе среди трудящихся и допризывной молодежи города и области, используя, в том числе имя генерала А. А. Свечина.

Большую роль в военно-патриотическом воспитании молодежи играла Комната истории училища, в которой большое место было отведено экспозиции, посвященной генералу А. А. Свечину. Неслучайно, в 1967 г. за хорошую постановку военно-шефской работы училище было награждено грамотой Тамбовского обкома КПСС [5].

В декабре 1968 г. комиссия Главкома Сухопутных войск в результате проверки деятельности ТАТУ сделала следующий вывод: «Политико-моральное состояние личного состава училища здоровое. Проводимая партийная и политическая работа в училище строилась правильно и обеспечивала решение задач по воспитанию личного состава, повышению качества учебы и укреплению воинской дисциплины» [6].

22 февраля 1968 г. деятельности Тамбовского артиллерийско-технического училища государством была дана высокая оценка: за большие заслуги в подготовке офицерских кадров для Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также в связи 50-летием Советских Вооруженных Сил Указом Президиума Верховного Совета СССР училище было награждено орденом Красного Знамени [6].

15 марта 1968 г. Маршал артиллерии К.П. Казаков торжественно прикрепил к Боевому Знамени училища орден Красного Знамени и орденскую ленту. В своей речи заслуженный военачальник затронул и роль генерала А. А. Свечина в деле подготовки советских военных специалистов [6].

В январе 1969 г. с курсантами ТАТУ была проведена теоретическая конференция «Военно-педагогическая теория генерала А. А. Свечина и современность» и тематический вечер «Научное наследие генерала А. А. Свечина на страже Отчизны». В итогах конференции было отмечено, что «Высокая идейная и научная подготовка личного состава особенно наглядно проявилась в связи с гнусными провокациями на советско-китайской границе» [6].

В апреле 1969 г. был проведен смотр-конкурс курсантских конспектов работ генерала А. А. Свечина и рефератов по биографии военачальника [6].

В 1971 г. в училище были проведены встречи с дважды Героем Советского Союза капитаном 2-го ранга запаса В. Н. Леоновым, Героями Советского Союза генерал-лейтенантом М. И. Макарычевым и генерал-лейтенантом И. С. Колесниковым, а также с другими активными участниками Великой Отечественной войны и советско-японской войны 1945 г. Гости училища неоднократно подчеркивали значение наследия генерала А. А. Свечина в научной и военно-политической подготовке советских офицеров [6].

В 1972 г. в училище регулярно проводились кинофестивали, посвященные генералу А. А. Свечину, съездовские и юбилейные чтения, встречи со знаменитыми людьми. Только в дни проведения годовщин Советских Вооруженных Сил 23 февраля и Дня Победы в Великой Отечественной войне перед трудящимися города и области, а также в подшефных школах с лекциями, беседами и докладами, в которых видное место отводилось имени генерала А. А. Свечина, выступило 170 офицеров и курсантов. Более 1500 человек гражданской молодежи посетили Комнату истории училища в дни открытых дверей в течение года [6].

За активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи ТАТУ в мае 1972 г. было награждено Почетной грамотой Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина [6].

В 1974 г., в дни празднования 56-летия Советских Вооруженных Сил и Дня Победы в Великой Отечественной войне, перед трудящимися Тамбова и области в подшефных школах с докладами и беседами, в том числе в контексте популяризации наследия генерала А. А. Свечина, выступило около 140 офицеров и курсантов [7].

1 июля 1974 г. Тамбовское артиллерийско-техническое Краснознаменное училище прекратило свое существование. Однако, за послевоенный период своей деятельности училище немало сделало, чтобы увековечить имя генерала А. А. Свечина. Тем самым, военно-политическая работа в Тамбовском артиллерийско-техническом училище в 1945–1974 гг. отражала особенности и потребности исторического времени, отличалась ярко выраженной патриотической направленностью и твердой нацеленностью на высокую научную и идейно-нравственную подготовку артиллерийско-технических специалистов.

Список литературы

1. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 60192. Оп. 35292. Д. 1. Л. 25, 29.
2. ЦАМО. Д. 6. Л. 67, 70, 71.
3. ЦАМО. Д. 18. Л. 14, 16.
4. ЦАМО. Д. 19. Л. 47.
5. ЦАМО. Оп. 803393. Д. 1. Л. 22, 27.
6. ЦАМО. Оп. 99. Д. 1. Л. 116.
7. ЦАМО. Д. 2. Л. 87, 92.

Информация об авторе: *Ефимов Алексей Александрович*, к.и.н., доцент, старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» в г. Пензе (Россия, г. Пенза).

УДК 94(47)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ ТАКТИКИ ВОЗДУШНОГО БОЯ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ А. И. ПОКРЫШКИНЫМ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Роман Вячеславович Кузнецов

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе, Пенза, Россия
rognarok78@mail.ru

Аннотация. Рассматривается начало формирования новой тактики применения истребительной авиации, которую разрабатывал с первых дней участия в Великой Отечественной войне летчик-ас трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Александр Иванович Покрышкин, применение истребительной авиации

Александр Иванович Покрышкин – лучший советский летчик-истребитель первый трижды Герой Советского Союза в стране и единственный летчик, получивший эту награду во время войны. Его талант выдающегося мастера воздушного боя наиболее полно раскрылся именно в период Великой Отечественной войны.

Родился он 6 (19) марта 1913 года в семье рабочего-каменщика в городе Новониколаевск (ныне город Новосибирск) Томской губернии. В 1928 году окончил 7 классов школы. В феврале 1929 – январе 1930 года работал кровельщиком Сибстройтреста. В декабре 1931 года окончил школу фабрично-заводского ученичества и до июня 1932 года работал слесарем-инструментальщиком на заводе «Сибкомбайнстрой» в Новосибирске.

В армии с июня 1932 года. В декабре 1933 года закончил Пермскую военную школу авиатехников, в декабре 1934 года – Курсы усовершенствования техсостава ВВС в Ленинграде. В 1934–1938 годах служил старшим авиатехником авиазвена 74-й стрелковой дивизии (в Северо-Кавказском военном округе), одновременно обучался в Краснодарском аэроклубе. В ноябре 1938 года, после неоднократных рапортов командованию и успешного окончания обучения в аэроклубе был наконец откомандирован на учёбу в школу лётчиков.

В октябре 1939 года окончил Качинскую военную авиационную школу лётчиков. Служил в военно-воздушных силах младшим лётчиком 55-го истребительного авиационного полка (Киевский особый военный округ, город Кировоград (ныне Кропивницкий)). С января 1940 года – в Одесском военном округе, город Бельцы). Служил на истребителях И-16 и МиГ-3.

Вполне ясно, что асом не становятся в одночасье, для этого требуется время и боевой опыт. Именно начальный период становления Покрышкина как высококлассного летчика мы и рассмотрим в данной работе. По собственным воспоминаниям Александра Ивановича, практически с самого начала службы он уделял много внимания и усилий для развития своего профессионального мастерства. Одним из первых примеров такого ответственного отношения к службе можно считать обучение стрельбе, которая первоначально у Покрышкина не вполне получалась: «Пришлось срочно засесть за изучение теории воздушной стрельбы, сделать схемы маневра и прицеливания, необходимые расчеты. На третьей стрельбе я добился такого результата, которого не ожидал и сам. В конусе было двадцать девять пробоев» [1, с. 5]. Но воздушный бой – это не только стрельба, но и маневр, поэтому эффективное маневрирование в бою: «вот задача, которую ставил перед собой каждый летчик, если он серьезно готовил себя к будущим испытаниям» [1, с. 7]. В ходе работы над этим вопросом А. И. Покрышкин обратился к медицине – он (с помощью старших товарищей) пришел к необходимости энергичного выполнения фигур пилотажа, с максимально допустимыми для организма нагрузками, что привело его к настоящей необходимости занятий спортом для выработки привычки к перегрузкам. Также он высчитал время, необходимое для совершения маневра (после получения мозгом информации о его необходимости) – целая секунда, что в условиях полета на скорости, например, в 500 км в час составляет порядка 140 м – заметное преимущество в воздушном маневрировании. Но это было далеко не все: «На хорошую мысль навела и особенность пилотирования летчиками в учебных боях. В авиационной школе и в боевых частях пилотов приучают летать по кругу и вести учебный бой с выполнением левых разворотов. Постепенно это становится привычкой многих истребителей. Правые развороты летчики выполняли хуже и избегали их в учебных боях. Учитывая психологическую привычку к левым разворотам, я стал тренировать себя на выполнение резкого маневра в правую сторону. Это дало положительный эффект. Вскоре учебные бои стал заканчивать, как правило, победой ... Истребителю нельзя летать потихонечку да полегонечку,

если он хочет выполнить священный долг перед Отечеством» [1, с. 9]. Кстати говоря, данные идеи полностью подтвердились затем и в боевой обстановке: «В верхней точке сваливаю «мига» на правое крыло и ищу правее себя проскочившую под нами тройку «мессершмиттов». Я был твердо уверен, что она после лобовой атаки пойдет левым боевым разворотом. Так в действительности и получилось. Вон они, ниже и впереди меня. Привычка к левым боевым разворотам у немецких летчиков подтвердилась» [1, с. 29].

Александр Иванович также стремился использовать любые возможности для дополнительных тренировок. Хорошим примером может служить описанный им случай по перегону новых самолетов в расположение полка: «мы всегда шли на предельно малой высоте, на бреющем полете, над самыми верхушками деревьев или в нескольких метрах над посевами... так формировалась психологическая готовность вести истребитель вблизи земли... Я считал бреющий полет серьезной подготовкой летчика к реальным боевым действиям. Спасение от зенитного огня, например, в полете на малой высоте. Ближе прижмешься к земле, и зенитчики не смогут вести огонь, не успеют развернуться. Да и местные предметы, в том числе своя же техника, будут им мешать» [1, с. 14].

Еще одним важным уроком, который Покрышкин вынес для себя уже из первого боя Великой Отечественной войны была необходимость внимательно наблюдать за окружающей обстановкой: «напрашивался вывод, который стал незыблемым для меня правилом: не смотри за сбитым самолетом, а энергичным маневром уходи и ищи нового противника. Всю войну я руководствовался таким законом и учил этому своих летчиков. Это правило не раз спасало меня и моих товарищей от гибели» [1, с. 31].

Также в начальный период войны появились и мысли о модернизации тактики применения истребителей для штурмовки наземных объектов (что было обычным явлением особенно в первые месяцы). Дело в том, что в БУИА-40 штурмовка наземных объектов должна была происходить следующим образом: «Атака начинается по сигналу ведущего и выполняется всеми самолетами сразу. Первая атака производится на большой скорости (если атака началась с 200 м) и большим углом пикирования (если атака началась с 600 и более метров). Повторные атаки допустимы, когда отсутствует противодействие воздушного противника или когда атакуемые войска в результате первой атаки находятся в явном замешательстве и не могут оказать организованного противодействия с земли» [2, с. 29]. Александр Иванович же предлагал действовать несколько иным образом: «наиболее целесообразно действовать на этих разобщенных направлениях единой группой, в составе всей эскадрильи. В этом случае два или три звена наносят удар, а одно подавляет зенитный огонь и прикрывает штурмующих от внезапных атак вражеских истребителей. При таких условиях удары будут более эффективными и мы понесем меньше потерь. По себе знал, что состояние летчика, идущего в штурмовую атаку, значительно выше, когда чувствуешь локоть товарища, знаешь, что тебя прикрывают. ...Воздушный боец точнее заходит на цель, надежнее поражает ее» [1, с. 40]. Данная тактика быстро доказала свою эффективность, но наткнулась на непонимание со стороны командования полка, запретившего подобное массовое применение самолетов, требуя летать по уставу и посылая на такие задания значительно меньшие силы, что, по словам Покрышкина приводило к неоправданным потерям в пилотах и технике: «К сожалению, не все командиры, особенно в нашем соединении, смогли критически оценить опыт первых боев, взять на вооружение лучшее, сделать надлежащие выводы. Обилие задач, которые ставились перед авиационными частями, неумение выбрать главное направление удара, взять на себя ответственность рождало распыление сил и средств, вело к неоправданным потерям, к низкой

эффективности» [1, с. 58]. Только спустя некоторое время ситуация стала меняться, начальствующие стали несколько охотнее воспринимать наработанный в реальных боях опыт летного состава.

Еще одно изменение тактики воздушного боя, за введение которого активно выступал А.И. Покрышкин – использование в воздушном бою в качестве боевой единицы пары, а не тройки самолетов, что было очень четко прописано в уставе 1940 года: «Основной строй звена одиночных истребителей – клин. Для ведения воздушного боя с истребителями противника это наиболее удобное построение, в котором можно производить любой маневр... командир звена – ведущий ... правый ведомый ... левый ведомый» [2, с. 15–16]. Но вновь реальные боевые действия стали вносить свои коррективы в данные инструкции: «Поражение зениткой моего самолета над переправой в Унгенах еще более убедило, что группа из трех самолетов не годится для истребителей. Она сковывает маневр не только ведущего, но и ведомых, не обеспечивает их безопасность, может привести к столкновению... Звено из трех самолетов свойственно бомбардировщикам. Оно обеспечивает им оборону заднего сектора» [1, с. 70].

Еще одним спорным моментом боевых действий с применением истребительной авиации в начальный период войны было сопровождение истребителями бомбардировщиков устаревших конструкций (с малой скоростью полета). Вот что на этот счет требовал делать устав: «При сопровождении истребители разделяются на две группы: а) группа непосредственного прикрытия (1/3 сил) идет рядом с бомбардировщиками, имея их под постоянным наблюдением, с задачей не допускать к ним отдельные самолеты противника; б) ударная группа (2/3 сил) идет сбоку, имея бомбардировщиков ниже себя, с задачей вести бой с противником и не допустить его к своим бомбардировщикам» [2, с. 25]. Покрышкин же предлагал совершенно другой способ действий: «Главной причиной неудач при сопровождении СБ была малая скорость истребителей. И как следствие этого – ведение боя на горизонтальных маневрах. Вывод следовал один: сопровождение бомбардировщиков, ...надо выполнять только на большой скорости. Для получения ее необходимо сопровождающим ...полет производить змейкой, выше и сзади бомбардировщиков, эшелонируясь по высоте. При этом пары и звенья истребителей ...должны строить змейку навстречу друг другу, для взаимного прикрытия. Это способ сопровождения методом «ножниц»» [1, с. 71].

Александр Покрышкин совершил более 650 боевых вылетов, участвовал в 157 воздушных боях, официально на его счету 59 сбитых самолетов, но до конца своих дней больше всего он гордился не своими личными победами и наградами, а тем, что по его вине не погиб ни один из тех, кого вел в бой. Если Покрышкин видел, что ведомого могут сбить, то немедленно прекращал свою атаку и защищал товарища.

О боевой деятельности А. И. Покрышкина написано немало, им самим также были созданы учебники, оставлены книги воспоминаний. Поэтому мы не считаем нужным далее подробно рассматривать его боевой и служебный путь. А вспомнить можно было бы еще самые разные идеи Покрышкина – формула «высота – скорость – маневр – огонь», «кубанская этажерка», «маятниковое» патрулирование и многое другое. По нашему мнению, своей цели – разобрать начало формирования летчика-истребителя высокого класса, мы достигли. Как обычно и бывает за успехами и достижениями выдающегося человека стоит ежедневный упорный труд. В конце своей жизни летчик написал следующие строки: «Любите Родину и свою профессию, укрепляйте себя физически, никогда не останавливайтесь на достигнутом. Умейте получать в повседневном труде высшее моральное удовлетворение. И слава вас сама найдет» [3].

Список литературы

1. Покрышкин А. И. Познать себя в бою. М. : ДОСААФ, 1986 // Милитера (Военная литература) : сайт. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/pokryshkin/index.html> (дата обращения: 11.02.2023).
2. Боевой устав истребительной авиации Красной армии (БУИА-40). М. : Народный комиссариат обороны Союза ССР, 1940. 60 с.
3. 13 ноября 1985 г. – умер выдающийся советский летчик трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин // Татьяна день. Молодежный интернет-журнал МГУ. URL: <https://taday.ru/text/1305108.html> (дата обращения: 31.03.2023).

Информация об авторе: *Кузнецов Роман Вячеславович*, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» в г. Пензе (Россия, г. Пенза).

УДК 327

ИМПЕРСКИЕ ТРАДИЦИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анастасия Романовна Мере

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
anamere@mail.ru

Аннотация. В рамках концепции «новой имперской истории» анализируются имперские элементы, характерные для геополитической стратегии современной России. Выявляются тенденции имперской преемственности внешнеполитического курса РФ в контексте традиций континентальных идеократических империй.

Ключевые слова: имперская политика, «империя в отрицании», национальная безопасность, геополитика

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора С. В. Белоусова.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке конкурса «Ректорские гранты».

Осмысление феномена империи и имперского наследия в рамках концепции «новой имперской истории» обуславливает необходимость отказа от «экспансионистского» подхода, сводящего категорию «имперского» к территориальной и идеологической экспансии. Империя – многофакторное явление, в равной мере охватывающее экономическую, социальную, политическую и духовную сферы жизни общества; особая форма организации пространства и социума [1].

Феномен империи неразрывно связан с представлениями об особом месте страны в мире. Распад Советского Союза, динамическая трансформация системы международных отношений в конце XX – первой четверти XXI вв. и становление многополярного миропорядка стали для России вызовом, обусловившим поиск новых ориентиров во внешней политике. В этом контексте определенный интерес

представляет изучение традиционных имперских элементов, характерных для геополитической стратегии современной России.

Осмысление политики современных государств в рамках имперской политики, в частности, политики России, включает диаметрально противоположные точки зрения. А. Д. Асеев, В. В. Шишков отмечают, что в современном мире не осталось империй, чего нельзя сказать об имперской политике, однако в отношении России имперская характеристика неприменима [2, с. 126]. Противоположная точка зрения представлена в работах О. Н. Быкова, Л. О. Игумновой. Рассматривая проблемы геополитического статуса России, О. Н. Быков высказывает мнение, что на современном этапе государство опирается на историческое наследие, де-факто остающееся имперским [3, с. 9]. Л. О. Игумнова в контексте анализа имперской модели РФ вслед за американским исследователем Я. Зеленкой отмечает, что в настоящее время на мировой арене действуют несколько акторов международных отношений, которые возможно типологизировать в рамках концепта «империи»: США, Европейский Союз, Китай, Россия [4, с. 45]. С геополитической точки зрения понятие «империя» традиционно трактуется как особый тип государства, политическое доминирование которого в отношении разнородных этнических обществ обусловлено успехами в территориальном расширении, способностью развивать и поддерживать свою военно-политическую мощь [2, с. 122].

Геополитическая стратегия Российской Федерации, начиная с момента образования нового государства и до настоящего времени, претерпела ряд трансформаций, о чем позволяют судить ценностные ориентиры, изложенные в Стратегиях национальной безопасности (Концепция 1997 г., Стратегии 2009 г., 2015 г., 2021 г.) (далее – СНБ). Анализ этих документов позволяет выделить ряд имперских элементов, характерных для геополитического курса и статуса России на современном этапе.

Позиционирование России как «мировой державы».

Становление Российской Федерации как самостоятельного участника международных отношений происходило с учетом внешнеполитических традиций, как Советского Союза, так и Российской империи. Оба государства-предшественника играли важную роль на мировой арене. Концепция 1997 г. провозгласила в качестве национального приоритета в международных отношениях упрочение позиции России как «великой державы – одного из влиятельных центров многополярного мира» [5]. Эта установка содержится и в последующих версиях СНБ. В этой роли Россия определяет следующие приоритеты внешней политики: обеспечение системы международной безопасности [6; 7], противодействие международному терроризму, борьба с неонацизмом [7].

Основой подобного позиционирования на современном этапе для всех имперских акторов является наличие ядерного вооружения (конкретно «ядерной триады»), обеспечивающего потенциальную возможность осуществления политики «ограниченного суверенитета» как проявления имперской политики.

Противопоставление «мы – они». Россия versus Запад.

В динамике трансформации внешнеполитического курса России прослеживается тенденция к дестабилизации отношений с Западным миром. Уже в Концепции национальной безопасности 1997 г. перспектива расширения НАТО на Восток рассматривается в качестве угрозы [5], в Стратегии национальной безопасности 2015 г. ее границы расширяются в контексте своеобразной градации «США (п. 12) – НАТО (п. 15) – Запад (п.17)» [8].

В условиях масштабной идеологической экспансии со стороны США и ЕС, оседлавших волну глобализации, перед современной Россией открывается двойственный выбор: принять западные тенденции или отстаивать традиционные цен-

ности, присущие российской культуре. В этом контексте защита традиционных ценностей выступает одним из идеологических ориентиров, обосновывающих целесообразность осуществления характерной для российского имперского комплекса политики изоляционизма. Вторым ориентиром выступает концепт патриотизма, являющийся, на настоящий момент, осью конструирования российской гражданской нации. Политика РФ по патриотическому воспитанию граждан формирует представления о ценности героического наследия Российской империи и Советского Союза и, как следствие – представления о месте страны в мире, о ее значении в мировой истории.

«Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции», – провозглашает Стратегия национальной безопасности РФ 2009 г. [6]. СНБ – 2021 развивает этот тезис: «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов» [7]. Антагонизм ценностей, таким образом, закрепляет противопоставление «мы – они» в рамках системы «Россия – Запад». В официальном российском дискурсе звучат слова о том, что Запад «идет к настоящей духовной катастрофе» [9]. В качестве своеобразного маркера бытования имперской традиции на современном этапе выступает обращение к характерной для Российской империи религиозной патетике: ценностные ориентации Запада провозглашаются противоречащими нормам «священных писаний» [10].

Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом.

Одним из наиболее ярких проявлений сохранения в российской геополитической стратегии имперских традиций является осуществление политики по поддержке и защите прав соотечественников, проживающих за рубежом. Во времена Российской империи подобное покровительство распространялось на братские славянские, православные народы, в СССР – на рабочее движение в разных странах и дружественный социалистический блок.

Еще в 1999 г. был принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», регламентирующий меры по правовой, информационной, дипломатической и иной поддержке. Стоит отметить, что законодательство распространяет понятие «соотечественник» в том числе и на лиц, «сделавших свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи» с Россией, при условии, что их родственники по прямой восходящей линии проживали на территории РФ/СССР/Российского государства [10].

На настоящий момент под эгидой Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в двадцати двух странах действуют центры правовой помощи и пункты консультаций по юридическим вопросам [11].

Феномен имперского движения на современном этапе.

С упомянутым выше аспектом тесно связано следующее проявление имперских традиций в современной геополитике России, а именно феномен имперского движения, проявившийся в рамках территориального расширения в ходе воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., а также принятия в ее состав ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей в 2022 г. Определенную ценность в данном контексте представляет дискурсивный анализ выступлений В. В. Путина, обосновывающих легитимность подобных действий. И в обращении к Федеральному собранию, и в речи, предваряющей подписание договоров 2022 г., присутствует ряд имперских маркеров:

– религиозная патетика («сакрально значение Крыма», где князем Владимиром было принято крещение, что определило духовные ориентиры российской цивилизации [12]);

- концепт «исторических территорий» («Крым был и остается неотъемлемой частью России» [12], «вернуться в подлинное, историческое Отечество»[13]);
- идеологема «единства многовековой истории».

Отметим, что вышеперечисленные черты, характерные для имперского актора международных отношений, являются следствием преемственности по линии «Российская империя – СССР – РФ» (таблица 1). Россия на современном этапе в рамках осуществления геополитической стратегии остается носителем традиций континентальных идеократических империй, обуславливающих примат универсализма над прагматизмом, присущим политике крупнейшей «империи в отрицании» – США. Противостояние этих имперских моделей – континентальной/идеократической и морской/колониальной является одним из факторов антагонизма России и Запада.

Таблица 1

**Тенденция имперской преемственности
по линии «Российская империя – СССР – РФ»**

Линии сравнения	Российская империя	Советский Союз	Российская Федерация
Универсалистская идея	Православие	Коммунизм	Патриотизм и традиционные ценности
Основа имперского позиционирования	Защита православия и православных народов	«Экспорт революции», поддержка рабочего движения в разных странах, расширение сотрудничества в рамках социалистического блока	Защита суверенитета и традиционных ценностей, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, борьба против международного терроризма, неонацизма
Имперские стереотипы	«Осажденная крепость», «извечные враги», противопоставление «мы – они» в рамках цивилизационного противостояния.		
Объект противостояния	Исламский мир	Капиталистический Запад	«Коллективный Запад»

Таким образом, в геополитической концепции Российской Федерации можно выделить следующие элементы, характерные для имперской политики: позиционирование России как одного из «центров силы» современного многополярного мира, защита традиционных ценностей российского общества, в том числе в рамках противостояния идеологической экспансии Запада, как следствие – противопоставление «мы – они» по линии «Россия – “коллективный Запад”»; защита прав соотечественников, проживающих за рубежом, а также политика возвращения исторических территорий России как проявление феномена имперского движения.

Список литературы

1. Сухова О. А., Ягов О. В. Имперская идентичность и формирование российской нации: историографические аспекты проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 52–61.
2. Асеев А. Д., Шишков В. В. Империя в зеркале геополитики // Управление. 2019. № 7 (1). С. 121–127.
3. Быков О. Н. Геополитический статус России : в 2 кн. М. : ИМЭМО РАН, 2015. Кн. 1. 410 с.
4. Игумнова Л. О. Имперская идентичность Европейского Союза и России // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6 (32). С. 45–55.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 1300 от 17.12.1997 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/354146> (дата обращения: 23.03.2023).
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 : (в ред. от 01.07.2014) // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 27.02.2023).
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 27.02.2023).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 683 от 31.12.2015 // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 27.02.2023).
9. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию 21.02.2023 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 21.03.2023).
10. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон № 99-ФЗ от 24.05.1999 : (в ред. от 23.07.2013) // КонсультантПлюс. 2023. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 21.03.2023).
11. О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента РФ № 678 от 25.05.2011 // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <https://pravfond.ru/pravozashchitnye-tsentry/> (дата обращения: 21.03.2023).
12. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию 18.03.2014 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 21.03.2023).
13. Речь Президента РФ В. В. Путина в день подписания договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России 30.09.2022 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 21.03.2023).

Информация об авторе: *Мере Анастасия Романовна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 947.072.5

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в. НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Валерия Владимировна Солдатенкова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
soldatenkova_0301@mail.ru

Аннотация. На основе анализа источников личного происхождения начала XIX в. рассматривается отправление рекрутской повинности в России. Полученные сведения сравниваются с нормативными актами, регламентирующими рекрутчину в тот период времени.
Ключевые слова: мемуары, записки, рекруты, рекрутская повинность, военнопленные, Генеральное учреждение о сборе рекрутов 1766 г.

Рекрутские наборы накладывали большой отпечаток на жизнь всего российского общества, являлись наиболее обременяющей повинностью населения Российской Империи. Основным нормативным актом, регулирующим вопросы, связанные с наборами, до 1831 г. являлось Генеральное учреждение о сборе рекрутов 1766 г.

Целью данной работы является рассмотрение источников личного происхождения, в которых затрагиваются различные стороны рекрутской повинности в России в начале XIX в. Сведения, содержащиеся в них при сопоставлении с нормативными актами, регламентирующими рекрутскую повинность, а также с иными источниками, затрагивающими ее отправление, позволяют составить более точное представление о рекрутчине в России.

Историография вопроса имеет давнюю традицию. Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, рекрутская повинность как феномен повседневности только обозначена в качестве самостоятельного направления исследований [1, с. 20]. В этом контексте значение мемуаров и документов эпистолярного наследия трудно переоценить.

В качестве источников для настоящей статьи послужили мемуары М. А. Богданчикова, записки русских солдат, непосредственно прошедших рекрутский набор Памфила Назарова и Ивана Меньшого, воспоминания крестьянина А. Я. Артынова, письма М. А. Волковой к В. А. Ланской, а также мемуары и воспоминания обер-лейтенанта вюртембергского 2-го линейного полка Х.-Л. Йелина, капрала баварского 5-го шеволежерского полка Бюттнера, шефа эскадрона польского 9-го шеволежерского полка подполковника К.-Хр.-Л. Шенка фон Винтерштедта.

Зачастую источники личного происхождения субъективны, поскольку каждый на окружающую его действительность смотрит через призму собственного восприятия. Необходимо учитывать и тот факт, что часть мемуаров, взятых нами для изучения, подвергалась неоднократному переводу на русский язык, что могло привести к их незначительному видоизменению и деформации ряда исторических фактов. Однако стоит отметить, что источники личного происхождения эмоциональнее и точнее передают повседневный быт солдат и офицеров, чем официальные документы. Также следует принять к сведению, что данные воспоминания являются первоисточником. Таким образом, они в большей мере дают возможность воссоздать исторические события более точно, что дает возможность минимизировать фальсификацию исторического факта.

В мемуарах Х.-Л. фон Йелина мы можем встретить упоминание о возрастных границах, применяемых к предполагаемым рекрутам. «Дворянин брал рекрут из своих крепостных в возрасте от 17 до 40 лет по числу имевшихся у него крестьянских душ, которые составили главное его богатство. Естественно, из числа тех, кого он не мог должным образом употребить для работы на себя» [2, с. 11].

В соответствии с Генеральным учреждением 1766 г. принимать в рекруты надлежало «из положенных в подушный оклад дворовых людей и крестьян, и детей их здоровых, крепких и к военной службе годных, от 17 до 35 лет, ростом (ежели кто больше не поставит) в 2 аршина 4 вершка без обуви, а ниже оной меры и старше 35 лет, напротив же того и моложе 17 лет отнюдь не принимать» [3, с. 1000]. Однако отметим, что эти требования с течением времени подвергались неоднократному изменению. Так, требования к росту и возрасту рекрутов в условиях военного времени снижались в силу роста недоимок по ряду причин. Например, по 83-му рекрутскому набору предписывалось принимать людей не старше 40 лет и не ниже 2 аршин 2 вершков с телесными недостатками, которые не влияют на то, чтобы маршировать, носить амуницию и владеть ружьем [4, с. 132].

Подтверждением вышеупомянутого положения служат записки Ивана Меньшого. «На другой день повели в прием, раздели, ввели в присутствие, поставили в станок. Унтер-офицер закричал: «три вершка с половиною!». Какой-то господин сказал: «не годится», а я в свою очередь сказал, что иду Богу и великому государю служить охотою за брата. Меня опять начали осматривать и доктор, как цыган, словам моим не поверил, что я здоров, что зубы все целы, сам полез в рот... Еще что-то проговорил и сказал: «подрастет»» [5, с. 52]. После этого Иван Меньшов был зачислен в рекруты.

В мемуарах Бюттнера можно найти описание одного из рекрутских наборов, свидетелем которого он стал. «В это время рекрутский набор был настолько крупный, что собранные вместе в Пермской губернии, попарно скованные за ноги и сопровождаемые ужасным воем и мольбами их родственников, около 1200 рекрутов должны были в церкви клясться на Евангелии в почти вечной службе верности. После того как этот акт был окончен, им наголо обрили головы, чтобы, если кто-то убежит, его повсюду узнали бы как дезертира» [6, с. 209].

Стоит отметить, что на самом деле «удостоенным приёма» в рекруты молодым людям «брили лбы», «неудостоенным» же брили затылки. Со второй половины 1840-х годов бритье лбов как мера контроля осталась только для уже бежавших и пойманных рекрутов и была окончательно отменена в 1862 г. [7, с. 69].

Отметим, что в записках Памфила Назарова и письмах М. А. Волковой также встречается упоминание о «забривании в солдаты». «Лекарь доложил губернатору, что я всем здоров. Губернатор приказал поставить меня в меру и было во мне два аршина, четыре вершка. Губернатор приказал «лоб!», что и было исполнено» [8, с. 532]. «До нас доходит лишь шум, производимый рекрутами. Мы живем против рекрутского присутствия, каждое утро нас будят тысячи крестьян: они плачут, пока им не забреют лба» [9, с. 298].

«Сопровождаемые ужасным воем и мольбами их родственников, около 1200 рекрутов должны были в церкви клясться на Евангелии в почти вечной службе верности» [6, с. 209]. Рекрутские наборы в России были самой обременяющей повинностью, рекруты зачастую навсегда утрачивали связь со своей семьей, со своим прежним местом жительства. В связи с этим к ним относились как к покойникам, именно поэтому рекрутские наборы сопровождались «воем и мольбами».

Подтверждением этого также служат записки Памфила Назарова и Ивана Меньшого. «Приходит дедушка с дядюшкой Никоном Ивановичем в дом, заплакал, говоря семейству, матушке и братцам, что наше семейство записано четвертою семьею, с ним заплакало и все семейство» [8, с. 531]. «Помню, как мои родные рыдали, а больше всех плакала сестра Пелагея» [5, с. 51].

К.-Хр.-Л. Шенк фон Винтершtedт также отмечает незавидное положение крестьян, отданных в рекруты. «Русский крестьянин, хорошо знающий, что, если он однажды стал солдатом, то уже может не думать о возвращении в свое село и обычно близок к отчаянию» [10, с. 201].

Действительно, часто крестьяне, взятые в рекруты, уже не возвращались на прежние места. Однако, отметим, что в Генеральном учреждении присутствовало положение, разрешающее по прошествии восьми лет замену рекрута на его родственника. Для того, чтобы данное положение было применено, рекрут должен был «беспорочно, и не менее уже восьми лет служить, и сам из службы пожелать». Заменяющий же его родственник «указанную меру и лета иметь». При этом стоит отметить, что «бывших в службе от оной, хотя б и унтер-офицерских чинов дослужились, увольнять и отпускать с паспортами на прежнее их жилище в вечное помещиков владение, и в те места, откуда они в рекруты отданы были» [3, с. 1003].

У К.-Хр.-Л. Шенка фон Винтерштедта мы можем встретить описание еще одной особенности рекрутских наборов. «При обычном способе набора рекрутов в России помещиком не учитывается, как в Германии или Франции, возраст и прочие качества рекрута. Он выбирает его только по своему усмотрению, согласно своим интересам и потому отправляет, как правило, только самых негодных субъектов, не заботясь о том, женат ли рекрут, имеет ли он семью или нет» [10, с. 200].

Подобное нам встречается и в воспоминаниях крестьянина А. Я. Артынова. «У крестьянина села Угодич Якова Яковлева Шапугина было два сына умных, а третий дурак (как это говорилось в сказке); дурака звали Михайлом; крестьяне, желая сохранить отцу старшего сына Андрея, на мирском сходе приговорили отдать в солдаты сына-дурака Михаила, парня рослого и здорового» [11, с. 541].

Стоит отметить, что действительно, в России сложилась подобная практика отдачи рекрутов. Зачастую в солдаты отдавали самых неблагонадежных, не способных к работе крестьян, что в свою очередь влияло на увеличение в армии дестабилизирующего элемента – армия становилась девиантной.

В мемуарах М. А. Богданчикова, написанных по воспоминаниям его деда – участника Отечественной войны 1812 г., встречается фрагмент, описывающий обучение рекрут. «Они смотрят и положительно ничего не понимают: ни направо, ни налево – глядят, и больше ничего. Тогда я им принес сена и соломы и говорю: «Вы знаете, что это?». Они говорят «Сено». «А это? – «Солома». Ну так помните, что на правой руке у вас будет сено, а на левой солома, и когда буду командовать «Сено», тогда ворочайся направо, а когда буду говорить: «Солома», тогда поворачивайся налево, и это был труд такой, которого я за всю службу и не видал, а начальство спрашивает, чтобы были готовы к известному времени» [12, с. 450].

Отметим, что если ранее собранных солдат в городах надлежало обучать оружейным приемам, то по Генеральному учреждению 1766 г., собранных рекрутов в городах положено было «военной экзерции не обучать, а приучать их единственно стоять порядочно и маршировать» [3, с. 1005].

Таким образом, источники личного происхождения начала XIX в., в которых встречается упоминание рекрутчины, позволяют посмотреть на нее через призму повседневной жизни, проследить ее отражение на судьбах простых людей, на чьи плечи в большинстве своем она ложилась. Также представляется возможным изучить отправление рекрутской повинности на практике, выявить ее соответствие официальным предписаниям.

Список литературы

1. Понаморов В. И. К вопросу об изучении рекрутских наборов XIX в. в России в отечественной историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 17–29. doi: 10.21685/2072-3024-2017-3-2
2. Йелин Х. Л. Достопамятные дни моей жизни. Поход и плен в России. Из дневника немецкого офицера / подготовка публ., предисл., пер. и коммент. д-ра ист. наук., проф. С. В. Белоусова. Пенза : ГУМНИЦ, 2009. 64 с.
3. Генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно также и о штрафах и наказаниях, кто как в приеме, так и в отдаче неистинною поступать будет. № 12748 [конфирмовано 29 сентября 1766 г.] // 1-ПСЗ. Т. XVII. СПб., 1830. С. 997–1015.
4. Белоусов С. В. Рекрутские наборы в Пензенской губернии в эпоху Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники.

- Проблемы : материалы XVI Междунар. науч. конф. (Бородино, 6–7 сентября 2010 г.). Можайск : Гос. Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2011. С. 128–152.
5. Воспоминания Ивана Меньшого. 1794–1826 гг. // Русская старина. 1874. Май. С. 46–59.
 6. Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер : воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плене в России / пер. на рус. яз., предисл., коммент. С. Н. Хомченко. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 240 с.
 7. Иванов Ф. Н. История рекрутской повинности в России (1699–1874 гг.). М. : Перо, 2017. 107 с.
 8. Записки солдата Памфила Назарова, в иночестве Митрофана. 1792–1839 гг. // Русская старина. 1878. Август. С. 529–549.
 9. Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма / сост. М. Вострышев. М. : Современник, 1990. 720 с.
 10. Тотфалушин В. П. Волжские пленники. Саратов : Приволж. изд-во, 2011. 240 с.
 11. Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века / сост. В. А. Кошелев. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 784 с.
 12. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: из собр. отд. писем, источников Гос. ист. музея / сост. А. Петров. М. : Мысль, 1991. 563 с.

Информация об авторе: *Солдатенкова Валерия Владимировна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(470+571)

ПОТЕРИ 5-го УЛАНСКОГО ЛИТОВСКОГО ПОЛКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Максим Сергеевич Шматов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
shmatov.maksim2017@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются потери личного состава 5-го уланского Литовского Его Величества Короля Италии Виктора-Эммануила III полка в ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. Анализируются роль кавалерии Русской императорской армии и её функции в начале XX в., а также изменение тактического применения в течение боевых действий.

Ключевые слова: Литовский уланский полк, Первая мировая война, русская кавалерия, Русская императорская армия, 5-я кавалерийская дивизия, Восточный фронт

Благодарности: статья подготовлена под руководством доктора исторических наук, профессора С. В. Белоусова.

Для начала следует определить рамки понятия «потери» для объективного понимания границ предмета изучения. В данном случае, под потерями будут иметься в виду потери в личном составе в результате боевых действий войск. К ним относятся потери от воздействия всех видов оружия противника и сопутствующих поражающих факторов, а также потери в личном составе от обмороже-

ния, ожогов, отравлений, заболеваний и травм, связанных с боевыми действиями, пропавшие без вести и попавшие в плен [1, с. 546]. Поэтому будут учитываться исключительно людские потери.

Распространённым заблуждением является то, что в ходе Первой мировой войне кавалерия как род войск исчерпала себя и стала неэффективной в боевых действиях. Поскольку с развитием огнестрельного оружия процент потерь при открытых конных атаках на подразделения пехоты и артиллерии неумолимо возрастал начиная с середины XIX века, недопустимыми будут выводы о том, что в этом и заканчивалось участие кавалерии на войне. Основными видами деятельности кавалерии являлись разведка, устройство завесы, набег и другие предприятия «малой» войны. С объявлением войны кавалерия должна была прикрывать мобилизацию вооруженных сил своего государства, а при вторжении на вражескую территорию – мешать мобилизации противника. Во время развития военных действий кавалерия обязана была прикрывать развертывание армии, вести разведку, препятствовать разведке противника, прикрывать передвижения; во время боя содействовать общему успеху разнообразной боевой деятельностью; после боя кавалерия должна была преследовать противника, а при отступлении принимать на себя прикрытие армии. Считалось, что усложнившаяся с усовершенствованием огнестрельного оружия обстановка не ставит крест на кавалерии, а лишь видоизменяет формы ее боевого употребления. Огромные армии с тяжелым, сложным тылом и хрупкими путями сообщений (железные дороги) дали широкий простор работе конницы на флангах и в тылу противника; длинные, прерывчатые боевые порядки других родов войск на полях сражений создали благоприятную обстановку для подвижной и умеющей использовать местность конницы в бою совместно с другими родами войск.

Беря в пример 5-й уланский Литовский полк как типичное подразделение регулярной кавалерии Русской императорской армии, следует отследить положение полка в системе воинских соединений и формирований. 5-й уланский Литовский полк на 1914 год входил в 1-ю бригаду 5-й кавалерийской дивизии 16-го армейского корпуса 9-й Армии Юго-Западного фронта. Таким образом, по расположению данного подразделения можно увидеть, что на начальном этапе войны полк контактирует с немецкими и австро-венгерскими войсками, а потому имеет усредненный уровень сложности ведения боя с противником, потому как сражения с кайзеровской армией характерны большими потерями нежели с австрийской ввиду наибольшей подготовленности первой [2, с.170–172].

Всего по потерям на период с 1.08.1914 по 31.12.1914 приходится около 100 человек, из них раненных – ок. 40 чел., пропали без вести 15 чел., убиты 15 чел., по иным причинам ок. 20). Причиной столь малых потерь является отсутствие прямых столкновений с противником. Исходя из полкового журнала военных действий, полк в основном производил эскадронные разъезды разведывательного и охранительного характера. Один из ярких эпизодов боя с участием 5-го уланского полка отражена в записи журнала военных действий от 14.08.1914, где подразделение потеряло 10 чел. (6 ранеными и 4 убитыми): «Около 12:00 полк, составляя авангард дивизии выступил на Држевицу... Начальник дивизии приказал полку выбить противника из занятых им деревень и захватить перекресток шоссе, выслать туда разведку. Во исполнение задачи полк прошел на рысях Држевицу и построил резервную колонну в лощине севернее деревни Ельня. Противник открыл артиллерийский огонь по главным силам дивизии... Полк спешился в лощине и оставил с коноводами 4-й эскадрон, повел наступление на дер. Ельня и дальше на мыс, что южнее этой деревни. Противник перенёс огонь на коноводов, нанес им потери. Спешенные эскадроны и два пулемета открыли огонь на 1200–800 шагов

и выбили противника с опушки леса и из деревни Брожостовец. В это время против левого фланга появились густые цепи пехоты, а в обходе правого фланга – значительные колонны пехоты с пулеметами... Попытка неприятельской кавалерии (эскадрона) выдвинуться на нашем правом фланге была отражена огнем 2 эскадрона. В Држевица стали подходить коноводы и полк, сев на коней, присоединился к дивизии, которой было приказано вернуться на ночлег в Ново-Място. К 0:00 полк встал на ночлег в дер. Пабедно. Против четырех наших спешенных эскадронов действовала Ландверная прусская бригада (6-е и 7-е Ландверные полки с 2 батареями и 2 эскадронами)» [3, с. 1–18; 4, с. 3–52].

Таким образом, можно увидеть незначительные потери при превосходящих сил противника в численной и огневой мощи, стоит отметить, что при невыполненной задаче занять тактически важную цель, подразделение показало актуальную на данном этапе войны тактику спешенной кавалерии, когда будучи в авангарде соединения есть возможность связать противника боем, оперативно заняв позицию и в дальнейшем иметь возможность быстро выйти из боя.

В период с 1.01.1915 по 31.12.1915 потери составляют всего около 400 человек (231 раненных, 45 убитых, 40 пропавших без вести и ок. 80 по иным причинам) [5, с. 2–50]. Именно 1915 год был самым кровопролитным, по записям боевых действий подразделение в начале года в составе дивизии переброшено на Северо-Западный фронт, где находились серьёзные силы немецких войск. С начала весны полк активно контактирует с противником и именно в это время года отмечено наибольшее количество потерь. При этом можно заметить, что подразделение, кроме разведывательных и охранительных разъездов, ведет полноценные прямые конные и огнестрельные бои в виде усиления пехоты. Одним из таких примеров является запись от 29.04.1915: «Была конная атака полка на германскую пехоту под городом Шавли, потери полка были: убиты корнеты Иванов и Емельянов и 10 улан... пропали без вести 6 улан, ранено 12 улан, контужен 1 улан и оставлен на поле сражения 1 улан» [6, с. 17].

В период с 01.01.1916 по 31.12.1916 потери составляют всего около 200 человек (132 раненных, 10 убитых и около 60 по иным причинам) [7 с. 5–24; 8 с. 41]. Данный год характерен незначительными потерями в полку и переходу к окопному ведению войны. Полк ведет размеренную жизнь, иногда выходя эскадронами в усиление другим частям. В этот период времени основной причиной потерь является артиллерийский огонь. По 1917 году нет полноценных данных о потерях полка, но известны данные о 20 убитых, 53 раненных, 85 больных и ок. 30 по другим причинам. Полк в это время отходит от активных боевых действий [9, с. 2–14; 10, с. 1–32; 11, с. 21; 12, с. 15; 13, с. 10–38].

Таким образом примерные потери Литовского уланского полка в Первой мировой войне с учетом потерь в 300 плененных [14, с. 2–19; см. 15] составляют около 1150 человек. Потери являются средними по всей армейской и гвардейской кавалерии, участвующей в войне. В процентном соотношении можно увидеть, что от общих потерь 40 % занимают раненные, 17 % – попавшие в плен 8 % – убитые, 5 % – пропали без вести, 30 % – по иным причинам. Анализируя потери можно прийти к выводу о том, что потери подразделения напрямую зависели от участка фронта, рода войск и этапа войны, где большие потери наблюдались во время оборонительных и контратакующих операций в активный этап войны.

Список литературы

1. Грачев П. С. Потери военные // Военная энциклопедия. М. : Воен. изд-во, 2002. Т. 6. С. 546.

2. Головин Н. Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж : Товарищество объединенных издателей, 1939. Т. 1. 210 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 3578. Оп. 1. Д. 21. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 25.06.1914 по 07.01.1914.
4. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 22. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 08.11.1914 по 01.01.1915.
5. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 72. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 01.01.1915 по 10.05.1915.
6. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 73. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 10.05.1915 по 30.09.1915.
7. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 76. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 30.09.1915 по 31.12.1915.
8. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 159. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 01.01.1916 по 25.07.1916.
9. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 162. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 26.07.1916 по 27.10.1916.
10. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 159. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 28.10.1916 по 01.01.1917.
11. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 162. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк с 01.01.1917 по 30.06.1917.
12. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 224. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк.
13. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 225. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк.
14. РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 226. Журнал военных действий 5-й улан. Лит. е.в. кор. Виктора-Эммануила III-го полк.
15. РГВИА. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат).

Информация об авторе: *Шматов Максим Сергеевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, Пенза).

УДК 327.56

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ (НА ОСНОВЕ РЕСПУБЛИК ЗАКАВКАЗЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Максим Сергеевич Башуев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
bashuev00@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается понятие межэтнического конфликта в узком и широком смысле, а также его виды и причины на основе примеров бывших советских республик.

Ключевые слова: межнациональный конфликт, сепаратизм, Южная Осетия, Абхазия

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Осиповой.

За последние 30 лет в Закавказье не утихают межнациональные конфликты. Хотя в начале 2000-х годов многие политики уверяли, что все противостояние решены мирным путем. Хотя сейчас не все конфликты находятся в «открытой фазе». Под «открытой фазой» мы будем понимать конфликты, в которых активно используются военные силы стран конфликтующих [1, с. 535].

В данный момент большинство непризнанных стран находятся в Кавказском регионе. Кроме непризнанных государств на территории Закавказья существовали и существуют ныне неконтролируемые территории, не имеющие даже непризнанных государственных институтов. К таким территориям, возможно причислить именуемую Кадарскую зону в Республике Дагестан, существовавшую в конце 1990-ых годов, западные области Грузии в начале 1990-х годов, Кодорское ущелье («Абхазская Сванетия») [2, с. 499].

К слову нужно отметить, что и появляются и новые межэтнические конфликты, примером может служить передача некоторой территории Республики Ингушетии в состав Чеченской республики. Мы этот вопрос не будем затрагивать так как, тема не касается Закавказских государств.

В настоящий период возможно закрепить два объяснения к установлению парадокса межнационального (межконфессионального) инцидента. В ограниченном значении межнациональными (межконфессиональным) инцидентом способен расцениваться общественное противостояние, первоначально мотивированное народными (не светскими) факторами. В просторном значении, межнациональный (межконфессиональный) разногласие – данное противоборство, в коем конкурирующие категории относятся к разным народным группам.

При этом этносы способны строиться, осмысливаться, а также трактоваться по-разному, а народная мотивированность первоначально способна никак не выражаться, или являться недостаточно проявленной. Ограниченное восприятие межнационального инцидента, вместе с одной края, дает возможность исключить «инфляции» как определения, однако вместе с иной, оно вводит с умозаключительного степь значительную доля скрытых инцидентов.

Многие конфликты на территории Закавказья остаются в режиме «закрытой фазе». Между армянами и азербайджанцами за Нагорный Карабах, между абхазами и грузинами, а также южно-осетинский конфликт.

Однако в последние 30 лет отношения между этими народами доходили до кровополития, а также в ходе этих конфликтов участвовала и «третья» сторона (например, в ходе Вооруженного столкновения в Южной Осетии участвовали Вооруженные силы Российской Федерации). Формы межнационального противостояния в данных ситуациях имел не насильственный характер (многочисленные митинги и шествия, потасовки). Многие ученые отмечали причины конфликтов и все больше и больше уверяли, что причины одни и те же:

- отсутствие четких границ у государств конфликтующих;
- отсутствие автономий у некоторых групп этносов;
- разногласия среди коренных жителей и этносов, которых депортировали во время репрессий.

Разногласие, обладавшее направленностью к обращению в «скрытый», вновь начал актуализованным. В начале 2000-х годов проводились тестирования в странах которые конфликтовали друг с другом (активно использовались тестирования в Армении и Азербайджане), и в то время большинство акцентированных считало, что те вооруженные столкновения ни к чему хорошему не пришли, и можно было решить этот вопрос миром.

Хотя после «Четырехдневной войны» в 2016 г. между Арменией и Азербайджаном, возросли поддержки решения этого конфликта с помощью военной силы.

Зачастую можно услышать высказывание граждан нашей страны, которые не интересовались этими конфликтами, что данные республики во время вхождения в СССР и до распада не конфликтовали и жили дружно. Хотя это далеко не так. Например, военные столкновения между Арменией и Азербайджаном проводились и в начале XX века. В «активной фазе» эти конфликты были с 1905–1907 гг. и с 1918–1920 гг. Уже после вступления стран в СССР этот конфликт все подавлялся с центра. Хотя страны часто поднимали вопрос Нагорного Карабаха.

Занимательный подход к классификации конфликтов предложил политолог Дональд Горовиц. Для него соотношении модернизированного и традиционного начал в конфликте центральной власти и провинции, устремляющейся к сепаратизму. Согласно его выводам, можно выделить различные виды сепаратизма на основе отношении центральной власти и провинции, а именно сепаратизм «отсталый» и «передовой» [3, с. 55].

Несомненно, то что определения «отсталый» а также «передовой» считается очень индивидуальным, призывают уточнять критерия по которым Дональд Горовиц выделял их. Совместно с тем на столько ведь несомненно, то что причина «отсталости» а также «развитости» считается одним из основных в идеологии, равно как сепаратистов, таким образом и их соперников.

Одной из самых популярных причин конфликтов в Закавказье является так называемый «земельный передел». К ним можно и отнести армяно-азербайджанский, грузино-осетинский, абхазо-грузинские конфликты и т.д. [4, с. 110].

Другой причиной конфликтов на данных территориях является «религиозный вопрос».

Армяно-азербайджанский, российско-чеченский, осетино-ингушский инциденты зачастую трактовались равно как разногласие христианин, а также магометан. Присутствие церковной мотивировки в данных разногласиях, несомненно. Однако несомненно кроме того преимущество народных девизов надо мишенями войн из-за религию. Союзником христианской Армении, а никак не мусульманского Азербайджана, считается Исламская Республика Иран, и в таком случае период

равно как вежливая Турция, поддерживает Баку. Согласен, что очень удивленно можно смотреть на поддержку конфликтующих стран. Хотя в наше время существует такая организация как «ОБСЕ». И больше интересно, что Турция входит в эту организацию. Также в ходе проникновения боевиков Джохара Дудаева в Чечню на сторону Вооруженных Сил Российской Федерации (где также находились призывники-мусульмане) выдвинулись магометане – население Дагестана [5, с. 55].

Также известные своей не человечности теракты чеченских сепаратистов (Беслан, Взрывы жилых домов в Подмоскowie и другие террористические акты на территории РФ и в Закавказье) шли не под лозунгом пророка Мухаммеда, как под лозунгом самостоятельности Ичкерии. Нужно понимать что российско-чеченский конфликт породил и разногласия и среди мусульман. Многие сепаратисты воевавшие на стороне непризнанной Республики Ичкерия, потом переходили на российскую сторону. Мусульманами считаются подобные оппоненты, равно как кабардинцы, а также балкарцы, карачаевцы, а также черкесы, аварцы и чеченцы-аккинцы, лакцы, а также кумыки. Грузино-осетинский либо грузино-абхазский инциденты проблемно анализировать в рамках исламского дискурса.

Наоборот более бесчеловечными инцидентами, сопровождавшимися давлением, существовали противоборства среди резидентами разных течений ислама (тарикатисты, а также салафиты («ваххабиты»). Более заостренные фигуры подобного соперничества установились в Дагестане, а также в Чечне.

Также странно видеть в нынешние время, как многие моменты конфликтов Закавказье забываются и для людей становиться не понятно, а из-за чего или ради чего эти конфликты были начаты. Для многих граждан не понятно, ради чего участвовали их солдаты в этих конфликтах и проливали кровь. И тут говорить не о десятках или сотнях убитых и раненных, а тысячах и десятках тысяч покалеченных судьбах, и не только военных, но и среди гражданских лиц.

Не многие знают, что многие конфликты финансировались иностранным капиталом. США активно продавали Грузии военную технику и оружие. После «Вооруженного столкновения в Южной Осетии» нашими войсками было найдено множество единиц техники и оружия. Самое интересное США активно требовали вернуть им всю трофейную технику.

Также много критикуют Российскую Федерацию в развязывания конфликтов, хотя странно слышать об этом, зная сколько наше государство участвовало в дипломатических миссиях для решения конфликта без кровопролития (например, вооруженное столкновение армянских и азербайджанских войск в Нагорном Карабахе). И не нужно забывать, что Россия как правопреемница СССР, состоит в ОБСЕ и миротворческие войска находились в государствах Закавказье где были вооруженные конфликты (например, Южная Осетия) [6, с. 90].

В целом ситуация вокруг Закавказья стоит «острая», так как многие конфликты хоть и «закрытой фазе», но они самое главное не были решены за столь большое время. И в данный момент общественность мало интересуется данное направление, так как весь взор упал на проведение «специальной военной операции». Из действующих конфликтов 1990-ых годов в «открытой фазе» остается только армяно-азербайджанский конфликт за Нагорный Карабах и что очень страшно, что стороны только в недавнее время пошли на мирные переговоры.

Список литературы

1. Бидова Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 535–537.
2. Бидова Б. Б. Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 498–501.

3. Коломыц Д. М. Терроризм и структура этнической преступности // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 104–113.
4. Куликов А. С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма : документы и материалы III Междунар. форума. М. : Изд. Гос. Думы, 2012. 349 с.
5. Бидова Б. Б. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический анализ (на примере Северо-Кавказского федерального округа). Кисловодск : Учебный центр «Магистр», 2013. 194 с.
6. Бидова Б. Б., Бязров М. И. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 70–71.

Информация об авторе: *Баиуев Максим Сергеевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(495).04

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ И ПОПЫТКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ МЕЖДУ ПАПСТВОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХАТОМ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ

Роман Дмитриевич Бородулин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
borodulin.r@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются церковные отношения между православием и католичеством в период существования Латинской империи, а также попытки заключения унии и воссоединения церквей.

Ключевые слова: Латинская империя, Константинопольский патриархат, католичество, православие, церковная уния

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова.

1204 год стал поворотным в истории не только Византийской империи, но и всего православного мира, хотя те отношения, которые сложились между христианскими Востоком и Западом, берут своё начало ещё в культуре Средиземноморья: в тех временах, когда империя номинально была едина, но в то же время в ней существовало ощутимое разделение между латинским Западом и греческим Востоком, которое лишь усугубилось с распадом Римской империи и накоплением противоречий по богословским и литургическим вопросам (напр., *filioque* и спор об опресноках), оформившись окончательно при разделении церквей в 1054 году. Существовавшая до этого еkkлeзиологическая дихотомия между православием и католичеством с разграблением Константинополя и установлением на территориях бывшей Византии Латинской империи только усилилась.

XI в. был обозначен борьбой Византии с турками-сельджуками, в результате которой огромные территории империи в Малой Азии были от неё отторгнуты, резко уменьшилось количество православных епархий Константинопольского патриархата на Востоке. К концу века восточные христиане получили смутную надежду на облегчение ситуации, когда начались крестовые походы, которые принесли Византии куда больше отрицательного, нежели положительного. Помимо освобождения Святой земли от мусульман, крестоносцы и особенно папство преследовало также другую цель – распространение католического влияния на Восток и даже подчинение восточных патриархатов Риму. Со времени первого Крестового похода притеснения от крестоносцев терпели преимущественно церкви Сирии и Палестины, но с осуществлением четвёртого Крестового похода от них стала страдать также и Константинопольская церковь [1, с. 316].

После страшного разграбления Константинополя в апреле 1204 года, многие византийцы были вынуждены покинуть город, в том числе действующий патриарх Константинопольский Иоанн X Каматир. Ещё до взятия города между франками и венецианцами был заключён договор, по которому если во главе новообразованного государства станет представитель Франции, до патриарх должен быть выбран из венецианцев. Так и произошло: императором Латинской империи был выбран фландрский граф Балдуин, а патриархом – знатный венецианец Томаццо (Фома) Морозини. Папа Иннокентий III, поначалу отнесшийся к завоеванию Константинополя негативно, быстро понял, что ему представилась возможность укрепить своё влияние на Востоке. Руководствуясь этим, он признал нового патриарха и направил в Константинополь своих кардиналов, в числе которых был Бенедикт Санта-Сусанна, для переговоров с греческим клиром об учреждении унии, поскольку после падения Византии и образования Латинской империи он мог договариваться с греками с позиции сильного. Однако переговоры, прошедшие в том же 1204 году в соборе Святой Софии, не увенчались успехом. Греческое духовенство предпочитало изгнание принятию латинской веры [2, с. 34.]. Однако были и те, кто принял новые условия и стал сторонником католичества. Этим имён совсем немного – одним из них являлся епископ Феодор из Негропонта, перешедший на сторону папства. Однако его искренность вызывает определённые вопросы. Например, он вёл переписку со своим бывшим архиереем Михаилом Хониатом, оставшимся верным православию, а также ухаживал за православными священнослужителями, изгнанными латинянами. Ещё один церковный иерарх, перешедший на сторону латинян – Иоанн, епископ города Родосто [3, с. 37].

Эти переговоры продолжились и в 1205–1206 гг. Греческий клир на них представлял Николай Месарит, впоследствии епископ Эфесский. В противовес ему, на латинской стороне выступали православный южноитальянский аббат, сторонник унии Николай из Отранто и новый латинский патриарх. В 1206 году Иоанн Каматир скончался [4, с. 406], так и не приняв предложения Феодора Ласкариса переселиться в Никею и добровольно сложив с себя патриарший сан [5, с. 51], что сподвигло греков на подачу прошения императору Генриху о выборе своего патриарха. Тот поставил условие, что новый патриарх должен быть верным папе, но что греки ответили решительным отказом, не желая примирения и тем более подчинения Риму. Похоже, что в ответ на подобные действия в августе 1206 г. Морозини запретил богослужения по греческому обряду в Константинополе [2, с. 35.], что склонило православное духовенство в сторону Никеи, где в 1208 году патриархом Константинопольским был поставлен Михаил Автореан, в том же году короновавший Феодора Ласкариса императором [6, с. 10]. Весьма важное замечание состоит в том, что новый православный патриарх именовался именно Константинопольским, а не Никейским, что говорит о том, что в Никее надеялись рано или поздно

вернуть Константинополь в лоно империи и православия [7, с. 216]. Таким образом, на одной кафедре оказались два патриарха: католический и православный. Это событие было весьма значительным, поскольку этим Никейская империя твёрдо заявила права на историческую преемственность от Византии, обратив на себя внимание и надежды всех малоазийских и европейских греков. Самим же избранием собственного патриарха Никея выразила верность православию и намерение не идти на уступки латинянам, однако далее этот принцип иногда отвергался на пользу политическим действиям.

Однако папству удалось добиться небольших успехов – в 1209 году греческий клир Латинской империи согласился на заявление торжественным возглашением по окончании литургии фразы «Иннокентию, папе древнего Рима, многая лета!» Но в остальном латиняне были скорее безуспешны [8, с. 513].

Что касается политики в отношении греческого православия, то здесь Морозини лично просил совета у папы, на что тот ответил, что в землях, населённых исключительно греками, стоит ставить греческих епископов и священнослужителей, единственно с тем условием, что они будут верны латинским обрядам. Что касалось земель со смешанным населением, то там патриарху надлежало ставить на церковные должности латинян [3, с. 35].

В 1213 году папство ужесточает политику по отношению к православным в империи – из Рима прибывает кардинал Пелагий, который тут же закрывает все греческие церкви и монастыри, увидев неповиновение греков латинянам. В темницы были посажены многие монахи и священники. Опасаясь недовольства, император Генрих повелел выпустить узников, некоторые из которых перебрались в Никею [8, с. 514].

Внешнее повиновение греков латинянам не казалось папе Иннокентию III чем-то существенным, поскольку на четвёртом Латеранском соборе в 1215 году хоть и был оглашён призыв грекам воссоединиться с римской церковью, но уже провозглашалось главенство папы над всеми восточными церквями, а также был установлен иерархический порядок восточных патриархов: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Патриархи были обязаны присягнуть папе и получить от него паллий [9, с. 449]. Однако совершенно очевидно, что кафедра патриарха, располагавшаяся в Никее, не собиралась подчиняться этим решениям, поскольку в качестве Константинопольского патриарха на соборе имелся ввиду именно латинский патриарх Гервасий, избранный на соборе. В целом, после этого события устоявшееся положение мало изменилось, Никею к унии принудить не удалось.

Необходимо упомянуть, что, как правило, низы греческого общества и Никеи, и Латинской империи совершенно не были заинтересованы в принятии унии и вообще в каких-либо отношениях с латинянами на религиозном поприще, считая их еретиками. Такого же мнения придерживалось большинство духовенства и знати, однако некоторые представители высшего света склонялись к заключению унии. В первую очередь, это были никейские императоры, которые, правда, желали использовать её, руководствуясь исключительно политическими интересами. Примерно такая же ситуация была со стороны папства, поэтому ни о какой искренности в попытках воссоединения церквей не может идти и речи.

В период правления императора Роберта в Константинополе (1221–1228 гг.) Никея начала быстро отвоёвывать территории в Европе. На вновь приобретённых территориях реорганизовывались православные епископства и архиепископства, а католические иерархи изгонялись [3, с. 40]. Вероятно, этой своеобразной реконкистой было вызвано возросшее желание папства о заключении унии.

Говоря об этом, стоит упомянуть прибытие в Никее францисканских монахов в 1232 году. Они, разместившись неподалёку от императорского дворца, начали

переговоры с патриархом Германом II и императором Иоанном Ватацом, которые в ходе обсуждения проявляли большую заинтересованность. Григорий XII, папа римский, также воспринял новости с энтузиазмом и послал в Никею множество своих представителей. В ходе долгого обсуждения спорных вопросов вероучения, таких как *filioque* и опресноки, стороны не пришли ни к какому соглашению. Собор, перенесенный из Никеи в Нимфей в 1234 году, снова не увенчался успехом. Стороны обвинили друг друга в ереси, после чего папская делегация удалилась ни с чем [7, с. 217].

Однако это была не последняя попытка достижения цели, предпринятая сторонами. Иоанн Ватац в последние годы своего правления был готов заключить унию с основным условием, возвращением Константинополя, с чем папа Иннокентий IV соглашался. Таким образом, и православные, и католики отказались от своей традиционной политики. Для объединения церквей папа был готов пожертвовать государством, созданным крестоносцами, а император ради воссоздания Византии был готов поставить православие в зависимость от латинян. Однако этому проекту не суждено было воплотиться в жизнь, поскольку в 1254 году и император, и папа скончались.

Новый император Феодор II также рассматривал унию исключительно как способ вернуть Константинополь. В 1256 году переговоры возобновились. В Никею был послан папский легат, который даже не успел доехать до города, поскольку император резко изменил точку зрения. Причиной этому послужили военные успехи Феодора, по достижении которых он посчитал, что способен взять Константинополь самостоятельно, и помощь папы для этого не требуется.

В 1259 году на никейский трон восходит узурпатор Михаил Палеолог, который не посчитал положение государства настолько прочным, посему направив послов к папе Александру IV. Тот не смог воспользоваться ситуацией, промедлив. Пока со стороны латинян не предпринималось серьезных шагов, Михаил вернул Константинополь, таким образом восстановив Византийскую империю. Сразу после этого патриаршая кафедра была возвращена в Константинополь [7, с. 220].

Таким образом, подводя итог, можно однозначно сказать, что Никейская империя сохранила православие несмотря на серьёзное давление и многочисленные попытки к заключению унии со стороны папства и отстояла церковную независимость Константинопольского патриархата, перенеся свою религию в возрождённую Византийскую империю.

Список литературы

1. Тальберг Н. Д. История христианской церкви. 2-е изд. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 560 с.
2. Frazee A. The Catholic Church in Constantinople, 1204–1453 // *Balkan Studies*. 1978. Vol. 19. P. 33–49.
3. Wolff R. The Organization of the Latin Patriarchate of Constantinople, 1204–1261: Social and Administrative Consequences of the Latin Conquest // *Traditio*. Cambridge University Press, 1948. P. 33–60.
4. Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина / пер. под ред. И. В. Чельцова. СПб., 1862. Т. 2. 547 с.
5. Георгий Акрополит. История / пер., вступ. ст., коммент. и прил. П. И. Жаворонкова ; отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб. : Алетейя, 2013. 416 с.
6. Никифор Григора. История ромеев / пер. с греч. Р. В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб. : Свое изд-во, 2013. 438 с.
7. Васильев А. А. История Византийской империи. СПб. : Алетейя, 1998. Т. II. 583 с.

8. Епископ Арсений (Иващенко). Об отношениях церквей латинской и греческой в период крестовых походов // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. С. 499–534.
9. Morris C. The Papal Monarchy: The Western Church from 1050 to 1250. Oxford, 1989. 655 p.

Информация об авторе: *Бородулин Роман Дмитриевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(38)

РИМСКИЙ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТ: ВОПРОСЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Дарья Сергеевна Гордеева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dasha_gordeeva_20043@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются причины возникновения сословия люмпен-пролетариев, а также его роль в жизни римского общества. Уделяется внимание влиянию внешней политики на социальную и экономическую систему Древнего Рима.

Ключевые слова: Древний Рим, люмпен-пролетариат, городской плебс, сельский плебс, рабы, пауперизация, товарно-денежные отношения, плебеи, земельная собственность

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора С. В. Белоусова.

Для того, чтобы приступить к изучению и исследованию данной темы, разберёмся понятие «люмпен-пролетариат». Происхождение термина «пролетариат» связывается с реформами Сервия Туллия и относится к середине VI века до н.э. Античная традиция рассказывает о проведении центуриатной реформы Сервием Туллием, которая состояла в создании территориальных триб вместо старых родовых и делении всего римского населения на 5 разрядов в зависимости от их имущественного состояния. Класс определял место граждан в ополчении и вид вооружения. Низший разряд получил название *proletarii* и *capite censi*. Он выставял только одну центурию. Пролетарии не платили налогов и не несли военную службу, были фактически исключены из голосования в народном собрании. Ф. Энгельс говорил об этой реформе как о «революции, которая положила конец древнему родовому строю» [1, с. 47].

Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский замечают, пролетарии имели право служить в армии, но в силу своего низкого положения, они не могли себя вооружить и экипировать. Поэтому со времени, когда государство стало снабжать армию всем необходимым, пролетариат вступил в ряды служащих.

Люмпен-пролетариат (от нем. *Lumpen* – «лохмотья») – термин, введённый К. Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и другие).

В большинстве случаев, люмпен – это лицо, не имеющее никакой собственности и живущее случайными заработками. «Люмпен-пролетариат, – отмечал

Ф. Энгельс – представляющий собой отбросы из деморализованных элементов всех классов и сосредоточивающийся главным образом в больших городах, является наихудшим из всех возможных союзников. Этот сброд абсолютно продажен и чрезвычайно назойлив» [2, с. 417–419].

Как же возник люмпен-пролетариат и какие события легли в основу его возникновения?

Известно, что возникновение римского люмпен-пролетариата относится ко II–I вв. до н.э. Именно в этот период войны начинают разворачиваться не только на территории самой Италии, но и за ее пределами. Активная внешняя политика требовало большого количества военной силы. Римская армия никогда не включала в себя наемников. Она состояла преимущественно из римских граждан. Гражданами Рима считались лица, которые имели в собственности землю. Имея в собственности землю, они обладали личной свободой и полноправием.

Основой всей экономики Рима было крестьянство. Жизнь строилась в формах примитивного сельского быта, когда все члены семьи принимали участие в тяжелом труде на полях. Лишь в исключительных случаях в хозяйстве использовали труд нескольких рабов, а иногда и клиентов, которые с незапамятных времен были связаны с семьями аристократов религиозными узами. Каждое новое римское поселение было крестьянским, каждый новый центр городской жизни, каждая новая колония представляли собой укрепленную деревню. Крестьяне входили в число плебеев и составляли сельский плебс [3, с. 30–31].

Прежде чем говорить о потере крестьянами своих наделов, стоит сказать, как же приобреталась земельная собственность в Древнем Риме?

1. Она могла быть либо получена в незапамятные времена в качестве надела внутри общины или при раздаче участков, всем поровну или больших размеров за особые заслуги.

2. Она могла быть передана по наследству сыновьям, либо куплена с соблюдением соответствующей процедуры, либо оккупирована из *ager publicus* с обязательством обрабатывать ее (оставшаяся два года без обработки земля у поссессора отбиралась, в то же время обработка участка в течение двух лет давала на него право по сроку давности – так называемая *usucapio*)

3. Она могла быть получена в ходе прохождения военной службы [4, с. 55].

Приобрести землю в собственность мог только гражданин. Разницы между патрициями и плебеями в этом случае не было.

Основу римской армии в период Республики составляло народное ополчение, состоящее в основном из сельских плебеев. Участвуя в военных действиях, солдаты получали скот, в том числе пахотных быков, одежду, деньги и, наконец, землю в основываемых колониях [5, с. 55–56].

Основным условием сохранения собственности по римскому праву был уход за своим земельным наделом. Ухаживать за своим наделом мог либо сам собственник, либо члены общины, либо арендаторы.

Римское право предоставляет несколько случаев, когда человек мог лишиться своей собственности:

1. Если человек оккупировал пустующий, заброшенный хозяином надел и начал его возделывать, то получал на него все права, в том числе и против прежнего хозяина. Законно столько же, как если бы имение было куплено или получено в наследство.

2. Без насилия осуществлялось владение чужими землями, если причиной была небрежность или долгое отсутствие господина.

3. Даже предназначенные для сдачи городом в аренду *agri vectigales*, если город о них не заботился, могли стать собственностью того, кто их обрабатывал, хотя

по общему положению эти земли не могли переходить в собственность частных лиц и тот, кто их имел, мог отчуждать не самые земли, а то право долгосрочной аренды, которое у него на них было [5, с. 73–74].

Таким образом, уходя на службу, крестьянин, мелкий собственник, оставлял свой земельный надел без присмотра и ухода и тем самым, утрачивал право собственности на этот участок земли.

Кроме того, в период с III–I вв. до н.э. происходит интенсивный рост рабовладения. Крупные землевладельцы, римские сенаторы и всадники, начинают вкладывать свой капитал, полученный в ходе военных завоеваний, в промышленность, открывая новые мастерские, в которых трудились рабы.

Аппиан представлял этот процесс таким образом: «Богатые люди, заняв большую часть этой не поделённой земли и вследствие давности захвата надеясь, что её у них не отберут стали присоединять к своим владениям соседние участки бедных, частью скупая их за деньги, частью отнимая силой, так что в конце концов в их руках вместо небольших участков оказались латифундии».

Основными источниками рабства на данном этапе являются работорговля, войны, долговое рабство и естественное воспроизводство раба. Рабский труд проникает в основные сферы производства [6, с. 51]. Возникают крупные ремесленные мастерские и огромные латифундии, где используется труд десятков и даже сотен рабов. Всё это подрывало мелкое производство, которое являлось основой полисных порядков, порождало социальное расслоение и разрушение единой прежде гражданской общины. Из-за большого вложения капиталов в покупку земли, используемой под виноградники и оливковые плантации, повышается цена на землю во многих городах Италии. Всё это приводило к тому, что мелкие землевладельцы покидали свои наделы, отдавали их в аренду и уходили в города, становясь там люмпен-пролетариями.

Люмпен-пролетариат составлял значительную часть населения больших городов античного мира. В середине I в. до н. э. его численность в одном только Риме достигла 300 000 человек. Первоначально это были свободные крестьяне, обрабатывавшие, каждый сам по себе, свои собственные мелкие участки. В ходе римской истории они были экспроприированы.

Люмпены нигде не работали, жили за счет государства, городских властей и частных лиц. Их снабжение было хорошо организовано. Раз в месяц около 200 тыс. человек, в основном это были мужчины, имеющие семьи, получали по 5 модиев зерна, а также масло и мясо. При провозглашении нового императора, праздновании юбилейных дат, побед в крупных войнах раздавались подарки и деньги. Для развлечения люмпен-пролетариата устраивались гладиаторские бои и травли зверей, потешные морские сражения, ристания колесниц. Этот слой представлял собой определенную политическую силу, он был готов поддержать любого, который бы подкармливал и развлекал его. Если по каким-либо причинам снабжение плебса оказывалось под угрозой, начинались волнения и погромы, которые представляли опасность для властей. Поэтому все императоры заботливо охраняли привилегии этой прослойки населения, требовавшей «хлеба и зрелищ», принимали все зависящие от них меры для снабжения ее продовольствием и организации развлечений [1, с. 253–255].

Помимо различных мер, поощряющих положение люмпена-пролетариата, разрабатывались и проводились различные реформы, направленные на улучшение положения низших слоев общества.

Так, например, была проведена реформа братьев Тиберия и Гая Гракхов. Она была направлена на приостановление разорения мелких владельцев земли. В целях борьбы с безземельем и малоземельем предлагалось ограничить владения одной семьи 1 000 югеров (250 га) пахотной земли. Из излишков составлялся земельный фонд для нарезки участков по 30 югеров (7,5 га). Было создано некоторое количе-

ство новых крестьянских хозяйств, некоторые неимущие пролетарии получили земельные наделы, несколько больших имений было конфисковано. Аграрная реформа Гракхов увеличила количество мелких сельских хозяйств на несколько десятков тысяч, но не смогла остановить процесса обезземеливания крестьян. Мелкие хозяйства сохраняли натуральный характер, что делало их устойчивыми и независимыми от рынка [3, с. 39–42].

Так же можно сказать о реформе Гая Мария, которая была проведена в 107 г. до н.э. В ней говорится о привлечение на военную службу *capite censi*, которых зарубежные и отечественные историки приравнивают к пролетариям. Но все же считалось, что *capite censi* находились в более угнетенном положении в отличие от пролетариев.

Реформа Мария имела своей целью уравнивать денежный ценз с земельным. Сущность реформы заключалась в том, что за *capite censi* признавался статус военнообязанных людей, а так как центуриатная система в своей основе являлась организацией военной, то наделение *capite censi ius militia* автоматически делило их на имущественные классы. Реформу поддержал сенат. Необходимость проведения реформы – стремление к социальной опоре в сенате. С течением времени *capite censi* начали трансформироваться по своему содержанию: если до реформы термин включал в себя весь социальный слой *plebs urbana* независимо от рода деятельности и имущественной дифференциации, то после реформы это название закрепилось лишь за бедной его частью. По сути, можно считать, что реформы не было, так как еще задолго до реформ Мария бедные граждане уже привлекались на службу и римская армия была пролетаризирована [4, с. 74–75].

Таким образом, создавались условия для улучшения жизни угнетенных слоев: беднейшие слои привлекали на военную службу, за которую они получали вознаграждение, а процесс ликвидации земель у крупного землевладельца мог способствовать возвращению обедневшим крестьянам земли и улучшению их социального положения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что основой всех причин возникновения люмпена-пролетариата является кризис полиса, который неразрывно был связан с военными действиями как на самой территории Рима, так и за его пределами. Уменьшалось число крестьянских наделов, увеличилось количество рабов и арендаторов, сопровождавшимся появлением крупного торгового капитала и в итоге образованием деклассированного слоя населения, которому негде работать и который живет случайными заработками. Но именно этот слой населения стал в Древнем Риме опорой богатой знати, поэтому действия люмпена-пролетариата поощрялись и защищались.

Список литературы

1. Кузищин В. И. История Древнего мира. М. : Высш. шк., 2002. 382 с.
2. Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1960. Т. 16. С. 412–420.
3. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской Империи. СПб. : Наука, 2000. 403 с.
4. Штаерман Е. М. История крестьянства в Древнем Риме. М. : Наука, 1996. 204 с.
5. Штаерман Е. М. Древний Рим. Проблемы экономического развития. М. : Наука, 1978. 226 с.
6. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. III–I вв. до н.э. М. : Наука, 1977. 257 с.

Информация об авторе: Гордеева Дарья Сергеевна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕСТРОЙКА ЛИНКОРОВ ТИПА «ИСЭ»

Ярослав Олегович Егоров

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
olinort.1945@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены тактико-технические характеристики линкоров на разных этапах модернизации. Особое значение придается их перестройке в гибридные корабли, единственные в своем роде.

Ключевые слова: линкор, «Исэ», «Хюга», авианосный линкор, гибрид, IJN

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

«Исэ» и «Хюга» были двумя быстроходными дредноутами, построенными с использованием опыта, полученного от «Fuso», первыми линкорами, построенными и спроектированными в Японии. Они были спущены на воду в 1916 и 1917 годах и завершены в конце Первой мировой войны.

Помимо их артиллерии на 6 двойных башнях, их огневой директор был установлен на прочной мачте-треноге, которая вскоре заполнится вторичными наблюдательными и служебными мостами в 1919–1922 годах. Идея этой пары суперскоростных связей заключалась в том, чтобы сделать защиту более компактной, а значит, менее тяжелой по сравнению с «Fuso». Это позволяло достичь в теории лучшей скорости, так как длина корпуса была примерно такой же, но ширина была ниже, 31,75 м вместо 33 м.

Как и британский HMS «Agincourt», первоначально заказанный Турцией, а затем купленный Бразилией перед реквизицией, «Ise» имел серию сдвоенных башен, две из которых были сложены за воронками в сверхскоростной паре, а последние два за задним блокаузом. Их вторичная артиллерия состояла из 140-мм барбетов, состоящих из шестнадцати основных орудий. Легкая артиллерия была изготовлена из 75-мм скорострельных орудий, также имелись и подводные торпедные аппараты типичные для того времени рудименты конструкции.

Основные орудия: двенадцать 356-мм/45 (14,0 дюйма) орудий Тип 41 были установлены в трех парах башен по всему корпусу. Каждая башня весила столько же, сколько подводная лодка в 655 длинных тонн (666 т) с гидравлическим приводом. Их возвышение составляло $-5/+20$ градусов, а благодаря угловым надстройкам их траверсы почти достигали 300° . Эти орудия были рассчитаны на 1,5–2 об/мин и систему заряжания, допускающую любой угол от -3 до $+20^\circ$ [1, с. 101].

Вторичная артиллерия состояла из двадцати 140-мм / 40 (5,5 дюйма) орудий типа 3, из которых все, кроме двух, были установлены в казематах в прогнозе и надстройке. Остальные два были установлены на палубе выше, под щитами. В дополнение к их максимальной высоте 20° и дальности 16 300 метров (17 800 ярдов), они могли достигать с хорошо обученным экипажем до 10 оборотов в минуту [1, с. 101]. Артиллеристы тренировались использовать три доступные настройки для дальности и скорости всех целей, начиная с 15 000 метров (16 000 ярдов) на скорости 26 узлов до 7 000 м, 37 узлов.

В конструкции была предусмотрена зенитная артиллерия в виде четырех зенитных орудий 3-го года тип 80 мм/40 в одиночных установках. Кроме того, имелись 76,2-мм (3 дюйма) орудия двойного назначения с углом $+75^\circ$, 13–20 об/мин, об/мин, обрушивающие снаряд весом 6 кг (13 фунтов) со скоростью 680 м/с (2 200 футов/с). Максимальный потолок составлял 7 500 м (24 600 футов). Также для очень близких четвертей было установлено шесть подводных 53,3-сантиметровых (21,0 дюйма) ТТ, по три на каждой широкой стороне, стреляющих до восемнадцати торпед 6-летнего типа, каждая из которых оснащена 200-килограммовой (440 фунтов) боеголовкой [1, с. 101].

Направление огня: в то время не было установлено ни одного компьютера, данные с дальномеров обрабатывались вручную, а башни 2, 3 и 5 имели свои собственные 6-метровые (19 футов 8 дюймов) дальномеры Bausch & Lomb, которые, как было отмечено экспертами, уступают британским моделям Barr & Stroud. Они IJN признали это, и они были удалены в 1920 году, заменены британскими моделями и 6-8 м (19 футов 8 дюймов или 26 футов 3 дюйма) местными моделями.

«Исэ» и «Хюга» приводились в движение двумя комплектами паровых турбин с прямым приводом, в то время как их гребные валы были 3,429 м (11 футов 3 дюйма) в диаметре. Турбины высокого давления приводили в движение внешние валы, а турбины низкого давления – внутренние валы (всего четыре, два для крейсерской скорости). В общей сложности может быть произведено от 40 000 до 45 000 лошадиных сил вала (30 000 или 34 000 кВт), и Ise удастся генерировать самую высокую мощность из двух. Пар поступал из 24 смешанных водотрубных котлов Kampon Ro Gō, работающих на угле и нефти. Их рабочее давление составляло около $13\text{--}16,9 \text{ кг/см}^2$ (1 275–1 657 кПа; 185–240 фунтов на кв. дюйм).

На испытаниях они достигли своей проектной скорости 23 узла (43 км / ч; 26 миль в час), Ise позже достиг 23,6 узлов (43,7 км / ч; 27,2 миль в час) с 56 498 л.с. (42 131 кВт) на силовой жаре, а Нуёга 24 узла (44 км / ч; 28 миль в час) с 63 211 л.с. (47 136 кВт). Вместимость по укладке составила 4 607 длинных т (4 681 т) угля и 1 411 длинных тонн (1 434 т) мазута. Дальность составляла 9 680 морских миль (17 930 км; 11 140 миль) при скорости 14 узлов. Кроме того, электроэнергию приносили три генератора мощностью 150 киловатт (200 л.с.) и два 250-киловаттных (340 л.с.) турбогенератора мощностью 225 вольт [1, с. 100].

Оба имели защитный ремень ватерлинии 299 мм (11,8 дюйма). Он был сделан из цементированной брони Виккерса. Был, однако, подводный страк 100 мм (3,9 дюйма). Верхняя броневая палуба была разделена на две высокопрочные стальные пластины толщиной 55 мм (2,2 дюйма). Нижняя палуба также имела два слоя, но 30 мм (1,2 дюйма). Борта коробки наклонены вниз, а концы брони пояса были заключены переборками толщиной до 203 мм (от 102 до 8 дюймов). Лобовая дуга и борта башен имели толщину 4 мм (254 дюймов) до 10 мм на крыше. Каземат составлял 76 мм (149,5 дюйма), а барбетов – 9 мм. Первоначально планировалось сделать их толщиной 299 мм (305 дюймов). Однако стены башни были такой запланированной толщины.

На «Ise» ввели меру безопасности, поскольку их пороховые погреба были размещены над хранилищем снарядов, а не наоборот, что позволило разместить больше места между возможными взрывами мин и торпед. Опасность высокоугловых погружающихся снарядов не рассматривалась, так как Ютландское сражение 1916 года еще не произошло. Глубина двойного дна составляла 3,58 м (11 футов 9 дюймов) ниже барбетов и магазинов, чтобы еще больше ослабить любой взрыв. Также корпус под водой был разделен на не менее 660 водонепроницаемых отсеков.

В 1926–1928 годах эти два корабля были значительно модифицированы, включая обновленный трап, увеличенную надстройку, добавление 127-мм зенит-

ных деталей и катапульт для гидросамолетов на передней и задней башнях. В 1934–1937 годах оба судна зашли в сухой док для дальнейших работ по модернизации, на этот раз радикальных. Зенитное вооружение также было пересмотрено в сторону повышения, с принятием на вооружение нескольких 25-мм орудий. Их основная артиллерия также была переработана, установки были модифицированы для обеспечения большего угла, увеличивая их дальность [2, с. 227].

Их большая башенная надстройка, все еще поддерживаемая штативом, также была новой и отличительной «торговой маркой» линкоров IJN. Они оснащались более современными дальномерами и мощными электрооптическими приборами. Действительно, в конце 1920-х годов все системы управления огнем были модернизированы. Дополнительные платформы были добавлены в фок-мачту для большего. Было два директора для 12,7-см зенитных орудий, добавленных в начале 1930-х годов. Еще одна модернизация была выполнена в середине 1930-х годов. Новые директора были добавлены для обслуживания 25-мм зенитных орудий. В конце концов, последние основные 10-метровые (32 фута 10 дюймов) дальномеры были установлены в верхней части мачты пагоды для основной артиллерии. С середины 21 года также устанавливались радиолокационные станции воздушного поиска Типа 1942.

Силовая установка была модернизирована, потеряв два угольных котла, и в результате чего одна воронка поддерживала множество мостов для АА и проекторов. В результате они обрели скорость, мощь и автономность. Котлы действительно были заменены восемью новыми котлами Kampon, работающими на масле. Все они помещаются в бывшую кормовую котельную. Поэтому передняя воронка была удалена. Турбины также были совершенно новыми, четыре редукторные турбины Kampon. Их расчетная мощность составляла 80 000 л.с. (60 000 кВт), почти 1/3 дополнительной мощности по сравнению с их прежней мощностью. Это должно было достичь не менее 24,5 узлов (45,4 км / ч; 28,2 миль в час), которые были превышены на испытаниях, на уровне 25,26 узлов (46,78 км / ч; 29,07 миль в час), полученных от мощности 81 050 л.с. (60 440 кВт). Хранилище топлива было увеличено благодаря его менее обширному объему до 5113 длинных т (5195 т). Однако дальность упала до 7870 морских миль (14 580 км; 9 060 миль) – не 9500, а 16 узлов.

В 1921 году возвышение для главных орудий было увеличено до +30 градусов на первой ступени. В 1930-х годах он был дополнительно увеличен до 43 градусов для всех башен, кроме башни No 6: ее несущая конструкция не могла быть опущена. Механизм отдачи также был модернизирован, используя новую пневматическую систему, что позволило ускорить цикл стрельбы. Тем временем их основные орудия получили хранилища новых бронебойных снарядов Тип 91.

Также в ходе модернизации 1931–1933 годов зенитные орудия были заменены новыми 127-мм/40 (5,0 дюйма) пушками Тип 89 ДП. Они приземлились с каждой стороны передней надстройки, всего четыре двухорудийные установки. Их диапазон поверхности составлял 14 700 метров (16 100 ярдов), а потолок АА составлял 9440 м (30 970 футов) при 90°. Скорострельность составляла 14 об/мин, а при продолжительном огне восемь об/мин. Также была приобретена лицензия на знаменитый британский 2-pdr Vickers, и были добавлены две спаренные легкие зенитные пушки, которые имели угол 80° и могли вести огонь со скоростью 200 об/мин. Чтобы освободить место для них, старые второстепенные 140-мм орудия верхней палубы были сняты.

В ходе модернизации были добавлены противоторпедные були, а броня защитной палубы над машинами и складами боеприпасов достигла 140 мм. Крыши башен также выросли с 75 мм до 152 мм из-за воздушной угрозы.

В 1933 году ему была предоставлена эта характерная «пагодная» мачта, его корма была модифицирована, а катапульты и кран установлены в военно-морском арсенале Куре. Но, несмотря на эту модернизацию, чтобы продлить свою активную жизнь, с 15 ноября он стал учебным кораблем, участвуя в государственных походах маршала-адмирала маркиза Того Хэйхатиро (героя Цусимского сражения 15 июня 1934 года). В 1935 году он снова был дочен в военно-морском арсенале Куре, и его последняя реконструкция продолжалась до 23 марта 1937 года. Поэтому она возобновила свою карьеру 9 апреля 1938 года, снова на южном китайском побережье, на этот раз принимая активное участие во время Второй китайско-японской, до начала 1941 года. Затем он был переведен во 2-ю дивизию 1-го флота после прибытия «Ямато» с 15 ноября 1940 года. Он был флагманом 2-го дивизиона 15 ноября 1941 года под командованием капитана Такеды Исаму.

Когда началась Вторая мировая война, «Исэ» и «Хюга» были вовлечены в боевые маневры, по сравнению с остальной частью военно-морской группы. Их первым заданием былокрытие атаки на Перл-Харбор. Но из-за их скорости в 25 узлов они считались устаревшими, как и класс «Fuso», быстро низведенный до боевых дивизий второго ранга.

После битвы при Мидуэе для IJN стало важно поддерживать количество авианосцев во флоте, и эти два корабля, которые были немного быстрее «Fuso», были выбраны для переоборудования. Они появились в конце 1943 года с полетной палубой сзади (их две крайние башни сняты и переработаны для береговой обороны), с центральным ангаром, обслуживаемым лифтом, катапультами и дополнением из 14 катапультированных торпедоносцев Yokosuka D4Y и 8 наблюдательных Aichi E16A, также гидросамолетов. Они также испытывали различные самолеты, такие как истребители A6M2-N (гидросамолетная версия знаменитого Zero). Их легкая зенитная артиллерия была дополнительно усилена [2, с. 228].

Точнее, самолетами были D4Y1 KAI Suisei Model 21 и D4Y2a KAI Suisei Model 22/22A, модифицированные для катапультирования. Их снабжал 634-й Кокутай. Это не были гидросамолеты, и поэтому восстановление, по-видимому, было невозможно. Это была миссия билетов в один конец, как и британские САМ-корабли. Это были специальные версии, которые должны были катапультироваться, возможно, со снятым или сварным шовным устройством. D4Y1 и 2 были быстрыми, но не имели брони и самогерметизирующихся топливных баков, они использовали тот же двигатель Aichi AE895A Atsuta 1 мощностью 200 кВт (1 12 л.с.), характеризующийся вентральным воздухозаборником.

Список литературы

1. Апальков Ю. В. Боевые корабли японского флота. Линкоры и авианосцы 10.1918–08.1945 гг. : справочник. СПб. : Дидактика, 1997. 172 с.
2. Балакин С. А. [и др.]. Линкоры Второй мировой : иллюстрир. энцикл. М. : Коллекция : Яуза : Эксмо, 2005. 256 с.

Информация об авторе: Егоров Ярослав Олегович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ БРИТАНИИ

Михаил Евгеньевич Ермаков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
ermakov-m2013@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается история христианизации Британии, включая Кельтское христианство. Описываются особенности кельтских языческих верований.

Ключевые слова: Британия, христианство, кельты, друиды, Рим

История Британии берет свое начало около 700 г. до н.э., когда остров начинают наводнять различные кельтские (как их называли греки) или же галльские племена (римское название). Первыми из таких племен стали гэлы (или же иначе – гойдэлы – впрочем, данное племя быстро ассимилировалось среди местного населения) и бритты, которые напротив, ведут активную завоевательную компанию [1]. За ними Британию начинают заселять и другие кельтские племена, к примеру, белги, а вместе с ними появляется и языческие культы, схожие с индоевропейскими.

Религия Британских кельтов была во многом схожа с их Галльскими родичами. Носителями священной традиции были друиды, выполнявшие роль не только жреца, но и обладавшие высшей властью в области права, управления и морали. У друидов при этом существовала своя иерархия. Так, например, помимо высших друидов, имевших почти безграничную власть, подкреплявшуюся страхом перед их могуществом (подготовка друида шла всю жизнь: так, новобранца принимали после прохождения испытаний одиночеством, обучения длительностью 20 лет в лесах и пещерах, а также обретения ими мистических способностей), существовали оваты (Овидд) – предсказатели и толкователи, специализирующиеся на составлении различных прогнозов о грядущем будущем по знамениям природы и человеческой жизни, являющиеся, как ни странно, младшими в Ордене, а также барды (Бейрды) – главной заботой которых было запоминание 20 тысяч стихов священной поэзии друидов, а также из их числа и происходил отбор в Мистерии друидов. Также известно о существовании Главного Друида – духовной главы организации. Существуют разногласия по поводу назначения главы: некоторые ученые считают, что титул переходил от отца к сыну, иные же предполагают о выборности на эту должность [2].

Учение Мистерии друидов делилось на две части, одной из которых был моральный кодекс, который друиды распространяли среди простого народа. Второй частью учения Мистерии являлось высшее знание, доступное лишь посвященным. Для посвящения в Орден к кандидату предъявлялись следующие требования: происходить из хорошей семьи, иметь высокие моральные качества, а также пройти испытания по сопротивлению различным искушениям жизни и испытанием характера всевозможными трудностями [3].

Согласно языческим верованиям друидов, человек сотворен богами из деревьев, а боги обитают в священных ручьях, рощах и горах [4, с. 39–40]. Главным богом являлся громовержец Таранис. Также популярен среди кельтов был Бел, бог знания, обладавший своим отличительным священным символом – омелой, растущей на дубе, который символизировал у друидов Священное божество, поэтому

и плоды дуба также были священны для кельтского населения. Примечательно, что у кельтов был отдельный обряд жертвоприношения белого быка, связанный с омелой.

В понимании кельтов была также священна и земля, а ее покровителем был бог Луг (Лир), праздник которого отмечался кельтами 1 августа, дабы поднести богу жертву и получить плодородные дары. Близким к Лугу был рогатый бог Кернуннос – повелитель животных и бог охоты.

Независимая жизнь Британских кельтов, однако, была довольно быстро прервана Гаем Юлием Цезарем, который предпринял несколько походов в Британию, завершившихся неудачей. Причинами вторжения римлян являлся тот факт, что белги активно поддерживали родственные племена галлов на континенте, следовательно, невероятно важно было разбить союзников своих врагов галлов. Примечателен тот факт, что вместе с неудачами римлян в Британии появляется первая историческая фигура – вождь катувеллаунов (предположительно обитавших на севере современного Лондона) Кассивеллаун, благодаря которому Британия останется независимой еще на сотню лет, несмотря на то, что Цезарю удастся перейти Темзу и взять столицу вождя штурмом [5, с. 30].

Несмотря на тот факт, что Рим все еще продолжал терзать себя надеждами о завоевании Британии, долгое время римские императоры находили все более неотложные дела, мешавшие претворению плана в жизнь. В этот момент племена юго-восточной Англии ведут разнообразную политику по отношению к Римской Империи. Так, некоторые племена продолжали торговать с римлянами, а некоторые вожди и вовсе посылали детей на образование в Рим.

Само завоевание Британии имело место быть во время правления императора Клавдия, который, стремясь укрепиться на троне и повысить авторитет, предпринимает военный поход, целью которого и становится Британия, являвшаяся в то время экспортером различных металлов, зерна, рабов, а также охотничьих собак. Так, с 43 по 60 года проходила военная кампания Клавдия, которая, однако, ввиду постоянно вспыхивающих восстаний, де-факто продолжалась до 84 года [6, с. 30–31]. Да и затем, Британия еще не была полностью покорена: она делилась на мирные, романизированные районы и военные, где власть Рима поддерживалась благодаря легионам и системе крепостей. Также римляне тогда столкнулись с другой угрозой: с севера продолжались нападки племени пиктов, из-за которых римляне продолжали поддерживать Адрианов вал, или же Адрианову стену – укрепленный земляной вал, сооруженный для противодействия этому народу [7, с. 51].

Несмотря на то, что римляне всегда были терпимы к иноверцам, стараясь соотносить свою веру и чужую, они все же опасались друидов и их огромного авторитета среди населения. Также, римляне не могли терпеть кровавые жертвоприношения и сожжения своих граждан, что и привело к постепенному запрету друидизма и жестокой расправой над друидами в их главном и святом месте – на острове Англси.

Еще одним важным влиянием Рима в Британии являлась и римская религия, связанная с обожествлением императоров, а также привнесения различных римских языческих культов, на которых, собственно, и зиждилась их религия.

Также огромное значение в раннем периоде владычества Рима имеет привнесение христианства в Британию. Несмотря на то что христианство после длительных распрей и преследований было легализовано в Риме и, даже более того, стало официальной религией, все же оно не было сильно распространено среди римской элиты. Однако все же оно сумело попасть на острова. Более того, уже в 200 г. раннехристианский писатель Тертуллиан упоминает о появлении христианства в недоступных и неподвластных Риму областях, а также ряд историков средневе-

ковья, в том числе и Беда Достопочтенный рассказывают нам о первых мучениках Британии, коими являлись святой Альбан Британский (Веруламский), Аарон и Юлий, погибшие после гонений Диоклетиана или же, по другим данным, Севера. Также, важнейшим доказательством присутствия христианства в Британии до христианской миссии является тот факт, что в IV в. епископы из Лондона, Линкольна и Йорка присутствовали на соборе в Галлии (Арльский собор 314 г.) и Италии (Римини 359). Сохранились также и их имена: Эборий из города Эборакум (Йорк); Реститутус из города Лондиниум (Лондон); и Адельфий из Линкольна, что также говорит о наличии у бриттов церковной организации, сходной с той, что существовала на континенте. [8, с. 32]. Но все же христианство не сумело вытеснить традиционные языческие культы.

В V веке монах Пелагий, бритт, выходец Британии, начинает распространять на континенте свои взгляды, сразу же признанные Римом как еретические. Основными идеями пелагианства являлись положения о том, что человек свободен от первородного греха и он не производит никакой перемены в природе человека, грех Адама не производит никакого влияния на потомков, а также возможности избежать греха без божественной благодати, своими собственными усилиями. Главным сподвижником Пелагия стал Юлиан из Кампании, стремившийся вернуть себе утраченное епископство [9, кн. 1, X, с. 29].

Важно также подчеркнуть, что завезенное в Британию римскими солдатами, торговцами и миссионерами христианство развивалось собственным путем, слабо соприкасаясь с римской церковью. За это ранее христианство в Британии и получило название «Кельтского христианства». Особо примечательным является тот факт, что, находясь в постоянном сообщении с будущей православной церковью (пусть раскол и произошел в 1054 году, однако все противоречия имели место раньше и появлялись задолго до разделения на католическую и православную церковь), ранее христианство в Британии можно называть православным, хотя и не византийским [10, с. 1].

Собственно, информация о высадке святого Августина, о которой говорит Беда, повествует нам о Кентском короле Этельберте (или же Эдильберте), правившим там с 568–616 года. Так, Августин принес в Кентское королевство христианство, Этельберет и 10000 его воинов приняли христианство. Само крещение проходило в реке Свэйл и напоминало крещение на Руси, что опять же отсылает нас к мысли о православной Англии. Сам же святой Августин сумел добиться восстановления римской христианской церкви в Кентербери, став ее первым архиепископом, а также возобновить миссионерскую деятельность в Британию, что позволит быстро христианизировать Британию и положит начало Григорианской миссии.

Важно отметить, что до прихода Августина Британия переживала тяжелейшие времена – время забвения всего римского и упадку кельтского – а именно англосаксонское завоевание и бегство римских легионов. Приглашенные для борьбы со скотами и пиктами наемники-германцы, сначала с легкостью расправились с угрозой с севера, а затем быстро решили установить свои порядки на острове. Романизированных же бриттов истребляли и порабощали, из-за чего часть бежала на континент, а другая уходила на север и запад острова.

Так, города, оставшиеся после римлян, опустели, и в Британии, или же, как ее теперь именовали англосаксы, Англии, вновь восторжествовало германское язычество.

Начало Григорианской миссии, как было указано выше, было положено папой Григорием I, с отправкой в Британию Августина. Изначальный план Папы состоял в том, чтобы разделить страну на 2 архиепископства: первое в Лондоне, главой которого и должен был стать Августин, и второе в Йорке. Однако Августин

сумел (не без помощи христианки жены Этельберта фракийской принцессы Берты) добиться лишь создания архиепископства Кентерберийского и получения церкви святого Мартина, используемую королевой до прихода Августина. Со смертью же первого архиепископа и короля Этельберта, несмотря на все усилия миссионеров, по крещеным Кенту, Эссексу и Восточной Англии прошла волна языческих настроений. Приемник Августина Лауренций с трудом сумел убедить короля Эадбальда (сын Этельберта) принять крещение.

В последствии, сохранение Кентерберийского архиепископства сыграло огромную роль в дальнейшей христианизации Британии: среди англосаксов были подготовлены священнослужители, которые были отправлены на миссионерскую деятельность к своему народу. Так, в 619 году посланцы Кентерберии появились в Нортумбрии. Король Эдвин собирался жениться на Этельбурге, сестре Эадбальда, также христианке, поэтому делегация, во главе с Паулином направилась проповедовать в королевстве Нортумбрия. Среди предсвадебных обещаний, Эдвин говорил о возможном своем крещении, которое все время оттягивал. Но в конце концов, властитель принял решение и был крещен в канун пасхи, предварительно поразив копьем языческое капище. Это стало огромным шагом в христианизации всей Британии, ибо Эдвин был одним из самых могущественных королей того времени и под его контролем находилась фактически вся территория Англии, а его примеру последовали и подданные, из-за чего почти вся Восточная Англия стала исповедовать ортодоксальное католичество [11, с. 77–78].

Однако это продлилось недолго, и после гибели Эдвина в войне против языческой Мерсии и североуэльского королевства Гвинедд, из-за чего на некоторое время в Нортумбрии вновь восторжествовало язычество, но положение смогли спасти кельтско-ирландские миссионеры, а также король Нортумбрии Освальд, воспитанный у монахов на острове Айона. В результате новым епископом Кентерберийским стал святой Эйдан, ирландский священник. Это является крайне примечательным фактом, учитывая то что ирландское христианство имело свои особенности и критиковалось ортодоксальными католиками, ведь ирландцы праздновали Пасху в иной день.

Что же касается Уэссекса, то поставленный Папой епископ Бирниус сумел добиться крещения с помощью короля Освальда, так что христианство Уэссекса также получило ирландскую специфику. Тяжелее пришлось Мерсии: их король Пенда был воплощением истинного германского языческого короля, и он жестоко пресекал попытки проповеди христианства в своем королевстве, а также вел активные военные действия против соседей, убив немало христианских королей. И лишь после его кончины, в Мерсии появилось первое епископство, которое попало в управление ирландского монаха Диума, тем самым завершив христианизацию самых видных и мощных королевств англосаксов, а в дальнейшем и всей Британии [11, с. 79–80].

Список литературы

1. Штокмар В. В. История Англии в Средние века. // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: https://royallib.com/read/shtokmar_valentina/istoriya_anglii_v_srednie_veka.html#0 (дата обращения: 20.03.2023).
2. Носители магии. Друиды // Мифологическая энциклопедия. URL: <http://mythology.info/maqiks/druidy.html> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии // Творение. Новые знания о мироздании. URL: <https://tvorenje.life/wp-content/uploads/2020/>

12/manli_holl_-_izlozhenie_simvolicheskoi_filosofii.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

4. Плотников Е. В. История религии в Великобритании // Евразийский научный журнал. 2015. № 10. С. 34–59.
5. Дэниел К. Англия. История страны. СПб. : Мидгард, 2007. 480 с.
6. Сэлзэй П. Римская Британия (около 55 до н.э. – около 440 н.э.) // История Великобритании : пер. с англ. / ред. К. О. Морган. М. : Весь Мир, 2008. 680 с.
7. Мортон А. Л. История Англии. М. : Изд-во иностр. лит., 1950. 459 с.
8. Зверева В. В. Новое солнце на западе. Беда Достопочтенный и его время. СПб. : Алетейя, 2008. 246 с.
9. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / пер. с лат., ст., примеч., библиогр. и указ. В. В. Эрлихмана ; отв. ред. С. Е. Федоров. СПб. : Алетейя, 2001. 361 с.
10. Филлипс А. Ортодоксальное христианство и английская традиция / пер. с англ. Д. Лапа. English Orthodox Trust, 1995. 473 с.
11. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007. 288 с.

Информация об авторе: *Ермаков Михаил Евгеньевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(38)

ГРЕЧЕСКИЙ ТЕАТР И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Елизавета Алексеевна Зигунова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
lizig2004@bk.ru

Аннотация. Рассматривается происхождение и становление театра в Древней Греции как исключительного явления, присущего именно античной истории, но оказавшего влияние на мировое искусство всех последующих поколений. Большое внимание уделяется вопросу о развитии театрального искусства в период классической Греции, так как это время – важнейший исторический этап в истории искусств, обогащенный полезнейшими данными и в сфере театра.

Ключевые слова: театр, Древняя Греция, античная история

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

Введение. Античность – часть древней истории, подарившая миру бесценный опыт, если не во всех отраслях человеческого знания, то, пожалуй, в подавляющем их большинстве. Отношение к этому периоду многократно менялось, маневрируя от почти полного забвения в период Средневековья к идеализации в эпоху Возрождения и критике, закономерно обрушившейся на этот исторический период позже. Однако все эти процессы, сопоставимые с общим ходом развития человечества, не позволяют опровергнуть тот факт, что античная история – это история бурного всестороннего развития общества, без учета которой любой из нас не смог бы стать тем, кем ныне является. Иногда период античности характеризуется как «молодость» человечества, то есть период творчества, открытий и получения

опыта. И если Древний Рим явился для нас основоположником права, то Древнегреческая история неразрывно связана с развитием искусства, такого, которое находит отражение и в современности.

Религиозные обряды как прообраз театра. Театр есть неотъемлемая часть общественной культуры, складывающейся тысячелетиями. Театральное искусство в некотором роде генетически заложено в современном человеке, так как уходит корнями в глубокую древность и связано с первобытным анимизмом и магией. Целью религиозных церемоний было «общение» людей с теми высшими силами, которые по мнению древних обеспечивали им существование. Чтобы расположить к себе многочисленных богов, духов и других сущностей, люди танцевали и пели, отражая действительность в некой художественной форме. «Участники обрядовых плясок и хоров во многих известных нам случаях облачались в шкуры или другие необычные одежды, раскрашивали себе лица и тела, надевали маски, пользовались разного рода «реквизитом». Такими средствами и приемами увеличивалась сила всестороннего воздействия изображаемого на присутствующих, воздействия на все их чувства одновременно» [1, с. 47].

Греция в крито-микенский и архаический периоды является ярким представителем религиозно-обрядовой культуры: торжественные шествия и жертвоприношения богам сопровождались настоящими «представлениями» в нашем понимании. Стоит отметить, что уже во II тысячелетии до н.э. эллины находились на относительно высокой ступени развития земледелия, что определяло и их верования. Культ Диониса – бога плодородия – сохраняется у греческого народа с древнейших времен, начинаясь как почитание спутника Великой богини-матери (покровительницы всего живого), и вплоть до возведения Диониса в официальный пантеон в период классической Греции.

Великие Дионисии и дальнейшее развитие театрального искусства в классической Греции. Во второй половине VI в. до н.э. тиран Писистрат возводит культ Диониса в ранг государственного, с чем связано и учреждение общегосударственных празднеств в честь этого бога. В Афинах и Аттике существовало четыре больших ежегодных праздника Диониса: Малые Дионисии, Линеи, праздник Анфестерий и самый масштабный из них – Великие Дионисии [1, с. 50–51]. На четвертый день этого торжества начинались драматические состязания, в ходе которых зрителям и судьям (комиссии из 10 человек) представлялись трагедии (с 534 г. до н.э.) и комедии (с 486 г. до н.э.) [2, с. 230].

Драматические состязания были неотъемлемой частью общегосударственного праздника, поэтому в театрах собиралось все свободное население полиса. Для наименее обеспеченных слоев граждан деньги на посещение драматических состязаний выделялись из государственной казны. Из этого следует, что театральные площадки обладали огромной вместимостью: театр Диониса в Афинах имел около 17 тысяч мест. «Чаще всего театры строились на склонах холмов, где располагался театрон (места для зрителей). Другими элементами греческого театра были орхестра (круглая площадка, предназначенная первоначально для плясок и хора, а затем и для выступления актеров) и скена (сначала палатка, а затем постоянная постройка для хранения театральной бутафории и переодевания актеров). Первые театры имели временный характер, и их строили заново перед каждым торжеством. Затем появились и постоянные театры с каменными скамьями. Их форма утвердилась не сразу. Однако уже в V в. до н.э. получила распространение в основном правильная подковообразная форма. В первых рядах имелись места для почетных зрителей. Орхестра отделялась каменным бортом и утрамбовывалась или мостилась каменными плитами. На ней воздвигался алтарь Диониса» [2, с. 232].

Театральные представления проходили в виде непрекращающегося взаимодействия хора¹ с одним или несколькими актерами, большое значение при этом имело музыкальное сопровождение, представленное в основном флейтой. И хореvты, и актеры периодически исполняли танцевальные партии.

Прозаичных спектаклей в тот период не существовало – вся драматургия представляла собой стихотворную речь, причем использовались слова, давно вышедшие из обихода людей: аттические и ионийские выражения предшествующей эпохи, также встречались заимствования из гомеровского эпоса. Все произведения основывались на общеизвестной мифологии, приобретая таким образом некоторые театральные каноны, отходить от которых поэты-драматурги не могли.

По сей день в сознании людей театр ассоциируется с масками, хотя они давно уже не используются в большинстве привычных для нас спектаклей. В Древнегреческом же театре маски были одним из основных компонентов образа всех выступающих. Маски отображали как эмоциональный спектр героя, так и его физические характеристики, т.е. пол, возраст, иногда даже обобщенно указывали на конкретного известного человека. Примечательно, что актерами могли быть исключительно мужчины, поэтому отличительной чертой женского персонажа являлась белая маска.

Одежда, конечно, не подбиралась соответственно контексту времени, она отсылала зрителей в мир мифов, легенд и сказаний. Костюмы были объемными и многослойными, создавалась специальная обувь на высокой платформе, обеспечивающая актерам и хореvтам нечеловеческий рост. Объяснялось это и тем, что действующие лица зачастую были высшими объектами (богами, сущностями, собирательными и обобщающими образами: например, весь демос), и тем, что костюмы должны были обеспечить хорошую видимость для всего многотысячного зала.

Как и любое направление искусства, театр, так или иначе, отражал действительность. Однако спектакль не должен был элементарно продемонстрировать населению ту обыденность, которую оно наблюдало ежедневно, целью театра было гораздо большее: вывести людей к какому-то пониманию, знанию, истине. Так, к разным жанрам театрального представления хотя и предъявлялись различные требования, стремление оставалось для них единым. «Трагедия, по словам Аристотеля, призвана выражать «сострадание и страх» и конечная цель ее в том, чтобы приводить зрителей к так называемому «очищению» [1, с. 41]. Комедия же высмеивала пороки, тем самым возвращаясь к идее донести до масс нечто важное.

В V в. до н.э. происходит расцвет древнегреческой философии. Переход от религиозно-мифологических представлений о мире к философскому его пониманию означал качественный скачок в интеллектуальном развитии человечества. На этом фоне театр становится ареной распространения различных философских течений и даже их борьбы. Роль хора и музыкального сопровождения в представлениях начинает угасать, все большее внимание уделяется актерской игре, а следовательно и профессии актера. «В IV в. до н.э. стали создаваться профессиональные организации актеров – союзы «мастеров Диониса» (так они назывались в Древней Греции), которые защищали профессиональные интересы своих членов и организовывали приглашения их на работу во время различных праздничных постановок. Профессия актера была весьма почетной. Самые известные актеры считались лицами неприкосновенными и даже во время войны могли свободно переезжать из одного полиса в другой, благодаря чему часто выполняли функции послов. Бывали случаи, когда они играли важную роль во внутриполисной политике. Напри-

¹ Дифирамба – хоровая песня, гимн, посвященный Дионису; основа Древнегреческой трагедии.

мер, Эсхин из обычного актера стал крупным афинским политическим деятелем – лидером промакедонской партии. Древнегреческие ораторы во многом старались подражать знаменитым актерам, например Демосфен учился у актера Сатира» [2, с. 235].

Наиболее известные греческие трагики и комедиографы эпохи классики. Эсхила из Элевсина (525–456 гг. до н.э.) называют отцом греческой трагедии. Ему приписывают создание 90 трагедий, из которых сохранилось 7. Наиболее известные – «Персы» (472 г. до н.э.), «Прикованный Прометей» (470 г. до н.э.) и трилогия «Орестея» (458 г. до н.э.), в которую входят трагедии «Агамемнон», «Хоэфоры» и «Эвмениды». Эсхил в своем творчестве переосмысливает общеизвестные мифы, вносит авторские сюжетные линии, наполняя повествование идеями, соответствующими времени. Эсхил прославляет политико-идейные и нравственные устои греческого полиса.

В работах Софокла из Афин (496–406 гг. до н.э.) поднимаются важнейшие вопросы бытия. Этот трагик, по преданию, написал свыше 120 трагедий, сохранено из которых только 7. Среди них самыми знаменитыми стали две: «Царь Эдип» (429–425 гг. до н.э.) и «Антигона» (442 г. до н.э.). В своих трудах Софокл развивает проблему о месте человека в обществе и мире, которая по праву может считаться с тех пор вечной темой всего мирового искусства.

Наиболее прославленной пьесой Еврипида с Саламина (480–406 гг. до н.э.), в которой отразилось его новаторство, является знаменитая «Медея», поставленная в 431 г. до н.э. В ней автор разрабатывает несколько принципиально новых художественных приемов. Образы героев Еврипид представляет динамичными, в развитии. Человек в его пьесах меняется внутренне; душа разрывается в противоречивых страстях, и какая из них одержит верх, к каким страшным последствиям это приведет, человек и сам не знает. Непредсказуемый результат борьбы страстей в душе человека и есть его судьба. В работе Еврипида получила развитие бессмертная художественная идея об исследовании внутреннего мира человека, захватываемого вечными противоречиями. «Художественный метод Еврипида оказал влияние на Шекспира, в театрах нашего времени ставится его бессмертная «Медея», а бушующая буря противоречивых страстей главной героини и сейчас потрясает своей художественной правдой» [3, с. 263].

В демократических Афинах в условиях гласности и свободной критики как отдельных лиц, так и законов и учреждений сложились наиболее благоприятные условия для развития комедии. Политическая комедия достигла своего высшего расцвета в творчестве великого афинского драматурга Аристофана (445–388 гг. до н.э.). В своих работах (сохранилось 11) он дает описание самых различных слоев населения, поднимает многие злободневные проблемы афинского общества: вопросы войны и мира, отношений с союзниками, коррупции, бездарности и самодурства полководцев. Он высмеивает некоторые решения Народных собраний, говорит о неравномерном распределении богатств и трудной жизни афинских земледельцев. Целью творчества Аристофана было не погрузиться в глубочайшие философские вопросы, как у великих трагиков, но реалистично описать многие стороны афинской жизни, чтобы открыть людям глаза на насущные общественные проблемы. Комедии Аристофана являются ценным историческим источником эпохи. В своих пьесах автор разработал множество остроумных комедийных ситуаций, которые стали широко использоваться последующими комедиографами вплоть до настоящего времени.

Эллинистический театр. Стоит сказать, что V в. до н.э. был «золотым» веком античного театра, за который греческое театральное искусство сложилось и достигло наивысшей точки своего развития. Все, что происходило с театром

в эпоху эллинизма, можно назвать лишь отголоском великого искусства классического периода. Однако нельзя преуменьшать того значения, которое и это время имело в исторической перспективе театра.

Разложение демократического строя обусловило угасание интереса широких масс к общественно-политической жизни. Следствием этого стал постепенный уход с большой сцены трагедии и повсеместное преобладание комедийного жанра.

Новые философские течения, призывающие обратиться каждого человека к самому себе, стали толчком для еще большего выделения именно актерской игры из всего спектра, содержащегося в спектаклях предыдущей эпохи. Количество актеров значительно увеличивается, а хор окончательно утрачивает свое значение и выступает теперь только в интермедиях, благодаря чему устанавливается деление спектакля на отдельные акты, унаследованное в далеком будущем европейским театром. Все это заставляет совершенствовать актерскую игру, усложнять ее приемы и способы.

Вследствие таких изменений в организации представлений меняется и облик театра: оркестра заменяется узкой высокой площадкой, соответствующей сцене в нашем понимании.

Указанные выше исторические обстоятельства также приводят к тому, что фокус внимания с проблем мироздания и вопросов общественного благополучия смещается в сторону субъективизации жизни и быта. Маски и костюмы приблизились к обыденному для всех человеческому облику, а язык, на котором велись спектакли, хоть и оставался стихотворным, но стал общепринятым и общепонятным.

Некоторые технические достижения эллинистической эпохи позволили создать новый вид представления – кукольный театр. В сочинении «Об устройстве автоматов» известного эллинистического ученого и изобретателя Герона Александрийского описывается одно из кукольных представлений [2, с. 315].

Заключение. Таким образом, к театральному искусству человечество оказалось привержено задолго до оформления театра как такового. Пройдя путь от религиозных песнопений и танцев до арены философских изысканий, древнегреческий театр действительно стал основой для современного театрального искусства каждой последующей эпохи. Причем с самых своих истоков и до наших дней театр – это отражение действительности, и он же в некоторых аспектах ее двигатель. Древнегреческий театр отражается в современности как напрямую, в виде пьес великих древнегреческих драматургов, так и косвенно – во всем, что мы называем «театр», включая и само это слово, этимологически восходящее к древнегреческому языку.

Список литературы

1. Каллистов В. П. Античный театр. Л. : Искусство, 1970. 174 с.
2. Савельев А. Е. Культура Древней Греции : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2008. 461 с.
3. История Древней Греции : учебник / под ред. В. И. Кузищина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 2003. 399 с.

Информация об авторе: *Зигунова Елизавета Алексеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ИМПЕРИИ ЦИН ПЕРИОДА РАСЦВЕТА (КОНЕЦ XVII–XVIII вв.)

Александр Владимирович Каширский

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
alexallanpoe@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается трансформация системы государственного управления империи Цин в период становления и расцвета. Определяются основные причины перехода от одной системы управления к другой, а также структурные компоненты каждого из этапов. Научный компонент подкрепляется теоретическими аспектами социального и провинциального базиса. Теоретический материал актуализируется изученным информационным полем Цинского кодекса.

Ключевые слова: империя Цин, Цинский кодекс, система государственного управления, период расцвета

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

На протяжении всего своего развития Китай не перестает удивлять различными идеями решений общегосударственных проблем. Финансовые системы, социальная структура, судебные реформы, административно-территориальное деление, соотношение государства и культуры, все эти институты внутри самого Китая, в нашем европеизированном понимании, трансформируются в особенные структуры, естественно не без участия парадигм китайского менталитета и общества.

При изучении китайской цивилизации невозможно обойти стороной вершину понимания термина «государство» или «цивилизация» – это система управления. Всякая сформировавшаяся цивилизация имеет в верхней точке своей пирамиды властно-государственный аппарат, осуществляющий все основные функции, для поддержания существования организма под названием «государство».

Если обращаться к конкретному исследованию, то речь пойдет об одной из самых ярких, продолжительных и содержательных эпох в истории Китая – Империи Цин. В 30–40-е гг. XVII в. китайская держава находилась на завершающем этапе очередного династийного цикла. Характерным для этого периода было увеличение налогов, сосредоточение земель в руках крупных владельцев, ростовщический беспредел и коррупция. По итогам войны 1628–1644 гг. правительственные войска династии Мин потерпели поражение. Теперь власть сосредотачивалась в руках маньчжуров. Но процесс завоевания Китая будет длиться около 40 лет и закончится только в 1683 году. С этого момента и берет свое начало Империя Цин [1, с. 261].

Новое государство предполагало связь с предыдущей системой. Такая стратегия позволила снизить недовольство подчиненных цинскому двору территорий, где, несмотря на полноценное подчинение, все еще находились оппозиционные отряды. Государство не может не опираться на четкую или хотя-бы очерчено-определенную социальную структуру. В новой империи все общество стало делиться на 5 групп: три господствующих и две угнетенных. Основанием для деления служила родовая связь со знатью. Старший сын наследовал ранг своего отца, а остальные сыновья спускались на одну ступень ниже. Такая система рангов была призвана интегрировать в общество верхушку иньских племен, покоренных

во время завоевания Шан-Инь. За свою лояльность они получали в наследственное владение землю вместе с населением и в зависимости от ее размеров им присваивался титул: гун, хоу, бо, цзы или нань.

Первую группу составляли Император, его семья – так называемые князья императорского дома (делящиеся на прямых и косвенных потомков); вторая группа состояла из аристократов, но никто не мог перепрыгнуть маньчжуров по такой социальной лестнице (Монопольное право занятия должностей чиновников имели ученые шэньини (шэнь цзинь)). Третье сословие «простолюдинов» (лян минь) объединяло основную массу жителей Китая. Оно состояло из земледельцев, ремесленников и торговцев. Четвертая социальная группа формировалась из «низших», занимавшихся «непрестижными» профессиями – актеры, странствующие музыканты, монахи, слуги и рабы. И в самом низу лестницы находилась пятая группа – наиболее угнетаемые рабы, среди которых было много женщин. Они, в свою очередь, делились на государственных и частных. Рабство являлось вечным, лишь иногда, по Указу императора, они могли освобождаться. Дети рабов и рабынь также наследовали их статус. Логично предположить, что маньчжуры стали господствующим народом на территории Китая. Из них формировалась политическая элита, а также военная знать [2, с. 232–235].

Административно-территориальное деление подчинённого Китая базировалось на военно-финансовых наместничествах. Их функция была проста – сбор налогов и сдерживание возможной угрозы восстания, так как перевес численности маньчжуров и китайцев был велик: 1/1000 [3, ст. 341.04].

Немного нарушив логику построения государственной пирамиды, перейдем к высшей власти. Ее представитель – Сын Неба, Богдыхан, Верховный правитель, Священный государь, или более распространенное наименование – Император. Как мы знаем из истории Китая, империя Цин строила систему государственного управления на основе института абсолютной монархии. Но теперь у нас остается небольшая пропасть между государственным аппаратом и его верхушкой. Ее заполняют два важных совещательных органа: Нэйгэ – Императорский совет – секретариат (с 1671 года станет высшим правительственным органом власти), и Цзюньцзичу – Военный совет. По другому эту систему можно представить как 2 направления политики – Нэйгэ – внутренняя, Цзюньцзичу – внешняя.

Забегая вперед, хочется отметить, что в процессе трансформации органов государственного управления, появится еще ряд подобных органов, которые в 1911 году объединятся в единое правительство. Императорский совет по своей сути был также «спусковым клапаном» недовольства китайской части населения. Принципом его формирования было равное процентное соотношение между китайцами и маньчжурами. Это позволило приобщить доминирующую количественно, но не политически, часть населения, дабы избежать нарастания волнений.

В первые несколько лет правления династии Цин государственный аппарат разрастается до шести советов: Совет гражданских назначений, Совет выручки (домовладение и налогообложение), Совет обрядов (своеобразная служба протокола двора), Совет войны (административная военная единица, не имеющая прав военного командования), Совет наказаний (решал правовые вопросы, вопросы суда и тюрем), Совет работ (отвечал за строительные проекты) [3, ст. 55.22].

Верхушкой сформировавшегося прообраза «кабинета министров» служил негласный Большой совет. Официально он не упоминался ни в одном законодательном акте, так как был тайным, но до нашего времени дошли сведения о подобной структуре, благодаря докладам чиновников с резолюцией самого императора (так называемые чжу пи цзоу чжэ – тайные донесения с красной резолюцией императора), а также специальным журналам, в которые вносили все подготовленные решения по различным вопросам (суйшоу дан – кристальный (удобный) документ) [4, с. 69–70; 3, ст. 411.30].

Из вышеописанной структуры видно, что за время своего расцвета династия Цин достигла успехов не только в экономике или международных отношениях, но и всесторонне пыталась совершенствовать систему управления государством. На данном этапе структурные формирования отвечали на стратегические направления политики, опираясь при этом на принцип учета мнения большинства населения – китайцев, что позволило как можно дольше продлить эпоху расцвета и стабильности.

Но, как известно из теории и методологии исторической науки, все процессы имеют свой цикл. И империю Цин данный факт не обошел стороной. К началу четвертой четверти XVIII века начинает проявляться династический кризис. Нарастает социальная напряженность, причиной которой являлось постоянное увеличение налогового бремени населения. Тривиален будет исторический факт, который заставит многих испытать ухмылку – маньчжуры в самом начале своего завоевания Китая, установили умеренный налоговый сбор, дабы не повторить ошибок предшествовавшей династии Мин, но в итоге наступили на свои же «исторические грабли». Помимо налогов, возрастал и уровень коррупции (здесь та же самая ситуация с предшественниками династии). Рост рождаемости и отсутствие расширения посевных площадей привел к кризису землепользования и ростовщической эксплуатации (третья ситуация, аналогичная причине упадка династии Мин).

Важным документом рассматриваемого периода является Цинский кодекс, трансформировавшийся из Кодекса империи Мин. Сильные изменения он претерпел в середине XVIII века, как раз в процессе расширения аппарата управления. Яркое это документ описывал высокообразованный Ван Фучжи (1619–1692), проявивший глубокий интерес к китайским учениям периода перехода империи Мин в Империю Цин. Искренний патриот Китая, он принимал участие в антиманьчжурской борьбе и до конца жизни оставался противником маньчжурского владычества. Ван Фучжи подчеркивал важность исторических уроков позднейших эпох. Он составил яркий политический трактат, в котором осуждал деспотический характер государственной власти, призывал предоставить местной ученой элите больше прав в решении государственных вопросов. Но все свои идеи Ван Фучжи осуществляли исключительно демократическим путем, что подтверждает утверждение о снисходительности правящей маньчжурской прослойки. Документ является аналогом уголовного кодекса, но для рассматриваемой темы является неоспоримым подтверждением изученной теории о структуре государственного аппарата управления, а также об институтах, на которые он опирается.

Логичным завершением периода расцвета династии Цин и его государственного аппарата служит перекавалификация в военно-политический блок, целью которого является подавление всех начавшихся восстаний на территории империи. Весь штат чиновников начал вести яркую пропаганду по отношению к действующей власти, а вышеупомянутый Совет войны в это время разрабатывал стратегии грамотного перераспределения боевых ресурсов.

Таким образом, этот период условно можно считать началом формирования системы государственного управления империей Цин, который характеризуется, во-первых, зарождением высших совещательных органов власти, а также условным делением территории страны на наместничества; во-вторых, расширением структуры совещательных органов при императоре, для охвата больших сфер управления; в-третьих, временной перекавалификацией как высших представительных-совещательных, так и местных курирующих органов власти в военно-политические блоки.

Список литературы

1. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГУ : Высш. шк., 2002. 736 с.
2. Новая история стран Азии и Африки : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 3 ч. / под ред. А. М. Родригеса. М. : ВЛАДОС, 2010. Ч. 1. 400 с.
3. Цинский кодекс // Google drive. URL: https://docs.google.com/document/d/1qixHqG5uBEhWFwA2wc3A6BwLp-yqaKDH/edit?usp=share_link&oid=114505135341401747861&rtpof=true&sd=true (дата обращения: 28.03.2022).
4. Байчуань Е., Боно Ч. Современный этап изучения истории династии Цин: источниковая база // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13, Востоковедение, Африканистика. 2012. № 1. С. 69–74.

Информация об авторе: *Каширский Александр Владимирович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 937.06

ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА ПИЩИ РИМЛЯНАМИ В ЭПОХУ РАННЕЙ ИМПЕРИИ ПО «ЭПИГРАММАМ» МАРЦИАЛА

Юлия Руслановна Ломакина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
ulomakina241@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются время, порядок приемов пищи древних римлян по эпиграммам Марциала, продукты питания и особенности их употребления. Особое внимание уделяется сходным и отличительным признакам в приемах пищи у богатых и бедных слоев населения.

Ключевые слова: Древний Рим, Марциал, эпиграммы, приемы пищи

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора С. В. Белоусова.

Марциал – римский поэт-эпиграмматист, отразивший в своем творчестве через призму быта и повседневности образ римского общества периода Империи (I–II вв.). Приемы пищи составляют неотъемлемую часть дня каждого человека. Марциал рассматривает разное положение населения и его сущность во время употребления пищи, особое внимание уделяет обедам.

Сутки римляне делили на две части, в каждой было по двенадцать часов. Одна часть – от восхода солнца до заката, другая – от заката до восхода. Зимний и летний день у римлян можно представить следующим образом [1, с. 486–487]:

Зима:

1-й час – 7 ч. 33 м. – 8 ч. 17 м.
2-й – 8 ч. 17 м. – 9 ч. 02 м.
3-й – 9 ч. 02 м. – 9 ч. 46 м.
4-й – 9 ч. 46 м. – 10 ч. 31 м.
5-й – 10 ч. 31 м. – 11 ч. 15 м.

Лето:

1-й час – 4 ч. 27 м. – 5 ч. 42 м.
2-й – 5 ч. 42 м. – 6 ч. 58 м.
3-й – 6 ч. 58 м. – 8 ч. 13 м.
4-й – 8 ч. 13 м. – 9 ч. 29 м.
5-й – 9 ч. 29 м. – 10 ч. 44 м.

6-й – 11 ч. 15 м. – 12 ч. 00 м.
7-й – 12 ч. 00 м. – 12 ч. 44 м.
8-й – 12 ч. 44 м. – 13 ч. 29 м.
9-й – 13 ч. 29 м. – 14 ч. 13 м.
10-й – 14 ч. 13 м. – 14 ч. 58 м.
11-й – 14 ч. 58 м. – 15 ч. 42 м.
12-й – 15 ч. 42 м. – 16 ч. 27 м.

6-й – 10 ч. 44 м. – 12 ч. 00 м.
7-й – 12 ч. 00 м. – 13 ч. 15 м.
8-й – 13 ч. 15 м. – 14 ч. 31 м.
9-й – 14 ч. 31 м. – 15 ч. 46 м.
10-й – 15 ч. 46 м. – 17 ч. 02 м.
11-й – 17 ч. 02 м. – 18 ч. 17 м.
12-й – 18 ч. 17 м. – 19 ч. 33 м.

Это объясняет тот факт, что время приемов пищи в зимнее и летнее время были разными:

*«Первый час и второй поутру посетителей мучат,
Третий – к дневному труду стряпчих охрипших зовет...,
Час же девятый велит ложа застольные мять,
Ну, а в десятый, Евфем, для моих предназначенный книжек,
Ты амбросийных всегда занят подачею яств»* [2, с. 130].

Согласно данной эпиграмме, если восход солнца приходился на семь часов утра, то к девяти часам (зимой) и к семи (летом) стряпчих звали к труду, «ложа застольные мять» шли в пятнадцать часов (зимой) и в половине пятнадцатого (летом), в шестнадцатом часу (зимой) и в половине шестнадцатого (летом) занимались чтением книг и употреблением яств, если это было зимой.

Римляне принимали пищу три раза: 1) утром в 9 ч. был *jentaculum*, состоящий из легкой утренней закуски, 2) примерно в полдень проходил *grandium* – сам завтрак 3) после 3 часов дня был обед – *сена*. Утренняя закуска и дневной завтрак не предполагали точного времени и меню [3, с. 299]. В завтрак римлян более бедного населения входили лепешки из спельты с солью, сыром, яйцами, а иногда и медом, за столами богачей часто встречаются мясо и рыба [4, с. 189]. Во времена империи лепешки сменяла различная выпечка:

*«Встаньте: уже продает мальчуганам завтраки пекарь,
Слышен уж голос везде утренних птиц с гребешком»* [2, с. 383].

Еда, подаваемая на стол различных представителей римского общества, была неодинакова. Мучная пища (*puls*), хлеб (*panis*), вареные овощи и фрукты издревле были основной для всех римлян. Марциал даёт описание полбяной каши, которую он называл «плебейским кушаньем»:

*«Кашей клусийскою ты наполни простую посуду,
Чтоб из нее попить сладкое сусло потом»* [2, с. 340].

В Риме пекли хлеб разных сортов. Белый хлеб был самым дорогим, пекли черный, называвшийся деревенским [3, с. 264]. Многие изделия привозили с островов, в том числе и популярное у римлян родосское печенье, иногда оно оказывалось слишком черствым и его было трудно есть, как отмечает Марциал:

*«Не ударяй кулаком ты слугу виноватого в зубы,
Пусть он печенье поест, что посылает Родос»* [2, с. 365].

Бедняки питались пресным хлебом, овощами, фруктами и дешевыми винами – «ядом». Сам Марциал относил себя к бедным, часто в эпиграммах сравнивал свое меню с блюдами богатых людей:

*«Что ж не такой же обед мне подают, как тебе?
Устриц себе ты берешь, упитанных в водах Лукрина,
Я же ракушки сосу, рот обрезаю себе,
Ты шампиньоны жуешь, а я свинухом угощаюсь,
С камбалой возишься ты, я же лещами давлюсь»* [2, с. 92].

Марциал создает образ стандартного меню обедов богатого населения: различная дичь, среди которой горлицы, дрозды и куропатки, упоминаются также устрицы, заяц, дорогая морская рыба и дикий кабан, подававшийся на стол цели-

ком. В книге V эпиграмме 78 Марциал представляет описание обычного обеда людей среднего достатка. На стол подавались салат, соленая рыба с яйцами в виде закуски, порей, капуста и «белоснежная каша» из полбяной крупы с колбасками, бобы «с красноватым салом», горячий горох, на десерт предлагались груши после употребления вина:

*«И соленый тунец в крошечных яйцах.
Предложу и колбасок, лежащих в белой каше,
И бобов желтоватых с ветчиною»* [2, с. 146].

Как видно из описания обеда у Марциала, обычный обед состоял из трех перемен: закуски – *gustus* (в нее входили салат, порей, разные острые травы, яйца и соленая рыба; все запивали вином с медом – *mulsum*; вторая перемена состояла из мясных и рыбных блюд и каш, полбяной и бобовой; на десерт подавались всевозможные фрукты и каштаны [5, с. 128].

Названные обеды богатые римляне появлялись в специальных разноцветных накидках – синтезах. Их надевали для того, чтобы не простужаться. Во время обеда гости переодевали накидки, некоторые богачи злоупотребляли этим:

*«Ты на обеде, одиннадцать раз, Зоил, поднимался,
В платье застольном всегда новом опять»* [2, с. 122].

Марциал дает описание вин. Упоминается «бессмертный фалерн». В обычае того времени было пить за здоровье друг друга (*propinare*); за здоровье отсутствующих пили столько киафов, сколько букв было в их имени: Марциал выпил за Левию (*Laevia*) шесть киафов, за Юстину (*Iustina*) семь, за Ликаду (*Licas*) [2, с. 43]. Вино разного качества было обычным напитком итальянцев: «бессмертный фалерн» встречался у людей состоятельных, а рабочие люди пили «дешевое сабинское» или ватиканское – его Марциал в эпиграмме 92 книги VI называет «ядом». Изюмное вино служило бедняку «медовым вином». Среди вин Марциал называет вина из Альбы, суррентское, сетин, фундан, цекуб, трифалин, а также тарраконское, нонментское, вина.

Главные напитки того времени – вода и виноградное вино. Интересен тот факт, что во время обеда каждый по желанию мог разбавлять вино на 2/3 или 3/4 водой и требовать для этого сколько угодно горячей и холодной воды. Вино разбавляли не только холодной водой, которую летом охлаждали льдом, но и горячей. Такая смесь – кальда (*calda*) – единственный горячий напиток римлян была очень популярна. Излюбленным напитком римлян было и вино, смешанное с медом – *mulsum* [6, с. 303]. Вино было неотъемлемой принадлежностью повседневных трапез, и в нем не отказывали даже рабам. Это было вино низкого качества, изготовленное из виноградных выжимок, но оно было лучше, чем вода, подкисленная уксусом (*posca*). Об обычае разбавления вина Марциал пишет так:

*«Двадцать тессер, Секстилиан, ты пропиваешь один
И недостало б воды у прислужников, право, горячей»* [2, с. 29].

Пить цельное вино (*meum*) считалось признаком неумеренности и неправильного поведения. Подача, продажа неразбавленного вина считалась неуважением:

*«Ловкий надул меня плут
Трактирщик намедни в Равенне:
Мне, не разбавив водой, чистого продал вина»* [2, с. 90].

Обед был маленьким домашним праздником: вокруг стола собирались близкие люди. Это было время дружеской непринужденной беседы. Чтение за обедом в кругах римской интеллигенции вошло в обычай. «Удовольствие» иногда оборачивалось своего рода наказанием: не подали еще второй перемены, а хозяин читает уже третий свиток стихов, «и четвертый читает, и пятый читает» (III. 50;

ср. 45: «...не хочу камбалы, не хочу двухфунтового окуня, не хочу шампиньонов, не хочу устриц: молчи» [5, с. 124].

*«Вот для чего (и для этого лишь) ты зовешь отобедать,
Чтобы стишочки свои вслух, Лигурин, мне читать»* [2, с. 89].

Обед интеллигенции сопровождался музыкой или танцами. Особенно славились танцовщицы – гадитанки и сириянки. Скромный обед у Марциала обходился без «бесстыдных гадитанок», и он считал это одним из его преимуществ:

*«Здесь не будет хозяев с толстым свитком,
Ни гадесских девчонок непристойных,
Что, похабными бедрами виляя,
Похотливо трясут их ловкой дрожью.
Но, – что ни надоедно, ни противно, –
Кондил-крошка на флейте нам сыграет.
Вот обед наш»* [2, с. 146].

После обеда, как правило, шли в баню перед ужином:

«Вволю, и радостно мне на душе, и корысти не знаю.

Песнь за обедом с вином, игры, баня, ужин и отдых» [2, с. 384].

Убранство во время приемов пищи было следующим. Кухонная посуда была очень разнообразна. Кушанье подавалось на стол в глубоких закрытых блюдах (patinae или patellae или в мисках (satini или satilli), которые предназначались для жидковатых блюд. У людей с малым достатком столовая и кухонная посуда была глиняной. За обедом у Марциала вторая перемена подавалась на «черном блюде» (чернолаковая посуда):

*«Предложу я потом (сожжешь ты пальцы)
И капусту зеленой в черной плошке»* [2, с. 146].

Марциал посылал кому-то в подарок блюдо, изготовленное из красной кумской глины, – в Риме под Ватиканом были мастерские, изготавливавшие эту простую посуду:

*«Эту землячку свою из красно-коричневой глины
В дар посылает тебе дева Сибилла из Кум»* [2, с. 370].

Римскому обеду присущи некоторые особенности, которые иногда служили выражением грубости по отношению к гостям. Это сервировка блюд каждому из сотрапезников отдельно, пользование салфетками и дробность меню. Подобная ситуация хорошо выражена в следующей эпиграмме Марциала:

*«В аметистовом, Котта, друг мой, кубке
Черный допьяна пьешь опимиян ты,
А меня молодым сабинским поишь,
Говоря: «Золотой желаешь кубок?
Кто ж из золота станет пить помои»* [2, с. 140].

Котта приглашает бедного друга на обед, хочет его почтить и предлагает ему драгоценный кубок. Но при этом меню у сотрапезников остается разным. Котте – одно, а другу – другое.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что приемам пищи в Древнем Риме присущи определенные особенности, начиная от разного времени ее употребления в зимнее и летнее время, заканчивая ее неодинаковым составом у представителей различных групп населения. Главной пищей в Древнем Риме оставался пресный хлеб, приправы, вода и вино. На столах бедных слоев населения появлялись хлеб, фрукты, овощи, дешевое вино, иногда недорогая рыба. В меню богатого населения входили дорогие вина, десерты, мясо, а также шампиньоны, которые считались деликатесом. Римский обед в среде интеллигенции интересен занятиями, сопровождавшими его.

Таким образом, в эпиграммах Марциала сохранилось яркое описание приемов пищи у разных слоев населения. Он подчеркивает неодинаковый состав продуктов у бедных и богатых, различное отношение к представителям разных групп населения, обращает внимания на занятия, сопровождающие приемы пищи, которые отражают сущность римского общества эпохи Империи (I–II вв.).

Список литературы

1. Письма Плиния Младшего / пер. М. Е. Сергеенко [и др.] ; отв. ред. акад. И. И. Толстой. М. : Л., 1954. 589 с.
2. Марциал М. В. Эпиграммы. СПб. : Комплект, 1994. 448 с.
3. Винничук Л. Люди, нравы и обычай Древней Греции и Рима. М. : Высш. шк., 1988. 495 с.
4. Санчурский Н. В. Римские древности. М. : Изд-во МГУ, 1995. 208 с.
5. Сергеенко М. Е. Жизнь древнего Рима. СПб. : Летний сад, 2000. 316 с.
6. Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М. : Индрик, 1994. 528 с.

Информация об авторе: Ломакина Юлия Руслановна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза)

УДК 94(38)

ОЛЬВИЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Денис Олегович Луконин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
sportdenis5@yandex.ru

Аннотация. Охарактеризовано развитие Ольвии в эпоху эллинизма в III–I вв. до н.э. Рассмотрены этапы политической истории и причины кризиса региона.

Ключевые слова: Ольвия, кризис, эллинизм, Скилур, Митридат VI Евпатор, Протоген, Антестерий

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Ставицкого.

В результате войн диадохов распадается империя Александра Македонского и в эпоху эллинизма образуются эллинистические государства, в том числе на территории Северного Причерноморья. Крупнейшим полисом и городом на территории Северного Причерноморья в эпоху эллинизма была Ольвия. В это время Ольвия переживала серьёзные экономические трудности. Её внутренние возможности были подорваны нападением и осадой города войсками Зопириона. Археологические раскопки показывают, что к середине III века до н.э. многие сельские поселения по берегам Днепровского и Бугского лиманов гибнут.

Историки выделяют разные причины кризиса Ольвии в эпоху эллинизма. Нумизмат П. О. Карышковский в книге «Монеты Ольвии» выделяет экономические причины кризиса Ольвии. В Ольвии, по его мнению, происходит снижение качества денег. Ольвийские монеты, чеканенные по хиосско-родосской системе,

предназначались, главным образом, для внутреннего рынка – находки их вне города неизвестны, проба серебра понижается до 700, 500 и даже 375 промилей; к тому же в III в. до н.э. ольвиополиты чеканили преимущественно драхмы и гемидрахмы, а тетрадрахм, которые служили в этой системе интерлокальной торговой монетой, вообще не изготавливали [1, с. 78].

Серебряные монеты утрачивают своё место в денежном обращении, в Ольвии начинается распространение бронзовых монет борисфенов. «Изменение функций серебра и все более проявляющаяся тенденция к превращению серебряной монеты в, простой знак стоимости сопровождалась повышением роли старших номиналов меди в процессе денежного обращения [1, с. 80].

В III веке до н.э. осложняется экономическое положение Ольвии, сокращается эмиссия золотых и серебряных денег. В Ольвии из-за вторжения скифов и сарматов снизилась внешняя торговля, что привело к недостаточному количеству хлеба для потребления ольвиополитами, обеднению населения [1, с. 81].

Вместе с тем ухудшающееся материальное положение Ольвии – уже во второй четверти III века до н. э. городу пришлось прибегнуть к займу у богатого херсонесского гражданина Аполлония – не позволило ей приступить даже к эпизодической эмиссии золотых статеров. В последней четверти III века до н. э. была надолго приостановлена и чеканка серебра. Это отсутствие собственных монет из драгоценных металлов должно рассматриваться как один из симптомов денежного кризиса [1, с. 82].

Племена Поднепровья и Побужья стали испытывать угрозу сарматского вторжения с востока и продвижения бастарнов с запада. Именно к этой бурной эпохе относятся крупные клады золотых монет из Нижнего Подунавья. Изменения этнокультурной карты Северо-Западного Причерноморья усложнили проблему снабжения Ольвии зерном, и притом не только для вывоза, но и для потребления его населением. Прекращение выпуска монет из благородных металлов в условиях сокращения внешней торговли и при наличии постоянной военной угрозы со стороны воинственных соседей приводило к тому, что количество реально обращавшейся в городе золотой монеты значительно сокращалось. В Ольвии, экономика которой переживала серьезные трудности в связи с сокращением объема торговли с племенами Приднепровья и Побужья и в результате разорения собственной земледельческой базы (хоры) в ходе участвовавших военных конфликтов, начавшийся финансовый кризис вышел за рамки сферы обращения и способствовал нарастанию и обострению кризиса полисного организма в целом [1, с. 86–88].

Исследователь Ольвии Е.И. Леви считает, что кризис Ольвии в эпоху эллинизма произошёл из-за упадка строительства во II веке до н.э. Во второй половине II в. до н.э. ольвиополиты разбирают монументальные постройки теменоса, оставив на месте лишь центральный алтарь. В то же время прекращают существование и другие сооружения агоры: торговые ряды, водоём, дикастерий, гимнасий, наземные стены которых вскорости разбираются. Для этого же периода констатируется сокращение жилого строительства [2, с. 114].

Исследователь Ольвии Ю. Г. Виноградов считает причиной кризиса Ольвии в эпоху эллинизма социальную и имущественную дифференциацию. Социальное и имущественное неравенство создавали благодатную почву, на которой при неблагоприятном для полиса внутренне- и внешнеполитическом климате разражались бури социальных и политических конфликтов [3, с. 178–179].

Археологические, эпиграфические и нумизматические источники позволяют изучить политическую историю Ольвии, где существуют дискуссионные вопросы. В III веке до н.э. был издан декрет в честь богатого Протогена, который несколько раз вносил очень крупные суммы денег в городскую казну, распределял хлеб,

занимался ремонтом за свой счёт городских стен и башен, общественных зданий. Большие услуги Протогена вознаграждались не только почётными декретами, венками и статуями, но и частым избранием Протогена на высшие должности. Вторая половина III в. до н.э. отмечена в Ольвии сложным внутренним социально-экономическим и внешним военно-политическим кризисом. Особенности этого кризиса нашли своё отражение не только в данных археологии, но и в ряде эпиграфических источников, в первую очередь в декретах в честь Антестерия и Протогена.

Первый документ датирован третьей четвертью III в. до н.э. и содержит информацию о военных акциях ольвиополитов, а также об устройстве военного флота, который был обновлён богатым гражданином Антестерием и дополнительно усилен ещё одним кораблём за его счёт. Исследователь В.П.Яйленко в статье «Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху» пишет:

«Продолжавшие существовать до начала II века до н.э. поселения левого берега Бугского лимана не могли удовлетворительно обеспечивать ольвийское население сельскохозяйственной продукцией. В прямой связи с этими обстоятельствами находится упоминание ситометрии – распределения продовольственных пайков среди населения. Правомерно думать, что основным источником поставок хлеба и вина в Ольвию был Херсонес с его обширной хорой в западном Крыму» [4, с. 273–275].

Второй документ, пожалуй, один из самых известных в причерноморской эпиграфике. Обширный текст декрета повествует о помощи богатого гражданина Ольвии Протогена в период кризиса: покупка хлеба, откуп (дань) варварам, восстановление обветшавших сооружений. Проведение общественных работ не было чем-то новым в истории эллинистической Ольвии. В первой трети III в. до н.э. подобные благодеяния проводил и гражданин Каллиник [5, с. 26]. Для нас же важно упоминание того, что до времён Протогена Ольвия не имела сплошной линии оборонительных сооружений [6, с. 103]. Исследователь Ю. Г. Виноградов противопоставляет Протогена и ольвиополитов. Широко известный ольвийский декрет в честь Протогена проливает яркий свет на огромное имущественное различие между богатыми, как Протоген, который безвозмездно истратил на общественные нужды 50 талантов, и массой обнищавшего населения, страдавшего от постоянной нехватки хлеба [3, с. 179].

Ольвия с большим трудом оборонялась от нападений варваров, но во второй половине II века до н.э. при царе Скилуре была вынуждена подчиняться скифам. Подчинение Ольвии скифам не принесло облегчение городу. Усугубились трудности из-за разрыва экономических связей Ольвии с причерноморскими городами. Ю. Г. Виноградов говорит о характере зависимости Ольвии от скифов. В пользу того, что Ольвийский полис, подобно западнопонтийским городам, испытывал на себе исключительно экономическую эксплуатацию скифов и не подвергался с их стороны ущемлению в политических правах, говорят и эпиграфические данные. Во второй половине II в. до н.э. Ольвия продолжает издавать проксенические постановления, свидетельствующие как о сохранении за представительными органами гражданской общины – народным собранием и Советом – полномочий, так и о функционировании городских магистратур [3, с. 241]. Иногда полагают, что Ольвия недолго находилась под властью Скилура, а затем между ними установились союзные отношения, но скорее можно думать, что освобождение города из-под скифского господства произошло уже в конце II века до н.э. в связи с поражением скифов в борьбе с Митридатом VI Евпатором. Ольвия стала находиться под защитой понтийского гарнизона во главе с понтийским царём Митридатом VI Евпатором. Ю.Г. Виноградов считает, что политика нового покровителя по отношению к Ольвийскому полису – по крайней мере, на первых порах – ничуть не изменилась по сравнению с периодом скифского протектората. Более вероятно то, что,

оставленная в критическую минуту понтийским царем без военной поддержки, Ольвия автоматически вышла из-под его контроля [3, с. 257]. Поддерживая позицию Ю.Г. Виноградова, можно сказать, что Митридат VI Евпатор проиграл третью войну Римской империи, Ольвия не хотела войти в состав Римской империи, некоторые права ольвиополитов стали притесняться. Митридат VI Евпатор помогал бороться Ольвии с экономическим кризисом, но Ольвия в связи с экономической и политической нестабильностью решила выйти из державы Митридата VI Евпатора.

Исследователи М. И. Ростовцев, В. Д. Блаватский и П. О. Карышковский думали, что Ольвия принадлежала Митридату VI Евпатору до самой его гибели. Однако археологические раскопки и данные нумизматики показывают, что Ольвия в 48 году до н.э. была взята гетским правителем Биребистой.

Таким образом, в Ольвии в эпоху эллинизма происходит кризис. Разорение ольвийской хоры подрывает экономику Ольвии: сокращается объем строительства, ухудшается качество золотых и серебряных монет, наблюдаются перебои в денежном обращении, в городе не хватает хлеба, усиливается социальное и имущественное расслоение. Ольвия в III–I века до н.э. переживает тяжёлые времена социально-экономического и политического развития.

Список литературы

1. Карышковский П. О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. 177 с.
2. Леви Е. И. Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985. 154 с.
3. Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I веков до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. 280 с.
4. Яйленко В. П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. М., 1990. 310 с.
5. Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. Каллиник, сын Евксена. М., 1982. 46 с.
6. Латышев В. В. Исследование об истории и государственном строе Ольвии. СПб., 1887. 314 с.

Информация об авторе: *Луконин Денис Олегович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(430)

НЕМЕЦКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ IX–XIV вв. В ПРОПАГАНДЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Дмитрий Евгеньевич Монахов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dimamon2017@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются причины, особенности и ход немецкой экспансии в Восточную Европу IX–XIV вв. Особое внимание уделяется интерпретации указанных событий в пропаганде Третьего рейха, идеологи которого проводили параллели между настоящим и прошлым, стремясь обосновать новый «натиск на Восток».

Ключевые слова: немецкая экспансия в Восточную Европу, Генрих Птицелов, Генрих Лев, Ливонский орден, Тевтонский орден, Третий рейх, пропаганда

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова.

Одна из основных задач исторической науки заключается в получении объективных и достоверных знаний о прошлом. Однако в определенных ситуациях историческое знание, к сожалению, направлено не на поиск исторической правды, а на создание обоснований для политики государства, что часто сопровождается искажением исторических фактов. Такая ситуация сложилась в Третьем рейхе, где историческая наука была крайне идеологизированной. Крупному влиянию пропаганды тогда подверглась история немецкой экспансии в Восточную Европу в IX–XIV вв. Чем это было вызвано? Как были представлены события более чем 600-летней давности в работах нацистских политиков, историков и каким образом отразилось на проведении мероприятий тех лет?

Начнем с того, что немецкая экспансия в Восточную Европу рассматривается в историографии как часть общей немецкой колонизации Европы. Границы германского государства расширялись на север, к границам Дании и Скандинавии, на запад – в сторону Эльзаса и Лотарингии, на юг – в сторону Италии [1, с. 27].

На Востоке экспансия проводилась за счет земель прибалтийских славян и иных народов. После неудач в Италии и крестовых походах германские князья почитали завоевание раздробленных прибалтийских территорий сравнительно легким и выгодным предприятием [2, с. 142].

Одной из важнейших причин для колонизации стала относительная перенаселенность многих старопахотных районов Германии. Острый земельный голод был вызван тем, что возможные для возделывания и обработки значительные земельные пространства были заняты лесами, а потому не освоены. Острая нехватка земли усугублялась сложной демографической ситуацией. Только за период X–XIV вв. численность населения Германии увеличилась примерно в 5 раз [3, с. 223] и большую его часть составляли крестьяне. Крестьяне сыграли значительную роль в колонизации. Вместе со значительным наделом на завоеванных землях они получали различные льготы: повинности взымались только с земли, а сами крестьяне были лично свободными. Все это стимулировало активную миграцию. Поэтому одной из ключевых особенностей экспансии на Востоке является то, что здесь она была не только территориально-политической, с установлением власти над местным населением, но также и демографической, связанной с переселенческой политикой [1, с. 27].

Процесс колонизации проходил противоречиво. Нередко славянские князья сами приглашали к себе на службу представителей немецкой знати, вводили в своих владениях немецкие порядки и т.д. [3, с. 223]. Но в большинстве случаев дорогу плугу прокладывал меч. И уже с самого начала немецкого «натиска на Восток» успех и благосостояние колонистов был неотделим от ассимиляции местного населения, его насильственной христианизации или прямого его уничтожения. Это видно на примере первого короля из Саксонской династии Генриха Птицелова (876–936), с именем которого связывают начало покорения полабских славян, заселявших в то время огромные пространства к востоку от Эльбы. В «Деяниях саксов» Видукинд Корвейский описывает отношения германских завоевателей к местному населению. После разгрома славянского племени гаволян и захвата их города Бранибора «с помощью голода, оружия и холода» Генрих выступил против доленчан, осадив город Гану. Взяв город, захватчики получили большую добычу, которая «была роздана воинам, а все взрослые были убиты, женщины и дети отданы в рабство» [4, с. 147]. Кроме того, Генрих практиковал создание против славян боевых отрядов из разбойников и воров, наиболее храбрым из которых давал

землю и оружие «и приказывал щадить своих сограждан, а по отношению к варварам, насколько хватит отваги, предпринимать разбой» [4, с. 155].

Наиболее масштабно и разрушительно германская экспансия в Восточную Европу проявилась с XII века. Активно способствовал ей папа Евгений III, когда в 1147 г. издал буллу, уравнивавшую крестовый поход в земли славян со Вторым крестовым походом в Святую землю. Бернар Клервосский, ставший идеологом нашествия в Полабье, бросил крестоносцам лозунг: «Окрестить или истребить» [5, с. 225].

Этот этап «*Drang nach Osten*» связан с именами Генриха Льва, герцога Саксонии (1142–1180) и Альбрехта Медведя, первого маркграфа Бранденбурга с 1150 г. Исходя из текста «Славянской хроники» Гельмонда, напрашивается вывод, что походы этих германских феодалов привели к полному исчезновению и истреблению целых славянских племен.

Например, Генрих Лев в наказание за то, что был нарушен его приказ не нападать на Данию, приговорил к изгнанию славянское племя вагров [6, с. 197–198]. Земли другого славянского племени, бродичей «из-за непрерывных войн... были целиком обращены в пустыню. И если ещё оставались какие-нибудь последние обломки от народа славянского, то вследствие недостатка в хлебе и запустения полей они были настолько изнурены от голода, что вынуждены были толпами уходить к поморянам или в Данию, а те безжалостно продавали их» [6, с. 225]. В то же время Альбрехт Медведь вторгся на земли племен гаволян-лютичей, захватил их столицу Бранибор, а затем на этих землях основал маркграфство Бранденбург. Вот как эти события описаны в «Славянской хронике»: «Наконец, когда славяне малопомалу стали убывать, он послал к тем, кто живет у океана и страдает от суровости моря, а именно, к голландцам, зеландцам и фландрийцам» и заселил ими опустошенные славянские города, после чего они «весьма окрепли, так как увеличилось количество церквей, и выросли сильно десятины» [6, с. 200].

С конца XII в. немецкие феодалы приступили к завоеванию Восточной Прибалтики, населенной языческими племенами, принадлежавшими к балтийской и финно-угорской языковым группам, – ливами, латгалами, эстами, пруссами.

Наиболее активно колонизацией Восточной Прибалтики занимались духовно-рыцарские ордена. Это Орден меченосцев, основанный в 1202 г. при участии папы Иннокентия III, и Тевтонский орден, переведенный в Прибалтику в 1226 г. и завершивший к концу XIII в. завоевание земель пруссов. Вместе заняв обширные территории современной Латвии, южную часть нынешней Эстонии, ассимилировав, а отчасти истребив местное население, эти ордена расширили немецкие владения почти на все юго-восточное побережье Балтийского моря [2, с. 144–145].

Многие страницы «Хроники земли Прусской», написанной хронистом Тевтонского ордена Петром из Дусбурга, наполнены красочными описаниями событий немецкой экспансии этого ордена, которая привела к опустошению прусских земель, истреблению или изгнанию части местного населения, а также сопровождалась подчинением остальных власти захватчиков. Все это привело в дальнейшем если не к их вымиранию, то, по крайней мере, к насильственной ассимиляции населявших Прибалтику народов [7, с. 227].

Какое же место занимали указанные факты, события и личности в идеологии Третьего рейха? В первую очередь идея немецкой экспансии на Восток стала выдвигаться как определяющая всей немецкой политики. В частности в утверждениях Гитлера были следующие лозунги: «По следам тевтонских рыцарей, вперед, на Восток!», «Если искать почвы в Европе, то это можно осуществить только за счет России!». В своем «политическом завещании», написанном заблаговременно, Гитлер также указывает на то, что «не западная и не восточная ориентация должна

быть будущей целью нашей политики, но восточная политика в смысле приобретения необходимой земельной площади» [8, с. 266–267]. Таким образом, фюрер напрямую призывал продолжать немецкую экспансию на Восток, считая её определяющей всей немецкой политики не только в настоящем, но и будущем.

Более последовательно проводил сравнение современности с событиями прошлого глава СС и, кроме того, рейхскомиссар по укреплению германской народности Генрих Гиммлер. Уже в 1924 г., когда национал-социализм только набирал силу, он записал в своем дневнике: «Только в борьбе со славянством немецкое крестьянство проявит себя и окрепнет, так как будущее – за германским Востоком... Как и 600 лет назад, немецкий крестьянин должен чувствовать себя призванным бороться против славянства за обладание и увеличение территории святой матери-земли» [5, с. 222].

Вторила этим мыслям и многочисленная нацистская историография. Как замечает Н.П. Грацианский, анализирувавший работы немецких историков времен Третьего рейха, история здесь была «средством политического воспитания» и в качестве «воинствующей науки» должна быть поставлена на службу современной борьбы немецкого народа за восточные земли [9, с. 136]. Для обоснования захватнических действий фашистов на востоке историография того периода работала в нескольких направлениях:

Во-первых, пыталась обосновать заселение славянских земель германцами ещё до славян, выделив так называемую Лаузицкую культуру эпохи бронзы, которую немецкие историки стали считать германской. Этот факт вызвал следующую реакцию у части восточноевропейских историков: «Дело идет о том, чтобы доказать, что германцы заселяли область средней Европы до славян и что, вследствие этого, подчинение и истребление славян на Эльбе и Одере огнем и мечом было делом вполне справедливым и обоснованным» [9, с. 137].

Во-вторых, стремясь обосновать немецкую экспансию, некоторые историки прямо противопоставляли представителей «благородной белой расы» и «низшую» расу славян, представители которых, по мнению этих самых «исследователей», имели ярко выраженные черты монголоидной внешности ещё до монгольского нашествия! «На этом превосходстве и теперь ещё покоится наша надежда на будущее на Востоке» - резюмируют такие исследователи [9, с. 140]

К другим утверждениям немецкой историографии Третьего рейха, посвященной средневековой экспансии на Восток относятся: идея о высокой культуре германцев и невежестве славян; превознесение Генриха Льва и противопоставление его деятельности на Востоке политики Фридриха Барбароссы в Италии; идея о том, что немецкая колонизация была продиктована национальными интересами, а не простыми хозяйственными потребностями и др.

Подводя итог анализу работ германских историков того периода, историк Н. П. Грацианский приходит к однозначному выводу: «Все эти сплошь антинаучные измышления проникнуты боевым характером и пускаются в ход как средство подготовки новой германской агрессии на Востоке, для новых кровопролитных войн в целях отторжения ряда территорий от Советского Союза, порабощения Чехословакии и т.д.» [9, с. 155].

В заключение отметим памятные мероприятия, связанные с активными участниками средневекового «натиска на Восток», проводимыми в Третьем рейхе. В 1936 г. при самой широкой поддержке Гиммлера, считавшего себя прямым продолжателем дел Генриха Птицелова, Германия пышно отпраздновала тысячу лет со дня смерти этого германского правителя. Было совершено торжественное перезахоронение останков короля в Кведлинбургском соборе, чеканились юбилейные монеты, создавались памятные значки, книжные магазины рейха наводнили книги

о короле Генрихе, прославлявшие его завоевательную политику, например, книги нацистского историка Франца Людке. На пропаганду образа работали и постановки вагнеровского «Лознгринга», где Генрих является одним из важнейших персонажей. [5, с. 224] Не забывали прославлять в Третьем рейхе и другого покорителя Востока – Генриха Льва. Из Брауншвейгского собора, где был похоронен знаменитый герцог, гитлеровцы изгнали протестантов, и некоторое время храм с гробницей Льва существовал в статусе «национального святилища». [5, с. 225].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Немецкая экспансия в Восточную Европу сопровождалась изгнанием, уничтожением и ассимиляцией славянского и финно-угорского населения этих земель, что зафиксировали немецкие хронисты. Колонизация имела ярко выраженный демографический характер;

2. Идеи немецкой экспансии в Восточную Европу, осуществляемые в эпоху Средневековья, не потеряли актуальность, а наоборот активно обсуждались и тиражировались в высших эшелонах власти Третьего рейха, на что указывают речи, тексты и дневниковые записи высших нацистов, ими учитывался опыт прежних завоевателей Востока;

3. Идеи новой экспансии на Восток лежали в основе политики Третьего рейха, в связи с чем нацистские историки занимались, как правило, лженаучным обоснованием претензий германцев на восточные территории, входившие тогда в состав Польши, Чехословакии и СССР;

4. В Третьем рейхе создавалось некое подобие культа руководителей средневековой экспансии на Восток: совершались торжественные юбилейные мероприятия, издавались прославляющие их книги, чеканились памятные монеты, совершались перезахоронения, места захоронений становились национальными святилищами.

Отметим в конце, что вопросам нацистской интерпретации истории был посвящен целый сборник статей, изданный летом 1939 г. АН СССР «Против фашистской фальсификации истории», который, как и многие публикации, радиogramмы и кинокартины, указывал советским гражданам на истинные планы нацистов, готовил их к предстоящей защите Отечества в грядущей мировой войне.

Список литературы

1. Лябуда Г. Историографический анализ так называемого германского «натиска на Восток» // Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М. : Прогресс, 1965. С. 26–70.
2. История Германии : учеб. пособие : в 3 т. Т. 1. С древнейших времен до создания Германской империи / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М. : КДУ, 2008. 544 с.
3. История Средних веков : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. И. Н. Осинковского, Г. А. Ртищевой, Н. В. Симоновой. М. : Юрайт, 2017. 463 с.
4. Видукинд Корвейский. Деяния Саксов. М. : Наука, 1975. 276 с.
5. Яковлев Е. Н. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. 2-е изд., перераб., доп. СПб. : Питер, 2022. 480 с.
6. Гельмонд. Славянская хроника. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 302 с.
7. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М. : Ладомир, 1997. 384 с.
8. Тарле Е. В. «Восточное пространство» и фашистская геополитика // Против фашистской фальсификации истории : сб. ст. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1939. С. 259–280.

9. Грацианский Н. П. Немецкий Drang Nach Osten в фашистской историографии // Против фашистской фальсификации истории : сб. ст. Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1939. С. 135–156.

Информация об авторе: Монахов Дмитрий Евгеньевич, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 9.94

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ «ИРЛАНДСКОГО ВОПРОСА»: ИРЛАНДСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Маргарита Александровна Мухратова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
uwesakid58@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены причины зарождения и особенности ирландского национализма. Проанализированы мнения ряда ученых по поводу феномена ирландского национализма и обоснована важность опыта Ирландии для разрешения национальных конфликтов в современном мире.

Ключевые слова: ирландский национализм, теория национализма, политические идеологии, политическая история Ирландии

В настоящее время ирландский национализм имеет не только политическую, но и культурную окраску. В связи с вступлением Ирландии в ЕС и экономическим ростом в стране произошли значительные социальные и культурные изменения. Однако, ирландский национализм продолжает иметь значимость и актуальность в контексте решения межэтнических и межрелигиозных конфликтов в Европе. Опыт Ирландии в решении подобных конфликтов может быть полезен для других стран и регионов, где подобные проблемы существуют. Поэтому, изучение ирландского национализма, его истории и культурных особенностей остается актуальным и важным в настоящее время.

Период Протестантского господства (1691–1803) в Ирландии был отмечен политическим и социальным дисбалансом, который оказал влияние на формирование ирландского национализма. В это время католики не имели возможности политического участия и не могли занимать должности в правительстве, что привело к усилению национального самосознания и идей независимости [1, с. 154].

Несмотря на то, что ирландский национализм начал формироваться в период Протестантского господства, некоторые исследователи отмечают, что ранние формы ирландской национальной идентичности можно проследить ещё в средние века. Тем не менее, именно протестантские мыслители-патриоты, такие как Уильям Молинекс, Джонатан Свифт, Эдмунд Берк и Генри Граттан, стали основными идеологами ирландского национализма, выступая за равноправие и самоуправление Ирландии.

В XIX веке ирландский национализм стал более широко распространенным под воздействием романтизма, идей Французской революции и демократических

принципов. Националистическое движение католиков получило значительную поддержку, что привело к росту популярности ирландского национализма и усилению борьбы за независимость Ирландии.

Захват Ирландии англичанами в XII веке привел к появлению колониальной системы управления, которая существовала в течение нескольких столетий. В рамках этой системы ирландское население стало лишено многих политических, экономических и социальных прав, и это привело к серии восстаний ирландцев против британского правления [2, с. 28].

Хотя британцы контролировали большую часть Ирландии, они не смогли захватить все территории. Это означало, что на оставшейся свободной территории ирландцы продолжали сохранять свою культуру, язык и традиции. Это привело к созданию различных культурных и религиозных идентичностей, которые оказали влияние на политические и социальные процессы в Ирландии [3, с. 173].

Ирландский национализм проявляет ряд особенностей, а именно:

- протестантские истоки с католической составляющей;
- апеллирует к гэльской культуре и идее единой ирландской нации;
- сочетает в себе две формы национализма: конституционную и революционную;
- национальный вопрос в Ирландии представлен двумя взаимодействующими движениями: националистическим и юнионистским.

Маркс и Энгельс анализировали ирландский вопрос в контексте более общих закономерностей развития капитализма. Они подчеркивали, что британское господство в Ирландии было не только политическим, но и экономическим фактом. Оно выражалось в установлении экономической зависимости Ирландии от Великобритании, в том числе через систему эксплуатации ирландских земель и населения, осуществляемую британскими землевладельцами и капиталистами.

Маркс и Энгельс утверждали, что британская эксплуатация Ирландии была одной из главных причин возникновения ирландского национализма. Они полагали, что борьба за национальное освобождение Ирландии должна быть связана с борьбой против капиталистической эксплуатации и классовой борьбой внутри Ирландии.

Таким образом, марксистский анализ ирландского национализма не сводился к установлению исторических фактов, а выдвигал целостную теорию общественного развития, которая позволяла понимать и анализировать особенности ирландской истории и национализма [4, с. 599].

Модернизационная теория национализма, предложенная Эрнестом Геллнером, подчеркивает важность культуры и структуры в возникновении национальных идентичностей. В рамках этой теории, национализм в Ирландии объясняется отсталостью экономики и неспособностью использовать свой интеллектуальный потенциал. Национализм, по Геллнеру, представляет собой способ объединения политики и культуры в государственную культуру, чтобы достичь единства нации. В Ирландии движение культурного национализма доказывает роль культуры в формировании ирландской национальной идентичности [5, 239].

В современной ирландской историографии существует дискуссия о том, насколько общность происхождения ирландцев является реальным фактором в формировании национальной идентичности. Ряд исследователей, таких как Р. Фостер и Дж. Бойс, считают, что этот фактор имеет в основном символическое значение и не является основополагающим в формировании ирландской нации. Они указывают на то, что ирландское общество было и остается довольно разнородным с точки зрения происхождения, культуры и религии.

В этом контексте важными становятся концепции Э. Хобсбаума об изобретении традиций и Б. Андерсона о том, что нация является сообществом людей, соединенных общими представлениями о своем прошлом. Согласно этим теориям, национальные идеи формируются не столько на основе реальных исторических фактов, сколько на основе мифов, символов и обрядов, которые сознательно создаются и распространяются в рамках национальной культуры. В ирландском контексте это может относиться к таким символам и традициям, как зеленый цвет, клевер, танцы риверданс и т.д., которые стали символами идентичности ирландцев [6, с. 17].

Современная политическая обстановка в Северной Ирландии по-прежнему оставляет много вопросов и вызывает непростые политические и социальные проблемы. Несмотря на создание независимого государства Ирландия, в составе Великобритании остался Ольстер, ставший причиной гражданской войны (1922–1923).

Национализм продолжает оставаться важным фактором в политической жизни страны. На сегодняшний день в Северной Ирландии наблюдается проблема разногласий между католиками и протестантами, которая препятствует полной интеграции общества. Поэтому изучение истории национализма в Ирландии имеет важное значение для понимания современных политических вызовов и поиска путей к решению сложных проблем, связанных с национальными и этническими вопросами [7, с. 285].

Ирландский национализм имеет очень глубокие и сложные исторические корни. Он имеет этнические, религиозные, экономические и социальные компоненты, и привел к появлению различных форм национализма в Ирландии, включая культурный национализм, политический национализм, республиканство и другие. Кроме того, ирландский национализм сформировался в контексте определенных культурных и мировоззренческих особенностей ирландского народа, включая язык, религию, музыку, литературу и т.д. [8, с. 144].

Изучение ирландского национализма должно учитывать все эти сложные факторы, чтобы полностью понять его истоки, развитие и последствия. Только целостное исследование позволит понять ирландский национализм и его роль в современной политической жизни Ирландии.

Список литературы

1. Мирошников А. В. Три века Ирландии. Кн. 1: 1603–1845. Воронеж, 2008. 315 с.
2. Stewart A. T. Q. The Shape of Irish History. Belfast, 2001. 209 p.
3. Cronin S. Irish Nationalism: A History of Its Roots and Ideology. Dublin, 1980. 391 p.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений : в 39 т. М., 1960. Т. 16. 839 с.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. 320 с.
6. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288 с.
7. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. 306 с.
8. Morris R. What is my nation? Pathways to post revisionism? // Irish Economic and Social History. 2012. Vol. 39. December. P. 139–157.

Информация об авторе: *Мухратова Маргарита Александровна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПИРЕНЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV в.: ВОЦАРЕНИЕ КОРОЛЕЙ-КАТОЛИКОВ И ЗАВЕРШЕНИЕ РЕКОНКИСТЫ

Елизавета Павловна Плотникова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
reapertale696@gmail.com

Аннотация. Приводится анализ политической ситуации на Пиренейском полуострове во второй половине XV в. Дается оценка политической и военной обстановки внутри очагов христианского сопротивления, прослеживается завершение Реконкисты объединенными силами Кастилии и Арагона. Особое внимание уделяется анализу Сеговийского и Гранадского договоров как важных политических шагов на пути к окончанию мусульманского господства на Пиренейском полуострове.

Ключевые слова: война за кастильское наследие, Гранадская война (1482–1492 гг.), Гранадский договор, Изабелла I, Реконкиста, Сеговийский договор, Фердинанд II, Энрике IV

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова

История средневековой Испании продолжает быть объектом изучения историков. Вместе с тем в учебном плане делается акцент на её изучение в контексте арабских завоеваний и Реконкисты [1, с. 141–145].

Реконкиста – одно из ключевых и самых известных событий в истории Испании. Она началась в VIII веке (718 или 722 г.), а завершилась в 1492 г. взятием Гранады. В работе мы уделим внимание событиям, положившим конец Реконкисте – периоду правления Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского. Однако, для того, чтобы иметь полное представление об их персоналиях, обратимся к предшественнику – Энрике IV.

Взойдя на престол в 1454 г., Энрике IV объявил войну маврам. Решительных сражений он избегал, чем заслужил презрение грандов. Это подрывало положение монарха; Энрике желал мира между короной и кортесами, но восстания продолжались. В итоге недовольства достигли апогея: 11 декабря 1464 г. La liga antienriqueña («Союз Анти-Энрике») выдвинула ультиматум: если король не отречется от престола, то будет низложен. Энрике пытался решить все мирно, но не сумел. Короля свергли сначала в Пласенсии 27 апреля 1465 г., а затем в Авилае 5 июня того же года.

Политическую ситуацию это не улучшило: гранды продолжили сражаться друг с другом и нашли для страны нового короля, Альфонсо XII. Но молодой инфант умер 5 июля 1468 г. Траур по Альфонсо был недолгим: гранды позабыли не только о нем, но и о Реконкисте, несмотря на то, что одним из обвинений в сторону Энрике был отказ сражаться с маврами [2, с. 158].

Кортесы сосредоточили внимание на 17-илетней Изабелле: они побудили Энрике объявить ее наследницей. Король и будущая королева подписали договор у Быков Гисандо 14 сентября 1468 г. Мятеж затих, казалось, что в Кастилии наступило спокойствие. Но это было затишье перед бурей. Согласно вышеупомянутому договору, Изабелла не только становилась наследницей престола, но и не могла заключить брак без согласия брата [3]. Претендентов на руку и сердце будущей

королевы нашлось немало, но сама Изабелла отдала предпочтение Фердинанду, наследнику арагонского престола. Бракосочетание проводилось тайно. 5 сентября 1469 г. Фердинанд покинул Сарагосу, и всего 4 дня спустя состоялась церемония бракосочетания. Энрике IV, недовольный замужеством сестры, аннулировал договор у Быков Гисандо и вместе с женой поклялся, что Хуана была их законнорожденной дочерью. На церемонии в Вал де Лозоя присутствующая знать присягнула инфанте. Назревал очередной конфликт.

12 декабря 1474 г. новость о смерти Энрике дошла до Сеговии, где находилась Изабелла. Фердинанд был вынужден уехать в Арагон, однако это не помешало будущей королеве решить проблемы без него. Хотя приближенные советовали дожидаться возвращения арагонского наследника, 13 декабря того же года Изабелла объявила себя королевой, а Фердинанда – законным супругом, принцем-консортом, но не королем. Она разослала письма в города, имеющие представительство в кортесах, требуя покорности. Несколько недель спустя ее племянница, Хуана, сделала то же самое. К тому же она заключила брак со своим дядей, королем Португалии, Афонсу V. И хотя Изабеллу поддерживала большая часть кастильской знати, на стороне Хуаны была Франция, опасавшаяся объединения Кастилии и Арагона.

Коронация Изабеллы оскорбила Фердинанда: мало того, что его признавали лишь принцем-консортом, так еще и на церемонии перед Изабеллой пронесли Меч Правосудия. Традиционно этот обряд предназначался для короля. Неудивительно, что Фердинанд был оскорблен: в Арагоне женщина не имела права на трон. Советники Фердинанда отдавали предпочтение арагонским обычаям: по их мнению, Изабелла должна передать корону супругу. Знать Кастилии настаивала на обратном. Разлад в отношениях не помогал в разрешении конфликта с Хуаной, из-за чего супруги должны были договариваться.

Так, 15 января 1475 г., было заключено Соглашение в Сеговии. Оно было призвано помочь монархам в управлении страной. В Сеговийском договоре упраздняется титул «принц-консорт» – вместо него используется «el rey», король. К тому же «...имя короля обязано стоять перед именем королевы, как герб Кастилии и Леона – перед арагонским» [4]. Последующие пункты касаются экономики. «Дань с крепостей вышеупомянутых королевств [Кастилии и Леона] выплачивается сеньоре королеве» [4], а большая часть доходов идет на административные расходы. Однако здесь Изабелла уступила Фердинанду: пусть большая часть экономических привилегий в Кастилии принадлежала ей, «оставшуюся от уплаченного за все вышеупомянутое сумму, сеньора королева должна была сообщить сеньору королю» [4]. «Свободными» средствами супруги-монархи распоряжались с согласия друг друга.

За «экономическими» пунктами следуют положения о титулах. Они особенно интересовали кастильскую знать, опасавшуюся влияния Арагона: многие из тех, кто поддержал Изабеллу, не были столь же благожелательны к Фердинанду. Право назначать казначеев, комендантов крепостей и т.п. оставалось за королевой, к тому же она определяла размер жалования и лишала титулов. Теми же должностями, что остались свободны, Фердинанд мог распоряжаться по своему усмотрению. «Назначением архиепископов, магистров и епископов, раздачей монастырей, аббатств и бенефиций...» заведовали оба монарха, но «с Ее [королевы] согласия» [4]. Подписывали бумаги и вершили правосудие монархи совместно, но, находясь вдали друг от друга, могли действовать по своему усмотрению. Сеговийский договор не только подтверждал легитимность Фердинанда как короля, но и позволил Изабелле сохранить отношения с супругом.

Династическая уния католических королей стала серьезным соперником для сторонников Хуаны. Вопреки первоначальным успехам Афонсу V, битва при Торо (1476 г.) окончилась ничьей. И если сторонники Бельтранехи после этого утратили единство, то короли-католики извлекли выгоду. Во-первых, Изабелла добилась поддержки кортесов, а на ее сторону дезертировало огромное количество солдат. Во-вторых – укрепился союз Кастилии и Арагона. Хотя оба королевства сохраняли автономию, диархия укоренилась, став решительным шагом к объединению Испании. Война затихала; Франция не оказала Португалии поддержку, и Афонсу V запросил мира. Соглашение о завершении войны, Алькасовский договор (1479 г.), подписывалось без участия Хуаны Бельтранехи.

Разобравшись с соперницей, Изабелла вспомнила о Реконкисте. Взор королевы пал на Гранаду. Энрике IV, однажды помешал кастильцам покорить город, однако теперь для христиан наступили благоприятные времена, ведь в Гранадском эмирате назревал политический и экономический кризис. Междоусобные войны были спровоцированы враждующими партиями династии Насридов: сторонниками эмира Абу-ль-Хасана Али и его брата Эль-Загала и сторонниками сына эмира Мухаммеда XII Боабдила. Изабелла не могла не воспользоваться этим. Королева была не только амбициозной, но и набожной; она не хотела ограничиваться несколькими победами, а стремилась окончательно покончить с господством исламских правителей.

Предлогом для начала военных действий в 1482 г. стал не только отказ эмира Абу-ль-Хасана Али выплачивать Кастилии дань, но и опасность, исходящая от него. Инициативу католических королей поддержал Папа Сикст IV. Это был целый своеобразный Крестовый поход: папская булла продлевалась каждые 2 года до тех пор, пока в 1492 г., не было собрано 500 миллионов мараведи. Отец Мариана писал: «Куда бы ни шли они [воины], мужчины, дети и женщины встречали их тысячами благословений и называли защитниками Испании» [5].

На стороне христиан было не только численное превосходство, но и политическая ситуация в царстве Насридов: сын Абу-ль-Хасана Али, Мухаммед XII, поднял восстание, перетекшее в гражданскую войну. Во время боевых действий Боабдиль осадил Лусену, однако был взят в плен католическими королями. Фердинанд и Изабелла с уважением относились к пленнику и предложили ему договор – свободу в обмен на вассальную зависимость и возобновление выплаты дани. Не имея иного выбора, он согласился.

Междоусобицы среди мусульманских эмиров не прекратились даже со смертью Абу-ль-Хасана: тот уступил трон брату, Эль-Загану, и теперь Боабдиль соперничал с собственным дядей. Изабелле и Фердинанду это было на руку, ведь военный конфликт династии Насридов удачно совпадал с чередой христианских побед. К тому же Боабдиль снова попал в плен к королям-католикам. Теперь ради свободы ему пришлось не только подтвердить вассальную зависимость, но и заключить с Фердинандом и Изабеллой тайный союз, обязывающий сдать Гранаду, как только его дядя будет повержен. Но Боабдиль не торопился исполнять обещание.

Чтобы усилить давление на эмира, католические монархи летом 1491 г. начали строительство лагеря Санта-Фе прямо перед стенами Гранады. Город был взят в осаду, а сами христиане совершали набеги на жителей Веги. Те укрывались за стенами Гранады, расходуя ее ресурсы и загоняя себя в ловушку. Гранада пала. 25 ноября 1491 г. Фердинанд и Изабелла подписали с Боабдилем Гранадский договор (Tratado de Granada), также известный как Капитуляция Гранады. Данное соглашение содержит 77 тезисов и подробно описывает обязанности сторон.

Во-первых, «Мавританский король... вся община города Гранады, и его Аль-байсина, и пригородов обязаны сдать... в течение первых 40 последующих дней

крепости Альгамбра и Альхизан... а также все прочие крепости, башни и ворота города» [6]. При этом католические короли «возьмут в заложники судебного пристава Юсефа Абена Комиксу с 500 людьми» [6]. Они намеревались удерживать их в течение 10 дней, однако обещали обеспечить «заложников» всем необходимым. Мавританская сторона обязалась освободить «в течение 15 дней всех христианских пленников» [6]. При этом мавры на 3 года избавлялись от уплаты налогов и пошлин, могли свободно продавать и арендовать помещения, путешествовать

в Барбарю и торговать. Католические монархи обязались уважать жителей Гранады, гарантировали свободу вероисповедания, а при разрешении конфликтов между мусульманами должны опираться на Коран. Если спор произошел между христианином и мусульманином, то «судить их будет христианский алькальд и мавританский кади» [6]. Особое внимание уделено евреям. В отдельных пунктах прописано, что мавры не должны носить знаков отличия, «как это делали евреи» [6]. Также евреи не могли собирать налоги с мусульман или «иметь над ним какую-либо власть» [6]. Договор скреплен печатью, подписан участниками конфликта и Эрнандо де Сафрой, королевским секретарем. 2 января 1492 г. Гранада окончательно перешла под контроль христиан.

Таким образом, вопреки напряженной политической ситуации на Пиренейском п-ове, Фердинанд и Изабелла не только отвоевали престол у Хуаны Бельтрахеи, но и завершили Реконкисту. Сеговийский договор стал одним из первых шагов на пути формирования единой испанской нации, возможной благодаря крепкой централизованной власти. Также это стало отправной точкой для совместных завоеваний католических монархов и помогло возобновить борьбу с маврами. Как и Сеговийский, Гранадский договор был одним из ключевых событий, повлиявших на завершение реконкисты и политическую ситуацию на Пиренейском п-ове. Он закрепил победу Фердинанда и Изабеллы над Гранадским эмиратом. Подписание Гранадского договора привело к завершению реконкисты и освобождению всего Пиренейского п-ова от мусульманского влияния, а также к укреплению испанского абсолютизма и национальной идентичности.

Список литературы

1. История Средних веков : учебник для академического бакалавриата / под ред. И. Н. Осинковского, Г. А. Ртищевой, Н. В. Симоновой. М. : Юрайт, 2019. 463 с.
2. Rabade Obrado M. del P., Ramírez Vaquero E., Utrilla Utrilla J. F. La dinámica política. 2005. 512 с.
3. Paco Giménez y Elia Pérez Tratado de los Toros de Guisando, 2019 // Viajes Jurídicos, Blog Derecho Viajes y otros Planes. URL: <https://viajesjuridicos.com/2019/01/02/tratado-de-los-toros-de-guisando/> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Pedro González de Mendoza, Alfonso Carrillo de Acuña, Fernando II de Aragón, Isabel I de Castilla. Concordia de Segovia, 1475. URL: https://es.wikisource.org/wiki/Concordia_de_Segovia (дата обращения: 20.03.2023).
5. Cesar Cervera. La verdad sobre la traición de Boabdil, el aliado de los Reyes Católicos que entregó Granada // ABC, 2019. URL: <https://www.abs.es> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Capitulaciones de Granada, 1491. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Capitulaciones_de_Granada_en_Archivo_Duques_de_Frías.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

Информация об авторе: Плотникова Елизавета Павловна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

РОЛЬ СССР И США В КОНТЕКСТЕ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Денис Дмитриевич Разуваев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
lekstd813@gmail.com

Аннотация. Рассматривается роль США и СССР в контексте Шестидневной войны на Ближнем Востоке. Анализируются политические позиции этих стран в разные периоды конфликта, а также рассматривается их влияние в качестве направляющих векторов развития конфликта.

Ключевые слова: Израиль, Шестидневная война, арабо-израильский конфликт, СССР, США

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефрекина.

Арабо-израильское противостояние 1967 года на Ближнем Востоке, названное Шестидневной войной, участниками которой являлось государство Израиль с одной стороны и коалиция арабских стран (включающая Египет, Иорданию и Сирию) – с другой, является одним из ключевых событий XX века в упомянутом регионе, во многом определившим характерные особенности его современной политической конъюнктуры.

Война Судного дня, Ливанская война, споры о статусе Иерусалима, теракт олимпиады в Мюнхене – всё перечисленное и многое другое является результатом этого, казалось бы, незначительного локального конфликта, продолжавшегося всего 6 дней (с 5 по 10 июня), но при этом оказавшимся предельно значимым для процесса трансформации региональных взаимоотношений между Израилем и арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки, качественно повлияв на содержание арабо-израильского конфликта. В этом мнении сходятся многие современные исследователи [1–4].

При этом далеко не последнюю роль в процессе поддержки той или иной противоборствующей стороны сыграли две ядерные мировые державы – США и СССР [1, с. 368]. Непосредственно не вступая в конфликт, данные государства тем не менее предпринимали различные активные политические шаги, во многом направляя вектор развития кризиса. И закономерно, что этот кризис оставил свой отпечаток в том числе и на геополитическом статусе упомянутых стран [1, с. 376].

И очевидно, при таких вводных данных системный анализ политических позиций обеих держав в контексте начала, развития и завершения Шестидневной войны позволит более чётко сформировать представление о сущности локальных конфликтов в рамках динамики развития мировой политической «шахматной партии».

В первую очередь стоит обозначить, что основными причинами начала Шестидневной войны были именно региональные проблемы Израиля и соседствующих с ним арабских стран: «обострение сирийско-израильских отношений на фоне ситуации в демилитаризованной зоне, проникновение в Израиль палестинских фedayнов, поддержанных сирийской властью, которая предоставила им территорию

для реализации подобных операций, проблема доступа к реке Иордан. Также провокации со стороны арабских лидеров, в первую очередь Насера, вызвали панику в израильском обществе, и военная элита Израиля активно поддерживала опцию превентивного наступления» [5, с. 124].

Говоря о позиции США касательно данного конфликта, показательны слова госсекретаря Райка, адресованные президенту: «Мы противостоим агрессии, от кого она бы ни исходила, и продолжим стоять на этом» [5, с. 124]. Кроме того, 28 мая 1967 года премьер-министр Израиля Эшкол получил послание от президента Джонсона, в котором однозначно говорилось, что Израиль должен проявить сдержанность и не нападать на арабов. Также в дальнейшем главу «Моссада» Амига посетил резидент ЦРУ Хейдон, который достаточно резко предупредил, что если Израиль нанесёт удар, то США высадят свой десант в Египте с целью его защиты [6, с. 224]. На первый взгляд, США придерживаются явно нейтральной позиции, выступая в роли некоего посредника-миротворца между конфликтующими странами.

Однако же в том же мае 1967 г. президент США Л. Джонсон заверил премьер-министра Израиля: «Израиль не будет один, если только он не решит действовать в одиночку» [5, с. 124]. Также министр обороны США Макнамар дал оптимистический прогноз израильскому премьеру, заверив того, что Израиль одержит в столкновении с Египтом уверенную победу [6, с. 224]. Помимо этого 23 мая руководство США отдало приказ о поставке военной помощи Израилю (бронетранспортёры, танки, части противоракетных комплексов, взрыватели для бомб, артиллерийское снаряжение и противогазы) [6, с. 224]. Израилю так же была предоставлена возможность проводить воздушную разведку с военной базы в Западной Германии. По мнению исследователей, в грядущей войне этот момент оказал неоценимую помощь Израилю [6, с. 224].

В дополнение ко всему сказанному особо интересен тот факт, что данные американской разведки доподлинно свидетельствовали о том, что Египет точно не будет нападать первым [5, с. 124].

С учётом всего сказанного можно объективно констатировать двойственность политической позиции США. С одной стороны, американская сторона декларирует свой нейтралитет и нежелание поддерживать агрессора; а с другой, на деле США оказали значительную политическую поддержку Израилю. Как известно, именно с подачи американского президента, который, выслушав оптимистические прогнозы представителей ЦРУ и Моссада касательно положения еврейского государства в предстоящем столкновении, принял решение в конце мая 1967 года предоставить Израилю полную свободу действий и начать военные действия против арабских стран [3, с. 87].

В свою очередь целесообразность открыто декларируемой нейтральной позиции США объясняется, очевидно, нежеланием выступать в конфронтацию с СССР, в свою очередь открыто поддерживающим арабские страны [7, с. 128].

Естественно, демонстрируя нейтралитет, США таким образом старались разыграть тонкую политическую игру, в ходе которой американский внешнеполитический практический интерес будет достигнут при минимальных политических потерях. В этом контексте резкие предупреждения со стороны государственных деятелей США в сторону Израиля можно трактовать именно как предупреждения о нежелательности каких-либо политических инициатив со стороны Израиля, ранее несогласованных с высшим руководством Соединённых Штатов.

Исследователи среди причин произраильской позиции США называют желание президента Джонсона набрать больше союзников в поддержку параллельно идущей вьетнамской компании среди американских евреев [5, с. 124]; исследователь

Рубенберг настаивает, что причиной является тот факт, что у американского лидера не получилось построить диалог с президентом Насером, и потому поражение Насера укрепит положение Вашингтона в регионе [5, с. 124]; кроме того, для Вашингтона была довольно удручающей перспектива «превращения арабского национализма в «суррогатную версию коммунистической экспансии» на Ближнем Востоке в случае победы Насера» [7, с. 129].

При этом Вашингтон, судя по имеющимся данным, оценивал политику СССР в контексте данного арабо-израильского конфликта как умеренную, не стремящуюся к эскалации конфликта, несмотря на официальные заявления советского правительства о всесторонней поддержке арабов [7, с. 128]. По мнению исследователей, именно это понимание американским правительством того, что Москва вряд ли решится на радикальные меры, позволило США максимально минимизировать своё участие в конфликте, что в дальнейшем сыграет им на руку при проталкивании своих интересов в процессе урегулировании конфликта [7, с. 132].

Что касается позиции и роли СССР в контексте данного конфликта, то на данный момент можно однозначно констатировать то обстоятельство, что Москва в общем и целом не была заинтересована в развязывании войны на Ближнем Востоке [8, с. 167]. Доподлинно обоснованным можно считать то обстоятельство, что СССР не был осведомлён о планах президента Египта о блокировке Тиранского пролива. Аналитики ЦРУ в мае 1967 г. также были убеждены, что СССР не будет использовать свои вооружённые силы, чтобы спасти арабов от поражения [8, с. 167].

Со стороны СССР требование президента Насера о выведении войск ООН с Синайского полуострова считалось вполне себе оправданным «перед лицом империалистического заговора, угрожающего агрессией против независимых арабских государств». СССР считал для себя первоочерёдной задачей не допустить, чтобы в Совете Безопасности ООН было принято решение, осуждающее арабские государства. Их действия советской стороной рассматривались как оборонительные, направленные на укрепление своей безопасности, в то время как Израиль осуждался за агрессивные и провокационные действия [8, с. 167].

Причём важно отметить, что, по мнению исследователей, «страх утратить расположение арабов, дать повод сомневаться в солидарности с «прогрессивными, антиимпериалистическими силами в арабском мире» был серьёзным двигателем советской ближневосточной политики тех лет [8, с. 171]. Иными словами, «идеологическая заикленность, возобладавшая на прагматическим интересом, превращала великую державу в исполнителя чужих задач, в защитника чуждых интересов» [8, с. 172].

Непосредственно рассматривая поведение двух мировых держав после начала боевых действий, стоит отметить, что 5 июня 1967 г. СССР закономерно осудил действия Израиля по отношению к Египту и Сирии [9, с. 406]. В тот же день председатель Совета Министров Косыгин, обращаясь к президенту США Джонсону, отметил, что «долгом вех великих держав является – добиться того, чтобы военный конфликт был немедленно прекращён» [9, с. 406].

Арабские страны были против решения Совета Безопасности, которые содержали в себе требование только о прекращении огня, дополнительно требуя включение пункта об отводе армии Израиля на довоенные границы. СССР, безусловно, разделял их позицию – он однозначно воспринимал арабские государства как оплот «антиимпериалистических сил на Ближнем Востоке» [9, с. 406]. В то же время США было выгодно сохранить только лишь один единственный пункт о прекращении огня. В данной ситуации советские представители пошли на компромисс. 6 июня была подписана резолюция [9, с. 406].

Поскольку 7 июня боевые действия со стороны Израиля не прекратились, 10 июня Советский союз разорвал дипломатические отношения с еврейским государством. Этот шаг со стороны СССР был достаточно радикальным и неожиданным. По мнению исследователей, в этот момент «заданный идеологизированный схематизм во взгляде на Израиль без учётов безопасности еврейского государства» привёл к серьёзной внешнеполитической ошибке [8, с. 172]. Это обстоятельство не только препятствовало дипломатической гибкости со стороны Москвы, но и повышало степень враждебности со стороны Израиля.

В тот же день со стороны СССР последовала угроза о применении военной силы с его стороны в случае продолжения эскалации [9, с. 407]. После этого США, опасаясь серьёзного риска столкновения с СССР, оказало давление на правительство Израиля. Соглашение о прекращении огня было подписано.

Особый интерес вызывает роль США и СССР в окончательном урегулировании данного конфликта. По итогу войны США было против осуждения Израиля как агрессора, выступая таким образом в качестве посредника, стремящегося учесть интересы обеих враждующих сторон. Главным пунктом их проекта было «установление постоянного и прочного мира между арабскими странами и Израилем при посредничестве третьей стороны, которой, разумеется, должны были выступить США» [9, с. 408]. Также должен быть установлен принцип свободного судоходства по морским путям Ближнего Востока и признаны права всех стран Ближнего Востока на существование (в том числе и Израиля).

В то же время арабские страны полностью исключали возможность признания Израиля. И в этом отношении ранее беспрекословно поддерживающий их СССР выразил некоторую озабоченность по поводу бескомпромиссности данных стран. Министр иностранных дел СССР Громыко отмечал: «давление экстремистской, нереалистической линии руководства Алжира и Сирии безусловно сказывается на позиции ОАР, Ирака и других арабских государств, которые тоже оглядываются на экстремистов, боясь быть обвиненными в излишней уступчивости» [9, с. 409].

Таким образом, арабские страны находились в чрезвычайно невыгодном положении, поскольку их территории были захвачены Израилем, который вышел победителем в конфликте и со временем только продолжал терять интерес к разработке обоюдного урегулирования конфликта [9, с. 409].

В контексте сложившейся ситуации достаточно интересно оценить политические позиции СССР и США. Очевидно, что ранее упомянутая чрезмерная идеологизированность и непрагматичность позиции СССР при урегулировании конфликта сыграла с ним злую шутку. Открыто позиционируя себя как защитника «антиимпериалистических сил», т.е. иными словами, тех сил, на стороне которых «правда», СССР априори уже не мог проявить гибкость, поскольку любые высказывания советских дипломатов о необходимости сотрудничества с Израилем воспринимались арабами как предательство. В то же время рассмотрим позицию США – проявляя гибкость в отношении с противоборствующими лагерями, открыто не поддерживая какую-либо из враждующих сторон (Президент Джонсон открыто заявил, что неизвестно, кто первым начал наступление [1, с. 375]), Вашингтон к исходу войны мог позиционировать себя в роли «третьего радующегося». Иными словами, декларируя позицию миролюбивого нейтралитета, США в роли рефери могли беспрепятственно проталкивать свою политику в регион, «им открывалась возможность приступить к политике урегулирования конфликта в своих интересах» [1, с. 375]. А также использовать тот же победивший Израиль в качестве своеобразного «полицейского» на Ближнем Востоке.

По итогу так и произошло – в ноябре 1967 была принята финальная резолюция № 242 Совета Безопасности ООН, в которой содержался призыв к Израилю вывести войска с оккупированных территорий, но при этом подтверждалось право

израильтян проживать в пределах безопасных и признанных границ. По мнению исследователей, данная резолюция была примером дипломатической двусмысленности и разными людьми читалась по-разному [3, с. 91]. Именно это и было на руку США.

Израиль, трактуя резолюцию в свою пользу и не желая покидать захваченные территории, приобрёл после данной войны ореол доминирующей силы в регионе. И закономерно Белый дом не оказал должного давления на Израиль в вопросе соблюдения решений ООН [5, с. 125].

СССР при этом, несмотря на поражение арабов и осуждение арабскими странами его «пассивности», хоть и ослабил свои позиции в регионе, но всё же продолжал оставаться важной стороной биполярного баланса на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. Белоусова К. А. Великие державы и Шестидневная война 1967 года // Преподаватель XXI века. 2015. № 3-2. С. 367–377.
2. Карасова Т. А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. М. : Аспект Пресс, 2015. 464 с.
3. Карасова Т. А. «Шестидневная война» 1967 г. в свете новых данных // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 3. С. 84–93.
4. Крайнов И. Ф. Предпосылки шестидневной войны 1967 года // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9. С. 206–210.
5. Хлебникова Л. Р. США и Израиль в 60-е годы XX века: у истоков «особых отношений» // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 113–127.
6. Белоусова К. А. Причины начала третьей арабо-израильской войны 1967 г. и политика США // Преподаватель XXI века. 2009. № 2-2. С. 219–225.
7. Каштанов К. А. Позиция Советского Союза в ближневосточном кризисе 1967 года: взгляд из Вашингтона // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2013. № 16. С. 126–133.
8. Носенко Т. В. Шестидневная война и интересы СССР // Труды института востоковедения РАН. 2018. № 13. С. 158–176.
9. Тимофеев В. Н. Шестидневная война и усилия советской дипломатии по её прекращению // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 406–409.

Информация об авторе: *Разуваев Денис Дмитриевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(5)

«БОЛЬШАЯ ИГРА» И «НОВАЯ БОЛЬШАЯ ИГРА»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Никита Александрович Рудаков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
rudackov.rudi@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается заключительный этап «Большой игры», т.е. соперничества Российской империи и Великобритании в начале XX в. в Центральной Азии. Анализируются действия двух противоборствующих сторон в регионе. Описываются методы,

которые использовали конкуренты в рамках «Большой игры». Приводятся значения и результаты «Большой игры» в истории. Дается определение «Новой Большой игры», ее хронологических и территориальных рамок. Анализируется роль России, Китая, США и других держав в Центральной Азии в рамках нового соперничества. Используются метод сравнения «Большой игры» и «Новой Большой игры», выделение общего и особенного.

Ключевые слова: «Большая игра», «Новая Большая игра», Центральная Азия, Средняя Азия, Россия, Китай, США

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Ефремкина.

Противостояние двух великих держав в XIX – начале XX в. в Центральной Азии стало знаменательным событием и до сегодняшнего дня вызывает массу споров. В историю это соперничество вошло под названием «Большой игры». Большая игра (от англ. Great Game) – это геополитическое противостояние между Британской и Российской империями за господство в Закавказье и Средней Азии.

Главной причиной «Большой игры» стало расхождение планов двух держав по Центральной Азии. Русские цари еще с XVI в. придавали восточному направлению особую роль. Была цель расширяться на восток и юг, т.к. решительные действия в европейском направлении были опасны. Британцы также хотели приумножить свои владения в Азии, получить новые колонии. Правительство Великобритании понимало, что Россия при дальнейшем продвижении в регионе может угрожать Индии. И проект захвата Индии был действительно разработан еще при Павле I в 1801 г., но не реализован. Исходя из этого, британцы стремились укрепиться в Азии, расширить свои границы и обезопасить Индию от России.

Большая игра длилась с 1813 г. по 1907 г., в исторической науке ее делят на четыре этапа. Заключительный четвертый этап характеризовался политическим противостоянием России и Великобритании в 1885–1907 годах. Завершение этого этапа связано с завершением «Большой игры» в Среднеазиатском регионе [1, с. 261–262]. В данной статье остановимся на четвертом этапе, начиная с 1900 г., когда пик противостояния и угроза открытого столкновения двух великих держав уже уходят в прошлое. Но, тем не менее, соперничество продолжается.

В начале XX в. Большая игра расширила свои территориальные границы. С началом нового века противостояние затрагивает Дальний Восток. Втягиваются регионы Империи Цин (Тибет, Монголия), Корея.

Соперничество в Синьцзяне и Тибете началось с дипломатической игры. Россия стремилась наладить отношения с Далай-ламой XIII (духовный и светский лидер Тибета) и склонить его на свою сторону. Англичане еще с первой половины XIX в. начали интересоваться Тибетом. Их отношения складывались негативно. Британские войска, в рамках экспедиций, часто вторгались на территорию и наносили поражения местным отрядам. В 1901 г. вице-король Индии лорд Керзон пытался наладить дипломатические контакты, но тибетцы были настроены враждебно.

Британское правительство не собиралось уступать Тибет России, поэтому предприняло крайнюю меру. В 1904 г. британская военная экспедиция вторглась на территорию Тибета. Так англичане нанесли превентивный удар по замыслам российской дипломатии и тайным встречам между 13-м Далай-ламой и посланником царя Николая II. Далай-лама бежал в изгнание в Китай и Монголию [2, с. 31–32]. Правительство Тибета вступило в переговоры с англичанами. По итогам переговоров был составлен Лхасский договор 1904 г., состоящий из 10 статей. Тибет был принужден к открытой, беспошлинной торговле с Британией и Индией. Государственные деятели Тибета без согласия Великобритании не имели больше права принимать представителей из других держав. Заставили выплачивать контрибуцию [3, с. 148–150] Таким образом, Тибет стал зависим не только от империи Цин, но и де-факто от Великобритании.

Британцы не стали бы совершать подобную авантюру без гарантии защиты от возможной реакции России. Поэтому британское правительство до экспедиции в Тибет начало налаживать контакты с Японией и готовить ее к войне с Россией. Так в 1902 г. был заключен союзный договор между Великобританией и Японией. Японии предоставлялись щедрые кредиты. В России понимали уровень напряженности, поскольку стали поступать сообщения о том, что британские морские офицеры обучают команды боевых кораблей японского флота. Лондон использовал Токио для того, чтобы Россия «завязла в Маньчжурии настолько глубоко, что у нее не было бы ни времени, ни денег на Константинополь или Персидский залив» [4, с. 255–256]. Такого мнения был премьер-министр Великобритании А. Бальфур.

Российский император и приближенные сановники понимали, что соотношение сил не в их пользу. Поэтому правящие круги стали постепенно отходить от идеи «маленькой победоносной войны» для укрепления власти. Однако Япония была настроена решительно, поддержка со стороны Британской империи только придавала уверенности. Нападение японских эскадр на Порт-Артур и Бой у Чемульпо ознаменовали неотвратимость войны для России. План Британского правительства сработал, Россия оказалась втянута в конфликт, общество погружено в революцию. Отвлеченные внутренними и внешними проблемами на Дальнем Востоке, высшие круги России не могли эффективно действовать в рамках «Большой игры» и несколько уступили Британии на этом этапе.

После русско-японской войны в Британском правительстве и парламенте все больше набирала популярность позиция примирения и сближения с Россией. В России тоже понимали необходимость этого. Две соперничающих державы стали действовать в одном направлении из-за общей угрозы.

Общественность Британии осознавала, что главным ее соперником становится Германия. Немецкие товары стали вытеснять британские не только на мировых рынках, но даже в самой Англии. Немецкий флот стал угрожать своим качеством и количеством. Не требовалось больших усилий, чтобы понять, что Англия стояла перед неизбежностью войны с Германией. Решающей в этой войне будет борьба на суше и для победы над Германией нужен союзник с сильной сухопутной армией. Таким союзником могла быть только Россия, западным рубежам, которой также угрожала Германия. Министр иностранных дел России А. П. Извольский был сторонником изменений улучшения отношений с Великобританией. Настаивал на необходимости заключить соглашение о разделе сфер влияния в Центральной Азии [5, с. 59–60].

После продолжительных переговоров соглашение между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета было подписано 18(31) августа 1907 года. Россия признавала Афганистан под британским контролем с сохранением текущего режима. Персия была разделена на три зоны влияния. Что касается Тибета, две державы согласились сохранить территориальную целостность этого буферного государства и иметь дело с Лхасой только через Китай, державу сюзерена [6, с. 16–17]. Официально «Большая игра» закончилась с подписанием Россией и Британией военного союза известного как «Антанта».

Если кратко оценивать значения Большой игры, то положительного результата удалось достичь лишь России, несмотря на потерю позиций в начале XX века. Россия получила часть территорий Закавказья и значительную часть Центральной Азии (Коканд, Бухара, Хива). Не допустила укрепление позиций Британии на азиатском континенте. Сама же Британия не достигла своих глобальных целей, по этой причине в английской исторической науке принято считать Большую игру провалом [7, с. 441].

«Большая игра» давно стала объектом исторических исследований. Но в современном мире, сегодня, разгорается «Новая Большая игра». Установить хроно-

логические рамки этого процесса трудно. Ряд авторов считают, что «Новая Большая игра» началась после распада СССР в 1991 году [8, с. 35]. Другие – после начала операции США в Афганистане в 2001 г. Так, азиатскому региону было уделено большое внимание в новой стратегии национальной безопасности США 2002 г. Провозглашается борьба с террористическими угрозами, поддержка демократических сил в регионе. Помимо этого, Соединенные Штаты будут наращивать сотрудничество со странами для «создания стратегической стабильности Азии» [9, с. 525–526]. Нельзя и отбрасывать точку зрения, что «Новая Большая игра» – это прямое продолжение «Большой игры», которая со временем трансформировалась и включила в процесс соперничества новые государства.

Территориальные рамки почти не изменились, но добавились новые государства после распада СССР. Если «Большая игра» включает в себя две главные соперничающие державы – Российская Империя и Великобритания, то в «Новой Большой игре» сторон гораздо больше. Конкурируют между собой в регионе следующие субъекты: Российская Федерация, США и ЕС, КНР, Индия, Иран, Турция. Пространство «Новой Большой игры» – это богатейшие залежи нефтяных, газовых месторождений, а также других полезных ископаемых. Страны Центральной Азии являются объемным рынком для сбыта продукции. Это пространство транспортных артерий, соединяющих Европу и Азию. Именно конкуренция за доступ к ним стала основной движущей силой «Новой большой игры» [10, с. 18–19].

Соперничающие стороны используют различные направления для получения влияния в регионе. В основном это дипломатические, экономические методы и «мягкая сила». Военное вмешательство тоже нельзя исключать. Хотя, если сравнивать с XIX в. и «Большой игрой», то военный конфликт используется не для захвата новых территорий. Война является инструментом, чтобы сформировать в определенной стране лояльное марионеточное правительство. Примером могут служить военные действия США в Афганистане, Ираке и их итоги. Охарактеризуем наиболее вероятных участников со стороны дипломатии, мягкой силы и экономического влияния.

Долгий период новообразовавшиеся государства региона являлись частью России и на протяжении всей истории испытывали сильное влияние. Сегодня немало стран Центральной Азии находятся в СНГ и ОДКБ, что усиливает влияние России в регионе. Турция умело использует тюркскую идентичность и культуру населения региона. Китай проецирует свое влияние благодаря мощному экономическому потенциалу. США как страна с большими возможностями и амбициями, активно распространяет свое господство и в Азии, нередко используя вооруженные силы [11, с. 69–70].

По экономическому влиянию остановимся на четырех наиболее сильных конкурентах. По данным Международного валютного фонда, первое место по объему инвестиций в страны Центральной Азии занимает Европейский союз. В 2019 году инвестиции ЕС составили 71802 млн долларов. На втором месте США – 36760 млн долларов. КНР вложила 14461 млн долларов. Что касается России, то она занимает четвертое место – 6436 млн долларов. Однако, если смотреть статистику исходящих капиталов из стран Центральной Азии, то Россия занимает второе место, выше показатель только у ЕС [12].

На наш взгляд, существуют два перспективных государства, которые могут заполучить желаемые преференции от расширения влияния в Центральной Азии. Это Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Если говорить о других конкурентах в регионе, то они либо не могут полноценно конкурировать и влиять на страны Центральной Азии, либо не имеют достаточного экономического потенциала. Например, ЕС инвестирует гораздо больше средств, чем любая

другая сторона, но ее интересует в первую очередь расширение торгового оборота со странами Азии, чем всеобъемлющее сотрудничество. Здесь также важен фактор отдаленности и противодействие со стороны РФ и Китая. США тоже являлись одними из главных игроков в регионе, но после вывода войск из Афганистана в 2021 г., с последующим приходом к власти представителей террористической организации, потеряли свои позиции.

В данном направлении именно Китай представляет наибольшую угрозу интересам России. Можно отметить, что влияние России в Центральной Азии после 1991 г. начинает постепенно уменьшаться, а влияние Китая – увеличиваться. Необходимо поддерживать со странами Средней Азии дружеские, союзнические отношения, потому что они создают защитный барьер для южных и юго-восточных границ. Возможность переориентации этих государств в сторону Китая или других стран ставит под угрозу безопасность России. Поэтому необходимо расширять и усиливать влияние в Центральной Азии «мягкой силой», дипломатическими и экономическими способами, чтобы в будущем не пришлось использовать военный потенциал.

Таким образом, «Новая Большая игра» в сравнении с «Большой игрой» претерпела значительные изменения. Увеличилось количество «игроков». За прошедшее время изменился и их облик. Место Великобритании заняли США. Изменились методы соперничества в регионе, упор делается на экономическое и дипломатическое воздействие. Применение грубой силы – редкость. Возросла важность Центральной Азии, благодаря разведке полезных ископаемых, отсюда и увеличение интенсивности соперничества. Та страна, которая сможет получить больше всего выгод от «Новой Большой игры» выйдет из противостояния политическим и экономическим лидером Азии.

Список литературы

1. Габдрашитова М. Этапы «Большой игры» в Средней Азии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 3. С. 261–263.
2. Алмыкулов М. С. «Большая игра» Российской и Британской Империи в Центральной Азии. Проект «Новый Ближний Восток». Бишкек : Maxprint, 2021. 164 с.
3. Brant R. W. British and foreign state papers. Vol. XCVIII // Archive.org: международная электронная библиотека и оцифрованные документы : сайт. 2023. URL: <https://archive.org/details/britishforeignst9819grea/page/148/mode/2up> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
5. Плеханов А. Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2012. № 2. С. 56–64.
6. Алымкулов М. С., Наматов Н. А. «Большая игра» Российской и Британской империи в Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 1. С. 15–17.
7. Ибрайымов Г. В. Большая игра в Передней и Центральной Азии в XIX веке: историография вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2021. Т. 13, № 4. С. 431–445.
8. Михалев А. В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 2. С. 35–41.
9. Кузнецов Д. В. Стратегии национальной безопасности США. Благовещенск : Б. изд., 2018. 680 с.

10. Михалев А. В. Новая Большая игра как неоколониальный дискурс // Дискурс-Пи. 2019. № 4. С. 10–25.
11. Плотников Д. С. Центральная Азия в контексте мировой политики // Электронная библиотека ПГНИУ. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Борисов Д. Кто «вкладывается» в страны Центральной Азии // ia-centr.ru: Информационно-аналитический центр МГУ. URL: <https://ia-centr.ru/experts/denis-borisov-/kto-vkladyvaetsya-v-strany-tsentralnoy-azii-reyting/> (дата обращения: 19.03.2023).

Информация об авторе: Рудаков Никита Александрович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(41/99)

К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Татьяна Валерьевна Самолдина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
samoldina00@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема репрезентации образа Маргарет Тэтчер как значимого политика в общественном пространстве Великобритании. Рассматриваются вербальные и невербальные источники как компоненты такого процесса, оцениваются их имиджевые возможности.

Ключевые слова: Маргарет Тэтчер, репрезентация, политическая карикатура, вербальный и невербальный компоненты, тэтчеризм, «железная леди»

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. И. Шувалова.

В рамках политического лидерства остро стоит проблема репрезентации образа того или иного политика о общественной жизни его страны. В данной статье мы исходим из того, что репрезентация – это представление познаваемого явления с помощью посредников – моделей, символов [1, с. 689]. В русском языке есть слово «представление», которое является схожим, но оно все-таки не столь конкретного значения. «Политический контекст» восприятия такого значимого деятеля Великобритании, каким стала Маргарет Тэтчер, продолжает вызывать интерес и его воссоздание по выбранному «шаблону» на основе доступного фактического материала по-прежнему актуально с учётом самой проблемы политического лидерства.

Маргарет Тэтчер – первая в истории женщина на посту главы правительства в Великобритании. Она играла заметную роль на мировой политической арене, оказала большое влияние на приоритеты экономической и социальной политики в стране. Её образ обсуждаем и по сей день, поэтому цель данной статьи – рассмотреть эволюцию образа Маргарет Тэтчер с 1979 года по наши дни в контексте феномена репрезентации.

Внимание к человеческой личности в условиях переходной культурно-исторической эпохи, к ее поведению, реакции на происходящее, оценке реальности, взаимодействию с «другими», властью и т.д., а также к воздействию идеологии на сознание индивида неиссякаемо. Результат этого интереса находит отражение в произведениях искусства, но что мы и обратим внимание.

В первую очередь, необходимо рассмотреть визуальные источники, а именно карикатуры, которые были посвящены образу Тэтчер. Данный вид источника является весьма специфическим, потому что в нем искажается образ личности для того, чтобы акцентировать его символичность, «политическое естество». Стоит отметить, что карикатуры пользовались успехом в основном у противников Маргарет Тэтчер, поэтому она часто была изображена именно в негативной ипостаси.

Наибольшее число карикатур было посвящено образу «девы-воительницы», который противопоставлялся женственному образу. Так, Ральф Стедман в своей работе изобразил премьер-министра в образе павлина, поскольку эта птица является символом самовлюбленности и, тем самым, в рамках такого образа высмеивают, так сказать, возрастание самомнения. Также карикатурист подчеркнул её приоритеты в отношении внешней политики страны, представив вместо хвоста «такого» павлина ракеты. Кроме того, нашел свое отражение в карикатурах на Железную леди и образ У. Черчилля, который, как известно, был политическим кумиром Маргарет Тэтчер. Стоит однако отметить, что это должно было играть положительно на оценку деятельности Тэтчер, потому что Черчилль как политик был социально одобряем [2, с. 82].

Ещё один аспект репрезентации связан с литературой. Например, роман обладателя Букеровской премии Алана Холлингхерста «Линия красоты» посвящен жизни молодого человека Британии 1980-х годов. Одним из ключевых в романе является образ Маргарет Тэтчер. Он передается в восприятии других персонажей, которые относятся к разным социальным слоям населения. Её образ является двойственным, так как, с одной стороны, практически все герои восхищаются ею, испытывают перед ней некий «трепет». Значимость Маргарет Тэтчер подчеркивается и через названия глав, каждая из которых отсылает к важному периоду правления «Железной леди». Ключевым эпизодом является само появление Маргарет Тэтчер, где происходит переосмысление ее образа и она предстает перед персонажами как обычный человек с вполне обычными потребностями и желаниями. Таким образом, в своем романе писатель Алан Холлингхерст предлагает свое видение эпохи тэтчеризма. Главными чертами общества Британии этой эпохи он делает потребительское отношение к жизни и лицемерие, это мир, где нет места истинным чувствам и, вообще, всему подлинному. Сама же Тэтчер с самого начала романа воспринимается как нечто сакральное, люди практически обожествляют ее. Но впоследствии она теряет свое величие в глазах главного героя и представляется уже как обычный человек с «приземлёнными» желаниями. Это в итоге позволяет автору в некотором смысле оправдать ее: основная идея в том, что, на самом деле, не Тэтчер задала акценты такому обществу – это сделали сами люди [3].

Ещё один пласт, который можно учитывать в контексте идеи репрезентации – музыкальная культура периода. В Великобритании 80-х годов музыкальная сфера была очень политизирована, критика существующего правительства нашла свое отражение даже в песне «Whine and Grine/ Stand Down Margaret» группы «The Beat», в которой исполнители обращались к Тэтчер, призывая её уйти в отставку.

В политической пространстве также обращались к образу Маргарет Тэтчер. В 2001 году в рамках предвыборной компании шла борьба между Уильямом Хейгом, лидером Консервативной партии и Тони Блэром, лидером лейбористов. Последние активно использовали негативные, по их мнению, аспекты образа

Маргарет Тэтчер, создав пример антирекламы, где на постерах с изображением Хейга она появлялась в «клишированном» виде: идеальная укладка, строгая сумочка. Изображение сопровождалось характерным текстом: «Выходи и голосуй. Или они вернутся». Очевидно, именно так лейбористы призывали британское общество идти на выборы и голосовать за правильного, по их мнению, кандидата. В противном случае - крах экономики, повторение ошибок прошлого [4, с. 482].

Образ «Железной леди» долго оставался узнаваемым, поэтому не потерял своей актуальности и после ухода самой женщины из большой политики. Обратимся к кинематографу, в частности к двум фильмам: «Маргарет» (режиссер Джеймс Кент, 2009 г.) и «Железная Леди» (режиссер Филлиада Ллойд, 2011 г.). В этих фильмах показаны различные периоды жизни премьер-министра. Первый посвящен последнему году премьерства Тэтчер и она показана как жесткий, ответственный и бескомпромиссный государственный деятель. Она обладает столь сильным характером, что, кажется, ничто не может её сломить. Однако в конце фильма зритель видит уже абсолютно другого человека, который потерял свою главную любовь – Британию, которой Тэтчер управляла в течение 11 лет.

В кинокартине «Железная леди» обращено внимание уже на жизнь премьер-министра после того, как та покинула свой пост. Здесь выбран мемуарный жанр повествования, когда образ политика можно увидеть «изнутри», то есть акцентировать внимание на тех моментах, которые всегда скрыты от публики. Характерно, что именно этот фильм вызвал большой резонанс в английском обществе, так как привлёк зрителя темой переосмысления образа «Железной леди». Примечательно, что коллеги Маргарет Тэтчер высказались об этом фильме негативно. В нём, по их мнению, был показан образ Тэтчер как «слабой» женщины, а это не соответствовало, как они считали, её реальному позиционированию. Она просто не смогла бы состояться в большой политике с такими качествами, которые показаны в фильме. В таком контексте заметно, что в рамках принципа репрезентации именно «сила» олицетворяла женщину-политика, британское общество не смогло смириться с образом человеческого, чувствительного актора, и в их памяти она навсегда останется той «Железной леди», которая безапелляционно уверена в своей правоте и готова бросить вызов любым обстоятельствам.

Уход из жизни Маргарет Тэтчер 8 апреля 2013 года вновь разделил британское общество. Один лагерь с прискорбием принял эту вест: газета Daily Mail, например, представила премьер-министра в образе почти «святого». Второй же лагерь воспринял эту новость с радостью: та же газета Daily Mirror повторила «загробный» образ, но уже изобразив Тэтчер со злобным выражением лица [5, с. 134].

Таким образом, биография, проводимая политика, имидж, произведения искусства – всё это легло в основу репрезентации образа рассматриваемого премьер-министра Великобритании. Даже её происхождение (из семьи бакалейщика), которое было нетипичным для своего времени, делало её образ узнаваемым. Также стоит отметить высокий уровень профессионализма имиджмейкеров, которые акцентировали позитивные моменты имиджа этого человека: поставленный голос, отличная риторика, частое упоминание в СМИ. Всё это в целом и помогло сделать образ Маргарет Тэтчер одним из самых узнаваемых политических феноменов.

В заключение обратим внимание на неоднозначность репрезентации «железной леди» в общественном пространстве Великобритании. Хорошо заметно, что общество разделилось: кто-то её боготворил, называя спасителем страны, а кто-то высказывал резко негативное отношение. Причём, именно негативные аспекты репрезентации, что особенно ярко просматривается на примере политической карикатуры, преобладает достаточно заметно. Таким образом, можно сделать вывод, что сама идея репрезентации в контексте исторической оценки того или иного политического деятеля уместна и заслуживает отдельного внимания.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб. : Изд. В. И. Губинского, 1910. 1004 с.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса. Волгоград : Издатель, 2002. 175 с.
3. Холлингхерст А. Линия красоты // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/read/hollinghyorst_alan/liniya_krasoti (дата обращения: 28.03.2023).
4. Тьеро Ж. Л. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М. : Молодая гвардия, 2010. 528 с.
5. Сивцева А. В. Карикатура как вид креолизованного текста // Наука и образование: проблемы и перспективы развития. Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2014. С. 134–135.

Информация об авторе: *Самолдина Татьяна Валерьевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94

ВЛИЯНИЕ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СССР И НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Алёна Александровна Ситникова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
alena.sitnikova28@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается влияние Афганской войны 1979–1989 гг. на политическую ситуацию в СССР и на мировой арене. Описываются основные последствия войны.

Ключевые слова: афганский конфликт, СССР, международные отношения, исламские страны, распад СССР, терроризм

Афганский конфликт, который начался в 1979 г. и продолжался почти десять лет, оказал значительное влияние на политическую ситуацию в СССР и мировую арену.

Тема влияния афганского конфликта на политическую ситуацию в СССР и мировую арену до сих пор остается актуальной. Это связано с тем, что афганский конфликт стал одним из наиболее значимых событий в мировой истории XX века, который оказал значительное влияние на международные отношения и геополитическую обстановку.

Сегодня, спустя более 30 лет после окончания войны в Афганистане, эта тема все еще вызывает интерес у исследователей и политологов, которые пытаются проанализировать и понять последствия этого конфликта. Кроме того, афганский конфликт вновь стал актуальным в свете последних событий, связанных с выводом американских войск из Афганистана.

Также в настоящее время многие страны сталкиваются с проблемами, связанными с терроризмом и экстремизмом, которые в определенной степени связаны с последствиями афганской войны. Поэтому понимание влияния этого конфликта

на мировую политику и безопасность до сих пор является важной задачей для многих стран и организаций. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты этого влияния.

Афганский конфликт стал одним из самых значимых и тяжелых испытаний для СССР в период его существования. Война в Афганистане была крупным военным конфликтом, который стал для Советского Союза настоящей катастрофой. Война привела к тому, что СССР потерял тысячи солдат, а также потратил значительные финансовые ресурсы на поддержание афганского правительства. Конфликт также вызвал значительное недовольство внутри СССР, особенно среди молодежи, которая видела в войне ненужную потерю жизней и денег.

Одним из самых значимых последствий афганской войны для СССР было то, что она стала одной из причин его распада. Война привела к тому, что СССР утратил свою международную репутацию и стал непопулярным среди своих сателлитов. Кроме того, война в Афганистане стала для многих советских граждан символом того, что СССР не в состоянии решить свои проблемы, что, в свою очередь, подорвало доверие к руководству страны. Вернувшиеся с войны солдаты и офицеры, получившие в народе прозвище «афганцы», стали очередным «потерянным поколением», которые стали заложниками Афганской войны.

Вмешательство Советского Союза в Афганистан было осуждено. В частности, его действия резко критиковали Соединенные Штаты, Китай и страны Западной Европы. Лидеры ведущих коммунистических партий Западной Европы выступили с осуждением действий Москвы [1, с. 346].

Афганский конфликт также оказал значительное влияние на мировую арену. Во-первых, конфликт стал одной из причин ухудшения отношений между США и СССР. Война в Афганистане была для США поводом начать поддерживать афганских повстанцев, которые боролись против советских войск. Это привело к тому, что США начали активнее поддерживать антикоммунистические режимы во всем мире, что в свою очередь вызвало ответную реакцию со стороны СССР, например, в Анголе и Никарагуа. С 2001 года началась эскалация внутриафганского конфликта в связи с вторжением войск США и международных сил НАТО, осуществленным под предлогом борьбы с международным терроризмом и движением «Талибан». Войска объединенных сил находились в регионе до 2021 года, негативно воздействуя на внутреннюю ситуацию в стране [2, с. 69].

Во-вторых, афганский конфликт стал одной из причин ухудшения отношений между СССР и многими исламскими странами. Война в Афганистане была воспринята многими мусульманами как вторжение иностранной армии в мусульманскую страну. Это привело к тому, что СССР стал сталкиваться с неприязнью многих исламских стран, что могло осложнить его международные отношения.

В-третьих, афганский конфликт стал символом того, что СССР не в состоянии решить свои проблемы и стал непопулярным во многих странах мира. Это привело к ухудшению его международной репутации и осложнило его международные отношения [3, с. 60].

Афганский конфликт оказал значительное влияние на политическую ситуацию в СССР и мировую арену. Война в Афганистане стала для СССР настоящей катастрофой, которая привела к его распаду. Кроме того, конфликт стал одной из причин ухудшения отношений между США и СССР, а также между СССР и многими исламскими странами. Афганский конфликт также стал символом того, что СССР не в состоянии решить свои проблемы и потерял свою международную репутацию.

Список литературы

1. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008. М. : Аспект Пресс, 2010. 520 с.
2. Рубцов Ю. Советский Союз в «Необъявленной» войне в Афганистане (1979–1989): осмысление прошлого // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 48–70.
3. Факири Ш. А. Афганская война и ее влияние на международную обстановку во второй половине XX века // Вестник магистратуры. 2020. № 6. С. 59–61.

Информация об авторе: *Ситникова Алёна Александровна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 930.1

СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: БОРЬБА РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЗА КУРЛЯНДИЮ И ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

Олег Вадимович Тахтеев

Средняя общеобразовательная школа № 79 г. Пензы, Пенза, Россия
tahteev.oleg@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности дипломатической борьбы в эпоху Семилетней войны (1756–1763), когда Российская империя предприняла попытку захвата Восточной Пруссии с целью её дальнейшего обмена с Польшей на Курляндию. Особое место в данном исследовании занимает функционирование российско-австрийского союза в условиях одного из самых важных вооружённых конфликтов XVIII в.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, Российская империя, Семилетняя война, Курляндия, Восточная Пруссия

В 1756 году для всей Европы произошло очень важное событие, которое вошло в истории под названием дипломатической революции [1, с. 17]. Рухнули два устоявшихся европейских союза: англо-австрийский и франко-прусский, в результате чего Англия перестроилась на союз с Пруссией, а Австрия пошла на сближение с Францией. Неизменным в этой дипломатической революции остались три вещи:

1) союз России и Австрии, который образовался в 1726 году в Вене, успешно существовал в 30-е годы XVIII века, испытал кризис и был на грани распада в 40-е годы, когда шла так называемая война за австрийское наследство 1740–1748 гг., но всё же выстоял и продолжил успешно функционировать накануне нового европейского конфликта, который позже вошёл в историю как Семилетняя война [2, с. 274–371];

2) противоречия Австрии и Пруссии. Два главных немецких государства боролись друг с другом с середины XVIII века до 1866 года, когда верх одержала Пруссия и стала тем государством, которое объединило вокруг себя все германские земли, в результате чего в 1871 году была образована Германская империя. В случае с серединой XVIII века основной причиной конфликта для государств стала

Силезия – область в Центральной Европе на территории современных Польши, Чехии и Германии. В ходе войны за австрийское наследство область досталась Пруссии, но Мария Терезия, правитель Австрии и императрица Священной Римской империи, хотела эту область вернуть;

3) конфликт между Францией и Англией за колонии в Индии и североамериканских колониях, который тоже должен был решиться в ходе новой общеевропейской войны [3, с. 66–68].

Российская империя тоже имела свои интересы в данном вооружённом конфликте. Концепция канцлера А.П. Бестужева-Рюмина гласила, что Российская империя должна опасаться тех государств, которые находятся близко к границам. Таким государством была набирающая военную мощь Пруссия Фридриха II. В войне за австрийское наследство российская армия не успела принять участия в сражении против этого талантливого полководца, но так вышло, что это упущение полностью компенсировала Семилетняя война, в которой противостояние России и Пруссии стало важнейшим элементом этого вооруженного конфликта [4, с. 274].

Елизавета Петровна поставила две цели российским дипломатам: 1) внушить всем европейским державам, что Российская империя воюет в данном конфликте не как помогающая держава, а как полноправный участник, так как сам Фридрих II объявил войну России, хотя эту задачу российская дипломатия могла выполнить только при успешном выполнении своих функций российской армией;

2) в случае победы решить вопрос о территориальных приращениях к Российской империи. По плану российской стороны после победы над Фридрихом II Российская империя должна была получить Восточную Пруссию, которую впоследствии планировалось обменять на герцогство Курляндское – область на территории современной Латвии, которое было под властью Речи Посполитой, но пользовалось в составе последней значительной автономией.

В 1757 году российская дипломатия приступила к выполнению своей задачи. Основным препятствием здесь были не враги, а союзники – Австрия и Франция. Эти державы со своей стороны хотели сделать так, чтобы роль России в этом конфликте оставалась на втором плане: тогда ещё никто не понимал всю силу и мощь российского оружия, а российская дипломатия только тогда может чувствовать себя спокойно и диктовать волю другим державам, когда армия готова поддержать дипломатов своими победами.

Такая победа над прусской армией в 1757 году у Российской империи уже была в активе, но многие считали эту победу странной и случайной. Речь идёт о битве при Гросс-Егерсдорфе, которая произошла 19 августа, когда 55-тысячная армия генерал-фельдмаршала С. Ф. Апраксина нанесла поражение 28-тысячному прусскому войску фельдмаршала Левальда [5, с. 112]. Дело в том, что российская армия победила не столько силами командного штаба, сколько стойкостью и мужественностью солдат, которые были застигнуты врасплох, но не отступили и победили благодаря усилиям 32-летнего генерал-майора П. А. Румянцева. После этой победы российская армия не смогла развить свой успех, так как С.Ф. Апраксин приказал вернуться к исходным рубежам, следовательно и российские дипломаты в 1757 году не могли пока активно отстаивать позицию о территориальных приращениях к Российской империи.

Что касается позиции Австрии и Франции, то Австрия была готова способствовать присоединению к России Курляндии только в том случае, если в ходе войны Австрия вернет себе Силезию. При этом австрийская сторона не давала гарантий, что присоединение земель к России одобрит Версаль во главе с Людовиком XV.

Ситуация кардинально изменилась к 1759 году, когда никто уже не сомневался в силе российского оружия: произошло Цорндорфское сражение (14 августа 1758 года) и Кунерсдорфское сражение (12 августа 1759 года). Российская империя под Кунерсдорфом нанесла Фридриху II сокрушительное поражение, лишь русско-австрийские военные противоречия не позволили добить противника, который смог спастись и очень быстро восстановить мощь своей армии.

На фоне неудач французов и австрийцев российская дипломатия теперь могла более активно диктовать волю своим союзникам, когда российская армия стала главной движущей силой в борьбе против прусской армии.

21 марта 1760 года договор между Австрией и Россией 1746 года был обновлён. Дело в том, что по 4 артикулу договора 1746 года Российская империя не должна и не могла требовать за помощь Австрии какие-либо территориальные приращения [6, с. 172–173], но ситуация изменилась, когда Российская армия стала главным противником для Фридриха II. Отказ от территориальных приращений в такой обстановке шёл вразрез с государственными интересами Российской империи.

Пожалуй, российская дипломатия добилась бы своей цели, если Фридриху II удалось нанести сокрушительное поражение аналогичное Кунерсдорфской битве, но в 1760 году таких сражений не произошло.

Зимой 1761 года большинство держав-участников Семилетней войны были готовы заключить мирный договор. Австрия считала, что боеспособность Фридриха II играет здесь ключевую роль, поскольку трудно было делать какие-то прогнозы. Мирные переговоры могли завершиться в трёх вариантах: «хорошем», когда союзники получают всё то, что они хотели от этой войны; «посредственный», когда союзники получают только часть из того, что планировалось, и «худой», когда Фридрих II не потеряет своих владений и сохранит военную мощь [5, с. 259–260].

Российская дипломатия, осознавая мощь оружия своей армии, была готова идти до конца в борьбе за Восточную Пруссию. Российские послы Г. К. фон Кейзерлинг и И. Г. Чернышёв получили инструкции, по которым они должны были на предстоящем конгрессе в немецком Аугсбурге до последнего стоять на том, что России должна отойти Восточная Пруссия. Елизавета Петровна ничего не хотела слышать о компенсации от союзников, поскольку это бы подтвердило за Россией статус вспомогательной державы, поэтому если и требовать компенсации, то только от Пруссии.

Из-за того, что единой позиции у союзников не было, переговоры в Аугсбурге не состоялись, а военные действия продолжились в 1761 году. В декабре 1761 года вновь прославился П.А. Румянцев, который смог взять город Кольберг, что для Фридриха II и его армии могло стать началом конца, но 25 декабря 1761 года скончалась Елизавета Петровна. Новым правителем стал Пётр III, немец по происхождению, герцог Гольштинии, для которого Фридрих II являлся кумиром. В своё недолгое правление он успел свести на нет все успехи российской армии в Семилетней войне, вернув все завоевания прусскому королю.

Таким образом, в ходе Семилетней войны российская дипломатия работала в соответствии с государственными интересами Российской империи. Когда российская армия стала главной движущей силой в борьбе с Фридрихом II, дипломаты пытались решить задачу по присоединению к России герцогства Курляндского, обменяв его у Речи Посполитой на Восточную Пруссию. Эта задача не была решена в связи с занятием российского престола Петром III, который отказался от войны с Фридрихом II и вернул последнему все завоевания России в Восточной Пруссии.

Курляндия вошла в состав Российской империи после третьего раздела Речи Посполитой в 1795, а часть Восточной Пруссии, которую мы знаем сейчас как Калининградскую область, вошла в состав СССР после окончания Второй мировой войны, а сейчас находится в составе Российской Федерации.

Список литературы

1. Яковлев Н. Н. Европа накануне Семилетней войны. М. : Наука, 1997. 149 с.
2. Нелипович С. Г. Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М. : Квадрига, 2010. 408 с.
3. Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства. М. : Астрель, 2011. 638 с.
4. Рамбо А. Русские и пруссаки: История Семилетней войны. М. : Воениздат, 2004. 303 с.
5. Анисимов М. Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. 571 с.
6. Мартенс Ф. Ф. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1874. Т. 1. 367 с.

Информация об авторе: *Тахтеев Олег Вадимович*, учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 79 г. Пензы (Россия, г. Пенза).

УДК 94(410)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ КРЕСТЬЯНСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ XIV – НАЧАЛА XVII в.

Алексей Александрович Трусов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Legionti@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются причины, особенности и ход восстаний в Англии XIV – начала XVII в. Предпринимается попытка компаративного исследования требований восставших и итогов восстаний.

Ключевые слова: социальный конфликт, огораживание пахотной земли, крестьянское восстание

В истории Англии эпохи средневековья было немало социальных конфликтов, активной стороной которых были как крестьяне, так и горожане. Так, например, за время столетней войны в Англии вспыхнуло два восстания: восстание Уота Тайлера в 1381 г. и Джека Кеда в 1450 г. Оба они проходили под лозунгом борьбы с феодальной знатью. Их движущей силой являлось крестьянство и городские низы, а в случае восстания Дж. Кеда также рыцари, богатые горожане и церковные лорды. В XVI веке борьба между крестьянами и лендлордами продолжалась из-за огораживаний. Так произошел целый ряд восстаний: "Благодатное паломничество"

1536–37 гг., восстание Р. Кета 1549 г., северное восстание 1569–70 гг. и восстание 1607 г. в Мидленде. Все эти восстания в итоге были подавлены. Но поспособствовали ли они прогрессивным тенденциям в Английском обществе?

Восстание Уота Тайлера 1381 г. на юго-востоке Англии, в Эссексе и Кенте вскоре перекинулось на соседние области, охватив 25 графств. Постепенно к крестьянам примкнули и городские низы. Вождями восстания были деревенский кроветельщик Уот Тайлер, и проповедник Джон Болл [1, с. 291].

Причинами восстания были такие факторы, как обстановка в стране, которая обострилась из-за военных неудач в столетней войне в 1370-е годы [2, с. 350]. В ней принимали участие и английские крестьяне. Как раз лучники отбирались из свободных крестьян йоменов. Это отразилось на военном аспекте восстания, очевидно среди них было немало бывших лучников. Так же агитация Джон Бола подготовила почву для последующих мятежей. Но главными причинами стоит считать экономические: уменьшение количества рабочих рук в стране, принятие рабочего законодательства, а также увеличение рент и налогов, что способствовало ухудшению качества жизни народных масс. Замыкание цехов и увеличение роста налогов, вызванное участием Англии в Столетней войне, способствовало активной дифференциации общества по уровню жизни, разоряло мелких рабочих и приводило их к состоянию бедности.

Дойдя до Лонда, восставшие без труда вошли в город, поскольку пользовались поддержкой многих горожан. Протестующими были выдвинуты требования, оформленные в программы преобразования [1, с. 24].

Когда же король встретился с восставшими в Майл-Энде, ему была выдвинута первая программа преобразований, в соответствии с которой Ричард II пообещал отменить личную зависимость крестьян (вилланство) и барщину, провозгласить свободу торговли, установить не высокую денежную ренту в 4 пенса, и амнистировать восставших. Но эти требования не устроили радикальную часть восставших во главе с Уолтом Тайлером. Состоялась повторная встреча с королем в Смитфилде. Предложенная программа была радикальней предыдущей: в соответствии с ней должны были быть уничтожены все сословные различия, проведён раздел церковных земель, начато свободное пользование общинными угодьями, ликвидированы сеньориальные суды, отменены «рабочее законодательство» и все формы личной зависимости. В результате провокации был убит Уолт Тайлер. А восставшие, оставшись без предводителя, покинули Лондон [3, с. 81].

Также существует документ, который может рассказать о планах восставших: «Исповедь» Джека Строу. Об этом участнике восстания упоминает хронист Томас Уолсингем, приводя документ в своей хронике. Согласно ей, исповедь была изложена незадолго до казни. Так, Д. Строу предлагал сохранить только нищенствующих монахов. После того, лидеры восставших планировали издать новые законы, установить общность имущества и равенство. После планировалось и убийство короля. Во главе каждого графства стоял бы свой король, что является ликвидацией центрального аппарата управления [4, с. 23]. Стоит отметить, что в петициях крестьян подобных планов, однако, не было.

Анализируя итоги восстания, можно прийти к следующему выводу. Явного улучшения прав крестьянство не добилось. Ни одно из положений обеих программ не было реализовано, хотя Ричард II в тот же день после переговоров в Майл-Энде, отдал приказ на изготовление королевских патентов, и освободительных грамот, после чего их раздал. Но после подавления восстания все перемены в имущественных отношениях, произошедшие во время восстания, парламент решил уничтожить и восстановить прежний порядок, и ни одно из требований протестующих не было исполнено. Но не нужно забывать, что это восстание ускорило процесс

разложения вилланства, что сильно сказалось на социальной структуре английского общества в XV–XVI вв.

Весной 1450 г. началось восстание Джека Кэда, оно охватило южные районы страны, прежде всего графства Кент и Сессекс. Восстание Кэда не было чисто крестьянским, в нем участвовали самые разные социальные группы населения: наряду с крестьянами и городской беднотой богатые горожане, церковные лорды и рыцари. Кроме самого Кэда, к участникам восстания приписывают Ричарда Йоркского [5, с. 309].

Причины восстания – возобновление Столетней войны и восстановление рабочего законодательства в 1446 г. Поэтому причины этого восстания схожи с причинами восстания Уолта Тайлера (т.е. столетняя война, которая порождала новые налоги, и тот факт, что в этот период войны Англия терпела поражения на фронте, и возобновившееся рабочее законодательство).

Подойдя к Лондону, Джек Кед выдвинул манифест, протестовавший против неудачной внешней политики, против давления магнатов на парламент, злоупотреблений чиновников. Документ требовал наказания виновных в злоупотреблениях, возвращения королю расхищенного домена, призвания к власти Ричарда Йорка, а так же отмены рабочего законодательства [6, с. 157].

Большинство положений манифеста носят политический окрас. Они призывают к самостоятельному парламенту, увеличению домена короля, что может свидетельствовать в заинтересованности широких масс, в сильной централизованной власти. Были и экономические требования, например, отмена рабочего законодательства, что может свидетельствовать об участии беднейших слоёв общества.

После того, как восставшие попали в Лондон, начались казни и разорение королевских советников. Но удержаться в городе восставшие не смогли. Архиепископ Кентерберийский от имени короля обещал амнистию участникам движения, после чего Джек Кэд распустил отряды. Однако правительство немедленно отменило амнистию [5, с. 289].

Таким образом, большинство требований восставших были политическими. Широкие массы не устраивала слабость центральной власти. Здесь можно говорить о том, что восстание послужило катализатором войн Алой и Белой розы. В результате восстания положение крестьянства не улучшилось, рабочее законодательство не было отменено.

Осенью 1536 года на севере Англии началось восстание "Благодатного паломничества", начавшись с города Лауте, распространившись на города Йорк, Йоркшир. Лидерами крестьянского восстания выступили Роберт Эске, сэр Уильям Бэбторпа и йомен Джон Халлама. Основной движущей силой выступало крестьянство, но также принимали участие джентльмены, монахи и рыцарства [7, с. 52].

Можно выделить несколько причин восстания. Бурные события Реформации не могли не отразиться как на отношении крестьян к религии и церкви, так и на отношении церкви к аграрным проблемам. Закрытие монастырей и перераспределение их земель среди джентри вызвали новую волну огораживаний и сгоном крестьян с их земель, что особенно чувствовалось в северных графствах.

Правительство, озабоченное восстановлением контроля над Линкольнширом, выслало отряд для подавления. Из-за значительно превосходящей по численности силы восставших командующий Томаса Говард пошел на договор о перемирии и позволил повстанцам представить список своих жалоб. Восставшие выдвинули петицию, состоящую из 24 статей. Они включали требования по отмене закона о наказании министров, отмене закона о государственной измене, возвращению системы права в период начала правления Генриха VIII, требование о том, чтобы северян вызывали повестками в Йорк, а не в Лондон, и чтобы коррупцион-

ные действия, совершаемые королевскими чиновниками, в частности статорами графств, были прекращены, а также требование по отмене необычайных налогов. После обещания выполнения требований паломники разошлись. В конечном счете, правительство не выполнило требования, изложенные в петиции и следующая волна восстаний в 1537 г. не увенчалась успехом [8, р. 374].

Если же рассматривать последствия восстания, можно выделить способствование роспуску монастырей, хотя оно должно было стать препятствием. Однако восстание дало повод для усиления секуляризации. Но и послабления были: четыре таинства, которые не были упомянуты в десяти статьях, были признаны Епископской книгой 1537 года. Прекратилась практика передачи королем главенства церкви мирянину. В том же году, в соответствии со статьей двадцать, Акт пользования был отменен Актом завещания и, в соответствии со статьей восемнадцать, право убежища в течение сорока дней, в 1529 году было восстановлено. В 1542 году, в соответствии со статьей десятой, запрет на использование арбалетов и пистолетов был снят [8, с. 376].

Количество реформ в последующие годы после восстания дают возможность сделать вывод о его успешности, хотя большая часть требований была явно политической и продвигала интересы джентльменов, а низов общества изменения не коснулись.

Восстание Роберта Кета. В начале июня 1549 г. началось выступление крестьян нескольких деревень графства Норфолк – Этльборо, Эклз, Уильби и др., разрушивших 20 июня изгороди, возведенные на общинной земле. Восстание вели Роберт и Вильям Кет, после того, как крестьяне пришли разрушать изгороди на их земле. Социальный состав восстания был выражен прежде всего крестьянами копигольдерами [9, с. 404].

Центральной причиной восстания опять-таки были огораживания. Последствием этого стала пауперизация крестьянства, против которой водились жестокие законы, что вело к резкому увеличению бедности народа, а это в свою очередь приводило к усилению социального расслоения [3, с. 82].

Так, в середине июля 1549 г. восставшими была выработана в Маусхольдском лагере петиция. В программе Кета можно проследить ярко выраженный протестантский характер, что его явно отличает от восстания «Благодатного паломничества», отражавшего идеи католицизма [10, с. 311]. Так, например, в статье 15 запрещается капеланство, а в статье 26 запрещается рыцарям, лордам и джентльменам брать в аренду церковные должности. Также требования по замене десятины церковным взносом. Программа Кета, повторяя немецкую «программу 12 статей», требует полной отмены крепостничества, хотя в Англии 16 века оно сохранилось в малой степени [10, с. 322]. Петиция борется против захвата лордами фригольдских земель и последующего превращения их в копигольдеров. Также в петиции есть статьи против повышения рент, что защищает интересы копигольдеров. Статьи программы противодействуют огораживанию, призывая возобновление работ комиссии по огораживанию.

После подавления восстания, Уоровик принимает в 1553 г. акт «о поддержании и увеличении пашни зерна». Статут требовал обратного превращения в пашню всех земель, бывших когда-либо под пашней не менее четырех лет, считая с 1-го года царствования короля Генриха VIII. Это говорит о явной победе прогрессивной тенденции после восстания [10, с. 340].

Северное восстание 1569–70 гг. В ноябре 1569 г. знать северных графств Англии поднялась на восстание, возглавили её лорды-графы Томас Перси эрл Нортумберлендский и Чарльз Невель эрл Вестморлендский. К движению лордов примкнуло местное католическое или сочувствующее католицизму джентри, а также крестьяне-держатели [11, с. 1054]. Оно отличается от других своими причинами,

имеющими сословный характер. Северные графства, по сравнению с центральными и южными, были менее развитыми, немалую роль там играла общинная собственность, а промышленность была лишь частично развита в некоторых районах. Сельское хозяйство велось типичными средневековыми методами. Сами Лорды хозяйство не вели, а земли сдавали в аренду. Так, можно выделить две группы причин: 1) политические. Елизавета I была англиканкой, при католическом севере [3, с. 83]. Существовала ещё одна претендентка на престол – королева Шотландии Мария Стюарт. Реальная власть переходила к совету севера, которым управляли пришлые Лорды. 2) экономические. Доходы знати от ренты падали, как и доходы с занимаемых должностей, а сами графы имели большие долги [12, с. 197].

Мятежные графы за время восстания написали несколько прокламаций. Так, в одной из прокламации, обращённой английской знати, они подчеркивают, что не хотят свергать королеву и менять государственный строй, заканчивая словами «Боже, храни королеву и знать». В прокламации к крестьянам Дерхема, графы требуют от держателя Дерхемского епископа лояльного выполнения обязанностей в отношении земельных рент.

Мятеж провалился, восставшие графы бежали в Шотландию, а вся тяжесть репрессий легла на простых людей [12, с. 204]. По бунташным графствам прокатился ряд репрессий, крестьян казнили, у джентри отнимали имущество, самый большой удар приняли на себя Йорк и Дарэм.

Если рассматривать это восстание с точки зрения религиозной борьбы, то оно послужило новому витку утверждения религиозных законов. С этого момента поданных католиков начинают преследовать с наибольшей жестокостью. Если же рассматривать его с точки зрения крестьянской борьбы, то английское крестьянство продемонстрировало готовность к борьбе. Само место крестьян в этом восстании вызывает вопросы. Восстание подняли лорды, выступая за свои права, и в своих прокламациях они явно указывали на обязанность крестьян платить ренту. Восставая против феодализма и за католицизм, крестьянство объединилось с феодалами, что и привело к поражению.

Восстание в Мидленде. Весной 1607 г. в Графстве Дербиршир начался конфликт крестьян с лендлордами, центром стало селение Котсбич, от которого восстание распространилось на шесть Графств Мидленда. Лидером выступил вначале Джон Рейнольдс, после Френсис Гарольд и Томас Гаррис. По социальному составу восстание было крестьянским, но в нем принимали участие и зажиточные ремесленники, подмастерья, мелкие торговцы и в какой-то момент даже джентри [13, с. 260].

Основной причиной конфликта можно считать продолжавшийся процесс огораживания, что делает его схожим с восстанием Р. Кета. В обоих случаях восставшие выступали против огораживания посредством разрушения изгородей. Также немалую роль сыграл «Капитан Кошелёк» или Джон Рейнольдс, создав почву для восстания своей агитацией, тем самым исполнив схожую роль Джона Бол во время восстания Уолта Тайлера [13, с. 258].

Правительственные войска подавляли крестьянские выступления по всей территории Мидленда. Сами крестьяне насилие по отношению к лендлордам не применяли. У восставших не было политических, или, как у восстаний до этого, религиозных требований. А после восстановления порядка в графствах парламент принимает решение о расследовании и наказании лендлордов за незаконные огораживания и эвикцию крестьян.

Как показывает опыт крестьянских восстаний, они являются очень ярким индикатором внутренних проблем государства, в религиозном, политическом и социальном плане. Можно прийти к выводу и об их прогрессивной функции. Каждое из них было подавлено, и чаще всего после подавления следовали репрессии, но они все же способствовали развитию прогрессивной тенденции, в частности

ликвидации личной зависимости крестьян, ликвидации отработочной ренты и замена её денежной рентой. Это способствовало процессу генезиса капитализма в английской деревне.

Список литературы

1. Петрушевский Д. М. Восстание Уота Тайлера. М. : Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 419 с.
2. Чурпита В. А., Мурадасылова Ш. М. Положение английского крестьянства во второй половине XIV века // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь : Типография, 2018. С. 349–352.
3. Марков В. А. К вопросу об участии нищих в акциях социального протеста в средневековой Англии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 7-3. С. 81–85.
4. Щелокова Н. В. «Джек соломинка», или К вопросу об участниках восстания 1381 года // Политическая жизнь Западной Европы: Античность, Средние века, Новое и Новейшее время : сб. ст. участников XI Всерос. науч. семинара. Вып. 13. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2018. С. 23–26.
5. Кузнецов Е. В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV–XV вв.) // Исследования по истории народных движений в странах Западной Европы XIII–XV вв. : учен. зап. 1971. № 95. С. 298–313.
6. Праздников А. Г. Участие английских горожан в народных движениях периода Войн Роз // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 155–159.
7. Гончарова Е. С. К вопросу о «революционности» политики Томаса Кромвеля и дальнейшем развитии отношений с Генрихом VIII // Наука и современность. 2014. № 32-1. С. 47–57.
8. Bush M. L. The pilgrimage of grace : a study of the rebel armies of October 1536. Manchester : Manchester University Press ; New York : St. Martin's Press, 1996. 445 p.
9. Гучигова С. А. Особенности развития английского возрождения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Альметьевск : Альметьевский гос. нефтяной ин-т, 2021. С. 400–405.
10. Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР в Москве, 1949. 372 с.
11. Денисова А. Д., Бельцер А. А. Северное восстание 1569 года: причины и последствия // XVI Королевские чтения : сб. Междунар. молодеж. науч. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина : в 3 т. Самара : Самар. нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королева, 2021. Т. 3. С. 1053–1054.
12. Семенов В. Ф. Восстание на севере Англии в 1569–1570 гг. // Из истории социально-политических идей : сб. ст. к 75-летию академика В. П. Волгина. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 190–204.
13. Митрофанов В. П. Социальные конфликты в Англии начала XVII века // Вагнер Хэдвиг, Алешина Е. Ю. Политический диалог и глобальные конфликты. Анализ дискурса и медиа : монография. Пенза ; Фленсбург, 2021. С. 259–270.

Информация об авторе: *Трусов Алексей Александрович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТИЛИ БАРОККО, КЛАССИЦИЗМ, РОКОКО В АРХИТЕКТУРЕ

Александра Анатольевна Чугурова

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
alya.chugurova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные стили и направления европейской архитектуры XVII–XVIII вв.: зарождение барокко, рококо, классицизма, характерные признаки, присущие каждому из стилей, примеры архитектурных построек и выдающиеся архитекторы, работавшие в данных направлениях.

Ключевые слова: архитектурный стиль, барокко, рококо, классицизм

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. В. Лебедевой.

В истории искусства постоянно происходит смена стилей и направлений. Они определяются совокупностью характерных черт и признаков строения, временем создания, исторической ценностью. Архитектурные детали и формы составляют важнейшую часть образа исторического здания, отражают изменения в моде, верованиях и технологиях.

В современной историографии смена архитектурных стилей и их характеристика продолжает оставаться актуальной темой исследования. Стилистым и культурно-типологическим особенностям барокко посвящены работы Г. Вельфлин, Б. Р. Виппер, О. Ю. Жуковец, А. В. Липатова, Г. В. Рыбинцевой, Е. Д. Федотовой и др. [1–6]. Классицизму – труды А. Е. Камзиной, Д. О. Швидковского, В. К. Шуйского и др. [7–9]. В зарубежной и российской историографии дискуссионной темой остается стиль рококо. Значимыми являются работы А. Н. Бенуа, П. Брэди, В. Г. Власова, И. В. Капустиной и др. [10–11]. Ключевые вопросы, обсуждаемые искусствоведами: является ли рококо самостоятельным стилем или ответвление от барокко; возможно ли применять стиль рококо к архитектуре и др.?

Рассмотрим эти направления более детально. В переводе с португальского барокко – «жемчужина неправильной формы». Это декоративный стиль, который зародился в Италии, а затем активно развивался в странах Латинской Америки.

Архитектура барокко отличалась, прежде всего, богатством скульптурной поверхности. Архитекторы, развивая основные элементы эпохи Возрождения, сделали купола и колоннады более торжественными, высокими, украшенными. Барокко характеризуется сложностью интерьеров с необычными пространственными и иллюзорными эффектами, которые создавались с помощью смены освещенных и затемненных зон. Главной особенностью стиля является ритмичное чередование вогнутых и выпуклых линий стен и поверхностей. Таким образом, старались передать движение, несвойственное для статичной архитектуры. Для декора внутри помещения использовалась живопись Тромплей. Барокко отличает использование ярких цветов (золотой, голубой, розовый), броско окрашенные потолки, намеренно незавершенные элементы декора, при котором отдельные части ордера растягиваются, накладываются друг на друга [12, с. 10].

Русское барокко XVII–XVIII вв. делилось на ряд течений и стилевых направлений. «Нарышкинское» отличалось сочетанием доминирующего в тот период

времени «московского узорочья» с чертами барочной архитектуры. В «Голицынском» барокко преобладали европейские элементы. «Петровское» развивалось в прямой зависимости от тех зодчих, которые приезжали в Россию из различных стран Европы, привнося в русскую архитектуру свои национальные черты. Сейчас стиль барокко получает «вторую жизнь» в архитектурном декоре модерна, когда его элементы являются частью композиционных интерпретаций архитекторов [13, с. 238].

Крупнейшие мастера стиля барокко в период его расцвета: Л. Бернини, К. Райнальди, Б. Лонгена, Ф. Риккони.

Грандиозные творения, выполненные в стиле барокко – собор Сакатекаса в Мексике, церковь Санта-Мария делла Салюте в Венеции, Сан-Карло алле Куатро Фонтане в Риме.

В 1800 году происходит смена старого порядка – развиваются идеи субъективизма, либерализма, церковь теряет былую силу. Каноны классицизма во многом заимствуются у античного искусства. С точки зрения данного стиля художественное произведение должно создаваться на основе сочетания строгих правил, и стройности, логичности мироздания человека [12, с. 9].

В XVIII веке в Греции были объединены отдельные элементы архитектуры со всем зданием, так как сохранялась система пропорций, связь конструктивной основы и внешней формы. Благодаря использованию множества строгих прямых линий, симметрии фасадов, треугольных фронтонов архитектурные композиции казались законченными.

Особую роль играла природа: архитекторы были вдохновлены красотой окружающего мира. Основными цветами считались насыщенный зеленый, синий, белый, фиолетовый. Декор отличался минимализмом, а украшениями зданий служили скульптуры и ротонды, барельефы. Классицизм стал восприниматься как международная художественная культура, в рамках которой формировались национальные особенности.

В Санкт-Петербурге значительная часть зданий построена в период расцвета классицизма. Город – музей под открытым небом данного стиля архитектуры. Каждое здание особенно, имеет неповторимую четкость композиции, уравновешенность и декоративные элементы, которые играют большую роль в восприятии архитектуры XVIII века [14, с. 48].

Мастерами классицизма принято считать архитекторов: Ж. Ардуэн-Мансар, Андреа Палладио, Клод – Николя Леду.

Значимыми примерами классицизма в архитектуре являются оперный театр Ла Скала в Милане, кафедральный собор Казанской Божьей Матери в Санкт-Петербурге.

В XVIII веке на смену массивной архитектуре барокко в Париже появляется стиль рококо. Внешний вид зданий теперь становится более мягким, игривым, обильно используются изгибы.

В рококо сочетание и распределение частей сооружения отходят на второй план. Архитекторы старались подчеркнуть асимметрию форм. Внутреннее пространство оформлялось в соответствии с требованиями комфорта. Небольшие по размерам уютные комнаты для быта, и залы обособлялись, их делали различными по форме в зависимости от назначения.

Характерные тонкие декоративные детали (раковины, свитки – мотив рокайля) украшали потолки, молдинги и стены зданий. В декоре использовалось множество зеркал, способных визуально расширить пространство, создавая впечатление бесконечности комнат. Использовались нежные пастельные тона, приглушенные краски [15, с. 162].

Жилые комнаты обычно располагали вдоль второго фасада, обращенного в сад, именно поэтому стиль рококо также применялся и развивался в обустройстве садов. Парк отличался особой мягкостью, воздушностью, поскольку был тесно связан с интерьером помещений с помощью цветочной и травяной орнаментики декора, галерей.

Мода на стиль рококо в архитектуре продолжалась достаточно длительный период времени. Постоянно вносились новые элементы, которые постепенно становились классикой. В стиле рококо в России отделяли дворянские дома в крупных городах Москве и Петербурге. Делали роскошные гостиные, в декоре которых присутствовали художественные полотна известных авторов.

Выдающимися мастерами эпохи рококо являются: Ж. М. Оппенор, Ж. О. Мейсонье, Ж. Боффран.

В стиле рококо построены Дворец Амалиенбург в Копенгагене, Дворец Сан-Суси в Потсдаме, Дворец Отель де Субиз в Париже.

Таким образом, барокко – это стиль и направление, рассматривающее и воспринимаящее человека как многогранную, переживающую конфликты личность. Классицизм – художественный стиль, который способствовал возвращению к античному наследию. Рококо принес с собой асимметрию, витиеватость, легкость и иллюстрировал нечто новое, то чего не было в стилях ни барокко, ни Регентства, ни классицизма.

Список литературы

1. Вёльфлин Г. Ренессанс и барокко. СПб. : Азбука-классика, 2004. 288 с.
2. Вишпер Б. Р. Архитектура русского барокко. М. : Наука, 1978. 231 с.
3. Жуковец О. Ю. Барокко как тип культуры и мышления: стилевые особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филология. 2008. № 2 (8). С. 92–96.
4. Липатов А. В., Рогов А. И., Софронова Л. А. Барокко в славянских культурах. М. : Наука, 1982. 352 с.
5. Рыбинцева Г. В. Опыт мировоззренческой интерпретации искусства. Музыка и архитектура барокко. Ростов н/Д. : Изд-во Ростов. гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2015. 187 с.
6. Федотова Е. Д. Барокко. М. : Белый город, 2007. 51 с.
7. Камзина А. Е. Античные истоки европейской архитектурной формы // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 416–418.
8. Швидковский Д. О. От мегалита до мегаполиса: очерки истории архитектуры и градостроительства. М. : Кучково поле, 2018. 478 с.
9. Шуйский В. К. Строгий классицизм. СПб. : Белое и черное, 1997. 155 с.
10. Власов В. Г., Лукина Н. Ю. Русская архитектура в контексте классической типологии художественных стилей // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 3. С. 177–122.
11. Капустина И. В. Рококо: этапы развития и проблемы стиля. Опыт Франции и Германии : дис. ... канд. искусствоведения. М., 2004. 241 с.
12. Скаун А. А. Барокко и Классицизм, или Триста лет спустя // Барокко и Классицизм в истории мировой культуры : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 9–10.
13. Русское искусство: материалы и исследования / АН СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствоведения ; под ред. Т. В. Алексеевой. М. : Наука, 1977. 238 с.

14. Смирнов А. А. Классицизм как культурная парадигма // Барокко и Классицизм в истории мировой культуры : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 48–49.
15. Орнамент барокко и рококо : альбом / сост. и авт. предисл. В. И. Ивановская. М. : В. Шевчук, 2008. 191 с.

Информация об авторе: *Чугурова Александра Анатольевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 93/94

КРЕСТЬЯНСКИЙ ДВОР КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Дмитрий Анатольевич Акимцев

Средняя общеобразовательная школа № 47 г. Пензы, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dmitrij.akimcev@bk.ru

Аннотация. Приводятся сведения о количестве частных крестьянских хозяйств (крестьянских дворов), продолжавших функционировать после проведения коллективизации на территории СССР. Рассматривается вопрос о причинах законодательного закрепления возможности существования мелкого частного крестьянского хозяйства в деревне в условиях господства колхозно-кооперативной системы.

Ключевые слова: крестьянский двор, Конституция СССР, мелкое частное крестьянское хозяйство, колхозно-кооперативная система

Обновленная структура российского сельскохозяйственного производства после коллективизации состояла из колхозов, совхозов и единоличных бедняцких и середняцких крестьянских дворов. Количество колхозов росло стремительными темпами (в 1927 г. всего на территории СССР существовало 14 800 колхозов, к 1940 г. их число составило 236 900). Совхозов в первые два десятилетия существования плановой экономики было значительно меньше (в 1927 г. всего насчитывалось 1400 совхозов, в 1940 г. – 4200). Количество же крестьянских дворов после начала коллективизации стало сокращаться (1927 г. – 23 700 000 бедняцких и середняцких крестьянских дворов в структуре сельского хозяйства СССР; 1940 – 3 600 000; 1957 г. – 100 000) [1, с. 239].

Крестьяне, становившиеся колхозниками, средства производства, которыми располагали ранее, передавали в кооперативную собственность. Таким образом, был сокращен производственный потенциал жителя деревни как субъекта экономической системы. Но колхоз не запрещал подсобного производства, статья 7 конституции СССР 1936 г. закрепляла право на ЛПХ [2].

При этом данные статистики говорят нам о том, что в советских деревнях в 1940 году продолжали существовать автономные крестьянские дворы, которые советским законодательством классифицировались, как «мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей». То есть, мы видим, что наряду с личными подсобными хозяйствами колхозников в советской деревне продолжали существовать единоличные крестьянские дворы, что разрешалось статьей 9 Конституции СССР 1936 года. Условием их существования являлось отсутствие наемного труда в рамках этого хозяйства [2].

Таким образом, при анализе законодательства периода господства колхозной системы, мы видим, что помимо государственной сельскохозяйственной собственности (совхозы, машинно-тракторные станции) и колхозно-кооперативной сельскохозяйственной собственности закрепляется существование «мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей» [2]. Данное противоречие вызывает следующий вопрос, почему после длительного колхозного строительства и однозначного успеха коллективизации государство законодательно закрепляет возможность существования частного единоличного крестьянского, хозяйства в деревне?

Необходимо еще раз отметить, что данной формулировкой в конституции СССР 1936 г. обозначается не личное подсобное хозяйство колхозников, а именно крестьянский двор, не включенный в колхозно-кооперативную систему производства.

Так же необходимо отметить, что статья 9 Конституции носила не просто формальный характер, данные статистики подтверждают существование автономных крестьянских дворов. Так, по данным А. А. Никонова, в 1940 г. насчитывалось 3 600 000 единоличных хозяйств. На первый взгляд, данный факт противоречив, каким образом могли существовать автономные дворы после проведения политики коллективизации, целью которой было уничтожение частного производства в сельском хозяйстве?

Общепринятая дата завершения процесса коллективизации – это 1937 год, то есть по логике в это время частное производство должно было быть полностью ликвидировано, но статистика показывает, что еще несколько миллионов частных крестьянских дворов продолжали существовать на территории СССР. Единоличники уходят с исторической арены лишь в конце 1950-х – начале 1960-х годов. А до этого момента в сельской местности некоторых регионов (преимущественно северные районы) еще фиксировались частные крестьянские хозяйства, число которых постепенно сокращалось. По мнению В.А. Ильиных, окончательная деградация традиционных форм крестьянского хозяйствования произошла в 1970-е гг. [3, с. 41].

Помимо экономических причин преобразований, начатых в советской деревне в конце 1920-х годов, существовали и идеологические, которые заключались в необходимости организации сельскохозяйственного производства в соответствии с принципами социализма. Одним из таких принципов была ликвидация частного производства. Необходимость борьбы с частным капиталом в деревне подчеркивалась советским правительством в резолюции XV съезда ВКП (б). То есть советское правительство идеологически обосновано боролось с частным капиталом в процессе преобразований сельскохозяйственного сектора, но при этом законодательно закрепило возможность его существования, именно, в деревне. Возможность существования частного производства в городе не прописывается в советском законодательстве [4].

Какие же причины возникновения такого противоречия в социалистической системе производства могли существовать в 1930-х годах?

Во-первых, целью советского государства являлась ликвидация частного товарного производства. Те дворы, которые не были интегрированы в колхозы, в рамках новой системы оказывались за рамками социально-экономических отношений и, осознав бесперспективность такого варианта, рано или поздно меняли свой статус, переходя в колхозы и совхозы.

Во-вторых, некоторые крестьянские дворы было невозможно включить в колхозную систему из-за географического расположения деревень и региональных особенностей (в частности, не были коллективизированы хозяйства Якутии, хотя условия для производства кормовых культур там были) [5, с. 94]. Специфика

отдельных районов СССР отмечалась еще накануне коллективизации в резолюции XV съезда ВКП (б), но тогда утверждалось, что эти региональные особенности на общий ход процесса коллективизации не повлияют.

В-третьих, не включенные в колхозную систему крестьянские дворы принадлежали деревенским кустарям, которые в силу специализации находились в новой производственной системе в неопределенном состоянии.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, вопреки распространенной точке зрения о том, что частное крестьянское хозяйство (крестьянский двор) в ходе коллективизации было полностью уничтожено, крестьянские дворы продолжали существовать на территории Советского Союза, но они находились за рамками существующей экономической системы и могли функционировать только в рамках неформальных экономических отношений. Данный факт, в какой-то степени, говорит о незавершенности процесса коллективизации. Во-вторых, часть частных крестьянских дворов было невозможно коллективизировать в силу специфики некоторых регионов и территорий, поэтому государство было вынуждено сохранить их статус и закрепить законодательно возможность существования частной собственности в сельской местности.

Подводя итог, необходимо сказать, что после проведения коллективизации в советской деревне существовало преимущественно два вида собственности: государственная и кооперативная. Но и частная собственность в деревне после коллективизации сохранялась. Впрочем, индивидуальных крестьянских дворов оставалось все меньше в результате проводимой государством политики экономического вытеснения. К 1939 году крестьян-единоличников в советской деревне насчитывалось лишь 2,5 % от всего населения. К 1959 году на территории РСФСР их осталось 0,2 % [6, с. 128].

Список литературы

1. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М. : Энциклопедия российских деревень, 1995. 573 с.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : (утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // КонсультантПлюс. 2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#fH5VFcT9WuOnTUo1> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Сухова О. А. Аграрная политика СССР: результаты концептуализации проблемы в современной российской историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 38–48. doi: 10.21685/2072-3024-2021-3-4
4. О работе в деревне : резолюция XV съезда ВКП(б) от 19 декабря 1927 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354876-rezolyutsiya-xv-sezda-vkp-b-19-dekabrya-1927-g-o-rabote-v-derevne-izvlechenie> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Сирина А. А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. М. : ИЭА РАН, 2010. 185 с.
6. Барр Р. Политическая экономия. Т. 1. М. : Международные отношения, 1994. 749 с.

Информация об авторе: *Акимцев Дмитрий Анатольевич*, учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 47 г. Пензы (Россия, г. Пенза); магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

РАЗВИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1955 гг.

Ирина Юрьевна Алази

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия
alasi93@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается общая характеристика развития текстильной отрасли промышленности в Ульяновской области в послевоенный период, анализируется роль организационных мер, социалистического соревнования в повышении эффективности работы текстильных предприятий области.

Ключевые слова: текстильная промышленность, организационные меры, техническая подготовка, социалистическое соревнование, Ульяновская область

В нынешних экономических реалиях необходимо обращаться к историческому опыту развития промышленности, поэтому большое внимание заслуживает восстановительный этап промышленности после войны 1946–1955 гг., в особенности мы обратимся к опыту текстильной промышленности 1946–1955 гг. в Ульяновской области, так как в годы Великой Отечественной войны регион Поволжья внес огромный вклад в достижение победы, в том числе и Ульяновская область, что продолжало тенденцию вклада в общее развитие государства и после окончания войны.

Целью данной работы является анализ развития текстильных предприятий в послевоенные пятилетки. Значимость данной статьи обусловлена малой степенью изученности текстильной промышленности Ульяновской области в 1946–1955 гг.

Самой большой группой источников данной проблемы является периодическая печать Ульяновской области, такие газеты, как «Ульяновская правда», «Ульяновский комсомолец», «Коммунист», «Сталинский путь», «За родину».

В Ульяновской области производились грубое и техническое сукно, хлопчатобумажные и льняные ткани [1, с. 124], в годы Великой Отечественной войны в регион были эвакуированы многие текстильные фабрики со всего Советского Союза, которые выпускали военную продукцию для фронта. После окончания войны промышленность перешла на мирные рельсы и стала восстанавливаться после тяжелого бремени войны.

В экономике Ульяновской области текстильная промышленность занимала одно из ведущих мест, после войны в области стали выпускать бобрик, драп, полшерстяные одеяла и другие предметы первой необходимости.

Большую роль для повышения эффективности работы сыграли организационные меры. Перевод на хозяйственный расчет закройного цеха фабрики имени Горького позволил сократить расходы основных и вспомогательных материалов. В 1947 году размеловщицы Наталья Иванова, Софья Старостина, Василиса Петрушкина сумели сэкономить более тысячи метров ткани [2, с. 75]. Данную инициативу подхватили другие бригады фабрики и стали пытаться работать без производственного брака. Таким образом, мастер пошивочного цеха Яшина за 1947 год выпустила 99,8 % первосортной продукции, мастер Прокофьева – 98,4 % [3, с. 111].

Рационализаторские мероприятия активно внедрялись на фабрике имени КИМ, например благодаря предложению слесарю фабрики В. Лелайсу о реставрации шестерни чулочного автомата за одну смену вместо 2 м ткани стали выпускать 5 м высококачественной ткани.

Швея фабрики имени Клары Цеткин делится, что с 1949 года все швеи фабрики перевыполняют нормы выработки, так как работницы научились работать на машинах разных классов и могут выполнять по две-три смежных операции, тем самым, выполняя ежемесячный план на 110%, выпуская первым сортов 88 % продукции при норме 85 % [4, л. 60,182,186].

Благодаря выполнению этой программы действий текстильная промышленность области успешно продолжала развиваться.

Широко стали распространяться передовые формы организации труда и производства. Например, были приняты меры по улучшению качества подготовки рабочих кадров. В школы ФЗУ активно набирали будущих специалистов, внедряли интенсивные программы обучения, с помощью которых за короткий срок можно было обучиться на мастера, помощника мастера, наладчика и других специалистов. Также курсы подготовки активно организовывались и на самих текстильных предприятиях, например, на текстильной фабрике имени Гладышева.

Также во всех текстильных фабриках региона тщательно проверялась организация труда текстильщиков, уплотнялся рабочий день рабочих для того, чтобы они могли свой труд использовать на других видах работы, таким образом, текстильные фабрики смогли перейти в трехсменный график. Например, на фабрике имени Калинина 39 человек было освобождено для других работ, и у 49 человек рабочий день уплотнился.

На всех фабриках широко распространялась проверка выявления степени квалификации рабочих, и организовывалось их техническое обучение. Обучение, как правило, проводилось в нерабочее и ночное время. В обучение были задействованы практически все подсобные рабочие: кочегары, грузчики, конюхи, слесари и другие. Каждый обучающийся должен был сдать гостехэкзамен, его несдача лишала разряда и означала перевод на низшую должность.

На каждом предприятии текстильной промышленности создавались курсы для помощников мастеров, проводились регулярные семинары повышения квалификации мастеров и их помощников, были организованы технические кабинеты, оснащенные учебной литературой. Подобные кабинеты работали в круглосуточном ритме. Кроме этого, особое внимание уделялось индивидуальному обучению молодых сотрудников и вернувшихся пенсионеров. Таким образом, на фабриках имени Ленина и имени Гимова количество обучающихся в школе ФЗУ стало достигать 250 человек и 200 человек [5]. Для технического обучения руководство области выделило все необходимое оборудование и учебную литературу.

Благодаря усилиям руководства региона текстильная промышленность стала активно развиваться, начиная с 1948 года, а именно льняная, шерстяная, трикотажная, швейная и обувная промышленность.

Большое значение для развития текстильной промышленности сыграли поставки нового оборудования для производства. Например, на Мелекесском льнокомбинате было установлено новое оборудование, которое получили из побежденной Германии.

В 1950-е гг. много новой техники поступило на Барышскую швейную фабрику, коллектив получил четыре петельных, шесть стегальных и пуговичных машин, три прессы «ГПС» и другое оборудование. Благодаря внедрению новой техники выросла производительность труда, если в 1950 году было выпущено изделий на 60 млн руб., то в 1955 году на 194 млн руб. [6, л. 49]. На фабрике имени Гимова

также была проделана работа по увеличению производственных мощностей многих цехов и отделов, расширены ткацкий цех и отделочное производство, произведен монтаж новой более мощной сушильной машины [7, л. 7-об; 8, л. 31].

Широкое распространение для повышения производительности труда получило социалистическое соревнование, когда результаты труда подводились регулярно, лучшие работники, бригады, цеха получали переходящие знамена, вручались премии, таким образом, каждый стремился быть лучшим. В результате социалистического соревнования текстильные фабрики досрочно выполняли свои обязательства и давали дополнительную продукцию сверх плана. На фабрике им. Гладышева были организованы вечера по обмену передовым опытом, наущениям стахановским приемам труда, например, лучшая ткачиха Г. Савинова, которая месячное задание выполнила на 126,5 % и сэкономила 5,8 кг пряжи рассказывала о своих успехах и учила коллег своим передовым опытом, чтобы в работе на нее равнялись и старались быть лучше. Благодаря подобным вечерам работники фабрики стремились к лучшим результатам, чтобы превзойти своих коллег. Таким образом, фабрика им. Гладышева в 1948 первым сортом выпустила 92% ткани, в 1950 – 94,5 %, в 1952 – 99,5 % [9].

Широкое соревнование развернулось среди швейников на заводе имени Ворошилова. Перед праздником труда в 1953 году бригада мотористок во главе с Поляковой апрельский план выполнили на 110 %, всю продукцию сдали первым сортом, в течение месяца они смогли сэкономить 1571 руб. Этой бригаде присудили переходящий красный выпел – почетный знак первенства в социалистическом соревновании [10, л. 37].

В Барыше на суконной фабрике им. III Интернационала на протяжении каждого послевоенного года велась борьба за экономию сырья и за отличное качество продукции. В 1950 году текстильщики сэкономили 3,5 т смеси. К 1 мая 1950 года текстильщики благодаря соревнованию стране дали 4500 м сукна.

На фабрике им. Гимова. В 1951 году благодаря внутреннему соревнованию в октябре был выполнен досрочно годовой план. Все цеха перевыполнили производственные задания, первенство завоевал ткацкий цех, в нем передовая ткачиха Мария Степановна Спиридонова сверх плана выработала 2721 м суровья, сэкономила 344 кг пряжи, в 1953 году Спиридонова сверх плана выработала 1658 м суровья хорошего качества. Бригады ткацкого, прядильного, отделочного цехов получили звания «Бригада отличного качества и высокой производительности» [10, л. 43].

Организационные меры повышения эффективности труда, новое оборудование, курсы повышения квалификации рабочих позволили к 1950 году изготовить продукции в 3,5 раза больше, чем в довоенный 1940 год. Выпуск обуви возрос до 24 тысяч пар в год, при этом повысилось и качество продукции. Большие успехи можно отметить и на Мелекесском льнокомбинате, который в 1950 году по сравнению с 1945 годом выпуск продукции повысил в 6 раз.

Таким образом, благодаря усилиям руководства региона в период 1945–1955 гг. удалось достигнуть увеличения производительности труда в текстильной промышленности Ульяновской области.

Список литературы

1. Народное хозяйство в 1967 году : статистический ежегодник / сост. В. Лий, Р. Н. Кушкина, Е. А. Тимофеева. М. : Статистика, 1968. 1070 с.
2. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : статистический ежегодник / сост. В. Ф. Цвелих, М. П. Жданова, Н. К. Логинова. М. : Статистика, 1977. 369 с.
3. Рогачевская Л. С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки 1917–1970 гг. М. : Наука, 1977. 352 с.

4. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 8. Оп. 9. Д. 53.
5. Мызин А. М. Творческий труд. Из опыта коллектива суконной фабрики имени Гимова // Ульяновская Правда. 1953. 11 апреля.
6. ГАУО. Ф. 8. Оп. 9. Д. 31.
7. ГАУО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51.
8. ГАУО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 97.
9. Потапов Д. С. Трудовой успех // Ульяновская правда. 1949. 1 ноября.
10. ГАУО. Ф. 8. Оп. 9. Д. 97.

Информация об авторе: *Алази Ирина Юрьевна*, аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Россия, г. Ульяновск).

УДК 94

МОДНЫЕ ПРИЧЕСКИ И ВЛАСТЬ: ПРОТЕСТ И КОНТРОЛЬ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ»

Елизавета Александровна Бочкарева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
e.a.b.1999@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается процесс освоения модных образцов на примере популярных в годы «оттепели» причёсок: «бабетта», «колдунья», «конский хвост» – у девушек и «бродвейка» – у мужчин. Прослеживается влияние кинематографа на советскую повседневность.

Ключевые слова: причёска, «бабетта», «колдунья», мода

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. А. Власова.

В годы «оттепели» произошла общая демократизация жизни, был ликвидирован и строгий идеологический контроль над внешним видом советских людей. На примере изменения властного дискурса в отношении причёсок можно проследить разрушение канонов большого стиля во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.

Процесс заимствования новых причёсок происходил в непростой ситуации развития института оттепельной моды, культурный статус которой, несмотря на общую либерализацию, носил противоречивый характер. Несмотря на бурное развитие модной индустрии (работа домов моды, издание модных журналов, распространение практик дефиле и др.), мода всё ещё воспринималась властными структурами как идеологически сомнительная сфера.

Разрушение канонов большого стиля началось во второй половине 1950-х гг. Косы, как явный атрибут сталинского гламура, перестали восприниматься как привлекательная причёска. Частично это можно связать с возвратом в 1954 г. совместного обучения мальчиков и девочек в школе. Из-за своеобразного ритуала школьного ухаживания – дерганье за косички – многие девушки переставали носить

длинные волосы. В периодической печати той эпохи, отражающей властную позицию, женская короткая стрижка (рис. 1) стала рассматриваться как знак самостоятельности, мобильности, молодости. Журнал «Юность» советовал «девушкам, едущим на новостройки или на целину, в места необжитые, косы срезать и носить короткую стрижку: это куда удобней». А журнал «Работница» декларировал: «Сейчас модна короткая стрижка, она всегда молодит женщину» [1, с. 142].

Рис. 1. Женская короткая причёска. Фото 1960-х гг.
Из личного архива А.Н. Павлова

Снисходительно власть отнеслась к модной на Западе в начале 1950-х гг. причёске «венчик мира» – укладка волос в виде венца вокруг головы (рис. 2). Аккуратный вид этой причёски помог ей избежать официальной критики. Хотя на страницах журнала «Крокодил» карикатуристки изображали с подобной причёской девушек-стиляг [2, с. 397].

Рис. 2. Причёска «венчик мира».
Инна Макарова в фильме «Высота». 1957 г.

Однако часть женских причёсок всё же подверглась критике со стороны властных структур с позиций борьбы со слепым подражанием западной моде. Так, в 1957 г. в советский прокат вышел шведско-французский фильм «Колдунья», повествующий о трагической любви французского инженера к лесной красавице. Главная героиня, Инга, появилась в кадре с длинными распущенными по плечам прямыми волосами. Эта причёска «колдунья» (рис. 3) мгновенно стала популярной у советских девушек.

Можно также отметить, что в 1949 г. в советском прокате шла картина чешского режиссёра Владимира Чеха «Дикая Бара», главной героиней которой была девушка-дикарка с пышными, распущенными волосами. На рубеже 1940-х – 1950-х гг. советские люди использовали выражение: «Что ты такая растрёпанная, как дикая Бара», но в условиях сталинского гламура причёска «дикой Бары» популярной не стала. Подражать же «Колдунье» захотели многие [3, с. 384]. Но эта причёска совершенно не вписывалась в рамки советского представления о нормах приличия, поэтому «колдунья» – длинные распущенные волосы с челкой – воспринималась как стихийный протест, достойный осуждения и порицания. Всё же тогда слово «прическа» ассоциировалось либо с туго заплетенными косами в детстве и юности, либо с жесткой укладкой или завивкой в молодости–зрелости, люди старой формации при виде колдуньи ставили акцент на слово «распущенная»: девушка с такой причёской автоматически воспринималась как непокорная, не уважающая правила, в пределе распутная [4]. Историк Наталья Лебина ощутила это на себе, когда в 1963 г., будучи пятнадцатилетней девушкой, пришла в школу с распущенными волосами и получила замечание от учителя иностранного языка, дамы предпенсионного возраста. Советский писатель Андрей Битов, вспоминая о 1957 годе, писал: «Меня поджидала моя «колдунья», нам свистели и плевали» [3, с. 384–385].

Рис. 3. Причёска «колдунья».
Марина Влади в фильме «Колдунья». 1956 г.

Причёска «конский хвост» (перехваченные сзади незаплетённые волосы) (рис. 4) не вызвала явного властного осуждения, но на страницах журнала «Крокодил» во второй половине 1950-х гг. довольно часто можно было увидеть карикатуры на «никчёмных модниц и лентяек», которые изображались с «конскими хвостами» [2, с. 399].

Рис. 4. Причёска «конский хвост». Журнал «Крокодил»

После того, как в 1960 г. в советский прокат вышел французский фильм «Бабетта идёт на войну» в моду вошла высокая башня из начесанных волос, зафиксированная толстым слоем лака [4, с. 395]. На западе эта причёска была известна, как «кислая капуста», а в СССР получила название «бабетта» (рис. 5). Краеугольный камень бабетты – начёс – держался далеко не на любых волосах, поэтому для объёма на макушку подкладывали вычесы волос, чулки, клизмы, консервные банки. Валики, шиньоны и прочие приспособления пришли гораздо позже [5, с. 33]. По мнению властей, эта причёска была асоциальна и по форме, и по способу исполнения. Обычно женщины обращались в парикмахерские, где им делали начёс, а затем обильно поливали лаком, который чаще всего изготавливался самим парикмахером: мебельный лак разводился одеколоном, а затем рассеивался из пульверизаторов. Редко кто мог себе позволить проводить такую процедуру чаще одного раза в неделю, поскольку требовалось много времени и средств. По этой причине была распространена практика укладывать причёску на неделю. Очевидно, что «бабетта» была вредна с точки зрения гигиены – голову и даже шею мыли реже, а для сбережения причёски спали на спине, подкладывая под шею узкий валик [2, с. 402]. Порочная практика долгосрочной обильно залакированной причёски породила ее народное название – «вшивый домик».

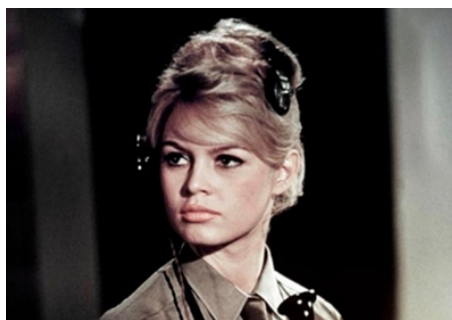

Рис. 5. Бриджит Бардо с причёской «бабетта».
Фильм «Бабетта идёт на войну»

Позднее находчивые женщины освоили создание «бабетты» на дому – делали начёсы самостоятельно, либо просили помощи у подруг. При этом практика создания подобных причёсок распространилась далеко за пределы крупных городов. Об этом говорится в заметке из газеты «Известия», причем автор явно путает две знаменитые причёски – бабетту и колдунью (последняя не требует специальных умений и помощи в ее создании): «Молодые девчонки – медсестры, санитарки. Все примерно одного возраста. И о любви пошушукаются, и в свободное время «колдунью», причёску то есть, одна другой сделают. Эх! Как легко городу отбить у нас молодежь...».

Не признавался начёс и на коротких волосах. В народе доморощенный начёс на короткие волосы стали называть «я у мамы дурочка» (рис. 6). Эта причёска была увековечена в фильме «Полосатый рейс» (1961, режиссёр В. Фетин) – такую причёску делала себе и любимому льву героиня картины Марианна [5, с. 34].

Конечно же, когда власть осуждала причёски «бабетта», «конский хвост», «колдунья», она беспокоилась не о здоровье волос советских женщин. Вызывал раздражение тот факт, что эти причёски были изобретены на Западе. С этих же позиций критиковались и мужские причёски. Опять же большое влияние на моду оказал западный кинематограф. Достаточно широкое распространение получила причёска «бродвейка», имевшая две разновидности – длинные зачёсанные назад

волосы или короткая стрижка, увенчанная одной прядью спереди, которую взбивали, превращая в высокий кок. Эту причёску сочетали с бритыми висками и тонкими усами.

Рис. 6. Причёска «я у мамы дурочка».
Фильм «Полосатый рейс», 1961 г.

В конце 1950-х гг. новым неофициальным маркером мужской моды стали бороды. До этого, как писали современники, «бород просто не было, только – у Калинина, деревенских стариков и профессоров в кино». Первое время бородачи подвергались осуждению в комсомольской среде. Мода на бороду объясняется, как и западным влиянием (стремление приблизиться к западным стандартам), так и ростом престижа профессии геологов, которые отращивали бороды в экспедициях, и популярностью туризма и альпинизма [2, с. 406].

Таким образом, В 1950-х – 1960-х гг. под влиянием общего процесса десталинизации было значительно расширено пространство частной жизни. Культура повседневности эпохи «оттепели» показала, что далеко не все в частной жизни может быть политизировано, идеологизировано, подчинено партийно-государственному влиянию.

Список литературы

1. Лебина Н. Б. Тело, мода, культура. СССР – оттепель. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 204 с.
2. Лебина Н. Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 574 с.
3. Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб. : Крига : Победа, 2015. 484 с.
4. Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М. : Новое лит. обозрение, 2015. 775 с.
5. Дашкова Т. Бабетта идёт на Москву: экспансия зарубежного кино в советскую повседневность // Теория моды: одежда, тело, культура. 2020. № 56. С. 31–60.

Информация об авторе: *Бочкарева Елизавета Александровна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ЖИЗНЬ В ПЕРИОД СССР

Софья Александровна Буйлакова

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

builakova.sofya@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается роль устной истории как одного из направлений исторической науки. На материалах интервьюирования показывается повседневная жизнь советских людей в 1960-е – 1980-е гг.

Ключевые слова: устная история, историческая память, устные источники, повседневная история, советский быт

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. В. Лебедевой.

В конце XX – начале XXI вв. в российской науке происходит значительный интерес к устной истории (Oral History). Он вызван, главным образом, пересмотром объекта исследования, которым становится «человек во всех его проявлениях» [1, с. 524].

Данное направление имеет междисциплинарный характер и является сферой интереса историков, социологов и психологов. Устная история направлена на изучение социальной и культурной памяти. Она позволяет изучить ментальность – образ мыслей, общую духовную настроенность человека или группы людей, повседневность конкретной социальной группы на определенном промежутке времени. Важными становятся так называемые «народные биографии», позволяющие исследовать проблемы исторического процесса с позиции значимости самого человека в этих событиях. Память отдельных личностей, вписанных в локальную историю и наполненных событиями и явлениями повседневной жизни, мотивацией поступков, имеет большое значение для понимания прошлого.

Статья построена на результатах интервьюирования Чучковой Натальи Викторовны, 1957 года рождения. Описание 1960–1970-х годов связано с г. Крымск Краснодарского края и 1980-е годов с с. Каменка Турковского района Саратовской области¹.

В 1960–1970-е годы материальное благополучие советских граждан определялось достаточно скромными экономическими возможностями. По данным исследователей среднемесячная заработная плата позволяла обеспечивать семью на уровне, слегка превышающем прожиточный минимум [2]. Как отмечает Наталья Викторовна: «В то время все жили как-то в равных условиях, смотря на соседей, не было заметно, что кто-то очень богатый, а кто-то бедный». Семье военнослужащего, в которой она росла, выдавали паек и особых проблем с продуктами не было, но жили скромно, так как зарплата прапорщика была небольшой и излишек в семье не было².

В 1950-е до середины 1960-х годов фабричные игрушки были редкостью, в последующий период их количество и ассортимент расширились. В основном их

© Буйлакова С. А., 2023

¹ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н. В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

² Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н. В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

дарили на день рождения или праздник. Игрушки советского времени изготавливали из металла, дерева, пластмассы. Они были крепкими и долговечными. В обиходе много было самодельных игрушек, изготовленных родителями, братьями, сестрами [3]. Об этом периоде Наталья Викторовна вспоминает, что игрушки у нее с братом были самые примитивные: одна кукла и у брата – машинка. Летом вместе с подругами она делала кукол из веточек, цветов и листиков; вырезала бумажных кукол и рисовала им платья. Впоследствии своим детям и внукам, она старалась дарить как можно больше игрушек¹.

В школьном образовании в обозначенный период проходило увеличение продолжительности обучения. В начале 1960-х гг. введено обязательное восьмилетнее образование, а с 1966 начался переход ко всеобщему среднему образованию. Образование рассматривалось как основа духовного развития и трудового воспитания [4, с. 221]. Характерными чертами «школьной жизни» учащихся был коллективизм, уважительное отношение к учителям, унификация школьных атрибутов и др. Н.В. Чучкова вспоминает: «В школу мы ходили в школьной форме: коричневых платьях и белом или чёрном фартуке. Главным украшением считались воротнички и манжеты, очень нравились именно вязаные, многие девочки вязали их сами крючком. Я пошла в школу в семь лет. Классы были большие. В моём первом «Б» было 42 человека. До сих пор я помню свою первую учительницу – Смирнову Фаину Васильевну». Ярким воспоминанием является празднование Нового года. Все ребята, особенно начальных классов, ждали новогоднюю ёлку в школе. Тогда всех девочек наряжали «снежинками». Костюм шила мама из марли, накрахмаливала для пышности. Корону делали из картона, ваты и стеклянных бус. Туфельки красили разведённым зубным мелом, чтобы они были белыми².

Много внимания в школе и семье отводилось трудовому воспитанию. Наталья Викторовна отмечает, что первый взнос в семейный бюджет сделала, когда помогала маме нянчить соседскую девочку. Соседи расплачивались картошкой, конфетами, иногда давали деньги. Дети во многом помогали в домашнем хозяйстве. По пятницам Наталья обязательно мыла полы и гладила бельё. Когда братишка был маленьким, помогала маме сидеть с ним. В домашнем хозяйстве был небольшой огород, и в ее обязанности входило собирать урожай помидор и огурцов, клубники, полоть его и поливать культуры, обрывать абрикосы³.

Школьное воспитание рассматривало отношение к труду как к «делу чести и славы», соответствующему моральному кодексу строителя коммунизма. Школа должна была обеспечить тесную связь с трудом. Закон о народном образовании 1973 г. целью образования определял не только воспитание патриотизма, но и сознательного отношения к труду [4, с. 219]. Наталья Викторовна вспоминает, что в средних и старших классах она вместе с ребятами работала в Лагере труда и отдыха. Школьники помогали в колхозе, который был там: собирали помидоры, обрывали черешню. Нужно было выполнить норму – собрать определённое количество ящиков фруктов и овощей. Если выполнишь норму, то можно было даже получить деньги. Работали всем классом вместе с учителем. В сентябре – октябре на Кубани проходит уборка кукурузы, и школьники помогали чистить початки. Она отмечает: «Учиться и работать было весело». У учащихся также была возможность поехать в селекционные лаборатории, чтобы помочь там. Она с подругой

¹ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н. В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

² Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н. В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

³ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н. В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

ездила помогать в сборе урожая. Домой разрешалось взять ведёрко черешни, малины, клубники. Мама делала из ягод заготовки на зиму: варенье и компот¹.

В системе единого государственного образования в школах с 1968 г. обязательным был курс начальной военной подготовки [5, с. 102]. Н. В. Чучкова отмечает, что его вёл бывший военный. Девочки, вместе с мальчишками разбирали и собирали автомат, стреляли в школьном тире, и за это получали оценки.

Запоминающимся событием всех школьников является выпускной. Именно таким это событие было для Натальи Викторовны, когда мама купила ей белое платье, как у невесты: «Я была такая нарядная, была очень счастлива»².

Важной составляющей повседневной жизни советских людей были праздники. Отвечая на вопрос о культуре празднования Н. В. Чучкова сообщает, что обязательно отмечались все дни рождения, на них приглашались друзья. Новый год встречали в семейном кругу. Несмотря на запрет они отмечали Пасху и ходили колядовать в Рождество. Первого мая все шли на демонстрацию в центр города, а седьмого ноября был парад. Второго мая вся семья с друзьями, взрослыми и детьми, шли на природу и отмечали так называемую «Маёвку»: был костёр, игры, пекли картошку в костре и пели песни. Девятого мая всегда семья ездила на рейсовом автобусе на Сопку Героев, где проходила Голубая линия во время Великой Отечественной войны. Летом с родителями всегда ездили на море, на Чёрное – в Новороссийск и на Азовское – в Голубицкую³.

Для 1970-х годов характерна активная внутренняя миграция населения, связанная и с оттоком из села в город, на стройки страны, получением высшего образования. Так и Наталья Викторовна получала высшее образование в городе Балашов Саратовской области. Как многие молодые люди, со своим избранником познакомилась во время учебы и переехала к мужу в село Каменка Турковского района Саратовской области. Интересно замечание Натальи Викторовны, что их учительская семья «жила бедно, в отличие от колхозников»⁴.

Годы «Перестройки» и постперестроечный период – время активизации политической жизни, пересмотра советского прошлого, новых экономических реалий и испытаний. Н. В. Чучкова передает восприятие этого процесса глазами жителя сельской глубинки. Она вспоминает, что в дни распада Советского Союза, жители деревни не знали, что происходит, т.к. новости из Москвы до них не доходили. По телевизору показывали «Лебединое озеро», было страшно и непонятно, как жить дальше. Когда были введены карточки на продукты, были постоянные очереди даже в сельских магазинах. Выручали огороды и хозяйство: коровы, поросята, куры. Наталье Викторовне запомнилось, что в 90-е учителя стали миллионерами «после приписания нулей в ходе реформы», деньги обесценились, если зарплата выплачивалась монетами, то получали мы её в килограммах. «Мы получали миллионы, но были нищими...»⁵.

Устная память – важный источник изучения Отечественной истории, позволяющий увидеть «человека в истории».

¹ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н.В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

² Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н.В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

³ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н.В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

⁴ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н.В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

⁵ Опрашивающий: С. А. Буйлакова, опрашиваемый: Н.В. Чучкова (1957 год рождения). Дата опроса: 16 марта 2023 г.

Список литературы

1. Ростовцев Е. А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63, вып. 2. С. 522–545.
2. Роик В. Д. Социальная политика. Теория и история. М. : Юрайт, 2023. 436 с.
3. Лёйтнер Л. В. «Совсем как настоящие...» – игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. С. 211–215.
4. Гребнев И. В., Сомова Д. Д. Трудовое воспитание в советской школе: парадоксы становления и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3 (39). С. 215–223.
5. Косенков О. Н. О программах начального военного обучения в общеобразовательных школах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. Вып 5. Педагогические и психологические науки. С. 98–102.
6. Заславская Т. И. Миграционные процессы в советском обществе 1960-х – 1980-х годов: наблюдения и прогнозы // Вестник общественного мнения. 2013. № 3–4 (116). С. 180–189.

Информация об авторе: Буйлакова Софья Александровна, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 82.91

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОРДОВСКОГО НАРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Алексей Иванович Дорожкин¹,
Татьяна Николаевна Козина²*

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ lesha.dorozhkin@bk.ru

² pspu-izo2012@yandex.ru

Аннотация. Приведены сведения о повседневной жизни мордовского народа, содержащиеся в литературно-художественных текстах летописей, этнографических заметках, записках путешественников, а также в художественных произведениях русских писателей. Литературно-художественный нарратив отражает культуру своего времени.

Ключевые слова: мордовский народ, литературно-художественная практика, повседневная жизнь, русская литература

Мордовский этнос является одним из самых многочисленных на территории Среднего Поволжья. Первые скудные сведения о повседневной жизни мордовского народа запечатлены в летописных источниках древнерусской литературы. Более полное отражение его обычаи, занятия, национальные черты нашли в произведениях И. А. Бунина, М. Горького, В. И. Костылева А. С. Пушкина и др. [1–4].

Ценный вклад внесли литераторы, жившие в непосредственном контакте с мордвой. Они доподлинно знали и правдиво описывали реальные факты из жизни народа, наделив их собственным художественным восприятием: С. В. Максимов, М. М. Попов, П. И. Сумароков [5–7].

Художественно-литературная практика убеждает: русские писатели проповедовали национальную и религиозную терпимость, представляли жизнь в ярких красках национального быта, различии народных обычаев и характеров. В настоящее время их опыт особенно актуален.

Знакомство русских писателей с этнографией, бытом крестьянства отчасти носило эпизодический характер, но давало достоверные материалы для будущих исследований, углубляя творческий опыт современников. Обращение к истории и культуре народов Среднего Поволжья способствовало укреплению реалистических традиций в литературе.

Первые упоминания о мордве, встречаются в русском летописном своде, составленном во втором десятилетии XII столетия на основе более ранних записей, – «Повести временных лет». Древнерусский писатель, монах Киево-Печерского монастыря Нестор называет мордву как ближайшего соседа древней Руси, живущего у ее внутренних границ: «А по Оке – реке – там, где она впадает в Волгу, – мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке» [8]. Автор летописи, утверждая единство русской земли, призывал крепко стоять перед лицом общей опасности.

Народы Среднего Поволжья упоминаются и в «Слове о погибели Русской земли» – памятнике древнерусской литературы XIII – начала XIV веков. В этом произведении, проникнутом патриотическим пафосом, говорится о растущем влиянии Русской земли на соседние народы, называются исконные занятия людей: «Буртасы, черемисы, вьда и мордва бортничали на князя великого Владимира» [9].

Эпизоды из жизни народов региона встречаются в «Книге о скудности и богатстве» публициста петровских времен И. Т. Посошкова [10].

В «Истории Пугачева» А. С. Пушкин показал многонациональный характер крестьянского движения. Вся «осьмая глава» этого произведения посвящена событиям, происходившим в Пензе, Саранске, Саратове, и заканчивается многозначными словами: «Народ живо еще помнит кровавую пору, которую – так выразительно – прозвал он *пугачевщиною*» [4].

Так постепенно создавалась традиция, которая позднее была продолжена и развита другими русскими писателями.

Одним из тех, кто положил начало собиранию и изучению мордовской лирики, был преподаватель Пензенской гимназии М.М. Попов – учитель В.Г. Белинского. В 1830 г. он опубликовал в журналах «Сын Отечества» и «Северный архив» шесть необрядовых мордовских песен, а 6–14 февраля 1834 года в «Санкт-Петербургских ведомостях» появился рассказ путешественника «Селиксенские мордвы».

Эти заметки были сделаны после поездки в пензенское село Селикса (сейчас Кижеватово). М. М. Попов описывает бытовавшие там песни, свадебный обряд, одежду. Автор выделяет местный обычай, когда «молодые с первого же дня принимались за тяжелые работы земледельческой жизни» [6]. Отмечая добрый нрав селиксенской мордвы, М. М. Попов говорит о трудолюбии крестьян, всегда занятых сезонной работой: «Летом – земледелие, зимою женщины прядут, ткут, вышивают платья, а мужья плетут лапти и возят в Пензу продавать хлеб и дрова...» [6].

В 1839 г. в Санкт-Петербурге вышла работа члена Российской академии П. И. Сумарокова. Ее название «Прогулка по 12-ти губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 г.» указывает на жанр книги, написанной после поездки по России. Одну из глав своего труда П. И. Сумароков посвятил мордве. Подобно М. М. Попову, он описывает селиксенскую мордву.

П. И. Сумароков дополняет картину обычных занятий мордовских крестьян: «Главный промысел их заключается в делании рогож, циновок, кулей, телег, колес и шерстобитин. Держат много скота, пчел» [7]. Исследователь обращает внимание

и на национальный костюм, отмечая особый покрой кафтана у мужчин, подробнее останавливается на одежде женщин. Они «носят белые понновы, с красными, синими узорами из шерсти, гаруса, с разрезом спереди и с длинными спущенными рукавами... Вместо серег носят белые шарики, из заячьего, гусиного пуха, окрашенного на одной половине мареною» [7].

Русский писатель, этнограф С. В. Максимов опубликовал в 1866 г. книгу «Край крещёного света», в которой одну главу посвятил рассказу об обычаях и древних верованиях мордвы, дал описание национального костюма. Для стиля этнографа характерно сочетание научных фактов с рассказами и сценками из быта мордвы. Автор отмечает, что около ста лет назад мордовский народ принял христианство, но в своей повседневной жизни продолжает соблюдать языческие обычаи. У них остались некоторые годовые праздники, называемые молянами, которые празднуются «в начале посева, во время засухи, в конце жатвы, при постройке дома и прочее» [5].

Следует отметить, что все праздники у мордвы были связаны с хозяйственными занятиями. Праздником-молением руководили самые старые жители поселения. Проводилось моление на опушке леса, под старым дубом или вязом. Расстилалась длинная льняная скатерть, на которой выставлялась посуда с угощением. Кто-то из старых людей произносил нужные слова, приглашая духов принять угощение. Особенность данного праздника была в том, что в одних участвовали только мужчины, в других – женщины. На праздник, знаменующий окончание полевых работ, собирались все: старики, взрослые, дети [11]. Праздник на опушке леса создавал атмосферу, помогающую людям лучше узнать и понять друг друга.

Об одном подобном празднике рассказал поэт А. В. Ширяевец (Абрамов) в стихотворении «Старая Бинарадка» в 1894–1897 г. Лирический герой вспоминает эпизод из детства, когда напуганный отблеском огня, он принакает к окну и видит:

*«... пляшет пламя
Вдали за речкой... Песни, суетня,
Мордва взлетала буйно над кострами
У дерева священного...»* [12].

Вслед за С. В. Максимовым русский поэт называет мордву «двубожники», утверждая, что Христос и Кереметь уживались «в лесных сердцах». Память часто возвращает автора к «огню былому»:

*«Прошло
Немало лет, но часто-часто снится
Лесное необычное село,
И древние запляшут вдруг зарницы...
Священный дуб махнет нам невзначай,
Березка с лаской закивает снова...»* [12].

Село Старая Бинарадка, запечатлевшееся в ярких художественных образах в памяти поэта, действительно можно назвать «необычным». Оно известно с XVIII века. Об этом селе есть упоминание в дневниках А.С. Пушкина, останавливавшегося здесь 16 сентября 1833 г. во время поездки по местам, связанным с восстанием Пугачева. Расположено село в живописном месте Старобинарадского бора Самарской области.

Согласно местной легенде, имя селу дал Бенарад – один из братьев – мордвинов, когда-то живших здесь. Основное население – мордва, сохранившая язык и древние традиции своего народа. Социальные изменения, происшедшие в России в 1990-е годы затронули и старое мордовское село. В 2013 г. здесь был построен храм в честь святителя Николая Чудотворца, а с 2014 г. начал действовать мужской монастырь во имя Александра Невского.

О современной жизни Старой Бинарадки можно узнать из повести А. В. Громова «Слава Богу за всё» (2017). Автор рассказывает о крестном ходе к чудотворной иконе «Избавительница от бед». Традиция этого крестного хода только складывается. В течение трех суток паломники числом около 100 человек идут от Самары до села Ташла. Их путь проходит и через Старую Бинарадку.

Писатель подробно описывает теплый прием, который оказали жители деревни уставшим путникам. За два километра до Старой Бинарадки паломники решили отдохнуть в дубовой рощице. Неожиданно к ним навстречу вышли местные бабушки: «да все такие распригожие, в праздничных сарафанах. И как подошли, сразу запели: «Святителю отче Николае, моли Бога о нас...» [13]. Все вместе отправились в церковь, где местные женщины накрыли столы. После вечерней службы жители села пригласили паломников к себе домой, предоставив им ночлег, предварительно истопив несколько банек.

Автор записывает отдельные эпизоды, которые, по его мнению, характеризуют местных крестьян. На вопрос: «Кого встречаете?» местная жительница ответила:

– Кого-кого... Господа Бога встречаем! [13].

Размышляя над ответом, А.В. Громов отмечает: «...со слезами радости не конкретно нас, каждого паломника, встречают люди, а именно Господа Бога, потому что именно Он провёл нас по своему пути» [13].

И еще один диалог вспоминает прозаик. Отмечая простоту и добросердечие жителей Старой Бинарадки, он особо выделяет мудрость народа. На вопрос хозяина дома:

– Чего люди идут? Никто ведь не гонит их, не заставляет, сами всё.

Ответил его старший товарищ:

– Это надо понимать, что Россия, стало быть, возрождается... Так-то вот! [13].

Рано утром продолжили путь уже 120 паломников: к крестному ходу присоединились жители Старой Бинарадки.

Крестный ход является выражением духовной жизни народа. Он символизирует земную церковь, которая несёт свои святыни навстречу Иисусу Христу, идущему судить мир [14]. Прошло почти сто лет после описанного А. В. Ширяевцем эпизода языческого ритуала мордвы. Люди в Старой Бинарадке укрепились в христианской вере. Имея возможность свободно исповедовать свои религиозные воззрения, мордва встречает незнакомых им православных паломников как самых дорогих гостей. События повести А.В. Громова помогают разглядеть в повседневной жизни мордовских крестьян лучшие черты национального характера: трудолюбие, доброжелательность, гостеприимство, стремление к духовной жизни.

Список литературы

1. Бунин А. И. Мордовский сарафан // Собрание сочинений : в 6 т. / редкол.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич ; ст.-послсл. и коммент. А. Саакянц. М. : Худож. лит., 1988. Т. 4. 703 с.
2. Горький М. Детство // Собрание сочинений : в 8 т. / сост. С. А. Небольсин, А. М. Ушаков. М. : Сов. Россия, 1989. Т. 6. 480 с.
3. Костылев В. И. Иван Грозный: роман-трилогия / послсл. Т. Козиной. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987.
4. Пушкин А. С. История Пугачева // Полное собрание сочинений : в 17 т. / ред. В. Л. Комарович. М. : Воскресенье, 1995. Т. 9. 483 с.
5. Максимов С. В. Край крещёного света // Нас называют просто – Россияне... Исторические судьбы народов Поволжья в русской литературе : хрестоматия-

- практикум / авт.-сост. Т. Н. Козина, О. М. Савин. Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 45–47.
6. Попов М. М. Селиксенские мордвы // Нас называют просто – Россияне... Исторические судьбы народов Поволжья в русской литературе : хрестоматия-практикум / авт.-сост. Т. Н. Козина, О. М. Савин. Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 14–17.
 7. Сумароков П. И. Прогулка по 12-ти губерниям... // Нас называют просто – Россияне... Исторические судьбы народов Поволжья в русской литературе : хрестоматия-практикум / авт.-сост. Т. Н. Козина, О. М. Савин. Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 19–20.
 8. Повесть временных лет / под ред. В. П. Адриановой. М. ; Л. : АН СССР, 1950. 405 с.
 9. Слово о погибели русской земли // Русская литература XI–XVIII вв. / редкол.: Г. Беленький, П. Николаев, А. Овчаренко [и др.] ; сост., вступ. ст., примеч. Л. Дмитриева, Н. Кочетковой. М. : Худож. лит., 1988. 493 с.
 10. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. В. Козлова, Л. Н. Вдовикина. М. : РОСПЭН, 2010. 591 с.
 11. Бронштейн М. М., Жуковская Н. Л. [и др.]. Праздники народов России : энциклопедия. М. : РОСМЭН-ИЗДАТ, 2004. 103 с.
 12. Ширяевец А. В. Старая Бинарадка // Нас называют просто – Россияне... Исторические судьбы народов Поволжья в русской литературе : хрестоматия-практикум / авт.-сост. Т. Н. Козина, О. М. Савин. Пенза : Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 101–102.
 13. Громов А. В. Прощёный понедельник. М. : Православное изд-во «Апостол веры», 2017. 448 с.
 14. Мовлева Н. С. Малый православный толковый словарь. М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. 527 с.

Информация об авторах: *Дорожкин Алексей Иванович*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); *Козина Татьяна Николаевна*, д. культурологии, доцент, заведующий кафедрой «Изобразительное искусство и культурология», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 93

КАРАИМЫ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Анастасия Константиновна Ершова

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
nastya.yershova.04@mail.ru

Аннотация. Рассматривается этническая идентичность караимов через их быт, традиции, язык, вероисповедание. Раскрывается уникальность исследуемой этноконфессиональной общности.

Ключевые слова: караимы, кенасы, караизм, тюрки, народ, этнос

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. В. Лебедевой.

Караимы – уникальный этнос, вызывающий интерес в современной историографии. Внимание исследователей к этому малому народу связано с тем, что их этногенез, время появления на Крымском полуострове, особенности материальной и духовной культуры продолжают оставаться дискуссионными.

После длительного перерыва, продолжавшегося с середины 1940-х до конца 1980-х гг. история караимов не рассматривалась. Изменения, произошедшие в общественной жизни и исторической науке, кардинально изменили исследовательский интерес историков, этнографов, лингвистов. Учеными рассматривались вопросы особенности религии, общин караимов, взаимодействие с другими народами и др. Значительный вклад в изучение караимов внесли Ц. Анкори, Г. Ахиезер, Ш. И. Бердиев, В. Л. Вихнович, М. И. Гаммал, А. Г. Герцен, Р. М. Капланов, М. Б. Кизилов, М. С. Куповецкий, Д. Шапира, крымские исследователи О. Б. Бельский, А. В. Гаврилов, Ю. М. Могаричев, В. Е. Науменко, Д.А. Прохоров, Д.З. Фельдман и зарубежные – А. Кефели, Д. Михайлова, М. Носоновский др. [1].

Кто такие Караимы? Многие до сих пор считают, что это татары или евреи. Из-за чего же происходит путаница? Во-первых, караимы исповедуют караизм. Они признают Ветхий Завет и отрицают Талмуд. Некоторые исследователи рассматривают караизм, как ответвление от иудаизма, но отрицание Талмуда опровергает это. Поэтому сами караимы считают свою религию самостоятельной монотеистической [2, с. 79]. Во-вторых, караимский или карайский язык восходит к кыпчакской группе тюркских языков. Он относится к древнейшим чистым тюркским языкам домонгольского периода. Тюрколог Н. А. Баскаков писал, что язык караев «сохраняет следы древнейшего состояния тюркских языков и позволяет сблизить караимский язык с тюркскими языками весьма древних народов... в области лексики, особенно в старых караимских переводах Библии, обнаруживаются слои весьма древнего состояния, сохраняющие также древнебулгарские формы, не сохранившиеся в других языках» [4, с. 101–102].

Существует две теории происхождения караимов – семитская и хазарская. Сами же караимы придерживаются второй, согласно которой караимы появились после смешения хазар с местным населением Крыма. Принадлежность караимов к тюркской группе рассматривалась исследователями XIX в. Так, правительственная комиссия заключила, что «караимы принадлежат к избранному вероисповеданию, отличающемуся от вероисповедания евреев». Зарубежные исследователи, в частности тюркологи Германии в 1930-е года отмечали: «...караимская народность признается не принадлежащей к иудейской расе и вероисповеданию» [2, с. 79–80]. В поддержку этой теории выступают современные антропологические изыскания. Благодаря им были найдены сходства черепов караимов с чувашами, а таким образом и с хазарами.

Обычаи и традиции караимов очень схожи с другими тюркскими народами. Однако, в одежде отличительной чертой караимского костюма является шапка из каракулевой шерсти черного цвета. В народе – караимка. Её в основном носят люди старшего поколения [2, с. 83].

В дома караимов проникнуть было не просто. Они были хорошо защищены узкими воротами и дверями. Внешне были не привлекательными, но очень крепкими. На втором этаже, вдоль всего строения строилась терраса. Она была скрыта от посторонних. Украшалась резными колоннами из дерева. Дома караимов обязательно разделялись на две половины – мужскую и женскую, где располагалась жена с несовершеннолетними детьми, служанки.

Согласно антропологическим исследованиям присущи средний рост; коренастое телосложение; широкое и круглое лицо и умеренно смуглая кожа; каштановый цвет волос (светловолосые встречаются редко) [2, с. 85; 5, с. 280].

Культура питания относится к дохазарскому периоду. Основу составляли молочные и мясные блюда – особенно баранина с тестом, изделия из теста – караимские пирожки, пироги, «ушки» [2, с. 83].

Караимские молитвенные дома – кенасы, особенно в XVIII–XIX веках, имели контрастное отличие внешнего аскетического архитектурного решения, и пышного внутреннего интерьера. Кенасы делили на четыре главных помещения: балкон для женщин, скамьи для пожилых, место для прихожан-мужчин и гехал («алтарь») – главное место храма. По восточному обычаю пол зала застелен коврами, вышивки сделаны золотыми нитями. Потолок обычно украшали роскошными люстрами. Караимы совершали омовение и входили в кенаса без обуви [3, с. 40–42].

Черты тюркской культуры также просматриваются и в фольклоре. Лингвисты, в частности Н. В. Кропотова, анализируя фольклорные традиции крымских караимов приходят к выводу о наличии единых тюркских народнопоэтических традиций и следов архаичных верований – преемственности с хазарами [5].

Также у них есть собственная символика. Национальный герб караимов включает двурогие копы (сэнек), щит (калкан) и крепостную башню. Национальными цветами являются голубой, символизирующий неб, белый – добро и желтый –солнце и огонь [2, с. 84].

Караимы как этнос постепенно исчезают. Их численность постоянно сокращается. По данным на 2014 г. число караимов на полуострове составляло 535 человек. Многие элементы этнокультуры караимов уходят в прошлое. Они отходят от обычаев, отдаляются от религии, забывают язык. В настоящее время остро стоит вопрос сохранения караимской идентичности. Большую роль в сохранении и возрождении самобытной этнокультуры и религии играет региональная национальная культурная автономия крымских караимов «Крымкарайлар», общественная организация «Национально-культурное общество караимов Севастополя». Этнокультурные общества караев создаются и в других городах, например, Санкт-Петербурге. Они проводят большую работу по сохранению и изучению культурного наследия караимов.

Подводя итог, отметим, караимы (караи) – этноконфессиональная общность, которая вобрала в себя многие традиции тюркских народов и исповедует особую религию караимизм, родственную иудаизму. Они обладают древнейшей историей и языком, имеют самобытные черты культуры. Историко-культурная и этноязыковая идентификация караимов продолжает оставаться актуальной темой исследования этнографов, антропологов, историков и лингвистов.

Список литературы

1. Прохоров Д. А. Изучение истории крымских караимов в отечественной и зарубежной историографии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2021. Вып. XXVI. С. 629–655.
2. Энциклопедия народов Крыма. Симферополь : Доля, 2016. 254 с.
3. Тирияки Д. З. Караимские кенасы Евпатории. Севастополь : Библекс, 2008. 40 с.
4. Баскаков Н. А. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 101–102.
5. Кропотова Н. В. Общетюркские традиции фольклора крымских караимов // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 15 (97). С. 163–167.

Информация об авторе: *Ершова Анастасия Константиновна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

80-я ГОДОВЩИНА РАЗГРОМА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Алексей Александрович Ефимов

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе, Пенза, Россия
aleksej.efimov.00@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается проблема реорганизации системы органов управления артиллерийским снабжением Красной армии накануне и в период Сталинградской битвы. Отмечаются ключевые составляющие этого процесса, соответствующие новшества в деятельности Главного артиллерийского управления и его вклад в разгром немецко-фашистских войск в районе Сталинграда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Сталинградская битва, Главное артиллерийское управление, артиллерийское снабжение

В 2023 году исполнилось 80 лет разгрома Красной армией немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Как известно, выдающуюся роль в этой грандиозной победе над врагом сыграла советская артиллерия. Вместе с тем, несколько в тени остается деятельность системы артиллерийского снабжения, вклад которой в триумф артиллеристов Красной армии был весьма существенен. Поэтому считаем необходимым вкратце рассмотреть некоторые аспекты деятельности органов управления службы артиллерийского снабжения накануне и в период Сталинградского сражения.

Руководящую роль в деле артиллерийского снабжения Красной армии в годы Великой Отечественной войны играло Главное артиллерийское управление, которое возглавлял генерал-полковник артиллерии Н. Д. Яковлев, завершивший Великую Отечественную войну в звании Маршала артиллерии.

В период Сталинградской битвы, в целях централизации снабжения войск Красной армии всеми видами артиллерийского вооружения в одном органе, возложения на него строжайшей и полной ответственности за бесперебойное и систематическое обеспечение фронтов и военных округов, осуществления взаимодействия с органами, осуществляющими перевозку, доставку и охрану грузов, ведение эффективного учета, подготовку суточных отчетных данных о состоянии обеспечения артиллерийским вооружением и выполнения большого объема задач по организации хранения и доставки вооружения, а также задач, вызванных временной оккупацией нашей территории приказом НКО № 0247 от 23 августа 1942 года было создано Управление снабжения вооружением (УСАВ) ГАУ [1, с. 8].

На новое управление возлагалось снабжение Красной армии артиллерийским, минометным и стрелковым вооружением, всеми видами военных приборов, артиллерийской амуницией, смазочными материалами, специальным инструментом и принадлежностями к вооружению. С образованием управления функции снабжения были полностью отделены от производственных, как по боеприпасам, так и по вооружению [2, с. 22].

В рамках ГАУ Управление артиллерийских баз и арсеналов было превращено в управление снабжения боеприпасами, на которое возлагалось руководство комплектацией и сборкой боеприпасов и снабжение ими войск. Функции снабжения боеприпасами изымались из всех производственных управлений и сосредоточивались в одном органе, что должно было обеспечивать более оперативное снабжение фронтов [2, с. 22].

В период Сталинградской битвы ГАУ стало более тесно взаимодействовать с управлением командующего артиллерией Красной армии в решении вопросов обеспечения вооружением и боеприпасами действующих фронтов и резервов. Установилась более конкретная совместная работа по устранению выявленных в боях отдельных недостатков в конструкции некоторых образцов вооружения и выработке тактико-технических требований к новым образцам вооружения с учетом опыта боевых действий войск. Доклады начальника артиллерии и начальника ГАУ Генеральному штабу и Ставке Верховного Главнокомандования с предложениями по обеспечению войск вооружением и боеприпасами, по их производству всегда были взаимно согласованы, досконально проработаны и, как правило, утверждались без особых изменений [2, с. 22].

Планированием снабжения во время Сталинградского сражения мобилизационно-плановый отдел ГАУ был реорганизован в Организационно-плановое управление Главного артиллерийского управления Красной армии (ОргПУ ГАУ КА) общей численностью 59 человек – 44 офицера и 15 вольнонаемных. На созданное управление были возложены задачи по планированию в целом заказов серийного производства и обеспечения войск и формирований артиллерийским вооружением и боеприпасами; разработке и согласованию с Генеральным штабом планов подачи действующей армии и формированиям вооружения и боеприпасов; планированию транспортов и контролю за их прохождением; организации выполнения мероприятий по организационно-мобилизационным вопросам развития аппарата ГАУ, подчиненных ему частей и службы артиллерийского снабжения; подготовке кадров службы артснабжения войск, а также разработке уставных и других документов [3, с. 20].

В период Сталинградской битвы был утвержден и введен в действие новый штат ГАУ, построенный строго по функциональному признаку. Им предусматривалось наличие восьми управлений и артиллерийского комитета (из 12 отделов), общей численностью 981 человек (585 военнослужащих и 396 служащих). С введением этого штата закончилось время поиска и становления дееспособной организации ГАУ военного времени [2, с. 23].

Если по принятой перед войной схеме снабжения фронты не имели штатных артиллерийских полевых складов и снабжение войск производилось из складов приграничных военных округов через головные артиллерийские склады, развернутые в армиях, то с созданием Организационно-планового управления в систему снабжения были внесены существенные изменения. Так, во фронтах были организованы полевые артиллерийские склады с содержанием на них не более одного фронтового боекомплекта боеприпасов, в армиях – полевые армейские базы с нормой содержания 0,75 боекомплекта, которые дислоцировались в районе армейской распорядительной станции; в корпусах снабжение войск осуществлялось через корпусные обменные пункты; в дивизиях были развернуты подвижные артиллерийские склады, в полках – полковые артиллерийские склады, в батальонах – батальонные пункты боевого питания [3, с. 20].

Таким образом, система артиллерийского снабжения, созданная на первом этапе Великой Отечественной войны, выглядела следующим образом: центральные базы ГАУ – полевые фронтовые артиллерийские склады – полевые армейские артиллерийские склады – дивизионные артиллерийские склады – полковые артиллерийские склады – пункты боевого питания батальонов [3, с. 20].

Кроме того, уже в феврале 1942 года решением начальника ГАУ был введен в действие разработанный Организационно-плановым управлением табель срочных донесений, чем было положено начало плановому снабжению войск на основании их отчетности, как по вооружению, так и по боеприпасам [3, с. 20].

Маршал артиллерии Н. Д. Яковлев вспоминал, что накануне Сталинградской битвы не существовало определенной документации, то есть табелей донесений, позволявших как в центре, так и в войсках, следить за положением с вооружением и боеприпасами на каждый день. В быстро менявшейся фронтовой обстановке, когда Генеральный штаб не всегда поспевал за их ходом, о плановом учете вооружения и боеприпасов говорить не приходилось. Управления фронтов, также не контролируя оперативную обстановку, плохо знали или вовсе не знали, как вооружены и обеспечены войска [4, с. 10].

Поэтому Генеральному штабу и ГАУ стали предъявляться самые невообразимые требования на отпуск орудий и боеприпасов. Никаких данных о боевой убыли, о потерях запасов фронты ГАУ, как правило, не сообщали, шли лишь требования. Такое положение длилось до осени 1942 года. ГАУ нужно было знать, что фронты имеют и что им отправлять. Это значило, что ГАУ должно было рассчитать объективную табельную потребность фронтов и сроки обеспечения войск. Эти сведения в рамках военного ведомства носили относительно секретный характер. Но без них ГАУ не могло планировать свою дальнейшую работу, не могло определить, чего следует добиваться и с какими предложениями надо входить в Ставку, то есть к Верховному Главнокомандующему. Потребовалось и время, чтобы добиться нужного порядка и согласия ряда военачальников, упрощенно смотревших на дело боевого обеспечения и чинивших нам всевозможные препятствия [5, с. 38–39].

В период Сталинградской битвы управление снабжения вооружением получало от промышленных учреждений данные о ходе выполнения планов. ГАУ давало наряды на отгрузку вооружения на управленческие склады или непосредственно фронтам, комплектуя соответствующие транспорты и обеспечивая комплексную задачу вооружения формируемых полков, бригад, дивизий, а также соединений, выводимых с фронтов для пополнения. Постоянно собирались и оценивались данные о том, где, на каком транспорте и что именно находилось в пути с заводов или складов. По сводкам ведомости начальнику ГАУ ежедневно было известно о штатных потребностях фронта или округа, об истинной обеспеченности, о мерах, предпринятых для ее улучшения. Управление снабжения боеприпасами давало арсеналам и базам ГАУ, заводам, фабрикам наряды на отгрузку боеприпасов. В сводной ведомости имелись данные о том, каков боекомплект данного фронта по тем или иным выстрелам, сколько их имеется фактически, когда, что, куда и на каком транспорте отправлено адресатам. В результате всех этих мер удалось наладить плановое и разумное обеспечение действующей армии вооружением и боеприпасами [6, с. 219].

Маршал артиллерии Н.Д. Яковлев писал: «В результате напряженной работы осенью 1942 года были разработаны, утверждены и доведены до войск табели срочных донесений по боеприпасам. По вооружению это удалось сделать только к декабрю 1942 года. Введение срочных табелей донесений, явившихся основой планирования и обеспечения снабжения, значительно облегчило решение сложнейших задач, стоявших перед ГАУ. Располагая нужными данными, мы отныне могли вводить завышенные, нередко фантастические требования в рамки разумного [7, с. 75].

Порядок планирования обеспечения войск вооружением и боеприпасами в ходе Сталинградской битвы был отмечен тем фактором, что вооружение и боеприпасы войскам отпускались только с разрешения Верховного Главнокомандующего, т.е. после утверждения им планов подачи (обеспечения) войск [3, с. 20–21].

В ходе Сталинградского сражения снабжение войск боеприпасами осуществлялось по месячным планам. В связи с этим планирование практически было непрерывным, а именно: начиналось оно 15-го и заканчивалось 25-го числа каждого

месяца на следующий месяц. План обеспечения войск докладывался члену Государственного Комитета Обороны А. И. Микояну, затем представлялся Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину, который обычно утверждал его в тот же день. ОргПУ на основании утвержденного плана готовило и сообщало фронтам выписки об отпуске им боеприпасов и одновременно разрабатывало исполнительный план подачи боеприпасов войскам. Такая работа проводилась и по вооружению, с той лишь разницей, что каждая единица артиллерийских орудий, минометов и стрелкового оружия распределялась лично Верховным Главнокомандующим [3, с. 20–21].

Приведенная система обеспечения войск вооружением и боеприпасами, сложившаяся в ходе битвы за Сталинград, оказалась наиболее жизненной и просуществовала всю войну.

Список литературы

1. История создания и деятельности УРСАВ ГРАУ МО РФ: к 60-летию образования управления / под ред. генерал-майора Н. В. Ваганова. М. : Главное артиллерийское управление, 2001. 405 с.
2. Хвесьюк Н. В. ГАУ: все для фронта, все для победы // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 22–25.
3. Величко Г. П. Вооружение и боеприпасы на фронты отпускал Верховный Главнокомандующий // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 20–21.
4. Оппок В. Г. Н. Д. Яковлев: «В дело Победы... промышленные кадры внесли свой весомый вклад» // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 8–11.
5. Голушко И. М. Штаб тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1985. № 10. С. 38–39.
6. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под ред. С. К. Куркоткина. М. : Воениздат, 1977. 559 с.
7. Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М. : Воениздат, 1981. 176 с.

Информация об авторах: *Ефимов Алексей Александрович*, к.и.н., доцент, старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах), филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва» в г. Пензе (Россия, г. Пенза).

УДК 94

РОЛЬ ИВАНА КАЛИТЫ В СТАНОВЛЕНИИ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

*Елена Дмитриевна Касаткина¹,
Анна Владимировна Назаренко²*

^{1,2} Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

¹elenakasatkina860@gmail.com

²anynazar@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается роль Ивана Калиты в становлении и возвышении Московского княжества. Описываются конкретные шаги внутренней и внешней политики, способствующие определению главенствующей роли Москвы в борьбе за лидирующие позиции среди других русских княжеств.

Ключевые слова: Иван Калита, княжество, Московское княжество, Москва

В настоящее время Москва – столица российского государства. Но могло ли быть по-другому? Конечно, истории известны несколько центров, которые могли стать претендентами на главенствующую роль в формирующемся русском государстве. Так, и Москва, и Тверь, претендовавшие на роль гегемона-объединителя, имели примерно равные на это шансы: выгодное географическое положение, нахождение на пересечении значимых торговых путей, естественные преграды от врагов и т.д. Однако, именно Московское княжество стало центром объединения, и во многом, благодаря умелой и продуманной политике московских князей, одним из которых и является Иван I Данилович Калита.

Какую же роль сыграл он для становления Московского княжества, расширения его владений и сферы влияния? И что именно способствовало усилению данного княжества: продуманная политика Ивана или стечение внешних обстоятельств? На эти вопросы нам предстоит ответить в данной статье.

Отсутствующие длительное время, с конца XIII века, карательные походы ордынцев в московские земли позволили сформировать мощный экономический потенциал, который был использован как для приобретения влияния на соседние русские княжества, так и на повышение военного потенциала Москвы [1]. Таким образом, Московское княжество стало сосредоточивать в своих руках большие финансовые возможности, получило передышку на направление своих усилий в отношении расширения городов, совершенствования хозяйства, организации торговли и масштабного строительства. Но могли ли данные условия стать определяющими в возвышении Москвы? Мы считаем, что нет. Большую роль в данном процессе сыграл именно личностный фактор ее князей. Иван I Данилович Калита вошел в историю как дальновидный, хитрый, жестокий, но талантливый и прагматичный тактик и во внутренней, и во внешней политике.

Иван Калита сделал много для защиты и сохранения спокойствия в Московском княжестве. При нем купцы без оглядки перемещались по торговым путям, включая водное и наземное пространство. Это активизировало торговлю и создало возможность поднять налоги на торговлю. Как указывал Н.М. Карамзин, земледельцы могли спокойно трудиться на полях, купцы ездить из города в город с товарами, бояре наслаждаться избытком [2, с. 37].

Большое внимание Иван I Калита уделял расширению границ Московского княжества, увеличив его территорию. При этом, были использованы и мирные способы. Без всяких военных действий к Москве отошли Галич, Белоозеро, Углич [3, с. 33]. Необходимость расширения территории была вызвана и тенденцией к переселению населения Руси с небезопасного Киева, страдавшего от постоянных набегов кочевников. Поэтому Москва постепенно становится центром масштабной стройки. Еще одним из способов расширения своего влияния Иван Калита видел в заключении династических браков. Калита сумел активно вмешиваться в дело ярославских и ростовских земель, породнившись с их князьями. Дочери Ивана были женами князей данных земель [4].

Привилегированное положение Московского княжества делало его привлекательным для крестьян из других, менее благополучных земель. Они переселялись и получали землю от князя. Также вновь переехавшим жителям предоставлялись податные льготы [1].

Кроме того, возвышению Московского княжества способствовала дружественная политика с Золотой Ордой. Хорошо известны прекрасные дипломатические способности Ивана Калиты. Так, он получил право собирать дань с русских

земель и передавать ее хану, благодаря чему в московской казне оставалось немало серебра. Однако, для достижения своих целей Иван Калита использовал не только дипломатию, но и хитрость, а порой и сильную жестокость. В 1327 году в Новгороде вспыхивает народное восстание, в результате которого тверичане убили баскака, ханского племянника Чолхана и его помощников. Монголы под началом ханского племянника – баскака Чолхана всячески оскорбляли и притесняли горожан. Терпение тверичей иссякло, и в городе вспыхнул мятеж [5]. Хан Орды Узбек узнав о содеянном, вызывает Ивана I к себе, где тот получает задачу жестоко подавить народное восстание. Что чувствовал при этом московский князь: желание стать великим, жалость к тверичам, безразличие, свое привилегированное положение... Но в итоге, восстание было подавлено самым жестоким образом, а сам Иван Калита получил «хорошую славу» у хана и ярлык на великое княжение, а также право собирать дань с русских земель, что несомненно, привело к возвеличиванию Москвы в борьбе за право быть центром в собирательстве земель русских. Князь не церемонился и с народным недовольством, страдавшим от тягот монгольского господства; молниеносно боролся с возможной оппозицией за ярлык [6, с. 52]. Например, Иван Калита передал в Орду донос на тверского князя Александра Михайловича, скрывшегося в Литве после восстания 1327 года, который затем был казнен в Орде.

Еще одной из предпосылок главенствующего положения Москвы и, решающей роли в этом Ивана, стал факт переноса митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Князь уговорил митрополита Петра переехать в Москву, развернул грандиозное строительство каменных храмов. На Руси считалось, что место жительства митрополита – это и есть столица государства. Соответственно, Москва становится центром православия, духовной столицей. Князь успешно использовал связь с церковью во внешнеполитических мероприятиях – по его просьбе митрополит Феогност отлучил тверского князя Александра Михайловича и укрывавших его жителей Пскова от церкви [1].

В отношении с соседними княжествами Иван Калита также был непоколебимым, упорным и грамотным стратегом. В 1303 году отец Ивана, московский князь Даниил Александрович, умер. Наследником стал Юрий, который для получения ярлыка на великое княжение и подкрепления своих прав на Переяславль-Залесский отправился в Орду. В отсутствие брата, Калита удерживал Переяславль, к которому подступило тверское войско во главе с боярином Акинфом Гавриловичем Великим. В ожесточённом сражении москвичи одержали полную победу [7]. На протяжении всего княжения успешно противостоял Твери, Новгороду, предпринимал агрессивные действия в отношении Литвы: был организован поход на Смоленск, целью которого было восстановление влияния на смоленское княжество, вступившее в союзные отношения с Литвой и переставшее выплачивать ханам дань. Осада продолжалась несколько дней и окончилась безрезультатно.

Отношения Москвы и Новгорода нельзя назвать простыми. Митрополит всея Руси отказал епископу Арсению в утверждении в должности архиепископа Новгородского. Вместо него был поставлен Василий Калика, кандидат, выдвинутый Москвой, что уже указывало на факт привилегированности Московского княжества [2, с. 38]. В это же время Иван Калита потребовал с Новгорода большую, чем обычно, дань («черный бор»). Новгород отказал в выплате большего количества дани. В ответ на это, Иван Калита ввел свои войска. Новгород мог бы ответить... Однако, климатические условия в Новгороде не позволяли активно заниматься сельским хозяйством, отчего город сильно зависел от поставок хлеба Владимиро-Суздальской земли, иначе мог столкнуться с сильным голодом. Москва хорошо

понимала это и манипулировала поставками, перекрывая торговые пути. В итоге, Калита опять одерживает политическую победу и заставляет Новгород не только действовать по своему плану, получает «черный бор», но и титул новгородского князя.

Таким образом, Иван Данилович Калита сыграл огромную роль в становлении Московского княжества, сумел построить благоприятную политическую обстановку для его возвышения. Расширение сферы влияния, дипломатия в отношении с Ордой, продуманные шаги во внутренней и внешней политике – все это и многое другое стали решающими обстоятельствами в победе Москвы и становлении ее как центра русских земель. Согласимся с С.М. Соловьевым о том, что «Иван Калита умел воспользоваться обстоятельствами, окончить борьбу с полным торжеством для своего княжества и дал современникам почувствовать первые добрые следствия этого торжества, дал им предвкусить выгоды единовластия, почему и перешёл в потомство с именем собирателя Русской земли» [8].

Список литературы

1. Черепнин Л. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М. : Изд-во социально-экономической лит., 1960 // Информа.рус. URL: <https://информа.рус/иван-калита/внутренняя-политика/#easy-footnote-17708-1> (дата обращения: 30.03.2023).
2. Панкова М. Г. О роли Ивана I Калиты в возвышении московского княжества // Наука без границ. 2019. № 3 (31). С. 37–40.
3. Кулаева Л. М. Собиратель земли Русской (Иван I Калита) // Библиография. 1993. № 4. С. 31–35.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/22 (дата обращения: 30.03.2023).
5. Борисов Н. С. Падение Твери. Иван Калита // sv-scena.ru. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Ivan-Kalita-1.Index.html> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Фатхутдинов Р. Р., Семенова Н. Л. Иван Калита – основатель будущего могущества русского централизованного государства? // Инновационная наука. 2017. № 3-2. С. 52–54.
7. Горский А. Русь и Орда. М. : Наука, 2000. 60 с. // Информа.рус. URL: <https://информа.рус/иван-калита/внешняя-политика/#easy-footnote-17683-2> (дата обращения: 30.03.2023).
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 3, гл. 4 // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/3_5 (дата обращения: 30.03.2023).

Информация об авторах: *Касаткина Елена Дмитриевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза); *Назаренко Анна Владимировна*, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

*Екатерина Александровна Дегальцева¹,
Ирина Сергеевна Косенко²*

¹ Бийский технологический институт (филиал) Алтайского государственного
технического университета имени И. И. Ползунова, Бийск, Россия

² Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина, Бийск, Россия

¹Katerina3310@yandex.ru

²irina.kosenko76@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена динамика начального образования в Западно-Сибирском регионе в конце XIX – начале XX в. Проанализированы изменение количества школьных учебных заведений в крае, появление новых типов общеобразовательных учебных заведений. Приведены данные об учебных заведениях начального звена.

Ключевые слова: Западная Сибирь, реформы, грамотность, учебные заведения, начальное образование, женское образование, переселение

Актуальность темы связана с серией неудач в модернизации образования в нашей стране, которая требует обращения к историческому опыту в этой сфере. Эпоха реформ второй половины XIX в. выявила целый ряд проблем в области образования, что повлекло за собой масштабную реформы в области образования. Она шла параллельно с борьбой с неграмотность, от которой более всего страдали окраины. Бурно развивающейся промышленности требовались грамотные и квалифицированные кадры, что актуализировало интерес и потребность в образовательных учреждениях в западносибирских городах во второй половине XIX – начале XX в.

Реальные показатели грамотности в Сибири были ниже, чем в стране в целом. В середине XIX в. один грамотный в Сибири приходился на 664 человека, а в центральных губерниях – на 168 человек [1, с. 568]. Грамотность женщин была здесь в 5 раз ниже, чем у мужчин (в целом по России – в 2–3 раза ниже). В начале XX в. в Сибири требовалось открытие около 8 тыс. школ [2, с. 71]. Известные областники также писали о Сибири, как о цивилизационной пустыне.

Важным фактором, оказывающим влияние на рост учебных заведений, является увеличение численности населения, связанное с массовыми переселениями крестьян с Украины, центральной России, Поволжья и Урала. В конце XIX в. Сибирь стала главным колонизируемым регионом в России. За тридцать пореформенных лет сюда приехало более полумиллиона переселенцев, и в результате количество ее жителей достигло к 1897 г. 5,4 млн [3, с. 102–103]. Только в Алтайский округ в 1896 г. переселилось более 38 тыс. чел. Переселенческое движение существенно повысило хозяйственную и культурную роль Сибири в составе России. Увеличилось количество случаев, когда жители новых поселений на сходках голосовали за открытие начальных школ.

До реформы образования 1864 г. учреждение начальных школ было исключительно делом местной администрации. В 1870–1880-е гг. инициатива в деле образования переходит к общественности. Появившиеся просветительные организа-

ции стали заполнять пробелы, организуя новые школы, проводя публичные лекции, помогая материально бедным землякам получить образование в столицах. К ним присоединились городские и сельские общества, частные лица, меценаты.

В связи с этим в указанный период стремительными темпами в крае началось строительство начальных школ, которые были представлены сельско-волостными, церковно-приходскими школами, школами грамоты, горнозаводскими и казачьими, частными школами, учебными заведениями общественных организаций. Их основной функцией стало предоставление элементарных знаний для детей из малоимущих семей.

В 1860 г. возникают сельско-волостные школы, которые по своему типу подходили на земские школы, открывавшиеся в Европейской части России. Курс обучения там был трехгодичный, по окончании школы ученик получал льготы по отбыванию воинской повинности.

В станицах, поселках, крепостях, расположенных в Западной Сибири, открывались казачьи школы – начальные учебные заведения для детей казачьего сословия. Они обеспечивали элементарную общеобразовательную и начальную военную подготовку. До 1916 г. школы данного типа подчинялись войсковому правлению и атаманам военных отделов конкретного казачьего войска, а затем они перешли в ведение Министерства народного просвещения. В Бийске (Алтайский горный округ) долгое время существовала единственная школа – казачья, и только в 1860 г. открывается первая школа для мальчиков [4, с. 290].

В 1887 г. в ведение духовного ведомства были переданы школы грамоты, в которых шло начальное обучение письму, счету и духовному пению. Процесс обучения там длился около двух лет. Такие школы действовали во всех губерниях Западной Сибири. В 1889 г. их количество увеличилось до 163 школ [4, с. 324].

На территории Западной Сибири действовали и миссионерские школы. С 1881 г. до 1889 г. количество школ увеличивается с 16 до 29 [4, с. 325]. Цель миссионерских школ обучать киргизов, калмыков, казахов, алтайцев и представителей других народностей. В приоритете шло религиозное образование: знакомство с обрядами, церковной службой, знание молитв. Грамотность и письмо не являлось главной целью обучения. В 1901 г. начали создаваться аульные передвижные школы для кочующих народов. Оборудование этих учебных заведений было приспособлено для перевозки – складная классная доска, низкие письменные столики, счеты, сундук для хранения учебных книг и письменных принадлежностей. Продолжительность обучения в аульной школе составляла два года. Половина учебного времени (12 ч в неделю) отводилась на изучение русского языка. На вероучение, арифметику и национальную грамоту предусматривалось по 6 ч [5, с. 36].

Горнозаводские школы берут свое начало с XVIII в. Их работа была упорядочена Положением 1836 г., которое действовало до конца XIX в. [4, с. 330]. В горнозаводских школах предусматривался трехгодичный курс обучения, окончившие получали затем льготы по воинской повинности.

Частные школы в регионе содержались в основном на средства купцов. Примером может служить частная школа, которая находилась в Бийском округе и принадлежала владельцу стеклоделательного завода И.К. Платонову. Она содержалась исключительно на средства заводчика, но подчинялась училищной администрации наравне с волостными и сельскими школами [4, с. 327].

В пореформенный период остро встает вопрос о женском образовании. Сам император Александр II многое ждал от развития женского образования, связывая эти процессы с улучшением семейных основ и развитием гражданского общества. Вслед за центром к развитию женского образования подключаются и регионы. В 1860 г. в Барнауле открывается первая женская школа с двумя отделениями для

мальчиков и девочек. В 1861 г. появляется женская школа в Бийске, где первоначально занятия шли только после обеда, а затем, когда она переехала в другое здание, выстроенное купцом В. Гилевым, были открыты утренние занятия.

При открытии новой школы местные власти были обязаны обеспечить школу помещением. Они либо давали участок под строительство, либо арендовали помещение, а также обязаны были выделять сумму ежемесячно на содержание учебного заведения. В большинстве случаев арендуемые помещения не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям, но при отсутствии других вариантов так и продолжали там располагаться.

Современники указывают на суровые условия сибирских начальных школ: «пол некрашенный, моется редко, можно сказать, что пол очень грязный. Вентиляций нет, есть дыра в стене, чем и проветривается класс, очень душно, приходится открывать наружную дверь... Дети болеют часто; в 1893/4 году было у всех детей заболевание глаз, начинавшееся гноением. На головные боли жалуются, хотя нечасто. Придя с легкой головной болью, ученики скоро жалуются на нестерпимую боль... Бывают нечасто носовые кровотечения» и т.д. [6, с. 99]. Школьная мебель также не соответствовала элементарным требованиям. Отсутствие условий, низкая и несвоевременная оплата труда отражались на работе сельских учителей, они часто вынуждены были увольняться с работы.

Низшие начальные школы в городах, находящиеся в ведении просветительских организаций и городских обществ, располагались в более благоустроенных помещениях. Они были обеспечены не только учебно-методическими пособиями, но и учебным оборудованием и литературой.

С 1908 г. в связи с планами правительства по введению всеобщего начального обучения было начато реформирование школьной системы и увеличение расходов на начальное образование. Государственные средства были выделены на содержание учительского персонала начальных учебных заведений и пособия для единовременных расходов на строительство зданий и оборудование начальных училищ.

В начале XX в. начали происходить не только количественные изменения в школьной системе, но и качественные. Школы низшего типа преобразовывались в училища, в которых срок обучения был увеличен, а программа была обширнее. По оценке инспекторов народных училищ помещения большинства городских начальных школ были достаточно хорошо обустроены, библиотеки оснащены в достаточной мере, учительский персонал был опытным, со специальной педагогической подготовкой. Инспектор первого района Томской губернии П.Н. Алекторов называл удобными даже арендованные помещения школ [7, с. 230–235].

Таким образом, во второй половине XIX в. – начале XX в. в системе образования произошли значительные изменения, что показывает увеличение количества учебных заведений и появление новых видов школ. Но даже при значительных изменениях в школьной системе численность образовательных учреждений увеличивалась слишком медленно и потому не могла удовлетворить существующие потребности и запросы населения Западной Сибири.

Причинами остающихся проблем в области начального образования стали недостаточное государственное финансирование системы образования, отсутствие длительного времени компетентной центральной и местной власти для управления учебными заведениями, недостаток учителей.

Список литературы

1. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. В географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.

2. Куломзин А. Н. Потребности начального образования в Сибири: Всеподданнейший доклад по поездкам в Сибирь. 1896/1897 г. СПб., 1898. 162 с.
3. Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2006. 688 с.
4. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков / сост. В. А. Скубневский [и др.] ; редкол.: В. П. Кладова (отв. ред.) [и др.]. Барнаул : АКУНБ, 2005. Т. 4. 511 с.
5. Плохотник Т. Ю. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007. 204 с.
6. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков / сост. В. А. Скубневский [и др.] ; редкол.: В. П. Кладова (отв. ред.) [и др.]. Барнаул : АКУНБ, 2005. Т. 5. 623 с.
7. Гач О. Б. Развитие общего образования в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 13 (115). С. 29–34.
8. За бортом городских училищ // Сибирская жизнь. 1913. № 187. С. 5.
9. Егоров А. Д. Гимназии России: Опыт исторической хронологии. Иваново, 1993. Т. 3. 259 с.

Информация об авторах: *Дегальцева Екатерина Александровна*, д.и.н., профессор, Бийский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова» (Россия, г. Бийск); *Косенко Ирина Сергеевна*, аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина» (Россия, г. Бийск).

УДК 908

РЕЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Эвита Анатольевна Котова

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск, Россия
kotovaevitta@gmail.com

Аннотация. Рассматривается малоизученная страница Великой Отечественной войны – внутренняя миграция населения в последний период военных действий 1941–1945 гг. Приводятся сведения о реэвакуации населения с территории Смоленской области вглубь страны. В научный оборот вводятся новые архивные документы, делается вывод, что часть населения, вывезенного в начале войны, по экономическим причинам была вынуждена остаться. Анализируются проблемы, возникавшие в процессе перемещения эвакуированного населения к местам прежнего места жительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, городское и сельское население, миграция, беженцы, оккупационный режим, реэвакуация

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Иванова.

По мере разгрома фашизма и освобождения временно оккупированной территории Смоленской области в массовом масштабе происходило обратное движение – реэвакуация из тыловых районов, репатриация угнанных в Германию демобилизация воинов Советской армии. С первых недель войны важной проблемой государственного значения стала эвакуация людей и материальных ценностей вглубь страны. Только железнодорожным транспортом из Смоленской области в июле-августе 1941 г. было эвакуировано 25 тыс. вагонов с людьми и материальными ценностями. К моменту оккупации из городов и сел области было перевезено в тыл 1 миллион человек [1, с. 244]. Из промышленных центров – Смоленска, Рославля, Вязьмы было направлено в советский тыл и на фронт от 70 до 90 % городского населения. Отметим что по переписи населения 1939 г. в Смоленской области проживало 2690 тыс. человек, в том числе городское население – 448,0 тыс. [2, с. 63].

В период временной оккупации Смоленской области немецко-фашистские захватчики насильственно угнали 146 120 человек мирного населения. Значительная часть угнанного населения была освобождена Красной Армией во второй половине 1944 года на территории Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. С июля 1944 г. по апрель 1945 г. из Белоруссии и Прибалтики прибыло в область к прежнему месту жительства – 30 232 человек. С апреля по июль 1945 г. прибыло еще 28 157 человек. Кроме того, по предварительным данным, в июле 1945 г. прибыло около 10 000 человек. Таким образом, в порядке репатриации, прибыло в Смоленскую область около 70 000 человек, в том числе: около 35 тыс. трудоспособных, в возрасте 16–54 лет [3, л. 8–9, 12–13].

С 1 июля 1944 г. по 1 апреля 1945 г. в Смоленскую область репатриированных советских граждан прибыло – 39 134 чел, в том числе трудоспособных – 13 740, с 1 апреля 1945 г. по 1 ноября 1945 г. прибыло 36 825, в том числе трудоспособных 28 383 человек. В течение августа и сентября 1945 г. ожидалось еще возвращение остального населения в количестве 75–76 тыс. человек. Наибольшее количество населения прибыло в следующие районы (табл. 1) [3, л. 12].

Таблица 1

**Количество прибывшего населения (август-сентябрь 1945 г.)
по районам Смоленской области**

№	Район Смоленской области	Количество человек
1	Ярцевский район	9136 человек
2	Сафоновский район	8026 человек
3	Кармановский район	6707 человек
4	Батурицкий район	6342 человек
5	Всходский район	6525 человек
6	Пречистенский район	4967 человек
7	Дорогобужский район	4125 человек
8	Гжатский район	3786 человек

Для приема репатрируемого населения в Смоленской области было организованы три областных приемно-распределительных пункта в городах: Вязьме, Рославле и Смоленске. Кроме того было организовано 8 межрайонных распределительных пунктов, при ж. д. станциях: Гжатск, Дорогобуж, Новодурино, Починок, Рудня, Ярцево и в г. Демидов.

В соответствии с решением Правительства на приемно-распределительных пунктах должны были оборудованные общежития, организовано горячее питание и медико-санитарное обслуживание репатриантов. Однако из-за отсутствия помещения,

не имелось не только общежитие, но и мало-мальски приспособленных помещений, где и было бы возможным разместить прибывших на 1–2 дня до отправки их к месту вселения. Особенно плохо обстояло дело в Ярцево, где при ж. д. станции не имелось не только помещения, но и навеса. Поэтому прибывшие в Батуринский, Духовщинский и Пречистенский районы были вынуждены ожидать отправки к месту жительства под открытым небом. В результате отсутствия помещения на приемно-распределительных пунктах не производилась санитарная обработка. На межрайонных пунктах не было организовано горячего питания. Прибывающие на областные приемно-распределительные пункты больше 2-х дней не задерживались. Значительно хуже обстояло дело с транспортировкой репатрируемых в глубинные районы Смоленской области. Несмотря на то, что Облисполком отпустил Духовщинскому райисполкому 300 л бензина на перевозку репатрируемого населения, последние не выезжали со ст. Ярцево по 5–7 дней. Несмотря на неоднократные указания Облисполкома об упорядочении учета и отчетности о прибывающем населении, председатели отдельных райисполкомов относились к этому несерьезно. Так, например: Знаменский и Сафоновский райисполкомы в число прибывших по репатриации внесли весь прирост населения, происшедший со дня освобождения районов по март 1945 г., а также райисполкомы, как Восточный, Демидовский, Кардымовский, Пречистенский, Рославльский, Шумяцкий и Ярцевский – систематически нарушали предоставление отчетности Облисполкому.

Размещение возвратившегося населения производилось в прежних местах его жительства, кроме населения, прибывавшего в города и не обеспеченного жилплощадью, которое расселялось в сельской местности. Прибывающие тут же привлекаются к работе на предприятиях и в колхозах. Так, например репатриированная из Восточной Пруссии техническая служащая 1-й средней школы г. Смоленска Болоткина А. П. была принята на прежнюю работу и обеспечена жильем за счет школы. Репатриированная из Померании бывшая работница Смолпищеторга Чинкова З. получила работу на ст. Смоленск. Репатриированная из Западной Германии работница Ярцевской фабрики Копытова – направлена на работу шахто-управления, которое обеспечило ее жильем. Прибывшие по репатриации в Красноармейский с/совет Смоленского района 8 семей были немедленно размещены в колхозах, наделены приусадебными участками и привлечены к колхозной работе [3, л. 9].

Необходимо отметить, что наряду с внимательным отношением к трудовому и хозяйственному устройству репатриантов, имели место и такие случаи, когда райисполкомы невнимательно относятся к устройству прибывающего населения. Так прибывший по репатриации гражданин Нарцев Ануфий Яковлевич был направлен в Монастырщинский район. Райисполком отказал ему в предоставлении жилья и снова отправил в Смоленск. Прибывшие по репатриации граждане в г. Рославле по 10–15 дней не прописывались, несмотря на наличие у них жилой площади. Также, несмотря на письмо Облисполкома от 14 сентября 1945 г. о запрещении изъятия скота и имущества у репатриированных граждан в г. Демидове 10 октября 1945 г. у гражданина Пальчикова Ивана Васильевича были изъяты принадлежащие ему вещи, привезенные из Германии, как не законно приобретенные. В числе изъятых вещей имелось 570 м шелка, который, был передан торгующим организациям и продан. В г. Ярцево под таким же предлогом у репатриантов было изъято 4 лошади [3, л. 13-об].

Решением Облисполкома от 29-го января 1945 г. № 264 было установлено, что все возвращающиеся на родину советские граждане, насильственно угнанные немецкими захватчиками в период временной оккупации области, вселяется на прежнее место жительства. Население городов Смоленска, Вязьмы и Ярцева, не имевшие жилплощади в городах, расселяются в колхозах этих же районов.

Вопросом приема и размещением репатрируемого населения в области занимался секретарь Облисполкома товарищ Лупов, в районах ответственность за эту работу была возложена на председателей райисполкомов. Совнарком РСФСР разрешил Облисполкому реорганизовать Смоленский эвакуационный пункт и областной приемно-распределительных пунктов в г. Вязьма и Рославль, а также 2 районных пунктов [3, л. 12].

На 30 апреля 1945 г. было организовано и работало 3 областных и 8 районных приемно-распределительных пунктов, которые были укомплектованы руководящими и оперативными работниками. Районные приемно-распределительные пункты также организовывались при станциях и ж. д. Эти пункты обслуживали репатрируемых советских граждан, направляемых к прежнему месту жительства в районы, тяготеющие к станциям.

За март и апрель 1945 г. через областные приемно-распределительные пункты прошло 3598 человек, из которых 1747 человек были размещены в пределах Смоленской области. Остальное население проследовало транзитом в другие республики, края и области СССР. За апрель 1945 г. через районные приемно-распределительные пункты прошло 936 человек.

За время возвращения к прежним местам жительства угнанных немцами советских граждан в Смоленскую область возвратилось 42 811 человек. В числе возвратившихся имеется 522 человек детей потерявших родителей, из которых 18 человек было определено в детские дома области, остальные находятся на патронате и опеке. Репатрируемое население на приемно-распределительных пунктах снабжалось хлебом в течение 2–3 дней. Плохо обстояло дело с горячим питанием из-за отсутствия фонда мяса, жиров, сахара [3, л. 12].

В числе репатриантов в Смоленскую область прибывали и дети-сироты потерявшие родителей. В 1945 г. таких детей прибыло 77 человек, из которых 44 человека были определены в детские дома, остальные находились на патронирование и опеке. Несмотря на то, что значительная часть опекаемых детей-сирот находилась в неплохих условиях, эти дети требовали постоянного наблюдения со стороны местных советских и партийных организаций и оказания им помощи в одежде и обуви. Для оказания материальной помощи остро нуждающимся правительство отпустило 500 тыс. руб., из которых 276 тыс. было переведено рай- и горисполкомам. По неполным данным, с начала года по 1-е мая 1945 г. на оказание помощи было израсходовано 8120 руб. [3, л. 12–13]

После освобождения отдельных районов Смоленская область принимала участие в укомплектовании рабочей силой важнейших предприятий восточных районов страны. Школами фабрично-заводского обучения (ФЗО) в 1945 г. в сельской местности Смоленской области было мобилизовано 4,1 тысячи подростков (юношей и девушек в возрасте 16–18 лет) [4, с. 44]. В Ленинград было направлено 1020 подростков, в том числе 200 человек для обувной фабрики «Схороход» из Руднянского района, в г. Клин Московской области направлено 100 подростков из Сычевского и Новодугинского районов [5, с. 32; 6, с. 148].

Однако далеко не все эвакуированные в тыл вернулись с освобождением Смоленской области. В связи с бурным развитием промышленности в восточных районах страны, значительная часть эвакуированных осталась работать там. Не все граждане Советского Союза вернулись из немецких концлагерей, значительная часть населения погибла в рабстве, часть в силу различных обстоятельств осталась на Западе, в результате чего возникла проблема «перемещенных лиц» [7, с. 67].

Исполком Областного Совета решал, что все прибывавшее население должно было, размещается в прежних местах жительства. С предоставлением жилья прибывшие в область имели большие затруднения, т.к. жилье прибывающих в боль-

шинстве оказывалось уничтоженным немецкими оккупантами. Однако и там, где сохранилось жилье местные, особенно городские Советы, допускали ненормальные отношения к размещению репатрируемых. Так, например Рославльский горисполком в течение месяца не освобождал дом № 7 по ул. Коммунистическая, принадлежавший гражданке Нашенковой Ульяне Фроловне, которая после освобождения по репатриации вынуждена была проживать с пятью детьми в шести метровой комнате, где проживало еще 4 человека, вселенные горисполкомом [2, л. 13].

Все трудоспособное население, за исключением небольшого числа прибывшее к месту жительства работали в колхозах, строительстве и предприятиях области. Однако, руководители отдельных предприятий неправильно относились к приему репатрируемых на работу. Так, например, директор Областной селекционной станции отказал в приеме на полевые работы сестрам Ольге и Евдокии Куторга, мотивируя тем, что он не может проверить, чем занимались они в период оккупации. В это же время он просил прислать ему недостающее количество рабочих по мобилизации. Прибывшего в г. Рославль гражданина Трофимова Алексея Ивановича по пекаря профессии ни одна из хлебовыпекающих организаций города на работу не приняла, и поэтому он был вынужден работать подсобным рабочим на бойне [2, л. 12–13].

Несмотря на прямое указание в Смолблсисполком о порядке снабжения прибывающих репатриантов к прежнему месту жительства, торговые организации нарушают это указание. Так, например, прибывающих репатриантов в г. Вязьму, по установленным нормам не снабжали до 10 октября, в Смоленске до 24 октября, в Рославле до 1 ноября [2, л. 13].

Таким образом, сделаем выводы, что советские органы репатриации оказывали помощь в возвращении перемещенных лиц, вводя ограничения для отдельных категорий эвакуированных. В некоторых случаях нарушались права человека: незаконно изымались имущество и скот; гражданам, прибывшим по репатриации, райисполком отказывал в предоставлении жилья. В основном задача по репатриации была выполнена. Однако отдельная часть граждан, вывезенных в начале войны была вынуждена остаться, т.к. у государства возникли экономические проблемы, связанные с транспортировкой, временным размещением, снабжением репатрируемых.

Период массовой репатриации фактически завершился в первой половине 1946 г., после этого она уже не носила массового характера. Если исходить из данных переписи населения, то перед Великой Отечественной войной в 1939 г., на территории Смоленской области проживали 1,98 млн. человек, по данным на 1946 г., в регионе числилось 1,24 млн жителей. За годы Великой Отечественной войны численность населения сократилась фактически в 1,5 раза. Несмотря на все издержки, это была естественная и волнующая история обретения Родины людьми, насильно лишённых её немецкими захватчиками. Трагически сложилась судьба десятков тысяч советских перемещенных лиц, оказавшихся за пределами территории СССР, им пришлось пройти суровый путь для возвращения на Родину. Тема эвакуация населения Смоленщины на заключительном этапе Великой Отечественной войны, с научной точки зрения можно считать открытой для изучения.

Население Смоленской области уменьшилось за время войны, как за счет прямых военных потерь, так и за счет перемещений мирного населения. По некоторым данным Смоленская область в годы войны потеряла до 70 % своего населения [8, с. 22]. Но кроме прямых потерь населения необходимо иметь в виду и косвенные потери населения в результате повышения смертности и снижения рождаемости в военные годы.

Список литературы

1. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : документы и материалы. М. : Московский рабочий, 1977. 448 с.
2. Казаков А. Население Смоленщины: прошлое и настоящее // Край Смоленский. 1994. № 1-2. С. 61–64.
3. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1008. Оп. 1. Д. 23.
4. Иванов А. М., Иванова Е. А. Миграционная политика в Советском Союзе во второй половине XX в. (по материалам Смоленского региона) // Studia Humanitatis. 2022. № 2. С. 46–53.
5. Иванов А. М. Миграционная политика в СССР во второй половине XX века (по материалам Российско-белорусского пограничья) // Ступени в науку. 2022. № 1. С. 31–37.
6. Иванов А. М. Миграционная политика в СССР во второй половине XX века по материалам Смоленского региона // В единстве сила и победа : материалы проекта «В единстве сила и победа» приурочены Году культурного наследия народов России и 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Севастополь : ИП Осадчий А. Ф., 2022. С. 147–152.
7. Демографическое «эхо» войны // Край Смоленский. 1994. № 1-2. С. 67–68.
8. Аношкин Р. В., Катровский А. П. Динамика населения Смоленщины : монография. Смоленск : Универсум, 2009. 100 с.

Информация об авторе: *Котова Эвита Анатольевна*, студентка, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Смоленск).

УДК 94(47).084.3/.084.6:784.6

СОВЕТСКАЯ ПЕСНЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ В 20-е – 30-е гг. XX в.

Егор Павлович Кошельков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
koshelkov-georgii@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются феномен советской массовой песни, его роль в пропаганде. Раскрываются песенные тенденции двух десятилетий, а также мероприятия советской власти в области контроля над песенным искусством того времени. Приводятся примеры советских массовых песен, раскрываются их музыкальные особенности, влияющие на эмоциональную составляющую психики, анализируется текст, выражающий желаемые ценности советского человека и воздействующий на ее сознательную (волевою) составляющую. Делается вывод об эффективности использования советской песни в качестве инструмента пропаганды советской власти.

Ключевые слова: советская массовая песня, коллективизация, индустриализация, Союз композиторов, Союз писателей, советская власть, гражданская война, Красная армия, тема труда, оборонные песни, песни о колхозной деревне, текст, музыка

Первые годы Советской власти были нелегкими. Политика военного коммунизма исчерпала себя. Она помогла большевикам выиграть войну, но разрушила экономику страны. Народные массы голодали. На смену военному коммунизму пришел еще более непонятный крестьянам НЭП. Степень доверия к власти была очень низкой. В колхозы люди шли неохотно, далее следовали репрессии 1930-х годов. В сложившихся условиях необходимо было отвлечь народ от бытовых трудностей, заставить поверить в необходимость преобразований. Необходимым элементом пропаганды большевистской власти стала массовая советская песня.

Основная задача Советской власти в 1920-х годах состояла в том, чтобы удовлетворить интересы духовной сферы рабочих и крестьян. Для этого необходимо было мобилизовать учреждения культуры, которые вели бы массовую просветительную и пропагандистскую деятельность [1, с. 78].

Если говорить о тенденциях начала 1920-х годов, то можно заметить, что в военных песнях того времени имела место романтизация гражданской войны. Центральной фигурой таких песен были солдаты Красной армии, политруки, крупные военачальники (например, В. И. Чапаев, С. М. Буденный). В песнях того времени большая роль отводилась описанию побед Красной армии в гражданской войне.

Например, стихи «Красная армия всех сильнее», написанные П. Г. Горинштейном и положенные на музыку С. Я. Покрасса повествуют о скором и необходимом разрушении царского режима, призывают избавиться от буржуазных пережитков (религия) и восстановить народную справедливость (освободить заключенных):

*«Белая армия, чёрный барон
Снова готовят нам царский трон...
...Мы раздуваем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землёй!»*

Также в песне говорится о необходимости доведения революционных преобразований до конца:

*«Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой,
И все должны мы
Неудержимо
Идти в последний смертный бой!»*

В 1924 году Н. М. Коолем были написаны стихи «Там вдали за рекой», которые были положены на музыку А. В. Александрова. В этой песне говорится о боевом походе войск Буденного во время гражданской войны. Автор делает акцент на том, что бой тяжелый и кровавый, но советские бойцы погибают за Родину и трудовой народ. Они полны мужества и решимости:

*«Ты, конёк вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно
Погиб за рабочих!»*

Стоит отметить, что в 1920-е годы активно разворачивалась борьба с так называемыми «легкомысленными песенками» [2, с. 20].

В 1920-е годы романсы и баллады считались произведениями, в исполнениях которых присутствовал трагизм, а это противоречило образу оптимистичного советского человека, поэтому данные жанры считались непопулярными по мнению верхушки советской власти [3, с. 99].

Как уже было сказано, для песен первой половины 1920-х годов была характерна жесткость, воинственность, призывное звучание, некоторая резкость мелодии. Песня «Там вдали за рекой» начинается с музыкального интервала кварты, что

дает произведению патриотическую окраску, заставляет слушателей погрузиться в суровую атмосферу гражданской войны. Песня «Красная армия всех сильнее» звучит в ритме марша, что возбуждающе действует на психику, вызывая мощный эмоциональный подъем. Особенности ритма и мелодии этой песни направлены на то, чтобы патриотическое чувство овладело человеческим сознанием, чтобы народные массы поверили в необходимость революционных преобразований, чтобы рабочие и крестьяне доверяли новой власти.

Если разобрать тексты этих песен, то можно заметить, что агитационный и революционный характер песен первой половины 1920-х годов во многом связан с долгим эхом Октябрьской революции и гражданской войны.

К середине 1920-х годов резко выросла потребность народных масс в песнях о «мирной» повседневности. Но поскольку альтернативы революционным песням не было, люди продолжали слушать романсы и баллады [2, с. 305].

В связи с этим, Советская власть продолжала борьбу с «легкомысленными песенками» до конца 1920-х годов.

Газета «Комсомольская правда» уделяла особое внимание этому вопросу. В ней были опубликованы рубрики «Ударим по цыганщине», «Отберем из старого ценное, лучшее, создадим новые песни революционных дней». Кроме того, ЦК Комсомола и Главполитпросвет проводил совещания, касающиеся вопросов распространения массовой песни среди молодежи вплоть до 1927–1928 годов.

Начиная с середины 1920-х годов, в советский оборот входит термин «советская массовая песня». Термин придумал коллектив «Проколл» (производственный коллектив студентов-композиторов) [4, с. 23]. Данный термин сочетает в себе два аспекта: идеологический (Советская власть) и художественный (песня). Сущность взаимодействия этих аспектов заключалась в том, что искусство должно было быть одобряемо Советской властью, но, в то же время, было бы нейтрально к существующему режиму [5, с. 26].

Чтобы систематизировать и унифицировать советские песни и советскую эстраду в 1932 году Политбюро ЦК ВКП (б) создает постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Из Российской ассоциации пролетарских музыкантов и Ассоциации современных музыкантов создается Союз композиторов Москвы и региональных объединений, который позднее будет объединен в Союз композиторов СССР.

Наряду с Союзом композиторов тем же постановлением создается и Союз писателей СССР. К текстам песен предъявляются особые требования: в них должны прослеживаться идея борьбы международного пролетариата, победы социализма, а также прославление мудрости и героизма коммунистической партии [6, с. 716].

Если говорить о песенных тенденциях в 1930-е годы, то можно констатировать, что о гражданской войне в песнях повествуется уже не так часто. В это время песни все более обретают лирические черты, в них приукрашивается действительность. 1920-е годы стали серьезным испытанием для советского народа. Разруха после гражданской войны, крах экономики, перегибы в коллективизации, неурожай – все это негативно сказывалось на моральном состоянии советского народа. Советская власть понимала необходимость поднятия морального духа рабочих и крестьян, ведь от этого зависело, насколько будут выполнены планы пятилеток, каких успехов ожидать в аграрной сфере. Таким образом, в песнях 1930-х годов на смену народа-борца приходит народ-труженик. Главное в этих песнях – формирование положительного настроения трудящихся, вера в преодоление всех препятствий на пути к светлому будущему. Основная идея – доблестный труд во имя создания новой счастливой страны.

Песни, связанные с воспоминаниями о гражданской войне все-таки остаются актуальными. В 1936 году стихи М. С. Голодного положены на музыку М. И. Блантера («Песня о Щорсе»). Песня посвящена командиру дивизии Николаю Щорсу:

*«Мы сыны батрацкие, мы – за новый мир,
Щорс идет под знаменем, красный командир.»*

В песнях о гражданской войне вспоминаются боевые подвиги предков. Герои этих песен являлись примером для молодежи, которая должна была готова в любой момент защищать свою Родину.

В 1930-е годы возникает жанр оборонных песен. Особенно популярными они становятся в 1938–1939 годах, когда возникают внешнеполитические угрозы со стороны Японии. Одной из известнейших песен этого жанра является песня «Три танкиста», написанная в 1939 году братьями Покрасс на стихи Б. С. Ласкина. Эта песня имеет воинственный, боевой, оптимистичный характер, подразумевая, что танкисты и пограничники не дадут врагу причинить вред советскому народу:

*«Там врагу заслон поставлен прочный,
Там стоит, отважен и силен,
У границ земли дальневосточной
Броневой ударный батальон».*

Оборонная песня «Полюшко-поле» является уникальной, так как она отражает разные стороны жизни советского общества 1930-х годов. Текст песни написан в 1933 году поэтом В. М. Гусевым, музыку написал Л. К. Книппер. Это произведение повествует и о героях красной армии; о пилотах и подводниках, готовых принять врага; о славных колхозах; о вражьей злобе (внешняя политика); об успехах индустриализации, позволившей создать мощные танки.

*«Только мы видим,
Видим мы седую тучу, –
Вражья злоба из-за леса,
Эх, да вражья злоба, словно туча! Девушки, гляньте,
Мы врага принять готовы,
Наши кони быстроноги,
Эх, да наши танки быстроходны!».*

Песня «Полюшко-поле» имеет очень боевой и напряженный характер. Сочетание ее призывной мелодии и маршевого ритма никого не оставляли равнодушными. Впервые эта песня была исполнена в 1934 году. Первым исполнителем был советский оперный певец Никандр Сергеевич Ханаев. Его пронзительный драматический тенор звучал мужественно и жизнеутверждающе. Песня моментально обрела популярность в Советском Союзе, из-за которой многими стала считаться народной, хотя, как говорилось выше, она имеет своих авторов.

Советские композиторы всегда стремились к тому, чтобы песенное искусство было понятно простому народу [7, с. 5]. Так, в 1930-е годы создается много песен о колхозной деревне. Большой вклад в этот жанр советской песни внес композитор В. Г. Захаров. Его самобытные произведения предназначались для исполнения в хоре имени Пятницкого.

Стоит отметить, что наиболее яркими и популярными произведениями этого жанра являются шуточно-лирические песни.

Одной из таких песен является «И кто его знает». Эта песня написана на стихи М. В. Исаковского в 1938 году. Советскому народу особенно понравилась эта песня в исполнении певицы Лидии Руслановой. Песня настолько была близка слушателям и вошла в массы, что во время Великой Отечественной войны военные

и партизаны создали на ее основе много переделок про Гитлера. Известен текст одной из таких переделок, созданный старшим сержантом Федосеевым и опубликованный в газете Брянского фронта «На разгром врага»:

*«Ходит Гитлер по Берлину
Возле дома своего,
Поморгает косым глазом
И не скажет ничего.
Раздобудет пять дивизий –
Он танцует и поет,
А как сводку прочитает,
Отвернется и вздохнет».*

Можно констатировать, что лирическая песня о колхозной деревне стала настоящим оружием в борьбе с врагом в Великой Отечественной войне.

Таким образом, советская массовая песня была сильнейшим средством пропаганды советской власти. Она была другом и попутчиком трудящихся, помогала переживать непростые для страны времена. Советская массовая песня заставляла людей верить в светлое будущее, невзирая на текущие трудности. С песней была успешно произведена индустриализация, в ходе которой удалось механизировать производство и подготовиться к Великой Отечественной войне. Велико влияние советской песни и на завершение коллективизации, в ходе которой механизировалось производство, был ликвидирован продовольственный кризис. Мощное влияние единства музыки и слова, грамотный подбор музыкальных инструментов и исполнителей песен формировали патриотическое оптимистичное сознание советского человека. Вера в правильность политических решений и преобразований Советской власти в области экономики помогла советскому народу выстоять в тяжелой войне с нацистской Германией и выйти из нее победителем.

Список литературы

1. Келдыш Ю. В. История музыки народов СССР. 1917–1932. М. : Сов. композитор, 1970. Т. 1. 435 с.
2. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М. : Новое литературное обозрение, 2016. 504 с.
3. Асафьев Б. В. Русская музыка конца XIX и начала XX века. 2-е изд. Л. : Музыка, 1979. 345 с.
4. Бочаров А. Г. Советская массовая песня. М. : Сов. писатель, 1956. 218 с.
5. Тараканов М. Е. Последствия неравного брака (музыка и государственная власть в советской России) // Отечественная музыкальная культура XX века: к итогам и перспективам / отв. ред. и сост. М. Е. Тараканов. М. : Моск. гос. консерватория им. Чайковского, 1993. С. 16–38.
6. Первый Всесоюзный съезд советских писателей : стенографический отчет. М. : Худож. лит., 1934. 718 с.
7. Нестьев И. В. Советская массовая песня. Популярный очерк. М. ; Л. : Гос. муз. изд-во, 1946. 21 с.

Информация об авторах: Кошельков Егор Павлович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

БИТВА ПРИ НАРВЕ: СРАЖЕНИЕ, ИЗМЕНИВШЕЕ РУССКУЮ АРМИЮ

Карина Сергеевна Курочкина

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
kurochkina_karina@bk.ru

Аннотация. Рассмотрены характерные особенности армий России и Швеции на момент Нарвского сражения (Северная война). Показано влияние данных событий на русскую армию.

Ключевые слова: Петр Первый Великий, Северная война, битва при Нарве, русская армия
Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. Ю. Новинской.

Одним из самых длительных военных конфликтов в истории нашей страны была Северная война, ставшая важным звеном в становлении России как европейской державы. А одним из самых кровопролитных сражений этой войны было Нарвское сражение, состоявшееся 19 (30) ноября 1700 г. у города-крепости Нарва, располагавшегося на территории Ингерманландии. Именно эта битва показала все недостатки армии: недостаточную компетентность командования и многие другие недочеты, но главное – это поражение показало непоколебимый дух Петра I и русского воинства. Передышка, полученная в результате опрометчивых действий Карла XII, была использована Петром I для срочной реорганизации армии [1, с. 156].

Предыстория политического конфликта, частью которого стала Нарва, была следующая. В 1697 г. к власти в Швеции пришел молодой и амбициозный правитель Карл XII, в планы которого входило проведение завоевательной политики в Европе, распространяющейся и на Прибалтику. Планы эти не были беспочвенной фантазией молодого правителя, так как Швеция к моменту его восхождения на трон имела силу и власть в Европе [1, с. 155].

Необходимо отметить, что в русской политике присутствует четкое разделение на южное и западное направления. На юге – военный конфликт с Османской империей, который закончился взятием Азова. Западное направление – это, прежде всего, захват прибалтийских территорий с последующем превращением их в укрепленный район. Именно здесь столкнулись интересы России и Швеции, что и привело к войне, которая длилась двадцать один год.

Важным отличием русской и шведской армий является способ комплектования войск. У первой личный состав частей комплектовался из наемников и рекрутов, собранных зачастую из самых разных уголков страны, тогда как у второй части формировались по территориальному принципу, что способствовало сплоченности коллектива и более слаженному маневрированию [2, с. 328].

Вооружение также колоссально отличалось. Везде использовались фузии. Эти ружья были одним из самых продвинутых видов стрелкового вооружения во всем мире. Швеция могла позволить себе производство орудий единого калибра, тогда как в России технология производства кремневых замков для фузейных ружей еще только развивалась. Из-за этого приходилось импортировать этот вид вооружения: купцы привозили ружья разного калибра, длины ствола и даже отдельные стволы и замки для оружия. В результате этого части армии не могли быть

укомплектованы единоразмерным оружием, приходилось самостоятельно отливать пули в литейках, так как единого калибра, как ни старались, выдержать не могли. Также стоит заметить качество русского штурмового вооружения: наскоро отлитые мортиры и гаубицы были, как и амуниция, низкого качества, из-за чего обстрел давал мало результатов [3].

Армия, собранная Петром под Нарвой, численностью около 35 состояла из новобранцев под командованием иноземных офицеров, не отличавшихся храбростью и преданностью [4].

Последнее, что важно рассмотреть перед тем, как непосредственно перейти к событиям под Нарвой, это географические условия и особенности крепостных сооружений Шведского города. В то время, когда происходило Нарвское сражение наступала зима. Мороз, мокрый снег и распутица усложняли маневрирование русских войск. И это при том, что надлежащих провизии и обмундирования для столь холодного климата у них не было [4].

Также важным фактором является и то, как был построен город-крепость Нарва. Он стоит на реке Нарове: одним краем (крепостным – на одном берегу, а городом – на другом). Обе части соединялись переправой, что позволяло Наровчанам достаточно быстро подвозить провизию в крепость. Вероятно, именно поэтому им удавалось так долго обороняться от русских войск. Теперь, когда все факторы рассмотрены, можно приступить к детальному рассмотрению Нарвского сражения.

В день перед сражением стало известно, что в Нарву бежал капитан бомбардирской роты Преображенского полка эстляндец Яков Гуммерт, пользовавшийся большим доверием императора. Он выдал Шведской стороне все планы русского войска и все данные о нем. Это давало большое преимущество шведам, и так проводившим частые разведывательные операции со стороны деревни Пюхайоги, прикрытием которой занимался граф Шереметев. С его стороны уже подступал сам Карл Двенадцатый в полном вооружении. Также по приказу шведского правителя пойманные в плен воины сообщили русским ложную информацию о расположении и численности шведских войск, указав численность в 50 000 человек. После того, как Петр узнал о ряде поражений и отступлений прикрытия Шереметева, он отправился вместе с фельдмаршалом Головиным и фаворитом Меньшиковым в Нижний Новгород, чтобы провести военный совет, а также, как предполагает история, чтобы подтянуть 21 000 не успевших к Нарвской битве казаков. Командовать осадой остался наемник Де Круа, немецкий военачальник, не понимавший ни слова по-русски, что стало весомой помехой во время сражения, не говоря уже о том, что после измены Гуммерта доверие ко всем офицерам немецкого и шведского происхождения было подорвано. Де Круа сопротивлялся своему назначению, но переубедить императора не смог. Итак, русские были дезинформированы и не знали, где находятся основные силы врага, к тому же армия осталась без своего вдохновителя-императора, что существенно сказалось на боевом духе офицерства [5].

Говоря о расстановке сил в сражении, следует отметить, что русские войска заранее построили укрепленные рубежи. На левом берегу реки Наровы был возведён двойной земляной вал, края которого упирались в реку. Именно за ним находилась русская армия. В русском военном строительстве времен Северной войны отчетливо видна развивающаяся ее функция: у наших войск появляется тенденция при строительстве не просто делать все по уже установленному порядку, но и заимствовать чужие технологии, применяя их наряду со своими методами [1, с. 142]. На левом фланге между валами было всего 80 метров, в которых также располагались и бараки для солдат. Такая теснота лишала армию маневренности. Все войска были разбиты на три группы: правый фланг – войска Головина (порядка 14 тыс.

чел.), центр – дивизия князя Трубецкого (6 тыс. чел.), левый фланг – отряд генерала Адама Вейде (3 тыс. человек) [6].

30 ноября 1700 г. в 10 часов утра шведская армия вышла на ряды русских войск. Карл Двенадцатый выстроил войска в две линии, впереди которых располагались артиллерийские орудия, а по флангам между линиями – гренадеры и далекарлийцы (пехотинцы особого подразделения) [2, с. 330].

В первые же часы сражения инициатива была отдана противнику: русский военный совет во главе с герцогом Де Круа принял решение оставаться на своих позициях и выжидать, так как русская армия не могла противостоять шведам на поле. Шведские военные инструкции предполагали упор на ближний бой, на что указывает порядок построения пехотной формации тех времен: в шесть рядов становились пикинеры, сокращавшие дистанцию друг меж другом по мере приближения к врагу, а по флангам – гренадеры и мушкетеры. Из этого следует, что шведский стиль боя предполагал господство на открытом пространстве и лобовую атаку. Так как их командование отлично знало численность и места расположения русской армии, было решено атаковать по флангам, смять противника и выдавить в Нарову. Из-за сильной метели и плохой видимости Шведам удалось подойти совсем близко к русской армии и застать ее врасплох [2, с. 331]. Перебравшись через рвы с помощью фашинов, они начали штурм вала. Благодаря слаженности и проворности им удалось прорвать оборону в трех местах и проникнуть в лагерь. Началась паника, которую еще более усилили крики «Немцы – предатели!», в неразберихе русские офицеры начали атаковать немецких наемников своей же стороны. И это при том, что отношения русских и шведов в русской армии все время были осложнены [1, с. 188]. Герцог Де Круа и другие военачальники немецкого происхождения, избиваемые своими солдатами, сдались шведам. Только Преображенский, Семеновский и Лефортовский полки вместе с солдатами дивизии Головина смогли оказать достойное сопротивление противнику, оградившись возами и рогатками. Дивизия Вейде смогла удержать фланг. Битва продолжалась и ночью, что еще более усугубило беспорядки в обоих станах. Шведские отряды принимали друг друга за русских и бились сами с собой, тогда как русские сохраняли относительный порядок, но были лишены единого организованного командования ввиду разрывов в построении и большой протяженности по линии фронта.

Битва закончилась тем, что русские военачальники пошли на переговоры о капитуляции. В ночь с первого на второе декабря шведские солдаты вместе с русскими навели переправу через реку Нарову, по которой и капитулировали русские войска.

Это позорное поражение, после которого Россия потеряла авторитет в Европе еще на несколько лет, не сломило дух Петра и русского воинства. В 1704 г. русские войска захватили крепости Дерпт, Нарву и Ивангород. Этими победами русской армии закончилась кампания 1704 г. До конца войны (1721 г.) оставалось еще более полутора десятков лет. Но выход к Балтийскому морю сделал Россию морской державой и укрепил ее авторитет в Европе. Также поражение под Нарвой послужило большим стимулом к развитию промышленности в России.

Список литературы

1. Кутищев А. В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М., 2006. 408 с.
2. Вагнер К. Первые военные действия великой Северной войны, или Что предшествовало битве под Нарвой (1700), в свете польской и шведской историографии // *Codrul Cosminului*. 2013. № 19 (2). С. 311–344.

3. Откуда есть пошла фузея // История. РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/pier-voie-russkoie-rieghuliarnoie-oruzhiie-kak-pietr-i-dobavil-armii-oghnia?noredir=true> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 2. Лекция LXI // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii-chast-2/29 (дата обращения: 21.03.2023).
5. Военные действия Российской армии и флота // Исторический портал. Документы и факты. URL: <http://www.historyru.com/docs/army/war-list-piter-1-2.html#/overview> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Нарвская катастрофа русской армии // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/177266-narvskaja-katastrofa-russkojarmii.html?ysclid=lfio1ri8oe639470748> (дата обращения: 21.03.2023).

Информация об авторе: *Курочкина Карина Сергеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(57)

ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX в.

Александр Александрович Ладович

Курганский государственный университет, Курган, Россия
Aleksandr.sibir@inbox.ru

Аннотация. На основе обобщения сведений опубликованных источников рассматриваются проблемы развития транспортной системы Западной Сибири в XIX в.

Ключевые слова: развитие, транспортная система, Западная Сибирь, XIX в., постсоветская историография

Проблемы, связанные с развитием транспортной системы на территории Западной Сибири, по-прежнему остаются очень актуальными. Их исследование позволяет максимально полно и четко представить себе исторические аспекты развития производительных сил Западносибирского региона, представленные техническим состоянием основных транспортных региональных связей, социальными показателями организации транспорта, отслеживанием их влияния на развитие.

Действующие в Тобольской губернии строительные комиссии планомерно распределяли задания на плановые ремонтно-строительные работы линейных объектов, чтобы соорудить шоссе, ведущие от уезда к уезду, из-за чего волости распределили расходы, а затем разбили затраты конкретно на каждую сельскую общину. Если объект признавался затратным, то соорудить и содержать его обязывалась губерния, собирая средства из взысканного земского налога, тогда как подрядчик определялся через аукцион [1, с. 39].

Однозначно, что объездным дорогам на наиболее сложных участках был необходим технический контроль, а торговый капитал должен был участвовать в ремонте и сооружении дорог, из-за чего тракт работал всесезонно, несмотря на распутицу.

Первоначально дорожное обслуживание происходило в натурной форме, но некоторое время спустя, крестьяне и рабочие обслуживали дорожное сообщение деньгами, когда на территории установились товарно-денежные отношения. При этом работа ссыльных не показала высокой результативности, а позитивный эффект принесло обложение податью перевозчиков, двигавшихся в 80-е гг. XIX век из Томска в Иркутск. Средства были направлены на содержание пути и обеспечили техническую ревизию, из-за чего удалось удлинить дорогу и присвоить ей статус наиболее протяженной в стране, не упускать систематических мер по благоустройству, учитывая запросы и стандарты эпохи [2, с. 50].

Формат принуждения был приоритетом среди методов, позволяющих содержать Сибирский тракт и ответвления.

Содержание трактата имело несомненный интерес для власти в центре и на местах, купечества и простого люда. При формировании структуры авторам удалось учесть становление научных и технических достижений, потенциал социума в плане финансов и ресурсов в конкретный период исторического развития. Труд завершен благодаря усилиям сибиряков, не одно поколение которых не только обживало регион, но проектировало среду обитания, из-за чего ежегодно на 1–1,5 месяца 20-25% трудоспособных жителей края направлялись на благоустройство дорог. Эти мероприятия стали ощутимым толчком для освоения территории и активации всех видов деятельности. Постепенно нарастал объем перевозок, прокладывались надежные дороги в центральные губернии России и Китай, тогда как по самой Сибири сообщение территориально становилось все шире [3, с. 16].

При этом вложения в транспорт были минимальными. Для старта деятельности достаточно было только тройки лошадей. Из-за этого транспортные услуги пассажирам предлагали как обеспеченные трактирщики, так и простые крестьяне из числа средне-зажиточных.

Постепенно жизнь на Московско-Сибирском тракте стала отличаться уникальной культурой, не выбивающейся за рамки обще-сибирской, но специфичной из-за высшей культуры и грамотности, оптимальных перспектив для жителей лежащих на тракте поселений [4, с. 20].

Гужевым транспортом перевозилось больше грузов, чем водным (ориентировочно втрое). При этом транспорт был доступным по стоимости услуг, но судоходство для сибирских территорий было освоено только по таким бассейнам как Обь-Иртыш, Енисей, Лена, Амур. Реки большей частью препятствовали судоходству из-за заболоченности берегов, крутых подъемов, удаленности населенных пунктов из-за чего ход корабля против течения был невозможен, а лошадьми баржу тянуть не удавалось. По рекам ходил только небольшой транспорт [5].

В целом по водным артериям Сибири поток речного транспорта постепенно усиливался:

На 1820 год в реестры внесено 428 судов без привязки к определенному типу, а численность команд в общей сложности достигала 22,5 тыс. лиц;

На 1850 год записано в реестр 1009 судов, за которым числилось экипажа 32,7 тыс. человек;

По данным 1861 года реестр упоминает о 2891 судах, экипажи которых в общей сложности составили 1012 тысяч.

Сибирь с 1844 года начала внедрять в судоходство технические новинки. Так, корабль «Основа» проплыл из Тюмени в Томск, а вскоре уже и воды Байкала освоили судоходы.

Покажем динамику прироста грузового оборота:

– в 1840 году Томск пропустил 21 тыс. единиц гужевого транспорта с вместимостью груза в общем 18,7 тыс. т;

– по итогам 1866 г. Томск пропустил 35,6 тыс. единиц гужевого транспорта, а грузоперевозки достигли 28,5 тыс. т;

– перед 1890-м г. Томск пропускал 70 тыс. единиц гужевого транспорта, на которых перемещено груза 56 тыс. т.

Местное население было обязано следить за проложенными по суше дорогами и мостами, из-за чего крестьяне приобрели дополнительную натуральную повинность, а государство требовало следующего [6, с. 39]:

1) проводить ремонты весной – начать в мае и завершить до наступления июля, чтобы на поверхности дороги устранить выбоины, заложить камнями, обустроить заграждения, отводы для воды, поправить насыпи;

2) ремонтировать дорогу осенью, чтобы устранить выбоины из-за дождей, активного транспортного потока;

3) править мосты, поврежденные за зиму и при схождении льда;

4) исправлять ситуацию на зимних дорогах, чтобы не допустить выбоин, опасных для хода саней, а также расставить вешки.

Примечательно, что лиц в ряды ямщиков отбирали из сибирских крестьян, обеспечивали на условиях безвозмездных для путников транспорт и скот, чтобы перевезти груз или пассажиров. Повинности охватывали нужды чиновничества, армии, почты, если таковые выполнялись на благо империи. Так, с 1850-х годов по селу Шабаново Кузнецкого района Томской губернии за ямскую службу ежегодно назначена сумма 992 руб., а также в найме находились ямщики на 75 руб. [7, с. 41].

Зависимость жителей населенных пунктов и активный рост их товарного оборота от средств транспорта убедительнее всего продемонстрировано именно транссибирской железной дорогой.

Индустрия стремительно пошла в рост в Барнауле и Томске, города на транспортных линиях наращивали предприятия для строительства и ремонта локомотивов, тогда как доходы поднимались из-за транзитной торговли, ранее не известной для территорий.

Техника в транспортной отрасли не могла ответить запросам промышленной революции, а регион из-за отсутствия железнодорожного сообщения не мог торговать лесом. При этом экспорт леса резко возрос только с вводом в эксплуатацию Транссибирской магистрали (около 10 раз).

Северо-Восток Сибири гораздо менее активно вовлекся в капитализацию экономики против Приленского района, пока не началась эра «золотой лихорадки». Ввод в эксплуатацию Транссибирской магистрали стал событием, кардинально перестроившим сибирскую экономику и ставшей отправной точкой для расцвета металлургии. Железнодорожное сообщение на тот момент к отдельным предприятиям металлургического сектора Сибири прекратилось из-за того, что из-за границы поставлялся доступный импортный металл.

Таким образом, оценка историографического раскрытия проблемы развития дорожно-транспортной инфраструктуры региона позволяет выявлять комплекс методологических подходов, разработанных историками к исследованию предмета, выделять наиболее обоснованные из них и определять эвристически значимые методологические шаги и приемы. Кроме всего прочего, обращение к существующим научно-литературным источникам помогает переосмыслить глубину информации и аналитический потенциал относительно известных публикаций на данную тему.

Список литературы

1. Андриященко Б. К. Обустройство и содержание Томско-Ачинского участка Сибирского тракта (вторая половина XIX в.) // Труды Томского областного краеведческого музея. 2002. Вып. XII. С. 37–40

2. Андриющенко Б. К., Бузанова В. А., Зиновьев В. П. [и др.]. История дорожного дела в Томской области / под ред. В. П. Зиновьева. Томск, 1999. С. 5–65.
3. Ременцев А. Н., Савельев Ю. Е. Из истории создания Великого транссибирского железнодорожного пути (вековой юбилей Транссиба). М. : МАДИ, 2003. 70 с.
4. Катионов О. Н. О содержании и датировке планов Томской губернской почтовой дороги, хранящихся в ГАОО // *Моя Сибирь: Вопросы региональной истории и исторического образования* : сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. С. 16–23.
5. Ламин В. А., Пленкин В. Ю., Ткаченко В. Я. Глобальный трек: развитие транспортной системы на востоке страны. Екатеринбург, 1999. 197 с.
6. Ламин В. А., Тимошенко А. И. Роль транспортных путей в освоении Сибири // *Уральский исторический вестник*. 2012. № 2 (35). С. 37–47.
7. Вивдыч М. А. Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века // *Гуманитарный вектор*. 2011. № 3 С. 40–44.
8. Дальневосточная магистраль. Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск, Россия / сост. В. Ф. Буркова, В. Ф. Зуев. Хабаровск, 1997. 352 с.

Информация об авторе: *Ладович Александр Александрович*, аспирант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (Россия, г. Курган).

УДК 93/94

О НАСЕЛЕНИИ САМАРОВСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1945–1946 гг.)

Гагигат Эйнулла кызы Мамедова

Нижевартровский государственный университет, Нижневартовск, Россия
mamedovag2017@gmail.com

Аннотация. На основе статистических сведений, заимствованных из архивных фондов, рассматриваются механический прирост и численность населения по категориям Самаровского района Ханты-Мансийского округа в 1945–1946 гг. Главное внимание уделяется выявлению количества выбывших и прибывших в район в декабре 1945 г., 1946 г. (кроме – января, июня, июля) и численности населения по возрастам и категориям. По представленным сведениям прослеживаются движение населения в первый послевоенный год и изменения численности населения в Самаровском районе.

Ключевые слова: механический прирост, численность, историческая демография, район, население

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора Л. В. Алексеевой.

Историческая демография Ханты-Мансийского округа является одной из актуальных тем в изучении региона. Необходимо отметить, что региональные историки уже смогли выявить общие сведения о численности населения округа 1920-х – 1950-х гг., однако исследование демографических аспектов по районам округа, остается малоизученным, не является исключением и Самаровский район, являвшийся самым населенным.

Основные исследовательские материалы по демографической истории региона отражены в трудах Л. В. Алексеевой [1, с. 69–71; 2, с. 46–49; 3, с. 121–124; 4], В. Л. Левченко [5, с. 118–120], Г. Э. Мамедовой [6, с. 87–92; 7, с. 158], И. Н. Стася [8, с. 91–112].

Источниковая база исследования представлена архивными документами, заимствованными из Государственного архива ХМАО-Югры (КУ «ГАЮ» Ф. Р–17. Отдел государственной статистики Ханты-Мансийского района Комитета государственной статистики Тюменской области).

Исследование осуществлялось при помощи следующих методов: математический и статистический, позволивших осуществить анализ статистических данных и установить число выбывших и прибывших, а также численность населения по возрастам и категориям в Самаровского района в 1945–1946 гг.

Резэвакуация населения с одной стороны и демобилизация воинов, с другой, стали основными факторами движения населения после окончания войны. Л. В. Алексеева выявила, что в округ за период с 1941 по 1944 гг. прибыло 20 000 человек [4, с. 211; 9, с. 144]. Поясним, что до 1949 г. в целом наблюдались не большие изменения в численности населения округа [7, с. 90]. Рассмотрим механическое движение и прирост населения Самаровского района за декабрь 1945 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Механическое движение и прирост населения Самаровского района
за декабрь 1945 г. [10].**

Прибыло			Выбыло			Механический прирост		
Взрослых	Детей до 16 лет	Всего	Взрослых	Детей до 16 лет	Всего	Взрослых	Детей до 16 лет	Всего
30	7	37	14	2	16	16	5	20

Всего прибыло в район 37 человек, из них дети (до 16 лет) составили семь человек. При этом в декабре число выбывших составило 16 человек: из них взрослых – 14 человек и двое детей. Механический прирост составил 20 человек.

Рассмотрим сведения, заимствованные из годового отчета, о количестве выбывших и прибывших в Самаровский район в 1946 г. Данные за январь, июнь, июль в источнике отсутствуют (табл. 2).

Численность населения в 1946 г. в районе составила – 20 369 человек. По представленным сведениям в табл. 2, можно проследить динамику механического прироста по возрастным группам до 16 лет и старше. За 9 месяцев численность прибывших не превышала 170 человек. Из числа прибывших, возрастная группа до 16 лет, была в 4 раза меньше группы взрослых. Наибольшее число взрослых прибыло в октябре – 134 человек. В ноябре прибыло 85 человек, в августе – 75 человек, а наименьшее число – в феврале, дети до 16 лет отсутствовали. Наибольшее число выбывших из Самаровского района наблюдалось в сентябре – 123 человек и в мае – 83 человека. Механический прирост по возрастным группам имел отрицательные показатели в мае и сентябре, так как выбывших было больше в соотношении с прибывшими. Наибольший механический прирост достигнут в октябре – 102 человека.

Статистика учета населения содержит документы, отражающие состав населения по категориям занятости, принадлежности к производственной сфере и постоянному / временному проживанию на территории. Рассмотрим численность населения по категориям в Самаровском районе по данным на 1946 г. (табл. 3).

Таблица 2

Механическое движение и прирост населения Самаровского района 1946 г. [11]

1946 г.	Прибыло			Выбыло			Механический прирост		
	Взрослых	Детей до 16 лет	Всего	Взрослых	Детей до 16 лет	Всего	Взрослых	Детей до 16 лет	Всего
Март	22	4	26	5	–	5	17	4	21
Февраль	10	–	10	–	–	–	10	–	10
Апрель	53	10	63	24	5	29	29	5	34
Май	25	7	32	72	11	83	–47	–4	–51
Август	75	21	96	51	11	62	24	10	34
Сентябрь	57	18	75	85	38	123	–28	–20	–48
Октябрь	134	27	161	45	14	59	89	13	102
Ноябрь	85	29	114	41	5	46	44	24	68
Декабрь	48	7	55	20	1	21	34	6	40

Таблица 3

Численность населения Самаровском районе по категориям на 1 января 1946 г. [12]

Категории населения	Кол-во хозяйств	Всего населения
Колхозники	2267	7697
Рабочие и служащие	3165	10619
Единоличники	200	492
Временно-проживающие	310	651
Всего:	5942	19 459

Численность рабочих и служащих составляла 10 619 человек (3165 хозяйств), на 2 922 человек была меньше численность колхозников, а единоличников всего насчитывалось 500 человек. Временно проживающих насчитывалось 651 человек (из них 310 имели хозяйство). Из 10 619 человек рабочих и служащих, (7454 человек не имели хозяйств).

Анализ статистических материалов позволил выявить:

1. Число выбывших и прибывших по возрастам в Самаровском районе за декабрь 1945 г. и 1946 г.
2. Численность населения по категориям и механический прирост населения района.

Список литературы

1. Алексеева Л. В. О некоторых аспектах народонаселения и начале урбанизации в Ханты-Мансийском национальном округе после окончания Великой Отечественной войны и в 1950-е гг. // Региональная история: методология, источники, историография : сб. науч. тр. Третьих междунар. Усмановских чтений. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2016. С. 69–71.
2. Алексеева Л. В. К вопросу об изучении демографических процессов в Ханты-Мансийском национальном округе в 1950-х гг. // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. Т. I. С. 46–49.

3. Алексеева Л. В. Об изучении демографических процессов в Ханты-Мансийском национальном округе (1950-е гг.) // Меншиковские чтения – 2017 : материалы рос. науч. конф. СПб. : XVIII век, 2017. Вып. 11. 145 с.
4. Алексеева Л. В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны : монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2012. 355 с.
5. Левченко В. Л. О численности и составе населения Ханты-Мансийского автономного округа в 1940–1950-х гг. // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 118–120.
6. Мамедова Г. Э. Численность и национальный состав населения Ханты-Мансийского национального округа (1945–1949 гг.) // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Науч.-издат. центр «Вестник науки», 2021. С. 87–92.
7. Мамедова Г. Э. Численность населения Ханты-Мансийского национального округа в 1950-х гг. // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета. Ч. 5. Нижневартовск : Нижневарт. гос. ун-т, 2022. С. 158–162.
8. Стась И. Н. Население Севера на рубеже: загадки демографической истории Ханты-Мансийского округа в 1945–1950-е гг. : сб. науч. ст. Екатеринбург : Универсальная типография «Альфа Принт», 2020. № 18. С. 91–112.
9. Алексеева Л. В., Миронычев С. В., Мамедова Г. Э. Население Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2022. № 11(191). С. 139–146.
10. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (далее – КУ ГАЮ). Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 126. Л. 17, 26.
11. КУ ГАЮ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 126. Л. 12, 14, 25, 44, 75, 87, 96, 107.
12. КУ ГАЮ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 107. Л. 30.

Информация об авторе: *Мамедова Гагигат Эйнулла кызы*, студентка, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (Россия, г. Нижневартовск).

УДК 94/95

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1950-х гг. ПО МАТЕРИАЛАМ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Юрьевич Михайленков

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск, Россия
cool.sobakapavlova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается репатриация советских граждан в послевоенное время на территории Смоленской области. Приводятся сведения из архивов ранее неопубликованных материалов, освещаются судьбы людей, различные аспекты, связанные с репатриацией, а также с дальнейшим трудоустройством граждан в стране. Анализируется тема репатриации в послевоенном СССР, делается вывод, что и сейчас много белых пятен и далеко не все документы по данному процессу рассекречены.

© Михайленков С. Ю., 2023

Ключевые слова: Великая Отечественная война, репатриация, Советский Союз, граждане, трудоустройство, человек, государство, репатрианты, реэмиграция

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента А. М. Иванова.

Тема репатриации советских граждан автором выбрана не случайно, она малоизученная и представляет интерес, как в научной среде, так и для простых обывателей, тема в советское время табуированная и мало обсуждаемая, а ведь это судьбы людей, эти люди были чьими-то родственниками, многие из них верно и преданно работали на благо Родины.

Прежде чем приступить к основной линии повествования также стоит дать научное определение понятию «Репатриация». Репатриация – возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся (в силу различных обстоятельств) на территории другого государства. Осуществляется обычно на основе международных договоров (напр., репатриация военнопленных), но возможна и внедоговорная репатриация. В этом случае она должна быть предусмотрена законами заинтересованного государства (государств). Репатриация, связанная с изменением (приобретением) гражданства, может представлять собой разновидность оптации.

Каковы же причины репатриации в послевоенном Советском Союзе? Во-первых, это Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), самая крупная волна репатриированных с 1944 года по 1952 год. По данным Земскова В. Н. это порядка – 6 979 470 человек. В массе своей репатрианты пребывали в странах: Германия (поделенная на подконтрольные союзникам зоны оккупации), Австрия, Румыния, Польша, Чехословакия, Финляндия и т.д. Бывали и прецедентные случаи, когда советские граждане оказывались в весьма необычных местах, например страны Латинской Америки, Соединенные Штаты Америки, Голландия, Новая Зеландия. Главная причина репатриации советских граждан – пленение советских солдат немцами и угон советских граждан на принудительные работы в Германию. Во-вторых, встречались случаи, когда люди, уехавшие из-за Октябрьской революции 1917 г., после войны изъявили желание вновь переехать на свою историческую Родину. После того как часть территорий Польши и Бессарабии отошли к Советской Союзу, граждане населявшие подконтрольную территорию выбирали, переехать в Польшу, Румынию или же вернуться на свое историческое место проживания.

4 октября 1944 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о возвращении советских граждан на Родину. Еще во время Ялтинской конференции решался вопрос о том, что все советские граждане в обязательном порядке вернуться в страну, но обязательным данный порядок был только для лиц с гражданством. Исключением для не граждан мог быть только суд в СССР. Таким исключением стали казаки Краснова, различные коллаборанты и другие военные преступники. Для организации репатриации было создано ведомство Управление Уполномоченного СНК по делам репатриации, начальником которого назначили генерал-полковника Ф. И. Голикова [1, с. 145].

Зачастую можно услышать от прозападных историков и политиков, что репатриантов на Родине не ждали и не особо жаловали, а по возвращении их ждал исключительно фильтрационный лагерь и никак иначе. Это, правда лишь отчасти, настороженность советской власти в те годы можно понять, люди долгое время проводили в плену, военнопленные особенно подвергались вражеской пропаганде, да и к тому же говоря о военнопленных, как раз следовало выяснить их причину попадания во вражеский плен, была ли сдача добровольной? Поэтому создание фильтрационных лагерей можно объяснить.

После развенчания культа личности Сталина, проблема репатриации и фильтрационных лагерей поднималась по большей степени в среде советской интеллигенции, которая безосновательно кричала о том, что чуть ли не все репатриированные подвергались уголовному преследованию. Приведем один пример в работе В. М. Боера и А. В. Маркитана читаем: «Однако говорить о массовом характере уголовных преследований репатриантов в этот период вряд ли обоснованно. К началу 1946 г. в масштабах всего Советского Союза было арестовано чуть более 338 тыс. человек (6,8 % от числа репатриированных), то в Ленинградской области эта цифра едва составляла 4,1 %» [2, с. 20].

Совет министров СССР постановлением от 17 сентября 1955 г. № 1701 «О порядке репатриации советских граждан, находящихся за границей, и трудоустройстве их в СССР» обязал Совет министров, обл/край/исполкомы, горисполкомы и райисполкомы, а также соответствующие министерства по направлению ВД СССР и других уполномоченных на то органов трудоустраивать возвращающихся из-за границы советских граждан и членов их семей и предоставить им жилую площадь. Учитывая особую важность этого мероприятия, Главное управление обязывало по согласованию с произвести проверку, все ли советские граждане, прибыли из-за границы в республику, край, область и район трудоустроены и обеспечены необходимым жильем, принять меры к трудоустройству всех прибывших граждан из-за границы и создать им необходимые жилищно-бытовые условия в соответствии с указанным постановлением Правительства [3, л. 1].

Из этого обращения автор делает следующий вывод, что юридически процесс репатриации и трудоустройства граждан был оформлен, о чем свидетельствует соответствующее постановление 1955 г. Орган исполнительной власти при Совете министров РСФСР наделенный соответствующей компетенцией занимался вопросом трудоустройства граждан, снабжал жильем и всем необходимым для того, чтобы освоиться после длительного пребывания вне Родины.

При составлении списков репатриированных, учитывались такие критерии: ФИО, возраст, место рождения, страна, откуда гражданин был репатриирован и последующее место проживания. Из данной информации автор делает вывод: репатрируемые в Смоленскую область, прибывали из ФРГ, Польша, Китай, имелись случаи прибытия из США, Франции и единичные из Чехословакии и Югославии. Большое удивление, вызывает то, что по данным на 1956 г. больше всего репатриированных было из Китая. Женщины, проживавшие там какое-то время, вступали в брак с иностранцами и потом возвращались к себе на Родину, с новой семьей.

По данным проверки трудоустройства граждан, прибывших в СССР, по репатриации и реэмиграции на 1 февраля 1957 года. По учетным данным компетентных организаций по Смоленской области числится прибывших из репатриации и реэвакуации 17 семей в составе 39 человек. Из них в области проживало 16 семей в составе: а) трудоспособных – 16, нетрудоспособных – 4 человека; б) из них трудоустроено 11 человек. Являлись домашними хозяйками и жили на иждивении других трудоспособных членов семьи – 5 человек. Кроме того работали по найму – 2 нетрудоспособных (по возрасту); в) детей школьного возраста – 10 человек, все они учились в школах; г) детей дошкольного возраста 10. В детские сады и ясли не устроены. Ходатайства об устройстве в дошкольные детские учреждения не было.

Вместе с перечисленными семьями советских граждан прибыли 4 китайских гражданина, которые являлись фактически кормильцами своих семей. Из них трое работали по найму: двое на государственных предприятиях и один в промысловой артели. Один же занимается кустарным промыслом и реализовывал продукцию своего труда (бумажные абажуры и др. изделия) на колхозном рынке в г. Смоленске. Проверкой было установлено, что все граждане, прибывшие из-за границы

по репатриации и реэмиграции были трудоустроены и обеспечены жильем. Seriously обоснованных жалоб и претензий при обследовании не было предъявлено. Было заявлено две необоснованных и не подлежащих удовлетворению претензии [3, л. 21–22].

Ознакомившись с данной информацией, можно прийти к выводу, что не только юридически, но и фактически, государство не бросало репатриантов на произвол судьбы, а обеспечивало их жильем, в большинстве своем это были коммунальные комнаты, но не стоит забывать о том, что в послевоенном СССР, в частности в Смоленске, люди до середины 1970-х годов проживали в землянках, был дефицит жилья, поэтому даже комнаты в коммунальных квартирах по тем временам достойная помощь от государства. Все дети репатриантов были пристроены в школу, возможно устройства в дошкольные учреждения также была, но не поступало подобных заявлений, все репатрианты были обеспечены работой. Как можно заметить в отчете появляется информации о кредитовании прибывших советских граждан и о предоставлении им единовременной помощи. Также в 1959 г. произошел спад реэмиграции и вернулась лишь одна семья, данный факт не мог остаться незамеченным автором, скорее всего это связано попросту с тем, что с момента окончания Великой Отечественной войны, прошло все-таки значительное время, поэтому и реэмиграция со временем приняла меньшие обороты.

Далее для наглядности предлагается рассмотреть, как выглядели обращения советских граждан о репатриации. В консульский отдел Посольства СССР в Бельгии обратился перемещенный советский гражданин Масалов Николай Андреевич с ходатайством о репатриации в СССР. Масалов Н. А родился 10 августа 1932 года в деревне Лучки, Велижского района, Смоленской области, по национальности: русский, образование: 7 классов, по опыту работы: шахтер-разнорабочий, имел специальности шофера и счетовода. Во время оккупации немцами с августа 1942 по ноябрь 1943 гг. работал рядовым полицейским в районной полиции в селе Понизовке того же района, Смоленской области. В 1943 г. был вывезен на работу в Германию. В Бельгии проживал с 1947 г., работал все время на бельгийских шахтах. Проживая за границей, в антисоветских организациях не состоял, считает ошибкой, что не вернулся в СССР сразу же после окончания войны. В деревне Озерицы, Понизовского района, Смоленского района проживала жена – Масалова Ольга Ивановна и сын – Масалов Виктор Николаевич, с которыми он с 1958 года поддерживал переписку и ходатайствовал о въезде к ним на постоянное место жительства. В городе Витебске (ул. 3 Володарская, дом № 22) проживала мать – Масалова Анна Сергеевна и сестра – Ермакова Татьяна Андреевна, в Ленинградской области (ст. Волосова, ул. Мира дом № 9) – брат Масалов Филипп Андреевич. Второй брат – Масалов Иван Андреевич был расстрелян немцами в селе Кошевичи, Понизовского района, Смоленской области. Далее на запрос МИДа, следует ответ Смоленского Облсполкома: Исполком Смоленского областного совета не возражает против возвращения из Бельгии в деревню Озерицы, Понизовского района перемещенного гражданина Масалова Николая Андреевича. Его жена – Масалова О. И. и сын Масалов В. Н. имел соответственный дом и им согласны предоставить жилплощадь. После возвращения из Бельгии гражданин Масалов может работать в колхозе «Советская Россия» по месту жительства семьи [4, л. 12, 16–18].

По мнению автора, данный случай самый примечательный, поскольку в «тоталитарном» советском государстве репатриировали человека, который был государственным изменником и преступником, а иначе службу на немецкую полицию тяжело описать. И никакое уголовное преследование на Родине его не ждало, он был трудоустроен так же, как и другие репатрианты, в снисходительном отношении к подобным гражданам сыграла роль Хрущевской оттепели и XX съезда КПСС.

Автор делает вывод, что тема репатриации в послевоенном СССР и по сей день нуждается в изучении, поскольку много белых пятен и далеко не все документы, касаемые этого процесса еще рассекречены. Репатриация – это судьбы людей, их боль и переживания вдали от Родины, а также важная часть послевоенной истории СССР.

Список литературы

1. Купченко К. В., Иванов А. М., Лаврова Е. В. [и др.]. История государственности России: с древнейших времен до современности. Смоленск, 2021. 193 с.
2. Боер В. М., Маркитан А. В. Правовые проблемы фильтрации (специальной государственной проверки) советских репатриантов в послевоенные годы (1945–1946 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 19–26.
3. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. Р. 3115. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 4-5.
4. ГАСО. Ф. Р. 3115. Оп. 1. Д. 56. Л. 16–18.

Информация об авторе: *Михайленков Сергей Юрьевич*, студент, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Смоленск).

УДК 316.75:32

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ДИССИДЕНТСТВОМ В СССР

Михаил Дмитриевич Мурашов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
pinoga7@gmail.com

Аннотация. Исследуются формы и методы борьбы с диссидентским движением в СССР в 60–70-е гг. XX в. Диссиденты получили мощную поддержку общественности, и государству пришлось прибегнуть к различным вариантам устранения инакомыслия тех, кто придерживался принципов, которые отличались от общепринятых. Так, государство начало репрессии в отношении интеллигенции, где «сила победила идею».

Ключевые слова: диссидентское движение, репрессии, власть, судебные процессы

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Семиной.

Диссидентское движение как политическая форма протестного движения в СССР стало проявляться в период хрущёвской оттепели, сформировалось во второй половине 1960-х гг. Основными методами борьбы с диссидентской деятельностью явились: судебные процессы, внесудебные преследование, аресты, психологические репрессии, ограничение личной и общественной деятельности, запрет на распространение запрещённой властями информации «Самиздат» [1, с. 154].

Основным документом по истории диссидентского движения является бюллетень «Хроника текущих событий» (ХТС), который выходил с 1968 по 1983 г. Это было единственным периодическим изданием, куда со всей территории страны собиралась информация о различных течениях диссидентства по различным темам: отношения с властью, факты нарушения прав человека.

С 1970-х гг. начались репрессии против диссидентов, были арестованы те, кто принимал участие в создании журнала «Хроники» (дело против 24 издателей и распространителей). Было возбуждено много судебных дел против отдельных известных личностей, таких как А. Солженицын, который был выслан после опубликования романа «Архипелаг ГУЛАГ», арестован А. Твердохлебов, который является основателем Комитета прав человека, также был предан суду Сергей Ковалев, участник советской группы международной амнистии. Ему выдвинули обвинение в поддержке других правозащитников диссидентства: Сахарова, Солженицына, Буковского и других, которые хранили запрещённую литературу и издавали «ХТС». Основной чертой всех политических процессов 1960–1970-х гг. является то, что на самих заседаниях обсуждались только факты деяний, но не обсуждался их характер, так как он был заранее для власти преступным [2, с. 414].

Целая серия обысков по данному делу была произведена у друзей поэта И. А. Бродского, который был лишен гражданства и был вынужден эмигрировать в 1972 г., у писателей М. Р. Хейфеца, В. Р. Марамзина, врача и писателя В. А. Загребы. При обыске у М. Хейфеца сотрудниками КГБ была изъята вступительная статья к самиздатовскому собранию сочинений И. Бродского, подготовленного В. Марамзиным, вследствие этого М. Хейфецу было предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР «Анτισоветская агитация и пропаганда».

Основными методами борьбы с диссидентским движением стали: открытые судебные политические процессы, преследования, скрытые беседы, угрозы, обвинения, запугивание.

Преследования как метод борьбы возникли в деятельности КГБ после появления первых диссидентов и развития правозащитного движения.

К методам борьбы с диссидентами относятся: нахождение политзаключенных в тюрьмах, лагерях и психиатрических больницах. В рамках кампании против Гинзбурга и Галанскова, власть приступила к запугиванию их родственников и друзей.

Власти могли ограничивать в профессиональной и личной сфере деятельности многих участников диссидентского движения. Так, К. Бабицкому отложили защиту диссертации за поставленную подпись в петиции протеста. М. Громыко отстранена от преподавания в университете, В. Милашевич и В. Лебедев были уволены по сокращению.

В 1968 г. появляется новый метод обысков, если было подозрение на хранение незаконных материалов, к примеру, самиздатские работы, то фабриковали дело и предъявляли любое обвинение: «по подозрению в ограблении Юрмальского отделения Госбанка», «по подозрению в ограблении», «за взятки за установку телефонов».

Многие советские ученые, которые занимались борьбой за права человека, отказывались от карьеры. В. Н. Чалидзе отстранен от руководства группой физиков в НИИ пластических масс по идеологическим соображениям. А. Твердохлебов не был переизбран на новый срок как младший научный сотрудник. Причиной стала общественная деятельность Твердохлебова, который являлся членом Комитета по защите прав человека, хотя претензий к его работе не было высказано.

КГБ применяло в своей практике незаконные методы борьбы с диссидентами, так как власть изначально понимала опасность нового мышления, и важно было сломить человека, сделав его слабым, таким образом деморализовать всё движение. Внимание к диссидентам в советском обществе было существенным, так как движение влияло на общественную мысль общества [3, с. 318].

Сделав выводы по первым крупным выступлениям, власть предприняла ещё большие меры для борьбы с диссидентским движением. Было создано специальное

V Главное управление КГБ (1969–1989). Изменяются методы борьбы с диссидентами, которые стали более разнообразными. Стали нормой аналитические записки КГБ в ЦК КПСС о настроениях среди молодежи, творческой и научной интеллигенции, анализ публикаций в самиздатовской литературе и т.д. Судебные преследования инакомыслящих все чаще заменялись административными мерами (увольнение с работы, лишение московской прописки), отказ в праве выехать за границу, помещение в спецпсихбольницу.

Судебные процессы вызывали всеобщее недовольство общественности, приводили к появлению протестов. Одним из методов воздействия стали психиатрические репрессии. Людей принудительно лечили препаратами, которые ухудшали здоровье и способствовали снижению интеллектуальных способностей. Ставили диагноз «вялотекущая шизофрения», который позволял объявлять больным любого, чьи взгляды не совпадали с общепринятыми. Такое лечение было страшнее того, что люди переживали в тюрьмах и лагерях. По записям П. Григоренко: «у таких больных нет прав, с ними могут делать, что угодно».

В 1969 г. незыблемыми были признаны: Григоренко, Горбаневская, Файнберг и др. А уже в 1970 г. психиатрический метод выносился на обсуждение в Политбюро как действенный метод массовых репрессий, который не привлекал внимание общественности, как судебные процессы. 13 августа 1971 г. Министерством здравоохранения СССР и МВД СССР была одобрена новая инструкция, где психиатр мог насильно госпитализировать лицо, которое является общественно опасным. При этом на это не требуется согласие родственников или посторонних лиц [4, с. 242].

Советская власть «убедила» интеллигенцию в том, что защита прав человека в СССР дело не только бесперспективное, но и абсолютно бессмысленное, поскольку защищать-то, собственно, нечего: в СССР отсутствовали изначально права на свободу слова, свободу ассоциаций и собраний, свободу совести. Борьба же за изменение политического строя и устранение власти, чтобы создать условия для реализации этих прав, подпадала под «антисоветские» статьи УК РСФСР и других советских республик. Используя страх незащищенных людей оказаться в заключении по статье за «клевету на советский строй» или психбольнице, власти изолировали диссидентов от общества и фактически вынудили их уйти в подполье. Оставшиеся на свободе правозащитники были озабочены уже не столько тем, как выполняются законы, сколько судьбой своих арестованных коллег.

Список литературы

1. Романкина И. А. Основные направления диссидентского движения в СССР в 1960–70-х гг. // Национальная ассоциация учёных. 2015. № 3-5. С. 154–156.
2. Кузьменко Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19, № 4. С. 414–417.
3. Логинова М. А. Л. Богораз: диссидентство – мощный прорыв к свободе. «Хроника текущих событий» о правозащитном движении в СССР // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. Вып. 6. С. 318–335.
4. Бригадина О. В. Инакомыслие и власть. Диссидентское движение в СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг. // Российские и славянские исследования : сб. науч. ст. Вып. 1 / редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2004. С. 242–250.

Информация об авторе: *Мурашов Михаил Дмитриевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА АК-МЕЧЕТЬ В XVI–XIX вв.

Айше Владимировна Низолова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Симферополь, Россия
anizolova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается состояние культовых памятников Ак-Мечети в период с XVI по XIX в. Проанализированы изменения, произошедшие как с мусульманскими, так и с христианскими и иудейскими памятниками. Показано, что все эти сооружения были расположены в старой «татарской» части города.

Ключевые слова: архитектура, мусульманские памятники, Ак-Мечеть, культовые сооружения, калга-султан

Город Ак-Мечеть (Симферополь) в позднем средневековье являлся одним из центров крымских татар, главным отличием был его административный статус, который определялся расположением здесь резиденции калги-султана. Он представлял собой вторую важную фигуру в государстве после хана. Как правило, калгами избирались младшие родственники хана (братья, сыновья или племянники).

Застройка Ак-Мечети как типичного мусульманского города соответствовала предписаниям религии ислам. Поэтому здесь присутствуют два градообразующих фактора: наличие большой соборной мечети и резиденция высокопоставленного лица.

Дворцовые постройки для хана или калги-султана, сооружаемые на Востоке, издревле имели дворовый тип композиции, когда парадные помещения и покои либо здания государственных учреждений группировались вокруг нескольких дворов.

Дворец калга-султана располагался в юго-западной части города на Алуштинском шоссе, в настоящее время это – улица Воровского, 21. Здесь насчитывается 200 построек, все они были сложены из камня, со светлыми и роскошными комнатами, двухэтажные, в том числе для проведения советов Дивана. Присутствовали так же кухонный комплекс и помещения для дворцовой охраны. Общая численность построек в пригороде составляет 370, все они располагались по берегу реки Салгир. Их стены были выложены из камня, а крыши крыты черепицей. На площади перед дворцом – маленькая, крытая черепицей мечеть, имеющая один минарет старой конструкции, была построена в XV – начале XVI в. крымским ханом Менгли Гераем I [1, с. 139–140].

В соответствии с восточной традицией основным организующим компонентом застройки всегда были двор и сад с фонтаном, еще и поэтому мусульманские постройки имели оформление растительными орнаментами в камне, в росписи стен и оформлении фонтанов. На территории дворца так же был возведен фонтан, снабжавший город питьевой водой.

Кебир-Джами – еще одна мечеть, упомянутая турецким путешественником Э. Челеби, является старейшим архитектурным объектом города. Построенная из белого известняка, цвет фасадных стен этого сооружения, как считается, дал название городу – Ак-Мечеть, что в переводе на русский язык означает Белая мечеть. Она была построена в 1508 году, над входом сохранилась надпись:

«Построил эту благословенную мечеть в дни правления султана Менгли-Гераяхана слабейший из рабов Абд ар-Рахман, сын Али-бея, да простит Бог его и его семью. Месяц мухаррем девятьсот четырнадцатого года» [1, с. 139]. Но как показывают исследования коллежского секретаря Сеита Эмирова, известна ещё одна дата строительства – 1496 год [2, с. 57].

Кебир-Джами являлась джума-джами т.е. соборной и отличалась от обычной мечети наличием мимбара – кафедры с небольшой лесенкой справа от михраба, с которой имам произносил пятничную проповедь. Изначально представляла собой двухэтажное здание прямоугольной формы с нарктесом, выложенными из каменных плит полами и деревянным потолком. Окна двух видов: на первом этаже – прямоугольные, на втором – круглые. Основание минарета, как и само здание было выполнено из известняка. Шерфе, т.е. балкон, с которого муэдзин призывал к молитве без украшений. Над ним находилась маленькая башня, навершие которой было конической формы с полумесяцем. Мечеть состояла из двух залов: первый, расположенный с южной стороны был молитвенным с михрабом, над которым была выбита надпись: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед посланник Божий»; второй представлял собой небольшое помещение, использующееся преимущественно для хранения похоронных принадлежностей. Второй этаж использовался для совершения молитв женщинами. На территории рядом с мечетью располагались так же медресе и текие дервишей (на данный момент времени не существующие), а также фонтан [2, с. 26].

В 1739 году в результате военных действий мечеть была сожжена войсками фельдмаршала Б. К. Миниха, но восстановлена уже в 1740 году [3, с. 84–85].

По камеральному описанию в 1783 г. в Симферополе 7 мечетей. Но из сообщения Х. А. Монастырлы «Мечети, текэ (монастыри), духовные лица и праздники у татар» известно, что на 1899 год их было 11: 1) Уже упомянутая ранее Кебир-Джума-Джами; 2) Базар-Джами, на Греческой улице, ныне уже закрытая; богослужения в ней не совершается; 3) Тохал-Джами; 4) Джума-Джами; 5) Мечеть на Кладбищенской улице построена в 1848 г.; 6) Ак-Мечеть или белая мечеть построена в 1849 г. Сейт-Септаром, тогдашним городским головой, в Кантарной части; тут хатибом состоит преподаватель Корана в нашей гимназии Г. Наибов; 7) Цыганская мечеть построена в 1851 г. Карик-Асаном и находится в Цыганской части; 8) Тохал-Джами; 9) Новая мечеть (Ени-Джума-Джами); 10) Аджи-Куртий-Джами и 11) один молитвенный дом» [4, с. 70]. Из этого списка до последнего времени сохранялись (в том или ином виде) лишь пять мечетей: Кебир-Джами («Джума-Джами на Мечетной улице», ныне пребывает в развалинах), мечеть Сеид-Нафе Челеби (отреставрирована, открыта для служб), мечеть Сеит-Сеттар Челеби (в 2014 г. на ее месте построено здание новой мечети) и мечеть Сеит Халиль Челеби [5, с. 21].

Мечеть Ени-Джами или Джума-Джами (точнее ее руины), расположена в центре Старого города в большом комплексе, ограниченном улицами Малофонтанной, Краснознаменной и Сергеева-Ценского, с выходом на Малофонтанную. Мечеть была частью культового комплекса, а в дополнение к мечети существовала суфийская обитель (текие) [5, с. 67]. Существует несколько теорий относительно того, когда была построена мечеть, вероятно, в первой половине XIX в. Согласно архивным документам, датой возведения является 1837 г. [5, с. 67]. Но Х. Монастырлы, в отчёте о Третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии указывает 1245 г.х. (год по Хиджре) т.е. 1829 г., известно так же, что Ени-Джами была построена Османом Иса-оглу, и носит ещё одно название «Мечеть Сейид Мемет Эфендия» так как Сейид Мемет Эфендий являлся в ней муллой [3, с. 70].

Текие, являющееся неотъемлемой частью комплекса как отмечено в публикации И. Волошинова «Текие «Ени-Джами» дервишей-молчалиников в Симферополе» было обнаружено случайно, поскольку о его существовании никто не знал. Сведения о самой мечети в статье отсутствуют [5, с. 73].

На вопрос, что это было за здание, мулла(имам) мечети «Ени-джамии» Сеит-Мемет-эфенди объяснил, что осмотренное текие использовалось в качестве молитвенной комнаты для молчаливых дервишей (мушидов), которые перестали собираться в Симферополе около 40–50 лет назад. Он пояснил, что с тех пор здание пустовало, 15 лет назад в нем все было оборудовано для организации здесь мектеба (школы), после чего деревянные стены келий были перекрашены, а окна заколочены. Затем, около четырех лет назад, мектеб перевели в другое место, так как крыша обветшала, и продолжать занятия там стало невозможно.

В XIX в. мечеть Ени-Джами упоминается только один раз в газете «Терджи-ман»: «Аджи Шейх Альме Ханым Абдураманчикова пожертвовала в вакуф мечети Ени Джамии в Симферополе дом, нарочно купленный ею за 1500 р.» [5, с. 68].

И. Волошинов при описании здания текие упоминает в своей статье кельи, которые представляют особый интерес, поскольку они являются историческим памятником. После возвращения крымских татар на родину текие было возвращено мусульманской общине вместе со зданием бывшей мечети Ени-Джами. Современные исследования показали, что здание представляет собой прямоугольную постройку размером 15,61×8,35 м. На восточной и западной стенах сохранились следы арочных окон, по пять в каждой. Впоследствии использовалось как хозяйственное строение [5, с. 70]. Следует отметить, что в настоящее время здания комплекса представляют собой развалины.

Мечеть Сейит-Халиль Челеби (Токал-Джами) – адрес которой менялся несколько раз, с послевоенного времени и ныне находится по адресу переулок Холмистый, 7. В советский период мечеть была перестроена в жилой дом. Из списка Х. А. Монастырлы следует, что годом основания является 1276 г.х. (1860 г.) [4, с. 70].

Мечеть представляла собой одноэтажное здание зального типа. Основную его часть занимал молитвенный зал. С северной стороны находился вестибюль или передняя комната, с южной – михраб, а с северной – деревянный мафилъ – балкон с деревянной внутренней лестницей. Пол и потолок молитвенного зала были построены из дерева [5, с. 77].

На средства помещицы, которая являлась вдовой капитана Абдураманчикова – Аджи-Шейх Алиме Султан Абдураманчиковой был возведен минарет: «...и поручила кому следует составить план минарета для мечети Аджи Сеит Халиль Эфенди» [5, с. 68]. Здание только этой мечети не удалось вернуть мусульманской общине, несмотря на то, что оно является памятником культовой архитектуры крымских татар [5, с. 80].

Мечеть Хаджи Сейит-Нафе (Аджи-Сеит-Нафе, Сеит-Нафе) расположена в старой части города Симферополя, по адресу: Колодезный переулок, 3. Х. А. Монастырлы называет годом строительства 1886 год, однако он не является достоверным, поскольку во внешнем северо-восточном углу мечети сохранилась табличка, в которой указывается 1301 г.х., который соответствует 1883–1884 гг. по григорианскому календарю.

Возведение большинства мечетей относится к XIX в., однако стоит отметить, что присутствовало не только строительство новых зданий, но и реставрация культовых построек, существовавших ранее [5, с. 21].

С 1784 года началось строительство первых каменных зданий: армейские казармы, аптека, флигель для содержания преступников, присутственные места и публичный дворец императрицы Екатерины II, который является значим архитектурным объектом Симферополя [6, с. 15].

Церковь Константина и Елены, которая была возведена в том же 1784 году – первое православное сооружение в Симферополе. Однако у обычных горожан возможность посещать церковь появилась только после ухода квартировавшего здесь Владимирского бомбардирского полка [6, с. 16].

Стоит отметить так же, что в число культовых сооружений города входили римско-католическая церковь, греческая церковь и синагога. Сведения, о которых немногочисленны [7, с. 17].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в Ак-Мечети в XVI–XIX вв. действовало большое количество культовых сооружений, в особенности мечетей. Это в свою очередь было связано с особенностями религии. Ак-Мечеть являлась типичным мусульманским городом в центре которого возводилась большая соборная мечеть, представляющая собой важный объект не только с точки зрения идеологии, но и как показатель процветания города.

Список литературы

1. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). 2-е изд., испр. и доп. Симферополь : ДОЛЯ, 2008. 272 с.
2. Белова С. Л. Симферополь: этюды истории, культуры, архитектуры. Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. 183 с.
3. Манштейн Г. Записки о России генерала Манштейна 1727–1744. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1875. 399 с.
4. Монастырлы Х. А. Мечети, текэ (монастыри), духовные лица и праздники у татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь, 1890. С. 68–73.
5. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Симферополь ; Белгород : КОНСТАНТА, 2018. Т. III. 392 с.
6. Савинов С. Симфония Симферополя. Симферополь, 2009. 160 с.
7. Лайелл Р. Симферополь и его окрестности: Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» / пер. и прим. О. Корчевской // Крымский альбом. 2002. М. ; Феодосия : Коктебель, 2003. С. 17–33.

Информация об авторе: Низолова Айше Владимировна, студентка, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь, Россия).

УДК 82-7

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САТИРИЧЕСКОГО ЖАНРА В РОССИИ

Тимофей Викторович Первушкин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
pervushkinnnn@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются история возникновения сатирического жанра в России, основные периоды становления сатиры и произведения, отражающие социально-политические настроения общества. Отмечается значение сатирического жанра для изучения социальных настроений в конкретный исторический период.

Ключевые слова: сатира, искусство, настроения общества, развитие, культурные традиции, литература, живопись

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. Ю. Федосеевой.

Русской культуре на разных этапах ее становления присущи свои характерные особенности, выполняющие функции определенных маркеров исследуемой эпохи. Особенностью культуры Древнерусского государства является то, что она впитала в себя наследие восточных славян (мифы, сказания, традиции и т.д.), культурные элементы Византии, с которой на Руси были тесные связи, а также религиозность и, зачастую, имперсональность (отсутствие автора).

Эпоха феодальной раздробленности, значительно повлиявшая на культурное развитие нашей страны, обусловила появление местных культурных центров (Новгород, Владимир-на-Клязьме, Псков Галич и др.), в которых стали складываться собственные культурные традиции. Теперь монументальность и помпезность в архитектуре сменяется все большим аскетизмом, зарождаются летописные центры в отдельных княжествах, где популяризируется их местная – локальная история, а произведения литературы в основном отражают самое главное чаяние народа – борьба за свободу от татаро-монгол («Задонщина», «Повесть о разорении Рязани Батыем» и др.).

Последующий этап в развитии нашего государства (XV–XVI вв.) также имеет свои характерные культурные особенности. Вместе с процессом объединения русских земель складывается единая русская культура, которая теперь освобождается от византийского влияния и приобретает собственный индивидуальный окрас. Постепенно расширяются культурные контакты с другими странами, о чем свидетельствуют архитектурные памятники данного периода, выполненные иностранными мастерами (Успенский собор Московского кремля, Грановитая палата и др.). В литературе же прослеживается все больший интерес к человеку, его личности, что говорит о начале процесса обмирщения культуры. Именно абстрагирование культуры от церковных традиций и придание ей светского характера, которое в нашей стране начнется в полной мере только в XVII веке, повлечет за собой появление новых жанров в культуре, в том числе и сатиры [1].

Академик Д. С. Лихачев сформулировал еще одну причину появления сатирического жанра в 17 веке: «Когда в XVII в. под влиянием углубления классовой дифференциации общества и роста городов фольклор отступает из господствующей части общества, те стороны эстетической жизни общества, которые питались фольклорными жанрами, потребовали для себя особых форм удовлетворения» [2, с. 67]. Лихачев говорит о том, что новые жанры возникают в результате вакуума, который был образован из-за отступления фольклора.

Сатира – художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности [3]. Однако было бы ошибочным полагать, что сатирические произведения в нашей стране появились только в XVII в. Сатира, как жанр в искусстве, отражает наиболее актуальные социально-политические настроения общества. Сатирические произведения – это способ показать свое отношение к исторической действительности, политике власти, пороков, имеющих место в обществе. Обмирщение культуры лишь повлекло за собой выделение отдельного жанра, но оттенки сатирической направленности в произведениях русской культуры уходят в глубь веков.

Сатирические традиции присутствовали в русской литературе XI–XVI вв. независимо от фольклора. Они берут свое начало из византийского учительского слова. Это своеобразная поучительная литература, которая толковала священное писание, основные христианские догматы, важность различных моральных норм.

Именно в состав подобного поучительного слова входили обличительные «слова», которые высмеивали нравственные пороки людей: тщеславие, гордыню, пьянство и др. На Руси большой популярностью пользовались подобные поучительные слова Иоанна Златоуста, Василия Кесарийского, Григория Назианзина и др. Именно их творчество оказало колоссальное влияние на формирование сатирических тенденций развития в русской культуре. Вышеупомянутые приемы обличения и высмеивания человеческих пороков можно проследить в таких произведениях древнерусской литературы, как: «Притча о человеческой душе и теле и о преступлении божьих заповедей» Кирилла Туровского; «Послание епископа Симеона к инок Поликарпу» [4, с. 6].

В частности, в последнем произведении приводятся такие строки: «Воспрянь, брат, и позаботься мысленно о своей душе, служи Господу со страхом и не вознось в уме своем. Не будь таким, что нынче кроток, а завтра яр и зол; немного помолчишь, а потом снова ропщешь на игумена и его служителей. Не будь лжив – под предлогом телесной немощи от церковного собрания не отлучайся: как дождь растит семя, так и церковь влечет душу на добрые дела» [5].

Все послание пронизано идеей обличения человеческих пороков – лжи, гордыни, ярости и злости, что доказывает обличительную, то есть сатирическую направленность данного произведения.

Помимо этого, для русской литературы данного периода характерно стремление изобразить князя праведным мучеником, который отдает всего себя за Русскую землю. Яркий пример высмеивания человека за его предательство содержится в «Летописной повести о побоище на Дону». Автор в категоричной форме через уничижительные сравнения обличает предательство Олега Рязанского, который поддержал Мамай: «И начал Мамай посылать в Литву, к нечестивому Ягайлу, и к хитрому сотонщику, сообщнику дьявола, отлученному от Сына Божия, помраченному тьмою греховной и не хотящему уразуметь – Олегу Рязанскому, помощнику бесерменскому, лживому сыну. И заключил старый злодей Мамай бесчестное соглашение с поганой Литвой и душегубцем Олегом...» [6]. Направленность и содержание данных произведений свидетельствует о том, что сатирические тенденции существовали в русской литературе с самого ее возникновения.

Развитие сатирических тенденций не прекращалось даже в тяжелые для Русского государства времена – в царствование Ивана Грозного. Активная деятельность государя оставила будущим поколениям изобилие письменных свидетельств глумлений царя, в которых прослеживается яркая сатирическая направленность.

К примеру, в 1571 г. к Ивану Грозному после разгрома его войск под Москвой прибыли крымские гонцы, потребовавшие с царя дань. Иван Васильевич нарядился в сермягу (сукно), баранью шубу и ответил послам: «Видишь же меня, в чем я? Так-де меня царь (крымский хан) зделал! Все-де мое царство выпленил и казну пожег, дати мне нечево царю» [7, с. 26].

Помимо этого, и сам Иван IV оставил после себя большое количество посланий, ряд из которых носит сатирический характер. Издеваясь над бездетностью и не знатностью Стефана Батория, Грозный напишет ему: «Подобно тому, как Иезекея писал Сенахериму: «се раб твой, господи, Иезекея», тако же и к тебе к Стефану вещаю: «Се раб твой, господи, Иван! Се раб твой, господи, Иван! Се аз раб твой, господи, Иван!» Уже ли есмя тебя утешил покорением?».

Зачастую Грозный с большой иронией и сатирой обращается к своему адресату. Так, в челобитной Симеону Бекбулатовичу Грозный употребляет все более уничижительные выражения по отношению к себе. Например: «Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и с Федорцом, челом бьют...»; «А показал бы ты, государь, милость»; «Окажи милость, государь, пожалуй нас!» и т.д. [7, с. 27].

Безусловно, за сатирическим содержанием посланий Ивана Грозного скрывалась лишь игра, но художественной ценности данных произведений этот факт несколько не принижает. Умением Ивана Васильевича великолепно подражать формам различных документов с включением в них элементов художественности, имевшихся в деловой письменности, восхищался видный советский и российский историк С. О. Шмидт в своих «Заметках о языке посланий Ивана Грозного».

Новый этап в развитии сатирического жанра в нашей стране настанет в XVII в. Это связано с дифференциацией литературного жанра. Официальная литература вобрала в себя все новые формы поэзии и драматургии. Народная же, близкая к фольклору, становилась еще более сатирической. У истоков русской сатиры стояли видные публицисты XVI в. – Иосиф Волоцкий, Вассиан Патрикеев, митрополит Даниил. Все они широко использовали иронию в борьбе с идейными противниками. Тематика произведений становилась все более обширна и охватывала все стороны общественной жизни людей.

Русская сатира носила остро социальный характер. Объектами сатирических произведений являлись как общечеловеческие пороки (лень, гордыня, лицемерие, скупость), так и социальные (продажность судей, безнравственность и лицемерие духовенства, алчность дворянства, обнищание народа и его спаивание) [8].

Тема продажности судей и их готовности оправдывать любые преступления за горсть золота гениально раскрыта в произведении «Повесть о Шемякином суде»; тему осуждения пьянства раскрывает произведение «Слово о хмеле»; подозрительность и излишняя ревнивость высмеивается в «Слово о мужах ревнивых». Острой темой в «бунташный» век являлось отношение к дворянству и обличение его пороков. В этой связи произведение «Повесть о Фоме и Ереме» обличает дворянских детей, не способных ни к какому труду.

В XVIII столетии продолжается расцвет сатирического жанра. Жанровое многообразие сатиры обусловлено появлением эпиграммы, послания, басни, эпиграфий, пародийной песни. Одним из выдающихся поэтов-сатириков данного периода считается А. Д. Кантемир. Его знаменитая сатира «На хулящих учение» получила широкое признание среди современников. В ней автор высмеивает часть общества, выступающего против реформ Петра I в сфере просвещения.

Следующим шагом в развитии отечественной сатиры стала деятельность А. П. Сумарокова. В своих произведениях он изложил собственные взгляды на роль сатиры и определил ее место в иерархии литературных жанров.

Вторая половина XVIII–XIX вв. – период расцвета журнальной сатиры. В стране один за другим издаются журналы («Полезное увлечение», «Свободные часы», «Смесь», «Трутень» и др.), где публикуются статьи на острые политические и социально-экономические темы. Произведения данного периода все больше тяготеют к жанру фельетона – короткой сатирической заметки. Позднее элементы сатиры появляются в романе и драме. Наиболее яркие образы сатиры представлены в творчестве А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др. [9].

Что касается других видов искусства, то исследователи полагают, что до начала XIX в. русская живопись практически не знала жанра карикатуры – сатирического рисунка, в котором комический эффект создается с помощью преувеличения или заострения характерных черт. «Дней Александровых прекрасное начало» открыло возможность для появления в стране политической карикатуры. Отечественная война 1812 г. спровоцировала подъем патриотических чувств, художники стали испытывать себя в новом жанре, высмеивая французскую армию и руководство страны через сатирические рисунки. Среди известных карикатуристов той эпохи можно отметить А. Г. Венецианова, И. А. Иванова, И. И. Теребенева. Последний создал около сорока злободневных картинок-карикатур на тему войны с Наполеоном, а на их основе впоследствии была создана детская азбука [10, с. 364].

Знаковым этапом в развитии сатиры в нашей стране станет период деятельности журналов «Сатирикон» (1908-1914 гг.) и «Новый Сатирикон» (1913–1918 гг.). Данное издание станет юмористическим символом первых двух десятилетий XX в. По тематике данный журнал содержал и безобидные карикатуры на социальные темы, и политическую сатиру, отражающую как внутреннюю обстановку в стране, так и международную. В разные годы в журнале публиковались такие выдающиеся писатели как, В. В. Маяковский, А. С. Грин, а его редактором долгие годы был известный сатирик А. Т. Аверченко.

Новый виток активного развития сатиры в нашей стране начнется в 20–30 гг. XX в., когда трансформация политической системы после Великой русской революции повлечет за собой изменения в культуре. Возникнет социальный запрос на критику в отношении действий новой власти. Эту функцию и будут выполнять деятели культуры, которые в своих произведениях в полной мере отразят социально-политические настроения общества. Среди видных деятелей сатирического жанра того времени стоит отметить М. А. Булгакова, М. М. Зощенко, В. В. Маяковского, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова и др. [11, с. 102].

В 1922 году начнет свою работу один из самых популярных в советское время литературно-художественных сатирических журналов – «Крокодил».

Одной из главных тем сатирических произведений первых десятилетий советской власти была критика реформы орфографии, затронувшей изменение правописания ряда букв и упразднении «ять», «фита», «и десятеричное», «ижица», «ер». Уже в 1919 г. Владимиром Маяковским была создана агитационная «Советская азбука», предназначенная для красноармейцев, отправлявшихся на фронт. Владимир Владимирович к каждой букве алфавита дописывал злободневную частушку из двух строк на актуальные политические тем. «А – антисемит Антанте мил. Антанта – сборище громил»; «Большевики буржуев ищут. Буржуи мчатся верст за тыщу»; «Деникин было взял Воронеж. Дяденька, брось, а то уронишь» и т.д. [10, с. 361].

1930–1950 гг. станут временем перерыва в развитии отечественной сатиры. Формирование культа личности и господство идеологии марксизма-ленинизма не сочеталось с развитием юмористических жанров культуры.

Только эпоха оттепели позволила вновь воскреснуть сатирическому жанру в нашей стране. В творчестве В. И. Шукшина, Ф. А. Искандера, А. И. Райкина и многих других вновь стали отчетливо прослеживаться призывы к нравственной активности, высмеивание пороков человека. Остросатирическая повесть Фазиля Искандера «Созвездие козлотура» повествует о том, как глазами молодого журналиста увидена и описана кампания по разведению и пропаганде животных, полученных от скрещивания обыкновенной козы с диким туром. Подчеркнутая неопытность журналиста усиливает иронию при подробном изложении всех этапов внедрения странного эксперимента – от первых откликов читателей до массовых переименований в честь новой породы, парадных отчетов и международного резонанса.

Острая социально-политическая сатира найдет свое продолжение в творчестве М. М. Жванецкого, М. Н. Задорнова, Р. А. Карцева и В. Л. Ильченко и многих других. С уходом из жизни вышеупомянутых писателей, сатира постепенно теряет свои высокие позиции среди жанров литературы.

Таким образом, сатирический жанр в России насчитывает не одно столетие на пути своего становления. Распространяясь от византийского поучительного слова, обличающего нравственные пороки людей, сатира начинает быстрыми темпами развиваться как некий культурный феномен. Выступая неким мерилom

справедливости, сатирические произведения раскрывают глубину переживаний их автора за современное состояние общества, внутренней и внешней политики государства. Сатира в разные периоды становления государства то исчезала из культурной жизни, то вновь возникала с большим энтузиазмом.

Список литературы

1. Гаврилова Т. В., Федосеева Л. Ю. Художественная интеллигенция и художественная культура Пензенского края в 1920–1930-е гг. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. С. 128–145.
2. Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. Доклады советской делегации : материалы V Междунар. съезда славистов / под ред. В. В. Виноградова. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 47–71.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // СЛОВОПЕДИЯ. URL: <http://www.slovopedia.com/4/209/671122.html> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Былинин В. К., Грихин В. А. Сокровища Древнерусской литературы. Сатира XI–XVII веков. М. : Советская Россия, 1987. 512 с.
5. Киево-Печерский патерик. Слово 14. Послание смиренного епископа Симеона Владимирского и Суздальского к Поликарпу, черноризцу Печерскому // Электронные публикации института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4945> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Летописная повесть о Куликовской битве // Электронные публикации института русской литературы (Пушкинского дома) РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4981> (дата обращения: 10.02.2023).
7. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понякин Н. В. Смех в Древней Руси. Л. : Наука, 1984. 295 с.
8. Становление русской сатиры // Студми. URL: https://studme.org/55422/literatura/stanovlenie_russkoy_satiry (дата обращения: 10.02.2023).
9. Советская сатира в журналистике 20–30 годов XX века // Библиофонд. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443902#text> (дата обращения: 10.02.2023).
10. Авдонина Л. П., Савостьянова Л. В. Первый опыт политической сатиры в России // Матрица научного познания. 2022. № 5-1. С. 359–367.
11. Первушкин Т. В. Советская сатира 1920–1930 гг. как отражение социально-политических настроений общества // Лебедевские чтения : сб. ст. по материалам XXIII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения В. И. Лебедева и 350-летию со дня рождения Петра I / под ред. О. А. Суховой. Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. С. 101–106.

Информация об авторе: *Первушкин Тимофей Викторович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ЧТЕНИЙ В КИЕВСКОМ ОТДЕЛЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX в.

Диана Камилевна Потехина

Нижевартовский государственный университет, Нижневартовск, Россия
pdianak@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность Киевского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, а именно: обстоятельства открытия отдела, процесс организации и проведения палестинских чтений, выделяются наиболее активные деятели отдела Общества. Отмечается, что в г. Киеве была создана Комиссия по устройству чтений о Святой Земле, на которую и были возложены основные обязанности по подготовке и осуществлению палестинских чтений во всех пунктах, избранных в Киевском отделе. На основе статистических данных по палестинским чтениям, проводимым Киевским отделом выявлено, что, несмотря на постепенное снижение численности членов отдела, а также количества проводимых им чтений, число слушателей оставалось относительно неизменным вплоть до начала Первой мировой войны (с 1914–1915 гг. наблюдается спад всех показателей).

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское Общество, палестинские чтения, Киевская епархия, Палестина, культурно-просветительская деятельность

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента О. П. Цысь.

Организация и проведение массовых духовно-нравственных чтений являлось одним из важных направлений деятельности Императорского Православного Палестинского общества (далее – ИППО) – старейшей в нашей стране православной общественной организации, основанной в 1882 году. Чтения проводились с целью распространения сведений о Святой Земле, включая ее современное положение. Лекторы знакомили слушателей с её священно-историческими памятниками, с деятельностью ИППО, в том числе, разъясняя значение и смысл русского паломничества. Тема палестинских чтений затрагивалась в работах ряда современных авторов [1–7]. В их исследованиях представлены наблюдения, позволяющие сопоставить особенности развития некоторых отделов Императорского Православного Палестинского общества. Однако история Киевского отдела до настоящего времени пока не привлекала внимания отечественных ученых.

В качестве источников использованы нормативные документы (Устав ИППО, руководящие правила для действия отделов и др.), а также, материалы, представленные на страницах периодического издания «Киевские епархиальные ведомости» [8–10].

Открытие Киевского отдела ИППО состоялось 6 декабря 1902 года. В честь этого события Августейший председатель ИППО великий князь Сергей Александрович направил письмо с выражением сердечной признательности за то, что его давнее желание видеть в Киеве, в этом «Русском Иерусалиме» отдел Общества исполнено. Именно с прочтения данного послания и началось торжественное заседание, на котором было объявлено об открытии отдела [11, с. 17]. С речью также выступил епископ Чигиринский Платон (Рождественский), который отметил, что ИППО создавалось на почве религиозной любви к Иисусу Христу, избравшего для своей земной жизни счастливую страну – Палестину.

В руководящий состав отдела вошли следующие лица: председатель – Высокопреосвященный Феоност (Лебедев), митрополит Киевский и Галицкий; товарищ председателя – ректор Киевской духовной академии Платон (Рождественский), епископ Чигиринский; казначей – член консистории, прот. П. Г. Преображенский [11, с. 25].

Для распространения, организации и руководства чтениями о Святой Земле в г. Киев в 1905 г. была избрана особая комиссия, в которую вошли прот. К. И. Фоменко (председатель), прот. Н.А. Браиловский и прот. Д.О. Дмитриев. Уже в первый год существования, Комиссия организовала в 35 пунктах свыше 50 чтений, из них три – с туманными картинами, и три с участием церковных хоров. Число слушателей суммарно достигло 5000 человек. Устройство чтений в уездных городах, селах и деревнях Киевской губернии Комиссия возложила на избранных уполномоченных из настоятелей городских церквей и монастырей, реже – на приходских священников, законоучителей светских учебных заведений (всего – 47 лиц). Им были разосланы материалы для ведения палестинских чтений, брошюры и листки для бесплатной раздачи народу. В 1905–1906 отчетном году уполномоченные организовали чтения в более чем 100 пунктах 325 чтений, из них: 10 – с туманными картинами, 40 – с пением церковных хоров, 14 – с пением «общенародного» хора [12, с. 482–483].

Итак, можно говорить о том, что создание Комиссии способствовало значительному расширению географии палестинских чтений, распространению их вне г. Киев, привлечению более опытных лекторов. Запрашиваемая Комиссией отчетность из 10 пунктов (например, кто и где проводил чтения, что читалось и почему, как привлекали слушателей) позволила эффективнее организовывать подготовку и проведение палестинских чтений Киевским отделом. Подробная статистика по некоторым годам представлена в табл. 1 [13, с. 629; 14, с. 1180; 15, с. 7; 16, с. 6; 17, с. 417].

Таблица 1

Статистика палестинских чтений, проводимых Киевским отделом ИППО

Отчетный год	Членов отдела	Количество		
		пунктов	чтений	слушателей
1906–1907	56	50	338	≈ 30 000
1909–1910	45	35	138	≈ 13 000
1911–1912	46	51	204	≈ 13 000
1912–1913	52	37	160	≈ 14 000
1914–1915	55	–	384	≈ 20 000

Наиболее удобным периодом для организации палестинских чтений были выбраны, как и во многих других отделах ИППО, праздники Рождества Христова, Крещения Господня, Сретения, Благовещения, неделя Ваий. При этом было предположено особенно усилить чтения в течение Рождественского и Великого постов, для чего привлечь новых чтецов, прежде всего, из воспитанников семинарии [18, с. 403; 19, с. 7].

Комиссия стремилась к укреплению сотрудничества с другими общественными организациями с целью повышения интереса к чтениям и увеличения числа слушателей. Помощь и содействие ей оказывали такие общественные организации как Религиозно-просветительное Общество, Киевское Свято-Владимирское Братство, Общество трезвости. В частности, они предоставляли помещение для проведения чтений, передавали в пользование свои туманные картины и волшебные фонари, что очень выручало отдел [20, с. 387; 21, с. 249].

Палестинские чтения организовывались в самых разнообразных местах, но преимущественно в храмах и учебных заведениях. В епархиальном центре они велись в Религиозно-Просветительном обществе, во Владимирском Братстве, в Киево-Подольском духовном училище, в зале Борисоглебского двухклассного церковно-приходского училища, в монастырях – св. Михайловском и Братском, в ряде храмов: во Владимирском соборе, Николая Доброго, Воскресенской, Введенской, Кресто-Воздвиженской и др. церквях. В Добро-Николаевской церкви свящ. А. А. Глаголев в двенадцатые праздники предлагал чтения о Св. Земле после торжественной вечерни. Особенною торжественностью и многолюдностью слушателей отличались чтения в Религиозно-Просветительном Обществе, ведённые при участии и под руководством протоиерея И. С. Гроссу [22, с. 448].

Лекторами нередко выступало городское духовенство, профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский (Секретарь ИППО), В. П. Рыбинский, а также священник А. А. Глаголев, летом 1911 г. посетивший со студентами академии Палестину. На основании лекций данных преподавателей выпускались материалы, рекомендуемые руководством ИППО к использованию в других епархиальных отделах. В частности, можно назвать работу А.А. Глаголева «Палестина. Географический и археологический очерк Святой Земли по наблюдениям паломника», статьи В. П. Рыбинского «Суд над Иисусом Христом», «Из истории Библейского Иерусалима», «Вифлеем и его окрестности», книгу А. А. Дмитриевского «ИППО и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907 годов» [23]. В докладе, прочитанном на заседании Общества в 1912 г., А. А. Дмитриевский подчеркнул, что Совет ИППО ценит участвовавшие в последние годы паломничества в Святую Землю людей из сферы науки, так как это стимулирует подготовку работ на палестинскую тематику. Среди наиболее активных деятелей Киевского отдела также можно назвать профессоров Н. К. Маккавейского и Д. И. Богдашевского, делопроизводителя отдела М. Поснова, уполномоченного из г. Златополя свящ. А. Зеленцкого. От личных качеств этих людей и способности заинтересовать многочисленную аудиторию во многом зависел успех палестинских чтений. Поэтому отдел всегда стремился повторно приглашать лекторов, пользовавшихся популярностью среди слушателей, укреплял сотрудничество с наиболее инициативными людьми, чтобы сделать их своими соратниками по достижению целей, обозначенных ИППО [24, с. 238; 25, с. 595; 26, с. 262].

Привлечению внимания служили не только имена известных лекторов, но и извещения о времени чтения и его тематике, раздача листков и брошюр, использование туманных или стереоскопических картин, иногда присутствующим вручались крестики (например, лектором В. Кудрицким в местечке Паволоч). Проекционные («волшебные») фонари имелись не везде. Поэтому они либо брались в аренду (как правило, краткосрочную), либо получались по соглашению с заведующими школ или с попечительствами, общественными организациями. В некоторых случаях отправлялась соответствующая просьба в Совет Общества. Преобладание аренды фонарей не давало возможность использовать на чтениях туманных картин систематически [14, с. 1181; 15, с. 7].

По окончании чтений присутствовавшим раздавались листки с видами Святой Земли и иногда изданная ИППО литература [27, с. 327]. Чаще всего при подготовке чтений лекторами использовались такие брошюры как «Русское паломничество в Св. Землю», «Русский человек в Св. Земле», «Святая земля по следам русских паломников». Как следует из сообщений уполномоченных, посетителям нравились написанные кратко и просто материалы, снабженные иллюстрациями. В качестве средства воздействия на слушателей практиковалось в завершение чтений исполнение музыкальных произведений, например, «Внуши, Боже, молитву мою» (муз. Архангельского), а также «народного гимна» «Боже, царя храни» (хор г. Калишевского) [27, с. 327]. Слушатели относились к палестинским чтениям

с глубоким интересом и полным сочувствием. Особый восторг вызывали чтения с туманными картинами, хотя таковых по-прежнему было немного, оттого они были более ценными.

Палестинские чтения способствовали получению населением достоверных, понятных сведений о священной истории, современном развитии Палестины, деятельности ИППО, а также о русском паломничестве. Несмотря на то, что Святую Землю желал посетить каждый истинно верующий христианин, лишь единицы имели возможности там побывать. Для большинства своеобразным окном во внешний мир являлись палестинские чтения. Наиболее активными лекторами являлись преподаватели Киевской духовной академии. Системности работе по организации чтений в Киевском отделе удалось достичь благодаря специальной Комиссии, которая стремилась сотрудничать с другими общественными организациями, наиболее инициативными деятелями и, заручившись их помощью, расширять географию чтений и увеличивать число слушателей. Лишь начало Первой Мировой войны привело к снижению всех основных показателей.

Список литературы

1. Балдин К. Е. Создание Владимирского отдела ИППО (1895 г.) // Рождественский сборник. Вып. XIX. Ковров, 2012. С. 59–64.
2. Ивочкин Д. А. Деятельность Смоленского отдела ИППО: из опыта взаимодействия Смоленской епархии и православно-общественных организаций во второй половине XIX – начале XX века // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 4 (40). С. 299–308.
3. Кустова Е. В. Из истории Вятского отдела ИППО // Православный Палестинский сборник. М. : Индрик, 2018. № 115. С. 183–229.
4. Нечаева М. Ю., Микитюк В. П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М. : Индрик, 2014. 384 с.
5. Цысь В. В., Цысь О. П. Отделы ИППО в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: основные направления, содержание и результаты деятельности : монография. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 247 с.
6. Цысь В. В., Цысь О. П. Культурно-просветительская работа Сибирских и Дальневосточных отделов ИППО в конце XIX – начале XX в. // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 227–244.
7. Шарков Н. Г., Томилина Л. Б. Донской и Екатеринославский отделы ИППО в конце XIX – начале XX вв.: социокультурная и просветительская деятельность на Юге Российской империи : монография. Каменоломни : Полиграфический комплекс ЭСМА-ПРИНТ, 2022. 284 с.
8. Празднование юбилея Общества в провинциальных его отделах // Сообщения ИППО. СПб. : Тип. Киршбаума, 1907. Т. 18. С. 523–578.
9. Руководящие правила для действия отделов и уполномоченных ИППО. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1901. 74 с.
10. Устав Императорского Православного Палестинского Общества // Императорское Православное Палестинское Общество : офиц. сайт. URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/ustav-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-o-200375> (дата обращения: 29.03.2023).
11. О состоянии и деятельности Киевского отдела Императорского православного общества (далее – ИППО) за 1902–1903 годы // Киевские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). 1903. № 1. Отд. неофиц. С. 17–27.
12. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1905–1906 годы // КЕВ. 1906. № 17. Отд. неофиц. С. 481–486.

13. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1906–1907 годы // КЕВ. 1907. № 27. Отд. неофиц. С. 627–634.
14. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1909–1910 годы // КЕВ. 1910. № 48. Отд. неофиц. С. 1177–1182.
15. Отчет Киевского отдела ИППО за 1912 год // Архив Внешней Политики России Архивного Управления МИД СССР. Ф. 337. Оп. 13. Д. 303. Киев, 1913. 24 с.
16. Отчет Киевского отдела ИППО за 1914 год // Архив Внешней Политики России Архивного Управления МИД СССР. Ф. 337. Оп. 13 Д. 303. 1915. 25 с.
17. Собрание Киевского отдела ИППО за 1904–1905 годы // КЕВ. 1905. № 16-17. Отд. неофиц. С. 417–418.
18. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1911–1912 годы // КЕВ. 1912. № 18. Отд. неофиц. С. 399–404.
19. Отчет Киевского отдела ИППО за 1909 год // Архив Внешней Политики России Архивного Управления МИД СССР. Ф. 337. Оп. 13 Д. 303. Киев, 1910. 23 с.
20. Годичное собрание членов Киевского отдела ИППО // КЕВ. 1907. № 16. Отд. неофиц. С. 384–387.
21. Годичное собрание членов Киевского отдела ИППО // КЕВ. 1912. № 11-12. С. 248–250.
22. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1913–1914 годы // КЕВ. 1914. № 18. Отд. неофиц. С. 441–450.
23. Дмитриевский А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907). СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. VIII. 332 с.
24. Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО. СПб. : Тип. Киршбаума, 1912. Т. 23. С. 228–254.
25. О состоянии и деятельности Киевского отдела ИППО за 1908–1909 годы // КЕВ. 1909. № 25. Отд. неофиц. С. 593–598.
26. Чтения о Святой Земле // КЕВ. 1909. № 11. С. 262.
27. Собрание Киевского отдела ИППО за 1903–1904 годы // КЕВ. 1904. № 13-14. Отд. неофиц. С. 325–327.

Информация об авторе: *Потехина Диана Камилевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (Россия, г. Нижневартовск).

УДК 930

ОСНОВНЫЕ СЮЖЕТЫ СОВЕТСКОГО КИНОПРОКАТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

***Ксения Вячеславовна Сипягина¹,
Елизавета Андреевна Юдинцева²***

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ ksyu.sipyagina.02@mail.ru

² lizayudin2610@gmail.com

Аннотация. На основе анализа материалов газеты «Правда» рассматриваются основные сюжеты кинопроката г. Москвы в годы Великой Отечественной войны. Исследуются

публикации о кино, а также программы киноафиш и объявлений о киносеансах рассматриваемого периода. Анализируются изменения проблематики кинофильмов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кино, кинопрокат, патриотизм, СССР, экран, кинохроника, кинематограф, войны, фронт, сюжет

Одним из ключевых событий в истории нашей страны, коснувшимся жизни каждого советского обывателя, является Великая Отечественная война. Она нашла отражение и в советском кинематографе, который оказывал значительное духовно-психологическое воздействие на население. Одним из основных видов культурных учреждений, осуществляющими деятельность в этом направлении являлись советские кинотеатры. По официальным данным к концу 1941 г. в Москве действовало 36 кинотеатров, в том числе 10 детских, 2 хроникальных и 4 летних [1, с. 59]. Наиболее часто упоминающимися в газетной периодике являлись такие известные кинотеатры как «Метрополь», «Художественный», «Таганский», «Родина», «Колизей», «Ударник», «Орион», «Аврора», «Центральный», «Шторм», «им. Моссовета» и др. [2].

Массово-политическая работа среди населения, разъясняющая ему ответственные задачи в условиях военного времени, началась с первых дней войны. Информация о расписании сеансов в кино распространяли как на стендах уличных афиш и радио, так и в газетах («Правда», «Известия», «Вечерняя Москва»).

В текущем прокате кинотеатров заметное место занимают демонстрации документальных и учебных фильмов оборонной и антифашистской направленности [1, с.58]. Например, демонстрировались такие учебные оборонные фильмы как «Создадим защитные комнаты» (1941 г.), «Борьба с авиазажигательными бомбами» (1941 г.), «Воздушная тревога» (1941 г. реж. С. Гудков), «Как уберечь себя от действия отравляющих веществ» (1941 г., реж. Е. В. Кузис), «Как бороться с зажигательными бомбами» (1941 г. реж. Л. А. Антонов), «Как обеспечить светомаскировку жилого дома» (1941 г., реж. П. П. Малахов) и др. [3].

В 1941 г. активно осуществлялся повторный прокат исторических картин о подвигах известных героев: «Петр I» (1937 г., реж. В. М. Петров), «Суворов» (1940 г., реж. В. И. Пудовкин, М. И. Доллер), «Александр Невский» (1938 г., реж. С.М. Эйзенштейн), «Валерий Чкалов» (1941 г., реж. М. К. Калатозов). Также демонстрировались фильмы военной тематики, вышедшие накануне войны: «Фронтовые подруги» (1941 г., реж. В. В. Эйсымонт), «Танкисты» (1939 г., реж. З. М. Драпкин, Р. И. Майман), «Шел солдат с фронта» (1939 г., реж. В. Г. Легошин), «Болотные солдаты» (1938 г., реж. А. В. Мачерет). Данные сюжеты показывали силу советского народа, поднимали боевой дух населения [3].

Уже в августе 1941 г. на экраны вышел «Боевой киносборник № 1» (1941 г., реж. С. А. Герасимов). Впоследствии выпустили 12 выпусков таких киножурналов, в которых рассказывалось о многих боевых эпизодах, подвигах советских солдат и даже о действиях союзников СССР по антигитлеровской коалиции [4, 5].

К концу 1941 г. в советских кинотеатрах начинают показывать кинохронику, отличающуюся своей оперативностью, о мероприятиях по обороне Москвы, который выпускался во время битвы за Москву, демонстрирующий суровые будни советской армии. После разгрома фашистской армии в прокате появляются фильмы о наступательных действиях Советской армии, действиях партизан. В то время, когда враг оказался в 25-30 метров от Москвы на экраны выходит фильм «На защиту родной Москвы» (1941 г., реж. Л. В. Варламов) [6, с. 94].

В 1942 г. выходит в прокат легендарный документальный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» (1942 г., реж. Л. В. Варламов). Кинопроизведение полностью отражает жизнь столицы во время битвы, показывает

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 г., отправку войск на фронт, подготовку к сражению. В данном фильме большое место уделено человеку, его патриотизму, бесстрашию и героизму. В 1943 г. «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» стал первым советским фильмом, получившим премию Американской киноакадемии «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм» [7, 8].

В 1942 г. в кинотеатрах активно показывали оборонно приключенческий фильм «Морской ястреб» (1941 г. реж. В. А. Браун), раскрывающий столкновение между немецкой подводной лодкой и советским торговым судном накануне войны. Фильм начали снимать еще до нападения фашистской Германии на Советский Союз на Одесской киностудии, но даже начавшиеся бомбардировки города не останавливали съемочный процесс.

В это же время в афишах газеты «Правда» появляются киноконцерты: «Концерт – фронту» (1942 г., реж. М. Я. Слущкий) с участием ансамбля песни и пляски Красной армии, исполнителей Л. А. Руслановой, И.С. Козловского, К. И. Шульженко, актера М. И. Царева, балерины О. В. Лепешинской, джазоркестра Л. О. Утесова и ряда других артистов. В 1943 г. вышел киноконцерт, посвященный 25-й годовщине Красной армии, а в следующем – «Живи, родная Беларусь» (1943 г., реж. В. В. Корш-Саблин, Н. Ф. Садкович) [9–11].

В этом же году выходит документальный фильм «Ленинград в борьбе» (1942 г., реж. Р. Л. Кармен), снятый в тяжелейших условиях операторами-блокадниками и показывающий суровую ленинградскую действительность. В нем показывается самоотверженная работа и героический подвиг ленинградцев в условиях блокады [12].

С 1942 г. на экранах кинотеатров страны появляются фильмы, рассказывающие о сюжетах истории, культуры и мирной жизни советских оккупированных территорий, например, украинские фильмы «Богдан Хмельницкий» (1941 г., реж. И. А. Савченко), «Сорочинская ярмарка» (1938 г., реж. Н. В. Экк), «Годы молодые» (1942 г., реж. Г. З. Гричер-Чериковер, И. А. Савченко). Данные сюжеты поднимали боевой дух населения на защиту оккупированных врагом территорий [13].

После начала коренного перелома в войне, выходят уникальные документальные фильмы, посвященные ходу событий крупнейших битв войны: «Сталинград» (1943 г., реж. Л. В. Варламов) и «Орловская битва» (1943 г., реж. Р. Б. Гиков, Л. И. Степанова) и освещающие успехи Красной Армии в борьбе с врагом. С переходом стратегической инициативы в руки советских войск, с целью поднятия настроения советских граждан, в 1943 г. на экранах появляются фильмы комедийного жанра: «Антоша Рыбкин» (1942 г., реж. К. К. Юдин), «60 дней» (1940 г., реж. М.Г. Шапиро), «Воздушный извозчик» (1943 г., реж. Г. М. Раппапорт) [14–16].

В 1944 г. вышел новый патриотический фильм «Кутузов» (1943 г., реж. В. М. Петров), повествующий о героическом подвиге русского народа в эпоху Отечественной войны 1812 г. и личности великого полководца. В том же году в прокате появляется отснятый еще в 1941 г. фильм «Сердца четырех» (1941 г., реж. К. К. Юдин). Первоначально фильм не показывали на экранах, так как государство посчитало, что картина не соответствует обстановке в стране и фронте. В связи с началом освободительных операций в 1944 г. выходит фильмы демонстрирующие великие победы в сражениях с фашистской армией, например, картины «На крымской земле» (1944 г.), «Будапешт» (1945 г., реж. В. Н. Беляев) и др. [17–19].

В 1944-1945 гг. по материалам газеты «Правда» можно проследить тенденцию к прекращению демонстрации документальных военных хроник, например, вместо выпусков «Союзкиножурнала» на экранах начинают показывать «Новости дня». Это свидетельствует о стремлениях советского руководства осведомить

советских граждан о приближении Победы и постепенной перестройки жизни в стране на мирные рельсы.

Также на заключительном этапе войны, особенно после открытия второго фронта, начинают демонстрироваться американские и британские фильмы, представляющие советскому зрителю сюжеты из мирной жизни граждан этих стран, а также освещающие различные военно-политические события. Большой популярностью пользовались такие фильмы, как «Битва за Россию» (1943 г., реж. Ф. Капра, А. Литвак), «Серенада солнечной долины» (1941 г., реж. Х. Брюс Хамберстоун) [20].

1945-й год стал годом победы СССР в Великой Отечественной войне. В это время выходят фильмы, снятые еще период активных боевых действий, а смотрели их люди на уже освобождённых территориях. Фильмы о войне не теряют своей популярности, но в то же время люди истосковались по мирной жизни, поэтому эта двойственность – желание забыть о страшном времени и понимание того, что об этом забывать нельзя – в основном и определяли репертуар кинотеатров победного года.

Как видим, кинотеатр во время войны являлся важным элементом в жизни советского народа, поскольку выполнял агитационную, патриотическую, информационную, обучающую функции. Сюжеты кинопроката СССР в годы Великой Отечественной войны менялись в зависимости от обстановки на фронте: если в самом начале войны преобладали обучающие и пропагандистские фильмы, имеющие строго утилитарный характер, то уже через несколько месяцев далее появляется военные кинохроники, информирующая население о боевых действиях. С изменением военно-стратегической обстановки в пользу Советского Союза в прокатах выходят фильмы, посвященные победам Красной Армии, военным действиям с участием союзников, а также фильмы развлекательного характера, которые помогали советским гражданам на время забыть о суровых буднях.

Список литературы

1. Волков Е. В. Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2021. № 2. С. 56–79.
2. Правда. 1941. 1 июля. № 180 (8588).
3. Правда. 1941. 3 июля. № 182 (8590).
4. Правда. 1941. 10 августа. № 220 (8628).
5. Правда. 1942. 20 июня. № 171 (8942).
6. Безбедов Г. М., Безбедов Л. М. Кино как инструмент поднятия боевого духа в период Великой Отечественной войны // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2015. № 7. С. 93–95.
7. Правда. 1942. 20 февраля. № 51 (8822).
8. Извалов Н. А., Каптерев С. К., Караваев Д. Л. [и др.]. Разгром немецких войск под Москвой: триумф по обе стороны океана. М. : ВГИК, 2017. 44 с.
9. Правда. 1944. 15 июня. № 143 (9600).
10. Правда. 1941. 3 ноября. № 305 (8713).
11. Правда. 1943. 20 февраля. № 53 (9189).
12. Правда. 1942. 10 июля. № 191 (8962).
13. Правда. 1942. 28 декабря. № 362 (9133).
14. Правда. 1943. 11 марта. № 68 (9204).
15. Правда. 1943. 4 августа. № 220 (9356).
16. Правда. 1943. 10 февраля. № 41 (9177).
17. Правда. 1944. 24 марта. № 72 (9529).
18. Правда. 1944. 7 августа. № 189 (9646).

19. Правда. 1945. 19 марта. № 67 (9838).
20. Правда. 1943. 14 апреля. № 97 (9233).

Информация об авторах: *Сипягина Ксения Вячеславовна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); *Юдинцева Елизавета Андреевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 93/94

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX–XVIII вв.)

Валентина Руслановна Теребинова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
tervalenti14@gmail.com

Аннотация. Рассматривается роль женщин в период становления российской государственности, от Древней Руси до империи. Примерами исторических судеб женщин стали биографии Ольги, Софьи Палеолог, Елены Глинской, Екатерины II, Екатерины Дашковой.
Ключевые слова: женщины-правительницы, положение и историческая роль женщины, патриархальная страна, культура, государственность
Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. Ю. Федосеевой.

В современной науке, как русской, так и зарубежной, все большее место занимает изучение положения и роли женщины в обществе. Этой темы, так или иначе, касаются представители многих гуманитарных наук: философии, социологии, психологии и др. Они сделали предметом исследования те проблемы, которые ставит перед женщиной современность (например, выявление последствий стремительной эмансипации в XX в.) [1, с. 50]. Но совершенно очевидно, что корни многих проблем современности следует искать в прошлом. Именно поэтому в последние десятилетия обострился интерес историков к «женскому вопросу».

Положение женщины в феодальном обществе IX–XVI вв. не может раскрыто полностью, так как для этого нужно исследовать представительниц различных классов на предмет взглядов, идей, принципов, правового регулирования их деятельности в разные сферы (права и обязанности перед государством и семьей). Данная тема исследования роли женщин в российской истории важна для истории развития прав женщин в целом, эволюции женского движения и его истоки формирования. С помощью данного материала можно будет найти ответы на вопросы о преимущественном разделении женского и мужского труда, их ролей в семье и в правовой сфере, неравноправие женщин и согласованность с нормативными документами, социального положения женщин, их социальной ответственности и возможностей в рамках законодательной базы.

Согласно законодательным памятникам IX–XV вв. можно утверждать, что женщина являлась социально свободной, обладала некоторыми возможностями, особенно те, кто относился к высшим сословиям. Женщины, которые выходили замуж могли обладать имуществом, которое появлялось в ходе совместной супружеской жизни или приобретение в ходе вдовства, опекуинства [2, с. 17].

В России сложился тип патриархальной семьи, где мужчина являлся её главой, а роль женщины была статусом ниже. И преобладание или власть женщины рассматривались с неодобрением. Даже исследователи гендерного подхода к истории, высказывают мнение о том, что роль женщины в данном периоде оценить сложно, так как до этого она занималась только ведением хозяйства, и перестройка всей системы должна потребовать времени, как в социальном, так и правовом плане.

Резкий скачок и изменение роли женщины начинается со времён Екатерины II. Время «просвещённого абсолютизма», когда происходит реформация российской государственности, начиная от образования, заканчивая положением социальных групп. Доступ к образованию и другим привилегиям стало доступно и женщинам, которые были из сословия дворян. Так как именно расцвет «золотого века дворянства» начался именно с её правления.

В книге «Женщины в исторических судьбах России» рассказывается о роли Екатерины II, которая сводится к видению «больше всего прекрасного», чем политической стороны правления. Её «интуиция политика» была продиктована желанием преобразовать государство, изменить строй. Её преобразовательная деятельность превратило российское общество в общество с дворянскими привилегиями и укреплением на основе этого государственного строя: поддержание самодержавия, закрепощение крестьян [3, с. 144].

Исключение составляет правление княгини Ольги и её образ, созданный в истории. Образ мужественной воительницы, которая смогла справиться с древлянами, убившими её мужа и мудрого политика и реформатора (учреждение системы сбора налогов («погостов» и «уроков»), которые упорядочили отношения подвластных племён и Киева [4, с. 60] Кроме этого, она является первой женщиной, которая обратилась к православию и стала инициатором его принятия на Руси, но не успела распространить её и укрепить в сознании древнерусского человека, уже этим занималась Святослав.

В 945 г. мужа Ольги Игоря убили древляне за повторный сбор полудья. В смерть правителя для Ольги означало, что её власть может быть потеряна. Для того, чтобы укрепить власть и своё положение, а в дальнейшем передать власть сыну, ей необходимо было взять власть в руки во главе дружины Игоря. Но по законам древнерусского государства этого делать не полагалось. Древляне, воспользовавшись ситуацией, предложили Ольге выгодный союз с князем Малом, который убил Игоря [5, с. 24]

Но Ольга смогла доказать всем, что она будет мстить за убийство мужа и встанет во главе дружины и жестоко расправилась с древлянскими послами. Только так в условиях древнерусского государства с помощью силы, жестокости можно было показать свою власть [6, с. 31].

Благодаря Ольге Русь приняла христианство. И первая из всех правителей приняла крещение. Это произошло в Константинополе, являющаяся столицей Византии, которую она посетила. Она наладила контакт с императором Константином Багрянородным, что свидетельствует о понимании важности договорных отношений и её умении вести переговоры.

Если говорить о всех женщинам, которые имели доступ к власти, то ученые пренебрегают заслугами и оценивают не очень положительно их деятельность. О женщинах XVIII века авторы склоняются к тому, что модель, выработанная женщиной неидентична, а схожа с мужской. Они не создавали свою систему управления, а пытались дотянуться до мужской роли. Неравноправие, заложенное в истоках древнерусского народа, позволяет выявить необратимость процесса того, что женщина будет стремиться быть сильной, независимой и брать на себя все

обязанности. Но многие историки снисходительно относятся к ошибкам правительниц, объясняя это тем, что их историческая роль была привнесена внешними обстоятельствами, а мужская роль была укоренена с самого начала в его природе.

Ценности, которые были созданы женщинами, в первую очередь, связаны с христианской церковью. Проблематика, с которой сталкиваются и при изучении современной историографии, определена не только конкретными личностями, которые стояли у власти, но и типом мировоззрения самого общества, его готовности к изменениям. Основой изучения роли женщины в обществе являются принципы, от которых необходимо отталкиваться при анализе женщин-правительниц: христианское мировоззрение, уровень развития общества, содержание правовой и социальной сфер и их реализации при конкретном правителе. В первом случае, необходимо осознать, что при формировании ценностей христианства выделяются основные черты, которые строятся на принципах отношения к женщине. Благодаря им можно будет четко определить роль женщины в истории [7, с. 80]. К таким принципам относится: хранительница очага, место для поддержки, опоры. Но не говорилось о её власти, замещении мужчин. То есть религия предоставляла выбор женщине маленький и не меняла её роли со времён древнерусского общества.

Ольга несомненно является главной героиней Древнерусского государства X в. Так как именно она смогла укрепить статус Руси и сделать прорыв в изменения отношения к женщине-правительнице.

Жизнь и правление Ольги интересна для изучения, потому что это был начальный период в формировании российской государственности, когда начали править первые князья: Игорь, Ольга, Святослав, Владимир (внук Ольги). Кроме правления, Ольга также занималась воспитанием Владимира, так как Святослав постоянно был в походах. Ольга смогла ему привить любовь к православию им в будущем в 988 г. произошло Крещение Руси.

При Ольге не было создано ни одного свода законов, но её был разработан Устав, где прописывались отношения власти с подданными. Этот документ является ценным, так как до правления Ольги ни один правитель не регламентировал законы, так как существовали лишь традиции, принятые в язычестве. Для сохранения целостности и устойчивости государства это является важным шагом. Поэтому благодаря Ольге Русь стала настоящим государством, а не простым объединением племён. Объединение произошло благодаря сильной княжеской власти, имеющей законодательную основу, объединяющей веру (религии), четкой системе налогообложения и первый в истории Руси законодательстве. Власть в племенах постепенно стала заменяться княжеской администрацией.

Княгиня Ольга внесла большой вклад в развитие русской государственности. Она первой начала укреплять верховную власть не с помощью оружия, а путем урегулирования отношений с подданными, обозначила границы страны, разработала основы законодательства, реформировала налогообложение, сформировала княжеский домен и обустроила в нем несколько резиденций. При ней резко изменилась внешняя политика. Завоевательные походы на Константинополь и соседние земли сменились добрососедскими отношениями и активным торговым и культурным обменом. Ольга публично крестилась в Константинополе и встала в один ряд с другими европейскими правителями, но крестить страну ей не удалось по независящим от нее причинам. Этот великий замысел осуществил воспитанный ею внук Владимир. С правления княгини Ольги началась новая эпоха в истории Древней Руси – окончательное оформление государства и переход от язычества к христианству. Расцвет этого периода пришелся на правление Владимира Крестителя [8, с. 112].

Следующая женщина, которая внесла вклад в историю российского государства, является Зоя Палеолог.

В конце XV века русский князь Иван III взял в жёны необычную девушку (это был второй брак) – не местную княжну, а наследницу рухнувшей к тому времени Византийской империи, племянницу последнего византийского императора. Звали её Зоя Палеолог. На русский манер Софья. Благодаря ей, двор московского князя обрёл имперский лоск: изменились церемонии, они стали более торжественными, похожими на византийские. Великий князь под влиянием жены всё увереннее выступал на международной арене. При нём у Руси появляется новый герб – двуглавый орёл, подобный тому, что являлся родовым гербом Палеологов. Софья проявляла твёрдость и во внутренних делах, защищая интересы своего сына Василия Ивановича (будущего великого князя Василия III) в ходе придворной борьбы с наследниками великокняжеского престола от первой супруги Ивана III [9, с. 13].

Роль Софьи заключается в том, что она соединила русскую культуру с византийской. Влияние византийской культуры изменило ход истории древнерусского государства.

Елена Глинская и её регентство связано с государственным переворотом. В первую очередь, Елена отстранила от власти всех регентов и опекунов, которые были у власти. Она становится первой после княгини Ольги правительницей единого Русского государства. В 1537 г. Елена заключает выгодный договор с польским королём Сигизмундом I, тем самым завершает русско-литовскую войну. Завершающим шагом в её правлении стала денежная реформа – введение единой валюты. Реформа сыграла большую роль в развитии экономики страны [10, с. 74].

Правление императрицы Екатерины II не зря называют «золотым веком» Российской империи (в политическом смысле). Немка по происхождению, она сумела принять русские культурные традиции и стать настоящей матушкой для всех подданных России. В её правление были проведены грандиозные преобразования (упорядочено губернское деление, издана Жалованная грамота городам, проведена реформа образования), достигнуты крупные успехи во внешней политике: присоединение и освоение Новороссии, Правобережной Украины и Белоруссии. Императрица была разносторонним и начитанным человеком, поддерживала развитие просвещения, сама издавала журнал и вела переписку с выдающимися мыслителями эпохи. Екатерина II, и её эпоха «золотого века дворянства» внесла значительный вклад в развитие культуры и образования [11, с. 32].

В эти же времена жила и действовала ещё одна замечательная женщина, подруга императрицы и тоже Екатерина – княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Она была и писателем, и журналистом, и переводчиком. Очень много для развития российской науки Дашкова сделала на посту главы двух академий – Санкт-Петербургской Академии наук и Российской Академии, центра развития русского языка и литературы, выпустившей первый в истории толковый словарь русского языка [12, с. 16].

В современной науке, как русской, так и зарубежной, все большее место занимает изучение положения и роли женщины в обществе. Представления о роли и месте женщины в семье, обществе и духовной культуре средневековой Руси значительно отличались от западноевропейских представлений того же периода. Поэтому совершенно очевидно, что тема «Древнерусская женщина в истории и культуре» неизбежно стала предметом пристального наблюдения. Так, Ольга, Софья Палеолог, Елена Глинская, Екатерина Великая, Екатерина Дашкова и др. заложили основы женского движения и стали первыми женщинами, кто стоял у истоков управления государством.

Список литературы

1. Константинова В. Власть и женщина, женщины во власти: Реализация права женщин на политическое участие и представительство на уровне принятия решений // Права женщин в России: Исследование реальной практики их соблюдения и массовое сознание. М., 1998. Т. 2. С. 50–60.
2. Пушкарева Н. Женщины в исторических судьбах России // Женщина Плюс. 2003. № 2. С. 14–18.
3. Яговец В. В. Статус женщины в древнерусском обществе (историографический и методологический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 4. С. 144–151.
4. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. 233 с.
5. Назаров Н. Роль женщины-государственницы в культуре России эпохи Просвещения // Молодёжь в поисках будущего: общество, культура, политика. Донецк : ДонНТУ, 2020. С. 24–28.
6. Морозова Л. Е. Государственная деятельность княгини Ольги // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 4 (12). С. 31–41.
7. Васецкий К. Женщины российской короны. М., 1994. 312 с.
8. Аракелова М. П. Женщины России: страницы истории. М., 1994. 280 с.
9. Антонова Г. С. Влияние женского правления и оценка деятельности императриц // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2020. № 3. С. 13–19.
10. Кирюхин В. В. Юридические грани гендерного равноправия: к истории вопроса // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты. Тула, 2020. С. 74–79.
11. Ростовская Т. К., Егорычев А. М. Роль русской женщины в развитии социальной сферы государства // Человек в мире культуры. 2016. № 2. С. 31–38.
12. Власкина О. Н. Положение женщин в дворянской среде XVIII века // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 16–18.

Информация об авторе: *Теребинова Валентина Руслановна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 908/314.15

О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ВСЕОБЩИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ярослав Витальевич Терещенко

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
yvtereshchenko@mail.ru

Аннотация. Представлены материалы о проведении и подготовке переписей населения на территории Российской империи. Проанализированы методы их проведения и обработки результатов, рассмотрены критика современников и предлагаемые способы устранения недостатков в будущем. Описано влияние данных исследований на развитие исторической науки и проведение статистических и демографических исследований. Сделан вывод об актуальности использования исторического опыта для решения задач современности.

Ключевые слова: Российская империя, всеобщая перепись населения, демография, статистика

В октябре-ноябре 2021 г. в России прошла очередная всеобщая перепись населения, мероприятие, требующее долгой кропотливой подготовки и чрезвычайно сложное в обработке и интерпретации результатов. Вместе с тем, наличие корректных статистических данных о населении является основополагающим для формирования повестки внутренней и даже внешней политики. От этого напрямую зависят вопросы налогообложения, социального развития и обороноспособности страны. Учитывая масштаб и ответственность такого мероприятия, неудивительно, что обработка и публикация результатов переписей у нас в стране всегда сталкивалась с многочисленными критическими замечаниями специалистов и общественности. В то же время, в России накоплен богатый опыт подобных исследований и, хотя не все они были безупречны, пренебрегать таким опытом неразумно.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, прошедшая в январе-феврале 1897г., была самым масштабным мероприятием по сбору социально-демографических данных о населении в дореволюционной России. Необходимость в проведении на территории страны комплексного социально-экономического исследования, осознавалась современникам уже в середине XIX века, так как после отмены крепостного права стала очевидной несостоятельность сбора сведений о населении в форме ревизских сказок: «данные собирались с фискальными целями, поэтому учету в основном подлежали податные сословия; проводились нерегулярно, собираемые сведения не содержали демографических характеристик кроме возраста и степени родства» [1, с. 650]. И, несмотря на то, что в историографии принято считать датой начала подготовительного этапа всеобщей переписи 5 июня 1895 г., с момента опубликования «Положения о Всеобщей переписи населения Российской империи», на самом деле подготовка к ней шла всю вторую половину XIX века [2, с. 46].

Еще в 1870-х гг. было принято решение о подготовке проекта всеобщей переписи населения, автором которого стал глава ЦСК П.П. Семенов. Аналогичный проект, подготовленный министерством финансов в 1876 г., был представлен в Государственный Совет, но не поддержан [3, с. 215]. Далее, после московской переписи 1882 г., предоставившей массу информации о демографическом составе населения и социально-экономическом состоянии общества, вопрос о проведении всероссийской переписи был поднят снова, и было предложено экстраполировать полученный опыт на всю страну. Но вопрос проведения переписи был вновь отложен «ввиду многих соображений», в основном из-за финансов и «затруднительного положения Государственного казначейства» [4, с. 110–111].

В очередной раз актуализация вопроса произошла в период голода, разразившегося в 1891 г. на территории Центральной России и показавшей, что власти не имели корректных данных о населении страны, и, в связи с этим, не смогли своевременно и качественно оказать помощь. И, несмотря на то, что перепись осуществлялась не с листа и имела под собой эмпирическую базу, все же по способу проведения (в один день) и по количеству вопросов в переписном листе, впервые включавших в себя место рождения, вероисповедание, родной язык, грамотность и занятие, без сомнений не имеет аналогов в плане информативности и точности в дореволюционной истории. Несмотря на это, современниками она подверглась критике на всех этапах ее проведения.

В осуществлении любого социально-статистического мероприятия выделяют ряд этапов: подготовка исследования, проведение самого статистического мероприятия и публикация результатов [5, с. 55]. Если организация сбора данных

в целом была признана успешной, то как обработка, так и публикация ее результатов, конечно, не были идеальными: устранение от подсчета итогов местных переписных комиссий и земских деятелей, некомпетентность служащих Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД, обилие отчетных материалов, хаотичность публикуемых итогов и, самое главное, длительность обнародования ее материалов. «Только к началу 1902 г. Центральным Статистическим Комитетом были обнародованы «первые» тетради результатов по 18 губерниям и обеим столицам Первой всеобщей переписи населения Империи 1897 г., и по 6-ти губерниям «вторые» [6, с. 1].

В целом обработка материалов и их публикация по некоторым губерниям растянулась до 1905 г. То есть опубликованные результаты переписи отображали результаты 5-8 летней давности, хотя по сложившейся европейской традиции, всеобщую перепись, во избежание накопления статистических ошибок, рекомендовалось проводить не реже чем раз в 10 лет. Поэтому уже к 1907 г. государство и общество задумалось о необходимости проведения второй всеобщей переписи населения.

Служащие Центрального статистического комитета при министерстве внутренних дел Российской империи поставили себе твердую цель исправить недочеты, выявленные при проведении переписи 1897 г., и не допустить их во время проведения новой. Во время этапа предварительной подготовки к разработке алгоритма исследования и рабочей документации были привлечены как государственные служащие, принадлежавшие к различным ведомствам и министерствам, а также к органам местного самоуправления, на которых было возложено функции сбора данных на местах, так и представители широкой научной общественности и видные политические деятели.

Общество откликнулось на призыв правительства и вступило в активную дискуссию. Помимо решения сугубо организационных вопросов, предлагалось также внести правки в переписные листы. Первый пункт решили дополнить, кроме имени, физическими особенностями переписываемого, такими как: слепота, глухота, слабоумие, если они имеются. Отдельно предполагалось указать пол, возраст, кем переписываемый является главе семьи и какую роль он занимает в хозяйстве. Национальность, как и ранее, предполагалось определять по родному языку, но в этот раз добавили отдельные вопросы о том, какой язык является разговорным и знании русского языка в принципе. Внесли вопрос о грамотности, причем как на русском языке, так и на любом ином, при этом умение написать лишь свою фамилию не считалось грамотностью; вопрос об образовании и месте его получения; месте рождения и происхождении. Впервые появились вопросы освещающие экономические показатели, такие как основной источник дохода и дополнительная занятость, участие в сезонных работах, профессия или специализация [7, с. 47].

На тему организации второй всеобщей переписи высказывались все крупнейшие деятели относящиеся к демографическим и статистическим наукам, одним из которых был А. А. Кауфман: «Принять все меры к улучшению состава как регистрирующего, так и руководящего и контролирующего персонала, и использовав для этого все наличные статистические силы страны и постаравшись заручиться общественным сочувствием. Развить содержание переписи в соответствии с требованиями жизни, и прежде всего – объединить перепись населения с учетом занятий и предприятий» [8, с. 28].

Таким образом, дискуссия, начавшаяся в 1907 г., затянулась до конца 1910 г., когда началась уже непосредственная подготовка к переписи под руководством председателя Статистического совета при МВД П. А. Георгиевского. Начать решили с того, что подвергли текст Положения о Первой всеобщей переписи населения переработке, с целью улучшения. Данная работа, проводимая служащими

Центрального статистического комитета и статистических отделов разных ведомств, продлилась с 1911 по 1913 гг. Основной целью переписи было поставлено «привести в известность подробные сведения о каждом лице, причем городским управлениям разрешается собирание дополнительных данных, имеющих для городов особенное значение» [7, с. 44].

В итоге оптимальным моментом для проведения новой переписи определили 1 декабря 1915 г., в связи с тем, чтобы можно была возможность удобно соотносить ее результаты с результатами переписей во многих европейских странах, в которых переписи проводили в года оканчивающиеся на «5» и с идеей в дальнейшем проводить их регулярно, раз в 10 лет начиная с 1920 г. [9, с. 61].

Подготовка к переписи шла настолько воодушевленно, что даже мировая война, начавшаяся во время этого процесс изначально не повлияла на организационные работы. И только, когда русская армия начала терпеть поражения, переросшие в «великое отступление», и часть западных регионов оказалась оккупированной, при этом из прифронтовых областей на восток хлынул поток беженцев и военнопленных, всем стало очевидно, что как минимум до конца войны перепись не состоится «Теперь, когда разыгрываются мировые события, трудно сказать, будет ли осуществлена к установленному сроку всеобщая всероссийская перепись. Мы все же надеемся, что в 1917 г. она будет осуществлена. Мы проектируем в конце 1916 г. провести пробную перепись населения в некоторых губерниях» сообщал Н.Н. Белявский корреспонденту газеты «Ведомости» [9, с. 64].

При этом подготовка к переписи была признана довольно успешной, чему во многом способствовало налаженное в процессе взаимодействие государственных учреждений с органами местного самоуправления, научной общественностью и ведущими статистиками. В результате, если бы мировая война началась немного позже, мы имели бы куда более полный и верифицированный материал о населении Российской империи, чем сведения, содержащиеся в первой всероссийской переписи 1897 г.

Но все же нельзя сказать, что вся подготовка пропала впустую. Во время Первой Мировой войны были проведены две сельскохозяйственные переписи. Переписи, прошедшие в 1916 и 1917 г. преследовали разные цели. Цель переписи 1916 г. заключалась в получении конкретных данных об объеме продовольственных запасов в стране. Цель переписи 1917 г. – учет населения и распределения земельных ресурсов. В любом случае основной их задачей был не сбор демографического материала, а помощь в организации продовольственного обеспечения действующей регулярной армии [10, с. 31].

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. при своем проведении во многом опирается на результаты подготовки ко второй всеобщей переписи. В ходе ее реализации применяли шесть различных опросных листов: волостной реестр населенных пунктов, реестр домохозяйств, подворовая карточка, в составе 187 граф, общинный бланк, список работников частных хозяйств, частнохозяйственный бланк. При этом обязательными для регистрации являлись: количество домохозяйств, семейный состав (обязательной была дифференциация по половой принадлежности, возрастным категориям, мере трудовой способности), указывалась площадь землевладения, содержится информация о половозрастном, религиозном и этническом составе крестьянского населения того времени [11].

Эта перепись проводилась уже в условиях значительно более совершенного, чем на рубеже веков методического инструментария, и в силу этого большой массив данных сохранен в архивах. К сожалению, в переписи приняло участие население не всей территории страны, часть губерний были тогда оккупированы вражескими войсками, также не принимали участия в переписи некоторые сибирские,

забайкальские и другие дальние регионы в силу труднодоступности. К тому же массовые перемещения беженцев вглубь страны из западных прифронтовых регионов, потоки раненых, мобилизованных и военнопленных, и начинавшийся социальный конфликт вносят в результаты переписи изрядную долю хаоса. Поэтому несмотря на то, что результаты сельскохозяйственных переписей предоставляют любопытный материал по демографии сельского населения, все же нельзя поставить их в ряд со всеобщими переписями населения, следующая из которых пройдет уже в 1926 г. в Советском союзе.

Итак, механизмы проведения переписей населения России 1897 г. и масштабной подготовки ко второй стали надежной основой для проведения последующих статистических мероприятий по учету населения, как в советский период, так и современных, и хоть и до сих пор вызывают замечания экспертов, все же важно использовать и вдохновляться опытом как первой переписи населения, так и не забывать о масштабной организации так и не состоявшейся II Всероссийской переписи населения Российской империи. Без понимания демографической и социальной структуры населения невозможно устойчивое развитие и целеполагание, а в XXI веке демографическая проблема будет являться для России столь же краеугольной, как и столетие назад.

Список литературы

1. Борщик Н. Д. История подготовки Первой Всероссийской переписи населения в Крыму 28 января 1897 г. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2022. Вып. XXVII. С. 648–661.
2. Борщик Н. Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: Делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3. С. 45–53.
3. Сафронов А. А. Из истории подготовки Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 211–231.
4. Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. СПб. : Тип. В. Безобразова и КОМП, 1890. 160 с.
5. Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран: Опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения. М. : ЦУН, 1936. 588 с.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под ред. Н. А. Тройницкого // XXX. Пензенская губерния. СПб. : Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. 257 с.
7. Борщик Н. Д. История подготовки II Всероссийской переписи населения Российской империи 1951 г. в Таврической губернии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер.: Исторические науки. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 41–50.
8. Кауфман А. А. По поводу Второй Всероссийской переписи. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. 28 с.
9. Борщик Н. Д. Из истории подготовки Второй Всероссийской переписи населения (1908–1916 гг.) // Новый исторический вестник. 2018. № 2 (56). С. 54–69.
10. Тумурхонова Н. В. Всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 годов как источник по демографической статистике Забайкалья // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6. С. 31–35.

11. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Пензенской губернии // Система АИС ЭЛАР-Архив. Государственный архив Пензенской области. URL: <http://arhivpnz.ru/> (дата обращения: 29.03.2023).

Информация об авторе: *Терещенко Ярослав Витальевич*, соискатель кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 37

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Вена Тораевич Тораев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
torayewwepa14@gmail.com

Аннотация. Рассматривается история становления школьного образования. Образование развивалось в обстановке глубоких политических, экономических, социальных и культурных перемен, оно детерминировалось ими и способствовало общественному прогрессу.

Ключевые слова: школа, грамота, училища, концепции образования

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Осиповой.

Систематическое профессиональное образование в России начинает складываться в середине XVII века, когда появляются посольские, лекарские, типографские школы. Как отмечает А. Л. Михашенко, в Типографской школе, основанной в 1681 году при Приказе печатного двора, к 1684 году обучалось 194 человека. Школа одновременно была начальной школой и училищем для подготовки печатников Печатного двора. В организации учебного процесса особую роль играли старосты, которым выплачивался «поденный корм» и в обязанности которых входило «спрашивать уроки у товарищей». Печатные азбуки и буквари, появившиеся в XVII в., помимо дидактического материала, содержат и отрывки нравственной направленности. Так постепенно складывается новый вид учебной литературы – азбуковники, которые представляли собой сборник правил поведения для учащихся, нравственных поучений и методических указаний для учителей [1, с. 88].

«Грамматика» Милентия Смотрицкого – одна из первых печатных учебных книг. В XVIII в. в России предпринимается попытка создания государственной системы народного просвещения. Возникают новые типы светских школ. Они имеют разную направленность и отличаются содержанием образования. Реформе подвергаются традиционные учебные заведения: в практику вводятся новые принципы организации образования – классно-урочная система. В этот период были впервые теоретически разработаны и применены практически концепции средних учебных заведений, готовивших инженеров, специалистов в области медицины, мореплавания и других сферах, и концепции светского обучения и воспитания в целом, призванного давать начальные практические знания.

Процесс овладения грамотой значительно упростился с появлением гражданского алфавита, кроме того, это дало толчок к развитию светской литературы. Огромное влияние на развитие отечественной науки и системы образования оказала Академия наук с университетом и гимназией при ней. В России создаются

предпосылки к становлению высшего образования по типу западноевропейского. Организация учебного процесса базировалась на строгой дисциплине.

В 1755 году при непосредственном участии М. В. Ломоносова в Москве открывается первое в России учреждение высшего образования, это самый значительный виток в развитии образования того времени. Университет состоял из трех факультетов: медицинского, философского и юридического. Для подготовки студентов при университете были открыты две гимназии, в программу обучения, которых входили словесность, родной язык, иностранные языки и латынь, математика и история. Складывается преемственность систем высшего и среднего образования. Выпускники университета составляют верхушку российской культуры и науки. Университет становится центром светского образования. В 1786 г. Комиссией по учреждению в России народных училищ создается соответствующий проект и «Устав народным училищам Российской империи». Согласно Уставу, народные училища для детей представителей дворянства, купечества и духовенства создавались двух типов: главное народное училище и малое народное училище. Обучение организовывалось по принципам классно-урочной системы.

В малых народных училищах обучение длилось два года и включало в свою программу чтение, письмо, арифметику, рисование, катехизис и церковную историю. Срок обучения в главных народных училищах составлял пять лет, а кроме вышеупомянутого перечня предметов дети изучали также русскую грамматику и начала общей истории. Учебный день в училищах длился с 8.00 до 18.00 с полуденным трехчасовым перерывом. Мальчики и девочки обучались совместно, а прием детей осуществлялся два раза в год. «Руководство учителям первого и второго класса» И. И. Фильберга в переводе Ф. И. Янковича де Миерево было главным методическим документом в то время, регламентирующим деятельность учителей народных училищ, раскрывающим методику работы с классом, описывающим специфику преподавания различных предметов.

К концу XVIII в. для народных училищ рядом ведущих ученых и педагогов России были созданы учебники по различным дисциплинам. Отечественная педагогика XIX века развивалась на основе западных идей, но в результате российских реформ начала века была создана государственная система образования. Основу ее составили отношения преемственности между учебными заведениями всех уровней. Система отечественного образования заметно расширилась в 1832–1842 гг. и количество учащихся в различных государственных учебных заведениях увеличилось почти до ста тысяч [2, с. 3].

Таким образом, во второй четверти XIX в. в результате реформ школы приобрели «свой» характер и были предназначены для населения определенного социального условия. Для преподавательской деятельности приглашались учителя-иностранцы и наставники, с положительными характеристиками и отечественным (русским) аттестатом об образовании. В результате проводимых реформ в области образования, увеличилось число школ и количество учащихся, разработана национальная государственная система народного просвещения, реализуется идея о всеобщем начальном образовании. Среднее профессиональное образование в России после революции становится частью системы народного образования. В техникумах появляются специальности инженеров и помощников инженеров, с различными сроками обучения. В связи с увеличением количества промышленных предприятий и развитием отраслей, многие техникумы стали готовить узких специалистов на базе семилетней школы, большее количество учебных часов отводилось на практические занятия. Индустриализация требовала квалифицированных специалистов и перестройки образования [3, с.13].

Уже в 30-х годах отмечается интенсивный рост числа техникумов, а к 1941 году количество учащихся составило 800 тысяч человек. В этот период были разработаны стабильные учебные планы.

Но Великая Отечественная война внесла изменения в подготовке специалистов со средним профессиональным образованием, количество студентов резко сократилось, лишь к 1947 году был достигнут прежний уровень. Периодом развития научно-технической базы учебных заведений отмечают 60-е годы. Возрастающая потребность в квалифицированных специалистах привела к увеличению контингента обучающихся. Для развития профессионального образования педагоги и психологи разрабатывают новые подходы для успешной реализации учебного процесса [4, с. 70; 3, с. 14].

Конечные цели школьного образования должны быть определены, как результаты психического и физического развития учащихся. Социальный заказ, конечно, не может игнорироваться, но лишь как-то, что должны сознавать выпускники, осуществляя самоопределение. Все более популярными становятся модели так называемого «личностно-ориентированного образования». Их главная особенность – стремление в определении целей образования идти от потребностей развития учащихся. Но употребление словосочетания «личностно-ориентированная» ровным счетом ничего не говорит о данной модели, пока не определено, что в ней понимается под личностью и как понимаются механизмы ее развития.

Список литературы

1. Липник В. Н. Школьные реформы в России. СПб. : РГПУ им. А. А. Герцена, 2006. 154 с.
2. Лазарев В. С. Концепция новой модели развивающего школьного образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 2–5.
3. Кожина Н. В., Кленкова Г. А., Дойнова Л. Р. Исторические этапы развития образования и педагогики в России // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2020 г.). Краснодар : Новация, 2020. С. 13–16.
4. Гуркина Н. К. История образования в России (X–XX века) : учеб. пособие. СПб. : СПбГУАП, 2001. 64 с.

Информация об авторах: *Тораев Вена Тораевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(47).084.8

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В КАРИКАТУРАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

*Анастасия Николаевна Утенкова¹,
Юлия Андреевна Шмарина²*

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ Nutenkova0@gmail.com

² Shmarina0807@gmail.com

Аннотация. На основе материалов газеты «Правда» за 1941 г. анализируется представленный в карикатурах советских авторов образ противников Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: карикатура, художник, автор, враг, образ, плакат, пропаганда, Великая Отечественная война

Карикатура – это произведение или отдельный художественный образ, в котором в юмористической или сатирической форме преувеличиваются характерные особенности, чаще отрицательные, а иногда и положительные как у отдельного человека, так и у общества или явления с целью их осмеяния или возвеличивания [1, с. 5].

Карикатура является доступным способом формирования общественного мнения. Во время Великой Отечественной войны карикатура служила оружием в борьбе с врагом и сыграла большую роль в сплочении советского народа. Сатирические рисунки публиковались на страницах советских газет регулярно, в том числе и на страницах основного центрального печатного издания – газеты «Правда». Опубликованные в ней карикатуры были посвящены различным сюжетам. С целью изучения образа противников СССР нами были рассмотрены 164 выпуска газеты «Правда» за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г. и проанализированы 23 работы советских карикатуристов.

Самая первая карикатура – «Берлинская разбойничья банда», опубликованная меньше чем через месяц после начала войны, в выпуске № 197 от 18 июля 1941 г. Автор карикатуры – знаменитый советский художник Борис Ефимов. На ней изображены Г. Геринг, Г. Гимлер, Р. Лей, А. Розенберг, Й. Геббельс – идеологическо-политическое руководство Третьего рейха во главе с А. Гитлером. Именно эта карикатура даёт первое представление советским людям о враге, показывает его истинное лицо. Особенный интерес вызывает видение Ефимовым образа Гитлера. Автор сравнивает его с ещё одним известным захватчиком – Наполеоном Бонапартом. Сходство с французским диктатором выдаёт знаменитая поза и головной убор – треуголка [2, с. 4].

Параллель между Гитлером и Наполеоном проводили и другие авторы. Так, в работе «Просчитались», написанной в соавторстве В. Дени и Н. Долгоруковым, высмеивает то, как один тиран, повторяя ошибку другого, так же надеется на молниеносную войну [3, с. 4]. К этой же группе работ относится и карикатура О. Верейского, которая озаглавлена цитатой В.И. Сталина: «Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва» [4, с. 4].

Второй по счету карикатурой (встречается в выпуске № 212 от 2 августа 1941 г.) является «Крестовый поход» Л. Осинского. Данный плакат отсылает нас к известной картине В. Верещагина «Апофеоз войны», иллюстрируя результат, к которому приводят любые военные столкновения. Осинский своей работой даёт понять советским людям, что враг несёт большие потери, тем самым дарит надежду на скорую победу. Стоит отметить, что карикатура подкреплена стихотворением Д. Бедного, строчки которого гласят:

«...После каждого он бою
Ставит густо за собою
– Ставить далее готов! –
Бесконечный ряд крестов...» [5, с. 4]

В выпуске № 213 от 3 августа 1941 г. встречаем работу известного коллектива художников Кукрыниксов (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов) – «Бронированный громила». Она наглядно показывает низость моральных устоев гитлеровской армии, их невежественность и бесчинства, которые они совершали на захваченных территориях [6, с. 4].

Следующая работа Кукрыниксов в «Правде», опубликованная спустя несколько дней – 8 августа в № 218 – «Бочка Геббельса». Она отражает действия

немецкого министерства просвещения и пропаганды, во главе которого стоял Йозеф Геббельс. Министерство занималось распространением лживых сведений об успехах немецкой армии, а также формировало ненависть ко всем неугодным власти. «Один немец окружил целый полк советских войск и взял его в плен!» – такая фраза написана на листовке одного из героев карикатуры – жертвы пропаганды Геббельса [7, с. 4].

Стоит отметить, что данная тема часто затрагивается в работах Кукрыниксов и публикуется во многих выпусках «Правды». Кисти авторов принадлежат такие творения, как: ««Арапские» сказки немецкого верховного командования» [8, с. 4], комплекс изображений «Загадочная история» [9, с. 3], «Скандал в эфире» [10, с. 4].

Кроме того, особая роль в карикатурах отводилась взаимоотношениям Германии с другими странами. Так, например, в выпуске № 224 от 14 августа опубликована работа под названием «Фашистская псарня». На ней изображены Б. Муссолини, Й. Антонеску, М. Хорти и Й. Тисо – все они представлены в виде псов, которые пресмыкаются перед Гитлером. Это наглядно показывает каким образом складывалось «союзничество» между Италией, Румынией, Венгрией, Словакией и фашистской Германией [11, с. 4].

Еще один юмористический плакат, нарисованный в этом же духе, носит название «Бешеная дружба» (выпуск № 247 от 6 сентября 1941 г.). Здесь высмеивается ситуация, сложившаяся вокруг балканских стран к сентябрю 1941 г. Кукрыниксы вновь изображают Гитлера и Муссолини в качестве псов, которые вгрызаются друг другу в глотки. Надпись, расположенная на плакате, гласит «Между державами «оси» усиливаются раздоры балканской добычи. Гитлер нарушил секретный договор с Италией от 1939 года и захватил Словению. Муссолини ворвался в «независимую» Хорватию...» [12, с. 4]. Так же, отношениям между теми же странами посвящена карикатура «Мясорубка» [13, с. 4], которая показывает всю беспощадность диктаторов к собственным армиям.

Важное место карикатуристы отводят первым крупным успехам советской армии. Художники выделяют особенно битву за Москву. Авторы высмеивают просчеты немецкого командования и отступление вражеской армии. Так, в декабрьских выпусках «Правды» публикуются такие работы, как «Испорченная панорама» [14, с. 3] и «На Москву! От Москвы!» [15, с. 4] Г. Верейского, «На Москву! Хох! От Москвы: ох!» [16, с. 4] Дени и знаменитый плакат «Клещи в Клещи» [17, с. 4] Кукрыниксов.

Таким образом, на основе изученного материала можно сделать ряд выводов. Большинство событий, касавшиеся войны, были отражены в работах советских карикатуристов. Карикатуры военных лет помогали советскому народу легче перенести военное бремя, ведь сатирические рисунки переключали внимание от ужасающих событий того времени. Их героями становились реальные люди, а темами – внешняя политика и проблемы общества. Особенности карикатур тех лет было то, что юмористические изображения формировали собирательный образ врага, одновременно показывая его беспощадность, жестокость и низость поступков. Чаще всего его изображали в виде животных, сравнивая с шакалами, крысами и псами.

Важно отметить, что выпуски газеты были ежедневными, но публикации карикатур – непостоянными. Особенно это характерно для периодов ожесточенных боёв, сопровождавшихся отступлением советской армии, например, осень 1941 г.

Благодаря злободневным и скрупулезным работам таких советских карикатуристов как Б. Ефимов, В. Дени, Н. Долгоруков, О. Верейский, Л. Осинский, содружества авторов М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова (Кукрыниксы) во многом был сформирован простой и понятный как советским бойцам, так и труженикам тыла образ противника.

Список литературы

1. Москин Д. Н. Краткая энциклопедия карикатуры. Петрозаводск : ПетроПресс, 2000. 208 с.
2. Правда. 1941. 18 июля. № 197.
3. Правда. 1941. 12 сентября. № 253.
4. Правда. 1941. 13 ноября. № 315.
5. Правда. 1941. 2 августа. № 212.
6. Правда. 1941. 3 августа. № 213.
7. Правда. 1941. 8 августа. № 218.
8. Правда. 1941. 9 августа. № 219.
9. Правда. 1941. 15 августа. № 225.
10. Правда. 1941. 21 августа. № 231.
11. Правда. 1941. 14 августа. № 224.
12. Правда. 1941. 6 сентября. № 247.
13. Правда. 1941. 15 сентября. № 256.
14. Правда. 1941. 15 декабря. № 347.
15. Правда. 1941. 25 декабря. № 357.
16. Правда. 1941. 19 декабря. № 351.
17. Правда. 1941. 23 декабря. № 355.

Информация об авторах: *Утенкова Анастасия Николаевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); *Шмарина Юлия Андреевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 614.1

ПАНДЕМИЯ ИСПАНСКОГО ГРИППА В РСФСР

Елена Олеговна Филатова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
elena.filatova4@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности течения вируса испанского гриппа в РСФСР, а также представлено его сравнение с другими заболеваниями, существовавшими на тот момент. Проанализированы архивные статистические документы, историческая литература, фотографии современников.

Ключевые слова: испанка, РСФСР, тиф, эпидемия

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. А. Власова.

В начале XX века весь мир страдал от «величайшей пандемии в истории» названной «испанкой» (испанский грипп). По некоторым сведениям, данная разновидность гриппа унесла жизни от 70 до 100 млн человек, что составляло 5 % населения земного шара на тот момент. Количество умерших от «испанки» было выше количества погибших на всех фронтах первой мировой войны. Всего заболевших

насчитывалось до полумиллиарда молодых людей. В западных высокоразвитых странах испанка губила целые города и сильно повлияла на демографию данных стран, что нельзя сказать про РСФСР, даже несмотря на царящую антисанитарию, разрушенную медицинскую систему, хаос в стране и гражданскую войну. Как при таких условиях РСФСР удалось «избежать» ужасающей и разрушительной испанки?

Испанский грипп характеризуется тремя волнами, различающимися по своей тяжести и географии распространения. Первая волна (январь-февраль 1918 г. – август 1918 г.) отличалась высокой степенью заразности. Вторая волна (конец августа 1918 г. – конец декабря 1918 г.) трактуется как период самой высокой смертности и относительно невысокой распространенности. Третий период (февраль – март 1919 г. – 1920 г.) также характеризуется исследователями как период высокой смертности, однако в это время пандемия уже шла на спад [1, с. 17].

Во время первой волны испанского гриппа многие страны участвовали в активных боевых действиях на фронтах Первой мировой войны. Военные условия, характеризующиеся тотальной антисанитарией и постоянным контактом зараженных с здоровыми людьми, сильно способствовали распространению заболевания. Исследователи окончательно не определили очаг и характер зарождения болезни. Некоторые ученые считают, что вирус был занесен американскими солдатами из Форта Райли (США, Канзас) сначала на Британские острова и оттуда во Францию в январе – феврале 1918 г. Другие считают, что вирус был привезён в Европу китайскими трудовыми батальонами или русскими солдатами из Владивостока.

В любом случае отправной эпидемиологической точкой считается Франция. Именно оттуда вирус начал активно распространяться по всей Европе. В конце апреля 1918 г. эпидемия гриппа охватила Париж. Одновременно она вспыхнула в Италии. В мае грипп распространился по Испании, Швейцарии, Португалии, Италии, Сербии, Греции, в июне – по Англии, Румынии, Швеции, Германии, а в июле – по Дании, Голландии, Бельгии, Скандинавским странам и Польше. В мае вирус проник в Северную Африку, а в июне достиг Индии. На этих странах его распространение в рамках первой волны было остановлено.

Современников беспокоил сам характер заболевания: по своим характеристикам оно напоминало легочную чуму. Однако, стремительная распространяемость, внезапное начало и частые летальные исходы натолкнули исследователей на мысль о совершенно новом виде вируса.

В России это было особенно тяжелое время. 1917 год носил революционный характер, в течение которого сначала была упразднена монархическая форма правления, которая существовала на территории бывшей Российской империи в течение практически всего существования государства, затем в ходе вооруженного переворота 24–25 октября 1917 г. было свергнуто Временное правительство. С этого момента началась кровопролитная Гражданская война, характеризующаяся вооруженными конфликтами и полномасштабными военными действиями, проводимыми между различными политическими, социальными и этническими группами [2].

Прежняя система здравоохранения была полностью разрушена и напоминала собой отдельно функционирующие учреждения, не связанные между собой. Особенно сильно пострадали врачи медицинских учреждений, находящиеся под контролем большевиков. Под страхом репрессий медицинских работников мобилизовывали и отправляли на фронт. Любые медицинские органы управления, создаваемые для координации медицинских учреждений и борьбы с надвигающимися и уже существующими заболеваниями, расформировались из-за страха перед советской властью и нехваткой работников.

3 марта 1918 был подписан Брест-Литовский мирный договор, который подтверждал выход Советской республики из мировой войны. Несмотря на хаос в стране, слабое функционирование системы здравоохранения и полную антисанитарию, первая волна вируса не застала Россию именно благодаря выходу из войны. «Испанка» просто не смогла добраться до России, в то время как в Европе поражала один город за другим.

Современники знали о начавшейся пандемии в Европе в первую очередь из газет. Однако, первые случаи «испанки» на территории бывшей Российской империи были зафиксированы лишь в июне 1918 г. в Польше. По другим данным считается, что испанка проникла на территорию России через Украину, которая тогда находилась под оккупацией Германии. Опасный вирус не восприняли всерьез, а из принятых мер была только домашняя изоляция больных на три дня. Тем не менее, общественные мероприятия не отменялись и карантин не вводили. Непосредственно на территорию РСФСР испанский грипп проник через территорию Беларуссии и Воронежскую губернию. К зиме 1918–1919 в вирус проник во все губернии РСФСР [3].

Несмотря на вспышку такого опасного вируса, на территории бывшей Российской империи свирепствовали холера и тиф. Холера затронула до 40 губерний, при этом уровень смертности от данного заболевания доходила до 50 % и выше. Тиф стал настоящей проблемой для граждан: современники описывали залежи трупов на железнодорожных станциях. В письмах очевидцев можно найти ужасающие события с военных госпиталей, куда привозили раненных и больных тифом, а также описание условий их содержания. В. И. Ленин, выступая на VII съезде Советов, прямо заявил: «или социализм победит вшей, или вши победят социализм» [4, с. 356]. По статистическим данным от тифа умирали целые армии, на фронтах Гражданской войны от тифа погибло больше людей, чем от непосредственно боевых действий.

По сравнению со всеми бедами, «испанка» терялась на их фоне, а упоминания о ней были крайне редки и не ясны. Например, в газете «Курская беднота» от 10 октября 1918 г. её характеризовали как «какая-то особенная эпидемическая болезнь, которая не определена врачами» [5, с. 5]. Согласно найденным данным, «испанку» принимали за инфлюэнцу в осложненном виде, поэтому её предотвращению не уделяли такого внимания, как в Европе. Доказательством этому могут служить фотографии 1918–1920 гг. На европейских фотографиях данного периода можно увидеть людей в масках, агитационные и запрещающие таблички. Фотографий с территории РСФСР, где люди бы находились в маске из-за испанского гриппа, не найдено. Однако, можно найти множество агитационных плакатов, показывающих способы предупреждения желудочно-кишечных заболеваний.

Несмотря на активные боевые действия, большое количество серьезных болезней и относительную «непопулярность» испанки, советское правительство вело статистику по заболевшим на подконтрольных ему территориях. Вирус распространялся по территории РСФСР неравномерно. Самое большое количество заболевших было во Владимирской губернии, где зимой 1918–1919 гг. было зарегистрировано практически 90 тыс. больных. Большое количество заболевших находилось в Вятской, Смоленской, Тамбовской и Орловской губерниях. В столице вирус поразил относительно небольшое количество – около 30 тыс. человек. Учитывая все население – менее 10 случаев на тысячу человек [6].

Намного лучше была обстановка в Петрограде – только 13,5 тыс. заболевших за зиму. Исследователи находят причину в осадном положении Петрограда во время Гражданской войны. Просто так туда попасть было нельзя, особенно после объявления красного террора. В то время как территория РСФСР была полна беженцев

(особенно большое их количество концентрировалось в Владимирской губернии), из Петрограда все наоборот старались убежать. Владимирская губерния как раз оказалась главным перевалочным пунктом из-за своего географического положения [7].

По данным главного военно-санитарного управления РККА, во время пика испанки в 1919 г. насчитывалось 587 тыс. заболевших, из которых умерло 73,8 тыс. Примечательно, что 525 тыс. заболевших приходится на различные виды тифа, оставшиеся – заболевшие холерой, дизентерией, малярией и испанкой. По официальным данным заболевших испанкой было 1,5–2 % населения. При этом во многих развитых странах «испанкой» переболела практически треть населения [8, с. 110].

Исследователи выделяют несколько причин относительно легкого течения пандемии на территории РСФСР. В первую очередь, на относительно слабую распространенность вируса оказали влияние разрушенная система здравоохранения и большой недостаток больниц. Заразившимся испанкой приписывали домашнюю изоляцию на три дня, где они больше никого не могли заразить. В развитых же странах больницы были переполнены больными, которые заражали и врачей, и остальных пациентов. Примечательно, что вирус в больницах также не поддавался лечению.

Некоторые ученые называют причиной особую генетическую предрасположенность. В разных странах среди людей разной национальности уровень смертности сильно отличался. Так, в США уровень смертности среди черного и белого населения был примерно одинаковым, в то время как смертность эскимосов доходила до 80 %. Россияне же в целом переносили эту болезнь как обычно, а вот среди бурятов смертность была очень высокой. Еще одна причина состоит в запоздалом приходе испанки на территорию РСФСР. За несколько месяцев штамм вируса мутировал и становился менее летальным.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на высокий уровень зараженности и смертности вирус «испанки» не нанес большого ущерба гражданам РСФСР, в отличие от западноевропейских стран. Однако, при этом нельзя утверждать, что данное заболевание обошло нашу страну стороной.

Список литературы

1. Супотницкий М. В. Пандемия «испанки» 1918–1920 гг. в контексте других гриппозных пандемий и «птичьего гриппа» // Медицинская картотека. 2006. № 12. С. 15–30.
2. Горн В. Л. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин : Гамаюн, 1923. 416 с.
3. Васильев К. К., Васильева Е. Г. К истории борьбы с пандемией испанки: Киев и Харьков // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. 2020. № 2 (Б). Спецвипуск. С. 31–37.
4. Щуров Г. С. История Отечества (1861–2005 гг.) : учеб. пособие для вузов. Архангельск : Правда Севера, 2006. 519 с.
5. Газеты периода Первой мировой и Гражданской войн. URL: <https://newspapers.history.russia.org> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Зотов Г. «Русских грипп не взял»: почему Россия устояла во время эпидемии «испанки» // Аргументы и факты. 2020. 31 марта. URL: https://aif.ru/society/history/russkih_gripp_ne_vzyl_pochemu_rossiya_ustoyala_po_vremya_epidemii_ispanki (дата обращения: 23.11.2020).
7. Антонюк Е. Незамеченная эпидемия: почему испанка пощадила революционную Россию // Ruposters.ru. 2020. 24 марта. URL: <https://ruposters.ru/news/24->

03-2020/pochemu-ispankaroschadila-revoluyutsionnuyu-rossiyu (дата обращения: 25.03.2023).

8. Добрейцер И. А. Грипп // Большая медицинская энциклопедия. 1-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1929. Т. 8. С. 92–113.

Информация об авторе: *Филатова Елена Олеговна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 908

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Динара Марселевна Юсупова

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия
dinara.marselevna@mail.ru

Аннотация. Приведены сведения о развитии городов Вятской губернии в пореформенный период. Рассмотрено в целом то, как капиталистические отношения повлияли на городской уклад жизни, отражены его специфичные черты. Приведена информация о внешнем преобразовании городского пространства.

Ключевые слова: Вятская губерния, города, инфраструктура, капитализм, «Великие реформы»

«Великие реформы» 1860–70-х гг. дали сильный толчок развитию городов. Зародившиеся капиталистические отношения коренным образом изменили жизненный уклад городских жителей, облик городов, начался активный процесс урбанизации. Ранее если города выполняли в большей степени роль административных центров, то в пореформенный период приобрели также значение социокультурных и экономических центров.

Вятская губерния не отличалась высоким уровнем урбанизации, однако, несмотря на это численность городского населения не прекращала расти. В 1858 г. в городах проживало 32 849 человек (1,5 % всего населения губернии), в 1914 г. численность достигла 122 400 человек (3,1 %) [1, с. 182; 2, с. 35]. В свою очередь, это поставило перед городскими властями задачу повысить благосостояние городов с целью улучшения качества жизни горожан посредством строительства медицинских учреждений, больниц и в целом развития инфраструктуры.

Как уже было отмечено выше, эпоха капитализма, которая началась в Российской империи в 1860-х гг., значительно изменила внешний облик городов Вятской губернии. Происходила интенсивная застройка территории городов общественными зданиями нового типа, расширялись границы городских поселений. Например, в 1869 г. площадь Вятки составляла 706 десятин, 1914 сажень земли (примерно 6,8 кв. вёрст), а в 1904 г. 8,2 кв. вёрст [3, с. 93; 4, с. 174]. В архитектуре городов Вятской губернии продолжали преобладать деревянные строения. К примеру, в 1869 г. в Вятке насчитывалось 229 (16 %) каменных жилых зданий, 1220

(84 %) деревянных, в Елабуге 109 (13 %) и 749 (87 %), в Котельнич 17 (5 %) и 334 (95 %), соответственно [3, с. 94, 118, 128]. К 1904 г. в Вятке численность каменных домов достигла 336 (14 %), деревянных 1735 (74 %), в Елабуге 151 (12 %) и 918 (74 %), в Котельнич 37 (6 %) и 521 (93 %), соответственно [4, с. 174–175]. Как можно увидеть, в рассмотренных выше городах, процесс строительства каменных зданий шел по-разному, напрямую зависел от уровня экономического развития самого поселения. Хотелось бы также отметить, что в начале XX в. данная тенденция прослеживалась во всех городах Вятской губернии. Общее количество каменных жилых домов составляло 1175 (12 %), деревянных 7856 (80 %) [4, с. 174–175].

В пореформенный период в городах активно развивалась сфера услуг, куда входили гостиницы, магазины, ателье, точки питания и т.д. Большая часть городских жителей сдавали нижние этажи своих домов в аренду под жилье (60,8 %) и разные заведения, включая банки и фотографические заведения (10,8 %) [5]. К примеру, Глазовский купец П. Смагин сдавал отдельные помещения в аренду: за 300 руб. в год компании «Зингер», второй и третий этажи – 600 руб. обществу трезвости, а два этажа каменного флигеля – под квартиры за 8 и 12 рублей в месяц [5]. Во второй половине XIX в. в некоторых уездных городах и Вятке действовали доходные дома. В источниках сохранились данные о годовой стоимости квартир разных размеров. Так, например, большие квартиры (от 6 комнат) в Вятке стоили 600–1000 руб. в год, средние (4 – 6 комнат) 300 – 600 руб., малые (меньше 4 комнат) 100–250, в Елабуге 480, 240, 120, в Царевосанчурске 300, 120, 60, соответственно [2, с. 252]. Развивались также и пункты питания, по данным за 1904 г. в городах Вятской губернии действовали 97 трактиров, харчевен и чайные [2, с. 245].

С целью улучшения народного здоровья, во всех городах открывались больницы, которые в корне отличались от дореформенных медицинских учреждений уровнем оказания помощи, квалификации работников и т.д. Город Вятка занимала в начале XX века первое место по обеспеченности городских жителей медицинской помощью [2, с. 397].

Стоит также обратить внимание, что шла активная работа по просвещению населения. Во всех городах Вятской губернии открывались учебные заведения разных уровней, действовали публичные библиотеки и читальные залы.

В городах шел процесс развития различных фабрик и заводов. Самыми распространенными типами заводов были «обделывающие животные продукт» и «обделывающие растительные продукты». Лидирующее положение среди всех городов Вятской губернии занимал Сарапул, в 1870 г. там функционировало 30 кожевенных заводов [1, с. 40–43].

Несмотря на то, что шел процесс создания новой городской культуры, часть населения продолжала заниматься сельскохозяйственными занятиями. К примеру, в Памятной книжке 1970 г. отмечено, что в Нолинске часть городского населения занималась огородничеством и хлебопашеством. В частности, выращивали огурцы и капусту, которые продавали в Вятке [1, с. 139]. Жители города Орлов занимались скотоводством и делали акцент на распространение породы холмогорского скота, который отличался удойливостью [1, с. 146]. По данным 1904 г. специализация на сельском хозяйстве сохранялась в городах Котельнич и Царевосанчурск, по вышеуказанным городам информации не представлено. Хотелось бы отметить, что данная тенденция была характерна для всей Российской империи в начале XX века.

Показателем уровня развития городов также является состояние его инфраструктуры. В 1863 г. в Вятке было введено освещение керосиновыми фонарями, а к 1904 г. почти во всех городах применялся данный тип освещения [2, с. 192–193]. К началу XX в. только в двух городах Вятской губернии работало электрическое освещение: в Вятке и Елабуге. В последнем электростанция была открыта в 1902 г.

по инициативе купеческой династии Стахеевых [6, с. 117]. В Вятке появилась только в 1903 г., поскольку городская власть еще с конца XIX отрекалась от идеи строительства электростанции, аргументируя большими затратами [7, с. 137]. Статистические данные также позволяют нам определить уровень освещенности городов. Так, в большинстве городов на 1 фонарь приходилось от 40 до 90 горожан. В Елабуге данный показатель составлял 524,4 жителей на 1 фонарь, что говорит о плохом освещении.

Санитарное состояние городов также нарушали немощные дороги. Дело в том, что, как отмечалось в отчете врачей Вятки, в сырую и теплую погоду в грязи происходило гниение органических элементов, что приводило к различным заболеваниям дыхательных органов, распространялись инфекционные заболевания (тиф, дизентерия). В 1904 г. в Сарапуле было вымощено всего лишь 6 % (3,3 верст) дорог, в Елабуге 8 % (3,2 верст) [2, с. 175].

Хотелось бы также обратить внимание на проблему водоснабжения городов. В середине XIX в. он имелся только в Елабуге и Сарапуле, выполненный из дерева.

Новая ветка водопровода в Сарапуле была сделана в 1884 г. на средства купца А. Т. Шитова, вода поступала к нему на дачу, в реальное училище, женскому монастырю и резервуарам двух площадей Сарапула. Однако на окраинах города водоснабжение отсутствовало, зимой вода замерзала. Работа по устройству водопровода в Вятке началась только в 1899 г. и была закончена в 1900 г., значительный вклад внес городской глава Я. И. Поскребышев [5, с. 814]. В начале XX в. половине городов Вятской губернии был проведен водопровод (отсутствовали в Котельнич, Слободской, Уржум, Яранск, Царевосанчурск) [2, с. 192–193]. Злободневной проблемой также оставалась проблема очистки нечистот. По данным начала XX в. ни в одном городе не существовало канализации.

Новшеством пореформенного периода стало создание телефонной сети. В конце XIX в. телефонные линии имелись в Сарапуле, Глазове. По данным начала XX века их протяженность достигла в Вятке 290 верст, Глазове 18 верст, Сарапуле 19,3 верст, численность абонентов составляло 195, 36, 66, соответственно [2, с. 237].

Изменению облика городов способствовала деятельность городских властей и купечества по облагораживанию и озеленению. В городах Вятской губернии открывались парки и сады, которые становились излюбленным местом отдыха городского населения. Первый общественный сад возник в Вятке еще в 1817 г., позже и в других городах (в 1868 г. в Уржуме, в 1879 в Сарапуле) [5].

Таким образом, «Великие реформы», зародившие капиталистические отношения, дали новый виток развитию городов. В пореформенный период города исполняли не только функцию административных, но и социокультурных и экономических центров. Коренным образом изменился темп, образ жизни городского населения Вятской губернии. Помимо того, новые черты приобрело само городское пространство. Совместные усилия местных властей и инициативных граждан способствовали улучшению качества городской жизни. В рассматриваемый период активно развивалось медицинское обслуживание и народное образование.

Список литературы

1. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. Вятка, 1860. 333 с.
2. Статистический ежегодник России 1913 г. СПб. : Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1914. 333 с.
3. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Вятка, 1870. 706 с.
4. Города России в 1904. СПб., 1906. 907 с.

5. Яковлева И. В. Благоустройство городов и доходы горожан Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11138> (дата обращения: 04.04.2013).
6. Коршунов С. В., Маслова И. В. Инженерное образование купечества как фактор экономического развития капиталистической России // Русская система обучения ремеслам: истоки и традиции. М. : НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021. Т. VII. С. 109–136.
7. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. 228 с.

Информация об авторе: *Юсупова Динара Марселевна*, студентка, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Россия, г. Елабуга).

УДК 908

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКИХ ТЕАТРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Ярослав Евгеньевич Акентьев¹,
Алла Михайловна Подлужная²*

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ Jaroslavakentiev@gmail.com

² alla-podluzhnaya@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается работа театров Пензенской области в начальный период Великой Отечественной войны. Освещен репертуар, материально-техническое оснащение и другие аспекты функционирования данного объекта культуры в условиях военного времени.

Ключевые слова: театр, Великая Отечественная война, репертуар, Пензенская область

Одержав победу над фашизмом в Советском Союзе помогали не только военное мастерство и техника, но также боевой и моральный дух солдат. В сохранении этого боевого духа важную роль играло искусство, которое даже в годы войны не переставало быть важным для людей.

23 июня 1941 г., на второй день войны, Пленум ЦК профсоюза работников искусства принял Обращение ко всем творческим работникам, в котором говорилось, что основной задачей театрального искусства становится отныне обслуживание частей действующей Армии и Военно-Морского Флота. Было принято решение создать бригады артистов, которые могли бы сразу же выехать на фронт, к людям, сражающимся с врагом.

Осенью 1941 г. в Пензе был создан оборонный театр миниатюр. Имея лёгкие переносные декорации, он осуществлял свои постановки на клубных и импровизированных сценах мобилизационных пунктов, частей Красной Армии, фабрик и заводов. С агитвагоном театр побывал на многих станциях Куйбышевской железной дороги [1, с. 125]. Репертуар театра составляли короткие драматические сценки, «острый и злой фельетон, задорные частушки, волнующая песня». Первые же постановки оборонного театра (художественный руководитель Е. А. Бегак) прошли с большим успехом на заводе им. Фрунзе. «Спектакли показали, что ...зритель, обслуживать которого надо уметь в любых условиях и в любое время, ждет и от «больших» театров работы над «малыми» формами, наиболее гибкими и мобильными» [2, с.4]. Первая программа театра была посвящена, в основном, героям Отечественной войны. В программу входили одноактная драма Л. Д. Левина «Рыбачка с побережья», шутка В. Е. Ардова «Девушка с характером», посвященная теме донорства, комедия «Чертово болото» и др. Вторая программа театра имела условное название «В тылу врага», в которой доказывалось, что в военное время нет мирных людей и мирных профессий [3, с. 80].

6 ноября 1941 г. режиссёр Е. Н. Белов осуществил постановку антифашистской драмы А. Я. Бруштейн «Продолжение следует». Александра Яковлевна написала её ещё до войны, и пьеса эта шла уже в театрах страны, привлекая обострённое внимание к проблемам общественной морали, лиризмом и простотой. Высокую оценку дал спектаклю и рецензент газеты «Сталинское знамя» В. Лаврентьев (под таким псевдонимом выступал в печати писатель Владимир Лаврентьевич Садовский). На пензенской сцене роли исполняли В. П. Вольмар, В. П. Журавская, С. Н. Нижняя, Ф. М. Комов, Н. С. Толмачев. В постановке участвовал и артист М. М. Кирмас. Митрофан Матвеевич играл в других спектаклях: «Русские люди» К. М. Симонова, «Волки и овцы» А. Н. Островского, «Благочестивая Марта» Тирсо де Молины. Вместе с ним в пьесах А. Я. Бруштейн и К. М. Симонова участвовал М. К. Климов, позднее заслуженный артист РСФСР. Он исполнял роли: русского полководца А.А. Брусилова в пьесе И.Л. Сельвинского «Генерал Брусилов», Фаюнина в «Нашествии» Л. М. Леонова. В спектакле «Продолжение следует» зрители видели К. В. Юсову. Клавдия Васильевна принимала участие в постановке пьесы К. М. Симонова «Так и будет», сыграла роль Лизы в его же пьесе «Жди меня». Успехом пользовалось исполнение ею роли Шуры Азаровой в героической комедии А. К. Гладкова «Давным-давно». В спектаклях первого года войны были заняты А. П. Седов, Н. С. Толмачев и другие артисты.

В марте 1942 г. театр показал пензенцам пьесу братьев Тур и Л. Шейнина «Дым Отечества», где впервые говорилось о сегодняшнем дне страны, героизме советского человека в борьбе против фашистских захватчиков. Автор рецензии в областной газете З. А. Гусева отмечала, что артист И. Д. Гримальский создал правдивый образ бесстрашного командира партизанского отряда Касаткина; Е. И. Блажева мастерски сыграла роль старой крестьянки Агафьи, а В. П. Журавская – жены и боевого друга командира, любящей матери. «С особенным энтузиазмом готовилась первая премьера о событиях Великой Отечественной войны, – вспоминала актриса Фирсова-Краснова, в то время инспектор сцены. Постановочный коллектив сделал всё, чтобы в самый кратчайший срок выпустить этот военный спектакль. Театр превратился в боевой лагерь. Это помогло выпустить премьеру за 20 дней – небывалый срок! Репетиции шли на едином творческом дыхании. Спектакль получился глубоко патриотичным, страстным, он звучал как призыв к беспощадной битве с фашистскими захватчиками... Пензенская газета писала об этом спектакле: «Серьёзная, вдумчивая работа постановщика Е.Н. Белова и актёрского коллектива помогла создать боевой, воодушевляющий художественный спектакль» [4, с. 205]. 7 ноября 1942 г. режиссёр А. Д. Треплев поставил спектакль по пьесе К. М. Симонова «Русские люди».

Итак, в годы Великой Отечественной войны артисты Пензенского театра видели свою главную задачу в мобилизации духовных сил народа на разгром врага. Война изменила ритм творческой жизни театра, потребовала большой организационной и творческой гибкости, необходимо было быстро перестроить внутреннюю жизнь коллектива. Были созданы фронтовые бригады, которые выступали на территории Пензенской области, а также на фронтах Великой Отечественной войны. Театр обновил репертуар, в пользу патриотической направленности, шире развернул агитационную работу.

Список литературы

1. Максакова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. 208 с.
2. Королев К. Оборонный театр миниатюр // Сталинское знамя. 1941. 3 октября. С. 4.

3. Королев А. А., Вазерова А. Г. Театрально-культурная деятельность в начале Великой Отечественной войны в Пензенской области // Е-SCIO. Электронный журнал. 2018. № 6 (21). С. 77–82. URL: <https://e-scio.ru/?p=5071> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Савин О. Судьбы солдатские. Саратов, 1991. 276 с.

Информация об авторах: *Агентьев Ярослав Евгеньевич*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); *Подлужная Алла Михайловна*, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и обществознания, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 947.072.5(470.40)

ПЕНЗЕНЦЫ-МАСОНЫ, УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ 1812 г. И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ РУССКОЙ АРМИИ

Кирилл Евгеньевич Бушев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
bushev.kirill@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются судьбы пензенцев – участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, состоявших в масонских ложах. Внимание уделяется событиям их военной жизни, а также ложам, к которым они были причастны.

Ключевые слова: Пенза, масонство, Отечественная война 1812 г.

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора С. В. Белоусова.

Масонство – религиозно-этическое течение, сочетающее в себе задачи самосовершенствования с тайными замыслами, а также с крайне реакционными взглядами в политике, ближайшей задачей которой является ликвидация монархий и церквей и замена их республиками и религией Разума. Течение возникло в Англии в 1717 году и распространилось по Европе, США и другим странам. Название «масон» в буквальном переводе означает «вольный каменщик» [1, с. 77].

В России первые масонские ложи появились в 30-х гг. XIX в., что связывают с трениями в среде «благородного» сословия – между группировками аристократии и среднего дворянства. Распространение масонства шло медленно. К 1770 г. было всего 17 лож, главным образом в Петербурге, Москве, Риге, Митаве, Архангельске. В екатерининские времена, в 60–70-е гг., масонство стало приобретать специфические национальные черты, главными из которых можно считать стремление к нравственному развитию российского общества, его «моральному пробуждению». Русские масоны 80-х гг. интриговали против императрицы и делали ставку на Павла, принятого в масоны в Германии еще в 1772 г. Екатерина II пресекла эту политическую игру, запретив в 1792 г. деятельность лож [2, с. 276]. Новый этап в развитии русского масонства связан с Москвой, куда сместился центр деятельности русского масонства, и с именем Николая Ивановича Новикова, развернувшего в ней по переезде из Санкт-Петербурга широкую масонскую деятельность. Николай Новиков развивал просветительскую сторону масонства. Он переводил многие, изданные в Европе книги, работает в университете и гимназии, задумал общество

для распространения в России просвещения, которое и возникло официально в 1781 году под названием «Дружеского ученого общества». При этом обществе открываются несколько типографий, печатающих переведенные книги в России как общего содержания, так и специально масонских [3, с. 26].

Известно, что на территории Поволжья в XVIII в. было открыто три масонские ложи. Самой первой из них стала ложа «Восходящее солнце» в Казани, основанная в 1776 г. Изначально ложа работала по елагенско-рейхелевской системе. Она могла работать по шведской системе под руководством Национальной ложи. В Нижнем Новгороде действовала ложа «Совершенного согласия», упоминавшаяся в списках до 1786 г. Пензенская ложа была открыта около 1779 г. К сожалению, сохранилось не так много информации касающейся данной ложи [4, с. 180]. Весьма вероятно, что к моменту подписания Александром I рескрипта от 1 августа 1822 г. «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ» пензенская ложа уже прекратила свое существование. В фондах ГАПО сохранился документ от 5 августа 1822 г. № 537 под названием «О масонских ложах и других тайных обществах», направленный из Министерства внутренних дел В.П. Кочубеем и адресованный «Господину Пензенскому Гражданскому Губернатору». В нем говорится, что «Его императорскому Величеству угодно было, возложить на меня, сделать распоряжения, о закрытии и недопущении существования впредь масонских лож и всех тайных обществ». Документ содержит в себе ряд пунктов, которые должны быть исполнены. Первый же пункт к исполнению гласит: «(1) Все масонские ложи и другие тайные общества закрыть и учреждению их впредь не дозволять». Имеется рапорт пензенского полицмейстера от 12 октября 1822 г., в котором говорится, что «в городе Пензе масонских лож и других тайных организаций нет» [4, с. 184].

В 1801 г. При Александре I начался «серебряный век русских масонов». С момента образования в 1802 г. министерской системы многие ключевые посты (вплоть до 1822 г.) занимали высокопоставленные масоны. Масоны ратовали за гуманизм и просвещение, провозглашали либерально-демократические идеи, выступали за разработку конституции, превращение России в республику. Основным направлением подпольного масонского влияния стало «обволакивание» масонскими кадрами государственного аппарата России.

Расцвет масонства пришелся на период Отечественной войны 1812 г. Выходя на поле боя, воины одевали под мундир масонские символы, создаются военно-походные ложи. Они должны были поддерживать боевой дух солдат и заботиться «о раненых. Особым почетом у масонов пользовался князь М. И. Кутузов, посвященный в Пруссии. В начале 1812 года члены ложи Соединенных друзей организовали при лейб-гвардии конном полку ложу Военной верности. Со временем в нее вступил великий князь Константин Павлович, ложа с разрешения императора стала именоваться ложей Александра к военной верности, на ее знаке – пятиконечной звезде был помещен профиль Александра I. Во время заграничного похода русской армии многие генералы и офицеры вступали в западноевропейские и польские ложи. О многом говорит одобренное императором появление масонской символики (всевидящее око в треугольнике) на наградных медалях в память войны 1812 года и за взятие Парижа [3, с. 28].

Говоря об участниках Отечественной войны и заграничных походов русской армии, связанных с Пензенским краем, на данный момент удалось обнаружить сведения о 730 участниках Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Из них 439 человек принимали участие в Отечественной войне 1812 г 390 – в военной кампании 1813 г., 354 человека - в кампании 1814 г [5, с. 6]. Далее будет приведен список деятелей масонства, связанных с Пензенским краем и ставших участниками войны 1812 года и заграничных походов русской армии. Список является неполным и будет дополнен при дальнейшем изучении проблемы.

Бахметев (Бахметьев) Алексей Николаевич (1774 – 15.09.1841) **Член ложи** : Ложа Озирис звезды пламенистой (к пламенеющей звезде). Уроженец с. Рождественское Инсарского уезда Пензенской провинции Казанской губернии Из дворян. С 30.08.1825 Нижегородский, Казанский, Симбирский и Пензенский ген-губернатор. Весной 1812 г. назначен начальником 23-й пехотной дивизии. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался под Островной, Смоленском и Заболотьем. За Бородинское сражение, где ему оторвало ядром правую ногу ниже колена, произведен в генерал-лейтенанты. За 1812 г. награжден алмазными знаками к ордену Св. Анны 1-й степени. С августа 1814 г. – подольский военный губернатор. Награжден орденами Св. Александра Невского и Св. Владимира 2-й степени [5, с. 56; 6, с. 92].

Вальц 2-й Александр Иванович (06.12.1790 – 10.11.1864). **Член лож** : Ложа Трех добродетелей. Петербург. Уроженец Пензенской губернии Из дворян. В военную службу вступил из военно-сиротского дома 24 апреля 1809 г. в 22-ю артиллерийскую бригаду подпоручиком. В марте 1811 г. переведен в 24-ю артиллерийскую бригаду. В 1812 г. служил в батарее роте № 24. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался при Смоленске. За отличие в Бородинском сражении был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. С июля 1813 г. являлся адъютантом генерал-майора А. Х. Эйлера. [5, с. 66; 6, с. 160].

Вальц 1-й Яков Иванович 23.11.1789 – после 1852). **Член ложи** : Ложа Соединенных друзей. Петербург. Уроженец Пензенской губернии. Из дворян. В военную службу вступил 24 апреля 1809 г. из Императорского военно-сиротского дома в 24-ю артиллерийскую бригаду подпоручиком. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Сражался при Смоленске, Бородино, Тарутине; за отличие в Бородинском сражении награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В мае 1813 г. был прикомандирован к л.-гв. артиллерийской бригаде, в составе которой сражался при Дрездене и Лейпциге; за отличие был произведен в поручики. [5, с. 66; 6, с. 161].

Габбе 1-й Александр Андреевич (ок. 1792 – ?). **Член ложи**: Ложа Избранного Михаила. Петербург. Из дворян Инсарского уезда. В военную службу вступил 23 февраля 1811 г. из кадет в 5-ю артиллерийскую бригаду прапорщиком. В декабре 1811 г. переведен в л.-гв. Литовский полк. Участник Отечественной войны 1812 г. За отличие в сражении при Бородино награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В составе «летучего отряда» Сеславина сражался при Быкасове, Фоминском Новикове, Вязьме. За отличие в сражении при Ляхове, где был ранен, награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Сражался под Волковым, Баявым, Крапивне, Ошмянами, Вильно; за отличие в разных сражениях получил высочайшее благоволение и произведен в подпоручики. В 1813 г. сражался при Люцене и Бауцене. В августе-сентябре входил в отряд генерала Сеславина. За отличие в сражении при Лейпциге награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и произведен в поручики. За отличие в сражении при Бриен-ле-Шато, где был ранен, произведен в штабс-капитаны. Сражался при Ла-Ротьере, Петивье, Бельгарде, Бар-сюр-Сене, Лаферте, Арси. За отличие в сражении при Фер-Шампенуазе, где был тяжело ранен, награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами. Награжден: орденами австрийским Леопольда 3-го класса, баварским Максимилиана 3-го класса, серебряными медалями в память войны 1812 г. и «За взятие Парижа» [5, с. 78; 6, с. 210].

Кашкаров 1-й Николай Иванович (ок. 1786 – 1860). **Член ложи**: Ложа Избранного Михаила. Петербург. Из дворян Мокшанского уезда. В сентябре 1809 г. произведен в прапорщики, а в октябре 1811 – в подпоручики. Принимал участие в сражениях при Бородино, Тарутине, Малом Ярославце. В 1813 г. сражался при

Люцене и Бауцене; награжден орденом Св. Анны 3-й степени. За отличие в сражении при Кульме награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и прусским знаком Железного креста. В сентябре 1813 г. произведен в поручики. Принимал участие в битве при Лейпциге. Находился при взятии Парижа [5, с. 121; 6, с. 384].

Нарышкин Григорий Иванович (23.02.1790 – 23.07(06). **Член ложи:** Ложа Орфея (Орфея к совершенной гармонии). Петербург. Из дворян. В 1812 г. прапорщик д-гв. Семеновского полка. В сражении при Бородино был контужен ядром в ногу и живот. За отличие награжден орденом Св. Анны 3-й степени [5, с. 161; 6, с. 576].

Олсуфьев Дмитрий Сергеевич (1791 – 17.12.1858). **Член ложи:** Ложа Орла Российского. Санкт-Петербург. Из дворян. Участник Отечественной войны 1812 г. За отличие в сражении при Бородино награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Сражался при Тарутине и Малом Ярославце, где был контужен. За отличие в сражении при Вязьме, где был ранен пулей гитюла в голову, награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами. В 1813 г. сражался при Люцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге. В 1814 г. во Франции принимал участие в сражениях при Бриене и Париже. [5, с. 167; 6, с. 609].

Салов 4-й Сергей Андреевич (ок 1793 – ?). **Член ложи:** Ложа соединенных друзей. Петербург. Из дворян Пензенской губернии. В военную службу вступил 12 февраля 1812 г. в л.-гв. Конный полк юнкером. В апреле 1812 г. произведен в эскадрон-юнкеры. Участник Отечественной войны 1812 г. Сражался под Витебском и Смоленском. За отличие в сражении при Бородино награжден Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия под № 22267. Принимал участие в сражениях при Тарутине, Малом Ярославце и Красном. В октябре 1812 г. произведен в корнеты. Участник заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. Сражался при Люцене и Дрездене. За отличие в сражении при Кульме награжден орденом Св. Анны 3-й степени и прусским Железным крестом. Принимал участие в «битве народов» под Лейпцигом. В 1814 г. за отличие в сражении при Фер-Шампенуазе награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Участвовал во взятии Парижа [5, с. 190; 6, с. 727].

Челюскин (Челюсткин) Николай Александрович (1788 – 15.11.1851). **Член ложи:** Ложа Петра к истине (правде). Петербург. Уроженец села Ивановка Сердобского уезда Саратовской губернии. Из дворян. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии. За отличие в сражении под Устилугой награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1813 г. находился при занятии Варшавы, Ченстохова и Кракова; получил сильную контузию в ногу. Сражался при Бауцене, Пульснице, Гроссенхайме и Лейпциге; награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Во Франции сражался при Бриен-ле-Шато, Лаоне, Суассоне, Париже [5, с. 227; 6, с. 810].

Шмидт Карл Карлович (ок.1789 – ?). **Член ложи:** Ложа Петра к истине (правде). Петербург. Прусской нации, сын канторшика. 16 июня 1812 г. из Слозвендэнской госпитали откомандирован в Главную квартиру 2-й Западной армейской армии. Находился при ретире русской армии. 7 августа 1812 г. переведен в подвижный госпиталь 1-й Западной армии, откуда в декабре того же года поступил в Минскую военную госпиталь, а затем откомандирован в Слонимскую военную госпиталь. 6 апреля 1814 г. принят в Невский пехотный полк поручиком [5, с. 231; 6, с. 902].

Ниже приведён список лож, в которых состояли пензенцы - масоны.

Ложа Избранного Михаила – русскоязычная ложа, выделившаяся из Великой Ложи «Астрея» в 1815 году. Мастером стула в ней стал известный медальер,

отставной флотский лейтенант граф Фёдор Петрович Толстой (Габбе 1-й, Кашкаров 1-й) [7, с. 175].

Ложа Орла Российского – основана в Петербурге в 1818 г. Входила в союз Директориальной (Великой) ложи Астрей. (Олсуфьев) [3, с. 296].

Ложа Орфея – основана в 1818 г. в Петербурге. Работала на французском языке (Нарышкин) [7, с. 297].

Ложа Озирис звезды пламенистой – Ложа. Работала в Петербурге с 1776 г., с 1781 г. – в Москве (Бахметьев) [7, с. 293].

Ложа Петра к истине – основана в 1810 г. в Петербурге. Выделилась из ложи Пеликона. Явилась инициатором образования Директориальной (Великой) ложи Астрей (Челюстин, Шмидт) [7, с. 305].

Ложа Соединённых друзей – основана в 1802 г. в Петербурге (Вальц 1-й, Салов 4-й) [7, с. 403].

Ложа Трёх добродетелей: 1-я – существовала в Петербурге в 1786 г.; 2-я – существовала в Петербурге в 1815–1821 гг. (Вальц 2-й) [7, с. 419].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что среди участников войны 1812 года и заграничных походов русской армии из Пензы были масоны. Посмотрев на приведенный список, мы можем сказать, что подавляющее большинство масонов пензенцев, которые участвовали в войне 1812 года и заграничных походах русской армии были членами петербургских лож, а не московских. Причастность к московской ложе имел Алексей Николаевич Бахметьев.

Список литературы

1. Масонство // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 4. С. 77.
2. Николаева Т. А. Философские и социально-политические условия зарождения и развития масонства в России // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 274–278.
3. Ермаков В. А., Андросов А. А. Исторические этапы формирования «масонского заговора» в России второй половины XVIII – начала XX в. // Интерактивная наука. 2017. № 13. С. 22–34.
4. Марков В. А. Масонство в Пензенском крае во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Пенза – моя вдохновительница: жизнь и творчество Д. В. Давыдова : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под общ. ред. С. В. Белоусова. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. С. 174–187.
5. Белоусов С. В. Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии: просопографическая база данных. Пенза : ГУМНИЦ, 2011. 292 с.
6. Серков А. И. Русское масонство (1731–2000). Энциклопедический словарь. М. : Российская политическая энциклопедия, 2001. 1222 с.
7. Карпачев С. П. Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М. : АСТ : Олимп, 2008. 634 с.

Информация об авторе: Бушев Кирилл Евгеньевич, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

**СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАДРОВОГО СОСТАВА
ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ 1831 г.)**

*Анастасия Дмитриевна Быстрова¹,
Глеб Анатолевич Чернов²*

^{1,2} Средняя общеобразовательная школа № 28 г. Пензы имени В. О. Ключевского,
Пенза, Россия

¹ anastasiadmitrievna404@gmail.com

² glebchernov@ya.ru

Аннотация. Анализируются социальные характеристики чиновников Пензенского губернского правления: возраст, семейное положение, материальное обеспечение и т.п.

Ключевые слова: Пензенское губернское правление, чиновничество, Российская империя, формулярные списки

Связующим звеном между народом и высшими органами власти является чиновничество, что особенно справедливо для Российской Империи II четверти XIX в. За время правления Николая I численный состав бюрократии был значительно увеличен, а следовательно, и возросла роль чиновничества общественной жизни страны. Высшим государственным органом в провинциях являлось губернское правление. До настоящего времени материалов, посвященных историко-социологическому анализу кадрового состава Пензенского губернского правления, не публиковалось.

Источником послужили формулярные списки чиновников Пензенского губернского правления за 1831 г. [1]. Формулярный (послужной) список представляет собой таблицу, в которую вносились личные данные чиновника, касающиеся его биографии. Структура и содержание формулярных списков менялась с течением времени. В работе были исследованы формулярные списки расширенного содержания. Кроме биографических сведений чиновника, его возраста, семейного положения, сословной принадлежности, формулярные списки содержали сведения об имуществе, принадлежащем чиновнику, его семье и супруге. Однако, исследуемые документы не включали сведения об образовании и вероисповедании чиновника и его детей, как это стало осуществляться впоследствии.

Во II четверти XIX в. важнейшим источником комплектования чиновнического аппарата было дворянство. Однако, провинциальное общество не было способно в полной мере удовлетворить данное требование, поэтому значительная часть чиновников были выходцами из других сословий. В среде чиновничества Пензенской губернии были представители 15 различных социальных групп. Из них 40 % – представители дворянства, 25 % – выходцы из духовного звания, 20 % – потомки обер-офицерских детей [2, с. 311]. Данные по стране в первой половине XIX столетия демонстрируют доминирование дворян, выходцев из духовного и приказного звания, однако, зачастую возникала необходимость комплектования бюрократического аппарата и из податных сословий.

Кроме того, в различных регионах данные показатели различались.

На основе исследованных формулярных списков, мы проанализировали сословный состав чиновников Пензенского губернского правления по формулярным спискам за 1831 г. Данные отражены в табл. 1.

**Сословная принадлежность чиновников
Пензенского губернского правления в 1831 г.**

Сословие	Количество Чиновников (человек)	Доля от общего числа (%)
Из дворян	6	20
Из обер-офицерских детей	9	30
Из приказного звания	3	10
Из духовного звания	9	30
Из вольноопределяющихся	3	10

Составлена по: ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1513.

Из этих данных мы видим, что сословный состав Пензенского губернского правления близок к общим данным по региону, однако, важным отличием является то, что наиболее представленными социальными группами являются выходцы из обер-офицерства и духовенства. Чиновников из приказного звания столько же, сколько и вольноопределяющихся.

Таким образом сословный состав чиновников Российской Империи во второй четверти XIX в. различался в разных регионах страны. В среднем большинство чиновников были дворянами, а также распространенными сословиями были духовенство и приказнослужители [3, с. 602]. Пензенская губерния имела свои особенности – значительная доля обер-офицерства. В Пензенском губернском правлении эта черта проявилась особенно ярко, поскольку данное сословие оказалось более многочисленным, чем дворянство. Для сравнения – в уголовной палате преобладало обер-офицерство, а в гражданской – духовенство [4, с. 41].

Следующая рассмотренная нами характеристика – возраст. Во второй четверти XIX в. минимальный возраст начала гражданской службы претерпел изменения – увеличился с 11–12 лет до 14–16.

Средний возраст чиновников Пензенского губернского правления составил 36, 16 лет. Самым молодым чиновником губернского правления был 19-летний А. П. Никифоров, служивший канцеляристом, из обер-офицерских детей. Наиболее возрастным – тоже канцелярист, 56-летний Ф.И. Иванов.

Другим важным демографическим фактором провинциального чиновничества является семейное положение. Из таблицы на слайде мы видим, что большинство членом губернского правления были людьми семейными. Стоит отметить, что средний возраст семейных и холостых чиновников губернского правления различается незначительно.

Треть семейных чиновников губернского правления не имела детей. Представляется интересным, что их средний возраст выше, чем средний возраст тех чиновников, которые уже успели обзавестись детьми.

Провести статистических анализ количества детей не представляется возможным в связи с особенностью заполнения формулярных списков в данный период – указывался факт наличия детей, но точное количество – только детей мужского пола.

Таким образом, большинство чиновников Пензенского губернского правления в 1831 г. были семейными людьми, успевшими обзавестись детьми.

Важным фактором является имущественное положение чиновников. Формулярные списки 1831 г. не содержат информации о размере жалования чиновников,

однако представляют данные о недвижимом имуществе и владении крепостными самим чиновником, его супругой и их родителями. Такое имущество учтено за 5 чиновниками губернского правления из 30, включая губернатора. Из них лишь 2 представляли дворянское сословие, столько же – представители обер-офицерских детей и 1 из приказного звания. Более всех в собственности имел губернатор А. А. Панчулидзе.

Таким образом, имущественное положение чиновников Пензенского губернского правления было неравным. Однако, за исключением немногих высокопоставленных должностных лиц, рядовые служащие не обладали недвижимым имуществом, размер их жалования оставлял желать лучшего.

Самый высокий классный чин, присвоенный чиновнику Пензенского губернского правления состава 1831 г., – чин статского советника. Чин этого класса имел губернатор [1, л. 2]. В историографии проблемы встречается мнение, что 6 класс – это своего рода вершина возможной карьеры провинциального чиновника. Данный тезис подтверждается данными, полученными в нашем исследовании. Если мы применим математический метод и вычислим среднее значение классного чина исследуемых чиновников, то получим число 9, 76. Таким образом, типичный провинциальный чиновник имел 9 или 10 классный чин. Чиновники такого класса занимали весьма невысокое положение в обществе. Например, чин 9 класса имел главный герой повести Н.В. Гоголя «Шинель», ставший типичным образом «маленького человека».

За исключением губернатора, все чиновники губернского правления начинали свой служебный путь на статской службе. А.А. Панчулидзе же начал службу на военном поприще, участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., удостоен наград.

Из всех чиновников губернского правления, два чиновника были под судом. Коллежский советник И. А. Попов был заподозрен в должностных злоупотреблениях во время сенаторской ревизии 1826 г., однако, по ее результатам признан невиновным [1, л. 13]. К. К. Фозиер был судим уголовной палатой на нанесение ран и обиды своей жене и детям, по решению суда был оставлен в подозрении [1, л. 19].

Таким образом, исследовав литературу и формулярные списки чиновников Пензенского губернского правления в 1831 г. мы пришли к следующим выводам:

1. Социальные характеристики кадрового состава провинциального чиновничества имеют собственные региональные характеристики, однако, на Примере чиновников Пензенской губернии можно составить портрет типичного провинциального чиновника среднего Поволжья в Российской Империи эпохи Николая I.

2. Портрет провинциального чиновника можно представить следующим образом: мужчина в возрасте около 36 лет, выходец из духовенства или обер-офицерства, женат, успел обзавестись детьми, имеет чин 9 класса – титулярный советник, не имеет недвижимого имущества, карьеру начал на статской службе с должности канцелярского служащего.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1513.
2. Вакилев Т. Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 309–314.
3. Дятлов В. А. Особенности социального положения чиновничества Российской империи в первой половине XIX века (на примере Пензенской и Саратовской

губерний) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 601–605.

4. Чернов Г. А. Социальный облик и служебная карьера чиновников пензенских палат уголовного и гражданского судов (по формулярным спискам 1830 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 2 (58). С. 38–44.

Информация об авторах: *Быстрова Анастасия Дмитриевна*, учащаяся, МБОУ СОШ № 28 г. Пензы имени В. О. Ключевского (Россия, г. Пенза); *Чернов Глеб Анатольевич*, учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 28 г. Пензы имени В. О. Ключевского (Россия, г. Пенза).

УДК 908

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА И САНИТАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940-х – 1950-х гг.

Александр Анатольевич Гуцин

Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия
Alone-87@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы благоустройства и состояние санитарного содержания населенных пунктов Пензенской области в 1940-х – 1950-х гг. Анализируются мероприятия по озеленению и благоустройству городов, работа зеленого хозяйства, исследуются численность работников и количество выделенных на эти цели средств. Несмотря на проводимые мероприятия по озеленению и санитарному содержанию населенных пунктов в рассматриваемый период, достичь высокого уровня благоустройства к началу 1960-х гг. не удалось.

Ключевые слова: СССР, Пензенская область, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство, санитарное содержание

Для создания комфортных условий жизни населения важным было благоустройство территорий и санитарное содержание населенных пунктов. К середине 1940-х гг. благоустройство населенных пунктов Пензенской области, даже областного центра, находилось на крайне низком уровне.

Во второй половине 1940-х гг. зеленое хозяйство имелось в Пензе (Горзеленстрой), Кузнецке и Сердобске (конторы благоустройства) [1, л. 52]. В 1946 г. зеленое хозяйство Пензы находилось в ведении треста зеленого строительства. Трест выполнял работы по озеленению города, цветочному оформлению парков и по содержанию их в благоустроенном виде. Городские плодовые сады занимали площадь 85 га. Из них сам трест использовал только один – Первомайский сад – 14 га. У треста также было городское декоративное садоводство, состоявшее из 12 скверов и бульваров общедоступного пользования общей площадью 13,8 га, парка культуры и отдыха площадью 18,4 га и 3 рощи – 15,5 га. В городском декоративном зеленом фонде, состоящим из мелких и крупных садов, расположенных внутри кварталов, насчитывалось около 38,1 тыс. деревьев и 41,1 тыс. кустарников

[2, л. 106]. В 1945 г. в Пензе было высажено 7 750 деревьев, 23 325 кустарников и 64 600 цветов [3, л. 56]. За 1948 г. было устроено 2 381 м² цветников, посажено 37 940 кустарников и 6 047 деревьев [2, л. 106 об.].

Количество работников зеленого хозяйства было невелико. Так, в Пензенском горзеленстрое в 1946 г. числилось 50 рабочих, 16 инженерно-технических работника, 11 служащих и 28 человек младшего обслуживающего персонала [2, л. 73].

Кузнецкое лесопарковое хозяйство имело декоративные сады в городе, заложенные в 1928–1937 гг. площадью 8,7 га и 3,2 га, заложенных до 1828 г. Кроме того, имелся и декоративный питомник плодовых деревьев [4, л. 19].

На работы по озеленению Пензы в 1952 г. было выделено 382 тыс. руб. Весной и осенью 1952 г. на улицах и в скверах города высадили 1 232 возрастных деревьев и 20 200 кустарников. Кроме того посажено 3195 деревьев на территориях промышленных предприятий. На улицах города были созданы цветники на площади 2497 м² и сделаны газоны – 10 725 м². По ул. Московской на месте бывшего пустыря в 1952 г. был построен новый сквер размером 0,7 га [5, л. 62 об.]. Для выращивания плодово-декоративных деревьев и кустарников трестом «Горзеленстрой» были заложены два питомника [5, л. 63]. В городах области также проводилась работа по благоустройству и озеленению, но в меньших масштабах. В некоторых населенных пунктах плохо осваивались выделенные средства на озеленение, например, в Н. Ломове, хотя в городе не было благоустроенного парка, а «сквер зарос крапивой и полынью» [6, л. 67].

Работники пензенского горзеленстроя в 1959 г. планировали разбить цветники на площади 4 тыс. м², на 6 тыс. м² – газоны, посадить 880 деревьев и 11 700 кустарников [7, с. 4].

В 1959 г. Пензенский трест «Горзеленстрой» имел декоративный питомник на 28 га, цветоводство на двух участках, гончарное производство и теплицы со стеллажной площадью 380 м² [8, л. 119].

Санитарное положение Пензы во второй половине 1940-х гг. было весьма тяжелое, что во многом обуславливалось плохой очисткой города. Ежегодно накопление нечистот, отходов и мусора по городу достигало до 250 тыс. м³, из которых коммунальным ассенизационным транспортом вывозилось весьма небольшое количество. Основная масса нечистот накапливалась, что привело к загрязнению почвы. Сложная ситуация обуславливалась недостатком кадров, транспорта и неразвитостью материально-технической базы организаций, выполнявших работы по очистке города. Трест очистки располагал 47 лошадьми, из которых 12 находились в пользовании разных организаций [2, л. 102]. Однако те лошади, которые были, полностью не использовались, так как трест не обладал достаточным количеством ассенизаторов. Так, в первой половине 1947 г. их было три человека, а к концу года – семь. Показательно, что гужевым транспортом было вывезено за год 4990 м³, а автотранспортом всего 1 027 м³ вследствие недостатка горючего материала [2, л. 102 об.].

В других городах области ситуация с обеспечением транспортом была ещё сложнее. Так, в конторе благоустройства Кузнецкого горкомхоза очистка производилась на 5 лошадях и 10 ассенизаторских машинах. В 1959 г. были получены еще одна ассенизационная машина, один мусоровоз и одна поливальная машина. Также имелся один самосвал и одна лошадь для хозяйственных работ [8, л. 216].

В населенных пунктах области санитарное состояние территорий и жилых домов также были на низком уровне. Так, в 1960 г. в Заречном жилые дома и территории 58 и 132 кварталов и некоторых предприятий содержались в неудовлетворительном санитарном состоянии, уборка лестничных клеток производилась

от случая к случаю. Кроме того, регулярная очистка санитарных узлов и выгребных ям не производилась, что вызывало многочисленные жалобы [9, л. 1].

В 1959 г. в «Пензенской правде» вышла статья под заголовком «Загляните на нашу улицу», в которой были наглядно показаны проблемы санитарного содержания областного центра: «Друзья и знакомые стараются под всеми благовидными предлогами отказаться от предложения зайти в гости к жителям первого проезда Луначарского. Дело в том, что на нашей улице нельзя ни проехать, ни пройти. При входе с улицы Луначарского навалены груды земли, которые преодолеть весьма трудно. А со стороны Лопатинского проезда столько мусора и хлама, что это место напоминает мусорную свалку» [10, с. 3].

Важным для благоустройства областного центра стал Генеральный план 1952 г. В соответствии с ним предполагалось организовать центральную площадь города на месте существовавшего рынка и Сенной площади, которая должна была соединяться широким бульваром с набережной реки Суры. В квартале между Домом Советов (сейчас – здание правительства Пензенской области) и театром предполагалось создать общегородской сквер. Также планировалось благоустроить набережную на обоих берегах реки Суры [5, л. 19].

Площадь зеленых насаждений общественного пользования планировалось увеличить с 50 га до 162 га к 1960 г. и до 236 га на перспективу. Предполагалось расширить центральный парк культуры и отдыха имени В.Г. Белинского до 65 га, создать на острове Пески парк с размещением в нем центрального стадиона, произвести озеленение набережной реки Суры путем организации системы бульваров, скверов, садов. Кроме того, планировалось создание районных парков [5, л. 20]. Во всех генеральных планах города в 1950-х – 1980-х гг. предусматривалось создание озелененных защитных зон между жилыми районами и промышленными предприятиями, а также вдоль железнодорожных путей. Кроме того, предусматривались меры по защите атмосферного воздуха и водных источников от загрязнения.

Мероприятия по озеленению проводились по всей области. Например, в период подготовки к областному фестивалю молодежи 1957 г. в рабочем поселке Лунино был разбит парк, в нескольких селах заложены скверы, а в городах Сурске и Городище силами молодежи были проведены работы по озеленению улиц [10, с. 255–256].

Таким образом, в период с 1940-х гг. по начало 1960-х гг. санитарное состояние и благоустройство населенных пунктов Пензенской области находилось на низком уровне. Проблемы с вывозом мусора и очисткой населенных пунктов были актуальными, а санитарное состояние жилых домов и территорий вызывало жалобы населения. Однако меры по озеленению и благоустройству населенных пунктов предпринимались. Планировалось создание озелененных защитных зон и парков, а также меры по защите атмосферного воздуха и водных источников от загрязнения. В целом, проблемы с санитарным состоянием городов оставались актуальными к началу 1960-х гг. и требовали большего внимания со стороны властей.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 54.
2. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 19.
3. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 14.
4. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 18.
5. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 2812.
6. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 3123.

7. Для озеленения улиц и скверов // Пензенская правда. 1959. 17 апреля. № 75 (12000). С. 4.
8. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 161.
9. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 169.
10. Загляните на нашу улицу // Пензенская правда. 1959. 18 апреля. № 76 (12001). С. 3.
11. Дворянов Ф. М., Глебов С. П. Комсомольское племя: К истории Пензенской организации ВЛКСМ. Пенза : Кн. изд-во, 1958. 287 с.

Информация об авторе: *Гущин Александр Анатольевич*, к.и.н., директор Центра изучения истории Пензенского края, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (Россия, г. Пенза).

УДК 908

ПОДГОТОВКА СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Иван Николаевич Иноземцев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Kerskij@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные формы и результаты подготовки среднего и младшего медицинского персонала в Пензенской области в 1941–1945 гг. Проанализированы проблемы материально-хозяйственного и кадрового обеспечения медицинских школ. Освещена роль массовой санитарной подготовки населения в решении кадровых проблем здравоохранения региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Пензенская область, медицинские кадры, медицинская школа, РОККовские курсы

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>» Russian Science Foundation, сокращенное наименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>

Великая Отечественная война сопровождалась значительными изменениями в численности и составе медицинских кадров Пензенской области. Крайне негативно на состоянии кадрового вопроса отражались мобилизация медиков в РККА и на работу в эвакуогоспиталях.

В сложившейся ситуации возникла острая необходимость увеличения числа подготавливаемых специалистов. В военный период в Пензенской области работали две фельдшерско-акушерские школы (в Пензе и Кузнецке), сестринская школа (закрыта в 1943 г.) и фармацевтическая школа в Пензе. В конце 1942/1943 учебного года общий контингент учащихся этих заведений составлял 560 человек [1, л. 92]. Помимо подготовки фельдшеров, фельдшеров-акушеров, медсестер и фармацевтов, в них в разные годы готовили лаборантов, зубных техников и зубных врачей [2, л. 63 об.].

Для ускоренной подготовки медперсонала сроки обучения в фельдшерско-акушерских школах и школах медсестер были сокращены: для фельдшерско-акушерского профиля с 3 до 1,5 лет, для медсестер – с 2-х лет до 1 года. Интенсификация учебного процесса достигалась за счет удлинения учебного дня и сокращения учебных часов на изучение отдельных дисциплин. Однако, такие изменения привели к снижению качества подготовки средних медицинских кадров, вследствие чего, в 1942 г. довоенные сроки обучения были восстановлены [3, л. 1].

Значительные ограничения на подготовку среднего медицинского персонала накладывали тяжелые условия военной повседневности. Так, например, в 1941 г. по причине участия студентов 1–3 курсов в торфозаготовках и сельскохозяйственных работах, занятия в Кузнецкой фельдшерско-акушерской школе начались не 1 августа, как было запланировано, а лишь 14 октября. Уже через неделю последовало распоряжение Кузнецкого горсовета о закрытии школы до особого распоряжения, учащиеся были распущены по домам. С возобновлением работы школы со 2 февраля 1942 г. значительная часть из них к занятиям не приступила: из 335 студентов, числившихся на 1–3 курсах школы, к окончанию 1941/1942 учебного года, осталось 58 % (194 человека) [4, л. 3-3об.].

Сложности в организации быта учащихся вели к снижению учебной дисциплины и пропуску занятий. По причине плохого продовольственного снабжения многие учащиеся были вынуждены отлучаться домой в деревню за продуктами питания. Нередкими были случаи отъездов за различными справками, пропусками по семейным обстоятельствам (проводы или встреча с фронта родственников). Несмотря на реализацию различных мер, направленных на укрепление учебной дисциплины (вызов родителей, обсуждение на педсоветах, исключение из школы и т.д.) проблема с пропусками занятий оставалась актуальной до конца войны. Так, например, в 1943/1944 учебном году учащимися Пензенской фельдшерско-акушерской школы было пропущено по уважительным причинам 27 180 человеко-часов, по неуважительным – 960 [5, л. 12 об.-13].

На протяжении войны медицинские школы испытывали серьезные проблемы, связанные с нехваткой необходимых учебных помещений, мест проживания обучающихся, столовых. Так, например, в 1944 г. Пензенская фельдшерско-акушерская школа при контингенте учащихся в 800 человек располагалась в арендованном двухэтажном каменном здании, в котором имелось лишь 9 учебных комнат. В июле 1941 г. общежитие школы было передано НКО СССР. Учащиеся были расселены по частным квартирам, их проживание оплачивала школа из расчета в 30 р. за каждого учащегося. По причине отсутствия необходимого помещения для столовой учащиеся были прикреплены к городским столовым или питались на квартирах самостоятельно [5, л. 10].

Гораздо хуже обстояло дело в Кузнецкой фельдшерско-акушерской школе. Так, в 1940-1941 гг. здания школы и школьной столовой были переданы под развертывание госпитальных коек, а общежитие было занято эвакуированными гражданами. Занятия в Пензенской школе медицинских сестер в силу отсутствия собственного здания проходили на базе помещений Центральной городской больницы и психиатрической больницы [4, л. 4; 6, л. 87].

Серьезные проблемы наблюдались и с обеспечением учебниками, наглядными пособиями, учебными химическими реактивами и материалами, канцелярскими принадлежностями и т.д. К примеру, в Пензенской фельдшерско-акушерской школе в 1943/1944 учебном году один учебник анатомии приходился на 8 человек, по внутренним болезням на 5 человек, по хирургии и микробиологии на 4 человек. Совершенно отсутствовали учебники по истории СССР. Из-за нехватки необходимых реактивов временно не работал химический кабинет [5, л. 11 об.].

На организации учебного процесса также негативно сказывалась мобилизация части преподавателей и дефицит врачебных кадров в области. Так, в 1944/1945 учебном году из 38 преподавателей Пензенской фельдшерско-акушерской школы, только 14 человек (из них лишь 4 врача) работали в школе как по основному месту работы, остальные были совместителями. Из-за большой нагрузки преподавателей-врачей по основному месту работы имелись случаи срывов занятий [5, л. 22 об.].

Прямым следствием тягот военного времени становится сокращение числа подготовленных специалистов. Если в 1940 г. медицинские школы Пензенской области окончили 673 человека, то в 1942 г. даже за счет сокращения сроков обучения удалось подготовить 614 специалистов. В 1943 и 1944 гг. по ряду различных обстоятельств (отсев учащихся, восстановление довоенных сроков обучения, закрытие Пензенской школы медсестер и др.) численность выпускников составила лишь 458 человек [7, л. 99].

Подготовленные специалисты в порядке мобилизации распределялись в местные эвакуогоспитали (по мере их развертывания), санитарно-противоэпидемические учреждения и пустующие фельдшерско-акушерские пункты. К примеру, из 171 выпускника Пензенской фельдшерско-акушерской школы мартовского выпуска 1942 г. 91 был направлен по разнарядке на работу в эвакуогоспитали. Из 134 фельдшеров, подготовленных Пензенской и Кузнецкой школами, все были направлены на санитарно-противоэпидемическую работу или в пустующие фельдшерско-акушерские пункты области [8, л. 31-31 об.; 9, л. 1 об.].

Ускоренным способом подготовки средних и младших медицинских кадров являлось их обучение на различных курсах и на занятиях в кружках. В соответствии с приказом НКЗ СССР «О массовой подготовке медицинских сестер запаса и санитарных дружинниц» от 7 июля 1941 г., основная работа по массовой санитарной подготовке населения возлагалась на организации Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР [10, с. 31].

Обучение медицинских сестер запаса, санитарных дружинниц, санитаров и санитарных инструкторов велось, как с отрывом, так и без отрыва от производства, специально выделенными опытными врачами или средним медперсоналом в свободное от работы время. Сроки обучения на курсах без отрыва от производства составляли 5,5 месяцев и 2,5 месяца – с отрывом [11, с. 59].

Занятия по программам «Готов к санитарной обороне» (ГСО) (первая помощь при ранениях, химических отравлениях, предупреждение инфекций) проходили в кружках, организуемых непосредственно на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях и пр. Так, например, в июне 1941 г. по инициативе жительниц г. Пензы, проживающих в доме № 63 по ул. Кирова, был организован кружок по обучению оказания первой медицинской помощи. Занятия проводились во дворе дома, где поставили стол, принесли санитарную сумку со всеми необходимыми принадлежностями. Домохозяйкам демонстрировалась техника остановки кровотечения, обработки ран, перевязки и т.п. [11, с. 60].

Всего за годы войны, Пензенской областной организацией общества было подготовлено 2026 медсестер запаса, 2550 санитарных дружинниц, 47 635 значкистов ГСО. Многие из них были направлены местные эвакуогоспитали или мобилизованы в РККА в качестве медсестер, санитарок и санинструкторов [12, л. 17].

Обучение среднего медперсонала для сети гражданского здравоохранения также велось на курсах и семинарах по специализации и повышению квалификации при местных лечебных учреждениях. Так, в 1943 г. на подобных курсах было подготовлено 45 дезинфекторов, 149 патронажных сестер, 1 850 работников сезон-

ных яслей, 45 заведующих постоянными яслями, 17 сестер молочных кухонь. В 1944 г. курсы специализации и повышения квалификации с отрывом от производства прошли 102 человека, без отрыва – 78; в 1945 г. с отрывом – 97, без отрыва – 80 [13, л. 57; 14, л. 5].

Таким образом, имевшаяся в Пензенской области в годы войны сеть медицинских школ, не могла самостоятельно справиться с задачей ускоренной подготовки медицинских кадров. Эффективность работы учебных заведений во многом была ограничена серьезными проблемами материально-хозяйственного и кадрового характера, которые в совокупности с другими факторами, привели к сокращению числа выпускников.

В этих условиях произошло значительное расширение роли дополнительных форм подготовки медицинских кадров: ускоренное обучение населения на различных курсах, проводимых, как с отрывом, так и без отрыва от производства. Несмотря на значительные сложности в организации учебного процесса, комплекс реализуемых мероприятий, позволил временно снизить остроту кадрового вопроса в регионе.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. П-148. Оп. 1. Д. 970.
2. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 191.
3. ГАПО. Ф. Р-1093. Оп. 1. Д. 16.
4. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 854.
5. ГАПО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 53.
6. ГАПО. Ф. Р-1093. Оп. 1. Д. 12.
7. ГАПО. Ф. Р-2377. Оп. 1. Д. 63.
8. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 571.
9. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 852.
10. Здравсохранение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 : сб. документов и материалов / под ред. М. И. Барсукова, Д. Д. Кувшинского. М. : Медицина, 1977. 575 с.
11. Королева Л. А. Страницы истории: Пензенская область в период Великой Отечественной войны : монография. Варшава : Diamond trading tour, 2018. 144 с.
12. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9501. Оп. 2. Д. 1018.
13. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 449.
14. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 870.

Информация об авторе: *Иноземцев Иван Николаевич*, директор Музея истории педагогического образования Педагогического института имени В. Г. Белинского, ассистент кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

ЖИЗНЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ: БИОГРАФИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ АРХАНГЕЛОВА (1898–1943)

Александр Николаевич Коряжкин

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
koryajkin@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается жизненный путь протоиерея Василия Ильича Архангелова, в чьей судьбе отразились многие сложности и противоречия как региональной, так и в целом отечественной истории первой половины XX в.

Ключевые слова: протоиерей Василий Ильич Архангелов, Пензенская епархия, история СССР, Великая Отечественная война, Митрофановский храм, обновленческий раскол, григорианский раскол

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. В. Лебедевой.

Протоиерей Василий Ильич Архангелов был человеком сложной судьбы и незаурядной биографии, в чьей жизни в полной мере отразились многие противоречия послереволюционной церковной жизни г. Пензы. Сменив три церковные юрисдикции, побывав в заключении и ссылке, Василий Ильич погиб на фронте во время Великой Отечественной войны.

После революции 1917 г. Пензенская епархия последовательно пережила т.н. «путятинскую смуту», обновленческий и григорианский расколы, фактическую автокефалию при епископе Кирилле (Соколове), когда имя главы канонической православной церкви – митрополита Сергия (Страгородского) не возносилось за богослужениями в пензенских храмах вплоть до осени 1933 года. Все эти внутренние церковные нестроения происходили на фоне постоянного давления со стороны новой власти – закрытия храмов и репрессий против духовенства, приведших к фактическому уничтожению епархии.

В этом водовороте событий довелось поучаствовать и Василию Ильичу...

Родился будущий протоиерей 30 ноября 1898 года в с. Ключарево Саранского уезда Пензенской губернии [1, с. 536].

Будучи незаконнорожденным сыном кухарки, с младенчества и до 12 лет воспитывался в семье крестьянина-середняка Ильи Гавриловича Шмонькина [2, с. 364]. Согласно сведениям, полученным от Игоря Столярова (внук протоиерея Василия): «Матери деда поступило предложение выйти замуж, но с условием оставить ребенка, что она и сделала, оставив его Шмонькиным. Потом, раскаявшись, приезжала за ним, но он не поехал, сказав, что мать не та, кто родила, а кто воспитала...»¹.

С 1918 г. был секретарем Ключаревского волисполкома, затем заведующим отделом народного образования Ключаревской волости. Сменил неблагозвучную фамилию Шмонькин на Архангелов. С 1922 г. бухгалтер Рузаевского уездного транспортного узла.

В 1923 г. был рукоположен во священника и назначен в Покровский храм с. Рузаевка. В том же году присоединился к обновленческому течению. С конца 1924 г.

© Коряжкин А. Н., 2023

¹ Опрашивающий: А. Н. Коряжкин. Опрашиваемый: Игорь Столяров. Дата опроса: 9 июля 2020 г.

служил в Преображенском храме и был членом обновленческого Пензенского Епархиального Управления. Был возведен обновленцами в сан протоиерея [2, с. 364].

В 1928 г. перешел в юрисдикцию Временного Высшего Церковного Совета (т.н. григорианский раскол – по имени его главы митрополита Григория (Яцковского)) и был назначен настоятелем Духосошестввенского (Рождественского) храма. 22 апреля 1929 г. был избран председателем григорианского Пензенского Епархиального Совета. При этом Рождественский храм стал кафедральным собором григорианской Пензенской епархии [2, с. 89].

Юрисдикцию ВВЦС в эти годы признавали следующие Пензенские городские церкви: Рождественская, Преображенская, Сергиевская Мироносицкого кладбища, Михайло-Архангельская, Митрофановская и одна из церквей Троицкого женского монастыря [2, с. 90].

С сентября 1931 г. настоятель Митрофановского храма. В 1932 г. приговорен к ссылке, из которой был освобожден досрочно осенью 1934 г.

В том же году вместе с общиной Митрофановского храма принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому) и был принят им в сане протоиерея. Оставлен в том же храме, но уже не в качестве настоятеля. На момент ареста – старший протоиерей Митрофановского храма.

17 апреля 1935 г. был арестован. Содержался в Пензенской тюрьме. 26 сентября того же года постановлением Особого совещания при НКВД СССР приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Этапирован в Сиблаг НКВД (г. Мариинск) [2, с. 364].

Обстоятельства последних лет жизни и смерти протоиерея Василия Ильича стали известны лишь недавно и потому не были зафиксированы до сегодняшнего дня ни в одном исследовании. После выхода из заключения он жил в с. Грабово и работал в лесничестве. В 1941 был призван на фронт. Погиб 26 августа 1943 года при освобождении с. Березовка, Белгородской области. Похоронен в братской могиле¹.

Был реабилитирован 3 мая 1989 г. решением прокуратуры Пензенской области.

К сожалению, многие подробности биографии о. Василия не были известны пензенским краоведам при составлении мартиролога (в частности, факт его перехода в юрисдикцию митрополита Сергия (Страгородского) в 1934 г.), из-за чего его имя было ошибочно включено в раздел, посвященный представителям обновленческого и григорианского течений [1, с. 536].

Досадное недоразумение произошло и с его саном – в мартирологе он указан как григорианский епископ, хотя о. Василий был женат и имел четверых детей (в григорианском течении, в отличие от обновленческого, не было практики брачного епископата).

Жена – Екатерина Ивановна Архангелова. Умерла в 1975 году, похоронена на Западном кладбище вместе с дочерьми Зинаидой и Тамарой.

Дети: Зинаида – 1919 г.р., работала учителем русского языка в 10 школе, в 1997 году была сбита ночью машиной на ул. Окружной, умерла от тромбоэмболии в скорой;

Анатолий – 1924 г.р., умер от голода и воспаления лёгких в призывном лагере (Селиксы);

Тамара – 1930 г.р., долгие годы работала в Пензенском аптечном управлении, умерла от второго инсульта;

Викторина – 1933 г.р., на момент 9 июля 2020 г. проживала в Пензе².

¹ Опрашивающий: А. Н. Коряжкин. Опрашиваемый: Игорь Столяров. Дата опроса: 9 июля 2020 г.

² Там же.

Имя последней дочери протоиерея Василия – Викторина, по всей видимости, было дано ей в честь назначенного в 1933 г. главой Пензенской григорианской епархии епископа Викторина (Полякова) – уроженца Саратовской губернии.

Известно, что о. Василий последовательно в течение нескольких лет добивался назначения на пензенскую кафедру архиерея. Его просьба была удовлетворена григорианским священноначалием лишь только осенью 1932 г., когда в Пензу был назначен архиепископ Анатолий (Левицкий). В декабре 1932 г. он прибыл к новому месту службы, однако гражданской регистрации не получил и был вынужден покинуть епархию [4, с. 105].

Известно также, что в мае 1933 г. для обустройства дел при Митрофановском храме в Пензу был командирован епископ Саранский Агафангел (Смирнов) [2, с. 356].

Летом 1933 г. на пензенскую кафедру был поставлен специально рукоположенный для этого епископ Викторин (Поляков), ставший одновременно и настоятелем Митрофановского храма. В 1934 году он в отличие от протоиерея Василия отказался входить в юрисдикцию митрополита Сергия (Страгородского) в связи с чем подал заявление в органы власти с просьбой снять его с учета служителей Митрофановского храма из-за передачи его другой общине. Известно, что умер епископ Викторин в Пензе 6 июля 1938 г. [2, с. 374]. Перед смертью проживал по адресу ул. Калинина, 89. Место его захоронения неизвестно.

Список литературы

1. Дворжанский А. И., Зелёв С. В. Праведный верою жив будет : пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. Пенза, 2014. 583 с.
2. Лавринов Валерий, протоиерей. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской православной церкви (1925–1945). М. : Общество любителей церковной истории, 2018. 607 с.
3. Лавринов Валерий, протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М. : Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.

Информация об авторе: *Коряжкин Александр Николаевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 947.085

СОХРАНИТЬ В ПАМЯТИ: ИСТОРИЯ ОДНОГО СОЛДАТА

Надежда Михайловна Курамина

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
Kuramina5@bk.ru

Аннотация. Рассматривается судьба участника Великой Отечественной войны Журлова Николая Кузьмича.

Ключевые слова: Журлов Николай Кузьмич, Великая Отечественная война, микроистория

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. Ю. Новинской.

Современные социально-политические процессы требуют от человека обладать знаниями и умениями, соответствующими принципам гуманизма. Историческая память, которую составляют отдельные истории, как принято их называть «микроистории», способствует формированию таких знаний и навыков. Примеров верности, любви к родине в истории России предостаточно. Великая Отечественная война – одна из самых кровопролитных и жестоких войн за всю историю человечества – является примером стойкости и героизма советских людей. Истории отдельных людей дают возможность сохранить память о войне как «живую историю», обеспечив связь поколений.

Уроженец Пензенского края Журлов Николай Кузьмич – яркий пример отваги, мужества и стойкости советского человека. Он участник крупнейшего сражения Второй мировой войны – Курской битвы, которая стала последней крупной наступательной операцией со стороны Германии, после поражения в которой, немецкие войска были вынуждены перейти в оборону, потеряв возможность проведения крупных стратегических наступательных операций на Восточном фронте [1].

Н. К. Журлов родился в 1923 г. в селе Малая Сердоба Пензенской области. В первый год Великой Отечественной войны был трактористом. Когда в январе 1943 года Николаю Кузьмичу пришла повестка, ему исполнилось 20 лет. Боевое крещение солдат-минометчик Николай Журлов получил на Курской дуге у деревни Красновка в составе 204-го гвардейского стрелкового полка 69-й гвардейской стрелковой дивизии. Позднее в ожесточенных боях под Лебедином Журлов Николай Кузьмич получил ранение в голову немецким осколком. Перевязав рану, он продолжил сражаться.

В октябре 1943 года Красная Армия начала форсировать реку Днепр. 69-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 21-го гвардейского стрелкового корпуса с утра 2 октября подавляла огневые точки в районах, намеченных для переправы, а 3 октября совместно с другими полками и батальонами, а также ротой собак-истребителей танков, форсировала реку Днепр на участке острова Складной и Букарешты [2]. Николай Кузьмич, переправившись на правый берег Днепра в составе своего расчета, вступил в бой с противником и огнем своего миномета уничтожил три станковых и два ручных вражеских пулемета, отбивая бесконечные атаки немецкой армии. При отражении контратаки рядовой Журлов ликвидировал двух немецких солдат. Задача, поставленная перед войсками Красной Армии на данном участке, была выполнена. В октябре 1943 г. Н. К. Журлов был награжден медалью «За отвагу» [3].

13 ноября в 1943 году началась Киевская оборонительная операция, длившаяся до 22 декабря 1943 года. Оборонительный рубеж советских войск 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ватутина создавался с целью противостояния контрнаступлению Германии в сторону Киева после успешного изгнания немецких захватчиков из города.

24 ноября 1943 г., советская армия, после ожесточенных боевых действий в районе нижнего течения реки Припять, освободила от захвата немецкими войсками районный центр Полесской области город Хойники, а также более 20 населенных пунктов в округе [1]. В этих боях участвовала 69-я гвардейская стрелковая дивизия. Николай Кузьмич, вспоминая те бои, под городом Крыловым, находящегося недалеко от Киева, говорил: «Нужно было брать высоту, пробовали – не получилось, только людей потеряли. И тогда группа смельчаков вызвалась «ковырнуть фрицев» с тыла. Это было под вечер 24 ноября 1943 года. Пошли. Но и с тыла фашисты сильно укрепили свои позиции. Дело дошло до рукопашной. Из двадцати смельчаков живыми остались только трое, в том числе и я. Вынесли товарищи

меня с поля боя. И попал я в госпиталь: разрывная пуля раздробила правое колено...»¹.

Так Николай Кузьмич попал в госпиталь с тяжелым ранением в ногу. Во время операции по ампутации ноги он перенес клиническую смерть. Его, не зашив рану, перенесли в морг. ...Николай Кузьмич выжил. Девять месяцев провел в госпитале. 5 июля 1944 года был комиссован и вернулся домой, в село Малая Сердоба.

Несмотря на серьезное ранение, он сразу же трудоустроился в колхоз, где работал учетчиком, бухгалтером, кладовщиком. Николай Кузьмич вспоминает как колхозники собирали денежные средства в фонд Красной Армии: «Люди добровольно жертвовали для фронта последнее – деньги, одежду, продукты, желая помочь солдатам и приблизить день победы»².

За время работы в тылу он проявил себя, как честный человек и ответственный работник, за что был награжден в июне 1945 года Медалью За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года Николай Кузьмич награжден Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [5]. За боевые заслуги, проявленные гвардии рядовым Журловым Николаем Кузьмичом на фронте в период «19.07.1943–24.11.1943», как указано в наградном документе, 29 июня 1945 года Президиум ВС СССР представил его к ордену Славы III степени [6]. Награду герой получил в 1955 году.

В 1985 году приказом Министра обороны СССР Николай Кузьмич Журлов был награжден Орденом Отечественной войны I степени [7].

Так судьба двадцатилетнего парня, пережившего ужасы войны, потерю ноги и нашедшего свое место в мирной жизни, стала примером для поколений. И это лишь одна история о самоотверженном служении Родине. На примере множества подобных историй и формируются принципы гуманизма.

Список литературы

1. Курская битва // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11795520%40cmsArticle> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Гончаров В. Битва за Днепр. 1943 г. М., 2006. // Электронная библиотека книг iknigi.net. URL: <https://iknigi.net/avtor-v-goncharov/61204-bitva-za-dnepr-1943-g-v-goncharov/read/page-38.html> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Журлов Николай Кузьмич. Наградной документ // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28078053/ (дата обращения: 01.04.2023).
4. Журлов Н. К. // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1265073085/ (дата обращения: 01.04.2023).
5. Журлов Н. К. // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1265073084/ (дата обращения: 01.04.2023).
6. Журлов Н. К. // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1265073083/ (дата обращения: 01.04.2023).
7. Журлов Н. К. // Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1512069564/ (дата обращения: 01.04.2023).

Информация об авторе: Надежда Михайловна Курамина, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

¹ Воспоминания Журлова Николая Кузьмича, 1923 г.р., с. Малая Сердоба, Пензенской области // Малосердобинский краеведческий музей.

² Там же.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. МЯСНИКОВА ПО РЕКОНСТРУКЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТАРХАНЫ» В 1970-е гг.

Анастасия Дмитриевна Левина

Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
anst.99@bk.ru

Аннотация. Рассматривается процесс создания музея-заповедника «Тарханы». Особое внимание уделяется периоду 1970-х гг., в который началась капитальная реконструкция исторического объекта. Непосредственным инициатором благоустройства выступал второй секретарь Пензенского обкома КПСС Г. В. Мясников.

Ключевые слова: Тарханы, музей-заповедник, реконструкция, Г. В. Мясников

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

Период работы Георга Васильевича Мясникова вторым секретарем обкома КПСС в Пензенской области часто называли «культурным ренессансом». Георг Васильевич занимался разными аспектами жизни города и области, но главным пунктом в его деятельности была культура.

Именно по инициативе Мясникова как город Пенза, так и Пензенская область приобрели важнейшие объекты, которыми мы гордимся до сих пор. Их список исчисляется сотнями: памятник «Первопоселенец», Музей одной картины, ресторан «Засека», тропа Здоровья...

Но особое место в душе Г. В. Мясникова было отведено Тарханам. Открыв дневники Георга Васильевича, убеждаешься, что Тарханы для него место поклонения таланту гениального Лермонтова, сопереживания судьбе поэта и его семье. Однако усадьба в 1970-х гг. находилась не в лучшем состоянии, и, естественно, Мясников не мог обойти это стороной.

После смерти бабушки поэта – Елизаветы Алексеевны – усадьба постепенно начала приходить в упадок. К началу XX в. отсутствие интереса владельцев к усадьбе, частая смена управляющих, бесхозяйственность некоторых из них, а также непонимание ценности этого места повлекли за собой отрицательные последствия. Был утрачен первоначальный облик усадьбы и прилегающих к ней территорий [1, с. 9-10].

После революционных событий 1917 г. усадьба осталась беспризорной. С 1925 г. Лермонтовский совхоз был передан в пользование коневодческому товариществу «Лермонтовский рысак». В барском доме начинают происходить кошунства – нижний этаж стали использовать для хранения зерна, а верхний для содержания домашней птицы [1, с. 14].

Естественно, мысль о создании на территории Тархан музея достойного М. Ю. Лермонтова витала в воздухе давно. Однако обстоятельства складывались не в пользу этой идеи. И лишь в 1934 г. Пензенской музейной комиссии, после многочисленных тревог и жалобных писем, удалось добиться объявления усадьбы Тарханы заповедником.

Мы заострим своё внимание на периоде 1970-х гг., когда начался первый этап капитальной реставрации заповедных объектов. В это же время будет создан ком-

плекс музейной экспозиции и выстроена линия культурно-просветительской деятельности. Инициатором и непосредственным участником этих действий выступил Георг Васильевич Мясников.

Работа по преобразению музея-заповедника была начата 24 октября 1971 г. с проведения первого Всесоюзного Лермонтовского праздника. К 1974 г. основная масса мероприятий была завершена, но осталась уйма важнейших мелочей, которые показывают на каком достойном уровне происходило обновление Тархан. Для их анализа обратимся к списку мероприятий по подготовке к открытию музея в Тарханах после реставрации, подготовленных Обкомом КПСС на совещании у Г. В. Мясникова 19.01.1974.

Первое направление – это *«реставрация зданий, улучшение их экспозиционного вида, восстановление усадебных построек»*, в рамках которого необходимо было, например: установить водосточные трубы в доме-музее; изготовить новые входные двери (под дуб) в часовне-могиле М. Ю. Лермонтова; изготовить для дома и других мемориальных зданий по старым образцам скобяных изделий из меди; ускорить разработку проектно-сметной документации на восстановление людской, кухни, каретного сарая, дома Шан-Гиреев, беседки в парке [2, с. 2–3].

Второе направление – *«наружное художественное оформление объектов музея»*. Предстояло выполнить, например, такие виды работ: установить мемориальные доски на доме, церквях Марии Египетской и Михаила Архистратига, доме ключника; оформить вход на усадьбу, планировку заповедника, правила для посетителей, тематику экскурсий; изготовить 4 рекламных стенда и установить на дороге Пенза-Тамбов [2, с. 3–4].

Третье направление включает в себя *«создание материально-бытовой экспозиции в доме-музее, церкви Марии Египетской и доме ключника»*. Для этого, например, нужно было: реставрировать старинные рамы для изобразительных материалов экспозиции дома-музея и изготовить недостающие; приобрести люстру (начало XIX в.); перетянуть старинную мебель, заменив обивку [2, с. 4–5].

Четвертым направлением является *«восстановление исторического вида заповедника, реставрация парков и садов, благоустройство территории»*. Для этого, например, нужно: закончить посадки деревьев и кустарников, добиться полной приживаемости посадок; изготовить две металлические калитки для входа на усадьбу (по типу существующих ворот) и металлические ворота для входа во 2-ой комплекс музея [2, с. 6–7].

Пятое направление осуществления работ – *«улучшение обслуживания посетителей музея в селе Лермонтово»*. Для этого нужно, например: организовать бесперебойную торговлю сувенирами и книгами в с. Лермонтово; наладить постоянное автобусное сообщение между с. Лермонтовым и г. Белинским; асфальтировать улицы села [2, с. 7–8].

Шестое направление по улучшению музея-заповедника Тарханы – *«издательская деятельность»*: издать общий путеводитель по музею, сделать заказ в издательство «Советская Россия» на изготовление альбома о Тарханах; выполнять ежегодно по дню поэзии «Тарханские сборники» и т.д. [2, с. 8].

Седьмое направление – *«благоустройство села»* включает в себя: асфальтирование площадки для стоянки автомашин перед входом на усадьбу, площади перед домом культуры, улицы, ведущей к музею; установку ограды на территории дома культуры и т.д. [2, с. 8–9].

Восьмое направление – *«благоустройство лермонтовских мест»* подразумевало, например: установить мемориальную доску у роши; привести в порядок здание Госбанка в г. Белинском, установить на здании мемориальную доску, сделать подъезд [2, с. 9–10].

Девятое направление включало в себя *«кадровые вопросы»*, то есть нужно было: ввести дополнительно в штат музея единицы: заместителя директора по научной работе, двух заведующих филиалами музея, ученого секретаря, четырех научных сотрудников, одного старшего музейного смотрителя, трех музейных служителей и одного цветовода-декоратора; закончить строительство 16-ти квартирного дома для работников музея и т.д. [2, с. 10].

Чрезвычайным вопросом стал перенос праха отца поэта – Юрия Петровича Лермонтова – в Тарханы из с. Шипово Липецкой области. Инициатором перезахоронения выступил Г. В. Мясников, в его дневнике отражена эта мысль: «Удалось предварительно решить одну проблему, над которой бьюсь все лето: получено согласие Липецкого облисполкома на перенесение праха Ю.П. Лермонтова из Шипова в Тарханы. Думаю, что это обогатит заповедник. Впервые вся семья соберется вместе, хотя бы чисто символически. <...> Главное, это обогатит Тарханы, даст повод для дополнительных рассказов» [3, с. 214–215]. Уже в ноябре 1974 г. Георг Васильевич принимает решение экстренно выезжать в Липецкую область, в связи с тем, что боялся пересмотра решения по передаче останков: «Душа болит, удастся ли перенести прах Ю.П. Лермонтова из с. Шипово? Хочется, чтобы состоялось!» [3, с. 216]. Реализовать идею в жизнь удалось: «Когда пишу, сейчас 14.00 (14.12.1974), гроб с останками Ю. П. Лермонтова опускают в новую могилу, и он теперь навечно сливается физически с историей Тархан. Сколько бы не было сомнений, а акт этот – исторический для музея-заповедника» [3, с. 220].

Для реализации такого объемного комплекса мер был привлечен широкий спектр как организаций, так и лиц, заинтересованных в благосостоянии музея-заповедника. Среди них: управление культуры, общество охраны памятников истории и культуры, Дизельный завод, Лен. комбинат живописно-оформительского искусства при худ. фонде РСФСР, Сердобский часовой завод, Пензгражданпроект, отв. секретарь Союза писателей Н. И. Катков, директор музея В. П. Арзамасцев и др. [2, с. 11–12].

Возникает закономерный вопрос – весь ли комплекс мер был реализован? К счастью, ответ положительный. Однако на пути реализации было встречено не одно препятствие. Так, в дневниках Г.В. Мясникова читаем: «хочется дотянуть их [лермонтовские места] до ума, делать хорошо. Тяжело с исполнителями. Местные инертны, а пензяки тянут» [3, с. 220]; «Тарханы. Опять ищем решение, что делать с водой в склепе. Вода стоит, тритоны плавают у гроба. Боюсь за часовню. <...> Но варианты идут, время течет, а решений и действий нет» [3, с. 363]; «много убогого, деревенского, примитивного» [3, с. 180]; «Явились Трофименко (охрана природы) и Кишкурно (охрана памятников) и доложили, что 40 тыс. рублей музею Лермонтова перечислено. Долго тянули бюрократы» [3, с. 196]. Но во многом благодаря Георгу Васильевичу проблемы решались, а поставленные цели достигались.

Так за десятилетие 70-х гг. XX в. разбитые Тарханы превратились в уникальный музей-заповедник, привлекающий к себе массу людей и по сей день. Стоит отметить, что в 1980-е гг. Георг Васильевич реализовал в жизнь еще одну свою мечту, ставшую ключевой для Тархан. 9 июня 1985 г. был установлен памятник М. Ю. Лермонтову в Тарханах, считающийся лучшим скульптурным воплощением поэта. В этот день Г.В. Мясников напишет в дневнике: «Хорошо смотрится, удачно выбрано место. Сказал, что впервые в скульптуре изображен не поручик Лермонтов (не зря боролся с Комовым [скульптор]), а великий русский поэт» [3, с. 608].

Итак, ценность и значимость Тархан неоспорима. Однако для того, чтобы сделать из полуразрушенной усадьбы музей-заповедник необходимо было проделывать колоссальное количество работы. Огромную роль в этом сыграл партийный деятель Георг Васильевич Мясников, целью и мечтой которого было возродить Тарханы.

Список литературы

1. Арзамасцев В. П. Тарханы. Очерк-путеводитель. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1972. 104 с.
2. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 2.
3. Мясников Г. В. Страницы из дневника (1964–1992) / под ред. М. Г. Мясникова, М. С. Полубоярова. М., 2008. 775 с.

Информация об авторе: *Левина Анастасия Дмитриевна*, младший научный сотрудник Центра изучения истории Пензенского края, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (Россия, г. Пенза); магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 93/94

РОЛЬ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В СОХРАНЕНИИ ХРАМОВ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ШЕЙНО

Светлана Евгеньевна Мещерякова

Лицей № 55 г. Пензы, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
me5heryakova.s@yandex.ru

Аннотация. Анализируется деятельность церковных служителей в первые десятилетия советской власти. Рассматривается выстраивание отношений церкви и власти, которые осложнялись работой храмов в сельской местности и значительным авторитетом церковных служителей.

Ключевые слова: Троицкая церковь, Василий Фемистоклов, село Шейно

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной

Период Гражданской войны сопровождают устойчивые образы исторической памяти, одним из таких образов можно считать трагические события связанные с государственно-православными отношениями, когда советское руководство реализовывало единую по сущности и, в основном, по формам и методам антирелигиозную политику в отношении всех конфессий.

Одним из первых декретов, выпущенных советской властью, был декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», он был выпущен 20 января 1918 года, но изначально по другим названием («Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах»). Декрет был направлен на конкретного врага, борьбу с которым в силу определенных причин таких, как гражданская война, новая экономическая политика и хозяйственная разруха, на некоторое время отложили. В стране развернули антирелигиозную политику, которая должна была перестроить сознание общества, и избавить его от «религиозных предрассудков». Так началась подготовка к кампании по закрытию и уничтожению храмов.

Целью данного исследования является выявление таких аспектов, как взаимосвязь конфессиональной практики с развитием исторических событий советского периода в локальной истории на примере села Шейно. Источниковую базу

исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, в том числе материалы Архивного сектора администрации Пачелмского района.

Шейно – это русское село, центр Шейнского сельсовета, располагается в 8 км к северо-западу от рабочего поселка Пачелма. Основано боярином Алексеем Семеновичем Шейным между 1690 и 1695 гг. «в урочищах за Керенским городом и за Ломовским и Керенским уездами» на речке Толковке. В 1695 г. Шейну выдали грамоту на постройку церкви во имя преподобного Сергия Радонежского «во вновь построенном его, Шеина, имении Верхнеломовского уезда».

К началу XX в. в селе действовало 2 церкви: во имя Сергия Радонежского (кладбищенская) и Троицы с приделами во имя св. Димитрия Ростовского и св. Алексия, митрополита Московского (1845).

Советская власть была установлена в селе Шейно 23 февраля 1918 г. С первых месяцев советской власти стала проводиться антирелигиозная политика, включающая репрессивные меры, как отмечается в материалах Архивного сектора администрации Пачелмского района «из священнических одежд шили костюмы для актёров, святые Плащаницы разрывали на шарфы и портянки – примеры глумления и кощунства неисчислимы» [1, л. 10–12].

Священник села Шейно Пачелмского уезда отец Павел Филиппович Фемистоклов был представителем старого духовенства и долгие годы служил в Троицкой церкви. Он почил в 1909 году и похоронен у своей церкви, слева от него. После его смерти единственной надеждой села оставался Николай Павлович, он стал настоятелем сельского храма вплоть до конца 20-х гг. XX в. [1, л. 5].

23 февраля 1922 года издается декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей для нужд голодающих. Как отмечают исследователи Худобородов А. Л., Яшина М. А. [2, с. 61–64]., власть сознательно использовала вопрос о церковных ценностях для того, чтобы начать мощную антирелигиозную кампанию. В пользу государства изымались принадлежащие церкви предметы из драгоценных металлов и камней, что вызвало сопротивление представителей духовенства и части прихожан по всем Российским губерниям. Эта кампания сопровождалась огромными человеческими жертвами и унесла жизни многих тысяч (обычно говорят о 8 тыс.) представителей православного духовенства [3].

Закрытие церквей и изъятие церковных ценностей нередко являлись причиной крестьянских бунтов того времени. В мае 1922 г. по тем же мотивам произошло выступление причта церкви села Шейно Пачелмского р-на. Около 10 человек, проходивших по делу, – прихожане во главе со священником А. Н. Коронатовым – были заключены в пензенскую тюрьму [4].

С 1929 г. службы в церкви прекратились: кого-то из священнослужителей выслали, кого-то арестовали. Некому было исполнять требы: ни окрестить младенца, ни отпеть покойника. И жители села стали слёзно умолять Василия Павловича, второго сына Павла Филипповича, стать священником осиротевшей Троицкой церкви.

12 июля 1933 г. Василий Фемистоклов был рукоположен в сан иерея. Реально служил новый батюшка, неусыпно заботился о своей пастве, не обходя никого вниманием, много доброго сделал он за недолгое время своего служения. Службы в храме проходили до 1936 г.

Во время сталинской эпохи происходит разорение и уничтожение церквей. Эту участь ждало и церкви села Шейно шейнскую церковь. Да, сейчас еще нельзя до конца осознать, оценить подвиг тех, благодаря кому удалось сохранить церковь, и Василий Павлович сыграл большую роль в сохранении Троицкой церкви.

Еще в 1935 г. колхоз «13 лет октября» разделился на два колхоза: «13 лет октября» и «Имени Полбицына». После коллективизации и массового вступления людей в новообразованные объединения, председатели столкнулись в первой проблеме: уже при первом урожае не будет хватать помещения для хранения зерна.

Для председателя И. Н. Итальянцева это стало проблемой, а для Василия Фемистоклова шанс спасти любимый храм. Так, при поддержке верующих односельчан частично храм был отдан под хранение зерна, данная идея поддержалась властью.

11 августа 1936 г. сельсовет постановил изъять церковную сторожку рядом с церковью под пекарню. На следующий день, 12 августа, местный священник Василий Павлович Фемистоклов, который как раз в ней и жил, обжаловал это перед райисполкомом. Он писал, что половина сторожки уже и так занята пекарней сельпо, а проживает он здесь вполне законно, как ночной сторож. Сама же церковь в конце этого года действовала. 1937 г. храм был закрыт коммунистами, колокольня взорвана. А 20 октября этого же года отец Василий Фемистоклов отслужил последнюю литургию и был отправлен в тюрьму, как и многие священники того многострадального времени [5, л. 7–9].

Василий Павлович Фемистоклов был осужден статье 58-1 УК РСФСР части первой, обвинялся в членстве в эсеровской группе, целью которой была борьба с Советской властью. Первоначально приговор гласил – 10 лет концлагеря, но затем был заменен, расстрелян 2 января 1938 г. Спустя 20 лет 31 июля 1958 г. был реабилитирован виду недоказательности дела.

Список литературы

1. Архивный сектор администрации Пачелмского района. Шейнский сельский совет. Ф. 21. Оп. 1 Д. 15.
2. Худобородов А. Л., Яшина М. А. Репрессивная политика советского государства в отношении русской православной церкви (1920–1930-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 61–65.
3. Хмуркин Г. Сколько священнослужителей РПЦ погибло в 1917–1926 гг.? // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_3965.html (дата обращения: 25.03.2023).
4. Пострадавшие за веру. Страницы из пензенского «Мартиролога» (часть 3) // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/142374-postradavshie-za-veru-stranicy-iz-penzenskogo-martirologa-chast-3.html> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Архивный сектор администрации Пачелмского района. Шейнский сельский совет. Ф. 21. Оп. 1 Д. 9.

Информация об авторе: *Мещерякова Светлана Евгеньевна*, учитель истории, МБОУ «Лицей № 55» г. Пензы, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 39

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО НА ПРИМЕРЕ СЕЛ РУССКО-НИКОЛЬСКОЕ И ТАТАРО-НИКОЛЬСКОЕ

Дмитрий Сергеевич Новинский

Московский государственный институт культуры, Москва, Россия
disco_disco90@mail.ru

Аннотация. На примере сел Русско-Никольское и Татаро-Никольское Пензенской области рассматриваются вопросы этнокультурного развития и формирования мультикультурного общественного пространства.

Ключевые слова: мультикультурное пространство, культура, традиции, Пензенская область, Русско-Никольское, Татаро-Никольское

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Е. Г. Борониной.

Сегодня этнокультурология, изучающая культуру и традиции различных этнических групп и народов, является важным инструментом в различных областях, таких как социальная работа, образование, туризм, межкультурная коммуникация и др. Она помогает в развитии межкультурных взаимодействий, а также способствует сближению разных этнических групп, то есть выступает инструментом формирования мультикультурного общества [1, с. 5].

На территории Пензенской области проживают различные народности: русские, татары, мордва, чуваша, украинцы, марийцы, удмурты и др. Русские составляют наибольшую национальную группу. Татары, представляющие одну из многочисленных этнических групп, проживают по все Пензенской области.

Населенные пункты Русско-Никольское и Татаро-Никольское расположены в Пачелмском районе Пензенской области на расстоянии менее двух километров друг от друга. Поселения были основаны в связи с сооружением засечных линий в XVII веке: «на р. Шичкилей образовалась д. Русско-Никольское, а на северном конце деревни располагалась Татаро-Никольское» [2]. В настоящее время Татаро-Никольское является небольшим селом с постоянными жителями 251 человек, из них старше 60-ти лет 72 человека и старше 80-ти – 14. 20 человек имеют только пять классов образования, два человека не имеют, один – неграмотен [3]. В поселении имеются магазины, школа детский сад, библиотека, сельский дом культуры. В Татаро-Никольском действует мечеть. Татаро-Никольское является одним из многих населенных пунктов Пензенской области, где татары проживают наряду с представителями других этнических групп. В селе Русско-Никольское с населением 186 человек, из которых старше 60-ти лет 54 человека и старше 80-ти – 10. Пять классов образования имеют 15 человек, один человека не имеют и один – неграмотен [4]. В селе отсутствуют все перечисленные выше учреждения – последним был закрыт клуб.

Наглядными признаками национальной идентичности выступают язык, одежда и обычаи. Этнографы и лингвисты считают, что в результате тесного взаимодействия именно язык больше всего подвергается взаимовлиянию. Подобные процессы проходили в истории и с русским и татарским языками. Современные жители села Татаро-Никольское сохранили свой родной язык.

Национальная одежда учеными рассматривается как объект исследования материальной и духовной культуры. Для татарского и русского костюмов всегда были характерны яркие цвета. И у тех, и у других цвета имели особое значение. Например, красный в татарском костюме являлся символом богатства, у русских – долголетия, плодородия, силы, власти. Зелёный у татар подчеркивал религиозную принадлежность, у русских – это цвет жизни, символ любви, юности и счастья. Хотя и к цвету отношение с веками менялось. Красный, например, уже в прошлом веке утратил свою значимость и чаще стал использоваться в праздничной одежде.

Главными хранителями традиционного костюма были крестьяне. Переход от традиционного костюма к «модернистской одежде» произошел в 1920-е годы и был связан с промышленным производством, революционными преобразованиями и новыми мировоззренческими ориентирами [5, с. 217–218]. В 50–70-е годы прошлого века в сельской местности еще встречались женщины-татарки, носившие традиционный костюм. Однако, это была не та «широкая цельнокроеная рубаша, похожая на тунику», с разрезом на горловине посередине, «а не сбоку, как

на русских косоворотках», с длинными рукавами, «из-под которых не видно даже пальцев», составлявшая ранее основу мужского и женского гардероба татар [6]. Это были – платье свободного кроя и штаны на резинке «с широким шагом»¹. Повседневный гардероб русских женщин-крестьянок состоял из блузки и юбки.

Постепенно традиционная национальная одежда перестала использоваться не только в повседневной жизни, но и как праздничная. Например, головной платок стал использоваться как защита от солнца или ветра. И только пожилые татарки, выходя из дома, надевают платок. Но в некоторых семьях хранятся предметы национальной одежды – головные покрывала из бархата, серебряные чуваки и расшитые калфаки и тюбетейки.

Традиционные занятия современных жителей сел не имеют особых отличий. Так, жительница села Татаро-Никольское Пачелмского района Р. И. Мамина (1951 г.р.) вспоминает как на вафельных полотенцах вышивали крестиком: «Украшали ими дома. Девочек готовили к замужеству. Учили вязать»². Также одним из самых распространённых занятий еще в конце прошлого века среди женщин в обоих селах было прядение, которое практически сегодня исчезло. О нем напоминают, сохранившиеся в некоторых домах веретена и прядильные станки.

Летом 2022 года село Татаро-Никольское посетили ученые из Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан. Они провели комплексное исследование: собирали материалы устного, письменного, художественного и музыкального творчества татарского народа. Также их интересовались надгробиями на арабском языке [7]. Они были удивлены, что на старинном татарском кладбище таких надгробий не оказалось.

Изучив национальную татарскую кухню, ученые из Татарстана подчеркнули, что многие из названий татарских блюд имеют отличные от казанских татар названия [7]. Участники экспедиции и местные жители испытывали трудности при общении на татарском языке, так как язык казанских татар и татар, проживающих в селе Татаро-Никольское имеет разные диалекты.

Народные праздники сегодня стали важной формой межкультурного взаимодействия. Они одновременно с религиозным характером стали носить и народный. Например, на татарский праздник Ураза-Байрам в Татаро-Никольское приезжают из окрестных сел. Беляши, пироги с творогом и курагой стали для русских привычным угощением, которое жарят и пекут и в русских семьях. Правда, местные жители отмечают, что «такие как у татар все равно не выходят». А на православную пасху красят яйца и те, и другие, христосоваются.

Так в результате длительного взаимодействия произошло сближение культурных традиций и создание уникальной мультикультурной среды между населением сел Русско-Никольское и Татаро-Никольское Пачелмского района Пензенской области.

Список литературы

1. Бережнова М. Л. [и др.]. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации / под ред. Г. И. Зверевой. М. : Аспект Пресс, 2003. 187 с.
2. Зюзин Ф. М., Алюшев Р. Х. История татар Пензенского края. Т. 1. Пенза, 2020. 850 с. // fictionbook.ru. URL: https://fictionbook.ru/author/fattih_muhomyatovich_zyuzin/istoriya_tatar_penzenskogo_kraya_tom_1/read_online.html (дата обращения: 01.04.2023).

¹ Записано со слов Р. И. Маминой 1951 г.р. (с. Татаро-Никольское Пачелмского р-на Пензенско обл.). Дата записи (опроса): 16 июля 2022 г.

² Там же.

3. Население села Татаро-Никольское Пачелмского района Пензенской области // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/penzenskaya-oblast/n/pachelmskiy/tataro-nikolskoe/> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Население села Русско-Никольское Пачелмского района Пензенской области // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/penzenskaya-oblast/n/pachelmskiy/russko-nikolskoe/> (дата обращения: 01.04.2023).
5. Лебедева Л. В. Изменения традиционного костюма в 1920-е годы (по материалам Пензенской губернии // Традиционная культура русского народа в период 1920-х – 1930-х годов: трансформация и развитие. М. : Индрик, 2016. С. 217–262.
6. Гатина-Шафихова Д. Ф. Национальный костюм: Как раньше одевались татарки? // Снег. 2021. 23 марта. URL: <https://sntat.ru/news/natsionalnyy-kostyum-kak-ranshe-odevalis-tatarki-5814484> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Казанские учёные изучили историю, обряды и фольклор в селе Татаро-Никольское Пачелмского района // РИА Пензенской области. URL: <https://riapo.ru/pachelma/obshchestvo/kazanskie-uchyonye-izuchili-istoriyu-obryady-i-folklor-v-sele-tataro-nikolskoe-pachelmskogo-rajona> (дата обращения: 01.04.2023).

Информация об авторе: *Новинский Дмитрий Сергеевич*, студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» (Россия, г. Москва).

УДК 908

ДИНАМИКА СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-х – 1970-х гг.

Анастасия Викторовна Носкова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
noskovanastja@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа опубликованных статистических данных рассматривается динамика сети образовательных учреждений Пензенской области в 1960-х – 1970-х гг.

Ключевые слова: Пензенская область, образование, динамика сети

Одним из важнейших направлений социальной сферы является образование. Сегодня в Российской Федерации идет подготовка масштабной реформы образования, анонсированной Президентом РФ В. В. Путиным [1]. В этой связи необходимо проанализировать предыдущий опыт, дабы выработать наиболее эффективную концепцию развития образования страны. И здесь необходимо рассматривать как в целом картину по всей стране, так и ситуацию в отдельных регионах.

Современниками и исследователями отмечается, что важнейшим периодом в новейшей истории Пензенского края являются 1960–1970-е гг., когда Пензенская область стала одним из передовых регионов РСФСР [2].

Наравне с развитием экономики, должное внимание уделялось и сфере образования. Несмотря на то, что развитие образования в Пензенской области проходило в рамках общесоюзных тенденций, в регионе существовали свои особенности.

Одним из показателей развития образования является динамика образовательных учреждений, которая и будет рассмотрена в данной статье.

Начиная с 1958 г., в стране шла масштабная реформа образования, провозглашенная законом от 28.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В рамках данной реформы проходило увеличение срока обучения с 7 до 8 лет, а также школы рабочей и сельской молодежи стали вечерними (сменными) школами. На проведение реформы отводилось 3–5 лет. [3, с. 148].

На 1960 г. в Пензенской области насчитывалось 1899 общеобразовательных школ, включающих в себя начальные школы, 7-ми и 8-ми летние школы, средние школы, а также школы рабочей, сельской молодежи и школы для взрослых. Общее число обучающихся в них составляло почти 270 тысяч человек [4, с. 171].

Стоит сказать, что число школ заметно сократилось в 1950-х гг. Эта тенденция была вызвана сокращением численности потенциального контингента обучающихся, вследствие резкого снижения рождаемости в годы Великой Отечественной войны. В 1960-х гг. ситуация постепенно начинает меняться, и уже за 1961 г. число общеобразовательных школ возрастает до 1913. Произошло увеличение 8-летних школ (с 161 до 283), а также были открыты две новые средние школы. Также увеличивается число школ сельской молодежи (с 96 до 123), что свидетельствует о развитии образования в сельской местности, что является крайне важным для сельскохозяйственного региона [4, с. 172].

В дальнейшем видна тенденция по увеличению числа средних и восьмилетних школ и сокращение иных видов школ, что является следствием водворения в жизнь реформы, о которой было сказано выше. В 1960-е годы наблюдается увеличение численность выпускников. Если в 1961 г. выпускников общеобразовательных школ насчитывалось 269,8 тыс. чел., то уже в 1966 г. – 322,8 тыс. чел. [4, с. 172; 5, с. 124].

В 1970-х гг. в связи с укрупнением школ, а также ликвидацией школ в малочисленных населенных пунктах число школ сократилось до 1145. Несколько сократилось и число учащихся [6, с. 166].

Динамика численности учителей сравнима с динамикой численности общеобразовательных заведений. Если, в 1965/66 учебном году на 1757 школ приходится 16,4 тысячи учителей, то далее происходит сокращение их числа. Так, к 1980/81 учебному году на 1145 тысяч школ приходится лишь 12,9 тысяч учителей, что свидетельствует о сокращении последних более чем на 22 % [5, с. 124; 6, с. 166].

Наблюдается сокращение числа специализированных школ – школ-интернатов. Так, с 1961 по 1980 гг. их численность сократилась с 10 до 8 учреждений. Численность учащихся в них подвергалась колебаниям. Если, к 1965/66 учебному году она достигала своего максимального значения, увеличившись с 2001 до 3296 учащихся, то в последующие полтора десятилетия произошел ее спад на 36 % (до 2103 учащихся к 1980 г.) [4, с. 173; 6, с. 166].

Что касается среднего специального образования, то на 1960 г. в регионе насчитывалось 23 средне-специальных учебных заведения, в которых обучалось 10,9 тыс. чел., из них 7,1 тыс. на очном отделении. За рассматриваемый период численность данных заведений увеличивается до 28. Более чем в 2 раза увеличивается число учащихся в них (с 10,9 тысяч человек до 26,6). В связи с этим почти в 3 раза увеличивается и количество выпускников: с 2158 в 1961 г. до 7427 в 1981 г. [6, с. 167].

Качественное развитие получает система высшего образования региона. Наблюдается стабильный рост числа студентов и выпускников пензенских вузов. Если в 1960 г. в 4 имеющихся вузах обучалось 11, 6 тыс. чел. (в том числе 5,4 тыс. чел. на очном отделении) и было выпущено 1455 специалистов, то в 1980/81 в вузах насчитывалось 25,4 тыс. студентов и было выпущено 3904 чел. [6, с. 167].

Таким образом, для системы образования Пензенской области в 1960–1970-х гг. были характерны различные, нередко противоположные тенденции. Так, с одной стороны, подвергаются укрупнению общеобразовательные учреждения, что приводит к сокращению их численности, с другой стороны, увеличивается число обучающихся в образовательных заведениях. Особенно ярко об этом свидетельствует рост численности контингента обучающихся в вузах. Следствием указанных изменений явился рост грамотности населения, а также увеличение квалифицированных специалистов в регионе, как со средним, так и высшим образованием, что, в свою очередь, безусловно, способствовало социально-экономическому развитию региона.

Список литературы

1. Майер А., Губерниев Е. Анонсированная президентом реформа образования: что изменится // [www.vedomosti.ru](https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/22/963957-anonsirovannaya-prezidentom-reforma-obrazovaniya): Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/22/963957-anonsirovannaya-prezidentom-reforma-obrazovaniya> (дата обращения: 26.03.2023).
2. Пензенский край в истории и культуре России / под ред. О. А. Суховой. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. 524 с.
3. Новинская Т. Ю. Благополучие населения Пензенской области (1946 – начало 1960-х) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 227 с.
4. Пензенская область в цифрах. 1963 год : стат. сб. / ред. кол.: М. А. Полячкин, А. К. Хаустова [и др.]. Пенза : ЦСУ РСФСР Статистическое управление Пензенской области, 1963. 245 с.
5. Пензенская область в цифрах и фактах. 1977 год : стат. сб. / ред. кол.: С. И. Декин, С. Т. Именнова [и др.]. Пенза : Приволж. кн. изд-во, 1977. 136 с.
6. Пензенская область в цифрах и фактах. 1987 год : стат. сб. / ред. кол.: С. И. Декин, Н. И. Авдеева [и др.]. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1987. 184 с.

Информация об авторе: *Носкова Анастасия Викторовна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.894(47)

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР В ПЕНЗЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Михаил Владиславович Осетров

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
mikhail-osetrov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема эвакуации населения СССР в Пензенскую область в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: история, эвакуация, СССР, Великая Отечественная война

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Д. В. Якуповой.

Эвакуация населения, предприятий и учреждений в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сохраняет статус одной из самых актуальных тем отечественной науки. В современной историографии этот феномен рассматривается, с одной стороны, как фактор социально-экономического развития регионов, а, с другой, – экстремализации повседневности [1, с. 84].

Организованная работа советским руководством по массовому переселению населения из оккупированных фашистами территорий в тыловые области, демонстрирует решение важнейших задач, направленных на сохранение жизни огромного числа людей в условиях военного времени. Одним из регионов, который принял переселенцев, стала и Пензенская область. В данной статье, мы рассмотрим комплекс мероприятий, проводимых для эвакуированных непосредственно на местах.

Географическое расположение Пензенской области сыграло важную роль в эвакуационном процессе. Регион являлся крупным транспортным, железнодорожным узлом, с выходом на четыре направления, что обеспечивало доступность для эвакуированных не только мест размещения в Пензенской области, но и других удаленных от неё регионов.

Преимуществом являлось то, что область была тыловая, определялась относительная дальность от ведения боевых действий, воздушные налеты не совершались. Именно поэтому, согласно решению центральных властей, в наш край организовано стало прибывать гражданское население из прифронтовой полосы и районов, захваченных фашистами.

Местным исполкомам предстояло выполнить масштабную работу: необходимо подготовить жилые зоны для размещения людей, будущие рабочие места для переселенцев, обеспечить их продуктами первой необходимости и бытовыми товарами, а также разыскать и выделить средства на выплату государственных пособий эвакуированным.

Рассматривая вопрос о количестве людей, эвакуированных в Сурский край, необходимо отметить, что по сведениям, имеющимся в Пензенском государственном областном архиве, 1 июня 1942 г. в Пензе и области всего было учтено 121 685 человек эвакуированного взрослого населения. Они размещались практически в каждом районе и населенных пунктах [2, л. 12].

По итогам распределения людей по районам, удалось выявить следующие цифры. Самое большое количество эвакуированных сосредоточилось непосредственно областном центре – 11 826, в Кузнецком районе – 9018, в Сердобском – 5443, Чембарском – 4783, Телегинском – 4659 и Башмаковском – 4208. В таких районах, как Кондольский и Салтыковский, было размещено менее 1000 человек. С ходом войны количество эвакуированных довольно резко менялось. На основе проведенного анализа архивных источников можно отметить, что по состоянию на 1-е января 1943 г. в Пензенской области находилось 110 033 эвакуированных. Из них мужчин – 35 214, женщин – 74 819, в том числе детей до 15 лет – 40 136, в числе которых детей, прибывших с интернатами – 45571.

Преобладающее большинство эвакуированных граждан прибыло в Пензу: из Московской области – 48 317 человек, Ленинградской области – 8333 человек, УССР – 12 550, БССР – 9340, Орловской области – 9104, Молдавской АССР – 390, Литовской ССР – 801, Латвийской – 270, Эстонской – 144, Карело-Финской ССР – 1014, Мурманской области – 2540, Калининской – 1594, Смоленской – 4141, Тульской – 3443, Курской – 813, Воронежской – 451, Ростовской – 291, Крымской АССР – 494, разных областей – 6003 человека. 1 июня 1943 г. в Пензенской области находилось 98 191 эвакуированный. На 1 июня 1944 г. в области числилось

эвакуированного взрослого населения – 59 281 чел., на 1 августа 1944 г. – 57 147 чел., а на 20 декабря 1944 г. – 43 375 человек [3, л. 5]. В конце 1945 г. в области оставалось еще 32 446 эвакуированных граждан, в том числе детей до 12 лет – 12 768 чел. [4, л. 18].

Эвакуированные в Пензенскую область советские граждане принадлежали к разным этническим группам. Среди их представителей насчитывалось 12,5 тыс. украинцев, 9340 белорусов, более 1 тыс. жителей Карело-Финской республики, 800 литовцев, 390 молдаван, 270 латышей, 144 эстонца [5, л. 103]. Среди них был Э. Межелайтис, известный литовский советский поэт, сохранивший воспоминания о Пензенской земле. Таким образом, Пензенская область смогла принять громадный поток переселенцев разных национальностей в тяжелые военные годы.

Важнейшим документом нормативно-правовой базы эвакуации, который ознаменовал перестройку управления страной на военный лад, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [6, с. 7]. В соответствии с ним, в местностях, где было объявлено военное положение, все функции органов государственной власти передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где их не было – высшему командованию войсковых соединений. В районах, где военное положение не было введено, не происходило значительных изменений в системе управления. Однако, вместе с этим возросла роль исполнительно-распорядительных органов (исполкомов). В условиях военного времени, данная мера была необходима и позволяла поддерживать порядок в тылу и не допускала таких явлений, как халатность или паника.

Была резко ограничена коллегиальность рассмотрения вопросов, многие функции исполкомов выполнялись единолично их руководителями и руководителями отделов. 29 июня 1941 г. в Пензе была создана специальная комиссия для приема и размещения семей эвакуированных и оказания помощи в их трудоустройстве [7, с. 14]. На местах эта обязанность была возложена на городские (или районные) исполкомы. Это помогло во многом организовать механизмы работы по обеспечению людей всем необходимым. Предусмотрено выделение субсидий из местных бюджетов на питание прибывших из расчета 6 рублей в день на взрослого и 3 рубля на ребенка. Особо нуждающимся полагались субсидии на приобретение одежды и обуви. Членам семей партийных работников были назначены пособия от 500 до 900 рублей в месяц [8, с. 10]. Кроме этого, на городские и районные исполкомы была возложена обязанность строгого учета всех прибывших и убывающих, в течение суток информация о каждом человеке должна была по установленной форме докладываться в переселенческий отдел.

1 июля 1941 г. в бюро Пензенского обкома ВКП(б) была рассмотрена директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», а также обозначены определенные мероприятия по перестройке хозяйства области на военный лад, увеличению бдительности, оказанию поддержки фронту и обеспечению воинской мобилизации. Кроме того, обсуждению подверглось выполнение задач, поставленных Советом по эвакуации страны [9, с. 2]. Решением Пензенского облисполкома № 6 от 7 июля 1941 года были организованы изопункты на станциях Пенза I и Пенза II, а также эвакуационный пункт на базе железнодорожного клуба имени Ф. Э. Дзержинского. Организация эвакуационного пункта с целью санитарного обслуживания и обеспечения питанием эвакуированных граждан была обусловлена увеличением их притока в июне-июле 1941 г. Этот пункт являлся важнейшей составной частью механизма, призванного обеспечить перемещение людей.

Масштабы работы были огромны, помимо тех беженцев, которые проживали постоянно, через Пензенский железнодорожный узел следовали эшелоны с эвакуированным населением вглубь страны. Известно, что только с 1 июля по 12 августа

1941 г. Пенза пропустила 400 таких эшелонов, снабжая их питанием, одеждой и денежными средствами. В Приказе по пассажирской службе Пензенской железной дороги от 9 ноября 1941 г. имеется указание на то, что для улучшения обслуживания эвакуированного населения созданы при станциях Пенза-I и ж/д клубе им. Дзержинского институт дежурных по эвакуационному пункту. Далее говорится, что эти дежурные помогают работникам вокзала в обслуживании эвакуированных. Медико-санитарное обслуживание эвакуированных граждан осуществлялось через медпункт ст. Пенза I, стационарное лечение осуществлялось в больницах города.

В декабре 1943 года начался обратный процесс – реэвакуация населения в освобождавшиеся от врага районы на свои прежние места жительства. Беженцы стали возвращаться домой. После победы Пензенский эвакуационный пункт действовал еще около полугода. Его закрыли только в декабре 1945 года.

Местное правительство ещё во время первой волны эвакуации столкнулось с рядом проблем, связанных со снабжением, обслуживанием, трудоустройством эвакуированного населения, в связи с тем, что отсутствовала достоверная информация о времени приезда и числе пассажиров в эшелонах. Так, решением № 918 в августе 1941 г. пензенский облисполком оценил постановку на учёт эвакуированного населения неудовлетворительной. Отмечено, что в переселенческий отдел не поступило более 60 % списков эвакуированных от горисполкомов, также выявлены нарушения при составлении списков, эшелоны направлялись в районы области без указания руководства облисполкома, без учета возможностей размещения людей и даже без предварительного информирования органов местной власти о прибытии поездов. Кроме того, облисполком неоднократно констатировал, что, несмотря на предписания, обслуживание эвакуированных (а именно: прием, размещение, питание, санитарное состояние станций) находится в крайне неудовлетворительном состоянии.

Например, начальнику Пензенской железной дороги Платонову указывалось на неудовлетворительную работу станций Пенза I и Пенза III по приему и отправке эвакуированных, на антисанитарное состояние [10, л. 11]. А решением исполкома Пензенской области Совета депутатов трудящихся от 25 октября 1941 года директору Трансторгпита тов. Кирьянову за крайне плохую работу кормораздаточного пункта на станции Пенза III привести меры, которые он должен выполнить (устранить очереди, обеспечить питанием и т. д.) и указано, что если он не улучшит эту ситуацию, то будет привлечен к уголовной ответственности [11, л. 3]. Следует отметить, что такие суровые порицания позволили впоследствии упорядочить работу кормораздаточных пунктов и обеспечить всех переселенцев питанием, а также пресечь антисанитарию и распространение эпидемий.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны перед страной встала задача необходимости перестройки мирной жизни на военный лад. На примере Пензенской области, отметим, что проведена огромная работа – выстроен механизм принятия, расположения и обеспечения переселенцев всем необходимым. Руководство в регионе справлялось со всеми вызовами военного времени. Патриотизм, и сила духа советского народа позволила в невероятно короткие сроки совершить перемещение столь большого числа людей во внутренние районы СССР, и обеспечить переселенцев всем необходимым в столь суровых условиях военного времени.

Список литературы

1. Кладов В. Ю., Кондрашин В. В., Гушин А. А. Пензенская область в годы Великой Отечественной войны: вызовы интеграции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 79–89. doi: 10.21685/2072-3024-2022-4-5

2. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАПО. Ф. Р-2414. Оп. 1. Д. 14.
4. ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 113.
5. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 496.
6. О порядке эвакуации населения в военное время : постановление СНК СССР : (утв. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 июля 1941 г.) // Исторические документы 1941 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/194107dok.php (дата обращения: 01.02.2023).
7. О создании Совета по эвакуации : постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. // История Отечества в документах. 1917–1993. URL: http://www.a-z.ru/women_cd3/20/12/i81_1207.htm (дата обращения: 02.02.2023).
8. О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества : постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181271-o-poryadke-vyvoza-i-razmescheniya-lyudskih-kontingentov-i-tsenno-go-imuschestva-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-27-iyunya-1941-g> (дата обращения: 26.01.2023).
9. О военном положении : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941г. // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/01.html (дата обращения: 05.02.2023).
10. ГАПО. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 565.
11. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 464.

Информация об авторе: *Осетров Михаил Владиславович*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 908(470+571)

«ПЕНЗЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Дмитрий Александрович Панфилов

Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Panfa2000@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности журнала «Пензенские епархиальные ведомости» при изучении истории населенных пунктов Пензенского края. Показана роль сельских священников в сборе историко-статистических сведений.

Ключевые слова: периодические издания, Пензенские епархиальные ведомости, населенные пункты, историко-статистическое описание

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. Н. Кузьминой.

В последнее время в исторической науке актуализировался интерес к региональной истории. Любое поселение хранит в себе информацию о прошедших годах. Не каждый человек задумывается о происхождении названий своих родных улиц, о минувших событиях в истории малой родины. Существует необходимость осмысления исторического опыта возникновения и развития населённых пунктов конкретного региона.

Многие аспекты истории населённых пунктов Пензенского края остаются малоизученными. Как отражались важнейшие исторические события на конкретном поселении? И каково место конкретного села в истории целой страны? Ведь каждый населённый пункт вносил свою лепту в развитие страны и оставил свой след в истории России.

Богатым корпусом источников по дореволюционной истории сёл и городов Пензенского края являются периодические издания. Перечислим основные из них: Пензенские епархиальные ведомости, Пензенские губернские ведомости, Труды пензенской учёной архивной комиссии, сборники Пензенского губернского статистического комитета, Памятные книжки и адрес-календари Пензенской губернии.

Каждый из этих источников представляет огромный интерес для изучения и осмысления. Важно отметить, что границы Пензенской губернии и Пензенской области отличаются. С одной стороны, многие поселения, входящие в Пензенскую область ранее, были в составе Саратовской, Тамбовской и Симбирской губерний, с другой стороны, большая часть современной Республики Мордовия входила в Пензенскую губернию. Соответственно, для полного охвата материалов необходимо провести поиск и анализ не только пензенских периодических изданий, но и материалы соседних регионов.

Остановимся подробнее на возможностях использования журнала «Пензенское епархиальные ведомости» при проведении исследования по изучению конкретного населённого пункта. Епархиальные ведомости – это официальные органы епархий Российской империи. Инициатива их основания принадлежит архиепископу херсонскому Иннокентию, которым была выработана программа, утвержденная Святейшим синодом. Первые Епархиальные ведомости появились в Ярославле в 1860 г. [1, с. 662].

Пензенские епархиальные ведомости были созданы по инициативе епископа Антония I (Смолина) и издавались в форме журнала в 1866–1917 гг. Первым редактором стал Я. П. Бурлуцкий [2, с. 175]. Журнал состоял из двух частей: официальной и неофициальной. В официальной части публиковались указы императора и Священного Синода, распоряжения епархиального начальства, сведения от епархиального училищного Совета, а также различного рода объявления. Неофициальная часть была посвящена проповедям, заметкам о событиях епархиальной жизни, огромная роль уделялась духовным учебным заведениям, историко-статистическим описаниям церквей и сёл епархии, имели место биографические сведения о пензенских священнослужителях.

Большой интерес для исследователей представляют историко-статистические описания населённых пунктов Пензенской губернии. Духовными лицами собирались статистические и исторические сведения конкретного поселения. В 1882 г. на страницах Пензенских губернских ведомостей была помещена программа для составления описаний церквей и сёл, содержащая следующие пункты: Местоположение села, История церкви, наружные части храма, внутренние части церкви, иконописание, святыни и достопримечательности храма, причт, приход, древности прихода, общее очертание прихода [3, с. 5–16].

В программе оговаривалось не ограничиваться ею и «записывать и описывать всё, запечатлённое характером древности» [4, с. 8–23].

9 ноября 1901 г. вышел указ Святейшего синода об открытии при Пензенской духовной семинарии церковного историко-археологического и статистического комитета с церковным древнехранилищем. Согласно уставу комитета его главной целью было: «Подробное описание Пензенской епархии в прошлом и настоящем её состоянии, равно отдельных приходов епархии, храмов и разных достопримечательностей – в отношении церковно-историческом, археологическом и статистическом» [5, с. 2], что в свою очередь активизировало историко-статистическое описание приходов Пензенской епархии.

Так в 1902 г. вышла новая программа историко-статистического описания церквей и приходов Пензенской епархии. Она содержала следующие пункты: географическое и топографическое описание прихода села, история прихода, история храма, причт, население прихода, достопримечательности прихода, современное состояние прихода [6, с. 148–160].

Например, в Городищенском уезде были составлены историко-статистические описания следующих сёл: Никольское-Борнуки, Воскресеновская-Лопуховка, Вышилей, Июга, Вичкилей, Ильмино, Архангельское Куракино, Гремячевка, Кравково, Чирково, Русский Качим, Бояркино [7–18]. Помимо историко-статистических описаний сёл, полезные сведения представляют тематические публикации о грамотности населения, религиозных верованиях, нравов и обычаях народа, этнографические заметки, поездки священнослужители по уездам и т.п.

Авторами статей выступали члены местного причта, в основном священники. Так, историко-статистические описания сёл Городищенского уезда были написаны следующими лицами: священник А. Росницкий, студент Н. Аравийский, диакон Е. Орлов, священник И. Померанцев, священник Д. Покровский, священник В. Ягодин, священник Н. Черкасов, священник П. Лебедев, священник П. Стефановский, священник В. Ильминский, Н. Докучаев. Как видно, именно сельские священники были хорошо знакомы с бытом населения, поэтому они достаточно полно отражали историю конкретного села.

Таким образом, «Пензенские епархиальные ведомости» являются комплексным источником, содержащим этнографические, биографические, статистические и нормативно-правовые сведения. Опубликованные на страницах журнала историко-статистические описания являются важной частью историографии вопроса населённых пунктов Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Список литературы

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. Т. ХІА. С. 662.
2. Забродина Н. И., Белохвостиков Е. П. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия. Пенза : [б. и.], 2019. Т. 2. С. 175.
3. Программа для составления историко-статистического описания церкви // Пензенские епархиальные ведомости. 1882. № 15. С. 5–16.
4. Программа для составления историко-статистического описания церкви // Пензенские епархиальные ведомости. 1882. № 16. С. 8–23.
5. Устав Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета при Пензенской духовной семинарии // Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 1. С. 2–8.
6. Программа историко-статистического описания церквей и приходов Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 4. С. 148–160.
7. Село Никольское-Борнуки Городищенского уезда Пензенской епархии. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 578–598.

8. Село Воскресенская-Лопуховка Городищенского уезда. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. 1907. № 16. С. 741–753.
9. Историко-статистический очерк села Вышилей Городищенского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 856–863.
10. Село Июга Городищенского уезда. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. № 16. С. 645–657.
11. Село Вичкилей Городищенского уезда. Историко-статистическое описание // Пензенские епархиальные ведомости. 1903. № 22. С. 899–907.
12. Историко-статистическое описание прихода села Ильмина Городищенского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1892. № 12. С. 476–496.
13. Село Архангельское Куракино Городищенского уезда. Историко-статистическое описание // Пензенские епархиальные ведомости. 1899. № 15. С. 610–630.
14. Село Гремячевка Городищенского уезда. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 744–756.
15. Село Кравково Городищенского уезда. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. 1902. № 14. С. 606–618.
16. Село Чирково (Городищенского уезда). Историко-статистический очерк прихода // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 9. С. 281–289.
17. Городищенского уезда село Русский Качим // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 22. С. 712–717.
18. Село Бояркино Городищенского уезда. Историко-статистическое описание // Пензенские епархиальные ведомости. 1885. № 18. С. 12–20.

Информация об авторе: *Панфилов Дмитрий Александрович*, младший научный сотрудник Центра изучения истории Пензенского края, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» (Россия, г. Пенза); магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 351.853.1

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ XX в.

Александр Алексеевич Понякин

Министерство по охране памятников истории и культуры Пензенской области,
Пенза, Россия
ponyakin@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы государственной охраны памятников истории и культуры в РСФСР и, в частности, в Пензенской области в середине XX столетия. Описывается роль Министерства культуры РСФСР и областных советских органов власти в деле сохранения культурного наследия Пензенской области.

Ключевые слова: памятник истории и культуры, государственная охрана, Министерство культуры РСФСР, свод памятников

В конце 1960-х годов было принято положение о Министерстве культуры Союза Советских Социалистических республик, в котором определены структура

и функции данного министерства. Вскоре на его базе создано Министерство культуры Российской Советской Федеративной Социалистической Республики [1].

Работа по сохранению культурного наследия в рамках Министерства культуры РСФСР велась силами трех управлений. Управление по охране памятников истории и культуры занималось недвижимыми памятниками. Движимыми памятниками, находившихся в музейных коллекциях, ведало управление по делам музеев. Третьим было управление по делам библиотек. Следует заметить, что охрана культурного наследия страны была одной из составляющих объектов внимания Министерства культуры.

13 апреля 1972 г. коллегия Министерства культуры РСФСР утвердила Положение о Государственной инспекции, в соответствии с которым на нее возлагалось решение многообразных задач: выявление и учет памятников на местах, составление охранных списков, руководство работой местных организаций; проведение научно-исследовательской деятельности; согласование проектов планировки и застройки городов, имеющих исторические памятники; предоставление разрешений на реставрационные работы; принятие мер для привлечения к ответственности виновных в разрушении и порче памятников [2, с. 210].

Деятельность указанной инспекции сосредоточивалась в трех отделах – охраны и использования памятников; учета и пропаганды памятников; реставрации памятников. Отдел учета и пропаганды памятников проводил организационную работу по учету памятников на территории республики. На отдел возлагалась также информационная работа: сотрудники отдела обобщили передовой отечественный и зарубежный опыт, составляли библиографические подборки. Основной задачей отдела стала работа по ведению фонда паспортов на памятники. Он формировался за счет поступления учетной документации с мест. Сотрудники отдела были обязаны просматривать паспорта, готовить по ним замечания и дорабатывать их. Отдел охраны и использования памятников осуществлял практическую деятельность по сохранению уже учтенных памятников, контролировал выполнение правительственных постановлений в этой сфере, утверждал охранные зоны и зоны регулируемой застройки вокруг памятников, занимался созданием музеев-заповедников, контролировал состояние памятников, находившихся на балансе различных ведомств и организаций. Отдел реставрации памятников осуществлял руководство всей реставрационной деятельностью в республике.

В Пензенской области также велась большая работа по паспортизации памятников истории и культуры. Паспорта составлялись научными работниками, преподавателями, сотрудниками государственных органов в сфере культуры. Так, например, паспорт на дом-музей Николая Ниловича Бурденко, который ныне является объектом культурного наследия федерального значения, был составлен преподавателем В.В. Макаровым и инспектором по охране памятников Петрушковой Н. М. [3]. Таким паспорта были составлены на подавляющее большинство памятников истории и культуры Пензенской области. После составления один экземпляр направлялся в Министерство культуры РСФСР для учета.

Также одним из важнейших направлений деятельности Государственной инспекции в 1960-ых гг. было участие в подготовке свода памятников, решение о создании которого было принято коллегией Министерства культуры СССР и Президиума Академии наук СССР 2 октября 1967 г. Первоначально планировалось составление свода памятников за 10–12 лет, но данная работа не закончена и по сей день. В Москве и центральных областях России основная подготовительная работа была завершена уже в 1970-ые годы, что было связано с компактным расположением памятников, наличием значительного числа подготовленных профессиональных кадров, близости к научно-исследовательским центрам. Но и в других местах

создание данного свода проходило с большими трудностями. Составления в 1960-ых гг. документация теряла свою оперативную значимость через 7–8 лет. Сказывалась и традиционная ведомственная несогласованность при составлении сводов [4, с. 110].

Что касается Пензенской области, то материалы указанного свода памятников были опубликованы только в 1985 г. Сборник «Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Пензенская область» содержит описания памятников истории и культуры Пензенской области, выявленные, изученные и описанные в 1979–1982 гг. Статьям о памятниках предпослана вступительная статья, в которой характеризуется массив сохранившихся в области памятников. Рецензентом при издании данного свода в Пензенской области выступил известный пензенский ученый-краевед К.Д. Вишневский [5, с. 5]. В своде описаны только 96 ключевых памятников Пензенской области. Хотя на территории области имеется не менее 410 памятников архитектуры, истории и искусства, и порядка 2000 памятников археологии.

Таким образом, характерной чертой системы государственной охраны культурного наследия в середине XX в. являлась концентрация полномочий в данной сфере в ведении Министерств культуры СССР и РСФСР. Структурное подразделение по охране памятников занималось важнейшими вопросами по учету и реставрации памятников. Свою деятельность Министерство культуры РСФСР четко транслировало на места, в т.ч. в Пензенскую область. В этот период в Пензенской области по поручению центральных органов был изготовлен большой объем учетной документации на памятники – учетные карточки и паспорта. Также под эгидой Министерства культуры РСФСР проводилась работа по формированию и изданию свода памятников РСФСР. Однако в Пензенской области эта работа была завершена частично в 1985 году.

Список литературы

1. Об утверждении положения о Министерстве культуры СССР : постановление Совета Министров СССР № 759 от 19 сентября 1969 г. : (с изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 12.11.1979 № 1009) // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7156.htm (дата обращения: 01.04.2023).
2. Галкова О. В. Российские традиции охраны отечественного культурного наследия : монография. Волгоград : Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т : Перемена, 2011. 239 с.
3. Паспорт памятника истории и культуры «Дом, в котором прошли детские и юношеские годы нейрохирурга Н. Н. Бурденко» // Архив Министерства по охране памятников истории и культуры Пензенской области.
4. Михайлова Н. В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 370 с.
5. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Пензенская область / науч. ред. и сост. А. Н. Дьячков. М. : Науч.-исслед. ин-т культуры, 1985. 181 с.

Информация об авторе: *Понякин Александр Алексеевич*, Министр по охране памятников истории и культуры Пензенской области (Россия, г. Пенза).

ДРУЖИНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДВИЖНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853–1856 гг.)

*Иван Игоревич Романов¹,
Людмила Юрьевна Токмакова²*

^{1,2} Пензенский колледж информационных и промышленных
технологий (ИТ-колледж), Пенза, Россия

¹ vanekrom.123456789@mail.ru

² lyudmila-tokmakova@yandex.ru

Аннотация. Реконструируется история формирования дружин государственного подвижного ополчения Пензенской губернии на основе официальных документов, архивных материалов, периодической печати. Анализируются степень материального обеспечения и подготовленности дружин к боевым действиям, социально-экономические и духовные условия формирования ополчения, роль дружин ополчения Пензенской губернии в боевых действиях.

Ключевые слова: Пензенские дружины, Государственное подвижное ополчение, Крымская война

История русской армии является неотъемлемой частью истории России. При претворении в жизнь глобальных государственных решений интересно обратиться к обширному историческому опыту, накопленному в России. Одним из актуальных примеров является опыт создания народных ополчений, в частности, в период Крымской войны 1853–1856 гг.

В работе рассматривается история Государственного подвижного ополчения с момента его создания в 1855 г. и до расформирования в 1856 г. на примере Пензенской губернии, находящейся достаточно далеко от театра военных действий.

В ходе исследования были изучены фонды Государственного архива Пензенской области (ГАПО): Канцелярия Пензенских губернаторов Ф. 5, периодическое издание «Губернские ведомости», материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА): Ф. 1278, Справочная книга Пензенской губернии на 1899 год. Издание губернского статистического комитета. История ополчений в целом представлена в труде Б.Ф. Ливчака «Народное ополчение в вооруженных силах России 1806-1856 гг.» [1]. Проблема Государственного подвижного ополчения затрагивается в статьях Н. Н. Смолина, однако формирование ополчения Пензенской губернии не рассматривается [2]. Архивные находки о ратниках на войне и по их возвращению представлены в статье В.С. Година «Пензенские ополченцы в Крымской войне» [3].

С 1853 года Россия вела войну с Турцией. К началу 1855 г. перед руководством страны встала задача изыскать источники пополнения действующей армии. Было решено сформировать ополчение. Ополчение было названо Государственным и Подвижным, т.е. оно предназначалось не для местной самообороны.

Ополчение, включая командный состав, формировалось не на добровольной основе. Манифест о формировании подвижного ополчения император Николай I издал 29 января 1855 г. Предполагалось три призыва. В тот же день было опубликовано «Положение о Государственном ополчении», где подчеркивалось, что его

созыв – мера необходимая по «чрезвычайным обстоятельствам» [4, л. 2]. В «Пензенских губернских ведомостях» Указ был опубликован 9 февраля 1855 года [5], Положение – в последующих двух номерах [6; 7].

Пензенская губерния была включена в первый призыв. Было предписано сформировать ополчение в период с 1 апреля по 1 мая 1855 г., принимая во внимание, что с 15 февраля по 15 марта здесь следовало произвести рекрутский набор. В уезды были направлены чиновники особых поручений. Казенной Палате предписывалось выделить на их командирование необходимые средства [8, л. 14].

Положение предусматривало порядок формирования, требования к здоровью ратников, обеспечение обмундированием, вооружение, лечение в случае ранения, обеспечение жалованием нижних и офицерских чинов. В нижние чины, набирали 23 человека с каждой тысячи ревизских душ. Возраст ратников от 20 до 45 лет [4, л. 8]. Командиров избирали дворянские собрания из числа отставных офицеров. Каждый уезд (либо 2-3 уезда) империи формировал одну дружину численностью около тысячи человек. Право выбора крепостных крестьян на службу предоставлялось помещикам, а в селениях государственных, дворцовых и удельных крестьян – самим обществам [4, л. 5]. Ополчение, в отличие от армии, созывалось временно, и после войны всех, призванных под его знамена, ждало возвращение к прежнему месту жительства. От крепостной зависимости ратники ополчения не освобождались [4, л. 12].

В начале февраля 1855 года в Пензе состоялось собрание дворян губернии. Было решено, что каждый помещик вносит на ополчение по 5 копеек серебром с ревизской души [9].

Организационными и хозяйственными вопросами ополчения занимался Пензенский губернский комитет. Командование и руководство сформированным Пензенским ополчением осуществлял губернский предводитель дворянства генерал-лейтенант А. Н. Арапов. В стране было сформировано 236 дружин, из них 11 в Пензенской губернии, в том числе две в Пензе. Пензенские дружины входили в южную группу ополчения, как и ратники Курской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской губерний. Каждая дружина состояла из четырех рот и имела свой номер. Пензенские № 165 и № 166, Мокшанская № 167, Нижнеломовская № 168 дружины вошли в состав 16-й пехотной дивизии; Наровчатская № 169, Керенская № 170, Краснослободская № 171, Саранская № 172 дружины – в состав 17-й пехотной дивизии. Эти дивизии должны были оборонять Черноморское побережье в районе Херсонской губернии. Инсарская № 173, Городищенская № 174 и Чембарская № 175 дружины находились в резерве на левом фланге Южной армии [3, с. 93].

Обучение ратников длилось свыше двух месяцев. Им руководили нижние чины и офицеры Пензенского и Саратовского внутренних гарнизонных батальонов. Артиллерийскому департаменту следовало обеспечить дружины ружьями со штыками, предоставить «боевые и учебные припасы» [10, с. 86–87, 92]. Отдатчикам вменялось в обязанность обеспечить ратников продовольствием и поставить фураж для лошадей. Натуральные поставки разрешалось заменять денежными. К середине июля 1855 года закончилось обучение, вооружение и снаряжение ратников. Каждой дружине было выдано по 800 кремниевых ружей, а на каждого ратника – 20 боевых патронов, 10 из которых были израсходованы во время обучения. Во всех пензенских дружинах имелось 10 729 топоров и 660 железных лопат [11, с. 120].

Нижним чинам Подвижного ополчения было предписано носить армяки, шаровары и картузы серого цвета из «крестьянского» сукна. К армякам полагались погоны с номером дружины [11, с. 120]. Главным отличительным признаком ополчения был крест из желтого металла на головном уборе. У нижних чинов были

ранцы из черной кожи. Разрешалось носить бороды. Офицерам была присвоена аналогичная форменная одежда, эполеты золотого цвета. На головных уборах, помимо позолоченных крестов, следовало носить кокарды. Поскольку командиры ополчения заказывали обмундирование за собственный счет, офицерская форма была из сукна фабричного производства.

Приступив к выполнению решений правительства, местная администрация и дворянские собрания столкнулись со множеством сложностей. Земские суды рассматривали жалобы на направление в ополчение. В Канцелярию Губернатора поступали рапорты земских судов об отказах крестьян от призыва [12, л. 3; 13, л. 4, 16, 17, 23]. Многие дружины испытывали недостаток командиров. В Канцелярию Губернатора поступали просьбы чиновников и отставных офицеров о принятии в ополчение, однако чаще зачисленные в ополчение, подавали прошения об исключении их из списков, ссылаясь на здоровье или тяжелые экономические проблемы в имении [14]. В канцелярию Губернатора подавались рапорты полиции по розыску в соседних губерниях дворян, зачисленных в ополчение. Проводились медицинские переосвидетельствования [13, л. 5, 6, 11, 40, 45, 57].

Были сложности и с имуществом, поставляемым для ополчения. Соответствующие доклады поступали от чиновников по особым поручениям на имя уездных предводителей дворянства [8, л. 11]. Так, 10 июня комитет ополчения Пензенской губернии рассмотрел рапорт начальника дружины № 169 майора фон Моллера. Он сообщал, что купец Степанов, взявший подряд на изготовление обоза, сделал повозки из дряблого и сухостойного дерева, колеса были не вполне правильной формы, ступицы с трещинами. Выявив недостатки, начальник дружины отказался принять обоз. Губернский комитет со своей стороны постановил обязать подрядчика устранить недостатки [8, л. 11]. Чиновники особых поручений периодически докладывали уездным предводителям дворянства, что отдатчики не снабжают ратников бельем в необходимом количестве [8, л. 11].

Несмотря на все трудности, формирование Пензенского подвижного ополчения было завершено 30 апреля 1855 года, о чем Губернатор доложил Господину Министру Внутренних дел [13, л. 22].

Население Пензенской губернии не осталось безучастным к материальной поддержке ратников и офицеров ополчения. Особое место на страницах официальной части «Губернских ведомостей» занимают известия о пожертвованиях, сделанных «в пользу сражающейся в Крыму армии» населением Пензенской губернии. В большинстве своем пожертвования эти совершались в денежной или в натуральной форме. Личный пример подавала супруга пензенского губернатора А.А. Панчулидзева Варвара Николаевна, пожертвовавшая на нужды раненым 5 пудов корпии. Будущая же известная пензенская меценатка М.И. Киселева сделала пожертвование «корпии с бинтами 5 пудов 19 фунт» [15]. Некоторые жители губернии регулярно направляли часть своего жалования на благотворительность, так некий Купинский, «архитекторский помощник Пензенской губернской строительной и дорожной комиссии», периодически жертвовал по 3 р. 58 коп. [16; 17]. Жертвовали средства чиновники и служащие Канцелярии, уездных судов, Палаты Уголовного суда, Градская полиция, купечество [18–21].

Активная благотворительная деятельность населения Пензенской губернии не оставалась без внимания властей. На страницах «Губернских ведомостей» размещались известия о вынесении «монаршей благодарности» за совершенные пожертвования [22].

19 июля 1855 года дружины Пензенского ополчения двинулись к берегам Черного моря в Херсон. Маршрут движения дружин проходил через Саратовскую, Воронежскую, Харьковскую, Полтавскую и Екатеринославскую губернии. Пензен-

ское ополчение в составе Южной армии было расквартировано в Херсонской губернии. Однако к активным боевым действиям приступить не успело, так как 15 января 1856 г. Россия приняла условия ультиматума. Все 11 пензенских дружин в начале апреля 1856 года двинулись по весенней распутице на родину. Первоначально прибывали в Чембар, а уже отсюда расходились по уездным городам. В 20-х числах июля 1856 года дружины были распущены.

Из 11408 ратников домой вернулись немногим более 5000 чел. [23]. Основные потери были связаны с длительным движением, нехваткой питания и болезнями. Вспышки холеры и эпидемия брюшного тифа в Южной армии были, практически, не контролируемы [24, с. 20]. Херсонские земские суды были завалены обращениями местных жителей об антисанитарных условиях жизни ополченцев, что создавало угрозу жизни местного населения [3, с. 93].

После войны отмечается участие бывших ратников в крестьянских бунтах. С осени 1856 года на имя губернатора стали поступать рапорты о случаях неповиновения многих ратников [3, с. 94–95].

Пензенские дружины Государственного подвижного ополчения не сыграли сколь либо значительной роли в Крымской войне в отличие, например, от рязанских дружин. Крымская война не была для России удачной, и ратники подвижного ополчения почти забыты потомками. Но это подвиг простых русских крестьян и отставных офицеров, готовых сражаться 168 лет назад с элитными воинскими частями Англии и Франции.

Список литературы

1. Ливчак Б. Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России (1806–1856 гг.). Свердловск, 1961. 277 с. (Ученые труды Свердловского юридического института. Сер. «История государства и права». Т. 4).
2. Смолин Н. Н. Дружины Государственного подвижного ополчения 1855–1856 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. М., 2009. Т. 7. С. 325–366.
3. Годин В. С. Пензенские ополченцы в Крымской войне // Поиски и находки. Саратов : Приволж. кн. изд-во, Пензенское отделение, 1984. 152 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 1. Д. 179 // Крым в истории России. URL: <https://krym.rusarchives.ru/dokumenty/manifest-imperatora-nikolaya-i-o-sozdani-gosudarstvennogo-opolcheniya-i-polozhenie-o> (дата обращения: 02.02.2023).
5. Пензенские губернские ведомости (далее – ПГВ). 1855. № 6.
6. ПГВ. 1855. № 7.
7. ПГВ. 1855. № 8.
8. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 3271.
9. Никто не забыт, ничто не забыто. Всенародная Книга памяти Пензенской области. URL: <https://memory-penza.ru/viewtopic.php?id=18839> (дата обращения: 16.02.2023).
10. Полное Собрание Законов Российской империи. Издание И. СПб., 1856. Т. XXX. 779 с.
11. Справочная книга Пензенской губернии на 1899 год. Том 1. Издание Пензенского губернского статистического комитета / под ред. В. П. Попова. Пенза, 1899. 157 с.
12. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3278.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3272.

14. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3270.
15. ПГВ. 1855. № 35.
16. ПГВ. 1855. № 22.
17. ПГВ. 1855. № 33.
18. ПГВ. 1855. № 11.
19. ПГВ. 1855. № 19.
20. ПГВ. 1855. № 24.
21. ПГВ. 1855. № 28.
22. ПГВ. 1855. № 15.
23. Крымская кампания // Пензенская энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. 759 с.
24. Наумова Ю. А. Санитарно-медицинские средства и потери русской армии в Крымскую войну // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сер. 8, История. 2006. № 5. С. 3–23.

Информация об авторах: *Романов Иван Игоревич*, студент, ГАПОУ ПО «Пензенский колледж информационных и промышленных технологий (ИТ-колледж)» (Россия, г. Пенза); *Токмакова Людмила Юрьевна*, преподаватель, ГАПОУ ПО «Пензенский колледж информационных и промышленных технологий (ИТ-колледж)» (Россия, г. Пенза).

УДК 908

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939–1985 гг.

***Антон Дмитриевич Свинов¹,
Игорь Николаевич Камардин²***

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹svinoff-antonio@inbox.ru

²sehd@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются место и роль в системе среднего образования Пензенской области учебных заведений, подготавливавших в 1939–1985 гг. будущих представителей провинциальной интеллигенции.

Ключевые слова: провинциальная интеллигенция, среднее образование, Пензенская область

В рамках образовательной системы Пензенской области среди учебных заведений, в которых получала образование будущая интеллигенция региона, существовали учреждения не только высшего, но и среднего (в том числе среднего специального) образования. Они осуществляли подготовку кадров для сфер культуры, педагогики и медицины.

Наиболее выдающимся учебным заведением среднего образования, осуществлявшим в указанный период подготовку специалистов для сферы культуры, является Пензенское художественное училище имени К.А. Савицкого. Основанное

в 1898 году, к концу 1930-х гг. оно считалось одним из старейших в стране и по состоянию на 1940 год успело выпустить около 800 специалистов за всё время работы. Учащимися этого заведения в то время числились 300 человек [1, с. 171].

После начала Великой Отечественной войны из стен училища на фронт ушло 212 человек учащихся и преподавателей – как по призыву, так и добровольцами. Работа учебного заведения не прекращалась – всего за годы войны училище выпустило 39 специалистов. Кроме того, первый этаж здания на улице Садовой заняла эвакуированная из Москвы Центральная музыкальная школа при Московской консерватории имени Чайковского, а также на хранение училищем были приняты ценности из Киевского государственного музея украинского искусства [1, 175]. Значительную часть военного времени, с февраля 1942 по сентябрь 1945 года, училище возглавлял знаменитый художник Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов [1, с. 179].

После окончания войны училище постепенно начало возвращаться к мирной жизни. В 1948 году учебное заведение отметило полувековой юбилей, а в 1955 году училищу было присвоено имя его первого директора – Константина Аполлоновича Савицкого. Стала осуществляться подготовка по следующим специальностям: преподаватель рисования и черчения средней школы; художник-оформитель; скульптор-исполнитель (дневное обучение, с отрывом от производства); скульптор-исполнитель (вечернее обучение, без отрыва от производства). Впоследствии в училище функционировали следующие отделения: оформительское, живописное, театральное, скульптурное [2, л. 82].

Среди учреждений, осуществлявших подготовку профессиональных музыкантов, особенно выделялось Пензенское музыкальное училище. Оно было открыто ещё в 1882 году и приобретало статус училища дважды – в 1907 и 1935 годах. Перед началом Великой Отечественной войны учреждение осуществляло подготовку вокалистов, исполнителей, играющих на фортепиано, народных, струнно-смычковых и духовых инструментах, а также руководителей хоров и преподавателей детских музыкальных школ и самодеятельности.

С началом Великой Отечественной войны училище временно прекратило свою работу, а всё его имущество было передано в распоряжение детской музыкальной школы, а также прибывшей в Пензу Центральной музыкальной школы при Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Школу разместили в здании Пензенского художественного училища [3, с. 145].

Деятельность училища была восстановлена с 1 сентября 1944 года. Заработало отделение баяна, на котором обучали бывших солдат, оставшихся без зрения на войне. Организовали занятия преподаватель Д. С. Кулешов и его помощник А. А. Калыгин, который накалывал на картон нотный текст, диктуемый преподавателем. Заработали и другие отделения – фортепианное, оркестровое, вокальное и дирижёрско-хоровое [3, с. 155].

Первый послевоенный выпуск музыкального училища состоялся в 1947 году. Среди выпускников были четыре дирижёра хора, три вокалиста, скрипач и контрабасист. Через год были выпущены восемь баянистов, четыре пианиста, четыре дирижёра хора, три скрипача. Выпускники музыкального училища получали направления не только в учреждения культуры Пензы и области, но и за их пределы – в начале 1950-х годов вручались направления в Магаданскую, Читинскую, Смоленскую и Псковскую области [3, с. 162].

В 1982 году состоялся переезд музыкального училища в новое здание по улице Захарова, где находится до сих пор. Оно имеет большой и малый концертный залы, более 70 учебных помещений, среди которых – кабинеты, лаборатории, классы для индивидуальных и групповых занятий, хоровой и оркестровый классы и другие [3, с. 194].

Нельзя не сказать и об открытом 1 сентября 1969 года Кузнецком музыкальном училище. Первоначально в его рамках существовали отделения фортепиано и баяна, а преподаванием занимались выпускники Горьковской консерватории. Впоследствии, согласно заявленным перспективам, были открыты отделения теории музыки, дирижёрско-хоровое и отделение народных инструментов. Первыми учащимися стали 24 пианиста и 11 баянистов [4, с. 1–2].

Ещё одним учебным заведением, готовящим специалистов в области культуры, стало Пензенское областное культурно-просветительское училище. Оно было открыто 1 сентября 1961 года и вплоть до 1965 имело наименование культпросветшколы. Первоначально учреждение располагалось в здании по адресу: улица Красная, 60. Училище имело в своём составе два отделения – клубное и библиотечное. Клубное отделение осуществляло подготовку по следующим специализациям: хоровая, оркестровая, танцевальная и театральная [5, л. 84].

В 1968 году училище переехало в новое здание, построенное по типовому проекту, по адресу: улица Плеханова, 15. В течение конца 1960-х – начала 1970-х гг. в новом здании были оборудованы помещения для занятий. Были смонтированы учебная радиостудия и сцена, а также кинокласс. Для музыкальных занятий были полностью оборудованы соответствующие классы, а также для училища было приобретено 51 фортепиано и 5 магнитофонов [6, л. 5].

Важнейшим учреждением среднего профессионального образования, занимавшегося подготовкой учителей, стало Пензенское педагогическое училище. В начале рассматриваемого периода оно было реорганизовано – на его базе в 1939 году был создан Пензенский учительский институт, однако в 1943–1944 годах училище было восстановлено. Вплоть до 1965–1966 годов здание училища располагалось на улице Московской, в доме 106. Впоследствии училище стало размещаться в доме 3 по улице Гоголя [7, лл. 1–2].

Пензенское педагогическое училище занималось подготовкой учителей начальных классов, а впоследствии стало также готовить учителей рисования и черчения. Так, в 1970 году выпускниками училища стало 84 человека, 57 из которых получили дипломы учителей начальных классов, а 27 – учителей рисования и черчения. В том же 1970 году на первый курс было зачислено 90 человек. 60 из них стали учащимися школьного отделения, а 30 – художественно-графического. 71 поступивший был выходцем из сельской молодёжи [7, л. 9].

В 1960-х гг. в Пензенском педагогическом училище были организованы курсы по подготовке учителей-предметников – по русскому языку и литературе и по математике. Аналогичные курсы были организованы и в других ранее существовавших в Пензенской области педагогических училищах – Городищенском и Белинском [8, л. 38].

Кроме того, существовали также впоследствии закрытые педагогические училища в Нижнем Ломове (годы существования – 1927–1940, 1956–2007), Сердобске (закрыто с 1 августа 1954) и Сосновоборске (закрыто с 1 августа 1955). В Сердобском педагогическом училище существовали отделения учителей начальных классов и старших пионервожатых, в то время как в Сосновоборске функционировали мордовское и татарское отделения – для школ с соответствующим национальным составом [8, лл. 8–21].

Учебным заведением, которое подготавливало специалистов в области медицины, стало Пензенское фармацевтическое училище, имевшее до 1954 года статус фармацевтической школы [9, с. 3]. В течение долгого времени единственным отделением училища было отделение фармации. Ещё одно структурное подразделение – отделение лабораторной диагностики – открывалось дважды. Оно возникло согласно приказу училища № 529 от 13 августа 1949 года. К 1950 году фармацев-

тическая школа была готова принимать новых учащихся. Всего за первый период работы отделения до 1954 года было принято 235 медицинских лаборантов. Срок обучения составлял всего один год, а базой для подготовки стала городская больница имени Семашко. Однако отделение было закрыто в связи с введением специальных дисциплин на отделении «Фармация». Работа отделения лабораторной диагностики была возобновлена лишь спустя тридцать лет, согласно приказу училища № 130 от 25 августа 1984 года [9, с. 49].

Таким образом, в структуре среднего профессионального образования Пензенской области в период 1939–1985 годов нашёл своё место целый ряд учебных заведений, которые осуществляли подготовку специалистов, составивших часть прослойки провинциальной интеллигенции региона.

Список литературы

1. Савин О. М. Пензенское художественное...: Страницы истории старейшего учебного заведения России. Пенза, 2005. 600 с.
2. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р. 912. Оп. 1. Д. 180.
3. Савин О. М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. 350 с.
4. И муза в гости будет к нам // Кузнецкий рабочий. 1969. 2 сентября. № 105.
5. ГАПО. Ф. Р. 2611. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАПО. Ф. Р. 2611. Оп. 1. Д. 54.
7. ГАПО. Ф. Р. 926. Оп. 1. Д. 200.
8. ГАПО. Ф. Р. 926. Оп. 1. Д. 10.
9. Пензенский базовый медицинский колледж. Пенза, 2007. 83 с.

Информация об авторах: Свинов Антон Дмитриевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); Камардин Игорь Николаевич, к.и.н., доцент, директор центра организации приема и довузовской подготовки, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 93

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Кристина Ивановна Спирягина

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
christine.111601cc@gmail.com

Аннотация. Рассматривается влияние Малой Родины на формирование мировоззрения и жизненного пути В. О. Ключевского.

Ключевые слова: В. О. Ключевский, Малая Родина, религия, мировоззрение

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Л. В. Лебедевой

¹ © Спирягина К. И., 2023

Рассуждая о значимости Малой Родины в жизни человека, непроизвольно вспоминаешь фразу П. Беранже «Отчизны голос – голос лучшей музыки» [1, с. 419]. Ведь именно Малая Родина формирует мировоззрение человека, учит и испытывает временем, определяет направление дальнейшего жизненного пути.

В Пензенском крае родилось и выросло немало известных личностей. Среди них всемирно известный историк – В.О. Ключевский.

Научное наследие великого историка и этапы его биографии анализировались и рассматривались в различных аспектах. Большой вклад в изучение этих вопросов внесли Р. А. Киреева, М. В. Нечкина, С.О. Шмидт, пензенские историки: В. С. Годин, И. В. Гундорова, А. И. Дворжанский, Е. А. Крючкова, А. Н. Плешков, А. В. Тюстин и др. [2].

В. О. Ключевский, родившийся в с. Воскресеновка Пензенской области, провел в городе на Суре первые 20 лет своей жизни. За этот не столь долгий, но очень важный промежуток времени Василий Ключевский получил бесценный багаж жизненных знаний. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, в Пензе он получил первые уроки нравственности, посещая Духовное приходское училище и Пензенскую духовную семинарию. С ранних лет он познавал законы богослужения, приобщался к церкви. Неслучайно, первой книгой в его жизни стала книга «Жития святых», которую он прочитал в 4 года по славянскому тексту «Четых-Миней» своей бабушке по отцовской линии. Как отмечала Р. А. Киреева, бабушка первой заметила одаренность внука. Когда Василий был ребенком, она ласково приговаривала: «Бакалаврушка ты мой!» [3, с. 7–8].

Стоит отметить, что в дальнейшем историк очень часто обращался к религии: в своих университетских диссертациях, во время сотрудничества с журналами «Православное обозрение» и «Богословский вестник». Даже в тот момент, когда В. О. Ключевский приехал в Москву и нашел крупную ассигнацию между страниц молитвенника, подаренного дядей И. В. Европейцевым, он написал ему в ответном письме: «Я уехал в Москву, крепко надеясь на Бога, а потом на вас и на себя...» [3, с. 171]. Этими словами и другими изречениями, появившимися в дальнейшем, В. О. Ключевский неоднократно акцентирует внимание последователей на своей вере в Бога. Спустя несколько лет появился такой афоризм историка: «Христианство – религия любви; здесь сказано все – и сущность, и история», где историк дает столь емкое и неоспоримое определение христианству [4, с. 16].

Интерес к православию и религии не покидал Ключевского никогда. Например, в студенческие годы под руководством знаменитого ученого Ф. И. Буслаева он подготовил реферат «Сравнительный очерк народно-религиозных воззрений», после – магистерскую диссертацию «Древнерусские жития святых как исторический источник» (1872 г.). Василий Осипович фактически совершил научный подвиг, изучив жития около 170 святых и 5000 житийных списков [5, с. 39–41]. Правда, жития были им восприняты как специфический жанр, не отражающий историю прямо, но были способны передать атмосферу быта и традиций: «Литературной колыбелью жития была церковная песнь, а публикой – общество, которому был чужд простой исторический интерес». Но впоследствии в «Курсе русской истории» Ключевский уже писал об уникальном значении житий для пробуждения нравственной свободы у человека русского Средневековья. В 1888 году при праздновании 900-летия принятия христианства в России, Ключевский произнес речь в Духовной академии, в которой подчеркнул заслуги Церкви: «Воспитывая верующего для грядущего града, она таинственно и постепенно обновляет и перестраивает гражданское общество» [6, с. 17].

Во-вторых, Пенза подарила юному историку близких друзей и товарищей, любимый дом и улицу, о которых он с такой теплотой отзывался много лет спустя.

Трудно сказать, о каком из трех домов В. О. Ключевский вспоминал с большей теплотой. Дом ли, где он родился и где жила его бабушка, или же о своем собственном, где протекала его повседневная жизнь и где он пристрастился к чтению, либо о доме Европейцевых, где жили его двоюродные братья Паша и Миша, с которыми он сооружал мельницы на протекающей по задкам их огорода речке Шелуховке и предавался другим забавам [3, с. 22]. Ясно только то, что В.О. Ключевский, оставивший свою Малую Родину в столь юном возрасте, никогда не терял связь с ней. Об этом свидетельствуют «Письма В. О. Ключевского в Пензу», адресованные пензенским друзьям и дяде И. В. Европейцеву [7, с. 36–37].

В-третьих, Пенза научила В.О. Ключевского выбирать. Выбирать между учебой и развлечениями, выбирать между досугом и работой, между предписанной судьбой и мечтами. Он видел цель и упорно шел к ней, невзирая на трудности, которые ему преподносило руководство семинарии, не желавшее терять столь успешного ученика. Обстоятельства вынуждали его действовать решительно, так как с момента подачи заявления об уходе семинарист лишался стипендии [5, с. 44]. Для стесненного в средствах В. О. Ключевского потеря этих средств была ощутима. Покорить Москву бедному студенту из небольшого города было практически невозможно, но он покорил, и не только Москву, а весь мир.

Труды историка заслуживали уважение не только у близкого круга коллег, но вызывали интерес и у обычных граждан, желавших приобщиться к истории. Все работы В. О. Ключевского были емкими и содержательными, поэтому являлись доступными любым слоям населения. Неслучайно, его труды ассоциировались с лучшим творчеством человечества. Когда хотели сказать о чем-то прекрасном на Руси, то для убедительности говорили: «Это равняется лучшей странице Ключевского» (В. В. Розанов) [3, с. 17].

Таким образом, Пенза подарила тогда еще юному В. О. Ключевскому большой жизненный опыт, религиозно воспитала его. Ведь именно религия помогала ему делать выбор, учила так искренно любить и сочувствовать, дарила веру и надежду, благодаря которым появилось на свет столько научных трудов историка. Слова Наполеона I Бонапарта наиболее четко отражают эту мысль: «Общество без религии – как корабль без компаса. Без религии человек ходит во тьме...» [8, 9]. Именно Пензенская земля наделила В. О. Ключевского тем, что помогло ему добиться успеха, находясь в сотнях километров от нее.

В настоящее время на территории Пензенской области трепетно хранится память о всемирно известном историке – В. О. Ключевском. В г. Пензе для всех желающих открыты двери Дома-музея имени В. О. Ключевского, где воссоздана культурная среда, окружавшая историка и способствовавшая формированию его мировоззрения. Филиал музея находится в с. Воскресеновка, где родился историк, о чем свидетельствует запись о крещении в метрической книге церкви этого села [6, с. 81]. Также были созданы единственные в России бюсты в Воскресеновке – работы скульптора А. С. Кныша и памятник в Пензе, посвященный историку – скульптор В. Ю. Кузнецов. Традиционной стала Международная научная конференция, посвященная творческому наследию историка.

Список литературы

1. Беранже П.-Ж., Барбье О., Дюпон П. Песни, стихотворения. М. : БВЛ, 1976. 544 с.
2. Василий Осипович Ключевский и Пензенский край (1841–1911). Библиографический список литературы. Пенза : ЦПБ им. М. Ю. Лермонтова, 2011. 8 с.
3. Киреева Р. А. За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский // Ключевский В. О.: pro et contra. М. : РХГА, 2013. 952 с.

4. Письма В. О. Ключевского в Пензу. Пенза : ПГОКМ, 2002. 177 с.
5. Ключевский В. О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М. : Мысль, 1993. 415 с.
6. Ключевский В. О. О нравственности и русской культуре. М. : Дрофа, 2006. 300 с.
7. Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М. : Наука, 1974. 638 с.
8. Correspondance de Napoléon Ier, Napoléon Bonaparte / éd. H. Plon, J. Dumaine. Paris, 1861. Vol. 339.
9. Наполеон I (император французский). Мысли Наполеона / пер. и сост.: Н. Малькова. СПб. : Знак, 2003. 159 с.

Информация об авторе: *Спирягина Кристина Ивановна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 947.084.5

Г. В. МЯСНИКОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

Ольга Александровна Сухова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
savtemp@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь кадровой политики КПСС и формирования региональной идентичности в СССР в 1960-х – первой половине 1980-х гг. На примере деятельности Г. В. Мясникова проанализированы содержание, основные средства и формы реализации политики памяти в Пензенской области.

Ключевые слова: Г. В. Мясников, факторы выдвижения номенклатуры, региональная элита, идентичность региона, политика памяти, краеведение, практики управления

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/> Russian Science Foundation, сокращенное наименование – RSF. Ссылка на информацию о проекте: <https://rscf.ru/en/project/22-18-20015/>.

Имя Георга Васильевича Мясникова (1926–1996) неотделимо от эпохи «мемориального возрождения» Пензенской области в 1960-х – начала 1980-х гг. В перечне его заслуг – превращение региона к «музейную столицу России», сооружение множества монументальных объектов (Монумент воинской и трудовой славы, памятник Первопоселенцу, обелиск Славы, бюсты А. А. Блока, Д. В. Давыдова, М. Н. Загоскина и др.) [1, с. 834].

Уроженец с. Коповка Керенского уезда Пензенской губернии, из-за тяжелого материального положения семилетним мальчиком Георг вместе с матерью переезжает в Московскую область, где получает профессиональное образование сначала в торфяном техникуме, а затем в торфяном институте. В мае 1944 г. он был избран секретарем комитета ВЛКСМ вуза, а после окончания Московской комсомольской школы перешел на аппаратную работу – сначала инструктором, затем вторым секретарем одного из райкомов комсомола г. Москвы. Затем уже Высшая партийная школа и новоиспеченный номенклатурный работник выдвинут на работу в аппарат сначала Московского городского комитета, а затем – ЦК КПСС [2, л. 8–8 об.].

В сентябре 1961 г. Г. В. Мясников одновременно с Л. Б. Ерминым получил назначение в Пензу в 1961 г., оба имели за спиной опыт работы в «московских» структурах. Мясников был назначен вторым секретарем областного комитета партии и в своем дневнике так описал свое возвращение: «Что дала мне Пенза? Вернула на Родину. Ее я как-то ощущал далеко и неясно. Когда вернулся к родным могилам, почувствовал, что жизнь идет бессмысленно. Пенза вернула меня в лоно русского народа» [3, с. 16]. Должность второго секретаря, курировавшего вопросы идеологии, Мясников занимал до ноября 1986 г., обозначив своим «хождением во власть» целую эпоху.

В числе факторов результативности его «краеведческих» начинаний помимо личностных устремлений и лояльностей следует указать и специфику кадровых назначений, аппаратной борьбы в высших партийных структурах после отставки Н. С. Хрущева. В судьбе Г. В. Мясникова это проявилось после выдвижения Л. Б. Ермина на пост первого заместителя председателя СМ РСФСР и освобождения должности руководителя пензенской партийной организации в 1979 г.

Естественным для «второго» секретаря было ожидание перспективы своего карьерного роста в случае ухода Ермина. Однако этого не произошло: назначение получил Ф. М. Куликов. На первый взгляд, по своему послужному списку Куликов проигрывал Мясникову. В его политической биографии присутствовал опыт управления лишь региональными структурами: 1951 г. он возглавил Пензенский горком, а в 1958 г. обком ВЛКСМ, в 1960 г. стал заведующий особым сектором Пензенского обкома КПСС, а пост секретаря обкома получил только в 1973 г. Но именно его пленум обкома КПСС избирает первым секретарем областной партийной организации 29 апреля 1979 г. [4, л. 65-65 об., 72, 77].

Выдвижение Куликова нарушало «неписанные» правила номенклатурных назначений из-за его аппаратного, и, прежде всего, «комсомольского» прошлого. Так, Г. А. Абрамов отмечает снижение роль комсомола в формировании кадрового резерва для партии в 1950-х – 1970-х гг. [5, с. 30]. Неслучайно Г. В. Мясников, по аналогии с восстанием 14 декабря 1825 г., причислял себя к «октябристам», московским «комсомольцам», поддержавшим выступление против Н. С. Хрущева и попавшим в опалу в результате укрепления позиций «брежневцев». «Страх» переворота, по его словам, был перенесен на целое поколение комсомольских работников: «Я до октября 1964 г. был просто выдвиженцем из аппарата ЦК, а потом превратился в откровенно «ссылного октябриста». Правда, предлагали (как декабристам – Кавказ) мне – Афганистан, но я эту ссылку не принял. Буду доживать на своей земле» [3, с. 583]; «Что меня не пропустят из-за «комсомола» – это ясно» [3, с. 355]).

Вместе с тем, именно статус «ссылного октябриста» и кадровая «стагнация» способствовали концентрации усилий на решении проблем региона, осознании необходимости изучения и формирования культурных потребностей и предпочтений, региональной идентичности населения Пензенской области. «Номенклатурное» несчастье второго секретаря послужило основой для мемориальной революции в одном отдельно взятом регионе.

Сбережение культурного кода посредством «конструирования мемориальной символики», реализация «символической политики» [6, с. 116] становится приоритетным направлением деятельности советской политической элиты в 1960-е – 1970-е гг. Трепетное отношение к традициям, присутствие «народной культуры» можно рассматривать и в контексте формирования системы ментальных сдержек, уравнивавших стремительное распространение инновационных установок. Так, развитие краеведческой работы становится самостоятельным направлением деятельности партийно-советского руководства, направленной на формирование

новой региональной идентичности. Это отразилось, в частности, в ходе подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина в 1968–1969 гг., когда в региональном центре разворачиваются ремонтно-реставрационные работы, связанные с «историко-революционными событиями и жизнью и деятельностью И. Н. Ульянова (капитальный ремонт здания, в котором проживали И. Н. и М. А. Ульяновы и организация в нем музея семьи Ульяновых, здания бывшего Дворянского института, где преподавал И. Н. Ульянов, реконструкция планетария, построенного в память о работе Ульянова по организации метеорологической службы в Пензенской губернии и т.д.) [7, л. 1]. Разворачиваются масштабные работы по развитию мемориального комплекса, связанного с именем М. Ю. Лермонтова. 5 января 1967 г. Пензенский облисполком принимает решение о создании охранной зоны музея-усадьбы М.Ю. Лермонтова общей площадью 91 га. Местному совхозу предстояло в 1968–1969 гг. перенести с территории комплекса все производственные постройки (пилораму, столярную мастерскую, нефтебазу, электроподстанцию и пр.), к 1968 г. завершена реставрация фасада церкви Михаила Архангела, начались работы по восстановлению дома ключника, домовой кухни и теплицы [7, л. 3, 34]. В 1969 г. последовало специальное постановление СМ РСФСР «О мерах по благоустройству государственных музеев М. Ю. Лермонтова и В. Г. Белинского в Пензенской области», что заметно активизировало работы: были отреставрированы сторожка при церкви, часовня над могилой поэта, восстановлена церковная ограда, бывший дом ключника, развернулись работы по реконструкции и реставрации бывшего дома Е. А. Арсеньевой, восстановлению лесопаркового комплекса [7, л. 35].

Свое предназначение Г. В. Мясников определял следующим образом: «1) сделать Пензу интересным городом, пробудить у жителей настоящую любовь к городу, патриотизм. Но одними лозунгами сделать это сложно, нужна материальная основа. Надо иметь то, чем гордиться. 2) В ходе революции ни один народ не растерял традиций столько, сколько русский народ. Поэтому основная направленность «интересных» строек – это возрождение русского духа, национального достоинства русского человека» [3, с. 159].

Ментальная репрезентация Пензы в управленческих практиках проявлялась через неистовую борьбу за объекты благоустройства. Так, в рабочей повестке одного из апрельских дней 1979 г. помимо обсуждения вопроса о повреждении электросетей и высоковольтных опор из-за обледенения значилось рассмотрение дел на «ударных объектах», выделенных в качестве личных приоритетов Георгом Васильевичем: «музыкальная площадка в сквере Лермонтова, каскад из двух прудов у гостиницы «Ласточка», вход в библиотеку Лермонтова с Кировской улицы, обозначение крепостного вала Пензы на ул. Кирова, установка диорамы на Тамбовской заставе, благоустройство у памятника Белинскому на той же улице, Туристическая тропа, ее этапы, сооружение «маяка погоды», приспособление самолета Ил-18 под кафе, строительство летнего шахматного клуба, создание музея в доме Мейерхольда, благоустройство Ботанического сада, благоустройство парка имени Белинского, создание озера в Арбековском парке, строительство велотрека в Арбеково, завершение сквера у памятника Победы, строительство лодочной станции у «Праздничного» [3, с. 353].

Делопроизводственная документация и личные эпистолии свидетельствуют об утверждении самых актуальных трендов символической политики, о процессе институционализации политики памяти на региональном уровне. Закрепление соответствующих норм и практик в целях легитимации социально-политического порядка, интеграции общества, современные исследователи относят к периоду не ранее последней четверти XX в. [8, с. 49]. Очевидно, что в этом контексте

Пензенская область в 1960-е – 1970-е гг. оказалась на самых передовых рубежах. Здесь был реализован уникальный опыт «благоустройства» историко-культурного ландшафта, создана система бережного сохранения и воспроизводства ценностей прошлых эпох.

Список литературы

1. Пензенская энциклопедия: 80-летию Пензенской области посвящается : в 2 т. / гл. ред. А. Ю. Казаков. 2-е изд. Т. 1: А-М. Пенза : Областной издательский центр, 2019. 836 с.
2. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. П-148. Оп. 2а. Д. 7689.
3. Мясников Г. Страницы из дневника (1964–1992). М. : [б. и.], 2008. 775 с.
4. ГАПО. Ф. П-148. Оп. 2а. Д. 8179.
5. Абрамов Г. А. Система рекрутирования политической элиты на примере коммунистической партии Советского Союза в 1950–1970 годах // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1. С. 28–32. doi: 10.24158/per.2023.1.3.
6. Аникин Д. А., Бубнов А. Ю., Комплеев А. В. Российское историческое общество как актор символической политики: институциональные особенности и мемориальные риски // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 1 (53). С. 114–124. doi: 10.21685/2072-3024-2020-1-9.
7. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 5131.
8. Красильникова Е. И., Вальдман И. А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 1. С. 47–54. doi: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-47-54.

Информация об авторе: *Сухова Ольга Александровна*, д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института имени В. Г. Белинского, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 94(47).084.3

ГОЛОД НАЧАЛА 1920-х гг. В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Анна Владимировна Тишкина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
madam.tishckina2010@yandex.ru

Аннотация. Анализируются причины голода начала 1920-х гг. на примере Пензенской губернии. Рассматриваются меры по борьбе с голодом, предпринятые центральными и местными органами Советской России, а также зарубежными организациями.

Ключевые слова: голод начала 1920-х гг., Советская Россия, Пензенская губерния, помощь голодающим

Причинами голода в Пензенской губернии являлись те же факторы, что и в целом по стране [1]. Сельское хозяйство нуждалось в модернизации, позволяющей сохранить уровень производства хлеба, не зависящий от погодных условий. Но в условиях Первой мировой и гражданской войн это было невозможно. Дополнительным негативным фактором в условиях засухи и недорода стала продовольственная политика Советской власти в 1918–1920 гг.

Продовольственные трудности в губернии стали ощущаться с 1917 г., о чем свидетельствуют данные продовольственной статистики [2, с. 23]. Урожай был неравномерным как по уездам, так и по культурам. Сложилась сложная ситуация со снабжением Пензы, Саранска, Наровчат; голод поразил Городищенский уезд [3, л. 9]. С приходом Советской власти ситуация кардинально не изменилась. По просьбе Пензенского Совета, Советским правительством губерния была отнесена к разряду потребляющих, ей были назначены для ввоза 2 млн пудов хлеба из Украины, Сибири, Северного Кавказа. Но они так и не поступили в полном объеме. С конца января 1918 года губпродколлегия вынуждена была приступить к принудительному изъятию излишков силами продовольственной милиции в Пензенском, Чембарском, Мокшанском уездах. Ухудшалось и качество хлеба: к весне 1918 года пензяки получали выпечку из овса с примесью пшеничной муки, такой хлеб ломался, трескался и рассыпался сразу после изготовления [4, л. 3].

Урожай 1918 г. также отличался пестротой: Чембарский, Мокшанский, Саранский, Инсарский уезды обладали хорошими запасами, Городищенский и Рузаевский не имели излишков, а население Краснослободского – питалось желудями и мякиной. Разверстка была назначена, однако процент ее выполнения равнялся 28,1 % [5, лл. 482–486об.]. В 1919 г. ситуация повторилась. 54,1 % разверстки было выполнено силовым методом, без учета реального количества хлеба у крестьян. Поэтому запасов прошлых лет у крестьян на случай серьезного неурожая не оставалось.

В 1920 г. от засухи в Пензенской губернии пострадали картофель, яровые, масленичные культуры. Озимые наполовину были потреблены населением, семян не осталось. Размер разверстки был снижен примерно в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом, а к заготовкам были привлечены продовольственные отряды и войска внутренней охраны республики (ВОХР). К 1 декабря 1920 г. было выполнено 90% разверстки на хлебные продукты [6, л. 30].

К декабрю 1920 г. настроение населения было враждебным, так как в некоторых волостях не осталось хлеба на питание и семена. Население Городищенского уезда питалось мякиной и желудями. Отсутствие семенного фонда вновь предполагало недостаток хлебов. Из-за отсутствия семян культура гороха в губернии прекратила существование [7, л. 9об., 12об.].

В начале 1921 г. ситуация ухудшилась. Население Краснослободского и Городищенского уездов голодало. Уполномоченный губисполкома по топливной трудповинности М. Г. Долгов, направленный в начале 1921 г. для проверки работы в Городищенский уезд, написал в отчете, что местные жители ели хлеб из желудей, лошадей кормили гнилой соломой с крыш. Он также отмечал падеж (15 %) и болезни (50%) скота от голода [8, с. 209]. С марта 1921 г. продразверстка была заменена на продналог гораздо меньшего размера, но и его губерния выполнять не могла. С осени 1921 г. пензенские продорганы надеялись только на ввоз хлеба.

В катастрофическом положении находились Городищенский, Наровчатский, Краснослободский, Саранский уезды. К июлю 1921 года в большинстве уездов Пензенской губернии было организовано детское питание, продуктами снабжались дошкольные, школьные детские учреждения, колонии, интернаты, а также женщины с 8-ми месяцев беременности и кормящие матери до 1 года. В августе 1921 г.

начали работу Пензенская губернская комиссия помощи голодающим (губкомпомгол), а также уездные комиссии. Помимо этих органов, общественные столовые для питания населения, прежде всего детей, создавали и зарубежные организации.

Губернская комиссия помощи голодающим проводила широкую агитационную работу: обращалась с воззваниями, брошюрами, листовками, тезисами о причинах голода, необходимости помощи голодающим Поволжья. По уездам были разосланы уполномоченные, по волостям – агитаторы. Для работы в сельской местности была направлена агитационная труппа Губполитпросвета [9, с. 303].

Изначально Пензенская губерния помогала соседней Симбирской губернии, куда направлялись собранные продукты и деньги, например, 2 вагона ржи, 700 пудов картофеля. Была принята 1000 детей на полное содержание, оборудованы детские дома. Губпомгол прибегал к помощи профсоюзов. Например, текстильщики за один воскресник выткали 4200 аршин мануфактуры для пошива одежды. Для обеспечения детей было созвано совещание Губисполкома, Губпрофсовета, месткомов, фабкомов и Горсовета, которые постановили отчислять 2 фунта продовольствия с ежемесячного пайка в течение года.

В октябре 1921 г. Пензенская губерния была признана нуждающейся и отнесена к районам, частично пострадавшим от неурожая. После этого все запасы продовольствия, собранные компомголом, тратились на местные нужды. По степени урожайности уезды были разделены на «голодные» и «неголодные», согласно постановлению Губисполкома.

К первой категории отнесли 3 уезда: Городищенский, Саранский (в которых голодали 150 тысяч из 400 тысяч человек населения, среди них 21 тысяча детей) и Краснослободский уезд. Ко второй – остальные 8 уездов, из них 5 – оставляют собранные продукты и средства помощи на месте для собственных нужд, 3 – отправляют в голодные уезды губернии. Постановлено отчислять с каждого едока по 1 фунту продовольствия на регулярной основе для организации постоянной помощи голодающим.

Всего к 1 августу 1922 г., т.е. за год было собрано 1187896 рублей деньгами, хлебопродуктов 16351 пудов, прочих продуктов 25741 пудов. В голодающие губернии отправлено 1489 пудов хлеба, 1667 пудов прочих продуктов [9, с. 303].

Губкомпомгол отмечал большой наплыв беженцев в Пензенскую губернию, которые двигались большими массами как по железным, так и по проселочным дорогам. Часть из них, в количестве 5000 чел., разместили в бараках, около 8000 детей – в детских домах. Остальная масса беженцев бродила по селам и улицам городов в поисках пропитания [9, с. 304]. Вследствие распространения антисанитарии быстро распространились эпидемии сыпного тифа, холеры, брюшного тифа и других опасных болезней.

В Пензе было организовано 5 детских приемников вместимостью 633 чел., в уездах – 9, на 600 чел. Всего принято переселенцев и беженцев 12617 человек, из них детей – 2489, взрослых – 10128 [9, с. 304]. Государственные органы, прежде всего Центроэвак, включились в процесс эвакуации и реэвакуации, чтобы придать стихийному бегству организованный характер и избежать еще больших проблем. По его данным, с января 1921 по февраль 1922 г. из Пензы не было эвакуированных. В 1922 г. количество эвакуированных по месяцам составило: февраль – 3252 человека, март – 1775, апрель – 1010, май – 6564, июнь – 83. в июле процесс сошел на нет [9, с. 116]. Выселялись в основном в Сибирь, Туркестан, в западные губернии, на Украину. В пути беженцы снабжались обедами, пайками, для них организовывалась помывка в бане, дезинфекция, вакцинация, лечение.

Заграничная помощь голодающим Пензенской губернии также оказывалась. Американская администрация помощи (АРА) с апреля по июнь 1922 г. снабжала

голодающие уезды [9, с. 335]. В Городищенском уезде АРА открыла сеть столовых для питания 40 тыс. детей и 25 тыс. взрослых; в Саранском уезде АРА выделила 30 839 пудов продуктов на 104 детских столовых, рассчитанных на 27 544 ребенка [10, с. 282]. Международный Союз Помощи Детям работал в Кузнецком уезде (в тот период относился к Саратовской губернии) [9, с. 342]. Датский Красный Крест провел прививочную кампанию в двух уездах Пензенской губернии и распределил такие необходимые медикаменты, как хинин, рыбий жир, йод и другие [9, с. 351], а также выделил 43208 пудов ржи на питание 25 тысяч человек взрослого населения.

Список литературы

1. Тишкина А. В. Причины голода 1921–1922 гг. в Среднем Поволжье // Исторические записки : межвуз. сб. науч. тр. Пенза : ПГПУ, 2006. Вып. 10. С. 94–99.
2. Материалы по сельскохозяйственному обзору губернии за 1916–1918 гг. Вып. 1. Пенза, 1919.
3. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАПО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 79.
5. ГАПО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 114.
6. ГАПО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 222.
7. ГАПО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 406.
8. Воейков Е. В. Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1929 гг. Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2013. 359 с.
9. Итоги борьбы с голодом в 1921–22 гг. : сб. ст. и отчетов. М. : Изд. ЦК Помгол, 1922. 499 с.
10. Тишкина А. В., Сухова О. А. Голод в Пензенской губернии в 1921 // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточн. и доп. / гл. ред. А. Ю. Казаков. Пенза, 2019. Т. 1. 836 с.

Информация об авторах: *Тишкина Анна Владимировна*, к.и.н., доцент кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 947(470).083

ОТНОШЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО И ЛЮТЕРАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ К ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Руслан Маратович Уразгалиев

Школа Новокосино имени Героя Советского Союза,
адмирала А. П. Михайловского, Москва, Россия
rus.urazgaliev@mail.ru

Аннотация. Рассматривается реакция католического и лютеранского населения Нижнего Поволжья на введение Всеобщей воинской повинности в 1874 г. Приводятся сведения о причинах эмиграции поселян-собственников Нижнего Поволжья и устанавливается степень влияния реформ Александра II на переселенческие процессы.

Ключевые слова: воинская повинность, католики, лютеране, немцы, Нижнее Поволжье.

В конце декабря минувшего года С.К. Шойгу во время расширенного заседания коллегии Минобороны с участием Верховного главнокомандующего ВС РФ В. В. Путина выступил с предложениями по реформированию Вооруженных сил РФ. В числе преобразований были обозначены – повышение призывного возраста граждан, увеличение численности ВС РФ, формирование новых воинских частей, реформа военкоматов (цифровизация баз данных) [1]. Опыт проведения широко-масштабных военных реформ 1874 года, в частности реакция населения, затронутая этими изменениями, может позволить избежать повторения многих имевшихся ранее ошибок.

Существовавшая во второй половине XVIII века крепостническая система препятствовала свободному перемещению основной массы населения, а соответственно заселение пустующих земель Российской империи. Поэтому Екатерина II сделала ставку на привлечение иностранных колонистов в Россию. Изучив опыт европейских государств, Екатерина II в 1762–1763 гг. подписывает два манифеста, в которых точно определяет гарантии и привилегии для будущих переселенцев. В первую очередь это были свобода вероисповедания, освобождение от воинской повинности, выделение больших земельных участков, льготы по выплате налогов. Спустя почти сотню лет, вопрос наделения льготами будет пересмотрен.

Изолированность немецких колонистов и успешное продвижение стремлений Пруссии в деле объединения разобщенных ранее германских государств, которые в 1871 году провозгласят создание Германской империи, приведет к желанию Александра II включить немецкие колонии в общероссийское экономическое и политическое пространство. Поэтому 4 июня 1871 г. был отменен колонистский статус и особое управление колонистами. Немецкие крестьяне переводились под общее российское управление и получали статус поселян-собственников.

Поражение в Крымской войне (1853–1856) заставило правительство принимать меры по укреплению армии, в том числе искать внутренние резервы для увеличения численности личного состава. В связи с тем, что общее число немцев-колонистов, годных к несению службы, в середине XIX в. составляло 180 000 чел., то на них и было обращено внимание в ходе подготовки реформы [2, с. 55]. Согласно ст. 17–18 Устава о воинской повинности в сухопутных войсках срок действительной службы первоначально составлял шесть лет, в военно-морском флоте доходил до семи. Еще соответственно девять лет и три года военнообязанный находился в запасе [3, с. 6].

Введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., распространившейся и на поселян-собственников, явилось главным толчком к началу массовой эмиграции в Америку. Среди пожелавших уехать в Америку были преимущественно католики и лютеране. В отличие от меннонитов, которым еще в апреле 1874 года пообещали, а 8 апреля 1875 г. официально заменили воинскую обязанность, связанную с ношением оружия на службу в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и в особых подвижных командах лесного ведомства, католическое и лютеранское население таких прав не получило.

Реакция западных христиан на введение всеобщей воинской повинности была однозначно отрицательной. Уже в 1874 г. эмиграционные настроения вызвали опасения со стороны правительства и для «укрощения строптивых» в места массового проживания поселян-собственников был командирован генерал-адъютант Э. И. Тотлебен. Цель поездки – узнать настроения бывших колонистов, по возможности переубедить от отъезда из России, предоставив существенные льготы по отбытию воинской повинности. Через две недели после начала командировки граф Тотлебен в своем письме к начальнику III Отделения П. А. Шувалову сооб-

щал, что «отнюдь не воинская повинность является причиной выселения, так как многие колонисты мне неоднократно лично заявляли, что они готовы служить в войсках и находят эту меру совершенно справедливой» [4, с. 173]. По мнению, графа Тотлебена более весомым фактором эмиграции католиков и лютеран стал страх русифицирования колоний, распространенных слухами в том числе и должностными лицами, от соединения русских и немецких селений в одну волость, опасения введения образования на немецком языке. На основе своих наблюдений, Эдуард Иванович рекомендовал распространить право замены действительной службы на альтернативную только для меннонитов.

Переселения в Америку из самого густонаселенного Камышинского уезда Саратовской губернии начались тотчас по введении у колонистов воинской повинности. С этого времени и до 1881 года из 5 волостей вышло от 450 до 500 семей. С осени 1886 года и до начала марта 1887 года туда выехали еще 350 семей [5, с. 57]. Такой прирост спустя 5 лет после первой волны, объясняется тем, что выехавшие ранее могли уже обеспечить не только себя, но и одолжить деньги на переезд своим родным и бывшим однообщественникам. В этой связи Министр внутренних дел генерал-адъютант А. Е. Тимашев признал необходимым, чтобы уездные, окружные и городские по воинской повинности присутствия составили по определенной форме именные списки лиц, не явившихся в призыв истекшего года к освидетельствованию. Так, в 1886 году в список лиц, выбывших в Америку из села Верховья (Зеевальд) Олешинской волости Камышинского уезда и не явившихся для исполнения воинской повинности были включены 48 человек [6, л. 25–34]. Ужасающая статистика при общей численности населения села Верховья в 1118 человек в 1883 году [7]. С целью пресечения подобной практики с 1885 года призывникам стали вручать повестки, где помимо указания срока явки для освидетельствования на сборный пункт имелся параграф, предупреждавший о мерах наказания за неявку, за ознакомление с которым призывник должен был распечататься.

Если понимание русским крестьянством Нижнего Поволжья всей сложности военной службы порождало снисходительное отношение общины к поведению рекрутов (на их проделки и веселье «мир» смотрел снисходительно, понимая, сколь малы шансы будущих солдат вновь увидеть родную деревню) [8, с. 43], то община в бывших немецких колониях и вовсе закрывала глаза на откровенные случаи уклонения от исполнения воинской повинности. Так, в июне 1900 года 20-летние поселяне-собственники Камышинского уезда целой партией обратились в канцелярию местного пристава МВД о выдаче им заграничных паспортов для поездки в Америку с целью свидания с родственниками. При предоставлении прошения все молодые люди смогли прикрепить положительное решение сельских сходов по данному вопросу. Земскому начальнику Камышинского уезда Приставом МВД было рекомендовано разъяснить на сельских сходах все отрицательные стороны таких поездок в Америку, а также внушить населению, что выполнение воинской повинности составляет священную обязанность каждого верноподданного, а потому уклонение от такой может лечь пятном на всех единоверцев, которые ввиду этого отнюдь не лишены потворствований [9, л. 2].

Впоследствии колонисты станут спокойнее относиться к новой для себя повинности. Так, в 1897 году из католического селения Каменка Камышинского уезда на службу было призвано 200 человек. Присяга была проведена в торжественной обстановке отцом Шенфельденом, который в заключение произнес следующие слова: «служение Милостивейшему императору лежит в соответствии с повелением Бога» [10, р. 137–138].

Таким образом, привлечение поселян-собственников к воинской повинности завершало процесс ликвидации привилегий отдельных групп населения, в результате которого социальная замкнутость немецких колоний была преодолена. Главной причиной эмиграции стало ухудшение экономической ситуации, связанное с перенаселенностью колоний, и, как следствие, наступившим малоземельем и падением жизненного уровня. Введение всеобщей воинской повинности еще больше усугубляло и без того сложную экономическую ситуацию. Российские немцы, привязанные к земле, опасались проблем, которые могли возникнуть из-за оттока мужской рабочей силы. Кроме того, теперь помимо традиционных подушной подати и поземельного налога, они должны были осуществлять и платежи за поселян, поступивших на военную службу. Поэтому введение военной обязанности не являлось основной и тем более единственной причиной переселения католиков и лютеран из Нижнего Поволжья в Америку.

Список литературы

1. Стенограмма заседания коллегии Министерства обороны. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/3> (дата обращения: 04.02.2023).
2. Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII – конец XIX в.). // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. Ч. II, № 12. С. 43–78.
3. Устав о воинской повинности: высочайше утвержденный 1-го января 1874 г. М. : Унив. тип., 1874. 78 с.
4. Велицын А. Немцы в России. СПб., 1893. 282 с.
5. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Камышинский уезд. Саратов, 1891. Т. 11. 983 с.
6. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 213. Оп. 1 Д. 43.
7. Шпак А. Зеевальд // История поволжских немцев. URL: <https://lexikon.wolgadeutsche.net/article/541> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Воробьев Е. П., Давыдова М. Ю. Отношение российского крестьянства к воинской обязанности во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2 ч. Тамбов : Грамота, 2014. № 3 (41), ч. II. С. 42–44.
9. ГАВО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 46.
10. Klemens. 1897/98. Nr. 9.

Информация об авторе: *Уразгалиев Руслан Маратович*, учитель истории и обществознания, ГБОУ города Москвы «Школа Новокосино» имени Героя Советского Союза, адмирала А. П. Михайловского (Россия, г. Москва).

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ В ПЕНЗЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЛИТОВСКОЙ ССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дарья Викторовна Якупова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
bubnova90@mail.ru

Аннотация. На основе впервые введенных в научный оборот архивных данных рассматриваются новые аспекты жизни и творческой деятельности литовских писателей, эвакуированных в Пензу в начальный период Великой Отечественной войны. Исследуются условия пребывания в Пензе представителей писательской группы Литовской ССР, а также их гражданские инициативы по созданию в городе очага литературной жизни.

Ключевые слова: творческая деятельность, литовские писатели, Пенза, Великая Отечественная война

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в кратчайшие сроки перестроили мирную жизнь советского народа на военные рельсы. В условиях ведения боевых действий советской власти предстояло решить важнейшие политические, экономические и социальные задачи. Одним из приоритетных направлений государственной политики стала организация эвакуационного процесса мирного населения. В реалиях военного времени вынужденной мерой стало переселение деятелей культуры и искусства в тыловые области советского государства, что способствовало сохранению творческого ресурса страны, а также в значительной степени благоприятствовало развитию духовной жизни регионов, куда прибывали представители интеллигенции.

Так в 1941 году в адрес областных и городских отделов искусств, отделений творческих союзов и объединений, отделов агитации и пропаганды обкомов, горкомов партии поступили телеграммы ЦК ВКП (б) и СНК СССР, предписывающие организовать прием, размещение, трудоустройство эвакуированных творческих работников и членов их семей [1, л. 100].

Пензенская область не стала исключением и обеспечила эвакуацию на свою территорию писателей, скульпторов, музыкантов, актеров. В сложные военные годы деятельность творческих работников была особенно востребованной и актуальной в связи с необходимостью реализации идеологических задач: пропаганда и агитация населения, направленные на формирование образа врага и активизацию борьбы против него, аккумуляция моральных сил советского общества.

В рамках исследования локальной истории представляется интересным вопрос, связанный с творческой деятельностью эвакуированных представителей культуры, развернувшейся в Пензенской области в военный период. В краеведческой литературе данный вопрос неоднократно становился предметом исследования, однако новые сведения, ставшие доступными благодаря развитию электронных архивов и рассекречиванием материалов отечественных документохранилищ, дают возможность взглянуть на данную тему с нового ракурса.

Прибытие в Пензу группы литовских писателей, поэтов, которые с началом военных действий в 1941 году были эвакуированы с линии боевых действий, стало

историческим событием. Находясь в Пензе, советская литовская интеллигенция продолжили свою творческую деятельность и влилась в культурную жизнь города.

Место временного нахождения писателей Людаса Гира, Антанаса Венцлова, Саломеи Нерис (Бачинскайте-Бучене), Костаса Корсакас было выбрано не случайно, именно в Пензе в военные годы в эвакуации находилось правительство Литовской ССР. Представители литовской писательской школы имели весомый творческий и политический авторитет, чем объяснялось стремление власти оградить их от театра боевых действий. Так, Соломея Нерис была избрана депутатом Верховного Совета Союза ССР, где обсуждался вопрос о «принятии Литвы в состав Советского Союза», а Антанас Венцлова занимал с 1940 года должность народного комиссара просвещения Литовской ССР и даже оставил свою подпись на оригинале «Декларации о вхождении Литвы в состав Союза Советских Социалистических Республик».

По прибытии в Пензу «Соломея Нерис, кроме своего любимого сына Баландиса, никого не имела. Но окруженная вниманием товарищей чувствовала себя очень уверенно и спокойно. Ей была предоставлена небольшая, но хорошая комната вблизи Пензенского городского парка культуры и отдыха», — отмечал в воспоминаниях эвакуированный в Пензу сотрудник наркомата социального обеспечения Литовской ССР Петр Вержбиловский [Петрас Вержбилаускас] [2].

Действительно, С. Нерис было нелегко переехать с четырехлетним сыном в незнакомый город: сам переезд стал неожиданным и даже не предоставилась возможность собрать вещи. «Ей с ребенком в гостинице жить очень трудно. Негде подогреть пищу, вскипятить молоко, негде постирать что-нибудь для ребенка. Она просила тов. Михалину Мешкаускене, заведующую Пензенским областным отделом социального обеспечения, оказать содействие в переселении на частную квартиру» [3]. Бытовую проблему С. Нерис помог решить председатель горсиполкома, обязав в порядке уплотнения найти комнату и поселить литовскую поэтессу, депутата Верховного Совета СССР. «Вместе с начальником горжилотдела мы сразу все втроем пошли на ул. Карла Маркса, которую занимала небольшая семья врача [А. И. Сивохина]. Квартира состояла из четырех комнат. Начальником горжилуправления было предложено самоуплотниться и одну изолированную комнату освободить для семьи, пострадавшей от немецко-фашистских захватчиков. Владельцы квартиры тут же согласились освободить комнату площадью около 20 квадратных метров, но обстановки не оставили никакой» [3]. При поддержке Петра Вержбиловского, который не проявил равнодушия к соотечественнице, вскоре в комнате появился примус, посуда, рукомойник и радиорепродуктор [3].

В Пензе А. Венцлова и К. Корсакас нашли приют в доме на улице Гоголя д. № 1, кв. 1, Соломея Нерис с сыном — в доме №7 на ул. Карла Маркса, а Л. Гира с супругой — в доме №11 на Стахановской улице (ныне Долгова) [4, л. 75].

Адаптация литовских писателей к новым условиям жизни потребовала определенного времени. Интересны тезисы воспоминаний члена Союза писателей СССР Владимира Дмитриевского [Дмитриевского], ставшего другом кампании литовских деятелей культуры: «Очень трудно найти дорогу во внутренний мир Саломеи Нерис. Она вся в себе, настороженная, замкнута и недоверчива» [4, л. 65].

В своих записях В. Дмитриевский упоминает образы и других писателей: «Перешагнуть через собственное горе, досадливым и небрежным движением отбросить все личные неудобства и через пространства, послать своей родине ободряющее и призывное слово поэта. Вот чего хотел Л. Гира уже в первый день своего пребывания в Пензе». Спрашиваю Венцлова, — думает ли он писать здесь в Пензе? «Сейчас мне трудно что-нибудь ответить на это», — говорит Венцлова... Несколько выбиты из седла войной и нужно обрести новое седло, чтобы почувствовать себя

уверенно. Потом я не знаю как будет с переводом. Даже в Москве, с этим, последнее время трудно. Но я думаю, как следует познакомиться с русской литературой. Вы не знаете, хороши ли в Пензе библиотеки? Я рекомендовал Венцлову библиотеку Дома партийного просвещения» [4, л. 57, 62].

По мнению В. Дмитриевского, К. Корсакас своими острым, аналитическим умом, хорошо дополнял энтузиазм и горячность Л. Гира, несколько меланхолическую эпичность А. Венцлова и настороженную внутреннюю взволнованность Соломеи Нерис. «Наш литовский Добролюбов», – говорили о Костасе Корсакас писатели, живущие в Пензе [4, л. 66].

Но стоит отметить, что центром притяжения литовских писателей оставалась Соломея Нерис. В ее комнате периодически происходили литературные вечера с участием К. Корсакас, А. Венцлова и Л. Гира.

Постепенно освоившись в новых условиях, литовские писатели представили литературные произведения, написанные именно на Пензенской земле. Соломея Нерис работала над циклом стихов из эпизодов эвакуации, а также над произведениями по народным мотивам. Первое стихотворение С. Нерис стало «Любовь к Родине», далее – «Буревестник», «Мать красноармейца», «Смелым» [4, л. 87]. В Пензе были написаны стихи «Братья – соколы», «Партизаны в лесах» [5, с. 48–49], «Мать красноармейца» [6, с. 95]. Соломея Нерис достаточно плохо знала русский язык, поэтому все стихи нуждались в переводе. Отсюда и различные наименования одних и тех же произведений в разных переводах: «Братья – соколы» – «Соколята – братья» и т.д.

Первое стихотворение «Ленинград» Л. Гира написал по-русски, позже – «Дуют ветры...», «Фашисты в литовской деревне». [4, л. 73]. Своим творчеством писатель стремился поддержать и бойцов, и тех, кто ковал победу в тылу. Людас Гира в Пензе читал стихи раненым в госпиталях, бойцам истребительного батальона и рабочим завода им. Фрунзе. В творчестве А. Венцлова родился цикл сонет: «Литовский лес», «Детство», «Трепание льна» [4, л. 78–79].

Пытаясь обозначить свое присутствие в Пензе и активную творческую патристическую деятельность, 25 августа 1941 года литовские деятели обратились с письмом в Правление Союза писателей СССР: «В силу обстоятельств последнего времени, в городе Пензе собрались небольшая группа писателей как приехавших из Литовской ССР, так и русских. На днях наша группа увеличивается за счет товарищей, которых мы ждем в Пензе. Считаем необходимым создать здесь какую-то организационную единицу, которая находится под нашим постоянным и непосредственным руководством, могла бы оперативно откликаться на каждый призыв родины. Во-первых, мы хотели бы работать в рамках тех новых задач, которые поставили перед писателями всего Советского Союза. Во-вторых, мы убеждены в необходимости создать очаг литературной жизни в самой Пензе, в которой несмотря на славные литературные традиции, до сих пор весьма мало сделано в этой области. Мы подразумеваем здесь создание нового репертуара, организация окон ТАСС и сатиры, проведение литературных вечеров и т.д. К сожалению, об участии местной периодической печати говорить трудно из-за весьма ограниченного формата газеты и отсутствия у нее каких бы то ни было издательских возможностей» [4, л. 69–70]. Полагаем, что в дальнейшем содержание данной инициативы отразилось на сроках пребывания литовских писателей в городе Пенза.

Пензенские стихотворения четырех литовских поэтов стали основой, изданной уже позже, в 1942 г. первой небольшой антологии современной литовской оборонной поэзии, вышедшей в переводах на русский язык под названием «Живая Литва» [7, с. 40]. Поэтому первый этап становления литовской советской литературы дней Отечественной войны, по справедливости, получил название «пензенского периода» [4, л. 75].

С точки зрения исторического анализа интересны наблюдения о сроках пребывания литовский писателей в городе. Так, покидали Пензу Л. Гира, А. Венцлова и К. Карсакас февральским вечером 1942 года поездом, направлявшимся в Москву [4, л. 90]. А вот вопрос отъезда Соломеи Нерис из Пензы в имеющейся литературе выяснен не до конца.

Как мы знаем, на улице Карла Маркса на доме № 7 в Пензе 21 октября 1977 года установлена мраморная мемориальная доска с бронзовым барельефом поэтессы. Текст доски гласит: «Саломея Нерис, выдающаяся литовская поэтесса жила в этом доме в 1941–1942 годах» [2]. В мемуарах П. Вержбиловского отмечается, что кратковременное пребывание С. Нерис в Пензе длилось с начала августа до ноября 1941 года и уже 24 декабря 1941 года она переехала в Уфу [2]. В статье В. Шахова указывается, что в воспоминаниях С. Нерис «Незабываемые дни» запечатлены первые строки о Пензе, *датированные концом июля 1941 года*. С. Нерис также указывает, что находилась в Пензе больше четырех месяцев: «Все это время, больше четырех месяцев, прожитых в Пензе, для меня сегодня звучит как тихая элегия, как несложная однотонная музыка губной гармошки и как звук слаженного шага по мостовой улицы Карла Маркса в сумерках раннего осеннего утра, когда с отрядами уходящих на фронт бойцов и мое сердце вместе с ними рвалось на запад». В работах пензенских краеведов при цитировании данного источника слова «больше четырех месяцев» уже не приводятся, что может косвенно свидетельствовать о нежелании придавать публичности факт неточности текста на памятной доске, которую открывал Г.В. Мясников [8, с. 97].

В 1985 году неточность на мемориальной доске заметили и специалисты Научно-исследовательского института культуры, которые готовили официально опубликованные материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР [6].

Отметим и вторую, но менее распространенную ошибку некоторых авторов в биографии С. Нерис о том, что Пенза стала местом ее эвакуации после Уфы. Источники говорят об обратном: в Уфу писательница поехала после Пензы, а уже затем отправилась в Москву [2].

О причинах переезда в Уфу и убытия из Пензы С. Нерис научному сообществу ранее было мало что известно. С наличием публикации воспоминаний П. Вержбиловского сегодня возможно высказать ряд предположений. Так, стало известно, что, когда Наркому социального обеспечения РСФСР было поручено реэвакуироваться в Уфу, Соломея Нерис выразила желание уехать вместе с сотрудником данного органа власти, своим другом П. Вержбиловским. Отметим и то, что помимо личных обстоятельств, у С. Нерис были и другие причины покинуть Пензу. К примеру, в письме из Пензы, адресованном в адрес Президиума Союза писателей СССР, литовский поэт Людас Гира сообщал, что, когда Саломея Нерис обратилась в пензенский Горсовет с просьбой о прописке на жительство, ей ответили отказом [9, л. 151–152].

Таким образом, пребывание литовских писателей в Пензе действительно носило исторический характер. Именно в Пензе в период трагических событий Великой Отечественной войны были созданы одни из самых героических и трогательных произведений литовской творческой интеллигенции, источником вдохновения которых стала Пензенская земля. Отметим, что данная тема требует дальнейшего изучения краеведческим сообществом региона с целью уточнения многих еще не до конца выясненных обстоятельств нахождения в Пензе литовских деятелей культуры: сроков пребывания, творческого наследия, а также их дальнейшего жизненного пути, в котором навсегда сохранился дух Пензы.

Список литературы

1. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 3. Д. 985 (П).
2. Вержбиловский П. Воспоминания о Соломее Нерис // Internet Archive. URL: https://archive.org/details/verzbilauskas_202104/page/n5/mode/2up?view=theater_ (дата обращения: 31.03.2023).
3. Вержбиловский П. Условия жизни и творческой деятельности великой дочери литовского народа Соломеи Нерис в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Internet Archive. URL.: https://archive.org/details/verzbilauskas_202104/page/20/mode/2up?view=theater_ (дата обращения: 31.03.2023).
4. РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 14. Д. 56.
5. Савин. О. М. А памяти вечен огонь... : антология пензенской военной поэзии (1941–2005). Пенза : Пензенская правда, 2005. 191 с.
6. Батова А. Н. Дом, где жила поэтесса Саломея Нерис (улица Карла Маркса, 7) // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Пензенская область. М. : Науч.-исслед. ин-т культуры, 1985. 182 с.
7. Культурное строительство в Пензенском крае 1939–1977 : документы и материалы. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1989. 360 с.
8. Годин В. С. Улицы Пензы : справочник. Саратов, 1983. 136 с
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 68.

Информация об авторе: *Якупова Дарья Викторовна*, к.и.н., доцент кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ, ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И ПРАВА

УДК 372.893

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВИДЕОТЕСТ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Дмитрий Анатольевич Акимцев

Средняя общеобразовательная школа № 47 г. Пензы, Пенза, Россия
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
dmitrij.akimcev@bk.ru

Аннотация. Представлено описание авторского методического инструмента диагностики уровня сформированности функциональной грамотности у учащихся на ступени основного общего образования.

Ключевые слова: функциональная грамотность, авторская разработка, видеотест, фрагменты художественных фильмов, обучение истории, диагностика, обновленный ФГОС

В настоящее время в образовательном процессе крайне актуальными являются два аспекта. Первый аспект – это формирование функциональной грамотности. Второй аспект – это рациональное использование медиа пространства в образовании. Оба аспекта занимают важное место в обновленном ФГОС.

Аспект важности формирования у учеников ООО функциональной грамотности подчеркивается в пункте 35.2 ФГОС ООО: «В целях обеспечения реализации программы основного общего образования в Организации для участников образовательных отношений должны создаваться условия, обеспечивающие возможность: ...; формирования функциональной грамотности обучающихся (способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности), включающей овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу дальнейшего успешного образования и ориентации в мире профессий» [1, с. 76].

Вопросы, связанные с электронными образовательными ресурсами, цифровыми технологиями и медиа пространством, также теперь регламентируются обновленным ФГОС ООО.

Предмет история играет большую роль в формировании функциональной грамотности [2, с. 66]. В рамках учебного предмета «история» формируются и развиваются следующие составляющие функциональной грамотности учеников:

- 1) построение причинно-следственных связей;
- 2) формирование собственной точки зрения и умение ее аргументировать;
- 3) коммуникативные качества;
- 4) умение выделять частное из общего.

Медиа пространство также занимает важное место в рамках учебного предмета «история».

Образовательный инструмент, являющийся авторской разработкой и представленный в данной работе, как раз, сводит эти два важных аспекта, обновленного ФГОС в единое целое.

Цель работы: описание авторского образовательного инструмента, направленного на диагностику уровня сформированности функциональной грамотности учеников, а также аккумулирующего и рационально использующего медиа пространство.

Исторический видео тест – это инструмент, использование которого направленно на диагностику уровня сформированности функциональной грамотности учащихся.

Использование данного инструмента на уроках истории является обоснованным рядом параметров.

Во-первых, функциональные компетентности проверяются в рамках устоявшегося шаблона, поэтому требуются новые инструменты диагностики развития функциональной грамотности учеников.

Во-вторых, существует необходимость создания динамичных ситуаций, когда будет возможна проверка способности ученика мобилизовать свои знания в короткий промежуток времени.

В таких условиях появляется необходимость в создании не стандартных ситуаций для учеников, в которых они могли бы показать уровень освоения и владения теоретическими знаниями.

Традиционно фрагменты художественных исторических фильмов используются на уроках истории на этапе мотивации, либо на этапе получения новых знаний. Для большинства учеников будет неожиданностью увидеть видео фрагмент на этапе проверки знаний, уровня сформированности, развития функциональных предметных и метапредметных навыков [3, с. 52].

Такая неожиданность дает существенные преимущества, потому что ученик оказывается не в шаблонной, привычной ситуации, а в новых неоднозначных условиях, где нужно не только вспомнить, ранее усвоенную информацию, но и понять, как ее использовать. Также при помощи использования такого инструмента, как видео тест мы моделируем ситуацию наиболее близкую к «жизненной проблемной ситуации», решение которых является одной из ключевых целей формирования функциональной грамотности, в целом. То есть, именно при анализе художественных произведений и их интерпретации, а также классификации ученик может применить знания, умения и навыки, полученные в школе на уроках истории.

Главной целью использования инструмента видео тест является проверка у учеников исторических знаний по ранее пройденным темам в нестандартной ситуации.

Механизм видео теста заключается в демонстрации (показе) ученикам ряда фрагментов художественных исторических фильмов, в которых говорится об определенном историческом событии. Задача учеников в момент показа внимательно всмотреться и вслушаться во фрагмент, чтобы выделить нужную для себя фактическую информацию (здесь проверяется навык выделения частного из общего/отделения частного от общего), соответствующую ранее изученным фактам. Далее ученикам необходимо проанализировать, выделенную ими информацию и соотнести данные об услышанном событии (явлении, процессе) со своими историческими знаниями (здесь проверяется навык интерпретации).

Новаторство данного инструмента заключается в том, что ученику нужно проанализировать не только визуальную информацию, но еще и аудио информацию.

Преимуществом данного инструмента также является то, что исторические знания проверяются вне исторического контекста. То есть сам видео фрагмент может повествовать о других этапах развития человечества, но главные герои в нем будут обсуждать историческое событие, пройденное учениками на уроке. Пример: фильм «Они сражались за родину» повествует о событиях Великой Отечественной войны, но там присутствует фрагмент, в котором главные персонажи говорят об Александре Македонском. На основе данного фрагмента можно сформулировать следующий вопрос при итоговой проверке знаний по темам «Древней Греции» в 5 классе: «Какую фактическую ошибку допустили персонажи видеофрагмента при обсуждении деятельности одного из древнегреческих полководцев?». Это позволит определить уровень сформированности и развития критического мышления каждого ученика.

Еще одно преимущество данного инструмента, которое можно выделить – это невозможность списать с заранее заготовленных шпаргалок. Даже, если допускать списывание учеников друг у друга, то нестандартность заданий и риск списать чужие ошибки, а не правильные ответы, минимизирует процент желающих списать.

Данный инструмент требует определенных методических усилий. Необходимо: подобрать фрагменты художественных фильмов, содержащих в себе необходимую фактическую информацию, анализируя и интерпретируя которую ученики смогут ответить на поставленные вопросы (имена исторических личностей; термины и понятия, характерные для конкретной темы; названия географических объектов, связанных с определенным историческим событием).

Помимо методических усилий при создании заданий такого типа необходимы некоторые цифровые и технические компетенции педагога: умение искать в сети интернета необходимую информацию; навыки работы в видео редакторах; производство авторского мультимедийного контента.

Выбрав методически подходящие фрагменты, смонтировав их в единое целое – видеоролик, в котором один фрагмент отделяется от другого смысловой текстовой вставкой (приложение №1), учитель может использовать свой продукт в образовательной деятельности.

Структура видео теста достаточно проста – это ряд фрагментов художественных произведений, отделенных друг от друга смысловыми вставками, на которых отмечен номер следующего фрагмента или написан вопрос к новому фрагменту. Число повторений фрагмента (в среднем их 2–3) предусматривается заранее и реализуется путем монтажа одного и того же фрагмента два раза подряд. Управление видеофрагментом на уроке принадлежит учителю, последний останавливает видео при необходимости (например, при записи учениками ответов), перематывает назад, если это требуется, регулирует звук и т.п. Для применения данного образовательного инструмента на уроках необходимы: компьютер (ноутбук), мультимедийный проектор и экран, аудио колонки.

Для формирования более детального представления о данном образовательном инструменте, опишем подробно видео тест на тему: «Реформация в Европе».

Видео тест «Реформация в Европе» состоит из 5 фрагментов, вырезанных из следующих исторических фильмов: «Королева Марго» (1996 г., режиссер Александр Муратов), «Графиня де Монсоро» (1997 г., режиссер Владимир Попков), «Графиня де Монсоро» (1971 г., режиссер Янник Андреи), «Сёгун» (1980 г., режиссер Джерри Лондон). Вопрос к данному видео тесту сформулирован заранее и является общим для всех фрагментов: «О каком историческом событии идет речь во фрагменте исторического фильма?»

В экранизациях произведений Александра Дюма проблема реформации очевидна. Наибольший интерес в данном ряду представляет многосерийный фильм

«Сёгун», он рассказывает об особенностях японского государства и общества в начале Нового времени. Но в этом фильме присутствует очень интересный момент, в котором один из японских правителей и европейский мореплаватель обсуждают Нидерландскую революцию. В этом фрагменте персонажи (кадр фрагмента вынесен в приложение № 2) фильма используют названия стран и государств, ряд терминов рубежа средневековья и нового времени и ряд других моментов исторического контекста периода реформации в Европе.

При просмотре данного фрагмента ученик может сначала растеряться, потому что визуально он увидит фрагмент, посвященный истории другого, еще не пройденного государства. Но прослушав и проанализировав диалог, ученик верно интерпретирует и соотнесет, полученную информацию, если он является функционально грамотным. В случае ошибки ученик получит мотивацию к формированию и развитию компетенций, позволяющих применять свои знания в нестандартных ситуациях.

Данная разработка носит экспериментальный характер, поэтому не будет являться ключевым способом измерения и проверки знаний учащихся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе образования возможно рационально использовать медиа пространство, в нашем случае художественные фильмы, при чем не только на этапах мотивации и получения знаний, но и на этапе проверки и диагностики уровня сформированности определенных компетенций, в том числе и функциональной грамотности.

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. М. : ВАКО, 2022. 160 с.
2. Гудков А. Н., Гудкова О. Н. Работа с видеоматериалами на уроках истории // Преподавание истории в школе. 2002. № 8. С. 51–55.
3. Лосев С. А. Использование видеоматериалов на уроках отечественной истории // Преподавание истории в школе. 2008. № 6. С. 64–68.

Информация об авторе: *Акимцев Дмитрий Анатольевич*, учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 47 г. Пензы (Россия, г. Пенза); магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

ИВАН III НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

Алексей Сергеевич Горшков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
gorshkovalex95@mail.ru

Аннотация. Анализируются личность Ивана III и период его правления по материалам школьных учебников. Уделяется внимание практическим заданиям, которые посвящены данной проблематике.

Ключевые слова: учебник, Иван III, личность, государь, великий князь, единое Русское государство

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

В современном историко-культурном стандарте и примерной программе по истории тема «Правление Ивана III» нашла отражение в разделе: «Формирование единого Русского государства в XV в.» [1]. Изучение данной темы согласно тематическому планированию [2] предполагается на уроках истории в 6 классе основной школе способствует формированию гражданской идентичности, патриотизма, нравственных и эстетических чувств, а также закреплению повышению познавательной активности, что позволят развить интерес и историческое мышление для учеников. Чтобы составить представление об изучаемой эпохе, необходимо обращать внимание на изучение личности Ивана III, которого историки называют «Собирателем земель русских». Он освободил от ордынского ига и объединил разрозненные земли Руси, предопределив превращение Москвы в центр могущественного суверенного государства. Великий князь также внедрил на Руси унифицированную правовую систему, сформировал боеспособную армию и создал условия для массового капитального строительства. Именно во времена Ивана III в документах стало широко использоваться наименование Россия, а двуглавый орёл появился на государственной печати.

В научной исторической литературе и в школьных учебниках личность Ивана III оценивают по-разному. Как и любой человек, он является неоднозначной и противоречивой личностью. Зачастую авторы учебников используют персону правителя для реализации дискуссий. Поскольку история является отчасти наукой субъективной, авторы учебников самостоятельно решают и выбирают какую характеристику личности использовать в учебнике. В одних учебниках царя могут характеризовать как мудрого и справедливого правителя, который больше предстает положительной личностью, в других учебниках его могут показать как отрицательную историческую фигуру, третья группа авторов может вообще не давать оценки личности и только предоставляет возможность учащимся самим сформировать свое отношение к данному историческому лицу.

В современных учебниках истории из списка федерального перечня Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, Е. В. Пчелова, П. В. Лукина, Т. В. Черниковой, К. П. Чиликина содержатся параграфы по теме «Правление Ивана III» [3].

Так, например, в учебнике Н. М. Арсентьева, Н. М. Данилова под редакцией А. В. Торкунова период правления Ивана III помещен в один параграф «Московское государство и его соседи во второй половине XV в.». Параграф начинается с пояснения о том, что московский князь являлся самым могущественным правителем Руси, он описывается как талантливый, умный, властный и жестокий политический деятель. Далее говорится о том, как он присоединил к Москве Псковское и Новгородское княжества. Кроме того, внимание уделяется тому, что именно в период правления Ивана III была окончательно ликвидирована зависимость от Золотой Орды. Также в параграфе особо подчеркивается, что именно при Иване Великом завершился процесс объединения русских земель вокруг Москвы. Отдельно в теме выделено возвышение великокняжеской власти. Подчеркнуто, что Иван III стал не просто князем, а государем всея Руси. В связи с изменением статуса Московского государства в параграфе объясняется, каким образом изменилась система управления страной [4, с. 84].

К достоинствам этого учебника можно отнести: соблюдены требования к структурным компонентам учебников по истории; материал учебника адаптирован под возраст; большое внимание уделено вопросам культуры и повседневной жизни населения; учебник соответствует требованиям историко-культурного стандарта;

оснащен аппаратом персонального ориентирования; присутствуют вопросы разной степени сложности, которые выделены в разные рубрики; в конце параграфа имеется словарь терминов; по ходу текста, располагаются задания, например в пункте «Возвышение великокняжеской власти» помещено следующее задание: В чем состоял политический смысл женитьбы Ивана III на Софье Палеолог? В рубрике «Изучаем документ» представлен отрывок из работы В. О. Ключевского, в котором говорится о характере княжеской власти. Автор размышляет о статусе правителя, его полномочиях и причинах, которые привели к изменению статуса государя Руси. После документа идут задания, на которые учащиеся могут ответить как в ходе урока, так и самостоятельно дома. Кроме того, в учебнике представлен иллюстративный материал. На изображениях присутствует портрет Ивана III, также в пункте, где говорится о ликвидации ордынского владычества, помещена репродукция картины А. Д. Кившенко «Иван III разрывает ханскую грамоту», что может ученикам наглядно представить, как разворачивались описываемые события. К этому же событию поместили картину А. Седова «Стояние на Угре» и миниатюру из летописи. К некоторым иллюстрациям авторы поместили задания.

Конечно, кроме достоинств, есть недостатки, среди них можно выделить: отсутствие вопросов, которые касались бы непосредственно личности Ивана III; поскольку к достижениям Ивана III относится создание единого свода законов, а именно Судебника 1497 года, было бы важным поместить отрывки из данного исторического источника в параграф.

В учебнике История России с древнейших времен до начала XVI. Пчелов Е. В., Лукин П. В. [5, с.193] на изучение темы «Правление Ивана III» отведено два параграфа «Конец удельной эпохи» и «От великого княжества – к царству».

Первый параграф почти целиком посвящен периоду правления Ивана III. Авторы рассказывают о том, что князь продолжал собирать земли вокруг Москвы и практически завершил этот процесс, кроме того они указывают на то, что он был умелым политиком и искусным дипломатом. Так же как и в предыдущем учебнике, большое внимание уделяется завершению зависимости от Золотой Орды.

Второй параграф не полностью посвящен Ивану III. В основном, авторы дают информацию о системе управления страной и общественном строе. Кроме того, авторы рассказывают о значении принятия Судебника 1497 года. Отдельное внимание уделяется вопросу формирования единой государственной идеологии. Последний пункт параграфа называется «Москва – третий Рим». В нем рассказывается о том, что именно Иван III впервые стал государем всея Руси. Кроме того, были приняты государственные символы. Авторы делают акцент на том, что именно при Иване III Россия стала наследницей Рима, хранительницей православия и впервые была сформирована единая государственная идеология.

К достоинствам этого учебника можно отнести: соблюдены требования к структурным компонентам учебников по истории; материал учебника адаптирован под возраст; учебник соответствует историко-культурному стандарту; оснащен аппаратом персонального ориентирования; вопросы и задания предлагаются по ходу изложения текста параграфа, например: по карте проследите, как изменились размеры и положение Московского государства при Иване III. Присутствуют вопросы разной степени сложности, к примеру, предлагается заполнить таблицу «Объединение русских земель во второй половине XV – начале XVI века», где необходимо написать вывод о значении присоединения этих земель. Имеется рубрика, где представлены исторические документы, к данной теме предложен отрывок из «Повести о Псковском взятии». Также в этом учебнике представлен разнообразный иллюстративный материал, среди которого присутствует гравюра с Иваном III, имеется картина К. В. Лебедева «Марфа Посадница. Уничтожение

новгородского веча», картина Н. С. Шустова «Иван III разрывает ханскую грамоту», миниатюра из летописи «Стояние на реке Угре».

Кроме достоинств, учебник имеет ряд недостатков: отсутствует отсылка к событиям всемирной истории, не приведены разные точки зрения по проблемам данной темы.

В учебнике История России с древнейших времён до начала XVI в. Черникова Т. В., Чиликин К. П.; под общей редакцией Мединского В. Р. на изучение темы отводится два параграфа «Иван III – государь всея Руси» и «Российское государство и общество во второй половине XV в.» [6, с. 220].

В самом начале первого параграфа авторы указывают задачи правления Ивана Васильевича, не давая каких-либо оценок его личности. Далее следует информация о собирании русских земель вокруг Москвы. Важное место занимает освоение Руси от владычества Золотой Орды. Также авторы указывают на то, что именно при Иване III Московское княжество и сам правитель повысили международный авторитет.

Во втором параграфе преимущественно говорится о системе государственного управления, однако также особое внимание уделяется заслугам Ивана Великого.

Среди достоинств можно выделить: соблюдены требования к структурным компонентам учебников по истории; материал учебника адаптирован под возраст; большое внимание уделено вопросам культуры и повседневной жизни населения; учебник соответствует требованиям историко-культурного стандарта; оснащен аппаратом персонального ориентирования; вопросы и задания предлагаются по ходу изложения текста параграфа, например: Какими качествами обладал Иван III? Какие его личные качества способствовали достижению главных целей, стоявших перед Московским княжеством? То есть большое внимание уделяется непосредственно личности правителя и его заслугам. Присутствуют вопросы разной степени сложности, однако они не выделены в отдельные рубрики. В конце первой темы много вопросов, которые касаются Ивана III, например: Фигура Ивана III представлена на памятнике «Тысячелетие России» дважды. Чем это можно объяснить? Также в конце параграфа дается главный вопрос всей темы: Почему Ивану III удалось укрепить великокняжескую власть и свергнуть ордынское владычество на Руси?

Иллюстративный материал представлен достаточно широко. Имеются гравюра с изображением Ивана III, картина А. Д. Кившенко «Отправка Марфы Посадницы и вечевого колокола в Москву», фрагмент диорамы П. В. Рыженко «Великое стояние на Угре», репродукция картины А. Д. Кившенко «Иван III разрывает ханскую грамоту», миниатюра из летописи «Иван III раздает поместья».

Однако существуют и недостатки. Среди них можно выделить: отсутствие исторических источников в конце параграфа или в самой теме; расположение документов в конце главы, что не совсем удобно при использовании в ходе урока; слишком яркое оформление тем, что может отвлекать детей от учебной деятельности.

Таким образом, можно делать вывод о том, что все вышеперечисленные учебники, учитывая достоинства и недостатки, допустимы к использованию в образовательных организациях. Все они учитывают историко-культурный стандарт. Авторы стараются не давать субъективных оценок личности Ивана Великого, что дает возможность учащимся самим делать выводы. Кроме того, все три учебника практически в полной мере дают необходимый материал по теме «Правление Ивана III».

Список литературы

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразова-

тельные программы. Историко-культурный стандарт. Утвержден Коллегией Минпросвещения РФ, протокол от 23 октября 2020 г. // «Образование-Эксперт». URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnye-akty/870-kontsepsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kul-turnyj-standart-utverzhdn-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020> (дата обращения: 29.03.2023).

2. Примерная рабочая программа Основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций) (одобр. решением Федер. учеб.-метод. объединения по общему образованию, протокол от 27 сентября 2021 г. № 3/21) // Министерство просвещения Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/oop/primernaia-rabochaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-istoriia> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и установлении предельного срока использования исключенных учебников : приказ Минпросвещения России № 858 от 21.09.2022 : (зарег. в Минюсте России 01.11.2022 № 70799) // Федеральный перечень учебников. URL: <http://www.fpu.edu.ru/fpu> (дата обращения: 28.03.2023).
4. История России. 6 класс : учеб. для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2016. Ч. 2. 127 с.
5. Пчелов Е. В. История России с древнейших времен до конца XVI века : учеб. для 6 класса общеобразовательных учреждений. М. : Русское слово, 2007. 272 с.
6. История России с древнейших времён до начала XVI в. 6 класс / под общ. ред. В. Р. Мединского. М. : Просвещение, 2021. 276 с.

Информация об авторе: Горшков Алексей Сергеевич, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Алена Николаевна Карамышева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
a.krms@mail.ru

Аннотация. Рассматривается методика отбора исторических источников для уроков истории в общеобразовательных организациях. Анализируется достижение планируемых результатов посредством привлечения грамотно подобранных источников в образовательный процесс.

Ключевые слова: исторический источник, учебно-исторический источник, обучение истории, методические возможности, познавательная активность, критика источника

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

Исходя из нормативно-правовой базы школьного обучения истории можно определить главные задачи образовательной деятельности, а именно:

- формирование основ гражданской идентичности;
- овладение историческими знаниями, через понимание причинно-следственных связей;
- формирование умений и навыков по работе с исторической информацией;
- развитие умений по анализу, синтезу и синхронизации исторического контента;
- воспитание уважения к историко-культурному прошлому России.

Для реализации задач образования педагогам необходимо включать в работу на уроке системно-деятельностный подход.

Данный подход подразумевает самостоятельное извлечение информации школьниками в рамках учебного процесса. Не исчерпывает своей актуальности работа с историческими источниками, позволяющая реализовать данный подход. Главной задачей педагога является грамотный подбор источника к той или иной теме.

Исторические источники – это комплекс тех или иных предметов, отражающих исторический процесс. Классификацию исторических источников представил большое количество исследователей. Рассмотрим некоторые из них. Например, Л. Н. Пушкарёв разделил массив исторической информации так: письменные; вещественные; устные: этнографические; лингвистические; фото-кино документы; фоно-документы [1, с. 37].

В свою очередь М.Н. Тихомиров выделил пять видов исторических источников, такие как: вещественные; этнографические; лингвистические; устные; письменные.

И. Д. Ковальченко дифференцировал исторические источники на видовые подгруппы: законодательные, делопроизводственные, публицистические, эпистолярные, мемуарные [2, с. 78].

Однако стоит разграничить понятие исторического и учебно-исторического источника. Учебно-исторический источник – это то или иное средство обучения, несущее в себе специально отобранную информацию о той или иной исторической эпохе, обеспечивающие освоение учебной программы [3, с. 200].

Выделяют две группы учебно-исторических источников (табл. 1).

Таблица 1

Классификация учебно-исторических источников [3, с. 202–203]

Первичные (носители информации, созданные в изучаемый период)	Вторичные (воссозданные в последующее время)
<ul style="list-style-type: none"> – вещественные (предметы труда и быта, вооружение, транспорт, сооружения, отражающие историческую действительность); – устные (легенды, предания, песни, былины, сказания, мифы о том, как отражались исторические события в памяти населения); – письменные (летописи, мемуары, письма и т.п.); – изобразительные (иконы, картины, фото и кино-материалы достоверно отображающие образ эпохи) 	<ul style="list-style-type: none"> – вещественные (реконструкции, макеты, модели, копии и т.п.); – письменные (научно-популярная литература, художественная историческая литература); – изобразительные (репродукции, скульптуры, произведения исторического жанра)

Несмотря на то, что классификация источников облегчает работу педагога, ему приходится самостоятельно отбирать необходимый источник. Выбор источников организовывается исходя из определённых критериев.

Во-первых, подбор источников должен исходить из темы урока. Материал должен отражать главную тему урока и/или отвечать на один из вопросов, рассматриваемых на уроках. При выборе источника учитель должен отталкиваться от смысловой нагрузки источника, благодаря чему он сможет переходить не только от общего к частному, но и наоборот.

Во-вторых, выбирая источник необходимо обратить внимание на его происхождение. Это не значит, что в изучении истории Рима мы можем рассматривать только источники данных территорий, отнюдь известные историки античности путешествуя описывали события, происходящие внутри других государств. Тем не менее, учитель должен «отсеивать» фальсифицированную информацию для построения реалистичной картины событий мировой истории.

В-третьих, стоит обратить внимание на эстетическую составляющую источника. Источник должен пробуждать желание работать, узнавать что-то новое, а не отторгать внимание школьников. В связи с этим преподавателям стоит отбирать сведения не противоречащие этическим нормам и моральным устоям, т.е. выдерживать как внутреннюю так и внешнюю критику.

Например, к урокам истории Древнего мира в 5 классе мы можем подобрать следующие письменные учебно-исторические источники (табл. 2).

Таблица 2

Источники истории Древнего мира [4, с. 27–288]

Тема	Письменный источник
Государство на берегах Нила	Страбон, Нил и его разливы; Геродот, строительство пирамид; из поучений Ахтоя; повести о красноречивом крестьянине и т.п.
Жизнь египетского вельможи	Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса; жизнеописание вельможи Уны и т.п.
Древнее Двуречье	Геродот, природные условия и богатства Двуречья; шумерские документы хозяйственной отчетности и т.п.
Природа и люди Древней Индии	Древняя Индия в описаниях Мепасфена и Неарха; законы Ману и т.п.
Греки и критяне	Собрание сочинений Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля, Полибия и др.

Учебно-исторические источники не должны отходить от принципа научности. Информация должна быть изложена научным языком, соответствующим возрастным особенностям школьников. Познавательный материал должен позволить сформировать объективную картину исторической действительности. Источник должен быть ёмким и лаконичным, что позволит беспрепятственно осваивать его в рамках учебных занятий [5, с. 46].

Таким образом, грамотно подобранные источники позволяют обеспечить:

- правильный выбор источников для самостоятельных исследований;
- самостоятельно анализировать и сопоставлять различные группы источников;
- определять структуру и содержание источника;
- развивать умения по фиксации и воспроизведению информации;
- работать с источником согласно определенному алгоритму;
- уметь критиковать источник и проверять достоверность сведений.

Список литературы

1. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / отв. ред. акад. Л. В. Черепнин. М. : Наука, 1975. 282 с.
2. Источниковедение истории СССР : учеб. для ист. спец. ун-тов и пед. ин-тов / под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1981. 496 с.
3. Яранцева Н. В. Особенности отбора учебных источников исторических знаний в современных условиях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 5 (23). С. 200–203.
4. Хрестоматия по истории древнего мира / под ред. акад. В. В. Струве. М. : Учпедгиз, 1950–1953. 358 с.
5. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Методические рекомендации учителю истории. М. : Владос, 2006. 190 с.

Информация об авторе: *Карамышева Алена Николаевна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 37.091.3+93/94

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТЕМЫ «СЕВЕРНАЯ ВОЙНА» В КУРСЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В 8 КЛАССЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОГО ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА

Александр Владимирович Каширский

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
alexallanpoe@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается методическая база авторского Цифрового образовательного ресурса по теме «Северная война». Основа данного ресурса – картографический практикум с элементами интерактивного обучения. Освещается теория использования практических заданий, применяемых в процессе рассмотрения новой темы. В состав Цифрового образовательного ресурса входят три карты: «Битва под Нарвой», «Полтавская битва», «Нештатский мирный договор», которые и составляют иллюстрационную базу темы «Северная война».

Ключевые слова: Цифровой образовательный ресурс, power point, макрос, Северная война, карты

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

Согласно ФГОС, цифровой образовательный ресурс и интерактивное обучение становится неотъемлемой частью всей системы начального, основного общего и среднего общего образования [1, с. 76–81].

Одним из принципов изучения теоретического материала на уроках истории является принцип наглядности. Без рассмотрения иллюстрационного, аудио- и видеоматериала, невозможно осуществить полноценное изучение программы как курса «История России», так и курса «Всеобщая история».

Визуализация содержания школьного предмета «История» как показывает массовая практика обучения, привлекательна для обучающихся и имеет большой

дидактический потенциал для формирования исторических представлений и развития наглядно-образного мышления.

Визуализация – (от лат. *visualis*, «зрительный»). Под визуальной моделью, понимается любая зрительно воспринимаемая конструкция, имитирующая сущность объекта познания.

Современные компьютерные технологии позволяют активно включать в образовательный процесс картографические, изобразительные материалы, создавать авторские презентации, с учётом особенностей изучаемой темы.

Авторский разработанный ЦОР имеет в своем основании идею именно наглядного представления картографического материала. Особенность – это внедрение возможности интерактивного применения ресурса, как на этапе изучения новой темы, так и на этапе повторения и закрепления материала. Владение картографическими знаниями и умениями является не только формальным требованием образовательных стандартов к результатам образования выпускника школы, но и одним из условий успешной социализации личности в современном мире. Содержательная линия школьного курса истории «Историческое пространство» наряду с другими основными содержательными линиями «Историческое время» и «Историческое движение» традиционно включалась в программы и учебники по истории [2, с. 27–28].

Обратимся к авторской разработке – Цифровому образовательному ресурсу «Северная война 1700–1721 гг.».

Целью разработки данного ЦОРа является создание условий для владения обучающимися знаний о Северной войне, данная тема насыщена военными сражениями, что определяет использования картографического материала. Знать места сражений, территории, завоеванные в ходе войн, направления походов и т.д., все это трудно объяснить и представить без показа по карте.

В процессе использования данного образовательного ресурса, формируются следующие УУД: личностные – ученики смогут оценивать содержание учебного материала, исходя из личных ценностей, устанавливать связь между целью, деятельностью и ее результатом; регулятивные – работать по предложенному плану, инструкции, высказывать свое предположение на основе учебного материала, осуществлять самоконтроль; познавательные – ориентировать в учебнике, карте, историческом источнике, находить ответы на карте, проводить анализ учебного материала; коммуникативные – слушать и понимать речь других, уметь аргументированно отвечать, искать информацию в нескольких источниках [1, с. 66–72].

ЦОР содержит 3 основные карты: «Битва под Нарвой», «Полтавская битва», «Результаты Ништадтского мирного договора», но при желании педагога, содержание может быть с легкостью расширено до необходимого количества материала [3, с. 34]. Благодаря анимации картографического материала, ученики “погружаются” в обстановку Северной войны. Ресурс позволяет проследить динамику сражений по карте.

Карта «Битва под Нарвой» (рис. 1) представляет собой анимированное изображение, повествующее как о расстановке сил перед сражением, так и о схеме передвижения военных формирований. Обучающиеся могут с легкостью погрузиться в процесс ведения битвы, как со стороны Швеции, так и со стороны России.

Карта «Полтавская битва» (рис. 2, 3) повествует нам о переломном моменте в ходе Северной войны. Битва имеет один условный и два основных этапа, которые анимировано продемонстрированы на карте. Каждая условная анимация делит карту на этапы, что позволяет дозированно изучить материал и более успешно его усвоить.

Рис. 1. Фрагмент авторской разработки ЦОР «Северная война 1700-1721 гг.».
«Битва под Нарвой»

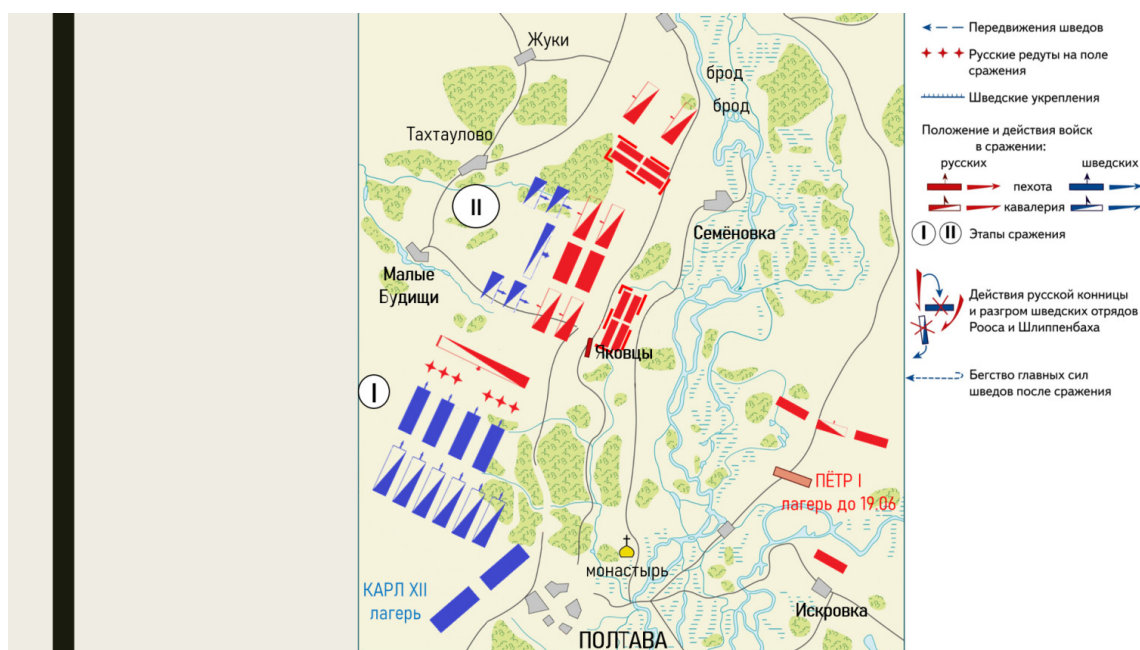

Рис. 2. Фрагмент авторской разработки ЦОР «Северная война 1700-1721 гг.».
«Полтавская битва»

Предложенные задания к карте:

- 1) Выделите из предложенного текста фактическую информацию о месторасположении первого лагеря Петра I;
- 2) Выясните месторасположение лагеря Карла XII относительно крепости Полтава;
- 3) Проследите схему перебазирования военных формирований перед началом первого этапа войны, основываясь на текст документа;
- 4) Определите особенность первого и второго этапа Полтавской битвы;
- 5) Ответьте на вопрос: «С какой моральной трудностью столкнулись шведские войска при ведении битвы на первом этапе?».

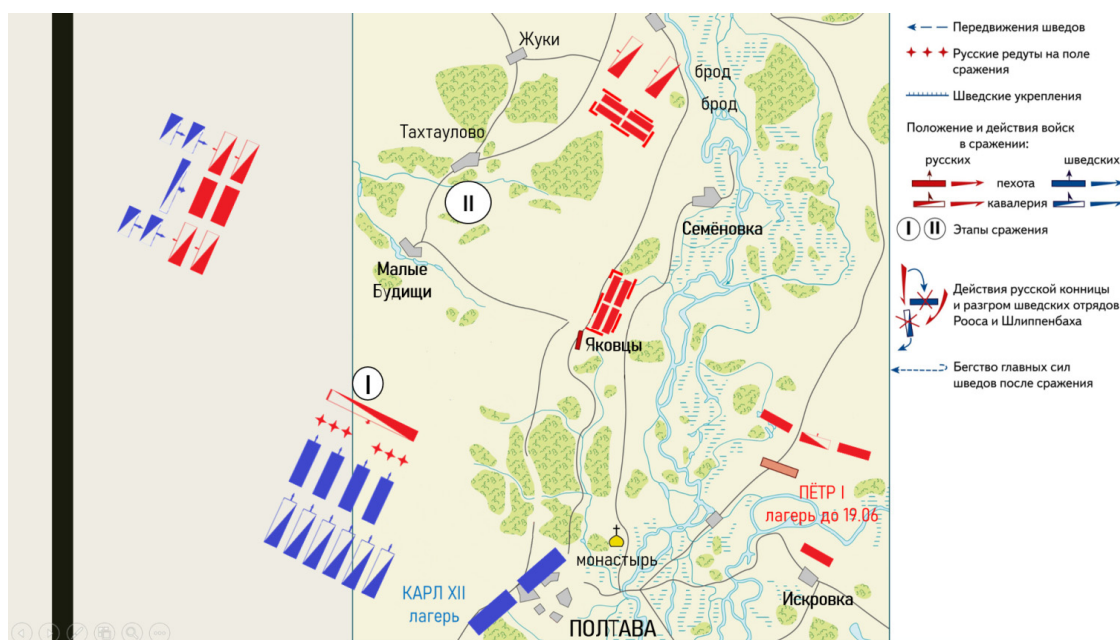

Рис. 3. Фрагмент авторской разработки ЦОР «Северная война 1700-1721 гг.».
«Полтавская битва»

Помимо анимации, карта-схема имеет элемент проверки и закрепления изученного материала в виде интерактивной схемы-расстановки условных обозначений из легенды карты на верное месторасположение.

Процесс формирования картографических умений у учащихся, как и других учебных умений, состоит из нескольких этапов: демонстрация этого умения, разъяснение из каких операций оно состоит, а затем выполнение школьниками упражнений для овладения этим умением, что и позволяет сделать разработанный ЦОР [4, с. 90–114].

Компьютерная программа MS Power point с дополнением Макроса, предоставляет учителю возможность самому создавать задания для учащихся. Используя эту программу, учитель может самостоятельно проектировать тренировочные задания для учащихся, учитывая их познавательные возможности и определенные задачи обучения, макрос позволяет ученику находить и отмечать историко-географические объекты, наглядно увидеть оживленную легенду карты.

В готовые электронные пособия невозможно добавить ту информацию, которую учитель считает важной в работе со школьниками.

Таким образом, методика использования визуальных исторических источников соответствует задачам современного исторического образования. Работая с разработанным Цифровым образовательным ресурсом, учащиеся научатся узнавать и называть изображенное на карте географическое пространство; определять последовательность и время, отображенных на карте военных событий Северной войны; правильно читать и описывать словами отраженную на карте действительность; передавать содержание карты графическими средствами; находить на карте и называть включенные в легенду знаки; применять карту при анализе событий и т.д.

Методика использования визуальных исторических источников соответствует задачам современного образования, ориентированного на развитие личности обучающихся на основе освоения различных способов деятельности, помогает ученикам осваивать метапредметные умения работы с информацией, представленной в различных знаковых формах.

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования. М. : ВАКО, 2022. 160 с.
2. Шуринова И. А. Использование электронных исторических карт при изучении школьниками истории: возможности и риски // Образование и воспитание. 2016. № 3 (8). С. 27–30.
3. Данилов А. А., Журавлева О. Н., Барыкина И. Е. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России». 6–9 классы (основная школа) : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2016. 77 с.
4. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : Владос, 2000. 240 с.

Информация об авторе: *Каширский Александр Владимирович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» НА УРОКАХ ИСТОРИИ: НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ»

Наталья Германовна Кобозева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Kobozeva1999@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается использование технологии «перевернутый класс» в процессе обучения истории, предлагается вариант проведения урока.

Ключевые слова: «перевернутый класс», технология, урок

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

В последние года становится все более актуальным вопрос доминирования информационно-коммуникационных технологий в образовании. Темп жизни увеличивается, люди часто совмещают процесс получения образования с трудовой деятельностью. Поэтому большую популярность получают формы обучения, требующие меньше временных затраты. Пандемия вынудила весь мир перейти на дистанционные формы обучения, а также показала возможности применения различных форм онлайн образования. Одной из современных образовательных технологий является смешанное обучение, или *blended learning*, в основе которого лежит концепция объединения технологий «классно-урочной системы», электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Одной из интересных форм смешанного обучения является технология «перевернутого класса».

Принято считать, что технология «перевернутый класс» возникла относительно в 2000-х годах. В 2007 году Джонатан Бергман (Jonathan Bergman) и Аарон Сэмс (Aaron Sams) придумали, как обеспечить своими лекциями спортсменов, часто пропускающих занятия, а затем развили эту идею в новое образовательное направление, получившее название «*flipped classroom*» [1]. Однако подобные идеи

в педагогике существовали и раньше. Еще в 1984 годы Милица Васильевна Нечкина, академик АПН СССР предложила схожую моделью. Суть перевёрнутого урока (урока-наоборот) М.В. Нечкина сформулировала так: «... новое пусть черпают ученики из самостоятельного чтения учебной книги, соответственно составленной. Пусть продумывают его, затем пусть обсуждают с преподавателем в школе, совместно приходят к выводам» [2, с. 51].

«Перевернутый класс» – это инновационный сценарий обучения. Его отличие от традиционного сценария заключается в том, что теоретический материал изучается самостоятельно до начала урока (как правило, посредством информационных и коммуникационных технологий: видеолекции, аудиолекции, интерактивные материалы и т.п.), а высвобожденное время на уроке направлено на решение проблем, сотрудничество, взаимодействие с учениками, применение знаний и умений в новой ситуации и на создание учениками нового учебного продукта. Обязательное условие использования данной модели – наличие у обучающихся домашнего ПК с выходом в Интернет.

Не существует единой модели перевернутого обучения. Однако выделяется 7 форм: **стандартный перевернутый класс** (обучающиеся дома изучают теоретический материал, а на уроке на практике его отрабатывают); **дискуссионно-ориентированный перевернутый класс** (дают лекционные видеоролики, а также любое другое видео или чтение, посвященное теме урока, а время на уроке тогда посвящено обсуждению и проектной деятельности); **демонстрационно-ориентированный перевернутый класс** (учитель использует программное обеспечение для записи с последующей демонстрацией своей деятельности таким образом, чтобы ученики могли работать в своем собственном темпе); **фальшивый перевернутый класс** (учащиеся смотрят лекционное видео в классе, а учитель оказывает индивидуальную помощь); **групповой перевернутый класс**; виртуальный перевернутый класс; **перевернутый учитель** (все видео-материалы для перевернутого класса созданы учащимися) .

В данной статье мы предложим один из вариантов построения перевернутого урока истории по теме «Гражданская война в России» для 10 класса.

Первый этап «перевернутого» урока начинается с домашнего задания. Дома обучающиеся должны ознакомиться с видеоматериалами по теме урока. Мы предлагаем по теме «Гражданская война в России» посмотреть видео «Гражданская война | История России 11 класс #10 | Инфоурок» на видеохостинге YouTube.

Следующий этап – организационный, проходит уже в классе. В начале урока класс делится на 3 рабочие группы.

На этапе вовлечения может подойти метод мозгового штурма. Учитель вместе с обучающимися определяет тему урока – «Гражданская война в России». Опираясь на уже имеющиеся знания о событиях, происходящих в годы Гражданской войны, учащиеся выдвигают предположения о тех проблемах и вопросах, которые будут решаться в ходе изучения темы.

Вот примеры вопросов и проблем, выдвинутых учащимися:

1. Что такое гражданская война
2. Почему началась Гражданская война в России?
3. Когда началась и когда закончилась Гражданская война в России?
4. Какие стороны сражались между собой в ходе гражданской войны?
5. Кто входил в белое движение?
6. Кто входил в красное движение?
7. Что такое иностранная интервенция?
8. Почему красные одержали победу в гражданской войне?

На основании выдвинутых вопросов (могут быть заданы учителем) и возможных вариантов ответов учащиеся формулируют цель занятия: получить понимание того, что такое Гражданская война, каковы ее причины и последствия.

На второй стадии учащиеся вспоминают теорию. Для проверки усвоенного, предлагается групповая работа по заполнению кроссворда (рис. 1).

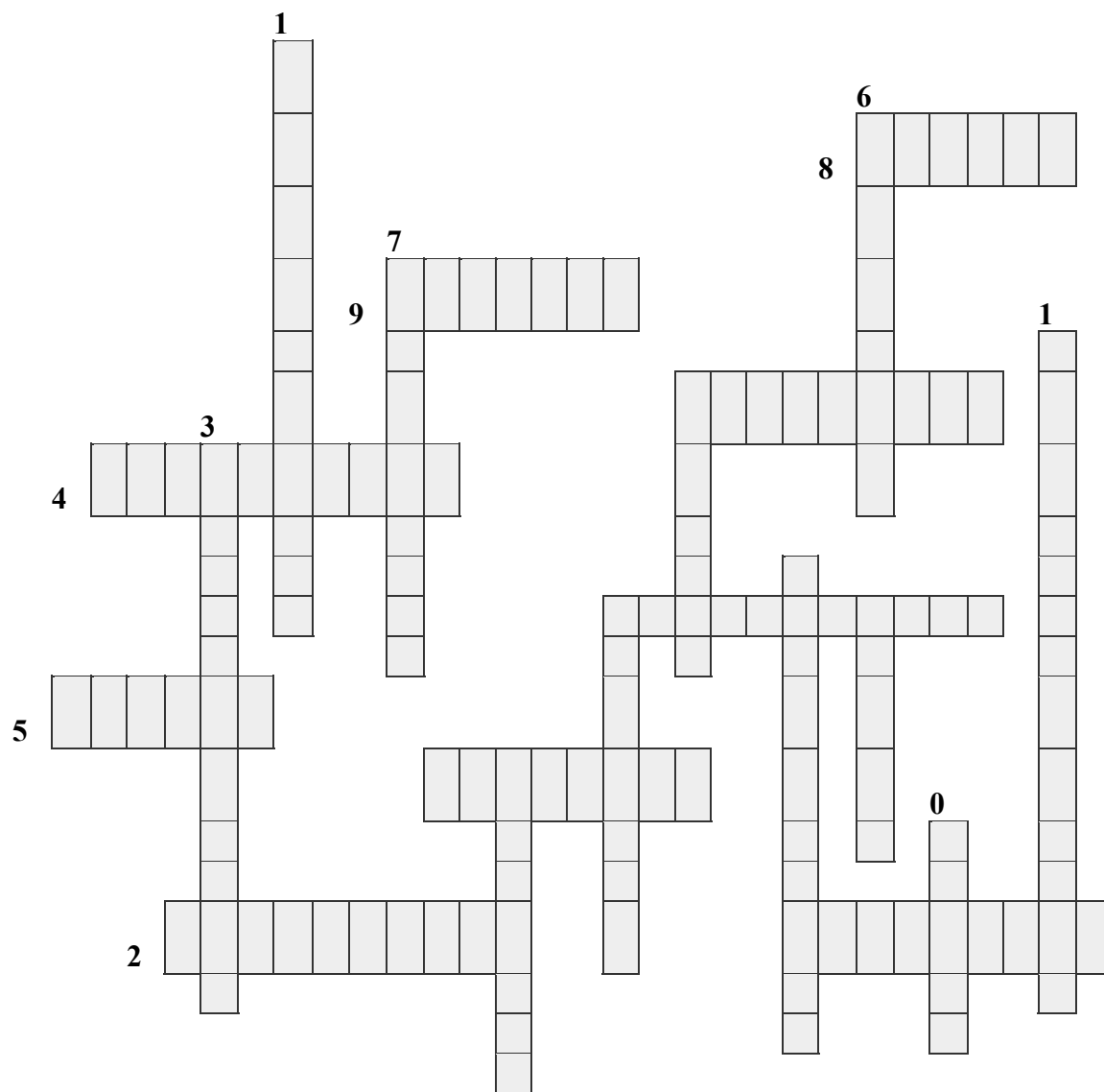

Рис. 1. Кроссворд «Гражданская война»

По горизонтали:

1. Термин, критикующий деятельность главков ВСНХ
3. Кого называли «железным Феликсом»?
8. Как называется идеология построения коммунистического общества?
9. Резкий, насильственный переворот в политике?
12. Название повстанческого движения под руководством Нестора Махно?
14. Граждане, обменивающие товар из города на товар из деревни?
15. Государственный план электрификации
18. Верховный правитель России, адмирал
19. Атаман войска Донского

По вертикали:

2. Военачальник, поддерживающий Белое движение?

4. название всероссийского временного правительства

5. Военно-политический блок России, Великобритании и Франции

6. Литературно-политическая группа, поддерживающая революцию

7. Комитет бедноты сокращенно

10. Зажиточный крестьянин

11. Национальный корпус, сформированный из пленных солдат Австро-Венгрии

13. Революция, в результате которой к власти пришли большевики?

16. Натурально-коллективное объединение для совместной жизни на началах общего имущества

17. Должность члена комиссии, наделенной единоличной властью

20. Территория, оккупированная Румынией в 1918 году.

Следующая, самая объемная по времени стадия – стадия осмысления. Каждая группа получает раздаточный материал с документами, воспоминаниями, отрывками из литературных произведений. Учитель ставит проблемный вопрос: «Как вы думаете, может ли быть праздник «День Победы в Гражданской войне?».

Группам достается одно из трех движений, существовавших в годы Гражданской войны: белое, красное и зеленое. Например, для «белого движения» можно подобрать следующие отрывки:

А. И. Деникин. Из наказа Особому совещанию:

«Приказываю Особому совещанию принять в основание своей деятельности следующие положения:

1. Единая, великая, неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка...

2. Борьба с большевизмом до конца.

3. Военная диктатура.... Всякое противодействие – справа и слева – карать. Вопрос о форме правления – дело будущего. Русский народ изберет верховную власть без давления и без навязывания...

4. Внешняя политика – только национально русская.... За помощь – ни пяди русской земли.

5. Продолжить разработку аграрного и рабочего закона.

6. Оздоровить фронт и войсковой тыл – работой особо назначенных генералов с большими полномочиями, составом полевого суда и применением крайних репрессий...»

Из газеты «В пути», 7 октября 1918 г.:

«Из штаба бригады N... (Южного фронта) получена следующая телеграмма: «Доношу, что делегатами N-ского полка найдено заброшенными, покрытыми соломой убитых красногвардейцев в количестве 31 человек. Личность убитых опознать невозможно, так как трупы совершенно изуродованы: головы почти у всех пробиты, глаза выколоты, уши отрезаны».

Каждая команда должна сформулировать основные методы борьбы, а также отношение к другим движениям Гражданской войны. Один представитель, от каждой группы, выступает с подготовленными командой тезисами. После этого, учитель возвращается к поставленному вопросу. Обучающиеся, совместно с педагогом, делают вывод, что такой праздник быть не может. Каждая сторона проявляла жестокость, шла братоубийственная война, разделявшая семьи.

На этой стадии, учащиеся задают вопросы учителю, которые, как правило, выходят за рамки изучаемого на уроке и предполагают более глубокое знание материала или отсылают к темам будущих занятий.

Последняя стадия – применение. Группы составляют синквейн, делают вывод по теме: когда началась и когда закончилась гражданская война в России, почему белое движение проиграло, что стало причиной победы красных и т.д. Пример синквейна: Гражданская война. Жестокая и беспощадная. Разрушает, требует, уничтожает. Тяжелое испытание для всех людей. Конфликт.

Список литературы

1. Когда весь мир – школа // Newtonew. URL: <https://newtonew.com/school/the-one-world-schoolhouse> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Нечкина М. В. Повысить эффективность урока // Коммунист. 1984. № 2. С. 50–53.

Информация об авторе: *Кобозева Наталья Германовна*, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 371

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юлия Сергеевна Лубошникова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
luboschnickova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы современного школьного образования, предлагаются пути их решения. Проведенное анкетирование студентов первого курса, касающееся проблем, с которыми они столкнулись при обучении в школе, и последующий его анализ подтвердили выдвинутую гипотезу.

Ключевые слова: школьное образование, учащийся, учитель

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Н. В. Семиной.

В настоящее время проблемам образования, поиску путей его совершенствования посвящено множество исследований как ученых, так и учителей-практиков. Все шире в школьную практику внедряются инновации, суть которых заключается в пересмотре целей образования, разработке новых образовательных технологий, пересмотре оценки достижений учащихся, реализации принципов педагогики сотрудничества. Однако развитие школы, ее обновление зависит не столько от внедряемых инноваций в образовательный процесс, сколько от отношения к школе педагогов, родителей, учащихся [1, с. 41].

В современном обществе происходит развитие в различных сферах жизни, появляются новые механизмы и технологии, меняются жизненные ценности. Глобальное развитие в нашем мире требует повышения состояния современного образования, что влечет за собой проблему недостаточной поддержки со стороны государства в системе образования [2, с. 39].

Одной из главных проблем, встречающихся в школьном образовании, является дополнительная «бумажная» загруженность учителей. Помимо работы с различными документами, отчетами, учитель должен передать детям знания, научить их

мыслить, искать причинно-следственные связи, еще важно найти подход к детям (в каждом классе они разные), воспитать из них достойных людей.

Сухомлинский В. А. в своей работе при анализе опыта воспитательных задач писал о значении знания и понимания индивидуальности воспитанника: «Где-то в самом сокровенном уголке сердца у каждого ребенка своя струна, она звучит на свой лад, и, чтобы сердце отозвалось на мое слово, нужно настроиться самому на тон этой струны» [3, с. 89].

Индивидуализация в обучении и воспитании на сегодняшний день является одной из актуальных тем в современном образовании. Учителю на физическом уровне при такой высокой загруженности трудно найти в каждом ученике «струну» и подстроиться под нее, чтобы грамотно и качественно дать знания по предмету и воспитать ребенка.

На сегодняшний день данная проблема решается, Росособрнадзор запустил пилотный проект по снижению бюрократической нагрузки на учителей, что следует из письма Министерства Просвещения РФ от 18.12.2020 «О снижении документационной нагрузки учителей» [4].

Согласно приказу Министерства Просвещения от 21.07.2022 г. «Об утверждении перечня документации, подготовка которой осуществляется педагогическими работниками при реализации основных образовательных программ», перечень документации сокращен до 5 из 11 пунктов, который начнет действовать с 1 сентября 2023 года [5].

В приказе представлен следующий утвержденный перечень документов, который должен заполнять учитель:

- 1) рабочая программа учебного предмета, учебного курса (в том числе внеурочной деятельности), учебного модуля;
- 2) журнал учета успеваемости;
- 3) журнал внеурочной деятельности (для педагогических работников, осуществляющих внеурочную деятельность);
- 4) план воспитательной работы (для педагогических работников, осуществляющих функции классного руководства);
- 5) характеристика на обучающегося (по запросу).

Убрали из списка, следующие документы, которые должен был заполнять учитель:

1. Индивидуальный учебный план.
2. Протоколы родительских собраний (для классных руководителей).
3. Личные дела обучающихся и социальный паспорт класса (для классных руководителей).
4. Журнал учета посещаемости (для дошкольного образования).
5. Материалы учета проведения профилактической работы.
6. Документация, связанная с проведением внешкольных мероприятий, «направленных на формирование личности, общей культуры обучающихся».

Таким образом, государство обратило внимание обозначенную проблему, определив четко перечень документов, которые должен составлять школьный учитель.

Помимо этого существует еще одна проблема, заключающаяся в том, что в школе среди учителей есть неинициативные люди, они придерживаются традиционных рамок, не хотят менять что-то в своей работе, повышать квалификацию, применять новые приемы, средства, методы обучения, что существенно влияет на качество образовательного процесса.

Такие учителя не могут дать полноценных знаний по предмету, ученики к изучению этих предметов, как правило, не прилагают усилий, они ими не заинтере-

ресованы, что также снижает эффективность образования. В основном большая часть неинициативных учителей находится в сельских школах, где наблюдается нехватка педагогических кадров: их не кем заменить. Работать в сельскую школу молодые талантливые специалисты не приезжают, они выбирают большие города, где есть перспективы карьерного роста.

Думаем, что должна поменяться материальная и нематериальная мотивация педагогов. Начиная от поощрительных выплат, предоставления места жительства, покупки учебно-методической литературы, заканчивая организацией рабочего места и места отдыха сотрудников, снабжение всем необходимым для работы (техника, мебель, канцтовары и др.).

Из этой проблемы можно выделить следующую, касающаяся именно сельских школ. Сокращение преподавательского состава ведет к дополнительной нагрузке других учителей, которые вынуждены вести предметы не по своей специальности. Это приводит к ухудшению качества образовательного процесса.

Следует сказать о том, что данная проблема решается. Начиная с 2020 года, в Российской Федерации действует проект «Земский учитель», который позволяет специалистам от 18 до 55 лет устроиться на работу в сельские школы. По этой программе учителя могут получить до одного миллиона рублей (два миллиона для дальневосточных регионов) при переезде в сельскую местность. Участники программы принимают на себя обязательство проработать в должности учителя не менее 5 лет. При этом учебная нагрузка должна составлять не менее 18 часов в неделю. Также некоторые регионы устанавливают требования к удаленности от изначального места проживания и предыдущего места работы.

В первом году реализации проекта (2020 г.) в нем приняли участие согласно статистике, приведенной на сайте Министерства просвещения РФ, 1800 человек [6]. За последние три года в сельские школы по программе «Земский учитель» уехали работать 2967 преподавателей, что следует из выступления Президента РФ – В. В. Путина – от 18 июля 2022 года [7].

Следующая проблема, которую можно выделить – это падение социального статуса педагога. На сегодняшний день учителю предназначено выполнять огромное количество функций: многие родители напрямую перекладывают воспитание своих детей на школу и учителя, хотя от них порой невозможного. Дети, как и их родители, требуют предоставления им большого количества прав, забывая об обязанностях. Школьники могут допустить оскорбления и непочтительное отношение к педагогу, заведомо зная, что они останутся безнаказанными. Такое положение учителя ведет к отсутствию стимула и мотивации в работе. Заработанная плата не соответствует потраченным нервам и здоровью, испытываемым стрессам, в особенности в провинциальных районах страны. Поэтому «учитель» не является престижной профессией в современном обществе. Большая часть выпускников педагогических институтов не имеют цели связать свою жизнь с приобретенной профессией.

В 2020 году поднимался вопрос о защите социального статуса педагога, рассматривалось предложение о том, чтобы дать учителю статус государственного служащего, потому что он выполняет социальный заказ государства по воспитанию молодого поколения. Из этого следует, что данная проблема не умалчивается, о ней напрямую начинают говорить, что впоследствии должно привести к ее решению.

В конце 2022 года Президент В. В. Путин подписал изменения в закон «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которыми в статьях закона, регулирующих вопросы финансирования образования, термин «оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования» заменен на формулировки «финансовое обеспечение реализации образовательных программ»

и «финансовое обеспечение выполнения государственного и муниципального задания». Предполагается, что закон будет способствовать повышению престижа профессии учитель и снимет неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами.

Финансирование школ также является одной из проблем в образовании. В школах не хватает элементарной канцелярии, если не говорить о важных вещах, обычно это касается сельских образовательных учреждений. Но учебники и учебные пособия выписываются и обновляются регулярно, что, конечно, является положительной стороной. Престижные и, как правило, частные школы и гимназии активно оснащаются интерактивными досками, компьютерами и прочим современным оборудованием за счет родительских и спонсорских взносов. Что не скажешь об обычных школах, особенно находящихся в сельской местности, не видевших ремонта и замены учебной мебели и оборудования десятилетиями [8, с. 304].

Таким образом, в современном школьном образовании существуют проблемы, требующие решения. Но стоит отметить, что многие проблемы решаются.

Отношения людей к системе современного образования имеют существенную разницу, каждый человек воспринимает и оценивает современную школу по-своему. Отмечается, что важным является не реально, объективно существующая связь, сколько субъективное отражение этой связи, т.е. как эта связь оценивается, воспринимается и переживается человеком [9, с. 109–110]. В связи с этим в ходе изучения темы было проведено анонимное анкетирование у семидесяти студентов первого курса Педагогического института им. В. Г. Белинского Историко-филологического факультета на тему: «Школа в моей жизни», результаты которого будут проанализированы в этой статье.

Стоит отметить, что студенты учились в разных общеобразовательных учреждениях и населенных пунктах, и это позволяет дать объективный анализ полученных ответов в анкетировании.

Ответы на первый вопрос в анкете: «В школе учителя:…» распределились следующим образом:

1. Постоянно были загружены отчетностью, из-за чего новые темы объяснялись быстро, я не всегда мог их понять – 26,4 % студентов.
2. Не всегда могли остаться после урока и объяснить непонятной мной/одноклассниками материал, ссылаясь на большую нагрузку – 43,4 %.
3. Говорили о большой нагрузке, связанной с документацией – 49,1 %.
4. Учитель всегда находил время на учеников, чтобы ответить на все интересные вопросы – 43,4 %.

По количеству ответов видно, что большинство учителей говорили о большой нагрузке, связанной с документацией, были те, кто не мог остаться после урока и объяснить непонятный материал, ссылаясь на загруженность, но были и те, кто находил всегда время на объяснение темы.

Следующий вопрос посвящен деятельности учителя на уроке. Ответы респондентов распределились следующим образом:

1. Учитель не использовал ИКТ, придерживался устных объяснений, используя мел/доску/карту – 34 %.
2. В школе большинство уроков проходили скучно и однообразно, я не смог получить интереса – 41,5 % студентов.
3. Я не смог получить достаточного уровня знаний, в большинстве потому, что мне было не интересно учиться – 32,1 %.
4. Учителя могли вести уроки не своей специальности из-за нехватки преподавателей в школе – 35,8 %.
5. Было интересно, учителя всегда использовали что-то новое – 34 %.

Результаты говорят о том, что на уроках в школе учащимся было неинтересно из-за однообразных и скучных занятий, что указывает на проблемы безынициативности учителей и преподавания предметов не по своей специальности.

На третий вопрос, посвященный отношению учащихся к учителям, были получены следующие ответы:

1. Относились уважительно, считали авторитетом – 55,6 % студентов.
2. Не всегда прислушивались к их замечаниям, на уроке делали, что хотели – 53,7 %.
3. Могли выразить свое недовольство к учителю напрямую – 35,2 %.

К сожалению, ответы показали, что учащиеся не всегда прислушиваются к замечаниям учителя на уроке, могут проявлять свое недовольство. Это говорит о проблеме падения социального статуса педагога. Большинство опрошенных сказало об уважительном отношении к своим учителям.

Проанализировав результаты анкетирования, можно сказать, что в школьном обучении и воспитании учащиеся выделяют как негативные, так и позитивные стороны. Это можно проследить в ответе опрошенных на вопрос о том, тратят ли учителя дополнительное время на объяснение непонятного школьниками на уроке материала. Результаты анкетирования показали, что проблемы «бумажной загруженности», безынициативности учителей, преподавание предметов педагогами другой специальности, остаются актуальными в нашем обществе.

В системе образования России достаточно «темных пятен», которые необходимо устранять. В настоящее время перед Россией стоит задача формирования системы образования, которая воспроизводила бы культурный и интеллектуальный потенциал, способный вывести общество из кризиса и придать ему необходимый запас прочности для вхождения в общемировое пространство [9, с. 111].

Стоит отметить, что 2023 год объявлен годом педагога и наставника, что также является признаком уважения к профессии и труду учителя, признанию особого статуса педагогических работников. На этот год были поставлены Правительством РФ следующие задачи:

- формирование в общественном сознании представлений о важности труда, значимости и особом статусе педагогических работников и наставников;
- популяризация и повышение престижа педагогических профессий в российском обществе;
- совершенствование организационных механизмов повышения профессионального уровня, поощрения и распространения опыта лучших педагогических работников и наставников;
- создание необходимых инструментов привлечения молодежи в педагогическую профессию;
- развитие института наставничества [10].

Таким образом, можно отметить, что в современном школьном образовании существует достаточно большое количество проблем, которые требуют своего решения, и на многие из них государство обратило внимание и приступило к их непосредственному решению.

Список литературы

1. Даргевичене Л. И., Леонова Е. В. Актуальные проблемы современного школьного образования: взгляд изнутри // Педагогическое мастерство : материалы VII Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2015. С. 41–44.
2. Гут Ю. Н., Гончарова О. П. Актуальные проблемы современного школьного образования // Образование. Наука. Карьера : сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч.-метод. конф. Курск : Университетская книга, 2019. Т. 1. С. 38–40.

3. Сухомлинский В. А. Сердце свое отдаю детям. Киев, 1981. 288 с.
4. О снижении документационной нагрузки учителей : письмо Минпросвещения России № СК-578/08, Рособрнадзора № 01-350/13-01 от 18.12.2020 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400051434/> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Об утверждении перечня документации, подготовка которой осуществляется педагогическими работниками при реализации основных общеобразовательных программ : приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 582 от 21.07.2022 : (зарег. 22.08.2022 № 69724) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208220015?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20.02.2023).
6. В этом году по программе «Земский учитель» в сельскую местность отправились 1800 учителей // Минпросвещения России : офиц. интернет-ресурс. 2020. 11 ноября. URL: <https://edu.gov.ru/press/3121/v-etom-godu-po-programme-zemskiy-uchitel-v-selskuyu-mestnost-otpravilis> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Путин рассказал о работе программы «Земский учитель» // РИА Новости. 2022. 18 июля. URL: <https://ria.ru/20220718/uchitel-1803226261.html> (дата обращения: 20.02.2023).
8. Хусаинова С. В., Шарафутдинова Э. А. Проблемы современной школьной образовательной системы // NovaUm/ RU. 2019. № 17. С. 303–306.
9. Архипова С. А., Годяева М. А. Актуальные проблемы школьного обучения и пути их решения // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с дистанционным и междунар. участием. Ульяновск, 2021. Ч. 1. С. 109–112.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 399-р от 18.02.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://static.government.ru/media/files/r8FeA5DUSlwSTtwlmFsNdJAADnNuXGSK.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).

Информация об авторе: *Лубошниковая Юлия Сергеевна*, студентка, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНЫХ СОБЫТИЙ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Александр Алексеевич Панфёров

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
panferoval2003@mail.ru

Аннотация. Рассматривается один из вариантов проведения внеурочного события в формате диалога и игры, посвященных истории советского кинематографа. Подробно раскрыты этапы воспитательного события, механизмы педагогического воздействия и результаты.

Ключевые слова: внеурочное событие, интеллектуальная игра, дискуссия, командная работа, воспитание, советский кинематограф

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

В образовательной системе современной Российской Федерации воспитательная деятельность имеет ключевое значение. Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» под воспитанием понимается такая деятельность, которая направлена «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства...» [1]. Отсюда следует, что за воспитательный национальный идеал принимается гражданин России, который характеризуется высокой нравственностью, творческим потенциалом и компетентностью, принимающий судьбу Отечества, основанного на духовных и культурных традициях многонационального народа нашей страны [2].

Киноискусство стало неотъемлемой частью нашей жизни. Она оказывает на юного растущего зрителя сильное эмоциональное, духовное, нравственное и эстетическое воздействие. Помимо средства времяпровождения, кино становится фактором, формирующим личность обучающегося. Поэтому кинематограф выступает тем метапредметом, который в разных формах и видах может использоваться в системе обучения и воспитания учащихся как начальных, так и старший классов [3, с. 8].

История развития экранных искусств в России связана с периодом становления и развития Советского Союза, когда были созданы те шедевры кинематографа, которые стали классическими и до сих пор не потеряли своей актуальности и злободневности.

Итак, использование в воспитательной деятельности наследия советского кино соответствует по содержанию сразу нескольким направлениям воспитательного процесса: гражданско-патриотического, духовно-нравственного, интеллектуального и творческого развития обучающихся на основе ценностных установок, сформированной культуры исторической памяти [4, с. 142].

Наследие советского кинематографа для достижения обозначенных нами целей может применяться как в урочной, так и внеурочной деятельности. Нам интересен внеурочный воспитательный аспект, который имеет некоторые особенности. В частности, следуя новейшим исследованиям и разработкам по педагогике, «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает событийный подход в организации воспитательной деятельности, который позволяет варьировать направления, формы воспитания и проектировать их в зависимости от интересов и социальных особенностей детско-взрослого сообщества, предметного содержания деятельности.

Технологию событийности разработали Ю. Л. Троицкий и В. И. Тюпа, их идеи поддержал и А. С. Макаренко, считавший, что огромное значение в жизни человека имеют яркие и волнующие события.

Согласно мнению создателей событийной технологии необходимо различать «воспитательное мероприятие» и «воспитательное событие». Так, «воспитательное событие» отличается главным образом тем, что это такая значимая, произвольно возникшая или специально «сконструированная» ситуация (а не массовая, навязанная «сверху» форма работы), которая помогает ее участникам совершить своеобразный «психологический скачок», обрести новый опыт. Событие происходит как встреча духовных миров его участников, которая объединяет их в ценностно-смысловом и эмоциональном отношении [5, с. 87–94].

Педагог же использует событие как инструмент воздействия. Событие объединяет воспитателя, воспитанника и ситуацию в единое целое. Воспитательное

воздействие осуществляется не только непосредственными отношениями, а также контекстом, задаваемый ситуацией или событием. Отсюда следует, что задача воспитателя содержит в себе организацию именно тех событий, которые оказывают позитивное влияние на личность [5, с. 87–94].

Тема данного внеурочного воспитательного события – «Советские комедии: вечно о Вечном»; форма работы – групповая; целевая аудитория 10-11 класс; применяется такой вид игры как «Своя игра».

Каждый ученик хотя бы один раз жизни видел хотя бы один советский фильм. Комедии, исторические и романтические кинокартины из прошлого века являются связующей нитью между поколениями учителей и их учеников. В ходе игры старшие школьники смогут отдохнуть, вспомнить знаковые киноленты, узнать новое, пообщаться и зарядиться эмоциями.

Сначала учитель разбивает класс на несколько равных подгрупп (от 3 до 6), в которых выбирается капитан. Команды выбирают название, исходя из тематики встречи. Начинается событие с развернутой дискуссии о значении наследия советского кинематографа для обучающихся, их отношения к данной теме.

Далее учащимся на основе личного опыта предлагается выделить виды кинокомедий. После этого учитель предлагает вспомнить основные этапы развития кинематографа в СССР: в начале обучающиеся соотносят политическую обстановку в стране с возможными путями развития кинематографа, а затем учитель дает краткую информацию об эпохе и иллюстрирует её так называемым Киноэталон – фильмом времени.

Например, говоря об эпохе 1950-х гг., когда «кинокомедии вступают в свои законные права», старшеклассники сначала должны вспомнить об эпохе оттепели её причинах и влиянии на историю страны; после этого учитель расскажет, что «самыми знаменитыми советскими комедиографами этого периода были Леонид Гайдай – мастер эксцентрических комедий, Эльдар Рязанов – комедийных мелодрам, в которых порой прятал иронию над действительностью и Георгий Данелия – трагикомедий и сатиры. Они начали снимать в 50-х, а через десять лет были самыми популярными режиссёрами СССР!» [6; 7]; киноэталон того времени – «Карнавальная ночь», в которой карнавален по своей сути сам сюжет – развенчание тотальной серьезности ушедшей сталинской эпохи; завершается блок просмотром небольшого отрывка из этого фильма [8].

Когда ученики вспомнят все этапы советского кинематографа от 1920 – до 1990-х годов, то следующим этапом внеурочного события будет «Своя игра» – «Угадай комедию». Участникам на выбор предлагается на выбор четыре категории вопросов: «А я милого узнаю... по голосу», где необходимо отгадать киногероя по знаменитой фразе из фильма; «Гадание на афишах» – нужно назвать кинокартину по афише; «Что скрыто за смайликом» – узнать фильм по набору эмодзи; «Песни со смыслом» – назвать киноленту по песне. В каждой категории есть по 5 вопросов с возрастающей сложностью стоимостью от 10 до 50 очков. Команды по очереди выбирают категорию и вопрос. В течение 30 секунд команда раздумывает и выбирает отвечающего. Если команда дает неверный ответ или отказывается ответить, то это право переходит к соперникам по игре. Если команда отгадала, то она получает выбранное количество очков, если нет – ничего не теряет. Побеждает команда, набравшая большее количество очков.

Задания по категориям:

Категория 1. «А я милого узнаю... по голосу»:

- Звездочет («Карнавальная ночь»);
- Жорж Милославский («Иван Васильевич меняет профессию»);
- Зинаида Михайловна («Иван Васильевич меняет профессию»);

- Варвара Сергеевна Плющ, управдом («Бриллиантовая рука»);
- Товарищ Саахов («Кавказская пленница»).

Категория 2. «Гадание на киноафишах»:

- «Ирония судьбы, или с лёгким паром»;
- «Любовь и голуби»;
- «Девчата»;
- «Служебный роман»;
- «12 стульев».

Категория 3. «Что скрыто за смайликом»:

- «Берегись автомобиля»;
- «Джентльмены удачи»;
- «Полосатый рейс»;
- «Мэри Поппинс, до свидания!»;
- «Свадьба в Малиновке».

Категория 4. «Песни со смыслом»:

- А нам все равно! («Бриллиантовая рука»);
- Где-то на белом свете («Кавказская пленница»);
- Пять минут («Карнавальная ночь»);
- Три белых коня («Чародеи»);
- Крылатые качели («Приключения Электроника»).

После завершения игры и подсчета очков определяется команда-победитель. В конце события учитель проводит с обучающимся рефлекссию, в ходе которой ребята находят подтверждение тому, насколько важно наследие кинематографа Советского Союза.

Таким образом, советские фильмы – это то, что объединяет многие поколения. Наши бабушек и дедушек, мам и пап и их детей. Они из года в год собирают всю семью за телевизором, чтобы вместе посмеяться и снова и снова повторять крылатые фразы. Эти киноленты во многом остаются актуальными до сих пор, а это и подтверждает их звание – «классика».

Диалогово-игровая форма события всегда находит позитивный отклик у обучающихся – это возможность высказать свое мнение и отношение, вступить в дискуссию, а в игре соревновательный дух поддерживает высокий стимул и темп работы. Данное внеурочное событие было проведено в ходе технологической практики в МБОУ СОШ с. Бессоновка в 11 классе и конкурса мастерства студенческого наставничества «Лучший тьютор ПГУ» в группе 22ИПИ1. Воспитательное событие показало высокие результаты и эффективность усвоения и запоминания информации.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.03.2023).
2. Об актуализации примерной рабочей программы воспитания : письмо Министерства просвещения РФ № АБ-1951/06 от 18.07.2022 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404987883/> (дата обращения: 27.03.2023).
3. Куценко Е. В. Метапредметная сущность кинопедагогики: почему кинообразование необходимо современной школе // Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование : материалы Всерос. круглого стола (с междунар. участием). Екатеринбург, 2022. С. 5–12.
4. Огоновская И. С. Художественное историческое кино на уроке истории и во внеурочной деятельности: воспитательный потенциал и интеллектуальный

ресурс // Актуальные ресурсы кинопедагогики: воспитание и образование : материалы Всерос. круглого стола (с междунар. участием). Екатеринбург, 2022. С. 141–152.

5. Троицкий Ю. Л. Событие как образовательная стратегия // Событийность в образовательной и педагогической деятельности / под ред. Н. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной. Саратов : Эстамп, 2010. С. 87–94.
6. История нашего кино: Комедии // Официальный сайт телеканала «Дом кино». URL: <https://www.domkino.tv/news/13199> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Что нужно знать о российском кино? От первого фильма до перестройки // Культура.РФ : офиц. сайт. URL: https://www.culture.ru/s/god_kino/ (дата обращения: 28.03.2023).
8. Марголит Е. Вся история советского кино с 1917 по 1991 год в одной таблице // Журнал Arzamas. URL: https://arzamas.academy/mag/937-soviet_movies (дата обращения: 28.03.2023).

Информация об авторе: *Панфёров Александр Алексеевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «CHECKLIST» НА УРОКАХ ИСТОРИИ

***Вера Николаевна Паршина¹,
Наталия Андреевна Коблова²***

^{1,2} Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹ parshina.v.n@mail.ru

² nata_koblova@mail.ru

Аннотация. Анализируются технология «checklist» и возможности её применения в практике обучения истории. Приводятся аргументы в пользу эффективности использования чек-листов в обучении. Дается пример готового чек-листа по одной из тем школьного курса истории.

Ключевые слова: чек-листы, образовательные технологии

Одной из актуальных задач в подготовке современного урока истории согласно обновленным ФГОС, является создание условий, инициирующих активное вовлечение ученика в процесс обучения.

Одним из инструментов решения данной проблемы является использование чек-листов. Этот методический инструмент позволяет обеспечивать эффективное планирование работы обучающегося на уроке истории, систематизировать знания и обеспечить его самоконтроль.

Чек-лист (checklist) в переводе с английского значит «проверочный список», т.е. перечень каких-либо задач, требующих их выполнения и проверки, другими словами, это план действий ученика при изучении раздела или темы отдельного урока, выполнении домашнего задания а также подготовки к ЕГЭ, ОГЭ, ВПР и ДВИ по истории. Разница при подготовке к разным вариантам аттестации заклю-

чается в объеме необходимой информации. Если школьнику, готовящемуся к ОГЭ, достаточно раскрывать пункт чек-листа одним предложением, то для сдающего ЕГЭ уже необходимо несколько предложений [1, с. 6]. Чек-лист – очень гибкая технология, которую можно применить на любых формах урока [2, с. 111].

Целью нашего исследования является рассмотрение методических аспектов применения технологии checklist на уроках истории.

Первое упоминание о таких списках относится к тридцатым годам XX века, когда возникли трудности с освоением управления новой моделью самолёта. Пилот оказался не в состоянии удержать в памяти все детали, которые нужно было контролировать. И только checklist помог создать алгоритм действий в виде логически понятных и контролируемых шагов [3].

Далее идея использования чек-листа перешла в медицину. Примером можно назвать книгу А. Гаванде, в которой автор обобщил опыт использования списков в работе больниц, дал представление о критериях, которым должны удовлетворять чек-листы [4].

Впоследствии чек-листы стали использоваться в системе образования. Образовательные чек-листы специально приспособлены под академические запросы; в этом смысле они выступают в качестве инструментов, которые обучающие и обучающиеся могут использовать для организации процесса развития навыков, измерения образовательного прогресса и поддержания обучения [5]. Следует отметить, что данная технология в практике школьного обучения – относительно новое явление, что объясняет отсутствие методологических исследований. В большей степени тема отражена в научной публицистике и практическом опыте учителей-предметников. Это статьи В. И. Русских, А. С. Паравиной, З. А. Ярыгиной, Е. А. Слепенковой, И. К. Бадиковой и др.

Использование чек-листов на уроке позволяет избегать ошибок, задавать алгоритм изучения исторических явлений и событий, акцентировать внимание на деталях, планировать получение исторических знаний, дает возможность ученикам исследовать материал по направленному вектору, осуществлять самокоррекцию и самооценивание в процессе изучения, а учителю получать обратную связь. Обучающийся сохраняет мотивацию к учебной деятельности на протяжении всего урока, а также выстраивает алгоритм оценки собственного продвижения в освоении исторического содержания.

Методика составления чек-листа для урока включает в себя следующие требования к содержанию: наличие цели выполнения чек-листа, приоритезация и последовательность исполнения задач, конкретные действия в определенных ситуациях или тематическая информация по определенному историческому содержанию. Есть также несколько важных правил при составлении материала: один пункт должен соответствовать одной операции, пункты формулируются в утвердительной форме или сформулированы вопросами, фразами, отдельными словами. Чек-лист по теме урока как правило содержит задания, выполняемые в течение всего урока, а также может быть разработан для освоения определенной темы, и ученик будет работать с ним на протяжении нескольких уроков или в рамках домашнего задания. Такой чек-лист можно разделить на тематические блоки, отвечающие каждый за свой раздел темы. Например, тема «Смута в Российском государстве» [6, с. 10–21] изучается по тематическому планированию 3 часа. В данном случае возможно выделить следующие тематические блоки: причины Смуты, правители смутного времени, восстание Ивана Болотникова, Ополчение.

Сама структура чек-листа может быть произвольной; учителя-практики рекомендуют выделить место для комментариев учителя и самооценки учащихся [7, с. 28]. При рассмотрении практики составления чек-листа в образовательных целях

рекомендуется наличие двух колонок, в первой из которых будет записан номер и сформулирована сама задача, а во второй – ставится отметка по мере выполнении. В методической литературе выделяют следующие виды чек-листов: «Прочти – сделай» – действия обязательно выполняются друг за другом; «Сделай – Подтверди» – в таких листах перечислены действия, которые следует выполнить, но порядок их выполнения не принципиален. Также следует уделить внимание педагогическому дизайну чек-листов. Так учитель А. С. Паравина, учитывая практику работы, отмечает, что интерес учащегося к выполнению заданий также побуждает удачное оформление чек-листа: картинки, фоновые изображения, стильное оформление заданий [8, с. 52]. Данные комментарии подтверждают тот факт, что визуальная поддержка является наиболее эффективным способом дополнительной организации деятельности обучающегося. Как правило, объем материала рекомендуется разместить на одной, реже двух страницах.

Для упрощения работы с оформлением, составлением списка и корректировкой содержания чек-листа, в современных условиях, возможно обратиться как к готовым решениям по листам, так и составить свои на основании уже созданных шаблонов. Главное преимущество такого инструмента – чек-листы, оформленные электронным способом, возможно предоставлять ученикам дистанционно, а также открывать доступ к ним; кроме того, возможно предоставить нескольким участникам и организовать одновременную работу над одной формой.

Создать электронный чек-лист можно, например, в одном из следующих сервисов: jeCheck, ellty, checklists.expert, 365done, Manifestly, CHECKLI и др.

Рассмотрим пример: чек-лист, разработанный для урока истории «Смута в Российском государстве» для 7 класса содержит: параметры для полного ответа по теме "Смута", набор персоналий, необходимых для запоминания даты, исторические понятия, задания для определения причинно-следственных связей.

Памятка для учеников по работе с листом:

1. Перед началом изучения/повторения темы, ознакомьтесь с чек-листом;
2. В процессе знакомства с материалом делайте отметки в чек-листе;
3. После изучения материала по теме, повторите его, также проставляя отметки в чек-листе. Ниже представлен чек-лист для упомянутой темы.

Фамилия Имя _____ Дата _____

Тема «Смута в Российском государстве»

1. Отметьте на ленте времени период Смутного времени:

2. Дайте определение: Смута – это

Самозванец это –

3. Выделите причины Смуты, результаты занесите в табл. 1.

Таблица 1

Политические	Экономические	Социальные, духовные

4. Ознакомьтесь с информацией о правителях периода Смутного времени в России. Ответы на вопросы занесите в табл. 2.

Таблица 2

Вопросы	Борис Годунов 	Лжедмитрий I 	Василий Шуйский 	Лжедмитрий II 	Семибоярщина
Период правления	1598–1605	1605–1606	1606–1610	1610	1610
На какие слои общества опирался?					
Почему не удалось укрепить власть?					

5. Назовите годы, состав, ход, итоги и значение восстания Ивана Болотникова:

6. Исходя из материалов урока, ответьте на вопрос: что такое народное ополчение? Заполните таблицу по теме «I и II ополчения».

Таблица 3

Линии сравнения	I ополчение	II ополчение
Год создания		
Место создания		
Цель создания		
Лидеры		
Итоги деятельности		

7. Сделайте вывод, какие традиции проявились в создании ополчения времен Смуты:

8. Подумайте, что побуждало русское общество искать решение проблем России в самодержавном правлении?

9. Ответьте на вопрос – почему выбор пал на Михаила Федоровича Романова?

10. Выделите итоги смутного времени для России, плюсы и минусы что принесла смута русскому обществу.

Плюсы _____
Минусы _____

Таким образом, практика использования чек-листов на уроках истории позволяет обучающимся: осуществлять целеполагание в освоении исторического содержания и планирование учебной деятельности; получать информацию о результатах своей деятельности, эффективно собирать и оформлять полученные знания. Также, чек-лист постоянно актуализирует познавательный процесс посредством алгоритмизации учебной деятельности, не дает отвлекаться и заставляет двигаться вперед.

Список литературы

1. Иванов А. Е. Чек-листы по истории для подготовки к ЕГЭ. Ч. 1. Хронология. События. Персоналии. М., 2020. 358 с.
2. Русских В. И. Применение чек-листа при подготовке к Всероссийским проверочным работам // Молодой ученый. 2022. № 32 (427). С. 111–113.
3. Чек-листы в авиации и не только... // Six Sigma Online. URL: <http://sixsigmaonline.ru/blog/2018-11-19-591> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Гаванде А. Чек-лист. Как избежать глупых ошибок, ведущих к фатальным последствиям. М. : Альпина Паблишер, 2014. 208 с.
5. Makram A. M., Wang J. Is checklist an effective tool for teaching research students? A survey-based study // BMC Medical Education. 2022. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-022-03632-z#citeas> (дата обращения: 24.03.2023).
6. Арсентьев Н. М., Данилов А. А. История России. 7 класс : в 2 ч. / под ред. А. В. Торкунова. М. : Просвещение, 2016. Ч. 2. 128 с.
7. Мастер-класс: Технология формирующего оценивания. Чек-листы как средство самооценки обучающихся и инструментальной обратной связи : метод. пособие. Педагогика сотворчества: от теории к практике. Томск, 2021. 54 с.
8. Паравина А. С. Чек-лист по теме урока как средство обратной связи для учителя // Информатика в школе. 2022. № 6 (179). С. 50–54.

Информация об авторах: *Паришина Вера Николаевна*, к.и.н., доцент кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза); *Коблова Наталья Андреевна*, ассистент кафедры истории России и методики преподавания истории, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза)

УДК 372.893

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СОБЫТИЯ «ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ»

Тимофей Викторович Первушкин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
pervushkinnnn@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вариант организации и проведения воспитательного события краеведческой тематики по истории одной из центральных улиц города Пенза.

Ключевые слова: краеведение, история улицы, улица Московская, воспитательное событие, Пенза, архитектурное сооружение

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

Современная система образования выдвигает высокие требования к педагогу, в профессиональные обязанности которого входит не только организация учебной деятельности обучающихся, но и конструирование воспитательной среды через организацию и проведение воспитательных событий и мероприятий.

В свою очередь, цели и задачи образования подробно представлены в государственных образовательных стандартах, где воспитанию личности отводится отдельное место. В каждом современном образовательном учреждении воспитательная деятельность рассматривается как неотъемлемый компонент педагогического процесса.

Важность воспитательного процесса в обучении подчеркивается и недавними изменениями в законодательстве. В июне 2020 года был подписан Федеральный закон, который коснулся укрепления воспитательной составляющей в образовании [1].

Среди приоритетных направлений в воспитании уже несколько лет сохраняют свои позиции события краеведческой направленности.

В частности, во втором разделе Программы воспитания перечислены возможные внеурочные формы работы с обучающимися, среди которых:

- курсы, занятия исторического просвещения, патриотической, гражданско-патриотической, военно-патриотической, краеведческой, историко-культурной направленности;

- курсы, занятия духовно-нравственной направленности по религиозным культурам народов России, основам духовно-нравственной культуры народов России, духовно-историческому краеведению и др. [2, с. 21].

Мы можем заметить, что важность темы краеведения и региональной истории проходит красной нитью через весь процесс обучения и воспитания. В связи с этим предлагаем один из возможных вариантов создания воспитательного события, посвященного истории улицы (на примере ул. Московская г. Пензы).

Тема данного воспитательного интеллектуального мероприятия – «История центральной улицы нашего города»; форма работы – групповая; целевая аудитория – 6-9 класс; за каждой группой прикреплен тьютор, отвечающий за раздаточный материал.

Этап 1. Организационно-мотивационный этап.

Предварительно класс разбивается на четыре равные подгруппы, в каждой из которых выбирают капитана. Учитель демонстрирует три предмета: термометр, часы с кукушкой и лапоть. Ставится вопрос: «Как вам кажется, что объединяет эти, на первый взгляд, абсолютно не взаимосвязанные предметы?»

(ответ – улица Московской города Пензы)

Этап 2. Краеведческая разминка.

Вопросы:

1. «Ребята, а как все-таки правильно называть жителей Пензы: пензяками или пензенцами?».

2. «Я думаю, вы знаете, что наш город был образован в 1663 году, как город-крепость по указу Алексея Михайловича для охраны восточных рубежей русского государства. А в какой части современной Пензы находилась эта крепость территориально?».

3. Для третьего вопроса командам раздают дореволюционные открытки с видами города. На одной из них изображен разлив реки Пензы (рис. 1). Перед командами ставится вопрос: «Я думаю, большинству из вас известно, что наш

город получил свое название по названию реки, на которой он был основан – Пензе. Именно эта река изображена на Ваших открытках. Вопрос: «А что же с этой рекой сейчас, где она протекает и протекает ли?».

Рис. 1. Открытка «Разлив реки Пензы». Начало XX в. // Из личной коллекции Т.В. Первушкина

Этап 3. История улицы Московской.

Московская улица является одной из старейших улиц Пензы, она появилась почти одновременно с возникновением города во второй половине XVII века. Улица начиналась от северной стены городской крепости и спускалась вниз под гору через посад. Первоначально улица называлась Спасской. Предположите, почему? (Улица брала свое начало от Спасского Кафедрального собора) Впоследствии, в связи с расширением города, улица стала называться Посадской. С чем связано такое название?

– Посад – это торгово-ремесленная часть города, на улице жили торговцы. На улице Московской с момента её образования находилось большое количество магазинов, торговых лавок и ремесленных мастерских. Стоит сказать, что и современная улица Московская является определенным центром развития мелкого предпринимательства в Пензе.

В XVIII веке она стала главной улицей Пензы и её стали называть Московской, так как по этой улице через Московскую заставу, находившуюся в том месте, где сейчас железнодорожный переезд на стыке улиц Каракозова, Огородной и Пролетарской, шла дорога на Москву.

Первое здание, на которое предлагается обратить внимание обучающихся, – некая каменная терраса, известная всем пензенцам как «Грот» (по названию кафе, которое долгое время там располагалось).

– А как вы думаете, зачем первоначально создавалась эта пирамида?

– Это похоже на место для памятника?

Изначально на этом месте планировалось воздвигнуть памятник императору-освободителю Александра II, впоследствии основателя Пензы – царя Алексея Михайловича.

Следующее здание, на которое предлагается обратить внимание обучающихся, находится по адресу Московская, 34. Это бывшая 3-я Пензенская мужская гим-

назия, одним из известных выпускников которой был Анатолий Мариенгоф. Обучающимся предлагается вспомнить эту личность.

Работа с краткой биографией Мариенгофа. После чего командам предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Назовите годы жизни Мариенгофа, откуда он родом? 2. В какой области прославился Мариенгоф? 3. Одним из основателей какого литературного жанра является Мариенгоф? 4. В чем суть этого литературного жанра?

Далее внимание обучающихся следует обратить на здание, находящееся по адресу Московская, 72. Долгое время данное здание было гостиницей под названием «Эрмитаж». Однако в 1892 г. его выкупает купчиха Медведева. Дети купчихи были большими поклонниками драматического искусства, поэтому в ее доме часто ставились спектакли. Именно там свою первую роль – Репетилова в комедии «Горе от ума» – сыграл наш выдающийся земляк, представленный на фото. Кстати, жил он неподалеку. На экране появляется портрет Всеволода Мейерхольда и фотография дома, в котором жил Мейерхольд, где сейчас располагается музей, посвященный этой личности. Вопрос: «Назовите имя этого человека и что сейчас находится по адресу Володарского, 59»?

После того, как одна из команд даст правильные ответы на вопросы, ребятам предлагается проверить себя с помощью пособия «Детский путеводитель по Пензенской области». С какого года берет свое начало история пензенского театрального искусства [3, с. 9–10].

Следующий этап состязания посвящен изучению исторического источника, посвященного Базарной площади города Пензы. После чего командам поочередно задаются следующие вопросы:

1. В каких границах существовала описываемая Базарная площадь?
2. На какие части делилась Базарная площадь, в зависимости от чего?
3. Какими продовольственными товарами торговали на Базарной площади?
4. А какими непродовольственными товарами торговали там?
5. Во сколько начиналась торговля на Базарной площади?
6. Как сейчас называется площадь, которая в дореволюционной России была центром Базарной?

Этап 4. Правда или ложь.

Задача данного этапа состоит в том, что ведущий зачитывает факты о Пензенском крае, связанные с улицей Московской. Задача команды – выразить мнение через поднятую табличку с надписью «Правда» или «Ложь». Задача ведущего еще в том, чтобы после ответов прокомментировать каждое суждение, огласив правильный ответ.

1. В 1858 году на улице Московской вспыхнул пожар, в результате которого сгорели фактически все строения на улице Московской и Кирова? 2. Вся улица Московская всегда была пешеходной. Даже ее часть никогда не была открыта для движения транспорта? 3. Улица Московская является самой длинной улицей нашего города? 4. На улице Московской существует огромное мозаичное панно по мотивам восстания крестьян в деревне Кандиевка в 1861 году. 5. На улице Московской есть памятный камень, где по преданию 2 августа 1774 года останавливался вождь крестьянского восстания Е. Пугачев, когда вошел в Пензу.

Этап 5. «Где логика?»

По ходу данного этапа на слайде будут появляться три, казалось бы, не взаимосвязанные между собой картинки. На самом деле, эти изображения что-то объединяет. Задача команд – выявить логику. Команда, которая первая уловила связь между картинками, поднимает руку и дает ответ.

Картинки расположены следующим образом: «Драматический театр им. А. В. Луначарского»; Торговый центр «Высшая лига»; Дрожжевой завод г. Пензы; Бизнес-центр «Империя»; Торговый центр «Арбат»; Памятник ювелиру «Последний штрих»; изображения памятников В. Г. Белинскому, В. И. Ленину, находящихся на ул. Московская и скульптурной композиции «Родина-мать зовет» в Волгограде. Их объединяет то, что автором проекта всех трех представленных композиций является скульптор Евгений Вучетич (рис. 2-3).

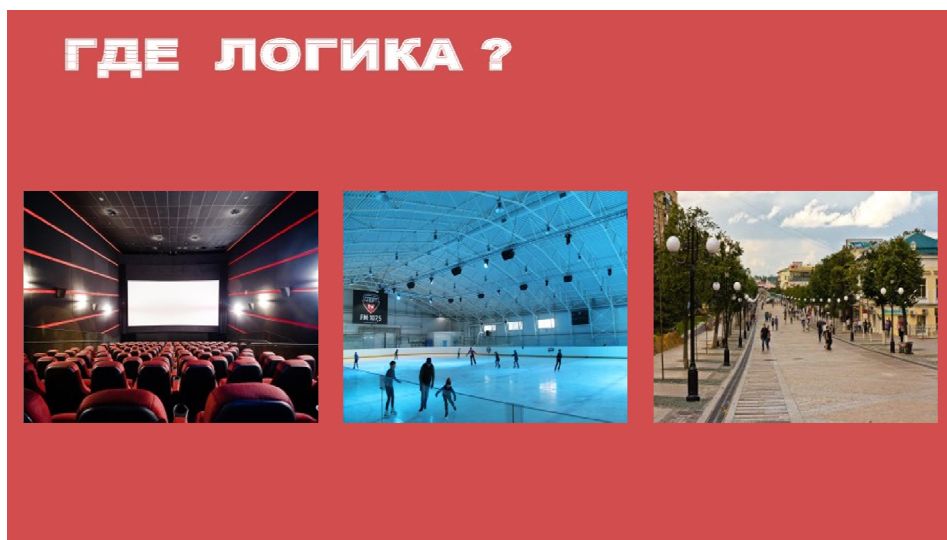

Рис. 2. Материалы этапа № 5. Авторская разработка
(Ответ: Торговый центр «Высшая лига»)

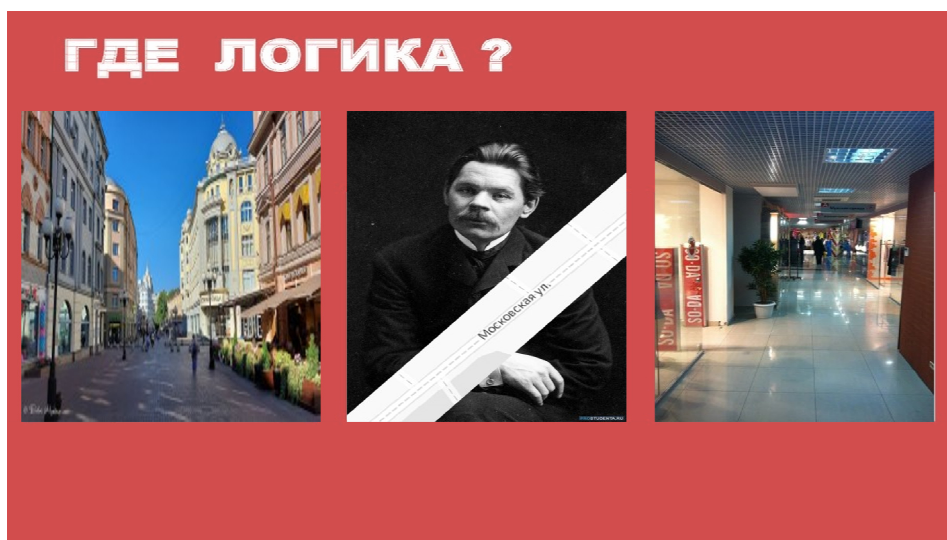

Рис. 3. Материалы этапа № 5. Авторская разработка
(Ответ: Торговый центр «Арбат»)

Этап 6. Подведение итогов.

В завершение встречи ведущему необходимо подчеркнуть актуальность и важность темы. Сказать, что все участники хорошо справились с заданиями, они познакомились с богатой историей центральной улицы их города. Важно заметить, что любовь и уважение к Родине начинается с уважения и осознания чувства сопричастности к истории своей малой Родины: города, района, улицы. Именно поэтому так важно изучать краеведение.

Этап 7. Рефлексия.

В конце до ребят доводят, что наш город-крепость строился отрядом казаков, возглавляемых воеводой Юрием Ермолаевичем Котранским. У казаческого сословия есть такой обычай. В случае одобрения, да и просто, когда им радостно они выражают это словом «Любо». Обучающимся предлагается оценить мероприятие следующим образом: если оно понравилась, то ребятам необходимо 3 раза прокричать «Любо». Если нет – одарить ведущего тишиной.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 : (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 16.03.2023).
2. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций : (одобр. решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 23 июня 2022 г. № 3/22)). М., 2022. 44 с. // Министерство просвещения Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-rabochaia-programma-vozpitanii-dlia-obshcheobrazovatelnykh-organizatsii> (дата обращения: 16.03.2023).
3. Первушкин В. И. Детский путеводитель. Мое путешествие по Пензенской области. Пенза : Областной издательский центр, 2020. 39 с.

Информация об авторе: *Первушкин Тимофей Викторович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

«КУРС РУССКОЙ ИСТОРИИ» В. О. КЛЮЧЕВСКОГО: БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Никита Александрович Рудаков

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
rudackov.rudi@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается главный труд В. О. Ключевского – «Курс русской истории». Приводится биографический анализ правителей России XIX века. Оценивается значимость этого труда в современной исторической науке. Предложены формы использования «Курса русской истории» на уроках и в современных школьных учебниках.

Ключевые слова: В. О. Ключевский, «Курс русской истории», биографии, Павел I, Александр I, Николай I, Александр II

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента В. Н. Паршиной.

Большинство современных учебников по истории России содержат в себе биографические данные не только о правителях России, но и о других деятелях различных эпох. Наиболее распространен учебник по истории России под редакцией А. В. Торкунова. Он включает краткие биографии правителей и других важных исторических персонажей. Однако некоторые параграфы или части учебного пособия лишены даже кратких биографических данных. Альтернативные учебники по истории России (Дрофа, учебник под редакцией В. Р. Мединского) содержат более полные биографии, но и там они составляют малую часть.

Однако изучение исторических персоналий и их непосредственное влияние на процесс исторического развития, как правило, запоминается учениками более эффективно. Школьники с большим интересом воспринимают биографические сведения, которые наполнены различными интересными событиями, чем простое изучение фактов, дат. Особенно важно преподносить ученикам сведения из жизни правителей России. Тогда они не будут воспринимать князей, царей, императоров оторвано от исторического процесса. Ученики смогут проанализировать правителей России с точки зрения их обычной жизни: как росли, развивались и пришли к тому, кем они стали. Смогут проанализировать как события в жизни могли повлиять на правление в будущем.

«Курс русской истории» выдающегося историка В. О. Ключевского предоставляет возможность использовать интересные биографические сведения об исторических персоналиях России. Будучи уже преподавателем и доктором исторических наук, Ключевский продолжал работать над главным трудом своей жизни. Ученый работал над этим фундаментальным трудом более трех десятилетий. Основным фактором русской истории Ключевский назвал колонизацию, которая продолжается вплоть до XX века [1, с. 98–99]. Школьникам будет интересно узнать о великом историке, его труде, который богат образными характеристиками, афоризмами, крылатыми фразами. «Курс русской истории» легко читается, написан выразительно и грамотно.

В данной статье мы хотим показать, как можно использовать труд В. О. Ключевского в школьной практике на примере программы 9 класса. Исходя из историко-культурного стандарта, в 9 классе по истории России изучают следующих императоров: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Однако на периоде Александра II «Курс русской истории» заканчивается. Рассмотрим также Павла I, т. к. интересно проследить взаимосвязь с его сыном Александром Павловичем. Для достижения поставленной задачи необходимо использовать 5 том «Курса русской истории».

Итак, правление Павла I ознаменовало начало нового XIX века. Ключевский описывает царствование Павла I как попытку осуществить «новое направление», новые идеи. Василий Осипович писал: «Я не разделяю довольно обычного пренебрежения к значению этого кратковременного царствования; напрасно считают его... печальным капризом недоброжелательной к нам судьбы... нет, это царствование органически связано как протест – с прошедшим, как назидательный урок для преемников – с будущим» [2, с. 173]. Василий Осипович отмечает, что Павел I сделал немало положительного для России. Однако историк отмечает, что все позитивные начинания были лишены «достаточной твердости и последовательности... Павел превращал равенство прав в общее бесправие» [2, с. 174]. Ключевский считает, что спешка, непоследовательность, подозрительность императора – это следствие непростого детства Павла. Он не смог получить должного воспитания, а конфликтные отношения с матерью только добавили проблем. «Надзор, недоверие временщиков, устранение от правительственных дел – все это развило в великом князе озлобленность», – приводит в доказательство В. О. Ключевский [2, с. 175].

Так Павел I в борьбе с прошлым, с революцией внутри страны, забыл о своих положительных начинаниях.

В «Курсе русской истории» Ключевский неоднозначно оценивает правление Александра I. На жизнь императора также повлияло детство и внешние факторы. Александр Павлович всегда был объектом для конфликтов между бабушкой и его отцом. Всю жизнь, даже после смерти Екатерины и Павла, он мучился, винил себя и не мог понять, какое будущее он хочет для России. В маленьком возрасте будущий император был оторван от своей семьи. Воспитывали его по «законам разума и природы». По трудам известных мыслителей эпохи Просвещения (Локк, Руссо), великих умов латинской и греческой классики (Демосфен, Плутарх, Тацит). Непосредственно воспитателем был Ф. З. Лагарп, сторонник республики. Василий Осипович сравнивает Александра I и его царствование с роскошным и красивым, но тепличным цветком: «Он рос и цвел... пока стояла хорошая погода, а как подули северные бури, как наступило наше русское осеннее ненастье, он завял и опустился» [3, с. 115]. Так Александр I вступил на престол и обязался управлять народом «по законам и по сердцу своей премудрой бабки». Он энергично проводил реформы, дал свободу университетам, восстановил права дворянства. Открыто обсуждал проект Конституции. Однако Наполеоновские войны изменили активного и открытого императора: «... возвращаясь из-за границы, привез домой седые волосы» [3, с. 116]. Александр I теперь старался не допустить революционного подъема в собственной стране. Поэтому волей-неволей стал консерватором и охранителем самодержавия.

Что касается Николая I, то его детство прошло спокойно, т.к. он был третьим сыном. Николай «готовился к скромной военной карьере; его не посвящали в вопросы высшей политики, не давали ему участия в серьезных государственных делах» [3, с. 122]. Николай Павлович проводил часы с рядовыми военными и государственными служащими. Видел, как они живут, о чем думают. Как писал Ключевский: «Он узнал отношения, лица, интриги и порядки... Эти познания очень понадобились ему на престоле». Так будущему императору удалось взглянуть на существующий порядок снизу. Николай I был тверд в своих целях на будущее России: «... ничего не переменять, не проводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы... и все это делать без всякого участия общества, одними правительственными средствами» [3, с. 123]. Такой подход привел к жесткому, но стабильному внутреннему положению, где иногда предпринимались шаги к постепенному устранению назревших проблем. Например, кодификация законов Российской империи, проведение финансовой реформы Е. Ф. Канкрин. Реформа государственной деревни под руководством П. Д. Киселева, которая, по мнению Ключевского, «не оправдала ожиданий». Тем не менее на государственном уровне было признано: «нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным» [4, с. 59].

Переходя к Александру II, В. О. Ключевский не дает характеристики прошлого императора, его биографии. Историк уделяет все свое внимание отмене крепостного права и земской реформе. Историк высоко оценивает период правления Александра II. Придает ему особо важное значение: «На 18 февраля 1855 г., т.е. дне смерти императора Николая, можно положить конечный рубеж целого периода нашей истории... С 18 февраля 1855 г. начинается новый период, в который вступают иные начала жизни...» [3, с. 126]. Положительное отношение Ключевского выражается в следующей цитате: «Александру II досталось наследство, обремененное запоздалыми преобразовательными вопросами, давно просроченными

обещаниями и недавними тяжкими утратами... императору Александру II пришлось протаскивать свои реформы... Он заметно отличался от своих ближайших предшественников отсутствием склонности играть царя... Он не хотел казаться лучше, чем был, и часто был лучше, чем казался» [5]. На деятельности Александра II «Курс русской истории» заканчивается.

Таким образом, использование биографических частей «Курса русской истории» увеличит заинтересованность учеников в изучении предмета. Также приведенные сведения следует использовать в рубрике «историки спорят». Это возможность показать школьникам, что могут существовать разные точки зрения, позиции по поводу одного факта, события. К этой рубрике следует добавить проблемные и поисково-исследовательские задания с предложением подтвердить и опровергнуть ту или иную точку зрения. Более того, элементы «Курса русской истории» можно использовать как документ после основного текста, который более подробно раскрывает определенный аспект параграфа. При таком подходе у обучающихся сложится целостное представление об исторических персонажах, эпохах и о причинно-следственных связях.

Список литературы

1. Эткинд А. М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.
2. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 5. Курс русской истории / под ред. В. Л. Янина. М. : Мысль, 1989. 476 с.
3. Персанова Е. М. Хрестоматия по «Курсу русской истории» В. О. Ключевского. Пенза : Пенз. гос. пед. ин-т им. В. Г. Белинского, 1993. 130 с.
4. Гершезон М. О. Эпоха Николая I. М. : Моск. книгоизд. тов-во «Образование», 1911. 175 с.
5. Государственный архив Российской Федерации. Выставка «Александр II освободитель» // Электронный портал ГАРФ. URL: <https://statearchive.ru/new21/1017> (дата обращения: 24.03.2023).

Информация об авторе: Рудаков Никита Александрович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Сергей Андреевич Сысуев

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
s.sysueff2002@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения истории и обществознанию. Выделяются основные преимущества использования ИКТ на уроках истории и обществознания, позволяющие повысить качество образования в современной школе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, урок, история, общество, учитель

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Д. В. Якуповой.

Современный век – это век глобальной информатизации общества, высокого развития компьютерных технологий и средств коммуникации.

В динамично изменяющемся российском обществе, актуальным является вопрос о становлении творческого, инициативного, компетентного и нестандартно мыслящего педагога, который находится в постоянном профессиональном развитии, а именно учиться владеть и использовать современные информационно-коммуникационные технологии, с целью организации урочной и внеурочной деятельности на качественно высоком уровне, в соответствии с предъявляемыми требованиями к современному образовательному процессу.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании – это комплекс учебно-методических материалов, технических и инструментальных средств вычислительной техники в учебном процессе, формах применения для совершенствования деятельности специалистов учреждений образования [1, с. 28].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в обучении – это возможность повысить качество образования.

Можно выделить ряд особенности использования ИКТ на уроках истории и обществознания, что позволяет:

- сделать урок более современным, то есть наглядным, информативным, интерактивным и экономичным по времени [2];
- повысить мотивацию учеников к обучению, активизировать и стимулировать познавательный интерес к истории и обществознанию;
- расширить информационное поле, придать учебной работе проблемный, творческо-поисковый, исследовательский и проектный характер;
- использовать различные формы учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках, реализовывать межпредметные связи;
- открыть доступ к различным информационным ресурсам, (справочным системам, электронным библиотекам и т.д.);
- погрузить в историческую обстановку и атмосферу с помощью моделирующих программ;
- совершить виртуальные путешествия и познакомиться с историческими памятниками и реликвиями различной локации;
- организовать работу с историческими документами и материалами, исторической картой [3, с. 40–46].

Для реализации педагогических задач, возможно использовать программы общего и специально-учебного назначения. Программы общего назначения: Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft PowerPoint, Microsoft FrontPage, Microsoft Publisher, Adobe Photoshop.

Программа PowerPoint, обладает достаточно большим потенциалом создания наглядно-образного представления. Учитель самостоятельно может готовить презентации к своим урокам. Текстовый редактор Microsoft Word может служить примером простейшего использования офисных приложений. С помощью текстового редактора Word учитель может создать простые дидактические материалы и предъявить их учащимся для самостоятельной работы на уроке. Сами учащиеся с помощью данного продукта могут создать: сообщение, реферат или доклад. Функции Excel в процессе обучения истории достаточно разнообразны, табличные процессоры или электронные таблицы, которые в основном предназначены для

обработки числовых данных. Это программа дает возможность создать графики, диаграммы, например, в ходе изучения тем социально-экономической истории.

Рассмотрим программы специально-учебного, назначения: MyTest, TestEdu, Padlet, Zoom Video Communications, Google Forms, Anketolog, Конструктор Тестов.py, LearningApps, которые достаточно разнообразны и многофункциональны. Перечисленные программы необходимы для создания: онлайн опросов, интерактивных таблиц, учебных видеофильмов, мобильных схем, гистограмм, диалоговых игр, тренировочных упражнений (на определение соответствия, выстраивание хронологии, работы с картой и текстовым материалом), кластеров, кроссвордов. Спектор возможностей подобных программ постоянно обновляется и расширяется, может использоваться учителем истории и обществознания достаточно эффективно на всех этапах урока [4, с. 49–52].

В сети интернет существуют онлайн-сервисы, которые помогают учителю создавать различные тренажеры, тестовые задания для проверки и закрепления знаний, повторения учебного материала или использования его в качестве диагностики уровня знаний и умений учащихся по истории и обществознанию [5]. Можно выделить доступность использования такого цифрового открытого образовательного ресурса как Online Test Pad – он достаточно удобен и прост в использовании, доступен для каждого пользователя. Учитель может применять уже готовые тесты или подготовить свои. Существует функция как онлайн-конструктор, который позволяет в режиме онлайн создать опрос и кроссворд, тест любого уровня сложности. Конструктор тестов предусматривает достаточно много вариантов типов вопросов – 17, такие как: заполнение пропусков, исключить лишнее, установить последовательность, выбрать правильное решение, ввод теста и чисел, и возможность добавлять файлы. Форма вопросов есть как открытого, так и закрытого типа. При конструировании теста учитель определяет нужное количество баллов за каждое задание, например, за выбор одиночного ответа – 1 балл, за соответствие можно поставить 3 балла, а если ученик ошибся то, есть возможность снижать 1 балл за неправильный выбор. Ученик сможет выполнить тест, перейдя по ссылке, полученной от учителя. Возможно регулировать доступ к тесту, тем самым ограничить время и дисциплинировать учащихся. Также удобство заключается в том, что в отдельной вкладке доступна итоговая статистика ответов, просмотр результатов и количества, набранных баллов учащимися. Все ответы сохраняются в Excel и в электронном виде с возможностью экспортировать в другой формат, для печати, также получится создать «виджет» теста и поместить на свой сайт. И еще одно важное преимущество сервиса – выдается сразу сертификат за публикацию теста [6]. Для учителя эта программа имеет большие преимущества: быстрота конструирования вариативных вопросов, экономичность, снижение нагрузки на проверку ответов по заданиям, возможность получения статистических данных решенных и ошибочно выполненных заданий по каждому ученику и по классу в целом, проанализировать уровень усвоенного материала обучающимися и скорректировать педагогическую работу, заинтересовать учеников интересной формой тестирования. Однако, у Online Test Pad есть определенные недостатки: устаревший дизайн тестов, нет полного предпросмотра теста и слабая адаптация под разные девайсы (техническое устройство, которое работает от батареек или розетки, и выполняет различные функции).

Использование ИКТ на уроке истории и обществознания достаточно разнообразно, а как грамотно и эффективно применить их в учебном процессе зависит только от учителя. Если систематически использовать ИКТ на уроке и сочетать это с традиционных моделей обучения, то можно повысить эффективность обучения подрастающего поколения.

Список литературы

1. Субботина В. В. Интеграция и компьютеризация на уроках истории // Преподавание истории в школе. 2006. № 4. С. 25–31.
2. Афолина Е. В. Современные образовательные технологии в изучении и преподавании предметов социально-гуманитарного цикла. М. : Русское слово – РС, 2007. 136 с.
3. Чернов А. В. Использование информационных технологий в преподавании истории и обществознания // Преподавание истории в школе. 2001. № 8. С. 40–46.
4. Широков Е. А. Использование информационных технологий в преподавании истории и обществознания // Молодой ученый. 2014. № 6-3 (65). С. 49–52.
5. Студеникин М. Т. Современные технологии преподавания истории в школе. М. : Владос, 2007. 80 с.
6. Online Test Pad : сайт. URL: <https://onlinetestpad.com/> (дата обращения: 27.11.2022).

Информация об авторе: *Сысуев Сергей Андреевич*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

УДК 372.893

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КОРПУСА ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ САЙТА «ПРОЖИТО» В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЬНИКОВ

Даниил Александрович Турченко

Гимназия № 62, Новокузнецк, Кемеровская область, Россия
danil.tuchenko1997@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются практическая работа на уроках истории с источниками личного происхождения, а также возможности применения полученной информации из эго-документов (дневников и воспоминаний) во внеурочной деятельности педагога и обучающихся.

Ключевые слова: письменные исторические источники, эго-документы, дневники, воспоминания, методика преподавания истории, сайт «Прожито», источники личного происхождения

Благодаря источникам личного происхождения учащиеся смогут получить информацию не только об авторе дневника, но также познакомиться с эпохой и событиями свидетелями которых он был. С помощью сайта «Прожито» мы можем познакомиться с огромным количеством дневников и воспоминаний XVIII–XXI вв. У школьников появляется возможность сравнить и сопоставить разные точки зрения очевидцев события, узнать о повседневной жизни людей в разные периоды истории России.

А. Н. Биткина в своей статье даёт следующее определение термину «источники личного происхождения» — это «письменные источники, разнообразные по формам, назначению и содержанию, которые созданы с целью самовыражения,

самосознания и самоутверждения автора» [1, с. 49]. Она отмечает, что перед тем, как приступить к анализу документа необходимо определить: 1. «Создавался ли текст для публикации или для личного прочтения (т.е. автор дневника не надеялся или не хотел дальнейшей публикации рукописи и публичного прочтения документа)? 2. Создавался ли текст во время описываемых событий (письма, дневники) или позднее (воспоминания, источники устной истории)» [1, с. 50]. А. В. Козлова пишет о том, что источник личного происхождения – это «письменный документ, фиксирующий информацию о прошлом на субъективном уровне восприятия» [2, с.335]. Она также в своей статье даёт определение термину «личный дневник» – это «совокупность датированных записей одного человека» [2, с. 335].

Обратимся к классификации источников личного происхождения. И. А. Люцай приводит следующую классификацию: 1. Эго-документы делятся на: мемуары, воспоминания и дневники (записки), личная переписка [3, с. 375]; 2. Мемуары можно разделить на: автобиографии, написанные специально для публикации (например, документы, в которых описывается жизнь знаменитостей), служебные автобиографии, которые находятся в личных делах сотрудников учреждений, следственных материалах. Также служебной автобиографией считаются ответы на вопросы различных анкет. Мемуары – «современные истории» фиксируют важные события с целью передать информацию следующим поколениям [3, с. 376]. 3. Спонтанные (источники созданы благодаря внутренним побудительным мотивам автора, иными словами, автор был движим желанием написать дневник/воспоминание) и спровоцированные (созданы в ответ на внешние побуждения – события) [3, с.375]. Согласно классификации А. А. Шефнер, дневники и воспоминания мы можем отнести к рукописным источникам – «это все исторические источники, которые были написаны самим человеком ручкой, карандашом, фломастером, пером или какой-либо другой письменной принадлежностью, а также которые были напечатаны на пишущей машинке или компьютере» [4, с. 809].

«Прожито» – это электронная библиотека датированных личных записей, корпус дневников XVIII–XXI вв. Эго-документы (дневники, воспоминания) сайта «Прожито» можно использовать на уроках «Истории» изучая следующие темы в 9–11 классах: «Русско-японская война (1904-1905 гг.)», «Первая русская революция (1905–1907 гг.)», «Революция 1917 года», «Первая мировая война (1914–1918 гг.)», «Военный коммунизм», «Гражданская война в России», «Новая экономическая политика», «Сталинские репрессии 1930-х гг.», «Коллективизация и индустриализация в СССР», «Культурная революция в СССР», «Вторая мировая война (1939–1945)», «Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)», «Блокада Ленинграда», «Повседневная жизнь в тылу во время Великой Отечественной войны», «Оккупированные территории СССР (1941–1945 гг.)», «Эвакуация мирного населения и крупных промышленных предприятий в период с 1941–1945 гг.», «Фронт во время Великой Отечественной войны», «Партизанские отряды Красной Армии», ««Космическая гонка» между СССР и США», «Карибский кризис», «Война в Афганистане», «Перестройка», «Авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.)», «Августовский путч», «Эмиграция русского населения в период с 1904–1991 гг.», «Чеченские войны (1994–1996, 1999–2009 гг.)», «Шоковая терапия 90-х гг.».

Сайт «Прожито» с размещенными на его платформе дневниками позволяет учителю использовать источники на разных этапах урока.

1. **Организационный момент (частично-поисковые методы** [5, с. 28]). Учитель может прочитать несколько цитат из дневников, для того чтобы обучающиеся смогли определить тему урока.

2. **Введение нового знания (объяснительно-иллюстративные методы** [5, с. 27]). В качестве подтверждения информации из учебников, пособий и моногра-

фий педагог может в качестве иллюстрации использовать фрагменты дневниковых записей свидетелей событий.

3. **Воспроизведение нового знания (проблемные и исследовательские методы** [5, с. 28]). На данном этапе целесообразно организовать практическую работу обучающихся с дневниками. Ученики могут работать с историческими источниками самостоятельно, в парах или группах.

4. **Домашнее задание (проблемные и исследовательские методы** [5, с. 28]). Обучающиеся могут выполнить на основе дневников следующие виды работ: придумать вопросы к тексту, составить доклад, схему, ленту времени, таблицу, презентацию, написать рассказ на основе исторического источника [6, с. 315].

Учитель может проводить разные виды уроков привлекая дневники и воспоминания в качестве основного источника информации. Например урок-практикум, урок-семинар, урок-дискуссия, урок-суд (например, над нацистскими преступниками на Нюрнбергском процессе, И. В. Сталиным и его окружением и т.д.). Для подтверждения своей точки зрения обучающиеся могут использовать воспоминания и дневники очевидцев событий. Для работы обучающихся с эго-документами на уроках истории в школе и дома мы разработали памятку, в которой прописали основные этапы и вопросы, которые можно использовать при анализе источников личного происхождения.

«Памятка для работы с дневниками и воспоминаниями»

1. Дайте характеристику историческому источнику.

1.1 Паспортизация (К какому типу источника относится документ (дневник, воспоминание)? [7, с. 1]);

1.2 Автор источника (Какое у него социальное положение, должность? Опишите занятия. «Какая у него причастность к описываемым событиям?» [8]);

1.3 Время создания (Когда и где создан источник?);

1.4. Цели создания дневника/воспоминания [9, с. 39].

2. Кратко изложите содержание прочитанного и сформулируйте основные факты, идеи (Что увидел автор дневника? Как он относится к описываемым им событиям? Чем вы объясните именно такое отношение автора к событиям? К его участникам?). Подтвердите свои рассуждения цитатами из источника;

3. Выделите в тексте и выпишите исторические факты, ответьте на вопросы.

3.1. В чем совпадают или чем отличаются свидетельства этого автора от других источников, связанных с данным событием?

4. Как вы считаете, можно ли доверять данному источнику, ответ обоснуйте.

5. Разделяете ли вы суждения, оценки, выводы автора дневника?

6. Какова ценность данного источника?

Информационный ресурс «Прожито» можно использовать при оформлении классных уголков. Например, подобрать цитаты из дневников, которые будут посвящены следующим темам и событиям:

1. Начало учебного года (День знаний – 1 сентября);

2. Организация обучения в школах, гимназиях, лицеях в разные периоды истории России (Российская империя – СССР – Российская Федерация);

3. Великая Отечественная война (фронт и тыл);

4. Школы Блокадного Ленинграда;

5. День пионерии.

Классный руководитель может назначить ответственную группу класса, которая будет заниматься поиском цитат и оформлением уголка. Также каждый ученик может быть задействован в данной работе. Например, можно выбрать с помощью жребия темы для каждого обучающегося и определить время, когда ученик будет прикреплять листы с цитатами.

На протяжении учебного года можно оформлять календарь событий используя разные дневниковые записи. Тематика может быть разной. Мы предлагаем следующую: праздники (дореволюционные, советские, современные), значимые события в истории России.

Праздники Российской империи: 1. *Царские дни* – были установлены в честь торжественных событий связанных с жизнью членов царской семьи (коронация, дни рождения); 2. *Православные* (Крещение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Преображение Господне, Рождество Пресвятой Богородицы, Покров Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Пасха, Вознесение Господне, Перенесение мощей святителя Николая в Бари, День памяти Святого Благоверного князя Александра Невского и т.д.).

Праздники РСФСР – СССР: 1. *Революционные* (22 января – день 9 января 1905 года, 12 марта – низвержение самодержавия, 18 марта – день Парижской Коммуны, 1 мая – день Интернационала, 1–2 мая – Праздник международной солидарности пролетариата, 7 ноября – день Пролетарской Революции и т.д.). 2. *Памятные даты, дни рождения руководителей советского государства* (18 декабря – день рождения И. В. Сталина, 22 января – «день памяти 9 января 1905 года и памяти В. И. Ленина»). 3. *Праздники посвященные реформам и военным событиям* (3 сентября – День победы над Японией, 5 декабря – Всенародный праздник – день Сталинской Конституции СССР, 9 мая – День Победы).

Общие праздники СССР – РФ (1 января – Новый год, 23 февраля – День Советской Армии и Военно-морского флота СССР/День защитника Отечества, 8 марта – Международный женский день, 12 апреля – День космонавтики).

Праздники РФ (1 мая – День весны и труда, 2 июня – День России, 4 ноября – День народного единства).

Благодаря данному календарю обучающиеся смогут проследить изменения, которые происходили в системе праздников на протяжении XIX–XXI вв.

Значимые события в истории России: 13 января – День российской печати (началом издания первой российской печатной газеты «Ведомости», основанной указом Петра Великого), 27 января – День снятия блокады города Ленинграда (день воинской славы России), 2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (день воинской славы России), 10 февраля – День дипломатического работника (дата этого праздника связана с историей первого внешнеполитического ведомства России – Посольского приказа), 15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов (День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. В этот день, 15 февраля 1989 года, последняя колонна советских войск покинула территорию Афганистана), 27 мая – Общероссийский день библиотек (В этот день, в 1795 году была основана первая государственная общедоступная библиотека России – Императорская публичная библиотека) и т.д.

Дневники и воспоминания можно использовать в качестве источников в проектных и исследовательских работах обучающихся 9–11 классов. Предлагаем следующие темы научных работ школьников: «Г. Е. Распутин в дневниках и воспоминаниях современников»; «Реконструкция повседневной жизни гимназистов на основе дневников конца XIX – начала XX вв.»; «Первая мировая война в дневниках офицеров Русской императорской армии»; «Повседневная жизнь советских заключённых в исправительно-трудовых лагерях СССР (на материале дневников, написанных в период сталинских репрессий)»; Создание комикса «Один день из жизни советского солдата во время Великой Отечественной войны» (на материале дневников и воспоминаний); «Повседневная жизнь советских граждан в тылу во время Великой Отечественной войны (на материале дневников и материалов периодической печати)»; «Холокост на оккупированных территориях СССР».

Продуктом в проектной работе может быть: видео, лэпбук, мини-альбом-раскладушка, стенд-ширма, комикс, презентация, буклет, брошюра. Благодаря удобной поисковой системе сайта можно найти интересующую информацию связанную с конкретным событием или личностью, проанализировать и систематизировать её и представить в виде любого вышеизложенного продукта. Любой желающий может стать волонтером проекта и помочь в расшифровке рукописей дневников и воспоминаний. Учитель может использовать отсканированные рукописи на дополнительных занятиях и кружках, организовать занятие-практикум и исследовательскую лабораторию по набору рукописей в печатный текст. Учитель может использовать данный сайт при написании методических, источниковедческих статей. Создатель проекта «Прожито», редактор сайта «Устная история», разработчик открытой базы данных людей, подвергшихся государственному террору в СССР «Открытый список», кандидат исторических наук Михаил Анатольевич Мельниченко на примере своей статьи «Самоубийства советского времени по материалам электронного корпуса личных дневников Прожито» показывает, как благодаря сайту можно составить подборку дневниковых записей по довольно узкой теме [10]. В качестве дополнительной информации можно использовать дневниковые записи при оформлении стендов школьных музеев.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что работа обучающихся с эго-документами на уроках истории в школе способствует познавательной деятельности, формирует у обучающихся следующие умения: анализировать, делать выводы, сопоставлять тексты источников, высказывать и обосновывать собственные оценки и суждения по рассматриваемой проблеме.

Список литературы

1. Биткина А. Н. Источники личного происхождения на уроках истории // Сибирский учитель. 2019. № 2. С. 48–52.
2. Козлова А. В. Личный дневник советского человека как исторический источник для изучения Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы гуманитарных наук : сб. науч. ст. бакалавров, магистрантов и аспирантов. Вып. 5. М. : Книгодел, 2022. С. 335–340.
3. Люцай И. А. Исторические источники личного происхождения и их информационная ценность // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 375–378.
4. Шефер А. А. Виды письменных исторических источников // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы IV Междунар. науч. конф. Т. 3. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 808–811.
5. Гольник Ю. С. Возможности применения документов личного характера в преподавании истории на примере изучения блокадного Ленинграда: выпускная квалификационная работа. Бийск, 2019. 89 с.
6. Коцик С. А. Методы работы с источниками личного происхождения на уроках истории // Молодой ученый. 2022. № 17. С. 313–316.
7. Фомина Е. А. Источники личного происхождения в процессе обучения истории (на примере мемуаров И. В. Одоевцевой) // Ratio et Natura. 2020. № 1. С. 1–2.
8. Персональный сайт учителя истории и обществознания Балакиной Татьяны Ивановны. URL: <http://mordovochka.rusedu.net/post/7380/92637> (дата обращения: 15.03.2023).
9. Антоновцева В. А. Работа с историческими источниками в школе и вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 36–40.

10. Мельниченко М. А. Самоубийства советского времени по материалам электронного корпуса личных дневников «Прожито» // Археология русской смерти. 2016. № 2. С. 47–81.

Информация об авторе: Турченко Даниил Александрович, учитель истории и обществознания, МБ НОУ «Гимназия № 62» (Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк).

УДК 372.83

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ И ПЕДАГОГ-ФАСИЛИТАТОР: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Иван Павлович Чамин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
Freshlites@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются трактовки термина «фасилитация» в различных сферах жизни социума. Исследуется педагогический потенциал технологии. Изучается необходимость использования педагогической фасилитации в процессе обучения, воспитания и развития личности. Анализируются требования к педагогу-фасилитатору.

Ключевые слова: фасилитация, педагогика, методика обучения, педагогический потенциал, обществоведческие дисциплины

Благодарности: статья подготовлена под научным руководством кандидата исторических наук, доцента Т. В. Осиповой.

События, происходящие во внутренней и внешней политике российского государства требуют от современной системы образования создания крепких групповых связей и эффективных технологий межгруппового взаимодействия.

Стоит отметить, что важным в рамках создания и реализации групповой деятельности является обеспечение эффективной коммуникации и комфортных отношений между членами команды.

Одной из технологий позволяющих раскрыть потенциал работы в группе является фасилитация.

Исследование литературы по теме привело к выводу о том, что содержание термина напрямую зависит от области применения технологии.

Так в бизнесе фасилитация выступает эффективным способом проведения совещаний [1, с. 216].

В психологии изучаемым термином предполагается процесс облегчения и оптимизации деятельности личности в группе [2, с. 13].

Педагогическая фасилитация является технологией усиливающей продуктивность образовательного процесса посредством развития личности обучающегося в ходе групповой работы.

Более того изучаемая технология позволяет субъектам группового взаимодействия самостоятельно определить свои цели и задачи, подумать, каким образом можно их достичь, нести ответственность за их реализацию, уважать себя и других.

Эта концепция заложена в Федеральных государственных стандартах всех уровней образования, а точнее в требованиях к метапредметным результатам освоения программ.

Стоит отметить, что идеи фасилитации живут столько, сколько человек испытывает необходимость разговаривать и совместно искать ответы на вопросы. Философы и ораторы во все времена прибегали к использованию средств, которые в современном обществе с уверенностью можно было бы назвать фасилитационными инструментами (сторитейлинг, саморефлексия, майевтика).

Какой же педагогический потенциал кроется в изучаемой технологии?

Во-первых, она (технология) позволяет обучающемуся грамотно выражать свои мысли и доносить их до других.

Во-вторых, посредством включения фасилитации в процесс обучения можно добиться слаженной групповой работы, в ходе которой возможно быстро найти ответ на проблемные вопросы, являющиеся в свою очередь неотъемлемой частью современного урока.

В-третьих, использование технологии эффективно не только в ходе процесса обучения, но и воспитания. Так фасилитация позволяет конструктивно решить противоречия и проблемы, а также создать положительный эмоциональный климат в классе.

В-четвертых, технология даёт плодотворные результаты в сфере самоорганизации детского коллектива, способствует созданию среды сотрудничества и сотворчества.

Однако раскрытие педагогического потенциала изучаемого феномена возможно только при участии в процессе обучения такого субъекта как педагог-фасилитатор, то есть это учитель, обладающий рядом качеств и компетенций, которые следует рассмотреть подробнее.

На основе исследования О. Н. Шахматовой можно сделать вывод о том, что к изучаемой категории лиц можно отнести, преподавателей, которые обладают:

- обладают «приятной внешностью», то есть следят за свежестью одежды, личной гигиеной, стрижкой или укладкой.

- «хорошим чувством юмора», умеют смеяться не только над другими, но и над собой.

- «способностью к сопереживанию и содействию обучающимся в различных жизненных ситуациях»

- «способностью уважительно относиться ко всем участникам образовательного процесса»

- «багажом знаний в своей сфере», то есть не только воспроизводят материал, который даётся в учебниках, но и свободно владеет углублённым уровнем материала, и может оперировать им на уроках.

Более того педагог-фасилитатор способен не только сухо воспроизводить необходимый материал, но и выбирать для этого доступные и современные формы и методы, а следовательно мотивировать обучающихся к изучению дисциплины [3].

Также учитель, использующий в своей деятельности изучаемую технологию, должен:

- не только слушать, но и слышать каждого участника группы, учитывать его интересы в ходе работы на уроке или во внеурочной деятельности.

- уметь задавать вопросы, которые бы стимулировали обсуждение проблемных вопросов;

- уметь определить проблему, идентифицировать её причину, сформулировать возможные решения, анализировать их и отбирать лучшие, а также придумывать средства оценивания деятельности.

- обладать знаниями в области психологии, в частности в теме развития сплочённости, решения конфликтов и т.д. Знание групповой динамики.

- уметь предоставлять равные возможности для самовыражения, не допускать выделения «любимчиков».

– уметь расширять зону комфорта обучающихся, посредством вовлечения их в непривычные, новые виды деятельности.

– уметь принимать мнения и мировоззрение других. Исключить из своей деятельности открытую критику чувств, внешнего вида, взглядов на мир.

– владеть «тайм-менеджментом», т.е. концентрировать внимание группы на конкретной теме или проблеме, укладываться в отведённое на урок время.

Таким образом, можно отметить, что раскрытие педагогического потенциала технологии фасилитации возможно только при условии участия в образовательном процессе педагога, обладающего определённым набором качеств и компетенций.

Список литературы

1. Токарева К. А. Применение фасилитации в управлении персоналом: понятие, методы, основные этапы // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сб. науч. ст. IV межвуз. науч.-практ. конференции. М. : Моск. технолог. ун-т (МИРЭА), 2015. С. 214–219.
2. Димухаметов Р. С. Фасилитация как эффективный механизм социализации // Педагогическая наука и практика. 2015. № 4 (10). С. 11–14.
3. Шахматова О. Н. Педагогическая фасилитация: особенности формирования и развития // Научные исследования в образовании. 2006. № 3. С. 118–125.

Информация об авторе: *Чамин Иван Павлович*, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).

Уважаемые коллеги!

В апреле 2024 г. планируется проведение XXV Всероссийской научно-практической конференции «**Лебедевские чтения**». Приглашаем преподавателей, студентов, аспирантов, магистрантов, учителей, учеников старших классов принять участие в конференции и формировании сборника по следующим разделам:

«Актуальные проблемы современных юридических наук»

«Археология»

«Военная история»

«История государства и права»

«История России»

«История Древнего мира»

«История Средних веков»

«Новая и новейшая история»

«Краеведение»

«Методика преподавания истории, обществознания и права»

Статьи должны быть оформлены по следующим правилам:

- 1) объем – 5–7 с.;
- 2) формат бумаги – А4;
- 3) поля: левое – 25 мм, правое – 10 мм, верхнее и нижнее – 20 мм;
- 4) шрифт – Times New Roman, кегль 14;
- 5) междустрочный интервал – 1,5;
- 6) абзац (красная строка) – 1,25 см;
- 7) оформление сносок – согласно требованиям в информационном письме;
- 8) на отдельном листе указать сведения об авторе: ФИО, место работы (учебы), должность (академическая группа), тема доклада, домашний адрес и телефон;
- 9) редакция оставляет за собой право принятия статьи в сборник и ее редактирования.

Информационное письмо о проведении конференции будет размещено на сайте историко-филологического факультета Пензенского государственного университета <http://iff.pnzgu.ru> в разделе «Наука / Информационные письма о конференциях и научных сборниках» в январе – феврале 2024 г.

Научное издание

ЛЕБЕДЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей по материалам
XXIV Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной Году педагога и наставника
и 80-летию образования Пензенского государственного университета

г. Пенза, 18 апреля 2023 г.

П о д р е д а к ц и е й
доктора исторических наук, профессора
Суховой Ольги Александровны

Материалы представлены в авторской редакции

Корректор *Е. П. Мухина*
Компьютерная верстка *М. Б. Жучковой*
Дизайн обложки *И. В. Шваревой*

Подписано в печать 18.07.2023.
Формат 60×84¹/₈. Усл. печ. л. 53.01.
Тираж 120. Заказ № 318.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru